

ЧТЕНІЯ
въ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ
ИСТОРИИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
при
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Повременное Изданіе
подъ завѣдываніемъ
О. М. Бодянскаго.

1870
Генварь--Мартъ.
Книга Первая.

МОСКВА.
1870.

ЕГО СВѢТЛОСТИ,
КНЯЗЮ НИКОЛАЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ
РЕШНИНУ,

**Генераль-Аншефу, Сенатору, Намѣстнику Ливоніи, Эстляндіи и
Литвы, Подполковнику гвардіи, Шефу Таврическаго гренадерскаго
полка, Кавалеру Ордена Св. Андрея и прочихъ Россійскихъ Орде-
новъ и проч.**

Съ глубочайшимъ почтеніемъ

посвящаетъ это свое твореніе

Сочинитель.

Свѣтлѣйшій Князь,
Милостивѣйшій Государь!

Приносятъ счастье людямъ гораздо выше побѣдъ надъ ними. При Вашемъ имени, Свѣтлѣйшій Князь, смѣлый Османъ благословляетъ миръ и съ трепетомъ напоминаетъ страшные дни, когда Вы разгоняли его войска впереди Россійскихъ орловъ. Европа удивляется Вамъ. При Вашемъ имени тысячи бѣдняковъ поднимаютъ къ Небу полные слезъ глаза и молятъ Вамъ благословія. Для Вашего великодушнаго сердца это торжество должно быть безконечно пріятнѣе перваго, по тому что участь лица, посланнаго къ ликоующимъ народамъ въ качествѣ поручителя за ихъ счастье и подателя этого счастья, не гораздо ли славнѣе той, когда вѣстникомъ гнѣва и мстительной справедливости проходятъ дрожашіе отъ страха края, во главѣ дышащихъ войною армій? Не гораздо ли больше усмиренія Мусульманъ должно радовать Васъ, Свѣтлѣйшій Князь, то ликованье, съ какимъ, не много лѣтъ назадъ, приняли Васъ жители Ливоніи? Я, Милостивѣйшій Государь, былъ свѣдѣтелемъ всеобщей радости, которую распространила вѣсть, что ваша безсмертная Государыня избрала Васъ, почтеннаго и справедливаго друга людей, своимъ Намѣстникомъ въ моей родинѣ. Я былъ свѣдѣтелемъ всеобщаго унынія, когда Вы, Свѣтлѣйшій Князь, покидали опять Ливонію, чтобы вновь покоренные народы ознакомить съ кротостью и мудростью Великой Екатерины. Я тоже ликовалъ и печалился вмѣстѣ съ моими согражданами.

Это и признанныя всѣми челоѣколюбіе и благотворительность Вашей Свѣтлости ручаются, что Вы милостиво пріймете этотъ трудъ, произведеніе чистой и безкорыстной любви къ отечеству: они подаютъ вѣрную надежду на Ваше участіе въ томъ правомъ дѣлѣ, которое осмѣливаюсь защищать предъ Вашею Свѣтлостью.

Въ областяхъ, которыя ввѣрены были Вашему попеченію, томятся въ невыразимомъ бѣдствіи многія сотни несчастныхъ, лишенные всѣхъ челоѣческихъ правъ. Если бы горе ихъ могло дойти до престола, оно давно бы было утолено. Увы! у нихъ нѣтъ ни кого, кто бы вооружился за нихъ и былъ бы ихъ заступникомъ у престола Великой Монархини. Низкое положеніе, въ какомъ живутъ они, и благоденствіе высшихъ сословій не даютъ видѣть ихъ бѣдствія. Къ кому же могутъ они поднять съ надеждою свои взоры, кромѣ Васъ, Свѣтлѣйшій Князь, Васъ, облаченнаго обширнѣйшимъ довѣріемъ Императрицы, свискавшаго славу быть полезнымъ не для чего либо другого, а только для добраго дѣла?

Этѣ несчастные составляютъ только часть, но самую многочисленную и важнѣйшую часть, жителей тѣхъ странъ, которыя пользовались Вашимъ покровительствомъ. Они также имѣютъ право на Ваше великодушіе. Не уже ли они будутъ напрасно умолять о немъ? Не уже ли, Ваша Свѣтлость, откажете въ Вашемъ сильномъ словѣ за нихъ?

Такая мысль—поношеніе! Нѣтъ, если Ваша Свѣтлость знаетъ бѣдствіе ввѣренныхъ Вамъ людей, то Ваше покровительство для нихъ уже вѣрно. Съ непреодолимымъ рвеніемъ истиннаго друга людей, Вы вступитесь за нихъ, Милостивѣйшій Князь! Мудрая, челоѣколюбивая Государыня, исполнившись высокаго негодованія, услышитъ, что есть несчастные въ ея Государствѣ, что такая

III

важная часть ея подданных поставлена ниже людей ихъ безчувственными и корыстолюбивыми согражданами. Одно слово безсмертной Екатерины возстановить всѣ народы въ ихъ правахъ, которыхъ они лишены были въ продолженіе пяти столѣтій. Со слезами самой горячей признательности моя родина запишетъ въ своихъ лѣтописяхъ:

«Во время управленія Намѣстничествомъ Князя Репнина, чело-
вѣколюбиваго героя, благодаря его великодушному старанію, мил-
ліонъ притѣсненныхъ людей освобожденъ былъ отъ самаго по-
зорнаго рабскаго яга и возвращенъ челоуѣчеству.»

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Свѣтлѣйшій Князь,

Милостивѣйшій Государь,

Вашей Свѣтлости

всенюкорнѣйшій

Г Меркель.

ВВЕДЕНІЕ.

Admonere volumus, non mordere; prodesse,
non laedere; consulere moribus hominum,
non officere.

Frasmus Rot.

Разсудокъ одержалъ побѣду, и настаетъ столѣтіе справедливости. Пылкое чувство человѣческаго достоинства и права овладѣваетъ всѣми, даже самыми грубыми народами. Мудрые правители познаютъ свое назначеніе въ распространеніи кругомъ себя счастья, радостей и просвѣщенія. Сокровища высшаго знанія они извлекаютъ изъ мрака ученой комнаты и, употребляя ихъ для улучшенія Государства, пользуются своими царственными правами за тѣмъ только, чтобы на вѣрномъ основаніи утвердить благоденствіе своихъ народовъ. Они знаютъ и думаютъ съ удовольствіемъ, что они люди, и въ каждомъ днѣ своей жизни обязаны отвѣтственностію благу человѣчества. Спасительныя учрежденія заступаютъ мѣсто варварскаго обычая болѣе мрачныхъ столѣтій. Благоразумные законы и бдительное наблюденіе за ними не даютъ мѣста одурающему произволу. Оковы раторгаются, темницы невинныхъ рушатся, и самую судьбу несчастнаго преступника рѣшаетъ человѣколюбіе. Сами Государи охотно уничтожаютъ самыя страшныя изъ своихъ верховныхъ правъ, когда этѣ права находятся въ противорѣчій съ правами человѣчества,—и любовь, и успѣхи народовъ служатъ наградою великодушію Государей. Но тамъ, гдѣ этого не бываетъ, съ лихорадочною силою народы поднимаются другъ за другомъ, сбрасы-

ваютъ съ себя оковы, и самыми орудіями своего рабства низлагаютъ своихъ тирановъ, съ ихъ клеветами. Но увы! бѣшенство самаго спасительнаго перелома не одушевленіе мудрости. Пожаръ, истребляющій зданіе для пытокъ, обращаетъ въ пепелъ и прилегающія къ нему больницы. Горе народу, который ищетъ спасенія въ отчаяніи! Только въ крови тысячъ невинныхъ людей удастся ему задушить нѣсколько нечестивцевъ. Но горе, тысячу разъ горе, тиранамъ, которые, вмѣсто того, чтобы научиться изъ примѣровъ и постепенно расторгать узы рабства, только стягиваютъ ихъ крѣпче и хотятъ доставить спокойствіе угнетеннымъ, задушая ихъ. Въ то время, когда даже гордый Англичанинъ напругаетъ силы, чтобы дать свободу и гражданскія права своимъ Негритянскимъ рабамъ, въ Европѣ есть цѣлые народы, которые, будучи заявлены неспособными къ личной свободѣ и высшимъ стремленіямъ, сгибаются подъ бичемъ самаго жестокаго деспотства, оглашаютъ звукомъ цѣпей могилы своихъ свободныхъ отцовъ, пахутъ свои поля для вѣчно чуждаго имъ разряда людей и обогащаютъ его тѣмъ, между тѣмъ какъ сами чуть не умираютъ съ голода. И кто же давить ихъ? Государи? Нѣтъ, ихъ сограждане. Принесенные на жертву корыстолюбію немногихъ Дворянъ, Латыши и Эсты не имѣютъ ни какого значенія въ ряду народовъ, до тѣхъ поръ, когда и они докажутъ права свои огнемъ, мечемъ и кровію своихъ властелиновъ. О, если бы мудрость возвышенной, великой Екатерины пощадила потомство отъ этихъ ужасовъ!

Только какъ ни грустенъ образъ Латышкаго раба, какъ ни позорно пятно, которое кладетъ его положеніе на просвѣщенное столѣтіе, я, однако жъ, очень далекъ отъ того, чтобы хотѣть винить Ливонское Дворянство въ общей всему ему злобѣ. Хоть и правду говорилъ одинъ оцѣнщикъ въ «Литературной газетѣ»: «Нѣкоторыя здѣшнія дамы заливаются въ Театрѣ слезами при жалостныхъ сантиментальностяхъ, но все же велятъ сѣчь розгами «до крови свою прислугу за самую пустую вину.» Хоть и самъ я слышалъ, какъ одинъ Дворянинъ горячо вооружался противъ торговли Неграми, и видѣлъ, какъ, черезъ день послѣ того, онъ пожертвовалъ за одного рысака двумя крѣпостными людьми, чтобы они влачили ссылку вдаль отъ ихъ родины, но въ обоихъ случаяхъ болѣе дѣйствовала несмысленная нелогичность, нежели

злость. По понятію большихъ Господъ, ¹ все положеніе Латыша, ихъ всемогущая власть надъ нимъ и обыкновенное пользованіе этой властью, принадлежать къ самому лучшему и возможному порядку вещей, по тому что Латыши чувствуютъ себя очень довольными при томъ порядкѣ. Они считаютъ доказаннымъ, что самъ Латышъ потеряетъ при всякой перемѣнѣ, и что крѣпостное состояніе и жестокое обращеніе необходимы для его благоденствія; но ужь, конечно, такое убѣжденіе истекаетъ изъ сословной гордости и своекорыстія. Для нихъ кажется возмутительнымъ, даже противъ природы, что созданія, бывшія до сей поры игрушкою ихъ произвола, должны быть исторгнуты изъ подъ ихъ власти и пользоваться равными правами съ ними, какъ Государственные граждане. Они сочтутъ несправедливымъ, если имъ запретять изнурять, какъ угодно, людей, за которыхъ они заплатили дорого изъ расчета на злоупотребленіе этѣми людьми. Вотъ что останавливаетъ и болѣе человѣчныхъ Дворянъ освободить ихъ крѣпостныхъ рабовъ; вотъ причина, по чему болѣе мягкія учрежденія, которыя еще заводятъ какой ни будь другъ человѣчества, всегда опять уничтожаются слѣдующимъ за нимъ помѣщикомъ; но за чѣмъ же онъ можетъ дѣлать это въ образованномъ Государствѣ? Не имѣю отвѣчать на это.

Тѣ ошибутся, кто ложныя понятія большей части Дворянъ относительно крестьянства и безчеловѣчное обхожденіе съ ними станутъ приписывать небольшому ихъ образованію. Нѣтъ, они по большой части также образованы, какъ и собраты ихъ по словію въ Германіи. Большая часть учится за границей, или отвозитъ свое юношество въ С.-Петербургъ; но эта образованность не имѣетъ ни какого вліянія на ихъ бѣдныхъ рабовъ, кромѣ того только, что ихъ давитъ протей-угнетеніе въ модномъ платьѣ. Прежде гремѣлъ онъ бичами и цѣпями, безъ боязни показывалъ свою ужасную разбойническую наружность и завладѣвалъ собственностію несчастныхъ съ грубостью упоеннаго властью тирана, а нынѣ почти всегда звучитъ онъ модными сентенціями о великодушій и долгъ челоуѣка, прячется подъ маску благодѣтеля,

¹Очень мѣткій титулъ, который Латыши даютъ своимъ помѣщикамъ.

и такъ же зло, даже злѣе прежняго, умѣетъ разорять до чиста Латышей человѣколюбивыми и мудрыми учрежденіями. Это сочиненіе представить частыя доказательства такихъ своекорыстныхъ благодѣлній, и исторія Латышей не перестанетъ никогда представлять ихъ, пока у нихъ не будетъ устройства, которое доставитъ имъ полную безопасность собственности и настоящія права. Всякой безпристрастный, истинный другъ отечества усердно желаетъ, чтобы наконецъ дѣло могло дойти до того, а особливо, чтобы Ливонскіе Дворяне сами, для предупрежденія собственной погибели, отказались отъ своихъ возмутительныхъ несправедливостей; добровольно, съ какими бы то ни было, только бы не чрезмѣрными, ограниченіями. Рано ли, поздно ли, разомъ и безъ пощады, отнимутся же у нихъ владѣтельныя права со стороны законодательной власти, или самихъ угнетенныхъ. Но, къ сожалѣнію, только гласность проступковъ Дворянства можетъ вынудить у него эту снасятельную рѣшимость. Только тогда, когда сдѣлаются общезвѣстными его положеніе и образъ дѣйствій, когда Европа съ отвращеніемъ возвыситъ свой голосъ противъ того и другого, когда только рѣшится она принести эту жертву человѣчеству и своему собственному благу. Ему ужъ не довольно будетъ прикрывать свое корыстолюбіе великодушіемъ и необходимостью: оно дастъ ему болѣе благородную форму и очень выиграетъ при томъ. Содѣйствіе этой гласности—цѣль настоящаго сочиненія. Пусть не ищутъ въ немъ историческихъ актовъ. Тѣ, которыми я могъ бы пользоваться, должны бы были доказать, что Латыши имѣютъ человѣческое право на свободу. Для перваго доказательствъ не нужно; а кто же бы на столько заглушилъ свой умъ и сердце, чтобы сомнѣваться въ послѣднемъ? Мое намереніе—только безпристрастно изобразить положеніе Латыща. Я хотѣлъ бы, если бы имѣлъ на столько дарованія, представить Дворянству въ Ливоніи такое зеркало, въ которомъ его испугали бы собственныя его черты. Я хотѣлъ обратить вниманіе Дворянъ на то, что давно уже теченіемъ времени подмыло ту гору, на которой они выстроили свой разбойническій замокъ. Пора имъ сойти съ нея, чтобы громадное, но дряхлое, зданіе не обрушилось на нихъ самихъ. Я хотѣлъ вступиться за права несчастнаго народа и обратить на него вниманіе Правительства, чтобы

отмѣнены были наконецъ дряхлыя и безчеловѣчныя злоупотребленія, и мое отечество пощажено было отъ насильственныхъ потрясеній. Частыя смятенія въ послѣднія 30-ть лѣтъ показываютъ неоспоримо, что подобныя потрясенія, если только настоящее устройство будетъ продолжаться, разсѣкутъ наконецъ Гордіевъ узелъ Латышскихъ оковъ. Только Русскіе штыки поддерживали до сихъ поръ Нѣмецкое деспотство въ Ливоніи

Я общалъ моимъ читателямъ безпристрастіе, и, дай Богъ, чтобы я и всякое другое необходимое дарованіе въ такой же мѣрѣ внесли въ свой трудъ, какъ это. Не будучи Дворяниномъ, или Латышомъ, я восемь лѣтъ каждый день проводилъ въ обществѣ Дворянъ, и каждый день также приводилось мнѣ сожалѣть объ искаженіи челоуѣчества въ Латышахъ. Живо чувствую, какимъ пожертвованіемъ должно казаться отреченіе отъ, такъ называемыхъ, природныхъ правъ; но очень чувствую тоже, какъ прискорбно, какъ убійственно, для души обрабатывать отеческое поле почти только для ненавистныхъ чужеземцевъ, и при томъ терпѣть лишенія, позволять ихъ часто злему, всегда корыстному, произволу выдѣлять себя счастливую, или лучше, несчастную долю, и видѣть себя устраненнымъ черезъ нихъ отъ участія въ болѣе выгодныхъ промыслахъ; знаю, что, съ одной стороны, больше обычай, нежели собственно злая воля, а съ другой неповиная грубость—источники всего зла. Безъ преувеличенія и, сколько можно мнѣ, какъ челоуѣку, безъ горечи, я расскажу, что видѣлъ, и какіе выводы думаю сдѣлать изъ видѣннаго. Любовь къ отечеству—мое призваніе, а любовь къ истинѣ—мой талантъ. Впрочемъ, мнѣ хорошо извѣстно, какимъ подвергаюсь опасностямъ, нападая на оба знатнѣйшія сословія страны въ то время, когда они стали такъ раздражительны, благодаря необдуманному гоненію на равныя имъ званія въ другихъ мѣстахъ. Знаю, что подвергаю опасности мое спокойствіе и, можетъ быть, все, что могу потерять. Предвижу, что обвинять меня въ клеветѣ, злобѣ, статья можетъ предательствѣ, но пусть такъ будетъ! Упреки въ клеветѣ могу опровергнуть, называя при каждомъ приводимомъ случаѣ имена, а переносить гоненіе я привыкъ. У меня не отнимутъ же сладостной и основательной надежды, что, можетъ быть, когда давно забудутся и эта книжечка, и ея творецъ, многое сдѣлается ранѣе, нежели

сдѣлалось бы въ случаѣ моего молчанія; не возмутъ же у меня и возвышающаго душу сознанія, что я сдѣлалъ для моего отечества, сколько былъ въ состояніи. И такъ

For the, fair virtue, welcome even the last!

Слѣдовательно, съ гоненіемъ расчетъ мой конченъ. Пусть оно является, въ какомъ угодно видѣ: оно найдетъ меня готовымъ сопротивляться, или пасть, какъ слѣдуетъ мужу. Страшнѣе для моего сердца дѣйствія другого рода, которыя произведетъ мое сочиненіе.

Я приводилъ только подлинныя событія, и, по словамъ Руссо, въ его «Исповѣди,» могъ бы явиться съ своею книгою предъ Всемирнаго Судію и сказать: «Суди: я могъ ошибиться, но я не заблуждался умышленно.» Я часто въ сильныхъ выраженіяхъ излагалъ этѣ событія, часто горячо сражался за милліоны несчастныхъ братій.² И въ этомъ оправдываетъ меня моя совѣсть. Многіе уже писали объ этомъ предметѣ, но въ прикрытыхъ выраженіяхъ, мягко и бережно, по тому что имѣли тысячи причинъ, не хотѣли разорвать тысячу связей. Ихъ сочиненія или не были читаны, или остались, однако жъ, безъ дѣйствія; я долженъ былъ говорить безъ пощады, безъ уваженій, если не хотѣлъ говорить напрасно; если жертва, которую приношу моему отечеству, не должна погибнуть совѣсть. Однако жъ сословія, противъ которыхъ я вооружаюсь, были до сихъ поръ моимъ единственнымъ кружкомъ. Въ числѣ людей, которыхъ образъ мыслей и дѣйствій я дѣлаю гласнымъ, многіе гостепріимно принимали меня у себя въ домѣ, нѣкоторые удостоивали своей дружбой, другіе напутствовали при разставаньи горячими желаніями мнѣ счастья, и я уѣхалъ, чтобы, по видимому, явиться самымъ заклятымъ врагомъ ихъ сословія. Что жъ они послѣ того стануть и думать и чувствовать при моемъ имени?

² Хотя сочинитель собственно говоритъ только о Ливонскихъ Латышахъ, такъ какъ онъ болѣе всего имѣлъ случай ознакомиться съ ними, однако у нихъ общее дѣло съ Эстами, Ижорцами, Куронскими и Литовскими Латышами. Всѣ они стонуть подъ такимъ же гнетомъ.

Но, можетъ быть, самыхъ великодушныхъ между ними помирить со мною мое откровенное признаніе, что по одному воспоминанію о нихъ мнѣ тяжело было поступить такъ, какъ должно было, по моему мнѣнію, въ слѣдствіе моей любви къ отечеству; и что отреченіе отъ ихъ благосклонности и дружбы казалось для меня всего прискорбиѣе. Пусть они вспомнятъ, однако жъ, что я вооружаюсь не противъ отдѣльныхъ провинившихся личностей, но противъ безчеловѣчныхъ преимуществъ и страннаго образа мыслей ихъ званія, и что я не могъ обнаружить вреда отъ всего того, не рассказавъ образа дѣйствій Дворянъ. Между тѣми изъ нихъ, которые жестоко обходятся съ своими крестьянами, между проповѣдниками, пренебрегающими своимъ долгомъ и разыгрывающими волковъ въ своей паствѣ, есть много нѣжныхъ супруговъ, любящихъ и заботливыхъ отцовъ, вѣрныхъ и благородныхъ друзей, достойныхъ уваженія во многихъ отношеніяхъ: отъ чего жъ это они измѣняютъ своимъ правиламъ, какъ только дойдетъ дѣло до Латышей? Что дѣлаетъ ихъ жестокими, корыстолюбивыми, лукавыми исключительно только въ отношеніи къ Латышамъ? Не что другое, какъ привычка видѣть зло и несчастная законная легкость дѣлать его, только бы потребовала того корысть, или какая бы то ни было страсть. Эта ужасная легкость, этѣ злоупотребленія, позорный столбъ стариннаго времени, все еще продолжаютъ существовать и уязвлять сердце потомковъ: они-то единственная цѣль моихъ нападеній. Пощада погрѣшающему, и высокое уваженіе, если онъ какимъ бы то ни было образомъ его заслуживаетъ, но гибель, гибель злу!

ОТДѢЛЕНІЕ I.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЛАТЫШЕЙ И ОБЩЕЕ ОПИСАНІЕ ИХЪ.

Vae victis!

Съ болѣзненно прискорбнымъ чувствомъ я привожу своихъ читателей къ поросшей мохомъ тихой хижинѣ бѣдствія; тихой, говорю я, по тому что, при жестокомъ гнетѣ, ни какой уже ропотъ чувства достоинства не отваживается быть громкимъ въ закоптѣлыхъ стѣнахъ этой хижины. Весь, когда-то такой воинственный, Латышскій народъ спокоснѣ въ своихъ узахъ: это значитъ, ошамѣлъ, какъ левъ, котораго цѣлые годы таскали въ клѣткѣ для глазѣня гулякъ, и который только изрѣдка выражаетъ свое неудовольствіе тихимъ, глухимъ рычаніемъ, или, скорѣе, спокдепъ, какъ умирающій, у котораго въ мукахъ отъ внутреннихъ корчей нѣтъ уже силы пожаловаться воплемъ на свои страданія: только мертвенный видъ его, перекошенные глаза и ужасныя, хоть и рѣдкія, содроганія высказываютъ окружающимъ его ощущенія. Оковы Латыша вдавились до его души, съ ослабѣвшимъ духомъ лежитъ онъ на полу, пока не схватитъ его оттуда лихорадка. Но прежде нашихъ изслѣдованій, до чего упалъ этотъ народъ, посмотримъ, чѣмъ онъ былъ, и какъ онъ сдѣлался тѣмъ, что есть.

По всѣмъ извѣстіямъ, Латыши и Эсты въ началѣ XII вѣка находились уже на высшей степени образованности, нежели та, на которой нѣкогда сражались съ Цесаремъ Германцы; но Эсты, кажется, подвинулись впередъ еще далѣе. Тѣ и другіе жили подъ управленіемъ Князьковъ, которыхъ приказанія въ мирное время имѣли силу совѣтовъ, а на войнѣ считались закономъ. Жилищемъ Латышей были отдѣльно лежація въ лѣсу хижины,

Эсты же имѣли укрѣпленныя деревни. Эта разница продолжаетъ существовать и нынѣ. Кругомъ всякой деревни, какъ и отдѣльной хижины, тянулись широкія, хорошо обработанныя, поля; но опушкамъ лѣсовъ паслись многочисленныя стада скота, а въ глуши охотничьи крики преслѣдовали волковъ, медвѣдей, величавыхъ сѣверныхъ оленей и лосей. Латышъ больше любилъ охоту, Эстонецъ же въ своихъ, болѣе населенныхъ и тѣсныхъ, областяхъ мореплаваніе: онъ велъ морскую торговлю и морскіе разбои. Оба народа одѣвались руководѣемъ своихъ женъ, которымъ доставляло матеріалы поле, засѣянное льномъ передъ воротами у нихъ, да также близкое стадо овецъ; оба народа находили опьянѣніе въ сваренномъ ими самими медѣ, да и оружія выдѣлывали тѣ же руки, которыя должны были владѣть ими. Идоловъ они не имѣли, однако жъ былъ у нихъ свой богъ грома, Перкунъ, богиня счастья, Леймингъ Мамингъ (Laiming Mahming), богъ смерти, страшный Нагва (Nahwa), и безчисленнымъ землянымъ, воздушнымъ и водянымъ, духамъ приносили они жертвы на горахъ и въ рощахъ. Жрецы у нихъ были также ихъ ворожеями и лѣкарями. Первымъ оракуломъ служила священная кобыла: выставляя впередъ правую, или лѣвую, ногу, она рѣшала тѣмъ исполненіе, или отміну; всякаго важнаго предпріятія. Огонь на вершинѣ самыхъ высокихъ горъ собиралъ народъ къ хижинѣ вождя. Общественное совѣщаніе рѣшало народныя дѣла, и когда доходило до войны, всѣ, способные носить оружіе, собирались вокругъ Князя и шли на бой съ дикимъ радостнымъ крикомъ. Народныя пѣсни, запѣтыя первымъ, почувствовавшимъ въ себѣ вдохновеніе къ тому, сохраняли отъ забвенія подвиги убитыхъ, которые послѣ того часто навѣщали свои хижины въ ночномъ сіяніи мѣсяца и разливали въ нихъ благословеніе.

Такія немногія черты, которыя можно собирать въ старинныхъ пѣсняхъ и лѣтописяхъ, показываютъ, что этѣ народы находились на той самой порубежной чертѣ, съ которой могли выйти на дорогу къ высшей образованности, какъ скоро другой народъ протянетъ имъ руку для дружескихъ сношеній. У нихъ не было собственной мануфактурной промышленности, но они были довольно богаты, чтобы покупать ея произведенія и вносить ихъ въ число своихъ потребностей. Ихъ духъ не былъ образованъ учеными свидѣніями,

они не имѣли положительныхъ законовъ, ни сжатой въ обряды Вѣры; за то у нихъ было на столько разсудка, чтобы чувствовать въ томъ потребность, силы характера, остроумія, которое въ ихъ вопросахъ часто ставило въ тупикъ Христіанскихъ монаховъ, и способностей ко всѣмъ гражданскимъ добродѣтелямъ, такъ же какъ и ко всякому духовному развитію. Можетъ быть, они занимали бы теперь блестящее положеніе между Европейскими народами, имѣли бы уже своихъ Кантовъ, своихъ Вольтеровъ, Виландовъ и играли важную роль какъ въ области наукъ, такъ и политики, если бы предоставитъ ихъ собственному развитію. Надобно же было испортить ихъ характеръ, подавить ихъ духъ, навсегда уничтожить ихъ благоденствіе. Хоть они и не переставали быть самостоятельными народами, но, благодаря до сихъ поръ неизмѣняемымъ законамъ, ихъ оттѣснили въ низшее сословіе, и въ теченіе столѣтій мало по малу понизили на степень скотовъ. Послушаемъ грустной исторіи Ливоніи, и оплачемъ въ ней судьбу человѣчества.

Торговля суда изъ Бремена, поврежденныя и прибытыя бурей, вѣроятно на пути въ Визби (Wisby), замѣчаютъ незнакомый берегъ и входятъ въ устье рѣки, по которой, можетъ быть, еще не плавадь ни кто. ¹ Плователи выходятъ на сушу и тотчасъ же находятъ себя окруженными людьми, которыхъ дикое мужество и сила приводятъ ихъ въ трепеть; вскорѣ, однако жъ, этѣ простодушныя дѣти природы скидываютъ съ себя строптивость и оружіе. Не ужь-то имъ обороняться отъ несчастныхъ, имѣющихъ нужду въ ихъ состраданіи и требующихъ у нихъ помощи? Непрїязнь—первое движеніе всякаго дикаря при видѣ чужеземца, котораго намѣренія ему не извѣстны, по тому что онъ только на войнѣ знакомится съ чужими народами; но если чужеземецъ не угрожаетъ, если онъ нуждается въ помощи и умоляетъ о пособіи, вторымъ чувствомъ дикаря навѣрное будетъ довѣріе и гостепрїимство. Латыши нанесли имъ всего, что только давали ихъ поля, стада, лѣса. Они кормили чужеземцевъ, пособляли имъ поправлять ихъ суда; и напоследокъ отпустили ихъ обогащенными, съ добросердечною простотою прося ихъ о вторичномъ посѣщеніи.

¹ Въ 1158 году. Привесшая несчаствіе рѣка была Двина.

Они и вернулись опять, этѣ ласковые, пріятные чужеземцы, но уже не мирными купцами, а жадными разбойниками, которые выжгли у нихъ засѣянные поля и угнали стада. Они привели съ собой толпы латниковъ, а что еще хуже, лукавыхъ Поповъ. Латыши сражались, какъ богатыри, за имущество и землю, но если и смогли бы противиться лучшему оружію болѣе усовершенствованной военной науки латниковъ, однако жъ не въ состояніи были ни чего сдѣлать противъ лукавыхъ тонкостей Поповъ. Этѣ поселяли вскорѣ раздоръ между ними. Они умѣли уговорить тысячи ихъ креститься; они открыли имъ будущую жизнь, но за то отняли у нихъ все, чѣмъ они владѣли въ сдѣшней: какова умѣренность! Они выханжили себѣ позволеніе построить замки, а послѣ, съ надменностью и злобой, смѣялись надъ обманутыми бѣдняками, которые сбѣжались съ веревками, чтобы тащить въ рѣку страшныя стѣны. Слѣпое изувѣрство улыбающееся на небо, межъ тѣмъ какъ нога его раздавливаетъ шею невиннаго, проповѣдывало крестъ противъ несчастныхъ, оборонявшихъ очагъ и своихъ дѣтей. Крестonosцы купались въ крови, вернулись потомъ домой очищенными отъ грѣховъ, даже святыми, или поселялись въ разбойничьемъ вертепѣ Поповъ. Этѣ послѣдніе наконецъ даже пользовались обращенными язычниками для подавленія непокорныхъ, или для привлеченія ихъ къ крещенію; но такъ какъ теперь уже вся страна пришла въ безсиліе подъ ихъ благословляющими руками, они раздѣлили побѣжденные и увлеченныя лукавствомъ орудія своей побѣды съ участниками своего ужаснаго дѣла, Меченосцами. Напрасно въ 13 и 14 столѣтіяхъ нѣсколько разъ еще несчастныя дѣти Ливоніи собирали свои силы, чтобы стряхнуть съ себя не заслуженныя оковы: каждая попытка къ тому втягивала ихъ еще глубже въ бѣдствіе. Они утратили даже права крѣпкихъ землѣ, glebae adscripti. Еще къ счастью природныхъ владѣльцевъ Ливоніи, она не имѣетъ рудниковъ, а то они также легко должны бы были томиться въ нихъ, какъ и Мексиканцы. Теперь они отдѣлялись только тѣмъ, что должны были обрабатывать поля для чужеземцевъ, собственностью которыхъ стали и сами, а межъ тѣмъ умирали съ голода, видѣли опозоренными отъ нихъ своихъ женъ и дочерей, давали таскать себя на смерть по произвольному мановенію своихъ упоенныхъ властью тирановъ.

Точно у ястребовъ, когда они терзаютъ пойманную сообща добычу, у монаховъ вскорѣ не стало согласія съ полумірскими людьми. Мечъ ополчился на митру, въ защиту которой его натачили и, послѣ 300 сотъ лѣтней борьбы, низложилъ ее, а съ нею и Католическую Вѣру; но Латыши ни чего не выиграли при этомъ долговременномъ раздорѣ: они проливали кровь свою за обѣ стороны, которыя были за одно въ томъ только, чтобы отнять у Латышей послѣдніе остатки ихъ правъ и льготъ.

Воюющіе изнурили себя сами, и за безсильную добычу дрались теперь сосѣди. Измѣнникъ ли, или политикъ, — къ сожалѣнію, это слишкомъ часто бываетъ синонимой! — Гермейстеръ (Heermeister) уступилъ Польшѣ часть того, что было не его, чтобы присвоить себѣ остальное. Нѣмцы всѣхъ сословіи кричали о несправедливости, были смиренны и покорились. О Латышахъ и Эстонцахъ не было и разговора. Отнявъ у нихъ право человѣка, считали ихъ такъ же мало достойными голоса при договорахъ, какъ скотъ при его продажѣ. Швеція взяла у Поляковъ добычу и ограничила права Дворянства, можетъ быть и больше, для того, чтобы обезсилить его, нежели изъ покровительства поселянамъ. Латыша ужъ больше не вѣшали и не рубили головы ему по произволу его деспота; онъ могъ уже возить свои излишніе запасы на рынокъ, на послѣдокъ даже приносить свои жалобы въ Судъ. Подъ кроткимъ и счастливымъ правленіемъ Россіи ограниченія умножились, но собственно правами еще не владѣетъ крестьянское званіе; впрочемъ, у него есть наконецъ на столько самолюбія, чтобы чувствовать въ нихъ потребность. Межъ тѣмъ какъ Русское оружіе потрясло половину Европы и Азіи, и всѣ сосѣднія Государства, въ качествѣ областей, склонились подъ скипетромъ этой огромной Имперіи, Ливонія вскорѣ воспользовалась 90-лѣтнимъ спокойствіемъ, и это дало Латышу время выйти изъ своего духовнаго безчувствія. Какое пробужденіе! Въ презрѣніи отъ всѣхъ, ему ставало смысла только на то, чтобы чувствовать свое несчастіе и терять всякую душевную силу для дѣятельности и высшихъ стремленій. Въ теченіи 6-ти столѣтій со времени его порабощенія, въ этотъ замѣчательный періодъ, когда всѣ другіе Европейскіе народы дѣлали такіе изумительно исполнскіе успѣхи, Латыши и Эсты оставались все въ одномъ положеніи. Въ одномъ

положеніи? Нѣтъ, они подавались еще назадъ. Выученные ими жалкіе пустяки, отражающійся полусвѣтъ, брошенный общимъ посвященіемъ въ ихъ унылыя хижины, кто въ состояніи сравнить съ свободой, чувствомъ достоинства, любовью къ отечеству, благосостояніемъ, которыя они имѣли и потеряли? Мои читатели прочли слабый очеркъ положенія Латышскаго народа во время его открытія. Гдѣ оно теперь?

Разбросанныя, часто совсѣмъ отдѣленные другъ отъ друга въ густыхъ лѣсахъ, крестьянскія жилища еще находятся въ Ливоніи. Обыкновенно состоятъ они въ гумнѣ, либо въ крытой соломой избѣ, безъ трубы и окна и съ такою низенькою дверью, что входитъ въ нее можно только нагнувшись. Тамъ, въ дынной до удушья избѣ, хозяинъ съ семьєю, работники тоже съ своими семьями, курицы, свиньи и собаки копышатася кругомъ сосновой лучины, воткнутой въ щель стѣны, взрослые Латыши въ оборваныхъ фуфайкахъ, дѣти лѣтомъ и зимою въ однихъ только рубашенкахъ, и всѣ босикомъ. ¹ Одежда у нихъ еще не всего бѣднѣе. Заглянете имъ въ лицо. Въ искривленныхъ мрачныхъ чертахъ жестоко усмѣхнется вамъ голодъ, безчувствіе и лишенное всякой душевной силы рабское чувство. Этѣ люди, составляющіе богатство и силу страны, на промыслы которыхъ бражничаютъ Дворянство и Духовенство, лѣтомъ должны оставлять въ запущеніи собственную пашню, для обработки полей своихъ господъ, осенью должны платить имъ большіе оброки, зимой дѣлать частыя поѣздки отъ 10-ти до 50-ти миль, для возки господскихъ барышей, а весною принуждены выпрашивать, и часто по напрасну, хлѣба у тѣхъ, которыхъ они кормятъ, съ гнѣмъ, чтобы въ слѣдующую жатву заплатить съ лихвою за каждое зернышко. Ихъ скотъ, изнуренный голодомъ, какъ и они, отказываетъ имъ въ молокѣ, и часто удобряетъ ихъ поля своимъ трупомъ. У нихъ или вовсе не было времени собрать для него

¹ Это, не совсѣмъ еще полное, описаніе вѣрно до мелочной черты. Разумѣется, теперь есть помѣстья, которыхъ крестьяне, благодаря человѣчному обхожденію, подылись уже до образа жизни получше, имѣютъ окошки, даже по Воскресеньямъ надѣваютъ и сапоги.

кормъ, или надобно продать этотъ кормъ за половинную цѣну, для исправленія другихъ крайнихъ надобностей.

Въ добавокъ къ этому несчастію, они живутъ подъ неограниченною почти властью, которая предписываетъ имъ, или даже измѣняетъ, домашнее ихъ положеніе, ихъ обращеніе съ женой и дѣтьми, и можетъ наказатъ ихъ, какъ бы то ни было; что всѣ другія сословія смотрятъ на нихъ съ пренебреженіемъ и что даже въ самой высокой честности и даровитости, или въ самомъ дѣятельномъ трудѣ, они совсѣмъ не имѣютъ средства измѣнить свою долю, пробиться въ другія сословія, даже смягчить свою зависимость, или хотя на одинъ день обезпечить себѣ владѣніе своей хижиной. Теперь понятно, что слѣдствіемъ ихъ положенія можетъ быть не что иное, какъ притупленность всякаго чувства и всякой душевной силы, лѣность и вялая склонность ко всѣмъ порокамъ, только бы какой подвернулся; отвращеніе ко всякимъ ученымъ свѣдѣніямъ, самое непроходимое невѣжество и суевѣріе. Для истиннаго знатока людей, который умѣетъ сообразить, какія явленія производитъ въ человѣческомъ духѣ не разрѣшное рабство и угнетеніе, въ слѣдующемъ отдѣленіи я представляю только подтвержденіе его предположеній.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛАТЫШЕЙ.

Ein Sklave trägt die Farbe seines Glückes.

Wieland.

Ни одинъ образъ правленія не дѣйствуетъ сильнѣе и замѣтнѣе на характеръ народа, какъ коренящееся въ законахъ деспотство, и особливо тѣмъ насильственнѣе, чѣмъ ограниченнѣе кругъ дѣйствій деспота, по тому что тогда еще глубже проникаетъ его властолюбіе въ домашнюю жизнь, еще сильнѣе можетъ оно ломать шею всякой отдѣльной личности. Отсюда два явленія въ Ливоніи бросаются въ глаза внимательному путешественнику, съ дарованіемъ наблюдательности и свѣдѣніями въ языкахъ. Первое, что во всякой сторонѣ, или лучше, въ каждомъ помѣстьѣ, между Латышами встрѣчаются другіе поступки, другая одежда, другой образъ мыслей. Второе, что вообще подданные большихъ помѣстьевъ зажиточнѣе, смѣлѣе; но такъ какъ они все же рабы, то дерзки, злы и безстыдны со всякимъ Нѣмцемъ, который не господинъ ихъ, или не членъ Суда.

Сдѣсь будемъ имѣть дѣло лишь съ первымъ замѣчаніемъ. По одеждѣ и поведенію крестьянина почти безошибочно можно узнать его господъ. Если господинъ добръ и человѣколюбивъ, платье крестьянина прилично, лошадь его хорошо накормлена. Онъ говоритъ самонадѣянно и увѣренно, часто съ настоящею вѣжливостью и принимаетъ предложенный подарокъ съ ласковою, иногда и насмѣшливою, благодарностью. Если помѣщикъ не скупъ, а только властолюбивъ, поселянинъ съ наружнымъ довольствомъ соединяетъ низкое подличанье и хитрое лукавство. За то крѣпостной, угнетенный корыстью, рабъ тащится лѣпиво съ всклокоченными волосами, въ лохмотьяхъ, такъ боязливъ, что едва осмѣливается отвѣчать на вопросъ чужого человѣка, и за самый ничтожный подарокъ, часто даже ни за что, цѣлуетъ у

него полы кафтана, или сапогъ, если подозрѣваетъ, что онъ знакомъ съ его госпожиномъ. Вообще рабская пугливость и недо-вѣріе—самыя выдающіяся черты въ характерѣ Ливонскаго крестьянина. За 30 шаговъ, даже проходя мимо помѣщичьяго дома, онъ снимаетъ шляпу и присѣдаетъ: нельзя сказать, кланяется, при всякомъ взглядѣ на помѣщика. Потомъ онъ крадется, понуривъ голову, чтобы поцѣловать у него кафтанъ, или ногу. Если этотъ заговорить съ нимъ, онъ подозрѣваетъ при всякомъ вопросѣ своекорыстную хитрость и отвѣчаетъ двусмысленно. Тысячи опытовъ научили его, что ни чего нѣтъ легче, какъ проболтаться передъ жадной корыстью Дворянъ, отъ того онъ чрезвычайно и затрудняетъ для Нѣмца полное знакомство съ нимъ самимъ, его положеніемъ, хозяйственными способами и доходами, даже и лѣкарственными средствами, которыми пользуют-ся. О самомъ пустомъ дѣлѣ говоритъ онъ таинственно, все называетъ себя несчастнымъ и бѣднымъ, все перечитываетъ цѣ-лую вереницу невзгодъ, съ нимъ повстрѣчавшихся. Въ послѣд-ствіи увидимъ, на сколько логично и разумно такое поведеніе.

Независть, въ соединеніи съ горькимъ отвращеніемъ, един-ственное сильное чувство, къ которому способны совсѣмъ при-гнетенныя сердца. Тысячью разныхъ способовъ Латышъ выска-зываетъ это чувство къ своимъ притѣснителямъ. «Нѣмецъ» въ его откровенномъ разговорѣ означаетъ все спесивое, алчное, злое, словомъ, все ненавистное. ¹ «Ты Нѣмецъ!», вскричала одна, лежавшая на землѣ, женщина повалившей ее, бодливой коровѣ. «Нѣмцы идутъ!» ужасное слово, которымъ унижаютъ кричащихъ дѣтей. Одна мать уговаривала бѣжать своихъ ребятишекъ, уви-давши гуляющаго по близости господина: «Бѣгите!» сказала она; «Развѣ не видите, какъ ужъ онъ виляетъ палкой!» ² Дворянинъ,

¹ Ни объ одномъ народѣ не судятъ такъ невыгодно, какъ о Нѣмцахъ. Извѣстно, что не давно (а, можетъ быть, и теперь такъ) Итальянецъ разумѣлъ Нѣмца, какъ соннаго, бездарнаго человѣка, Французъ — тяжелаго, необразованнаго, Англичанинъ какъ педанта. Русскій кичитъ Нѣмцемъ всякаго мелющаго вздоръ и вапщениаго глупца, а Латышъ и Эстонецъ мы уже видѣли выше, что разу-мѣютъ подъ словомъ «Нѣмецъ.» Съ чего это такія противорѣчащія сужденія?

² Пусть извинятъ меня за это выраженіе. «Виляетъ» сказала эта женщина, и я

котораго, впрочемъ, считаютъ предусмотрительнымъ и знатокомъ людей, позвалъ не дѣтей, чтобы разсѣять ихъ страхъ ласками, или гостинцемъ, а мать — обругалъ ее и погрозился дать ей розогъ.

Но вотъ случай поважнѣе. Когда, много лѣтъ тому назадъ, въ Ф. было возмущеніе, крестьяне убили на большой дорогѣ одного проходившаго мимо охотника. Убійцы сказали въ Судѣ, что онъ совсѣмъ незнакомъ имъ, но, вѣдь, онъ былъ «Нѣмецъ.»

Подобные отзывы вырываются у Латышей такъ часто, такъ отвѣчаютъ ихъ положенію и такъ знаменательны для силы народа, что Нѣмецъ, какого бы то ни было сословія, часто сознается, что «при общемъ возстаніи ни одна Нѣмецкая нога не улетится оттуда;» чувствуютъ тайный трепеть, какъ только станетъ подвигаться война къ ихъ предѣламъ, или какая ни будь область будетъ очищена отъ войскъ; особливо съ тѣхъ поръ, какъ поселяне показали столько упорства и смѣлости въ смятеніяхъ изъ за ноголовной подати (1784 г.), что самая войска только съ трудомъ могли ихъ опять загнать въ ихъ неволю. «Наши иноземные враги, былъ общій говоръ во время Шведской и Польской войны, сдѣлаютъ намъ немного, а вотъ внутренніе!» И, однако жъ, одна непослѣдовательность — слишкомъ обыкновенная черта человѣческаго сердца, такъ что нечего мнѣ и останавливаться на ней. Люди вездѣ похожи на Французскаго вольнодумца, заказавшаго въ одинъ постный день яичницу. Когда поднялась гроза, онъ выбросилъ эту яичницу за окно, а когда гроза прошла, заказалъ себѣ другую.

Естественно, что къ этой ненависти присоединяется еще неодолимое отвращеніе ко всякому новому распоряженію, хотя бы оно было и явнымъ улучшеніемъ. ³ «Либо, говорилъ мнѣ одинъ старикъ крестьянинъ, видимыя облегченія мы тотчасъ же должны будемъ купить новыми тягостными повинностями, либо господа

повторилъ это. Страсти неразборчивы на слова, и подмѣнять имъ выраженія поблагороднѣе значить поддѣлываться подъ нихъ. (Wedeln, отъ der Wedel, хвостъ).

удобриваютъ насъ, какъ свои поля, за тѣмъ, чтобы мы впередъ бодше давали прибыли.» Это основательное понятіе имѣло то слѣдствіе, что въ нѣкоторыхъ странахъ новыя сѣмена, которыя велѣлъ раздать господскій дворъ, нарочно были брошены съ пренебреженіемъ, либо издержаны; что въ другихъ новыхъ жильяхъ, поопрятнѣе и удобнѣе, можно было задохнуться отъ дыму, и что наконецъ крестьяне почти во всей Ливоніи упрямо отказались, когда Дворянство хотѣло заплатить за нихъ подушныя. ⁴ Впрочемъ, это послѣднее, такъ называемое, благодареніе подробнѣе объяснено будетъ ниже. Вообще Латышъ только съ отвращеніемъ принимаетъ отъ своего господина что ни будь такое, которое не тотчасъ можетъ употребить въ свою пользу, т. е., не можетъ стѣсть, или пропить.

Склонность къ пьянству другая общая черта Латышскаго народа. Матери съ нѣжнымъ самоотверженіемъ раздѣляютъ поднесенный имъ стаканъ водки съ своимъ груднымъ ребенкомъ. Четырнадцатилѣтніе мальчики и дѣвочки пьютъ водку, не поморщась, а между взрослыми мужчинами и женщинами рѣдкіе не напиваются сплошь по Воскресеньямъ, особливо послѣ Св. Причастія. Если нѣтъ денегъ на это, первые тащатъ пшеницу, послѣдніе свою одежду на продажу. Опытные проповѣдники и сельскіе хозяева жалуются, что хотя многіе Латыши и избѣгаютъ этого заблужденія до 20-го года жизни (не смѣю называть порокомъ это «*Solamen miseriae*»); за то впадаютъ въ него съ удвоенною силою въ послѣдствіи. Миѣ кажется, что это самое замѣчаніе рѣшаетъ задачу, по чему пьянство такъ распространилось въ этомъ народѣ. Такъ какъ многіе, даже почти всѣ, недостатки ихъ характера истекаютъ изъ того же источника, то позволяю себѣ высказаться объ этомъ предметѣ подробнѣе.

⁴ Помѣщикъ фонъ Э. хотѣлъ было уговорить своихъ крестьянъ, чтобы они свои дрова не возили на передкахъ телѣгъ въ отдаленнаго лѣса, а сплавляли бы по протекающей тутъ рѣкѣ. Только убѣдить ихъ было нельзя, по тому что это предположеніе слѣзано Дворянствомъ.

⁵ Совершенно подобное явленіе тому, когда въ 1582 году Латыши кланялись въ ноги, чтобы ихъ пощадилъ отъ денежныхъ пеней, а лучше бы сѣкли.

Обыкновенные люди никогда не тащатся по той дорогѣ, по какой имъ хочется, а по той, куда стремится окружающая ихъ толпа. Вѣчно непостоянные, они неизмѣняемы только въ томъ, что, подобно баснословному хамелеону, носятъ цвѣта окружающихъ ихъ предметовъ. У нихъ нѣтъ собственного характера, а общій, напечатлѣваемый въ нихъ обстоятельствами и положеніемъ ихъ народа. Они занимались вздорами среди прежнихъ Французовъ, разсуждаютъ о политикѣ между Англичанами, скучаютъ въ Голландіи и пьютъ мертвую между Латышами отъ колыбели до могилы. Но кому природа, кромѣ горячаго сложенія, дала еще посильнѣе характеръ и побольше способностей, тотъ сворачиваетъ съ битой дороги; задыхаясь, пробирается черезъ мхи и болота, по лугамъ и рощамъ, къ радужнымъ образамъ, которые рисуетъ ему фантазія, до тѣхъ поръ, пока наконецъ не поблѣднѣютъ цвѣта ихъ, и они не растаютъ въ пустой лазури. Уставши, онъ останавливается и переводитъ духъ. Хладнокровно и отчетливо онъ осматриваетъ и оцѣняетъ міръ и всѣ пріобрѣтенія его собственного труда, онъ пользуется ими и твердымъ шагомъ идетъ къ вѣрной цѣли; у него нѣтъ уже пылкихъ стремленій и плѣнительныхъ мечтаній молодости: за то овладѣваютъ имъ болѣе тихія желанія, не такъ уже подверженныя увлеченію, а истинное удовольствіе не приноситъ вреда. Такъ необыкновенный человѣкъ, въ качествѣ сильного дѣятеля, опять вступаетъ въ кругъ обыденныхъ житейскихъ трудовъ, и цѣлыя столѣтія благословляютъ его существованіе, либо онъ все еще продолжаетъ кружиться съ закрытыми глазами въ волшебномъ мірѣ мечты. Двигая на него, покачивая головами, изумляются, жалѣютъ чуднаго промелькнувшаго явленія.

Пусть вообразятъ себѣ крѣпостнаго Латыша на томъ распутіи жизни, до котораго доходятъ обыкновенно передъ 40-мъ годомъ возраста, я которое бываетъ рѣшительнымъ для всей остальной жизни. До сей поры юношескія грезы, не исполнившіеся замыслы молодой мечты, не могли давать ему видѣть ужасъ своего положенія и побуждать его къ дѣятельности и порядочной жизни. Но теперь, когда всѣ другіе граждане Государства начинаютъ пожинать пользу потраченныхъ своихъ молодыхъ силъ, что онъ пожнетъ, какія будутъ его желанія? Желаніе значенія и

почестей? Только теперь ему становится ясно, что они для него не существуют, что ему никогда не выбиться из своего незамѣтнаго существованія. Около него обведенъ очарованный кругъ, котораго переступить ему нельзя, а между тѣмъ одобрительная улыбка его ненавистнаго властителя—единственное отличие, котораго онъ можетъ добиться; да еще эта улыбка есть только награда за его рабское самоотверженіе и за даровую работу на высокодворянскія прихоти. Богатство? По своей небольшой развитости, онъ не можетъ доставить себѣ ни какихъ другихъ наслажденій, кромѣ пьянства, да еще, пожалуй, раздражить корыстолюбіе своихъ властей на новыя замысловатыя угнетенія. А его дѣти? Они неизбежно будутъ такими же рабами, какъ и онъ самъ, можетъ быть, не получать ни чего, или только мало изъ того, что онъ нажилъ, ⁵ и навѣрное до могилы провладать то ярмо, подъ которымъ онъ палъ. Безъ мужества, безъ душевной силы, онъ опять стремится внизъ, къ своимъ собратіямъ, надъ которыми возвысило его напрасное честолюбіе, и отдается вполне единственному, ему знакомому, общественному удовольствію, единственному средству забыть свое бѣдствіе—пьянству. ⁶

У кого изъ друзей человѣчества сильнѣе не забьется сердце отъ неудовольствія, если онъ увидитъ здѣсь, что цѣлые народы втиснуты въ одно сословіе и выгорожены закономъ въ убожество и несчастіе. ⁷ Закономъ! Я въ изумленіи, когда пишу это: такъ обыкновеннымъ стало это дѣло для самаго меня! Не будь того, Латыша не остановили бы насильно на самой низкой сте-

⁵ Можетъ быть, ни отцовскаго хозяйства, ни даже стада. Большею частію помѣщикъ располагаетъ крестьянскимъ наслѣдствомъ, какъ ему угодно, а особенно отдаетъ крестьянскія земли, или присоединяетъ ихъ къ господскимъ полямъ, смотря по его согласію. Это увидимъ въ слѣдующемъ Отдѣленіи.

⁶ Хотя и нельзя полагать, чтобы всякой Латышъ такъ рассуждалъ съ самимъ собой, вѣрно, однако жъ, что онъ живо чувствуетъ слѣдствіе такихъ заключеній, а это больше, чѣмъ самому ихъ дѣлать.

⁷ Свободные Латыши, разумѣется, могутъ заниматься всякими ремеслами, но крѣпостнымъ нѣтъ ни какого средства получить свободу, и ни одинъ цехъ не можетъ брать учениковъ изъ Латышей.

пени образованности; онъ вскорѣ отличился бы въ области высшихъ искусствъ, даже науки.

Онъ замысловатъ, изобрѣтателенъ, даровитъ, когда есть у него досужный и свободный часъ на это. Выражается онъ всегда почти въ сравненіяхъ и образахъ, точно житель Востока; его сужденія обыкновенно очень мѣткі, часто остроумны до ѣдкости. Да и его ремесленная дѣятельность заслуживаетъ удивленія. Не говоря уже о томъ, что онъ самъ выдѣлываетъ домашнія и земледѣльческія орудія, кромѣ желѣзныхъ, между Латышами есть разнаго рода ремесленники, которые почти всегда самоучкою сдѣлались такими, и часто по справедливости предпочитаютъ Нѣмецкимъ. Даже иногда одинъ и тотъ же Латышь занимается многими ремеслами. Такъ въ А... я видѣлъ одного, который былъ каменщикъ, кузнецъ и слесарь; другой такой же былъ и мельникъ, и плотникъ, и столяръ, и токарь, и дѣлалъ такія хорошія вещи, что господа пользовались для самой деликатной работы имъ однимъ, но рѣдко Нѣмцами. Но обыкновенно ихъ дарованіе, которому во всякой другой странѣ стали бы удивляться, для нихъ болѣе вредно, чѣмъ полезно. Дворяне велѣтъ имъ приходить на господскій дворъ вмѣсто пахарей, которыхъ они обязаны выставлять, и работать на себя безпрестанно. Какая несправедливость! По тому что прибыльтокъ хорошаго ремесленника далеко выше поденной платы пахаря. Да если и не бываетъ того, то своего крѣпостнаго никогда не спрашиваютъ, во что онъ цѣнитъ свою работу, а даютъ ему, что хотятъ, или не даютъ ровно ни чего, а роптать онъ не смѣетъ. Да и вотъ еще что: безъ особеннаго позволенія господина онъ не можетъ работать ни на кого посторонняго. Мнѣ извѣстенъ случай, что одинъ каменщикъ работалъ на чужомъ дворѣ, но господинъ изъ одной прижимки отозвалъ его оттуда подъ страхомъ розогъ, и запретилъ ему тамъ класть даже камень на камень. Разумѣется, онъ лишился и платы за недоконченную работу.

Еще одинъ примѣръ этого цоощренія истинно художническихъ талантовъ между Латышами. Школьный учитель изъ Латышей въ... минде, безъ чьихъ бы то ни было указаній, прекрасно сработалъ маленькій органъ съ деревянными флейточками очень хорошаго тона. Изумленный такимъ доказательствомъ

дарованія, помѣщикъ далъ ему позволеніе пожертвовать свой инструментъ въ кирку и играть на немъ за Божественной Службой; по тому что этотъ даровитый сынъ природы выучился самоучкой и музыкѣ. У крестьянъ той деревни родилась болѣе признательная мысль. Каждый разъ въ праздники обходитъ церковь сборщикъ въ пользу учителя. Всякой домохозяинъ общался класть ему по два гроша; но уже въ ближайшій же праздникъ собралъ онъ только полукопѣйки, и справедливо пересталъ тратить свои труды для неблагодарныхъ. Теперь онъ, должно быть, сталъ горькій шьяпица. Кто жъ броситъ въ него первый камень?

Въ такомъ положеніи только чудо могло бы сохранить Латыша отъ малодушія и лѣни.⁸ Даже и обработка собственнаго поля ни сколько не занимаетъ его. Изобильная жатва, какъ говорили мы выше, выручить его не надолго, а господа все же должны давать ему хлѣба, если не хотятъ потерять пахаря для своихъ полей: разсужденіе, которое очень часто можно отъ него слышать.

И безчувственность проистекаетъ изъ этого же источника. Спокойнымъ взглядомъ, даже съ позѣвотой, смотритъ Латышъ, какъ страждутъ и умираютъ у него дѣти и близкіе родные. Онъ слишкомъ уже привыкъ не встрѣчать состраданія, такъ что не можетъ и самъ его чувствовать. Пусть взглянутъ на проявленія этого безчувствія, чрезвычайно возмутительныя для всякаго посторонняго. Такъ, на прим., въ Ш... раза два въ году были такіе случаи, что сыновья приколачивали до крови своихъ старыхъ родителей, а одинъ братъ, совершенно трезвый, въ какой-то ссорѣ чуть не смертельно ранилъ другого брата. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ домохозяинъ въ Д... многіе годы морилъ голодомъ жену и дѣтей, по тому что не хотѣлъ ни разстаться съ ка-

⁸ «Природа справедлива къ людямъ. Она награждаетъ ихъ за труды; она дѣлаетъ ихъ дѣятельными, соединяя съ труднѣйшими работами и большія награды. Но если самовластіе тащитъ себѣ награду природы, человекъ получаетъ опять отвращеніе къ труду, и бездѣйствіе кажется для него лучшимъ и единственнымъ благомъ.»

бакомъ, ни дать ключей отъ житницы. Наконецъ братъ увелъ его оттуда, по дорогой повалилъ его ударомъ на землю, нанесть много ранъ въ голову и оскопилъ его хлѣбнымъ ножомъ, все отъ того, что когда онъ уходилъ, жена несчастнаго наказала ему не приводить домой мужа. Въ 1794 году въ А... утонулъ одинъ Латышъ. Лѣкаря по близости не было, и я самъ поспѣшилъ туда съ двумя дворовыми. Межъ тѣмъ, какъ мы хлопотали привести къ жизни несчастнаго, вся его семья расположилась около насъ спать. Съ часъ спустя проснулся его братъ. Онъ освѣдомился, успѣшны ли наши попытки, и услышавъ, что нѣтъ, взялъ тулупъ утопленника, одѣлся имъ и опять спокойно заснулъ.

Можетъ быть, возразятъ мнѣ, что подобныя примѣры хогъ и доказываютъ что ни будь въ характерѣ отдѣльныхъ людей, но не всего же народа. Но многочисленность дѣлаетъ ихъ рѣшительными, какъ и при всякой чертѣ народнаго характера, которая слагается только изъ отдѣльныхъ случаевъ. Большую часть приведенныхъ происшествій я замѣтилъ въ одномъ году между крестьянами одного господина. Вотъ, впрочемъ, доказательство болѣе рѣшительное. Какъ скоро вблизи есть оспа, почти во всемъ краю матери носятъ своихъ грудныхъ дѣтей къ страждущему эту болѣзнию, чтобы заразить ихъ, либо даютъ имъ оспеннаго яда съ хлѣбомъ и масломъ. Когда станутъ имъ выговаривать за такой безумный поступокъ, онѣ отвѣчаютъ: «Лучше теперь умереть ребенку, если уже такъ надобно, нежели послѣ, когда онъ прѣѣстъ много хлѣба, и все же умереть.» Очень правильное заключеніе для людей, у которыхъ такъ дорогъ хлѣбъ; но что жъ это за материнское чувство, для котораго возможны такія заключенія!

Приглушенность чувства всегда соединяется съ недостаточною, или слишкомъ уже высокою, образованностью, точно такъ же, какъ ни голодъ, ни пресыщеніе не допускаютъ вкуса къ музыкѣ. А которое изъ двухъ на сторонѣ Латыша, я уже опредѣлилъ вполюнѣ. На многія столѣтія они отстаютъ въ развитіи. Большая часть ихъ не умѣетъ читать и очень не многіе пишутъ. Хоть и вездѣ почти напредѣляли Нѣмецкихъ учителей, только неодолимыя препятствія дѣлаютъ это распоряженіе напраснымъ. Крестьяне, которые должны посылать своихъ дѣтей за нѣсколь-

ко миль въ училище, ⁹ слишкомъ бѣдны, чтобы давать имъ зимою необходимое содержаніе, часто даже и одѣвать ихъ. За то лѣтомъ совсѣмъ нельзя и думать объ ученіи. На 8-мъ году возраста дѣти пасутъ скотъ, на 13-мъ во многихъ мѣстахъ мальчикъ ужъ пашетъ. Должностныя занятія учителей, которые, для сохраненія себя отъ голода, почти всѣ должны заниматься какимъ ни будь ремесломъ, ограничиваются только преподаваніемъ Катихизиса для готовящихся къ Пріобщенію, да прислугою въ церквахъ Пасторамъ. Обученіе дѣтей предоставляется невѣждамъ родителямъ, и такимъ образомъ глушь и суевѣріе, ни сколько не убывая, переходятъ, какъ наслѣдство, къ слѣдующему поколѣнію.

Отъ того-то суевѣріе въ Ливоніи все еще господствуетъ удивительно страшнымъ образомъ. Въ крайности Латышъ все еще призываетъ на помощь свою богиню счастья, все еще дѣлаютъ ему вредъ злые духи, или ворожеи, и заклинатели должны пособлять ему отъ нихъ. Все еще приносятъ онъ дары ¹⁰ лѣснымъ богамъ въ священныхъ рощахъ, пещерахъ и на горахъ. Разные заслуженные проповѣдники съ давнихъ поръ уже старались прояснить густую тьму, въ которой ощупью бродитъ этотъ народъ, посредствомъ книгъ, отчасти переведенныхъ ими на Латышскій языкъ, отчасти же написанныхъ вновь. ¹¹ Они зажигали свѣчу для слѣбыхъ. До сихъ поръ ихъ старанія немного могли принести пользы, но тому что у раба большею частію недостаетъ ни денегъ, ни времени, ни расположенія къ чтенію, хотя бы сколько ни будь и умѣлъ читать.

Суевѣріе никогда не бросается въ глаза такъ сильно, какъ при свадебныхъ обрядахъ: такъ обыкновенно бываетъ у всѣхъ грубыхъ народовъ. Латышская невѣста, по дорогѣ къ вѣнцу, должна бросать въ жертву водѣ и домашнимъ богамъ мочку краше-

⁹ Не лишнимъ будетъ замѣтить, что Ливонскія мѣла будутъ, по крайней мѣрѣ, не меньше Географическихъ.

¹⁰ На примѣръ, на Синей Горѣ, въ Гутмансіеле, у святого ключа, въ Дерптскомъ Уѣздѣ, и проч.

¹¹ Всякой истинный другъ отечества съ искренею благодарностію вспомнить по

цыкъ цитокъ во всякой ровъ, или прудъ, какіе только завидитъ, и на уголъ каждаго дома. Во время вѣнчанія она старается наступать на ногу жениху, чтобы обезпечить для себя власть въ будущемъ домашнемъ быту. Такъ какъ и нѣжный супругъ желаетъ того же, то часто выходитъ по этому случаю борьба, которая тѣмъ еще смѣшнѣе, что они хотятъ скрыть ее, и оба смотрятъ на ноги себѣ. При входѣ невесты въ ея будущее жилище, впереди идутъ ея провожатые и выбиваютъ саблею, или шестомъ, на всякой двери крестъ, для отогнанія вредныхъ духовъ, которые, чего добраго, окажутся на пиру. На другой день послѣ свадьбы бы господа, или присланное отъ нихъ лицо, либо невестина мать, надѣваютъ новобрачной на голову шапку и даютъ ей пощечину: "вѣроятно, чтобы отплатить ей за всѣ вины въ прежнемъ ея состояніи, а можетъ быть и для того, чтобы атѣмъ посредствомъ дѣйствіемъ своей верховной власти сложить ее съ себя и передать новобрачному. На этѣхъ свадебныхъ пирахъ обыкновенно господствуетъ самое полное гостепріимство. Всякой пришедшій угощается мясомъ, пивомъ и водкой, на сколько станутъ этѣхъ припасовъ. Нѣсколько дней къ ряду поютъ и пляшутъ, подъ трескотню гудковъ и водынокъ. Когда напитки начнутъ подходить къ концу, гости часто дѣлаютъ складчину, чтобы достать еще. Все торжество заключается тѣмъ, что разстилаютъ полотно, на которое всѣ присутствующіе бросаютъ деньги въ подарокъ молодымъ. Напоследокъ обходятъ гостей стряпуха съ лутымъ котломъ и собираетъ въ свою пользу. Такими же пирами празднуютъ крестины и похороны.

Читателямъ, можетъ быть, пріятно будетъ познакомиться еще съ другими Латышскими обрядами, по тому что по нимъ лучше всего можно судить о грубости, или образованности, народа.

этому случаю Г. Главнаго Пастора (Praepositus) Штендера (Stender) въ Куроніи. Другіе писали проповѣди и Катихизисы Увь! Но по чему до сихъ поръ нѣтъ еще исторіи Латышей на Латышскомъ же языкѣ?

"Я не могъ узнать, господа, или сами Латыши, выдумали этотъ обрядъ; можно полагать, что онъ получилъ свое начало отъ первыхъ. Обычай чрезвычайно замѣчательный. Эта пощечина при сѣланномъ одолженіи.....: бѣдные Латыши получаютъ ее при всякомъ, такъ называемомъ, благодареніи, хотя и не всегда она дѣлается рукою.

Какъ скоро дѣвушка придетъ въ возрастъ, она начинаетъ готовить себѣ приданое, или лучше, подарки, которые ей надо будетъ дѣлать свадебнымъ гостямъ, чтобы и отъ нихъ получить такіе же. Въ каждый досужный часъ вяжетъ она рукавицы, либо чулки, и шьетъ покрывала и сорочки. Когда же наконецъ будетъ такъ счастлива, что сдѣлаетъ впечатлѣніе на какого ни будь молодца, этотъ поручаетъ знакомой старухѣ, чаще всего своей матери, передать любезной свои желанія. Потомъ эта уполномоченная пользуется всякимъ случаемъ, чтобы выпытать сердца красавицы, или сдѣлать на него нападеніе. Если это удастся ей, она подноситъ дѣвущкѣ, при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ, обручальной напитокъ, стаканъ водки. Подаютъ руки другъ другу; и покупка слажена; происходитъ ли это дѣйствіе у забора, въ конюшнѣ, или въ кабацѣ, оно все таки имѣетъ ту же силу. Дѣвушка, нарушившая это обѣщаніе, должна имѣть особенныя прелести, чтобы не дожидаться послѣ того очень долго другого жениха. Осенью бываетъ торжественное сватовство у помѣщика. Двое мужчинъ, обыкновенно близкій родственникъ и отецъ жениха; прѣзжаютъ верхомъ на лучшихъ лошадяхъ, какія только найдутся у нихъ, разумѣется; оба они въ сапогахъ и въ самомъ лучшемъ платьѣ. На шляпахъ у нихъ и на лошадяхъ развѣваются разноцвѣтныя ленты, а въ зажиточныхъ мѣстахъ выглядываютъ изъ кармановъ и полотняныя носовые платки, вышитыя шерстью. При ихъ прѣздѣ дѣвушка, обыкновенно работающая тогда на господской пашнѣ, убѣгаетъ, принаряжается и прячется въ какой ни есть овинѣ съ соломой, свиной хлѣбъ, или куда только можно. Сваты просятъ господъ выслушать ихъ, кладутъ имъ къ ногамъ свои подарки: медъ, масло, дичь, либо овцу, и дѣлаютъ парадно свое предложеніе, обыкновенно въ такихъ словахъ: «У насъ убѣжала сюда пастушка (часто говорятъ также: «гусь» или «овца»). Мы пришли къ Вашей Милости съ просьбой отдать ее намъ.» Если ихъ примутъ благосклонно, тогда дѣвущку отыскиваютъ и притаскиваютъ для вида насильно. Она говоритъ свое стыдливое «да», и тогда назначается время свадьбы, но сначала еще празднуется настоящее обрученіе. Оно заключается въ томъ, что влюбленные подаютъ черезъ хлѣбъ другъ другу руку, и потомъ каждый изъ нихъ съѣдаетъ, или лучше проглатываетъ, кусокъ этого хлѣба, по тому что кто скорѣе по-

кончатъ съ своимъ кускомъ, беретъ изъ руки другого, что осталось отъ его куска, и тѣмъ приобретаетъ выгодное о себѣ мнѣніе, что будетъ самымъ трудолюбивымъ промышленникомъ дѣла. Съ этѣхъ поръ женихъ получаетъ право посѣщать неvěсту, когда ему угодно, даже и проводить съ нею ночь, не играя, однако жъ, роли мужа. Цѣль его только та, чтобы узнать и во время ночи поведеніе неvěсты и ея физическія подробности. Многія молодыя госпожи, пожалуй, горячо возстанутъ противъ того, что терпѣливо сносятъ здоровыя крестьянскія дѣвушки, не столько изъ за опасности, которой этѣ госпожи съ такою пріятностью подвергаются на диванѣ, сколько всего больше изъ за того, чтобы будущій супругъ не сдѣлалъ слишкомъ рано коекакихъ открытій.

Свадьбы играютъ осенью и чаще, или рѣже, смотря по изобильному, или скудному, исходу жнитва.¹³ Лѣтомъ имѣютъ, или соблюдаютъ, Латыши другія празднества. Въ Ивановъ День, прежде и послѣ господскаго жнитва, которое должны справлять всѣ крестьяне, пренебрегая своимъ собственнымъ, господа выставляютъ нѣсколько бочекъ пива и нѣсколько мѣръ вина, а для кушанья мясо. Сбирается весь околотокъ и идетъ на господскій дворъ въ торжественномъ шествіи, съ громкими пѣснями, при звукахъ свирѣлей, гудковъ и волюнокъ. Потомъ каждая семья отдаетъ господамъ свое почтеніе, и всѣ до самаго маленькаго ребенка подносятъ имъ въ подарокъ ягоды, грибы, вѣнки и пучки душистыхъ лѣкарственныхъ травъ. Дѣвушки и дѣти, въ вѣнкахъ изъ цвѣтовъ, становятся рядами передъ господскимъ домомъ, и поютъ съ пляскою похвальныя пѣсни господамъ и сатирическія импровизаціи на всякаго, кто попадется имъ на дорогѣ.¹⁴ Го-

¹³ Очень обыкновенно слышишь: «Мнѣ нельзя жениться, по тому что ячмень у меня взохъ.»

¹⁴ У Латышей поэзія досталась на долю прележѣ, такъ какъ дѣвушки единственными существа, которымъ участіе въ общемъ ярмѣ оставило еще на столько одушевленія, чтобы чувствовать радость. Молодые и пожилые люди справляютъ свою работу пасмурно, сосредоточенно и въ молчаніи. Сердце у нихъ никогда не поднимается до высокихъ тоновъ веселья: они до того ошалѣли, что не узнаютъ в самихъ себя. За то дѣвушки, незамѣтно уходя въ пріятныя мечты, въ своемъ снагомъ, воспѣваютъ ту, или другую, вещь, какія попадутся на глаза. Ни одинъ прохожій не пройдетъ мимо, не понавши въ стѣну къ нимъ: «Легко по-

радо поодаль отъ нихъ располагаются на травѣ мужчины и женщины около бочекъ съ виномъ, и выражаютъ свою радость веселою болтовней.

Для меня всегда было праздникомъ видѣть этотъ маленькій народецъ въ опьянѣннн больше отъ радости, нежели отъ жалкаго пива. При его ликованнн, вмѣстѣ съ нимъ забываешь, какими трудами и пожертвованнн куплено это бѣдное веселье. Пожалуй, вообразишь, что переселился въ Аркадн, въ этой пестрой толпѣ честныхъ матерей семействъ, съ ихъ умными взглядами, почтенныхъ сѣдыхъ бородъ, здоровыхъ пожилыхъ мужчинъ и молодыхъ людей, цвѣтущихъ дѣвушекъ и дѣтей, при ароматномъ запахѣ тысячи лѣкарственныхъ травъ, когда при томъ еще такъ по деревенски заливаются свирѣли. Но тамъ, на заднемъ планѣ, выглядываютъ въ окна власти, съ величавою важностн, или съ презрительнымъ снисхожденнмъ. Очарованн какъ не бывало! Думаешь видѣть кошку, которая раскрываетъ когти и даетъ сдѣлать нѣсколько прыжковъ пойманной мышкѣ, уже воображающей себя на свободѣ, а потомъ опять мучить ее вдвое свирѣпѣе.

Мнѣ былъ знакомъ одинъ Дворяннн (да будетъ незабвенна драгоценная память моего благороднаго друга для всѣхъ добрыхъ людей, его знавшихъ!), который при такихъ случаяхъ проводилъ почти цѣлую ночь въ прнятной прогулкѣ среди радостной суматохи своихъ подвластныхъ. Подарки, часто очень значительные, и ласковыя рѣчи открывали ему ихъ сердце. Довѣрчиво рассказывалъ ему старикъ про свою долю, взрослый про заведенный порядокъ у него въ домѣ, молодой человекъ про свои сердечныя дѣла и желанн; самыя дѣти пробирались подивиться на ласковаго большаго барина, говорившаго точно ровный имъ, и приласкаться къ нему. Всякой прнтѣсенный искалъ, и находилъ у него, пособне, хоть онъ и не могъ еще вполне располагать своимъ имѣ-

нн, что онѣ особенно отличаются и на свадьбахъ. Я слышалъ нкогда, какъ онѣ вѣли такнэ экспромты, которымъ бдннэ остроты, подумаешь, ввты у нашего шбула Кестнера (Kästner).

нiемъ. ¹⁴ Но его не стало! Всѣ надежды на него отечества, веселые планы его семьи, виды его подвластныхъ, ожиданiя мiрогражданина, все пропало, и я прошу у моихъ читателей извиненiя, что не въ силахъ отказать своему сердцу въ томъ, чтобы не поставить сдѣсь на видъ, какъ тѣнный памятникъ, по крайней мѣрѣ, хоть одну черту его превосходнаго характера.

Къ сожалѣнiю, только очень немногiе способны къ наслажденiю, доставляемому видомъ ликоующей толпы. Возмутительно, съ какимъ лукавствомъ и постепенностью помѣщики, подъ предлогомъ права, по тому что всегда ищутъ въ немъ себѣ прикрытiя, стараются лишить своихъ бѣдныхъ, измученныхъ, рабовъ и этой отрады, и этого единственнаго народнаго праздника. «Шумъ надоѣдаетъ,» говорятъ они, и крестьяне ни мало не будутъ въ потерѣ, если за одинъ разъ получаютъ двойную долю, и такимъ образомъ почти вездѣ уже отиѣнено это празднество. Себялюбивые лицемѣры! Не выданное вами жалкое пиво, а сходбище для общественнаго веселья, есть цѣль этѣхъ праздниковъ, и то благо, которое вы отняли у вашихъ кормильцевъ. Да и очень вѣрный расчетъ, что крестьяне могутъ только напиваться до пьяна, и что одно похмѣлье стоитъ, разумѣется, дешевле двухъ. Другая мѣра, принятая уже вскорѣ, та, что не даютъ имъ ѣсть, а только пить. Потомъ, и это очень часто, велятъ людямъ сходитьсь на праздникъ поздно, и назначаютъ время, до котораго они могутъ оставаться вмѣстѣ, обыкновенно тотчасъ, когда господа ложатся спать. Кромѣ того легко находятъ мнимыя причины, чтобы совсѣмъ отложить веселье. Наконецъ, да, наконецъ, совершится величайшее похищенiе, которое можно еще сдѣлать у народа, послѣ того, какъ отняли у него свободу. У Латышей не будетъ больше ни одного народнаго праздника, котораго приближенiе могло бы приободрить ихъ при изнурительной работѣ. Но слѣдствiя падутъ на головы притѣснителей. Слишкомъ уже

¹⁴ Кто зналъ этого превосходнаго молодаго человека, покойнаго Ассесора Вернiяго Земскаго Суда, Мекка (Мекк), тотъ легко догадается, что сдѣсь о немъ идетъ рѣчь. Съ прекраснѣйшимъ сердцемъ, большими дарованiями и очень обширными свѣдѣнiями, онъ сошелъ въ могилу на 25 году жизни. Всѣ еще сожалѣютъ о немъ; но только друзья его, Кантъ и Рейнгольдъ, знаютъ вполнѣ, чего лишилось въ немъ его отечество.

много подтверждалось то замѣчаніе, что пляшущій и поющій народъ не опасенъ; а вотъ когда онъ, ошеломленный до глухоты, повѣситъ голову и станетъ дѣлать соображенія, тогда пусть трепещутъ деспоты!

Возвращаюсь къ характеру Латышей. Къ моему сожалѣнію, черты, которыя мнѣ должно еще прибавить, будутъ вовсе не пріятнаго качества.

У всякаго народа часто есть очень короткій періодъ, когда онъ отличается множествомъ добродѣтелей; и преимущественно одною характеричною, которая иногда опредѣляетъ добрую, или дурную, славу народа на цѣлыя столѣтія. Такъ все еще говорятъ о Нѣмецкой честности Англійской народной гордости, хоть оба этѣ качества давно перестали уже особенно отличать своихъ прежнихъ владѣльцевъ. Во многихъ помѣстьяхъ Латыши были близки къ такому періоду, въ нѣкоторыхъ они таковы и теперь, но для всѣхъ онъ никогда не настанетъ, пока они останутся крѣпостными, а слѣдовательно, не будутъ имѣть ни какой народной гордости. У нихъ такой недостатокъ въ ней, что каждый Латышъ, которому удалось добиться свободы и перейти въ другое званіе, считаетъ самою горькою обидой для себя, когда кто напомнитъ ему, что онъ Латышъ. Онъ тщательно старается удалиться отъ своихъ братьевъ, прикидывается, что не понимаетъ ихъ языка, и если успѣетъ сдѣлаться бариномъ надъ нѣкоторыми изъ нихъ, тогда онъ жестокосерднѣе и корыстолюбивѣе самихъ Нѣмцевъ.

Такимъ образомъ отъ этѣхъ несчастныхъ нельзя ожидать народныхъ добродѣтелей; народный же порокъ, въ которомъ ихъ упрекаютъ — недобросовѣстность. Но, можетъ быть, подробнѣйшее разсмотрѣніе покажетъ намъ, что и здѣсь они достойнѣе сожалѣнія, нежели упрековъ.

Говоря о народѣ, что честность принадлежитъ къ общимъ его отличіямъ, показываютъ тѣмъ, что у него мало раздражительности и не много удовлетворяемыхъ легко потребностей.¹⁶

¹⁶ Очень легко было бы аналитически разложить всѣ людскія добродѣтели на такія,

Просвѣщеніе и роскошь всегда растутъ равномѣрно, а слѣдовательно, и сумма потребностей. Отсюда основательная жалоба, что просвѣщеніе, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторой средней степени, болѣе портитъ нравы, нежели дѣлаетъ ихъ лучше. У Латышей мало просвѣщенія, мало раздражительности, и такъ же мало потребностей, да и тѣхъ часто не могутъ они удовлетворить. Въ странѣ, которая обращаетъ въ водку, или вывозитъ множество пшеницы, у крестьянина, послѣ самой изобильной жатвы, въ Генварѣ ужъ нѣтъ хлѣба: каждую весну онъ долженъ занимать на посѣвъ у господъ. Этотъ недостатокъ виною того, что, для удовлетворенія необходимой нужды своей и семьи, Латышъ считаетъ безгрѣшнымъ, даже славнымъ, украсть частицу барыша у тѣхъ, которые роскошничаютъ на его потовые труды. Одинъ Латышскій Смотритель, котораго упрекали въ обыкновенныхъ кражахъ на молотьбѣ, смѣло отвѣчалъ: «Да справедливо ли завязывать пасть у молотящаго вола, когда онъ чуть не умираетъ съ голода?» Мнѣ кажется, что этотъ отвѣтъ заключаетъ въ себѣ самую полную апологію недобросовѣстности, въ которой упрекаютъ этотъ народъ, на сколько найдутъ его способнымъ къ такой апологіи. Ливонскій крестьянинъ будетъ, и долженъ быть, воровать и обманчивъ, пока станутъ оказывать ему явную несправедливость; часто онъ тѣмъ только и можетъ протянуть свою жизнь и доставать себѣ минутное довольство. Въ мѣстахъ, гдѣ народъ позачиточнѣе, рѣже и всякія проступки, и часто встрѣчаются черты добросовѣстности и вѣрности, которыя были бы изумительны во всякомъ народѣ. Не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести одну такую черту.

Во время одного сильнаго крестьянскаго возстанія, когда при томъ еще ходили слухи, что Поляки дѣлаютъ грабежи въ Ливо-

весьма нецѣпныя, составныя части; но мнѣ не хочется обижать ихъ. Да, я соглашусь, что отдѣльный человекъ, при великой раздражительности и неудовлетворенныхъ потребностяхъ, можетъ еще быть честнымъ. Но какъ скоро говорится о народной честности, думаю, что мое положеніе признаютъ безусловно справедливымъ. Ни блаженные, ни вороватые, Отантяне, ни бѣдные и честные Тунгусы, не могутъ служить опроверженіемъ для него. Первые раздражительны, какъ дѣти; у послѣднихъ, при очень ограниченныхъ потребностяхъ, холодное сложеніе стариковъ.

ни, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всѣ Нѣицы убѣжали въ ближайшую крѣпость. Одинъ, очень зажиточный арендаторъ П. имѣлъ значительную сумму денегъ и былъ въ затрудненіи, какъ ему сохранить ее. Одинъ старикъ крестьянинъ пришелъ къ нему и сказалъ: «Поручите мнѣ, сударь, все, чего вамъ нельзя увезти съ собою: отвѣчаю вамъ жизнью за сохраненіе.» Ни какого другого средства, повидимому, не оставалось, и крестьянинъ получилъ шкатулку съ деньгами, тотчасъ же зарылъ ее въ дѣсу и стерегъ днемъ и ночью. Слухи оказались неосновательны, смутенія вскорѣ утишены, и всѣ воротились домой. Честный старикъ тоже явился на господскій дворъ съ своею шкатулкой. Арендаторъ былъ въ восторгѣ отъ его вѣрности и усердія. Онъ открылъ свое сокровище, схватилъ что-то оттуда и подалъ крестьянину талеръ (1). Этотъ, вовсе не рассчитывая и не надѣясь на награду, не считъ себя обманутымъ въ ожиданіяхъ и принялъ деньги съ благодарностью.

Первые шаги необразованныхъ дѣтей природы къ нравственному развитію такъ наивны и такъ назидательны для наблюдателя, какъ лепетанье дѣтей, пока еще они не начнутъ говорить. У зажиточнаго Латыша они обнаруживаются въ натянутыхъ приемахъ, забавной причудливости, либо въ такомъ же смѣшномъ важничаньи, смѣломъ прямодушьи и въ приведеніи Библейскихъ изреченій, которыми они часто ставятъ въ тупикъ своихъ господъ и проповѣдниковъ.¹¹ Лучшіе плоды этой развитости—трезвость,

¹¹ Помѣщикъ Ново-С.... отнялъ дворъ у одного зажиточнаго и распорядительнаго хозяина и велѣлъ отвести ему другое жилище. Онъ прибавилъ къ тому разныя вознагражденія, но старика ни чѣмъ не удалось удовлетворить за потерю двора, на которомъ онъ родился и былъ воспитанъ. Гдѣ бы только онъ повстрѣчался съ помѣщикомъ, онъ дѣлалъ ему упреки и доказывалъ изъ Библии, что онъ долженъ оставить за нимъ его домъ, и все это такъ вѣжливо, что тотъ не могъ ни опровергнуть его, ни наказать. Помѣщикъ, увидавши одяжды, что этотъ начетчивъ пришелъ къ нему, убѣждалъ во внутреннія комнаты. Но старикъ, пододвѣвая, что онъ бѣзвасно, схватилъ 8-ми лѣтняго барченка, какъ можно громче далъ ему множество наставленій, какъ ему надо будетъ вперёдъ обходиться съ крестьянами, и все это доказывалъ такъ удачно выбранными мѣстами изъ Библии, что слушавшій помѣщикъ постоянно краснѣлъ, какъ создавался онъ часто самъ. Спустя нѣсколько часовъ, они столкнулись другъ съ другомъ на полѣ. Старикъ подошелъ къ Дворянину чрезвычайно свободно. «Вамъ надо,

трудолюбіе и, спутница ихъ, — строгая честность. Но это только немолетныя явленія, по тому что нравственность и благоденствіе подвластныхъ возвышаются, или упадаютъ, вмѣстѣ съ челоуѣколюбіемъ и разсудкомъ ихъ господъ. Довольно одного примѣра, чтобы показать, какой ходъ обыкновенно принимаетъ начинающаяся образованность въ крестьянскихъ общинахъ, и какъ много свойства ихъ зависятъ отъ поведенія ихъ господъ.

Одинъ Дворянинъ, чувствуя, что помѣщикъ можетъ добиться славы поблагороднѣе той, чтобы каждый годъ приказывать возить помета тысячью возовъ больше противъ своего предшественника, и что благоденствіе крестьянъ дѣйствительно самое крѣпкое богатство, употреблялъ всѣ средства для приведенія своихъ крестьянъ въ цвѣтущее состояніе: онъ обходился съ ними съ пощадою, требовалъ отъ нихъ только того, на что имѣлъ право, заботился о воспитаніи юношества, старался внести дѣятельность и порядокъ въ хозяйственный бытъ крестьянина и, для поощренія ихъ къ нравственности и трудолюбію, самымъ прилежнымъ и честнымъ мужчинамъ онъ давалъ пояса съ своимъ гербомъ. Этотъ родъ орденскихъ лентъ, столько почетный въ глазахъ разсудка и во многихъ отношеніяхъ, можетъ быть, почетнѣе всякихъ другихъ подарковъ благоволенія владыки, возбуждалъ такое живое соревнованіе, что С...кіе крестьяне очень отличались отъ всѣхъ людей образованностью, зажиточностью и честностью. Другъ челоуѣчества умеръ. Его наслѣдникъ завелъ у себя домашній хоръ пѣвчихъ, нанялъ музыкантовъ и скульпторовъ, обратилъ свой лѣсъ въ Англійскій садъ, велѣлъ провести насыпную дорогу отъ одного скотнаго двора своего помѣстья до другого: такимъ образомъ у него не оставалось досужнаго времени на попеченія о крестьянахъ, развѣ въ такой только мѣрѣ, въ какой они должны были приводить въ исполненіе его чрезвычайно смѣшныя затѣи. Крестьяне почти совсѣмъ не имѣли времени для обработки своихъ полей, и были отданы на жертву корыстолю-

сказалъ онъ, быть милостивымъ и кроткимъ Господиномъ. Нашъ Искупитель говоритъ: «Что подаете вы бѣдному, мнѣ подаете». Такъ не откажите 70-лѣтнему старику, который видѣлъ, какъ вы росли, а теперь страдаетъ насморкомъ: дайте понюхать табачку! Ему и дали, чего онъ просилъ.

бивому управителю, который въ нѣсколько лѣтъ такъ ихъ разорилъ, что они стали самыя бѣдныя, а вскорѣ и самыя распутныя твари по всему краю. Желая, однако жъ, удержать ихъ руки для поддержанія своего сада, эстетическiй помѣщикъ почти каждый годъ долженъ былъ покупать на тысячу и больше талеровъ пшеницы, для раздачи въ займы крестьянамъ. Но подобныя займы только прочнѣе укореняють нищету, по тому что осенью должны быть уплачены съ лихвою. При томъ же они проходятъ черезъ руки упомянутаго управителя, который не выдаетъ бѣднякамъ и половины назначеннаго. Однако жъ ихъ лохмотья оскорбляли взоры знатока искусства изъ благороднаго сословія: онъ каждый годъ назначаетъ лотерею, въ которыя мужчины и женщины выигрываютъ новыя платья. Всѣ щеголяютъ по Воскресеньямъ въ новыхъ нарядахъ, только, *quis teneatis!* часто не имѣють рубашекъ подъ своими новыми кафтанами.

Пересматриваю еще разъ свое описаніе Латышей, и сознаюсь, что оно еще не совсѣмъ кончено. Тупоумно, безъ одушевленія, большинство ихъ влачить свою жизнь, и не знаетъ ни какого счастья выше возможности наѣдаться до сыта мякиннаго хлѣба, при томъ еще съ неисполосованною спиною, другою смѣлости, кромѣ той, чтобы смотрѣть на большаго Господина, и другою мудрости, кромѣ умѣнья воровать, не попадаясь.

Добродѣтелю только и считается у него напиваться до скотскаго безчувствія по Воскресеньямъ, а честью—не быть высѣченнымъ. Однимъ словомъ, Латыши то, чѣмъ можетъ сдѣлаться таковой народъ, въ которомъ всякую человѣчность уже 6-ть столѣтій гложетъ пасть рабства. Впрочемъ, я полагаюсь на справедливость моихъ читателей, что они найдутъ ненавистнымъ не безобразіе его свойствъ а причины того. Не карлики древняго Рима заслуживаютъ отвращеніе, а продавцы рабовъ, прятавшіе дѣтей въ ящики для того, чтобы насильно сдѣлать изъ нихъ уродовъ.

ОТДѢЛЕНІЯ III.

БАРЩИННАЯ РАБОТА И ОБРОКИ ЛИВОНСКИХЪ ЛАТЫШЕЙ.

In vain kind seasons swell the thèming grain;
The snows distill, and suns grow warm in vain!
The swain with tears his frustrate labour yields,
And famish'd dies amidst his ripen'd fields.

P o p e.

Со времени «Общественнаго договора» Руссо сдѣлалось всѣмъ признанной истиной, что основою всякаго государственно-гражданскаго устройства служить молчаливый договоръ. Но онъ заключается въ молчаніи, становится обширнѣе согласно современнымъ обстоятельствамъ, и ни какой письменный актъ не можетъ доказать его: уже только по этому онъ кажется неопредѣленнымъ и соблазняетъ ко мпожеству нарушеній. Сильнѣйшая сторона убѣждается слишкомъ охотно, что этого договора вовсе не существуетъ, по тому что нельзя предъявить его. Но человѣческое чувство и справедливость заявляютъ его содержаніе безъ всякихъ пропусковъ, и служатъ ему ручательствомъ. Въ случаѣ его нарушенія, довольно оскорбленнаго чувства человѣческой правды, чтобы дать знать притѣсненному объ этомъ нарушеніи; тогда-то, нерѣдко, послѣ цѣлыхъ столѣтій мученической жизни, скорбь и отчаяніе вооружаютъ притѣсненнаго, даже противъ его воли, на отмщеніе своего позора и страданія и на поддержку значенія первоначальнаго договора. Но онъ не останавливается на томъ: та же неопредѣленность, такъ кстати приспѣвшая на подмогу его притѣсни-

телятъ, должна послужить и ему, чтобы уполномочить его на выходящее изъ границъ мщеніе и униженіе ихъ.

Исторія всѣхъ вѣковъ явно проповѣдуетъ этѣ истины; потому-то для всякаго мыслящаго ума нечего и упоминать о нихъ: только деспоты не знаютъ ихъ, или лучше, стараются не знать. Кто бы сказалъ кому ни будь изъ толпы Ливонскаго Дворянства: «Этѣхъ людей, которые гнутъ спину подъ ударами твоего бича, и которые стали игрушкою твоего безчувственнаго произвола, договоръ обязываетъ только на то, чтобы обрабатывать твои поля и кормить тебя. Они такіе же люди, какъ ты; они твои братья, они также принесли съ собою въ міръ всѣ тѣ права на счастье и блаженство, которыхъ ты требуешь себѣ. Они были уступлены тебѣ для обработки твоихъ полей, а не для того, чтобы ты могъ ихъ губить, оскорблять, или раздавать поодиночкѣ. Они твои, въ какой мѣрѣ купилъ ты право требовать отъ нихъ опредѣленныхъ и умѣренныхъ обязанностей, но все же люди.» Кто, говорю я, осмѣлился бы такъ сказать, тотъ пытался бы быть осмѣяннымъ, какъ безумецъ, или сдѣлаться подозрительнымъ, какъ возмутитель. По понятію большей части Дворянъ, права ихъ на работу все еще не права феодала на вассала, а мясника на купленное стадо. Всякое постановленіе къ благу Латышей кажется имъ стѣсненіемъ ихъ собственности и несправедливостью. Они повинуются ему съ ропотомъ, либо стараются увернуться отъ него и вздыхаютъ объ испорченности вѣка, отнявшей у нихъ полномочіе на ужасныя дѣла рыцарства. «Развѣ не могу я располагать своею безусловною собственностью, какъ хочу?» говорили ловкіе на турнирахъ чудовища изъ среды Гермейстеровъ, когда заставляли пытать, или казнить своихъ поданныхъ. То же повторяютъ еще и ихъ потомки, когда разоряютъ крестьянъ самовольною барщиной.

Наперекоръ всякимъ неразумнымъ толкамъ, хотя бы они и подтверждались письменными актами, исторія неопровержимо показываетъ, что отношенія помѣщиковъ къ ихъ крѣпостнымъ основываются на взаимномъ договорѣ. По, такъ называемому, праву завоеванія, Нѣмцы присвоили пахатныя поля себѣ; но какъ они не могли, или не хотѣли обрабатывать ихъ сами, то оставили часть ихъ настоящимъ владѣльцамъ съ условіемъ, чтобы они

всѣ остальные поля обрабатывали для нихъ, чужеземныхъ разбойниковъ. Съѣсъ формальный договоръ, въ которомъ опредѣляется повинность обязанности. Если Латышей оставили во владѣніи ихъ хижинами и частью полей, то понятно, что отъ нихъ нельзя было требовать больше, сколько они могли сдѣлать, и какую цѣну имѣло для нихъ то, что имъ оставили. Понятно, что имъ необходимо было удѣлять времени на доставленіе себѣ способовъ къ жизни и довольству. Вѣдь Латыши выговорили себѣ не нищенскій же посохъ, или голодную смерть, а мирный и независимый трудъ? Ихъ угнетали, а послѣ кровопролитныхъ, но напрасныхъ, смятеній отняли у нихъ и другое средство къ спасенію. Латыши стали выселяться, точно такъ же, какъ мирныя пчелы покидаютъ улей, въ который ворвались шмели посильнѣе ихъ. Нѣмцы предвидѣли для себя что ни будь одно: или умирать съ голоду, или работать самимъ. Самымъ лучшимъ средствомъ было бы законное распредѣленіе обязанностей; однако жъ наши согласнѣе съ своею гордостью вмѣнить въ прямое преступленіе крестьянину, если онъ покинетъ свое жилье, что, разумѣется, дѣлалось съ очень грустными чувствами. Владѣлецъ помѣстья могъ преслѣдовать убѣжавшаго, поймать его и наказать за побѣгъ. Слѣдовательно, Латыши стали крѣпкими землѣ, *glebae adscripti*. Ихъ принудили къ выполненію договора, заключеннаго ихъ слабыми отцами, но это самое было и подтвержденіемъ того договора другою договаривающеюся стороною. Многія мѣста, однако жъ, обезлюдѣли отъ выселеній, рѣзни, или болѣзни; Государство, то есть, тогдашнее Дворянское Собраніе, рѣшило, чтобы владѣльцы болѣе населенныхъ участковъ продавали другимъ своихъ людей по одиночкѣ, или семьями, т. е., могли предоставлять другимъ свои права на нихъ. Но этѣ права первоначально основывались на томъ первомъ договорѣ и могли быть только такія, какія давалъ онъ. Латыши стали вещью (*res*); крестьяне помѣстья обратились въ стадо этого помѣстья, изъ котораго владѣлецъ могъ браковать, или назначать въ продажу, кого захочетъ; но только тотъ договоръ существовалъ. Онъ получилъ новую силу, когда рыцарство утратило свою верховную власть надъ странюю и само стало подданнымъ одной Монархіи. Благодаря именно тому, поселянинъ пересталъ быть исключительно принадлежностью Дворянина, и сдѣлался собственностью и сочленомъ Госу-

дарства; онъ поступилъ подъ его покровительство, и могъ отъ него надѣяться защиты и охраненія своихъ правъ.¹

И рыцарь, и крестьянинъ должны быть въ глазахъ Государя предметами одинаковой важности; въ глазахъ мудраго Государя послѣднй долженъ быть важнѣйшимъ предметомъ всего отеческихъ заботъ о странѣ. Всякія злоупотребленія, возможныя при туземной верховной власти въ странѣ, должны были и прекратиться съ этою властью. Примуущества, утвержденныя за Дворянствомъ относительно крестьянъ, существовали въ такомъ только случаѣ, когда будетъ продолжаться первый договоръ, о которомъ упоминалъ я такъ часто и который долженъ былъ явиться теперь въ своемъ первоначальномъ видѣ. Дворянство не должно уже было поступать съ своими согражданами, какъ съ подвижною машиною, на которую дѣлаютъ не больше издержекъ, сколько нужно для поддержанія ея хода. Оно должно было ограничиться законными требованіями, или ожидать, чтобы законодательная власть соблюла строгую справедливость при ихъ назначеніи. Только случайныя обстоятельства не дали воспользоваться своимъ правомъ въ этомъ отношеніи Правительству, подъ властью которыхъ находилась Ливонія со времени уничтоженія Гермейстерства. Они удовольствовались предварительными распоряженіями и настойчивыми напоминаніями помѣщикамъ о челоувѣчности въ поступкахъ и требованіяхъ. Слѣдующее покажетъ, на сколько Дворянство воспользовалось этѣми указаніями, на сколько сдержало, и теперь еще держитъ оно основной договоръ.

Повинности крестьянъ въ каждомъ помѣстьѣ различны, по мысли и потребностямъ господина, по тому, что его воля единственный законъ. Но какъ она одинакова почти вездѣ, то не велика и разница. Какъ скоро въ помѣстьѣ выдумаютъ новую повинность, сосѣди подражаютъ тому, и въ нѣсколько лѣтъ она становится обыкновенною во всей странѣ. Только разница въ

¹ А что Государь смотрѣлъ на дѣло съ такой точки зрѣнія, это показываютъ постановленія, издаанныя ко благу крестьянъ Польскимъ, Шведскимъ и Русскимъ Правительствомъ. См. о томъ въ слѣдующемъ Отдѣленіи.

вечѣ и положеніи помѣстья производить различіе въ повинности и состояніи крестьянина. Впрочемъ, я долженъ напередъ замѣтить, что источники моихъ извѣстій—слова разныхъ Дворянъ и проповѣдниковъ, которыя я тщательно слыхалъ съ показаніями ихъ крестьянъ.

Крестьянскіе дворы въ Ливоніи считаются по гакамъ, т. е., по числу рабочихъ мужчинъ и пространству пахатной земли. Каждый гакъ раздѣляется на два, четыре, или болѣе крестьянскихъ дворовъ съ ихъ угодьями. Четверные гакнеры чаще всего: слѣдовательно, ихъ-то и буду разумѣть, говоря о крестьянскихъ дворахъ или избахъ, со всѣми ихъ угодьями.

Четверной гакъ долженъ быть занятъ, по крайней мѣрѣ, тремя рабочими мужчинами и столькими же женщинами. На немъ рѣдко сѣется больше шести мѣръ (Loof); соразмѣрно тому и количество луговой земли, выгоновъ и лѣсу.² Въ урожайные годы жатва во многихъ мѣстахъ даетъ 10, въ другихъ едва 6, зерно съ посѣва. Полагая среднимъ числомъ, четверной гакнеръ получаетъ отъ 48 до 50 мѣръ ржи съ посѣва. Но на шесть рабочихъ людей безошибочно надобно считать двоихъ стариковъ и четверыхъ дѣтей (не упоминая грудныхъ младенцевъ), и на каж-

² Такъ въ наибольшей части мѣсть. Въ нѣкоторыхъ у крестьянина вовсе нѣтъ топлива и мало сѣна, но за то получше земля. Въ другихъ земля ни куда не годится, за то много лѣсу, или сѣна, либо рыбныя ловли. Слѣдовательно, доходъ четвернаго гакнера никогда не бываетъ одинаковъ вездѣ. Иногда встрѣчается и такой неразумительный надѣлъ, что у одного больше земли, нежели онъ въ состояніи обработать, а у другого недостаетъ мѣста, чтобы быть трудолюбивымъ. О привкупѣ нечего и думать: по тому что земля принадлежитъ помѣщичьей усадьбѣ, которая возьметъ ее назадъ, если только захочетъ. Крестьяне съ ограниченными количествомъ земли принимаются за какое ни будь ремесло и, благодаря тому, разживаются. Для нѣкоторыхъ моихъ читателей въ Германіи я долженъ замѣтить, что крестьянинъ въ Ливоніи не сѣетъ ни чего другого кромѣ ржи, ячменя, овса и нѣсколько льна и пеньки; такъ называемый Рижскій ленъ и Рижское льняное сѣмя—наиболѣе Литовскіе и Куронскія произведенія, привозимыя Двинною, такъ же какъ и большая часть привозной пшеницы.

даго изъ нихъ по 5 лоофовъ ржи, такъ что для всей семьи 60 лоофовъ хлѣба. Слѣдовательно, въ обыкновенные годы у каждаго четвернаго недостаетъ 14 мѣръ;³ кромѣ того, ему должно отдать изъ своей жатвы оброкъ господскому двору, школьному учителю, проповѣднику, надобно еще уплатить съ лихвою прошлагодніе долги (17-й процентъ въ полгода). Когда не въ самые урожайные годы общій голодъ разсвирѣпствуется по странѣ, доходитъ до того, что Латышъ примѣшиваетъ въ муку ячмень, овесъ, а всего больше мякину; въ Апрѣлѣ получаетъ пособіе съ господскаго двора и достаетъ кое-какую небольшую прибыль на сторуѣ, что, однако жъ, совсѣмъ не слѣдуетъ ставить въ достоинство краю. Послѣ скудной жатвы люди часто умираютъ съ голоду. Въ городахъ такъ и кишатъ нищіе, у которыхъ недостаетъ не силы и охоты, а только случая къ промыслу, и которые прибѣгаютъ къ самымъ неестественнымъ питательнымъ средствамъ.⁴ Обыкновенное слѣдствіе того повальная болѣзнь.

Станемъ, впрочемъ, говорить объ однѣхъ урожайныхъ жатвахъ; забудемъ, что добытатель хлѣба, кормилецъ другихъ сословій, не долженъ ѣсть хлѣбъ съ мякиной, и тогда найдемъ, однако жъ, что крестьянинъ трудомъ достаетъ себѣ у своей земли одно только насыщеніе. Изъ чего жъ удовлетворить ему другія нужды? Овечье стадо, можетъ быть, даетъ ему необходимую одежду, льняное поле бѣлье. Но въ этомъ имѣютъ нужду и его дѣти; ему, какъ человѣку, необходимо иногда пользоваться освѣщеніемъ въ обществѣ кабака, чтобы не прійти въ расслабленіе и не пасть подъ бременемъ своего несчастія. Чтобы достать на это денегъ, ему ни чего не остается больше, какъ продать запасъ сѣна и заставить голодать свой скотъ, сбыть осенью свою пшеницу,

³ Я не первый представляю это разчисленіе публикѣ. Достойный сочинитель «Областныхъ листковъ» (Provincialblätter) (по видимому господинъ Пасторъ Яннау), въ первомъ выпускѣ ихъ, 1786 года, ст. 104, дѣлаетъ такое же разчисленіе; только показанный у него недостатокъ меньше. Кажется, что онъ говоритъ о малонаселенныхъ мѣстахъ, и назначаетъ на человѣка по 4 лоофа ржи, а это ужъ очень мало.

⁴ Я видѣлъ самъ, какъ въ Лемзагѣ (Lemsal) одинъ изъ такихъ несчастныхъ, молодой и здоровый малый, глѣтъ 18-ти, глоталъ уличную грязь.

и притомъ еще ходить въ лохмотьяхъ и дѣлать долги: грустная, но неизбежная, доля! Бѣдняку нельзя сдѣлать ни какой попытки, для доставленія себѣ лучшаго положенія, если онъ не хочетъ, чтобы съ нимъ поступили, какъ съ преступникомъ. Его бѣдствіе законно и его иго несокруσιμο. Надо принимать его за милость, — и быть нищимъ: посмотримъ, что онъ обязанъ сдѣлать за это.

Четверной гакнеръ работаетъ на барщинѣ понедѣльно, съ однимъ работникомъ и лошадыю, слѣдовательно, отъ 24 до 25 недѣль въ годъ. Лѣтомъ этихъ работниковъ употребляютъ для запашки, а во время посѣва ихъ требуютъ втрое больше. Чтобы лѣнливый не работалъ слишкомъ мало, отеческая попечительность дворянъ выдумала средство отмѣривать каждому пахарю участокъ поля для дневной работы. «Очень хорошо! вскричатъ при первомъ взглядѣ. Но если вникнуть попристальнѣе, окажется, что сдѣсь, какъ и вездѣ, введено прекрасное распоряженіе, чтобы употреблять его во зло. Каждый работникъ такимъ образомъ получаетъ на свое попеченіе извѣстный участокъ поля, но въ случаѣ дурной погоды отпускаютъ его домой, а что онъ тамъ станетъ дѣлать теперь? Дождикъ льетъ и на крестьянскомъ полѣ такъ же хорошо, какъ на господскомъ. За то, когда настанетъ ведро, тогда ужъ двое, или трое, мужичи должны поспѣть наверстать упущенное не по ихъ винѣ, а крестьянское поле остается безъ всякаго попеченія. Понятно ли, отъ чего крестьянскіе посѣвы даютъ такъ мало прибыли?

Мало того! Господскій дворъ распространяетъ свои поля по произволу, не подавая, однако жъ, возмутительнаго вида, будто бы онъ увеличиваетъ барщинную работу; по тому что не требуетъ же двухъ пахарей въ недѣлю. Онъ отмѣриваетъ только на каждого сотнею квадратныхъ сажень больше: ему и можно дѣлать

¹ Либо воровать. Покойный Подполковникъ Т.... держался того правила, чтобы однихъ бѣдняковъ дѣлать зрителями при молотьбѣ: «Пусть они воруютъ себѣ на рѣзю!» Это средство помогло; только людей немиосердно сѣкли, когда они попадались въ кражѣ. Для помѣщика больше бы принесло чести, если бы онъ пособилъ своимъ крестьянамъ снисходительностью и разумными учрежденіями, а не портить бы умышленно ихъ характера.

это, по тому что отношеніе господской земли къ крестьянской не опредѣлено ни какимъ закономъ. Если же работникъ не можетъ обработать, сколько положено въ недѣлю, тогда онъ залѣнился, и его хозяинъ-крестьянинъ долженъ обрабатывать остальное.

Въ мѣкоторыхъ помѣстьяхъ пошли еще дальше, какъ бы ни казалось это невѣроятнымъ. Отмѣриваютъ каждому домохозяину участокъ поля, который онъ долженъ вспахать, обсеять и сжать для господскаго двора. Кроме того, онъ же выставъ еще работника, а этого употребляютъ для обработки полей новозаводимыхъ усадебъ, которыя называютъ сдѣсь мызами. По простествіи нѣсколькихъ лѣтъ и онѣ тоже отмѣриваются домохозяевамъ крестьянамъ и заводятся новыя мызы. Такъ это и идетъ, на сколько станетъ мѣста, а въ Ливоніи недостатокъ въ немъ окажется не такъ-то скоро. Въ большей части Уѣздовъ (Округовъ) необработанныхъ мѣстъ еще довольно. Господскій дворъ умножаетъ свое скотоводство, свой посѣвъ, свои доходы, а крестьяне?

Зимой понедѣльные работники должны каждый день рубить и привезти дровъ, не смотря ни на какую погоду. Нѣкоторые разсудительные господа завели такой порядокъ, чтобы во время осеннихъ дождей дрова рубили въ лѣсу, а возили бы ихъ по хорошему санному пути, но, къ сожалѣнію, то и другое дѣлается посредствомъ, такъ называемой, чрезвычайной артельной работы. Большая часть помѣщиковъ только тѣмъ и ограничиваетъ свою попечительность, что заставляетъ мѣрять сажени.⁶

Чтобы отдать полную справедливость остроумію господъ помѣщиковъ, я приведу сдѣсь, что случалось въ 94, 95 и 96 годахъ, а можетъ быть, еще и ранѣе, въ—бергенѣ. Одинъ Дворянинъ нашель, что для крестьянъ будетъ все равно, на что бы онъ

⁶ Потребленіе дровъ въ Ливоніи ужасное! Одно помѣстье въ Рижскомъ Уѣздѣ тратить, на прим., по 1600 сажень ежегодно только на барскій дворъ. А отъ того дрова во многихъ мѣстахъ стали уже очень рѣдки; но этотъ недостатокъ ошутителенъ только для крестьянина, который въ Пекальгскомъ, на примѣръ, приходѣ долженъ плестись за ними за три миля. Впрочемъ, ежедневная доставка дровъ однимъ работникомъ ограничивается одною кубическою саженью.

ни употребилъ работниковъ. По этому и заставилъ ихъ всю зиму ловить рыбу, а лѣтомъ крестьяне должны были бросать свои полевья работы, чтобы изъ за нѣсколькихъ миль таскать ему необходимый запасъ дровъ на зиму, разумѣется, на свой же счетъ.

Кромѣ этѣхъ работниковъ на лошадяхъ, четверной гакнеръ посылаетъ черезъ каждую недѣлю одного пѣшаго; вся же вотчина ставитъ еженедѣльно отъ двухъ до четырехъ взрослыхъ пастуховъ, а въ воскресные и праздничные дни множество сторожей.

Потомъ происходитъ удобрение и посѣвъ бесплатно съ двумя, или тремя, лошадьми отъ каждой крестьянской семьи. Для сѣнокоса, жнитва и всякой большой работы, каждый крестьянскій дворъ ставитъ троицъ, четверыхъ, пятерыхъ человекъ, или сколько угодно будетъ господскому двору, такъ что на барщину собираются всѣ годные къ работѣ. А собственное крестьянское хозяйство останавливается, поле стоитъ не засѣянное, сѣно гниетъ, рожь осыпается. Да что за дѣло до того? Помѣщикъ воспользовался хорошей погодой и не боится ужъ ни какого ущерба.

За такую артельную работу (здѣсь зовутъ ее «Talkus») во все то время, пока она продолжается, въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ крестьяне получаютъ пищу; въ другихъ всякому домохозяину ежегодно дается одна, или двѣ, мѣры пшеницы, въ большей части и совсѣмъ ни чего не дается, и, однако жъ, надобно проработать все лѣто за такія артельныя угощенія.

Для крестьянина ни чего нѣтъ вреднѣе такой артельной работы, отнимающей у него, какъ нарочно, въ самую важную пѣру года, работниковъ, которыхъ кормилъ онъ всю зиму. Въ не очень урожайныхъ Увздахъ уже одного этого распоряженія достаточно, чтобы пустить крестьянина по міру, и, однако жъ, на немъ еще больше повинностей. Если помѣщикъ хочетъ строитья, онъ безъ дальняго приказываетъ вотчинѣ навозить лѣсу и цоставитъ плотниковъ. Если хочетъ ловить рыбу, пилить тесь, мыть полы, или понадобится послать куда и т. п., онъ призываетъ къ себѣ, кого ему угодно: когда же крестьянину обрабатывать свѣе

доло! По Воскресеньямъ и праздникамъ. Печальная картина, если посмотрѣть, какъ этѣ бѣдняки, сгорбившись надъ плугомъ, либо съ серпомъ и косою въ рукахъ, въ потѣ лица влчатъ свою бѣдную долю въ такіе дни, когда зажиточный добрый человекъ даетъ отдохнуть даже своему скоту. Сколько можетъ быть вадюховъ! На проклятія у нихъ не стаетъ уже духа. Сколько слезъ отчаянія. умоляютъ небо о справедливости! Все это пустяки! Слишкомъ просвѣщенны, чтобы обращать вниманіе на такія чувствительныя вещи! Вмѣсто того, нашли средство присвоить себѣ и часть Воскресенья. Въ этотъ день крестьянинъ работаетъ же по доброй волѣ: пусть же онъ потрудится и для господъ. Съ этою цѣлью, если работники съ своими лошадьми рано явятся въ Понедѣльникъ на барщину, то должны привезти возъ тростниковой травы для постилки, или березоваго хворосту для ночнаго корма овцамъ.⁷ Пѣшіе же работники, всѣ безъ исключенія, смотря по времени года, должны поставлать грибы, ягоды, раки, орѣхи и прочее.

Этѣхъ послѣднихъ оброковъ, вынуждающихъ крестьянина жертвовать жадности своихъ властей и Воскресеньемъ, ни разрѣшаетъ, ни приказываетъ ни одинъ законъ. Считаютъ ихъ пустяками, и предоставляютъ всю сумму ихъ госпожѣ дома (однако жъ, на самомъ-то дѣлѣ они не пустяки, по тому что стоятъ времени и трудовъ и подають случай къ новымъ мошенничествамъ и обидамъ): это ея департаментъ, въ которомъ она играетъ роль власти и дѣлаетъ жестокости. На это, впрочемъ, у ней и безъ того есть случаи. Она также сгоняетъ къ себѣ такъ часто и столько дѣвушекъ, сколько ей угодно, для сажанья капусты, картофеля, для стирки, обработки льна, пеньки, шерсти. Кромѣ того,

⁷ Одинъ Дворянинъ рассказывалъ мнѣ однажды, въ похвалу своей экономической прозорливости, что ввелъ у себя такое распоряженіе. Съ неудовольствіемъ я въ тотъ же день передалъ эту новость Пастору и ждалъ, что увижу его такъ же разсерженнымъ на это притѣсеніе, какъ и самъ я былъ. «Женушка, вскричалъ онъ, послушай-ка, какое добродушіе напало на Господина! Да сколько сѣна можно сберечь такимъ образомъ! Думаю, что я мы поступаемъ точно такъ же.» «Да», вскричала съ радостью Пасторша. Призывается смотритель, распоряженіе обдумывается и тотчасъ же вводится. Такъ думаютъ и чувствуютъ въ Ливоніи.

всякая семья должна напрясть на дому отъ 3 до 6 фунтовъ льна для господскаго двора. Если пряжа выйдетъ не довольно тонка, за лень надо заплатитъ и напрясть другую, а награждение рогами тоже не забывается. За то милостивой госпожѣ доставится удовольствіе похвастать тонкостью своихъ подотенъ и набить ими сундукъ съ приданымъ своихъ дочерей, на которомъ, къ счастью, слезы высѣченныхъ не оставляютъ ни какого пятна.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ можно сплавлять лѣсъ зимою, кромѣ всякихъ другихъ повинностей, крестьяне должны еще нарубить многія сотни бревенъ и столько сажень дровъ, и сплавить ихъ на свой счетъ въ городъ. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ все топливо уже сожжено, крестьяне должны ставить людей для разработки торфа. Короче сказать, всякой родъ прибыли, придуманный помещикомъ, всякая новая потребность, которую онъ почувствуетъ — новая тягость для несчастнаго Латыша.

Я могъ бы представить длинную вереницу грустныхъ приѣздовъ, но въ этомъ мѣстѣ для меня довольно будетъ рассказать только видѣнные мною на три, или четыре, мили пространства.

Осенью 1795 года помещикъ А..., пробудившись ночью усталъ, или, по крайней мѣрѣ, утверждалъ такъ, что два вора готовились выломать у него окошко. Онъ позвалъ слугъ и, по своей отважности, какъ онъ говорилъ самъ, выпрыгнулъ въ окно. Воры исчезли, оставивъ, однако жь, очень ощутительное отягощеніе для крестьянъ. Дворянинъ нашелъ, что ему необходимы ночные сторожа, и нанялъ ихъ, конечно? Ну, не совсѣмъ такъ. Это стоило бы расходовъ; кромѣ того, не будетъ ли справедливѣе, если подвластные ему станутъ охранять драгоценную жизнь и богатство своего господина, со вредомъ для собственнаго здоровья и имущества. На другой день вышелъ приказъ, чтобы каждую ночь являлись по двое домовладельцевъ или, по тогдашнему названію, хозяевъ, для хожденія съ трещотками кругомъ господскаго двора. А что милостивый господинъ не имѣетъ ни малѣйшаго права требовать того; что этѣ бѣдняки подвергаются часто страшной непогодѣ, послѣ изнурительной дневной работы (ихъ наказываютъ,

если они куда спрячутся); что, разумеется, на другой день они не смогут работать, какъ слѣдуетъ, и, такимъ образомъ, безъ всякаго вознагражденія, много теряютъ, все это не стоитъ ни какого вниманія, по тому что у нихъ вовсе нѣтъ правъ. Они должны ходить съ трещотками, *car telle est la volonté Monseigneur.*

Тому же самому помѣщику, который, впрочемъ, при случаѣ такъ и разливается о челоуѣколюбіи и великодушіи, пришло желаніе выстроить каменный домъ. Уже много лѣтъ гордость борется въ немъ со скупостью, которая до сей поры мѣшала ему привести этотъ планъ въ исполненіе. Во всякомъ случаѣ, онъ считъ полезнымъ запасти для того матеріялы, такъ какъ это можно было сдѣлать безъ расходовъ. Еще только въ прошломъ году велѣлъ онъ повѣстить своихъ крестьянъ, чтобы каждый изъ нихъ привезъ по сажени камня, т. е., громаду въ одну квадратную сажень ширины и въ полсажени вышины. Количество собралось очень значительное. Въ этомъ же году велѣлъ онъ привезти по двѣ сажени. Межъ тѣмъ, какъ я это пишу, всѣ мужики волости изъ всѣхъ крестьянскихъ семей разгуливаютъ въ осеннюю снѣговую вьюгу съ ломами по полю. Это будетъ стоить имъ 3 недѣль, и они не получаютъ ни какого «спасибо». Въ будущемъ году они, можетъ быть, должны будутъ притащить 4 сажени. Да и по чему жъ не такъ? Хотя многіе изъ нихъ и въ 10 разъ имѣютъ больше внутренней цѣнности, чѣмъ высокоблагородный злодѣй, но все же они его безусловная собственность. Его безусловная собственность? Человѣческое чувство съ трепетомъ отшатнется отъ этой мысли.

Его сосѣдъ, котораго помѣстье въ 9 миляхъ отъ Риги, проживаетъ обыкновенно въ этомъ городѣ по вексельнымъ дѣламъ. Нанимать жило дорого, и онъ рѣшился выстроить собственный домъ, а его крестьяне должны были натаскать строительных матеріяловъ, слѣдовательно, многіе годы дѣлать частыя поѣздки по 18 миль безо всякой платы. Наконецъ все привезено; только выискался кто-то, желавшій тоже выстроить домъ и предложившій за матеріялы сходную цѣну. Угодливый другъ че-

ловѣчества тотчасъ же уступаетъ ихъ ему, и опять гоняетъ по странѣ своихъ крестьянъ.⁶

Другой Дворянинъ, въ той же сторонѣ, нашелъ, что обыкновенная приходская почта ходить для него слишкомъ медленно, по тому что онъ получалъ по ней Вѣдомости днемъ позже, чего не могло бы быть при другомъ распоряженіи. Онъ собралъ на сходку своихъ домохозяевъ-крестьянъ и далъ приказъ, чтобы впередъ въ каждый почтовый день, слѣдовательно, два раза въ недѣлю, кто ни будь изъ нихъ отправлялся за 5 миль въ ближній Уѣздный городъ за Вѣдомостями: такъ этому и слѣдовало быть, безъ противорѣчій. Такимъ образомъ, для удовлетворенія его любопытства, ранѣе 24 часами, вся его волость должна была каждый годъ безъ вознагражденія справлять барщины болѣе 1040 миль, а всякій домохозяинъ около 35 Нѣмецкихъ миль!

Довольно! Въ слѣдующемъ Отдѣленіи я еще долженъ буду предложить читателямъ такое множество ужасовъ Дворянскаго произвола, что здѣсь надобно пощадить ихъ терпѣніе и чувство. Впрочемъ, приведенные примѣры едва ли ужъ почтутся несправедливыми въ Ливоніи. Тамъ, можетъ быть, нѣтъ и трехъ помѣстьевъ, въ которыхъ не дѣлалось бы то же самое.

Другой родъ барщины—перевозка господскихъ прибытковъ. Они состоятъ изъ льна, пшеницы, водки, сѣна, птицы, откормленнаго скота, масла и тому подобнаго. Во многихъ мѣстахъ крестьяне должны тащиться съ ними въ городъ отъ 30 до 40 Нѣмецкихъ миль, а часто, съ такимъ же тяжелымъ грузомъ, и назадъ оттуда. Правда, что ни какой другой сбытъ произведеній не возможенъ въ такой не богатой городами странѣ (Ливонскіе города въ Германіи по большей части стали бы очень незначительными торговыми мѣстечками). Но за чѣмъ же не постановятъ строго, какъ велика должна быть возка на барина для cadaго крестьянина, да и чтобы это бывало только въ хорошую погоду.

⁶ Теперь такъ и стоитъ этотъ домъ, и всѣ говорятъ, будто владѣлецъ готовъ продать его. Стало быть, въ третій разъ придется крестьянамъ сломать дальнюю дорогу.

Говорю строго, чтобы за этѣмъ наблюдали Судебныя Мѣста, и подвергали суду самыхъ безчеловѣчныхъ и корыстолюбивыхъ Дворянъ, а то постановленій, остающихся безъ всякаго уваженія, въ Ливоніи не занимать стать. ⁹ Разсудительные помѣщики стараются изъ собственной пользы облегчить для крестьянъ возовую повинность. А у падкихъ на прибыль Дворянъ самый обыкновенный оборотъ заставлять крестьянъ ѣздить какъ можно чаще, даже и въ бездорожицу, во время жнитва, или посява, по тому что въ эту пору привоза меньше, а цѣны выше. Сверхъ того одинъ Дворянинъ накупить въ большомъ количествѣ пшеницы, а крестьяне бесплатно должны доставлять ее и опять отвозить на продажу, хоть этотъ хлѣбъ навѣрное ужъ не принадлежитъ къ числу господскихъ деревенскихъ доходовъ. Впрочемъ, хочу быть справедливымъ: есть и такіе помѣщики, которые слишкомъ человѣчны, чтобы требовать чего ни будь за даромъ и, по собственному ихъ отзыву, дѣлаютъ свои потребности только источникомъ прибыли для своихъ подвластныхъ. Помѣщикъ.... человекъ, у котораго только и разговора, что чувствительныя правила, скупилъ, на примѣръ, зимой 1796 года многія тысячи чепицъ въ другомъ помѣстьи, въ 11 Нѣмецкихъ миляхъ отъ него, и каждый изъ крестьянъ-домохозяевъ долженъ былъ привозить ее на двоихъ саняхъ. Хоть онъ и не удостоилъ рабовъ сказать имъ, что они коечто получаютъ за эту вольную барскую работу, по сквернѣйшей дорогѣ, однако жъ каждому изъ нихъ, *cedite posteris!* рѣшился выдать за 44 мили по одной мѣрѣ овса, который лошади дѣйствительно и вкушали, только на половинѣ дороги.

Обыкновенное слѣдствіе чрезмѣрной возки то, что всякую теплую зиму много лошадей падаетъ, а крестьянинъ, бывающій

⁹ Императорскій Указъ, отъ 12-го Апрѣля, 1765 года, повторенный въ 1784 году, говорить въ точныхъ выраженіяхъ: «кромя возки барскихъ избытковъ крестьянина не принуждать къ другому возову, развѣ только за увольненіе отъ работы, или по добровольному его согласію.» Однако жъ ни кто не заботится о подобныхъ Указахъ, по тому что ни одинъ чиновникъ не смотритъ за ихъ соблюденіемъ, а крестьянинъ, хоть и имѣлъ бы право, но не можетъ жаловаться. Только бы повнадобилось что ни будь господскому двору въ какомъ либо дальнемъ мѣстѣ, онъ посылаетъ къ крестьянамъ съ приказомъ собираться въ дорогу.

едва въ полсыта съ мякиннаго хлѣба, долженъ входить въ долги для покупки другой лошади. Деньги на это обыкновенно даютъ ему господа безъ процентовъ — что за великодушіе! да иначе онъ и не могъ бы обрабатывать ихъ поля. Но только что кончитсѣ жнитво, какъ назначается срокъ уплаты, который крестьянинъ долженъ упомнить, подъ страхомъ розогъ. Для этой цѣли онъ часто находитъ себя вынужденнымъ продавать самые необходимые пожитки, да еще въ такую пору года, когда они стоятъ дешево.

Положенные оброки крестьянъ на господскій дворъ состоятъ въ деньгахъ, ржи, ячменѣ, овсѣ, льнѣ, маслѣ, овцахъ, сѣнѣ, курицахъ и проч., и для четвернаго гака доходятъ отъ 9 до 10 червонцевъ на деньги—количество огромное для людей, которые несутъ такую неслыханную барщину и такъ мало могутъ промыслить на себя!

Немногіе поступаютъ произвольно относительно этихъ оброковъ, такъ какъ уклоненіе отъ обыкновеннаго образа дѣйствій было бы настоящимъ, чистымъ грабежомъ и могло бы слишкомъ озлобить крестьянъ. Но коли захотятъ увеличить оброки, выдумаютъ какое ни будь благодѣяніе, и дѣло съ концомъ! Единственный примѣръ, въ подлинности котораго могу сослаться на сочинителя «Исторіи невольничества въ Ливоніи,» достаточно покажетъ, на что поднимаются помѣщики, чтобы увеличить оброки вдвое.

Крестьяне поотдаленнѣе отъ города не держатъ ни какой птицы, кромѣ куриць, и поступаютъ очень благоразумно. Хотя бы для нихъ и была какая ни будь возможность сбывать ее, но, по недостатку въ хлѣбѣ, цѣна птицы не вознаграждала бы и половины издержекъ на ея выкормку; при томъ же нѣтъ у нихъ и людей для ухода за ней. Сами они на перинахъ не спятъ, да не даютъ забрести къ себѣ въ голову и мысли о платѣ за такое дорогое и лакомое кушанье. Нѣкоторые помѣщики рѣшились имъ доставить его. Они навязали всякому домохозяину по парѣ гусей, и ни чего себѣ не выговорили за то, кромѣ другой такой же пары ежегодно.

Очевидно, что крестьянскія повинности—позорище самаго необузданнаго себялюбиваго произвола; но всего прискорбнѣе для Латышей, что это подрываетъ въ нихъ всякую дѣятельность: и бѣдствіе-то ихъ не вѣрно имъ! Только то и есть у нихъ, чего, по добротѣ, не захочетъ отнять помѣщикъ: точно также и сами они не болѣе того, что ему угодно. Только бы онъ захотѣлъ, а то можетъ сдѣлать больше любаго Государя въ Европѣ: онъ обращаетъ домохозяина въ раба своего собственнаго дома, а раба въ домохозяина. Пожелай онъ,—и цѣлыя семейства покинутъ свой отеческій очагъ, уступятъ построенный ими домъ другимъ, увидятъ, что воздѣланные ими поля увеличили господскія пашни, и дадутъ поселить себя въ какой ни будь дикой пустынѣ, или совсѣмъ разогнать. Пожелай онъ,—и молодой крестьянинъ промѣняетъ свой зипунъ на мундиръ, навѣчно распростится съ своими сѣдыми родителями, да и пойдетъ на войну, по тому что милостивый господинъ получилъ уже цѣну за кровь его.¹⁰

Въ проѣздъ чрезъ Ливонію Императрицы Екатерины, въ 1763 году, чрезвычайныя злоупотребленія помѣщичьей власти бросились въ глаза этой великой Монархинѣ, которая уже болѣе трети нынѣшняго столѣтія такъ дѣятельно печется о благѣ Россіи. Но Ея особенному повелѣнію, прежній Генераль Губернаторъ, Графъ Броунъ, долженъ былъ потребовать у Собранія Дворянства, чтобы оно прекратило безпорядки и дало вѣрное устройство Латышскому народу. Дворяне объявили клеветами приводимыя обвиненія, свалили всю вину на неписанныхъ въ Дворянскую книгу помѣщиковъ (какъ будто бы Дворянская книга придавала чловѣколюбіа!) и просили не стѣснять ихъ преимуществъ. Но какъ требованія Правительства были рѣшительны, да и другія обстоятельства¹¹ усиливали опасность тогдашняго времени, то рѣшились, по крайней мѣрѣ, сдѣлать хоть что ни будь. Между дру-

¹⁰ Въ Голландіи люди, продающіе своихъ согражданъ вербовщикамъ, называются *Zielverkoopers*, а въ Англіи *Kidnappers* (похитители). Они ведутъ свое ремесло тайкомъ, и награда ихъ—позорный столбъ.

¹¹ Этѣ подробности и часть увѣщанія сообщены будутъ въ слѣдующихъ Отдѣленіяхъ.

гнии распоряженіями сдѣлано было и такое, чтобы каждый помѣщикъ показалъ на бумагѣ, чего онъ требуетъ отъ своихъ людей. Написали, что имъ было угодно, и многіе Дворяне съ жадностію ухватились за выпавшій случай усилить барщину, точно какъ бы на законномъ основаніи. Всѣ этѣ показанія представлены въ Дворянскій Судъ и должны были служить навсегда образцовыми. Но какъ крестьянъ при этомъ случаѣ не спрашивали, да никогда и не производилось повсемѣстнаго слѣдствія, соблюдаются ли они на самомъ дѣлѣ, то вся эта мѣра не принесла почти ни какой помощи. Такой ходъ имѣютъ всѣ постановленія, издаваемые Правительствомъ для крестьянскаго блага. Ихъ назрѣніе и духъ, въ какомъ они написаны, превосходны. Но исполненіе поручается людямъ, которые—сами помѣщики: это, впрочемъ, не причина; но для чего же ихъ обнаруживаютъ?

Одно новѣйшее событіе подало Дворянству случай совсѣмъ сложить съ себя легкое стѣсненіе, наложенное на него тѣми условіями, и вполнѣ возстановить прежнее неограниченное самовластіе.

Въ 1783 году Правительство, вмѣсто старинной подати естественными произведеніями, обложило крестьянъ подушною податью, которая, по случаю пониженія курса мѣдныхъ денегъ, въ 1794 году возвысилась до ста копѣекъ съ каждой мужской души. Во многихъ мѣстахъ Латыши ни какъ не были въ состояніи заплатить этѣ деньги. Въ другихъ умѣли ихъ уговорить, чтобы они добровольно бросились въ руки Дворянства, или лучше къ ногамъ его. Оно уплатитъ этѣ подушныя, но за то станетъ собирать старинныя коронныя подати и наложить на крестьянъ новыя повинности, какія ему будетъ угодно. Въ Г., на примѣръ, гдѣ осмерной гакнеръ прежде три дня въ недѣлю ставилъ одного работника, теперь работаетъ онъ на барщинѣ съ Апрѣля до Сентября, 4-ре дня въ Недѣлю, по словамъ самого помѣщика. Сосчитавъ количество старыхъ податей и поденную плату за новую работу на барщинѣ, можно объяснить себѣ предупредительную благотворительность помѣщиковъ, которой видно справедливо побавляются Латыши.

Помѣщики, однако жъ, все еще не стараются снять съ себя окружающее ихъ сіяніе: для нихъ довольно только просто, безъ

затѣй, приводить въ исполненіе свои причуды. Я приводилъ уже много подобныхъ примѣровъ; вотъ и еще два:

Одинъ Дворянинъ купилъ очень дешево значительное помѣстье, въ которомъ благоденствіе крестьянъ вошло въ поговорку; чтобы не впасть въ пороки прежняго владѣльца, нехозяйственность и нерадивость, онъ обходился съ своими крестьянами такъ жестоко и до того загонялъ ихъ, что въ нѣсколько лѣтъ 150 человекъ бѣжало въ Литву. Однако жъ это не спутало его разсчетовъ: онъ заставляетъ оставшихся крестьянъ не только обрабатывать прежнія его пашни, но они должны еще свозить сѣно съ луговъ убѣжавшихъ, за 10 миль оттуда, въ Ригу. Нѣтъ надобности говорить, что теперь его крѣпостные рыбы сплошь нищіе.

Другой помѣщикъ придумалъ, что для него выгоднѣе заставлять всѣ поля своей деревеньки вспахивать въ свою пользу, а крестьянамъ давать хлѣбъ отъ себя. Тотчасъ же старики домохозяева принуждены покинуть свои очаги, ити во дворъ и сдѣлаться лакеями. Только ожидаемой выгоды отъ того не послѣдовало. Вѣрный разсчетъ, разумѣется, былъ тотъ, что маленькая роскошь крестьянъ, состоящая обыкновенно въ табакѣ, водкѣ и праздничныхъ платьяхъ, должна прекратиться, но прибыль все же не попала въ его карманъ.¹² Р...скіе крестьяне въ самомъ дѣлѣ должны были лишиться всякихъ пріятныхъ удовольствій и чувствовали себя въ неописанномъ бѣдствіи, но тиранъ ихъ сталъ нищимъ. Ему нечѣмъ было даже покрыть издержки обзаведенія, когда, спустя нѣсколько лѣтъ, онъ захотѣлъ возстановить старый порядокъ. Онъ потерпѣлъ заслуженное наказаніе за свое глупое корыстолюбіе. Но за чѣмъ же ему дано было втянуть съ собою въ бѣду такое множество народа?

Если у крестьянина много сыновей, Фридрихъ единственный бралъ одного изъ нихъ, а его вербовщики насильно уводили въ солдаты даже учениковъ какого ни будь ремесла. Какъ ни бесспорно Государственная нужда требуетъ этѣхъ мѣръ, и даже пред-

¹² По причинамъ, которыя легко отыскать въ предыдущемъ.

писываетъ это, все же трудно бываетъ чувству склоняться подъ его необходимости, а родителямъ смотрѣть, какъ дѣти ихъ, да и вообще люди, похищаются у назначенія, которое они сами себѣ выбрали для того, чтобы быть употребленными ко благу Государства. Только это благо можетъ оправдывать такія мѣры самыхъ неограниченныхъ Государей. Въ Ливоніи незначительный Дворянинъ, человѣкъ, бывшій въ презрѣніи даже у своей собратіи за разные неприличные поступки, разрушилъ домашнее счастье и хозяйство множества своихъ согражданъ, лишилъ отцовъ семейства ихъ нажитаго съ трудомъ довольства, разжаловалъ ихъ на старости лѣтъ въ поденщики, ввергнулъ сотни народа въ самое крайнее бѣдствіе: и никому не пришло въ голову вспомнить, что Правительство въ правѣ остановить его глупыя затѣи. Только тѣмъ и удовольствовались, что смотрѣли на него, чтобы подражать ему, если онъ получитъ барышъ, или чтобы посмѣяться, если онъ ошибется въ расчетѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ПОПЫТКИ КЪ УЛУЧШЕНІЮ СОСТОЯНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ЛИВОНІИ.

Древнѣйшая исторія Ливоніи представляетъ намъ свободаго Латыша, точно втораго Лаокоона въ борьбѣ съ гидрами, еще ужаснѣе тѣхъ, которыя созданы древнимъ мѣомъ—броненоснымъ поповствомъ и законно хищническимъ духомъ рыцарства. Онъ борется, борется, все больше захватываетъ у него дыханіе, все судорожнѣе его движенія, все больше гаснетъ его взглядъ, все отчаяннѣе усилія. Напрасно! Чудовища сдвливаютъ ему грудь; онъ падаетъ, и въ немъ, этомъ страшилищѣ, истерзанномъ ихъ ядовитыми угрызеніями, едва можно узнать благороднѣйшій отпечатокъ природы, выраженіе неустрашимаго духа независимости и простодушной честности.

Такъ это и было: Латышскій народъ сталъ тѣмъ, до чего унизили его палачи его безжизненнымъ орудіемъ ихъ корыстолюбія. У него отняли свободу, землю, прирожденныя права, самая жизнь каждаго Латыша, въ отдѣльности, не имѣла другого достоинства, кромѣ того, которое давала ему покупная цѣна. Въ убійствѣ такого презрѣннаго существа, какъ Латышъ, и совѣсть, по видимому, ужъ не упрекала разбойника рыцаря. ¹ Но вотъ поповско-

¹ Іоаннъ Иксіоль Фовъ Ризенбергъ, котораго, въ 1-й половинѣ XVI вѣка, городской Ревельскій Магистратъ велѣлъ казнить за умышенное убійство крестьянина, заявилъ своей дерзостью, съ какою вошелъ въ этотъ городъ, не смотря на сдѣланныя ему предостереженія, что ему нечего бояться ни какого наказанія, даже полагаля, что совсѣмъ ни чего и не сдѣлалъ незаконнаго.

рыцарское Государство стѣсняется со всѣхъ сторонъ. Ливонскій Аннибалъ, Шенкенбергъ, въ самомъ бѣдственномъ положеніи Латышей нашелъ средство увлечь ихъ къ воинскимъ подвигамъ. Шведы, Русскіе, Датчане свирѣпствовали противъ ихъ страны, желая покорить ее, и Гермейстеръ Готтардъ Кетлеръ уступилъ свой правительственный жезлъ Польскому Государю. Едва только все пришло въ порядокъ, какъ Монархическая власть стала тѣснить аристократію.

Замѣчательно, что всякой великой человѣкъ, повелѣвавшій Ливонію, пытался возстановить Латышей. Геройскій и мудрый Стефанъ Баторій положилъ первый руку на важное и до половины не оконченное дѣло. Его уполномоченный, Пекославскій, въ 1586 году, сказалъ такую любезность Собранію Дворянства, что «оно дѣлаетъ притѣсненія своимъ крестьянамъ, каковыхъ никогда не слыхано было даже между язычниками и варварами». ¹ Вышло Королевское повелѣніе, чтобы Латышей наказывать впередъ не тѣсно, а денежной пеней. Да только судопроизводство было въ рукахъ помѣщика, который до сей поры могъ приглашать къ себѣ духъ сосѣдей, чтобы держать судъ о жизни и смерти и казнить своихъ крѣпостныхъ рабовъ. Можно было предвидѣть, что онъ по малѣйшему поводу станетъ наказывать, такъ какъ тѣ наказанія ужь не по прежнему удовлетворяли одному мщенію, но и жадности, а крестьяне были бѣдны, очень бѣдны. Съ осторожностью и послѣдовательностью, изумительными у совершенно заброшеннаго народа, Латыши отказались отъ Королевской милости. Стефанъ Баторій намѣревался ограничить Дворянство и, для вѣрнѣйшаго успѣха, привязать къ себѣ низшія сословія. Исходъ его первой милости долженъ былъ огорчить его. Онъ разразился словами: «Phryges non nisi plagis emendantur!» Впрочемъ, онъ не бросилъ своего намѣренія, но, въ ложномъ предположеніи, что отказъ Латышей происходитъ отъ одного невѣжества, велѣлъ

¹ Это собственныя слова «Увѣщанія». Такъ говорилъ уполномоченный Государства, въ которомъ, однако жь, тоже есть рабство. Въ XVIII столѣтіи почти такъ же долженъ былъ выразиться уполномоченный Государыни, которой въ прочихъ ея Государствахъ нечего смягчать рабство. Правду сказать, духъ Ливонскаго Дворянства единственный въ своемъ родѣ.

завести для них училища. Его похитила смерть, уничтожившая такое безчисленное множество благородных предначертаний, исполненіемъ которыхъ замедлили; онъ унесъ съ собой и всѣ отраднымъ надежды Латышей. Пока Ливонія находилась еще подъ Польскимъ скипетромъ, все оставалось, какъ и было, кромѣ того только, что, въ 1598 году, не знаю, по чьему побужденію, Дворяне позволили крестьянамъ лишнее количество у нихъ хлѣба и прочаго возить въ города, и тамъ покупать себѣ нужное: замѣчательное позволеніе, бросающее ужасный свѣтъ на тогдашнее состояніе поселянъ. Позволеніемъ ни разу не пользовались, какъ видно изъ позднѣйшихъ Шведскихъ постановленій.

Наконецъ явился Густавъ Адольфъ. Тотъ, кто ходилъ на смертный бой за свободу Германіи, въ комъ почти уже два столѣтія чтутъ самаго мудраго, справедливаго и человѣчнаго завоевателя, сплпно напалъ и на жестокости Дворянъ въ Ливоніи. Чтобы Дворяне и крестьяне привыкали еще съ малолѣтства смотрѣть другъ на друга, какъ на согражданъ въ Государствѣ, онъ велѣлъ крестьянскихъ дѣтей наравнѣ съ Дворянскими принимать въ Рижскую Гимназію.

Онъ утвердилъ за Латышами не только свободу продавать свои избытки, но и установилъ торговые дни, когда крестьянинъ съ позволенія и даже противъ воли помѣщика, или арендатора, долженъ возить въ города свои товары. Наконецъ, друзья человечества, не откажите великому въ священномъ чувствѣ признательности! Онъ освободилъ крестьянъ изъ подъ судебной власти ихъ злыхъ и невѣжественныхъ помѣщиковъ. Онъ приказалъ, чтобы Латыши только отъ общины и Земскаго Суда присуждались къ площадной казни, даже далъ имъ право приносить жалобы въ этѣ Суды на всякое притѣсненіе. Домашнее исправительное наказаніе онъ оставилъ еще Дворянству, вѣроятно, на первыхъ порахъ только, и если заключать по тому злу, которое еще нынѣ причиняетъ это домашнее исправленіе, то слѣдствія прежней обширной карательной власти помѣщиковъ были настоящіе ужасы, какіе только можно вообразить.

Кто не узнаетъ въ этѣхъ коренныхъ мѣрахъ того пылкаго героизма, для котораго не довольно было двигать тяжелыя на

подъемъ орудія политики въ пользу своихъ единовѣрцевъ въ Германіи, но который съ своими боевыми войсками перелетѣлъ Балтійское море и двадцать непріятельскихъ земель до береговъ Изера и Дуная, до самыхъ корней Католической Лиги! Въ цѣлесообразности его мѣръ кто не увидитъ той же мудрости, которая руководила Короля въ его образѣ дѣйствій въ его походахъ въ Германіи, и внутри Баваріи сохранила для него свободное сообщеніе съ его Государствомъ? На поляхъ Люценской битвы не только Швеція и Протестантская Германія, но и Ливонія потеряли своего благодѣтеля, своего ангела-хранителя. Союзникамъ оставилъ онъ побѣду надъ полководцами, которыхъ ни кто еще не побѣждалъ, Шведамъ блестящую славу, какой только могло добиться ихъ Государство, а Латышамъ права, на которыхъ основывается все ихъ ничтожное благосостояніе. Последнее и самое важное изъ этѣхъ постановленій вышло въ годъ смерти Короля, 1632 года.

По смерти Густава Адольфа начинается 50-ти лѣтній печальный періодъ для Латышей. Зданіе, начатое великимъ Королемъ, не продолжалось, а также подъ вліяніемъ непогодъ распалось и выведенное его основаніе. Изданныя постановленія оставались еще въ силѣ: только Дворянство стѣмѣло сохранить себя отъ убытка, благодаря своему утонченному гнету. Крестьяне могли продавать свои излишніе запасы, по повинности были такъ распределены, что всего едва хватало и для себя-то крестьянамъ. Помѣщики не смѣли уже больше казнить ихъ; за то, такъ называемое, домашнее исправленіе сдѣлалось еще свѣрѣпѣе. Земскіи Суды могъ разбирать ихъ жалобы, но, подлежа домашнимъ мѣрамъ исправленія, они не отваживались подавать ни какихъ жалобъ.

Въ 1681 году Карлъ XI сдѣлалъ наконецъ прямое требованіе Дворянству, чтобы оно возвратило свободу крестьянамъ. Сильный приговоръ рѣшилъ бы дѣло разомъ, но Карлъ не былъ челолюбивый герой, подобно Густаву Адольфу: онъ былъ только мнительный Государственный челолюбъ. Ему хотѣлось сначала приготовить великое дѣло и вести его постепенно: такъ онъ и умеръ до исполненія своего предначертанія. Дворянство онъ раздражилъ и далъ ему время вооружиться для сопротивленія, ко-

того послѣдствія послужили, по крайней мѣрѣ, поводомъ къ тому, чтобы лишить его наследника лучшей половины владѣній. Если бы онъ отважился даровать крестьянамъ отечество посредствомъ ихъ освобожденія, тогда бы покореніе этѣхъ новыхъ горячихъ поклонниковъ свободы, вѣроятно, стало бы невозможнымъ и для исполнскаго генія Петра Великаго, повелителя тоже не-свободныхъ народовъ.

Для ослабленія Дворянства Карлъ назначилъ редукацію. * Для посярмленія его, онъ далъ постоянное устройство Государственнымъ крестьянамъ въ Ливоніи, которое поставило ихъ ближе къ свободѣ и продолжаетъ еще существовать тамъ, гдѣ они не стали еще рабами частныхъ лицъ по дарственнымъ грамотамъ.

Петръ Великій утвердилъ за Ливонскимъ Дворянствомъ его преимущества, не зная навѣрное, какъ оно пользуется ими въ отношеніи къ крестьянамъ. Только Нѣмцы казались для него Земскими сословіями, слѣдовательно, ихъ однихъ онъ имѣлъ и въ виду при этомъ. А послѣ того Петра и его преемниковъ слишкомъ занимала оборона той Державы, которой онъ былъ настоящимъ творцомъ; по тому у нихъ и не было времени обратить вниманіе на положеніе поселянъ въ покоренныхъ областяхъ. До 1765 года вышло только одно постановленіе для крестьянскаго блага. Оно 1756 года и запрещаетъ препятствовать крестьянамъ въ женитьбѣ. Екатеринѣ Великой предоставлено было продолженіе того плана, надъ зачиномъ котораго умерли Стефанъ Баторій и Густавъ Адольфъ, величайшіе Государи вѣка.

Въ прежнемъ Отдѣленіи читатели видѣли, что покойный Графъ Броунъ долженъ былъ подать въ Собраніе Дворянства увѣщаніе и предложеніе (которыя были не мягче представленныхъ 200 лѣтъ тому назадъ Пекославскимъ), и что Дворяне боролись противъ всякихъ улучшеній, точно *pro agis et foris*. Ихъ сопротивленіе произвело бы, можетъ быть, и болѣе впечатлѣнія, если бы самый знатный изъ среды ихъ человекъ, которымъ должна

* Отобраніе казенныхъ помѣстьевъ, присвоенныхъ Дворянами, опять въ казну. Прим. Перев.

гордиться Ливоніа, не взявъ открыто сторону крестьянъ и былъ виною того, что стали составлять съ ними условія, которыя такъ же, какъ и права Латышей, я передамъ въ слѣдующемъ Отдѣленіи.

Этотъ человѣкъ былъ покойный Ландратъ Баронъ Карлъ Фридрихъ Шульце. Еще за долго до выговора Правительства, онъ видѣлъ, что крестьянамъ оказывается несправедливость, и что источникъ ихъ бѣдствія—неограниченный произволъ помѣщиковъ. Съ горячностью, свойственной только великимъ душамъ, онъ поставилъ себя выше личной выгоды, насмѣшекъ и предразсудковъ, я подавъ примѣръ, который только немногіе изъ его собратій по званію имѣли благородство одобрить, но ни кто подражать ему. Не будучи богачомъ,³ онъ рѣшился лишить себя и своихъ наследниковъ средствъ къ обогащенію, основанному на угнетеніи крестьянъ.

Онъ убѣжденъ былъ, что человѣкъ никогда не можетъ имѣть побужденія къ дѣятельности, и еще меньше чувства чести, и, слѣдовательно, не можетъ и возвыситься ни до благосостоянія, ни до добродѣтели, если онъ не увѣренъ въ пользованіи тѣмъ, что нажилъ, если не знаетъ, до какой степени простираются на него права другихъ людей, а особливо, если самъ онъ не имѣетъ ни какихъ правъ. Въ этой увѣренности, въ 1764 году, онъ велѣлъ напечатать для своихъ помѣстьевъ, Асгерадена и Ривансгофа, Латышскій законникъ, который долженъ былъ служить постояннымъ руководствомъ ему и наследникамъ. Въ немъ онъ постановилъ сначала, что крестьянинъ, какъ настоящею отчуждаемою собственностью, можетъ владѣть всякою дви-

³ Онъ владѣлъ двумя, чистыми отъ всякихъ долговъ, вотчинами, когда Дворянство отправило его въ Петербургъ въ званіи депутата. Качество его посольства дѣлало необходимымъ большіе расходы, которые, разумѣется, должно бы было покрыть изъ Дворянскихъ суммъ, только онъ сдѣлалъ ихъ въ долгъ. Однако жъ, во возвращеніи, услыжалъ, что многое въ его счетѣ найдено слишкомъ высоко показаннымъ. Свободный отъ какого бы то ни было своекорыстія, онъ хотѣлъ извѣстовать и вида его, велѣлъ возвратитъ себѣ всѣ счеты, объявилъ ихъ уплаченными, изорвалъ ихъ и умеръ въ долгахъ.

жимостью, доставшеюся ему по наслѣдству, или нажитою его трудами: «Какъ!» спросятъ жители всякаго другого образованнаго Государства, «не ужели для этого нужно постановленіе?» Въ Ливоніи даже и очень. Онъ призналъ за крестьяниномъ даже наслѣдственное и вѣчное владѣніе его землею, только бы онъ справлялъ, какъ слѣдуетъ, всѣ повинности. А эти повинности назначены были такія умѣренныя, какъ только можно, да и при томъ навсегда, такъ что помѣщикъ не могъ ни увеличивать, ни измѣнять ихъ въ какой бы то ни было мелочи, безъ вознагражденія, или согласія, поселянъ. Онъ отказался отъ гнуснаго права отрывать отдѣльныя личности, или семейства, отъ ихъ отечества, дарить, или продавать, ихъ, развѣ только въ такихъ случаяхъ, когда они заявятъ свое добровольное согласіе на то въ Судѣ. Такимъ поступкомъ благородный человѣкъ хотѣлъ положить начало обращенію крестьянъ въ *glebae adscriptos* (приписанныхъ къ землѣ). Это чинъ, въ которомъ Дворянство имъ тщательно отказывало. Наконецъ далъ онъ своимъ людямъ право на принужденіе его и будущиxъ помѣщиковъ къ соблюденію этихъ законовъ, въ случаѣ ихъ нарушенія.

Съ перваго взгляда эти постановленія, кажется, не заключаютъ въ себѣ ни чего чрезвычайнаго. Но если вспомнить положеніе Латышей, вспомнить, что Дворянинъ, при самомъ насильственномъ ихъ разореніи, не нарушалъ, такъ называемой, законности, при самомъ ужасномъ обхожденіи съ ними пользовался только своимъ господскимъ правомъ на безусловную собственность, тогда почувствуешь искреннее уваженіе къ человѣку, который первый между Дворянами имѣлъ на столько прямоты чувства и ясности разсудка, чтобы замѣтить, что эти забитыя созданія такія же, какъ и онъ, существа, и что ограниченіе его власти надъ ними было долгомъ. Точно дерзкой и вредной выходкѣ, отъ которой принимала дрожь, дивились его мнѣнію, что Латыши имѣютъ неотъемлемыя человѣческія права: доказательство, на сколько онъ былъ выше своего благороднаго вѣка. Не заботясь о пересудахъ, благородный человѣкъ шелъ той дорогой, которою вело его великодушіе, и безъ всякаго вызова, не смѣя даже разсчитывать на признательность, принесъ въ жертву человѣчеству

права, стоить лестныя сердцу обыкновенныхъ людей; ихъ никто не отваживался осуждать; собратія его по званію поставляли въ нихъ высшее преимущество Дворянства; ему самому ежедневно приводилось пользоваться этѣми правами, а это, можетъ быть, самое важное для знатока людей.

Въ 1765 году мастерскою рѣчью изобразилъ онъ въ собраніи Дворянства безчеловѣчныя поступки наибольшей части помѣщиковъ; показалъ естественныя послѣдствія отъ того; доказалъ, что сами Дворяне выиграютъ въ такомъ случаѣ, когда Латыши будутъ имѣть вѣрную собственность и вѣрныя права. Потомъ онъ предложилъ свои крестьянскіе законы, не въ видѣ образца, а какъ попытку безвреднаго предоставленія крестьянамъ имъ принадлежащаго. Онъ говорилъ съ самымъ чистымъ одушевленіемъ и самую благоразумною разсудительностью въ пользу справедливости и братской любви; но его противниками были гордость и корыстолюбіе: слѣдовательно, онъ долженъ быть побѣжденъ. Отозвались горячо противъ всѣхъ опасныхъ и вздорныхъ нововведеній. Стыжались надъ патріотизмомъ превосходнаго человѣка, — послѣдняя оборона мелкихъ душъ, ихъ единственное средство, когда какой ни будь благородный примѣръ обнаружить ихъ низость и пробудить въ ихъ сердцахъ «пронзающее насквозь сознаніе ихъ ничтожности.» Предоставили ему быть великодушнымъ, сколько угодно, удержавъ за собою свободу не подражать ему. А чтобы сдѣлать какое ни будь употребленіе изъ экземпляровъ его крестьянскаго закона, собрали всѣ ихъ и положили въ Архивъ Рыцарства.

Баронъ старался, по крайней мѣрѣ, чтобы его кротость къ своимъ крестьянамъ утверждена была на законномъ основаніи; ему не удалось и это: «Подобныя измѣненія, было сказано, противны гражданскому устройству страны.» Самому за себя можно дѣлать, что угодно, но нельзя уступать права своихъ потомковъ. Что жъ это за гражданское устройство, которое запрещаетъ быть человѣчными! И что это за страшное потомство, для котораго сохраняютъ право губить подобныхъ ему людей! Барону, стѣсненному со всѣхъ сторонъ, оставалось только одно: строго соблюдая свои правила, быть благодѣтелемъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ, при своей жизни. Онъ умеръ. Попытки Асгерденскихъ

поселянъ остаться при своихъ правахъ принесли имъ однѣ только розги. У нихъ даже отобрали розданные между ними оттиски законовъ, и для нихъ ни чего не осталось больше, кромѣ воспоминанія о своемъ благодѣтелѣ и о томъ, чѣмъ они были, благодаря ему.

Въ насъ остается очень грустное впечатлѣніе, когда видимъ, что благотворное предназначеніе уносилось въ могилу вмѣстѣ съ его виновникомъ, и когда лучшей прелести человѣческаго сердца должны бываемъ сказать въ послѣднее напутствіе: «*Debemus morti nos postraque*» (мы и все наше должны умереть). Впрочемъ, такіе опыты не должны отнимать мужества у друга человѣчества. Его усилія хоть и не достигаютъ преднамѣреннаго блага, за то на вѣрное вызовутъ другое, о которомъ онъ, можетъ быть, и не думаетъ при своемъ благородномъ поступкѣ. Послѣдствія подтвердили эту истину и въ настоящемъ случаѣ. Права Асгераденскихъ крестьянъ уничтожены, но они подкрѣпили Правительство въ его требованіяхъ, и Дворянскій съѣздъ долженъ былъ дозволить ему, въ чемъ отказалъ человѣколюбію; однако жъ и этѣ дозволенія мало по малу устарѣли по большей части и перестали имѣть силу. Но толчокъ, данный примѣромъ Правительства общественному мнѣнію, все еще продолжаетъ дѣйствовать, и вѣрно принесетъ прекраснѣйшія послѣдствія. Только съ 1764 года Ливонцы отважились писать о положеніи крестьянъ и открыто осуждать угнетеніе ихъ. Всѣ граждане согласны въ отвращеніи къ тому образу дѣйствій, къ которому прежде были совсѣмъ равнодушны. Каждый изъ нихъ, отправясь въ деревню, привозилъ съ собой самыя добродушныя предназначенія упрочить счастье своихъ крестьянъ, и въ самомъ дѣлѣ выполняетъ ихъ года два, пока не увлечется общимъ стремленіемъ. Между Дворянами вошло въ моду говорить въ тонѣ отцовъ отечества, и поступать благодѣтельно. Теперь не заводятъ ни какого учрежденія, котораго цѣлью не было бы крестьянское благо, и ни чего нѣтъ обыкновеннѣе, какъ слышать жалобы Дворянъ, что грубость крестьянъ дѣлаетъ не возможнымъ возвращеніе имъ свободы, и на столько мягкое обхожденіе съ ними, на сколько требуетъ того Дворянское мягкосердечіе. Короче сказать, стыдятся показывать свое настоящее лицо, а это уже много.

Не надобно думать, однако жъ, чтобы этѣ выставлемыя на показъ чувства имѣли хоть малѣйшее вліяніе на поступки. Нѣтъ, знать, что предписываютъ правила разсудка, челоуѣколюбія и справедливости, но не дѣлать того—это значитъ благоразумно ограничивать слишкомъ высокую свою идеальность житейскою мудростью: отсюда противоположности между словомъ и дѣломъ, которыя чрезвычайно смѣшны были бы, если бы не были такъ жалки. Одинъ Дворянинъ, на примѣръ, увѣрялъ меня, что когда ему надо наказатъ крестьянина, онъ чувствуетъ при этомъ гораздо больше наказаннаго. Если это правда, такъ онъ, должно быть, достойный сожалѣнія мученикъ, по тому что рѣдкая недѣля проходитъ безъ того, чтобы онъ не велѣлъ высѣчь до крови кого ни будь изъ крестьянъ. Другой называлъ крестьянъ «друзьями и братьями», объявляя имъ новую барщинную повинность, и двоихъ изъ нихъ велѣлъ заковать въ кандалы за то, что они непочтительно обошлись съ его любовницей изъ Латышекъ. «Какъ грустно», говорилъ третій, «что теперешнее поколѣніе Латышей неспособно пользоваться свободою! Сказать правду, я завидую сладкому чувству нашихъ потомковъ, когда они въ состояніи будутъ уплатить священный долгъ, отказавшись отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ.» Одинъ изъ его служителей, вѣроятно, ужъ не неспособный пользоваться благородной свободою, бѣжалъ, ни чего не укрывъ, однако жъ и не сдѣлавъ ни какого проступка. Другъ челоуѣчества поднимался на все, чтобы отыскать его, потомъ вернуть назадъ и продать въ солдаты. Одинъ публичный актъ можетъ служить тому доказательствомъ.

Въ 1795 году въ 31 № Рижскаго «Intelligenz-Blattes» явилось слѣдующее объявленіе со стороны челоуѣка, который пользовался разнаго рода образованіемъ, учился, извѣздилъ Европу, а по тому и считается самымъ просвѣщеннымъ челоуѣкомъ между дворянами:

«Изъ помѣстья Г. Камергера Фонъ^{***} 4 16-го нынѣшняго мѣсяца, бѣжалъ его главный поваръ, подготовлявшій свой побѣгъ

^{***} Разумѣется, въ объявленіи находились такія имена, которыя я опускаю, въ видахъ пощады.

постепенно, такъ какъ сначала онъ спровадилъ всѣ свои пожитки. Его зовутъ Петромъ, и проч. и проч. Вѣроятно, при немъ много денегъ, нажитыхъ отъ выдѣлки вязанныхъ патронташей и мѣловыхъ шапокъ: онъ не замѣченъ ни въ какомъ порокъ, кромѣ того, что напала на него дурь быть волнымъ. Доставившій его можетъ ожидать себѣ въ награду 300 рублей серебромъ (стало быть, для него очень важно владѣть этимъ бѣглецомъ? Штъ; слушайте!), или на слѣдственное право на этого человѣка по дарственной записи, впрочемъ, на томъ единственномъ условіи, чтобы новый его господинъ, или тотъ, кому онъ потомъ будетъ проданъ, не давали ему свободы ни за деньги, ни даромъ; въ противномъ же случаѣ, онъ снова поступаетъ во владѣніе Г Камергера, гдѣ бы ни находился.»

Что за неукротимая мѣсть предлагать количество денегъ почти вдвое больше обыкновенной цѣны крѣпостнаго, тогда какъ предлагающее лицо не имѣетъ въ бѣглецѣ ни какой другой надобности, кромѣ той только, чтобы насытить на немъ свое бѣшенство? Что за страшная злость отказываться отъ владѣнія человѣкомъ, только бы не получили онъ того, въ чемъ поставляетъ лучшее счастье своей жизни? И за что это такой звѣрскій гнѣвъ? За то, что у несчастнаго одинъ порокъ, который признается, впрочемъ, признакомъ благороднѣйшаго человѣка и считается добродѣтелью у всѣхъ остальныхъ людей, кромѣ одного развѣ торгаша цевольникки; за то, что онъ чувствуетъ и сознаетъ себя человѣкомъ и стремится къ личной свободѣ. Мы должны отдать справедливость Г. Камергеру, полагая, что въ рабскомъ званіи онъ былъ бы свободенъ отъ порока, который преслѣдуетъ съ такимъ смѣлымъ неистовствомъ. Будучи очень далекъ отъ того, чтобы чувствовать потребность въ свободѣ, онъ сталъ бы благословлять Провидѣніе, что оно взнуздало его и подчинило просвѣщенному произволу высшаго существа и его плети. Самымъ смѣлымъ его желаніемъ, самой блестящей цѣлью его честолюбія, было бы сподобиться переносить всѣ милостивыя причуды его господъ и считаться подвласнымъ рабомъ до самой смерти. Жаль только, что судьба поставила его не на томъ мѣстѣ, какое ему слѣдовало. Ему бы быть Петромъ, а Петру Камергеромъ. Онъ былъ бы самымъ полнымъ образцомъ раба, а его слуга—Дворяниша. По тому

что въ комъ даже и разсвирѣпѣлый господинъ его не находятъ ни какого другого порока, кромѣ потребности въ свободѣ, тотъ на вѣрное долженъ быть очень честный и благородный человѣкъ.

Гдѣ безъ боязни смѣютъ открыто заявлять себя такія слабыя стороны сердца, тамъ еще не много можно ожидать отъ общественной справедливости. Есть, однако жъ, помѣщики, которые, не довольствуясь обожаніемъ правилъ покойнаго Барона Шульце, отчасти и слѣдуютъ имъ на самомъ дѣлѣ. Мнѣ надобно говорить еще много дурного объ этомъ сословіи, а по тому я очень радъ, если могу сказать наконецъ что ни будь хорошее о немъ, для сохранения его чести. Немногіе Дворяне, о которыхъ я говорю, пусть сочтутъ это упоминаніе открытымъ заявленіемъ уваженія, какого заслуживаетъ ихъ великодушіе.

Г-жа Баронесса Бойе⁵ въ Линденгофѣ соблюдаетъ старинныя повинности, какъ священный законъ, котораго не смѣетъ и нарушать; скорѣе она убавитъ, нежели умножитъ. Съ теплой привязанностью къ людямъ она принимается за всякія мѣры, какія только могутъ облегчить крестьянскую барщину, или помочь ихъ благосостоянію. Съ полною готовностью ссужаетъ она ихъ всякимъ необходимымъ запасомъ, не требуя ни какой приплаты, а въ дорогую пору продаетъ имъ пшеницу ниже рыночной цѣны; но только неурожай можетъ довести ея людей до необходимости покупать хлѣбъ. Она содержитъ бѣдныхъ въ ея округѣ, которые не въ силахъ работать, и не боится ни хлопотъ, ни расходовъ, только бы помочь имъ. Крестьяне любятъ ее, какъ мать. Никогда не говорилъ я ни съ однимъ изъ нихъ, который бы не вскричалъ съ самымъ теплымъ чувствомъ признательности: «Сохрани намъ, Боже, на вѣчно нашу милосердную матушку!» А между тѣмъ ея помѣстья были въ долгахъ, а крестьяне въ нищетѣ, когда вступила она во владѣніе.

⁵ Я не имѣю чести быть лично знакомъ ни съ этою почтенной госпожей, ни съ другими господами, которыхъ буду называть потомъ. Стало быть; я не заслуживаю подозрѣнія въ лести.

Г. Капитанъ Экеспарре, во избѣжаніе всякихъ случаевъ притѣсненію, раздѣлялъ самъ своимъ господскія пашни между крестьянами, и, вмѣсто всякихъ повинностей, собираетъ съ нихъ сумѣренную арендную плату. Такой образъ дѣйствій не могъ не достать своей цѣли. Вейссенштейнскіе крестьяне, по благовѣрности и нравственному развитію, въ короткое время сдѣлались честию своего народа; по тому что имѣли только Латышъ и случай, чтобы нажить, что ни будь, въ трудолюбіи у него будетъ никогда недостатка, а довольство—имѣть всякаго благого чувства.

Нѣкоторые другіе дворяне сдѣлали частныя распоряженія ко благу Латышей. Благодарность человѣчества и благодарное чувство самоуваженія будутъ имъ наградою за это. Но ни кто изъ нихъ не преданъ дѣлу распространенія довольства и общности между крестьянами, какъ почтенный владѣлецъ Шманнгофа, Г. Камергеръ Бейеръ.

Уже много лѣтъ тому назадъ онъ освободилъ крестьянъ отъ всякихъ оброчковъ и даже отъ извоза на барина, такъ какъ положеніе его помѣстья дозволяетъ продажу на мѣстѣ. Говорятъ, что законнаго утвержденія этому великодушію онъ не можетъ добиться, а по тому и рѣшился формально внести денежную сумму на которую его наследники никогда не должны дѣлать ни какихъ притязаній, чтобы процентами съ нея выплачивался причитающійся доходъ съ его вѣчныхъ крестьянъ. Для пробужденія чести и самоуваженія, онъ отказался отъ своего права рѣшать споры и присуждать къ наказанію крестьянъ, права, такъ и такъ страшно употребляемаго во зло. Деревенскій судъ, въ которомъ члены избираются крестьянами ежегодно изъ ихъ, сдѣлалъ заступаютъ мѣсто помѣщика; онъ только предоставилъ себѣ нѣсколько смягченія положенныхъ этимъ судомъ приговоровъ. Весною 17 Штокманнгофскіе крестьяне изумили своего благодѣтеля побой, чтобы онъ взялъ на себя опять судейскую должность. Ни было ему пріятно, что эти люди болѣе довѣряютъ его ведливости, нежели своей собратіи, однако жъ они не могли дѣлать его уничтожить это полезное учрежденіе, какъ случилось въ нѣкоторыхъ другихъ помѣстьяхъ, гдѣ оно было заведено, не по тому чтобы тамошніе крестьяне просили о томъ, но новый помѣ

желъ удобнѣе быть самодержцемъ и удовлетворять своимъ страхъ безо всякой помѣхи. Г. Бейеръ не пренебрегаетъ и умственнѣе развитіемъ. Дѣятельнѣе всего онъ заботится о воспитаніи шества, и часто раздаетъ ему безденежно книги. Будучи самъ токмо и любителемъ прекрасныхъ искусствъ, онъ обратилъ вниманіе въ нѣкотораго рода Академію, гдѣ лучшіе умы между пѣльнами приготовляются бытъ топографами, живописцами и музыкантами. Лучшимъ средствомъ къ дѣятельности и образованности онъ справедливо считаетъ разсудительную роскошь. Онъ цѣнитъ ее, распространяя между парнями и дѣвушками новыя и посредствомъ безылатныхъ лотерей, или просто подарковъ. Ибо сохранить подобнѣе жизнь благороднаго старика, или священнаго духа челоуѣколюбія будетъ почивать и на его дѣлкахъ, то Штокманисгофскіе крестьяне скоро не уступятъ ему на свѣтѣ въ довольствѣ и развитости. Они опровергнутъ клеветы, которыми осыпанъ ихъ Латышскій народъ, и будутъ смотрѣть на глазу у Дворянской черни.

Великодушіе не можетъ сдѣлаться закономъ страны. Нельзя гдѣ, чтобы такъ же поступали менѣе богатые, снисходительные и разсудительные помѣщики. Но не могли ли бы они, рѣшней мѣрѣ, быть челоуѣчными и справедливыми въ своихъ управленіяхъ? Не могли ли бы они, по самой меньшей мѣрѣ, согласны, чтобы всякое, введенное къ имъ ни будь, благотворительное учрежденіе считалось учрежденіемъ для блага челоуѣчества и вало подъ покровительство закона? А то этѣ заводныя мѣры и учрежденія — мимолетныя призраки, молнія въ темноту: она гаснетъ, и оставляетъ мракъ еще страшнѣе.

Съ 1765 года въ каждомъ приходѣ заведены училища, и сельскіе должны посылать ежегодно Вѣдомости объ успѣхахъ въ главному Церковному Инспектору въ Округѣ. Пусть говорятъ, что я не упомянулъ о томъ прежде въ числѣ вещей: я не считаю это улучшеніемъ. Но причиняемъ, покажемъ во 2-мъ Отдѣленіи, этѣ мѣры отчасти потерянный трудъ, и онѣ могутъ быть дѣйствительно вредными. Передать имъ раба, не обезпечивъ для него свободы, или, по крайней мѣрѣ челоуѣчнаго обхожденія, значитъ только открывать ему глаза о бѣдствіе, и подстрекать его къ отчаянію.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ПРАВА ЛАТЫШСКИХЪ ПОСЕЛЯНЪ ВЪ ЛИВОНІИ.

Dès qu'une seule Classe de Citoyens est condamnée à servir, sans espoir de commander, le gouvernement est aristocratique.—La plus vicieuse aristocratie est celle, où les Grands sont despotes et les peuples esclaves. Si les Nobles sont des tyrans, le mal est sans remède: un Sénat ne meurt point.

Marmontel.

Мы видѣли, что Дворянство можетъ дѣлать все, что хочетъ, или что умѣетъ прикрыть сколько ни будь благовиднымъ предлогомъ.¹ Слѣдовательно, права поселянъ—небывальщина, да я и выше уже сказалъ, что разумью подъ этими правами. Я приведу здѣсь въ порядкѣ не тѣ льготы, которыми пользуются Латыши, а тѣ, которыми они должны пользоваться по волѣ Правительства. Не моя вина, если это Отдѣленіе покажется болѣе похожимъ на перечень грѣховъ, нежели на законникъ. Отъ чего же въ Ливоніи такъ легко для помѣщиковъ прикрывать правомъ всякія слабости сердца? Но къ дѣлу!

1. Крестьянинъ можетъ имѣть собственность. Это не значитъ, что пока онъ вѣрно исполняетъ свои обязанности, до тѣхъ поръ и можетъ владѣть безопасно полемъ, которо

¹ Кромѣ убійства, или явнаго грабежа, когда Суды найдутъ себя вынужденными сдѣлать Дворянину въ некоторую несправедливость.

пахалъ еще его прапрадѣдъ, или что онъ можетъ присвоить его покупкой, или по крайней мѣрѣ, что изъ хижины, построенной имъ самимъ, никто не можетъ выгнать его безъ вознагражденія. Нѣтъ, этѣмъ выражается только то, что пшеница, добытая имъ въ потѣ лица, выращенный имъ скотъ, купленное, или доставшееся по наследству, платье не могутъ быть у него отняты безъ платы и безъ предлога.

Если бъ мои читатели не были подготовлены предыдущимъ моимъ рассказомъ, то многіе изъ нихъ, пожалуй, покусились бы спросить, не идетъ ли здѣсь рѣчь о дикаряхъ, которые только что сбѣжали изъ лѣсовъ для составленія общества, или объ Американскихъ деспотахъ, которымъ принадлежитъ все, что только имъ нравится. Со всѣмъ тѣмъ, это правило ни у одного народа на землѣ не имѣвшее надобности въ опредѣленіи, самое главное народное право Латышей, которое, 20 лѣтъ тому назадъ, послѣ жаркихъ споровъ, изъ милости дано имъ согражданами.² Прежде совсѣмъ не было не обыкновеннымъ, что помѣщикъ приказывалъ своимъ крестьянамъ приносить безъ всякой платы изъ ихъ домовъ все, что ему правилось. Еще очень свѣжо помнать Барона Д...; который, точно богачъ Веткаго Завѣта, когда у него бывали посѣтители, посылалъ по всей волости отыскивать жирнаго быка, или отнорманнаго теленка, и угощать своихъ гостей безъ всякаго изъяна для себя. Это ни чѣмъ я не могу доказать лучше, какъ только собственнымъ словомъ покойнаго Генералъ-Губернатора Броуна. Въ 1765 году онъ говорилъ въ своихъ предложеніяхъ Дворянству:

Пунктъ 1-й. «Крестьянину не представлено вовсе ни какой собственности, даже въ тѣхъ вещахъ, которыя онъ нажилъ потомъ и кровью.»

² Разумѣется, что у Грековъ и Римлян господа во многихъ случаяхъ могли располагать собственностію своихъ рабовъ; но этѣ не были Государственнымъ сословіемъ, не составляли питающее сословіе Государства. Да и часто бывало, что они выкупались на волю, слѣдовательно, имѣли собственность, точно также, какъ Негритянскіе рабы въ Америкѣ. Этѣмъ послѣднимъ также принадлежать исе, что ни пріобрѣтутъ они въ досужное время; они тоже могутъ выкупать свои

Ниже сказано такъ: «Справедливость этого обвинительнаго пункта очевидна: во владѣніи землею и пбстровинною имъ хижинною, крестьянинъ такъ же не обезпеченъ, какъ птица на кровлѣ, но еще менѣе обезпеченъ въ отношеніи своего скуднаго движимаго имущества. Когда господинъ найдетъ у него что ни будь такое, что ему нравится, будетъ ли это лошадь, рогатый скотъ, зелень, или чтобы то ни было, онъ беретъ это себѣ, за какую ему угодно цѣну, или просто даромъ. Отъ господина не безопасны даже ежегодныя произведенія поля, которыя крестьянинъ съ такимъ трудомъ и безпокойствомъ добывалъ у земли, для скуднаго пропитанія себя и своей семьи. Возможно ли же, чтобы въ такомъ несчастномъ положеніи бѣдные люди старались нажить себѣ какую ни будь бездѣлицу, если они ни на часть не обезпечены во всемъ томъ, что достаютъ для самихъ себя.»

Можно ли требовать доказательства положительнаго? Это порицаніе вызвало слѣдующее постановленіе Сейма, обнародованное съ церковныхъ каедръ:

«Если крестьянинъ не долженъ господину ни работою, ни повинностью, ни по займу, то въ правѣ сохранить, какъ свою собственность, рогатый скотъ, лошадей, деньги, пшеницу, сѣно и все имъ нажитое, или полученное по наслѣдству послѣ родителей.»²

Слѣдовательно, времена поборовъ безъ всякаго предлога прошли: къ сожалѣнію, состояніе крестьянъ не стало отъ того лучше. Корысть—это пробившійся ручей: если запрудять ему обыкновенное его русло, онъ пресачиваетъ себѣ еще стремительнѣе новый проходъ и увлекаетъ съ собою все, что можетъ захватить. Золотое время было для..... крестьянъ, когда помещикъ могъ еще брать у нихъ жирныхъ воловъ и поеныхъ те-

человѣческія права. Только въ Кароцѣ отказываютъ въ этомъ правѣ цѣлымъ народамъ, да еще въ нихъ отечествѣ,

² Г. Надворный Совѣтникъ Шлѣцеръ отдалъ справедливость этому кроткому постановленію въ своемъ «Государственномъ Указателѣ», 1763 года, если не ошибаюсь.

лять, теперь онъ не нашелъ бы у нихъ и курицы, годной для его стола. Со вздохомъ вспоминаеть крестьянская община въ Ад., то время, когда помѣщикъ, желая щегольнуть, сгонялъ къ себѣ крестьянскихъ лошадей и приказывалъ запрягать ихъ въ свою коляску. Тогда еще не такъ глубоко изучили хозяйство, и продавали какъ за 1000 талеровъ, межъ тѣмъ какъ нынѣ онъ стоитъ отъ 4 до 7 тысячъ; помѣщики еще не были благодѣтелями своихъ крестьянъ и не заводили еще новой господской зарашки!

У крестьянина не берутъ больше ни чего, но умѣютъ такъ его донять чрезмѣрной барщиной, что онъ не въ силахъ уже нажать ни чего такого, что стоило бы брать. Знаютъ также и средство, какъ подобраться прямо къ небольшому имѣнію зажиточныхъ. Не могу не заявить здѣсь о двухъ такихъ средствахъ, предавъ тѣмъ вѣль общественному негодованію.

Одинъ Дворянинъ, чтобы остановить кражи, по его словамъ, при молотбѣ, велѣлъ обмолачивать, такъ называемыя, пробныя риги подъ строжайшимъ присмотромъ. Онъ не сообразилъ, что пшеница отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ стоитъ въ открытыхъ скирдахъ на полѣ; что, слѣдовательно, множество зеренъ высыплется; что дѣвки и птицы также возьмутъ свою долю съ колосевокъ; что много потери дѣлаеть и самый пасущійся скотъ, и что, наконецъ, на ночную молотбу собирается множество людей, за которыми одному не углядѣть. Смотритель долженъ былъ послѣ каждой молотбы доставлять одинаковое количество пшеницы, либо пополнять недостатокъ изъ своего жнитва. Этотъ человекъ, однако жъ, не получаетъ ни какого вознагражденія за свои труды, кромѣ того, что самъ не ставитъ молотильщика и подвергается вѣроятности убытка, безъ возможности выгоды.

Такимъ же образомъ другіе поступаютъ при распродажѣ птицы, масла и проч. Какому ни будь зажиточному хозяину, подлежащему ответственности за всякой убытокъ, выдается извѣстное количество сбыта и назначается цѣна, которую онъ долженъ доставить отдѣльно за всякую вещь. Онъ ѣдетъ за многія миля въ городъ и находитъ, что товаръ его стоитъ гораздо де-

шевле. Такъ если ему не хочется приплачивать отъ себя, то надо бываетъ прожить въ городѣ долго и много проѣсть. Между тѣмъ вещи портятся, птица тощѣтъ, либо мретъ, а онъ во всякомъ случаѣ терпитъ убытокъ. Не смотря на то, его долгая отлучка считается только за возовую барщинную повинность, а за продажу не получаетъ отъ ни какой награды. Правду сказать, самобитный способъ предупреждать обманъ! Чтобы не быть обокраденнымъ отъ крестьянина, грабятъ его самого. ⁴ Какая же выгода отъ этого положенія?

Какъ и сказали мы, ни какой, кромѣ того, что если нужно взять, необходимо выдумать какой ни будь предлогъ на это. Но принесутъ ли помощь всякія обезпеченія движимости, пока у крестьянина не будетъ поземельной собственности, даже вѣрнаго жилища? Всякой добрый человекъ гнушается отнимать у птицы гвѣздо, у собаки конуру, которую она себѣ выкопала. А Дворянинъ когда замѣтитъ, что крестьянская земляца содержится лучше всѣхъ другихъ, или выгодно расположена и обработана, онъ беретъ ее у владѣльца безъ всякихъ околичностей! Онъ настроятъ тутъ какихъ ни будь новыхъ хозяйственныхъ службъ, велитъ выгонять стадо, назначаютъ какимъ крестьянамъ обрабатывать поля новой усадьбы, да и дѣло въ шляпѣ. ⁵ Преміему владѣльцу мѣръ, а не господскій дворъ, долженъ пособить поселиться на какомъ ни будь пустырьѣ, и во самой ужь большей мѣрѣ въ первые годы ему не надобно бызветъ ни чего платить изъ произведеній своихъ новыхъ полей, которыя, разумѣется, и безъ того даютъ мало. Единственный законъ о заведеніи господскихъ

⁴ Разумѣется, нельзя отвергать, что крестьяне позволяютъ себѣ много плутовки при продажѣ господскихъ прибтковъ, но за чѣмъ же употреблять ихъ на то, что совсѣмъ не ихъ обязанность? Будетъ гораздо разсудительнѣе и справедливѣе держать особеннаго какого ни будь продавца, либо употреблять для того агтмана (Нѣмецкаго смотрителя).

⁵ Эту мѣру принимаютъ тѣ, которые не отрицаютъ своихъ полей домохозяевамъ, и думаютъ чрезъ это избѣгать всякихъ упрековъ въ несправедливости. Но за то не должны ли бывають крестьяне высѣвать лишнихъ 80, или 100, мѣръ? Развѣ прежнія господскія поля, которыя до сихъ поръ обрабатывали переведенные на другое мѣсто крестьяне, остаются не паханными?

усадебъ постановляетъ, чтобы не заводило ихъ такое помѣстье, которое не высѣиваетъ; по крайней мѣрѣ, двадцати четвериковъ хлѣба, и чтобы эти усадьбы были въ полумилѣ разстоянія отъ главнаго помѣстья.

Укоризны, дѣлаемая Дворянству въ разореніи крестьянъ новыми господскими усадьбами, хотятъ опровергнуть такими словами, что «всякой разсудительный землевладелецъ поставляетъ свою славу въ благосостояніи крестьянъ. Собственная выгода предписываетъ ему не губить, или не переселять, зажиточныхъ и трудолюбивыхъ домохозяевъ, а дѣлать имъ пособіе и поощрять ихъ.» Но, Милостивые Государи, вѣстающіе ганими правилами, и можетъ быть, имѣющіе на столько благоразумнаго самолюбія, чтобы и поступать такъ, назовите, пожалуй, его чедовѣмолюбіемъ, если вамъ угодно, развѣ примѣры противнаго не ежедневные опыты? Развѣ не мало безразсудныхъ помѣщиковъ? Развѣ не больше еще такихъ, у которыхъ не сходитъ съ языка подобная изреченьица, однако жъ они очень вѣрно разсудили, что прибыль, извлекаемую прилежнымъ крестьяниномъ изъ своего, хорошо обработаннаго, поля, имъ нельзя отдавать въ проценты для своей пользы, и что крестьяне съ испытанными лицами и въ ломотяхъ все столько же должны работать плугомъ, какъ и тогда, когда бы они были дородны и хорошо одѣты? Отъ чего бы вамъ для своей, не такъ дальновидной, собратіи не сдѣлать не возможнымъ разореніе вмѣстѣ съ ея крестьянами?

По крайней мѣрѣ, похлопочите о такомъ законѣ, чтобы всякой крестьянинъ домовладелецъ оставался во владѣніи своею наследственной повемельною собственностию, пока онъ, явно, безпорядочной жизнью не заслужитъ лишиться ея, да будутъ исполняютъ этотъ законъ.

2. Упомянутое увѣщаніе внушило Дворянамъ, что выходящая изъ всякихъ предѣловъ продажа Латышей по одиночкѣ оскорбляетъ Государственное Право. Съѣздъ нашелъ себя вынужденнымъ сдѣлать слѣдующее постановленіе:

1) Продавщій Ливонскаго крестьянина за границу платитъ 200 талеровъ пени. 2) Такому же наказанію.

подвергается и продающій крестьянъ на рынокѣ. 3) А кто такую продажею разлучаетъ супруговъ, платитъ 400 талеровъ пени.»

Это самое постановленіе доказываетъ, до какой отвратительной крайности доведена торговля людьми: оно привело ее въ немного измѣненный видъ. Рабовъ ужь не выставляютъ на торгъ—какъ въ Алжирѣ, а только объявляютъ о нихъ въ Вѣдомостяхъ, что, кажется, по крайней мѣрѣ, болѣе по Европейски. А уводить ли ихъ покупатель за границу, до этого продавцу нѣтъ ни какого дѣла. Ужь больше не разлучаютъ браковъ, но отнимаютъ дѣтей у родителей, чтобы продавать ихъ вербовщикамъ, и все же гордятся преимуществомъ Ливоніи, не ставятъ ни какихъ рекрутовъ. *

Ни одно злоупотребленіе произвольной власти такъ не безчеловѣчно, какъ упомянутая продажа людей въ ровницу, далеко выступающая за предѣлы всякихъ помѣщичьихъ правъ. Какихъ бы взглядовъ ни дѣлали Дворяне за свободу располагать своей собственностью, вѣрно, однако жь, что Государство не можетъ имъ дозволить надѣ такимъ же своимъ подданнымъ ни какихъ другихъ правъ, кромѣ того, чтобы они уступили ему землю, и за то требовали отъ него барщинной службы и оброковъ. Вообще и само Государство дерзаетъ располагать назначеніемъ гражданна тогда только, когда дѣдаетъ это необходимымъ общая нужда, а гражданнинъ не можетъ никогда осмѣлится на это безъ ужасной тирании. Если же онъ осмѣлится подводить своего собрата, противъ его воли, подъ губительное лезвіе войны, когда не требуетъ того Государство, его должно преслѣдовать судебнымъ порядкомъ, какъ убійцу. Не вижу ни какой разницы между такимъ челоѣкомъ и Голландскими «Zielverkoopers» (вербовщиками), кромѣ той, что послѣдніе ловятъ тайкомъ для своего отечества иноземныхъ «Mogiers», а этотъ явно отправляетъ на бойню своихъ согражданъ, и такимъ образомъ грабитъ отечество для своей частной пользы.

* Если Ливоніи довольно населена, чтобы продавать молодыхъ крестьянъ въ рекруты, за чѣмъ же Государству нельзя набирать въ ней рекруты? А если она слишкомъ бѣдна населеніемъ, за чѣмъ же молчать прочіе Дворяне при такомъ постыдномъ лихонимствѣ челоѣческой жизни?

Такъ какъ этотъ незаконный образъ дѣйствій зашелъ уже очень далеко, наконецъ распространился и въ казенныхъ мѣстностяхъ, то вышло запрещеніе продавать крестьянъ въ рекруты. Относительно казенныхъ крестьянъ это запрещеніе соблюдается очень строго, но у бѣдныхъ помѣщичьихъ крестьянъ нѣтъ ни какихъ заступниковъ. Еще лѣтомъ 1795 года покупщики открыто гоняли передъ собою такихъ несчастныхъ цѣлыми толпами.*

3. «Третье угнетеніе крестьянъ, говорится далѣе въ вышеупомянутомъ Указаніи, — чрезмѣрность въ наказаніяхъ: Она до того несмысленна, что молва о ней, къ чувствительному для меня прискорбію, дошла до Престола. Самые малѣйшіе проступки наказываются: десятью парами розогъ, сѣкутъ не по законному предписанію, три раза каждой парой, а до тѣхъ поръ, пока остаются у ней кости, пока не станеть валиться кожа и мясо. Крестьяне содержатся въ кандалахъ и колодкахъ по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ на хлѣбѣ и на водѣ въ амбарѣ, часто въ землянѣйшую стужу. Все это наказанія, далеко выходящія изъ предѣловъ домашняго исправленія; и употребляемыя только въ Уголовныхъ Судахъ, да и то тораздо мягче, по тому что виновные прѣ Суду содержатся, по крайней мѣрѣ, въ теплыхъ темницахъ.»

На это сильное представленіе, взятое изъ дѣйствительной жизни, издано было, 12 Апрѣля, 1765 года, слѣдующее обязательство и объявленіе:

IV. «Легкіе проступки должны рѣшительно наказываться розгами; большія вины, на пр., неповиновеніе, хотя наказываются то же розгами, но количество розогъ никогда не должно быть болѣе 10-ти паръ, изъ которыхъ каждую дѣлаются только три удара.»

V. «Ни одинъ крестьянинъ не долженъ сидѣть въ острогѣ болѣе 24 часовъ, кромѣ такихъ только случаевъ,

* Правительство вовсе не участвуетъ въ томъ, по тому что рекруты не покупаются, а набираются. Но многіе Офицеры увольняютъ вольноопределяющихся изъ службы

когда въ его преступленіи участвуютъ многія лица, а по тому и слѣдствіе требуетъ болѣе времени. Въ этомъ случаѣ всякій господинъ въ зимнее время долженъ держать заключенныхъ въ теплой ригѣ, или въ другомъ тепломъ мѣстѣ.»

Этѣ постановленія свидѣтельствуютъ о благодѣтельномъ намереніи Государыни и усердіи исполнителя ея воли. Вотъ и вся причина отъ нихъ! Плети, обыкновенно ремни въ палецъ толщины и въ вершокъ ширины, съ деревяннымъ наконечникомъ, страшны не менѣе розогъ, и такъ же легко, какъ и этѣ, могутъ сдѣлать людей на всю жизнь несчастными. Да и очень нерѣдко случается, что наказаніе плетями сопровождается смертью наказаннаго, по тому что оно безчеловѣчно. На примѣръ, лѣтомъ 1794 года Госпожа Г. велѣла высѣчь служанку за плохо сложенную кофту, такъ ужасно, что бѣдняжка съ полчаса лежала въ безпамятствѣ. Однажды утромъ одна горничная Г-жи К. забыла сварить сливки для любимой собачки своей барыни. Барыня это замѣтила, и съ сверкающими глазами созвала своихъ людей на возмездіе за ужасный проступокъ. Неостчая дѣвушка убѣжала и утонула въ Двинѣ. Вотъ какъ наказываютъ нѣжныя образованныя госпожи; да и очень много найдется такихъ Мегеръ между женщинами ихъ свѣтилъ. По тому что гдѣ много законнаго простора для страсти, тамъ развивается она до самой ужасающей гнусности. Да и наказаніе розгами въ сущности смягчено очень мало. Десять паръ розогъ можно дать и въ другой разъ, только въ разные дни и подѣ разными предлогами.

Страшно становится, если, такъ называемое, домашнее исправленіе останется въ рукахъ Дворянъ. Оно есть средство къ удовлетворенію всѣхъ ихъ желаній и страстей, да и обезпечиваетъ ихъ отъ послѣдствій насильственныхъ ихъ поступковъ. По тому что кто возьмется озлоблять обвиненіемъ такого человѣка, изъ подъ верховной власти котораго ему ни какимъ способомъ нельзя уйти?

за деньги, на которыя покупаютъ у торгашей невольниками Дворянъ другихъ, особливо въ Ливоніи и Эстоніи.

Ротмистръ Фонъ.. нашель прекрасною одну изъ своихъ крестьянскихъ дѣвушекъ, и рѣшился сдѣлать ее своею паломницей. Онъ взялъ ее во дворъ и, для достиженія цѣли, употреблялъ просьбы, подарки, угрозы, однако жъ все по напрасну. Дѣвушка оставалась невинною, можетъ быть по тому, что уже любила кого ни будь. Наконецъ оцъ велѣлъ ей спать въ комнатѣ, смежной съ его спальней. Тутъ онъ и приступилъ къ ней ночью; но даже и тогда, когда онъ позвалъ на помощь себя прислугу, новая Памела сопротивлялась такъ храбро, что онъ долженъ былъ бросить свое намѣреніе. Въ награду за добродѣтель, или за толчки, можетъ быть, полученные имъ въ рукопашной схваткѣ съ дѣвушкой, онъ приказалъ ей дать 10 паръ розогъ, которыя въ сущности заслуживалъ самъ, и заставилъ ее пасти свиней: тѣмъ и покончилось дѣло.⁷ Точно также было поступлено съ крестьяниномъ въ Ф...., не дававшимъ своей женѣ позволенія быть паломницей своего помѣщика, и такова обиденная участь всякаго, навлекающаго на себя неудовольствіе своего владыка, чѣмъ бы то ни было, хотя бы и благороднымъ поступкомъ. Въ 1795 году помѣщикъ І... объявилъ, что всякой крестьянинъ, просящій пособія, получить рязги, и, однако жъ, люди должны были работать все лѣто почти на одного его, стало быть, были въ правѣ требовать хлѣба.

Въ Россіи, также какъ и во всѣхъ Европейскихъ странахъ, запрещено Судамъ употребленіе чего бы то ни было, похожаго на пытку, но, въ силу домашняго исправленія, Дворяне пользуются пыtkoю, сколько душъ угодно. Заподозрѣннаго въ проступкѣ сбькутъ, пока не сознается. Такъ, осенью 1795 года, Господину Т. показалося, что приставленный къ гумну служитель его обкрадываетъ. Онъ велѣлъ привести къ себѣ связаннаго: только слуга божился въ своей невинности. Безъ даднихъ околнчностей господинъ приказалъ дать ему 10 паръ розогъ. Такъ и было сдѣлано, но несчастный продолжалъ отпираться. Если положимъ, что онъ былъ виноватъ, какое ему еще присудить наказаніе? А если онъ неви-

⁷ Я говорилъ объ этомъ происшествіи съ однимъ Дворяниномъ. «Гмъ! отвѣчалъ онъ мнѣ, дѣвушка была его крѣпостная.» Очень характерно!

нень, я содрогаюсь при этой мысли! Такъ поступаетъ помѣщикъ въ томъ Государствѣ, гдѣ Судъ не можетъ осудить даже самаго отъявленнаго убійцу, пока онъ не сознается въ преступленіи

Самый позорный и гнусный поступокъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣланъ былъ семействомъ К. дѣтъ, спустя долгое время послѣ распоряженій 1765 года. Тринадцатилѣтняя крестьянская дѣвочка провинилась въ какихъ-то мелочахъ, между прочимъ и въ томъ, что плохо прала. Господа обернули ей пальцы льномъ и подожгли его. Разумѣется, что обожженными пальцами бѣдняжка не могла вытягивать пряжу тоньше. Каждый день ее сѣкли до крови розгами, размягченными въ соленой водѣ, чтобы онѣ болѣе рѣзали, заперли ее въ холодный погребъ, многіе дни морила голодомъ, даже наругались надъ нею: привязавъ ее руками къ стѣнѣ, дали ей въ одну руку хлѣба, а въ другую масла, и заставили въ такомъ положеніи смотрѣть, какъ другая прислуга ѣла.⁹ Дочь этого семейства, 12-лѣтнее твореніе, раскаливъ до красна щипцы и гвозди, колола и щипала ими окровавленную жертву. Дѣвочка убѣжала наконецъ, и въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ отъ господскаго двора умерла. Пасторъ донесъ объ этомъ смертномъ случаѣ, и дѣло было изслѣдовано. Родители осуждены на пожизненное заключеніе, а дочка получила розги въ присутствіи нѣсколькихъ родственниковъ. А если бы этѣ люди сдѣлали поосторожнѣе свое гнусное дѣло? Если бы они не дошли еще до смертоубійства? Тогда ни кто бы и не осмѣлился унимать ихъ. Они такъ же мало подверглись бы наказанію, какъ и болѣе осторожные братья и сестры имъ по сердцу.

Еще примѣръ, самый свѣжій. Господинъ П. такъ ужасно свирѣпствовалъ надъ своими крестьянами, что пятеро изъ нихъ лишились жизни. Одни изъ нихъ умерли именно отъ наказанія, другіе лишились жизни отъ страха его. Шестаго велѣлъ помѣщикъ цѣлый часъ сѣчь въ комнатѣ у себя за какія-то нескромныя слова, которыя будто бы онъ сказалъ, а послѣ упрямо отперся отъ нихъ; потомъ гонялъ его съ пощечинами изъ угла въ уголъ, и нако-

⁹ Я пишу по судебнымъ актамъ.

нецъ такъ сильно толкнулъ его на шкафъ, что раскрылъ ему черепъ.⁹ Вотъ слѣдствія неограниченнаго домашняго исправленія, и все же... однако жъ, это еще не самыя крайнія предѣлы помѣщичьей власти.

Что въ другихъ странахъ совершаютъ Суды по опредѣленію Государя, въ Ливоніи дѣлается Дворянствомъ по его собственной верховной власти; такъ, на примѣръ, крѣпостная работа. Если какой ни будь крестьянинъ навлечетъ на себя неудовольствіе господина, или мѣшаетъ ему своимъ присутствіемъ въ какомъ ни есть намѣреніи, тотъ отправляетъ его въ ближнюю крѣпость и на сколько угодно времени отдаетъ его Смотрителю за преступниками въ каторжную работу, на которую Судъ осуждаетъ однихъ убійцъ. При этомъ не соблюдается ни какихъ формальностей, кромѣ того, что платье и лапти, которыхъ невинный часто и не носилъ, выдаются ему при его востребованіи. Указъ о томъ отъ 17-го Января, 1765 года.

Знаю и говорю это въ другой разъ уже, что не всѣ же помѣщики пользуются исправительною господскою властію такимъ жестокимъ образомъ. Кто сталъ бы утверждать обо всемъ сословіи, что оно жестокосердо и безчеловѣчно, тотъ сказалъ бы нечѣстную клевету. Но приведенные примѣры показываютъ, что можно сдѣлать, и часто дѣлается изъ домашняго исправленія; а этого и довольно для доказательства необходимости отиѣнить его. И самый добродушный и справедливый Дворянинъ не мо-

⁹ Для связи мнѣ должно разсказать читателямъ развязку преступленія. Убитый былъ кучеромъ у матери убійцы. Въ первомъ переговораніи она домоглась объ этомъ дѣлѣ Намѣстанку. Преступникъ былъ взятъ подъ стражу, и о немъ началось дѣло. Но очень опытный стражничій умѣлъ затянуть это дѣло, и наиболѣе чрезъ исключеніе свидѣтелей, которыми, разумется, могли быть одни домашніе люди, привелъ дѣло къ такому концу, что заключеніе въ темницу, продолжавшееся два года съ половиною и чрезвычайно снисходительное, вышло было въ названіе Подсудимому; впрочемъ, его объявили неспособнымъ располагать помыслами, которое и отдало его жемъ. «Fiat justitia, et pereat mundus!» сказалъ мнѣ очень престоудшно одинъ изъ Гг. Судей, когда мы толковали съ нимъ объ этомъ только что состоявшемся приговорѣ.

жетъ за себя поручиться, что никогда не употребитъ во зло этой исправительной власти. Въ хладнокровномъ состояніи онъ гнушается поступковъ другихъ; и точно такое же дѣло кажется для него необходимымъ и справедливымъ, лишь только онъ вообразитъ себя оскорбленнымъ, или окажется подъ вліяніемъ страсти. Я знаю очень грустные примѣры въ этомъ родѣ. Изъ уваженія къ погрѣшающимъ, я умалчиваю о нихъ, но они такъ ежедневны, что всякой истинно благонамѣренный человѣкъ долженъ содрогнуться, что черезъ часъ онъ откажется отъ своихъ правилъ и поступитъ несправедливо и жестоко. Отъ того-то ни одинъ добрый и разсудительный человѣкъ, знающій самого себя и людей, не пожелаетъ серьезно такихъ деспотическихъ льготъ, изъ за одного только названія ихъ. Тщательно убираютъ заряженное ружье, хоть бы и хорошо сознавали въ себѣ умѣніе владѣть имъ. Такъ за чѣмъ же не устранять и неограниченную карательную власть, которая несравненно опаснѣе? Нечего бояться вредныхъ послѣдствій, когда возьмутъ у крестьянъ это пугало. Средства, какими держатъ ихъ въ порядкѣ и повиновеніи въ другихъ странахъ, завели бы и съдѣсь: это денежные пени и темничное заключеніе, присужденныя мѣстнымъ Судомъ, не такимъ, какъ въ Штокманнгофѣ, и ужъ разумѣется не наряженнымъ и не зависимымъ отъ Дворянина.

Я говорилъ уже, что Стефанъ Баторій хотѣлъ отмѣнить тѣлесныя наказанія. Въ этомъ случаѣ онъ смотрѣлъ правильнѣе Густава Адольфа, который оставилъ за Дворянами домашнее исправленіе, а въ немъ и средства лишать силы: Правительственныя мѣры. Латышу дали права, и, въ случаѣ ихъ оскорбленія, указали ему просить защиты въ Судѣ. А когда окажутъ ему правосудіе, онъ долженъ опять воротиться подъ власть своего непріятеля. Долго ли, коротко ли, и сколько бы ни прошло времени, этотъ непріятель найдетъ предлогъ, и домашняя исправительная власть выместитъ крестьянину за судебный приговоръ: Пока не отмѣнять ея, всѣ дозволенныя льготы—жестокая насмѣшка надъ обливающимся кровью бѣдствіемъ. Латышъ поступаетъ всего умнѣе, что не обращаетъ ни какого вниманія на эти льготы. Вѣренъ расчетъ его, что сколько ни жалуйся, столько же разъ будетъ десять паръ розогъ. Если не получаетъ розогъ въ Судѣ, то находитъ ихъ уже связанныхъ дома.

4. По Указу 1756 года, повторяемому мною часто, «Латышамъ не должно препятствоватьъ въ женитьбѣ, въ противномъ случаѣ они находятъ себѣ защиту въ главной Консисторіи.»

Рабство походить на одежду, которую одинъ баснословный тиранъ приказалъ надѣвать на своихъ плѣнниковъ: она такъ плотно сжимала тѣло, что имъ нельзя было сдѣлать ни малѣйшаго движенія. Трудно понять, какъ глубоко вторгается помѣщичій деспотизмъ въ самую потаенную святыню человѣка, въ его домашній кругъ. На все раздаетъ онъ приказы и всѣмъ располагаетъ его милостивая, только не добрая, воля. Домохозяинъ въ такой только мѣрѣ господинъ въ своей семьѣ и въ своемъ домѣ и полѣ, когда помѣщику нѣтъ времени заботиться объ этомъ, или пока это не придетъ ему въ голову. Есть помѣстья, въ которыхъ господинъ предписываетъ, что и въ какіе дни сѣять крестьянину. А этотъ ужь, конечно, лучше его разумѣетъ обработку клочка земли, на которомъ онъ рожденъ и воспитанъ и который составляетъ единственную цѣль его прозябаемой жизни; однако жь, въ назначенный день наводятъ справку, и сбькутъ его, если онъ не послушался часто смѣшнаго приказа.

Но прискорбиѣ всего то стѣсненіе, которое все еще дѣлаютъ ему въ выборѣ жены. Оно касается самой нѣжной части его сердца, разрушаетъ единственное чувство счастья, которое могло бы еще облегчать для бѣдняка его бѣдствіе. Наложите ему на шею самое тяжелое ярмо, ежели есть еще тяжелѣе того, которое онъ уже носить, только дайте ему любящую и любимую жену, и жизнь получить для него прелесть. Когда, проработавъ недѣлю на барщинѣ, воротится онъ въ свою курную избу, одинъ видъ его жены сдѣлаетъ укрѣпляющимъ мѣлкарствомъ поданныя ею кушанья и воду для питья: оно придастъ ему бодрости и силы для того, чтобы посвятить работѣ и самое время отдыха; по тому что онъ изнуряетъ себя для нея, выбранной имъ самимъ подруги его жизни, и для дѣтей, которыхъ она принесла ему.

Властолюбіе и алчность вырвало и этотъ отраднѣйшій кубокъ изъ жадныхъ устъ бѣднаго раба; и самыя невинныя и священ-

ныя сердечныя склонности должны были покориться корыстнымъ разсчетамъ. Даже и голосъ родителей Дворяне ставили ни во что, и точно въ своемъ стадѣ дозволяли только такія свадьбы, которыя согласны были съ ихъ пользою. Для умноженія числа людей въ своихъ помѣстьяхъ, многіе Дворяне предписывали молодцамъ выбирать себѣ невѣстъ изъ чужихъ волостей; даже назначали, къ кому они должны и присвататься. За то, когда прискивались чужіе женихи къ дѣвушкамъ ихъ волости, они отказывали на отрѣзъ въ своемъ позволеніи. Разумѣтся, что и господа съ лучшимъ образомъ мыслей принялись наконецъ за такія же отплатныя распоряженія, и сдавленный въ этѣхъ дружинахъ своекорыстія крестьянинъ увидалъ себя лишенымъ самаго важнаго и сладкаго права человѣка. Съ другихъ господскихъ дворовъ прогоняли съ позоромъ всякаго свата, не принесшаго значительнаго подарка.

Частыя и безплодныя жалобы наконецъ побудили Правительство дать упомянутыя приказанія, чтобы безъ законной причины не отказывать въ невѣстѣ ни одному крестьянину, подѣ страхомъ 100 талеровъ пени, и не требовать съ сватовъ подарковъ. Впрочемъ, и этѣ приказанія могутъ не много имѣть силы по отношеніямъ Латыша. Разумѣтся, сторонній женихъ теперь жалуется, когда его вышлютъ, по тому что ему помогаетъ собственный его баринъ, и онъ не подвластенъ тому, котораго прогнѣвалъ. Но если его собственные господа стѣсняють его желанія, онъ замолчитъ, да и долженъ молчать, а иначе и онъ и жена его всю жизнь простоятъ подѣ господскими розгами. Онъ можетъ выбирать только глазами своего барина, да еще иногда только такую невѣсту, которую этотъ находитъ годною себѣ въ любовницы.

И для господъ невѣстъ все еще очень легко прервать всякое сватовство, которое имъ не нравится. Какъ легко отыскать законную, хоть и несправедливую, причину къ отказу, или съ глазу на глазъ внушить упорство боязливой дѣвужкѣ! Все еще много надобно смѣлости, чтобы отстоять требованія сердца отъ неограниченнаго распорядителя; по тому что при этомъ рискуютъ многими. Еще въ 1793 году одна дѣвушка въ....., не

ютившая подать сани (отказать) жениху изъ чужой деревни, была высьчена, разумѣется, подъ другимъ пустячнымъ предлогомъ, такъ ужасно, что женихъ отсталъ отъ сватовства, по тому что не хотѣлъ имѣть жены, сдѣлавшейся навсегда больною. Его собственный господинъ уже принудилъ его быть справедливымъ къ чуженицѣ.

Въ другомъ помѣстьи Дворянинъ-арендаторъ тоже отказалъ своей дѣвушкѣ въ позволеніи на замужство съ чужимъ крестьяниномъ. Этотъ обратился къ собственному помѣщику, и получилъ безъ затрудненія видъ на оглашеніе въ церкви, однако жъ не избѣжалъ мстительности противника. Арендаторъ велѣлъ подстеречь новобрачныхъ на улицѣ, когда они будутъ возвращаться съ вѣнчанія; невѣста была схвачена съ телѣги, и половина головы у ней обрита, чтобы пересолить для ней свадебныя шутки, какъ угодно было выразиться Г..... Что за ужасное насиліе въ образованной странѣ! Что за низкая злость! Не сталъ ли бы этотъ человѣкъ Фаларисомъ, если бы у него было на столько власти для того?

Не всѣ дѣвушки такъ тверды, какъ этѣ объ: пока Дворянство распоряжается крестьянской спиной, оно будетъ располагать и сердцами. Плеть все еще Богъ любви у Латышей, и долженъ быть имъ до тѣхъ поръ, пока не сжалятся надъ ними въ Санкт-Петербургѣ, и не отнимутъ у Дворянъ произвольной власти наказывать.

Другого злоупотребленія причиною то обстоятельство, что въ постановленіяхъ говорится только объ осѣдлыхъ, то есть, принадлежащихъ какъ ни будь по наслѣдству крестьянахъ. Отъ того-то помѣщики и пользуются случаемъ, чтобы всякаго свободаго Латыша, да и Нѣмца, сватающаго крѣпостную дѣвушку, объявлять за бродягу и, на законномъ основаніи, отказывать ему въ своемъ позволеніи. Даже и сама Консисторія не можетъ ни чего приказать въ такомъ случаѣ.

Въ К..... одинъ свободный Латышъ, кормившійся какимъ-то ремесломъ, 4 года сваталъ себѣ дѣвушку. Помѣщица, заслу-

живающая, впрочемъ, высокога уваженія, имѣла на него неудовольствіе, и ни какъ не давала согласія на его просьбу. Нѣскольکو разъ онъ умолялъ о посредничествѣ Пастора и даже Консistorію, но и тотъ и другая говорили по напрасну, хотя женихъ прижилъ уже многихъ дѣтей съ своей невѣстой. Дѣвушка, которая, можетъ быть, была бы хорошей женой и хозяйкой, принуждена влacity свою жизнь въ несчастіи и пренебреженіи, по тому что была опозорена. Такъ-то и назначеніе и счастье всей жизни Латышей зависитъ отъ прихоти ихъ властелиновъ. Прошу извиненія у Г-жи А.....съ, что долженъ былъ упомянуть объ этой жестокости, можетъ быть, единственной, въ которой можно обвинять ее во все ся управленіе помѣстьемъ. Не возможно было не упомянуть объ этой жестокости, по тому что она показываетъ неоспоримо, что въ защиту рабства нельзя приводить доброту и мягкость самыхъ лучшихъ и снисходительныхъ господъ. Кто изъ нихъ можетъ поручиться за себя въ томъ, что не пойдетъ на него сердитый часъ, а это принесетъ несчастіе многимъ изъ его собратій, людей и согражданъ. Справедливо, что человекъ, имѣющій возможность на всякое зло, которое умѣетъ прикрыть, всегда страшенъ, хотя бы онъ былъ и самыхъ превосходныхъ свойствъ.

Добрая природа, у которой всегда готово смягчительное, по крайней мѣрѣ, средство для всякаго зла, надѣланнаго людьми, заботится и сдѣсь, сколько можетъ, о своихъ дѣтяхъ. Стѣсненное сердца бѣдняка, принужденнаго лишиться лучшаго блага жизни, она облакаетъ благотворною терпкостью, дѣлающею его нечувствительнымъ къ прелестямъ этого блаженства. Голодь во всякомъ случаѣ противодіе любви. Человѣкъ, вынужденный безпрестанно бороться съ бѣдой, не ожидающею другого исхода своей борьбы, кромѣ смерти, относительно своихъ чувствъ спускается на степень одинокаго дикаря, даже звѣря. Ему незнакомо ни одно, сколько ни будь нѣжное, чувство и все, составляющее принадлежность человечности. Чувство чести состоитъ для него только въ томъ, чтобы не быть высѣченнымъ;¹⁰ его дружба,—

¹⁰ «Я никогда не сворачивалъ съ честнаго пути», говоритъ на смертномъ одрѣ честный человекъ свободнаго званія. «Меня ни разу не сѣкли на барскомъ»

удовольствіе въ общей съ кѣмъ ни будь выпивкѣ, его любовь—раздраженіе.

Этой безчувственностью Латышей Дворяне пользуются только для благовиднаго прикрытія своей суровости съ ними. «Для него все равно!» говорятъ они, отказывая ему въ выбранной имъ самимъ женѣ и заставляя его жениться на твари, которой онъ не можетъ терпѣть. А когда Латышъ колотитъ до крови своего стараго отца, когда онъ справляетъ похороны жены и дѣтей, только въ качествѣ случая къ праздничному пьянству, когда отъ гробовой крышки жены онъ тотчасъ же торопится искать другой женской личности, все равно, будетъ ли это привѣтливая потаскушка, или вздорливая вѣдьма, которая можетъ удовлетворять лишь его плотскую потребность и вязать ему рукавицы, чья вина эта скотская грубость? Ваша, высокоблагородные властелины! Не смотря на вашу смѣющуюся наружность, выставляемая на показъ чело­вѣколюбивыя и великодушныя чувства, вы, точно монахи въ старину, стараетесь держать своихъ согражданъ на низкой степени образованности. Имъ должно походить на звѣрей, чтобы вы могли утопать въ самыхъ изысканныхъ наслажденіяхъ излишней утонченности и роскоши. Для того-то тайкомъ и объ­гаете вы всѣ приказанія, издаваемые къ ихъ благу. Для того и наказываете, какъ преступленіе, всякой проблескъ сколько ни будь благороднаго чувства достоинства, или ругаетесь надъ нимъ, пользуясь имъ для новыхъ истязаній. Съ истерзанной спиной, съ пустымъ, либо набитымъ мякиной, желудкомъ, въ лохмотьяхъ, Латышъ, ужь, разумѣется, не возвысится до любви, дружбы, признательности, великодушія и еще какихъ ни будь качествъ чело­вѣчности. А дайте-ка ему свободу и время понажитья да образовать себя, такъ и онъ быстро облагородится и будетъ лучшимъ чело­вѣкомъ, нежели большинство васъ самихъ.¹² Справедливость

дворѣ», говоритъ одинъ честный Ливонскій старикъ своему Пастору, не за долго до смерти. Смотри уже приведенную Исторію рабства, и проч.—О святое чело­вѣчество!

¹¹ «Les laboureurs des champs, говоритъ умный Рейналь, sont partout les plus honnêtes et les plus vertueux des hommes, lorsqu'ils ne sont ni corrompus, ni opprimés par le gouvernement.»

моихъ словъ доказываютъ немногія мѣста, гдѣ нынѣ временно гостить у крестьянъ благосостояніе.

5. «Крестьянинъ въ правѣ требовать у своего помѣщика пособія въ сѣменахъ и въ хлѣбѣ.»

Чтобы поля могли быть обработаны и послѣ самаго повсемѣстнаго неурожая, еще указъ 1765 года предписываетъ, чтобы помѣщики сохраняли для ссуды крестьянамъ по 20-ти мѣрѣ ржи съ каждаго гака. Настоящій повсемѣстный неурожай бываетъ рѣдко въ Ливоніи, но голодная пора, что довольно страшно, каждый годъ у крестьянъ, и еще усиливается по случаю отказовъ въ пособіи. Нѣкоторые Дворяне распродали почти весь свой хлѣбный запасъ: одни обратили его въ водку, а другіе разочли, что зерновой хлѣбъ въ осеннюю пору, когда крестьянинъ уплачиваетъ свои хлѣбные долги, стоитъ дешевле, нежели зимой и весной, когда крестьянину нужно пособіе. Такъ-то, отчасти по виновной несостоятельности, отчасти по настоящему жестокосердію, большая часть Дворянъ и отдали крестьянина на жертву ужаснѣйшему голоду, похитившему множество людей. Если случался когда неурожай, половина пашенъ оставались незасѣянными, и одинъ несчастный годъ приводитъ за собою многіе слѣдующіе такіе годы, а части и полное разореніе крестьянъ.

По такимъ то причинамъ въ упомянутомъ году и были повторены прежнія постановленія о хлѣбныхъ сбереженіяхъ. Дворянскій съѣздъ, котораго благотворительныя побужденія намъ извѣстны, опредѣлилъ, что всякой помѣщикъ обязанъ ссужать своихъ людей хлѣбомъ при началѣ полевыхъ работъ, а Правительство приказало каждую весну осматривать хлѣбные амбары, для изслѣдованія, запасаются ли предписанныя двадцать мѣрѣ съ гака.

Изъ этого обязательства видно, что оно вышло отъ самихъ погрѣшающихъ, для которыхъ нужнѣе было не терять работниковъ своихъ полей, нежели смягчать ихъ бѣду. Благодаря умысленному непониманію, объясняли постановленіе такимъ образомъ, что хлѣбная ссуда должна выдаваться изъ сберегаемаго хлѣба, и,

слѣдовательно, мудрое намѣреніе Правительства, чтобы посѣвъ каждаго года всегда находился въ запасѣ, погибло. Потомъ крестьянамъ и зимой такъ же необходима ссуда, какъ и весной, хоть силы ихъ посвящены и не такъ уже непосредственно благу господскаго двора. Ихъ собственнаго запаса, послѣ обыкновеннаго жнитва, рѣдко стаеъ до исхода Генваря, а случай нажать что ни будь представляется очень мало въ странѣ, лишенной городовъ и фабрикъ. Но для весенней ссуды 20-ти мѣръ сберегаемаго хлѣба недостаточно, хотя бы и законно было употреблять его на это. Есть и такіе Дворяне, которые пользуются даже и этѣми постановленіями къ разоренію крестьянъ. Подъ тѣмъ предлогомъ, что должны сохранять до ревизіи запасной хлѣбъ, они ссужаютъ крестьянъ не хлѣбомъ, а деньгами на покупку его. Крестьяне должны бродить по странѣ, иногда даже до Бѣлоруссіи, за покупкой пшеницы по 6-ти, даже по 9-ти, ортовъ ¹² за лоофъ. Осенью онъ стоитъ три орта, и крестьянинъ принужденъ прикупать отъ двухъ до 3-хъ лоофовъ, для уплаты за сѣденный весной одинъ лоофъ.

Самая повѣрка—одна только комедія. Ее часто откладываютъ и никогда не ведутъ строго, отъ того и выдумали тысячу средствъ, чтобы сдѣлать ее совсѣмъ недѣйствительною. Такъ, на пр., кладутъ накосъ идущія доски подъ пшеницу, которую не перемиряютъ; благодаря быстрой перевозкѣ, показываютъ одну и ту же пшеницу во многихъ мѣстахъ, а послѣ осмотра тотчасъ же отвозятъ ее на продажу и т. д.

Стадо быть, этѣ постановленія, какъ видно, недѣйствительныя и временныя мѣры противъ смертельной болѣзни. Если хотять исцѣлить политическое тѣло, такъ должны уничтожить это зло въ его началахъ. Для сохраненія крестьянина отъ несчастія и голода не довольно обезнечивать для него пособіе. Оно слишкомъ легко становится орудіемъ своекорыстія и поѣдаетъ будущую жатву, прежде ея всхода. Нѣтъ, лучше бы привести важнѣйшее сословіе края въ такое положеніе, чтобы оно никогда, или

¹² Три орта составляютъ ходящій въ обращеніи талеръ на чистыя деньги.

только изрѣдка, нуждалось въ пособіи, ограничить (не перестану повторять того) вредный произволъ большихъ господъ, опредѣлить навсегда барщину, извозъ и оброки, тогда бы и пахаря никогда не сталъ гнести недостатокъ въ произведеніяхъ поля, и самый помѣщикъ получилъ бы ту выгоду, что былъ бы въ состояніи съ покойною совѣстью располагать всею своею жатвой.

Для этой послѣдней выгоды въ разныхъ помѣстьяхъ сдѣлали учрежденія, которыя, пожалуй, покажутся благотѣяніями, но въ сущности это выдумка лукаваго корыстолюбія. Нѣкоторые помѣщики подарили своимъ крестьянамъ двѣсти мѣръ пшеницы, т. е., отдали имъ ее навсегда въ пособіе.¹³ Этотъ фондъ сберегается въ ихъ особенномъ магазинѣ, отъ котораго одинъ ключъ у господина, а другой у крестьянскаго старосты. Каждый домохозяинъ изъ крестьянства долженъ ежегодно давать пару лоофовъ пшеницы, для достаточнаго увеличенія количества на ссуду, да, кромѣ того, долженъ еще вносить приплату или пользу, когда сколько ни будь займетъ изъ магазинна. Такъ гдѣ же тутъ благотѣяніе? Одинъ только помѣщикъ въ выгодѣ отъ этого учрежденія, по тому что онъ сваливаетъ съ себя наибольшую часть пособія, которое обязанъ оказывать своимъ крестьянамъ, и накладываетъ на нихъ же. У крестьянина стало больше однимъ новымъ тяжелымъ налогомъ, а господинъ безъ всякихъ ограниченій можетъ располагать всею своею жатвой сполна. Кто знаетъ, что какой ни будь будущій помѣщикъ, либо самъ мнимый благотѣтель, когда ни есть объявитъ еще бесполезнымъ и это учрежденіе, уничтожить его, опять приметъ на себя ссужать крестьянъ, и для того отберетъ магазинъ себѣ со всеми хлѣбными взносами.¹⁴ По крайней мѣрѣ, онъ можетъ сдѣлать это безпрепятственно, по тому что учрежденіе не утверждено законнымъ образомъ, а крестьяне

¹³ Кому надо было каждый годъ занимать четыреста мѣръ или лоофовъ, тотъ постоянно суммою на ссуду назначилъ около 200 мѣръ.

¹⁴ По крайней мѣрѣ, помѣщикъ Ан.... въ 1795 году самовольно и безъ вѣдома крестьянъ продалъ пзъ магазинна нѣсколько сотъ мѣръ, чтобы, по его словамъ, и крестьяне имѣли выгоду отъ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, а въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы ему не надобно ужъ больше было дѣлать имъ пособія деньгами.

не посмѣютъ жаловаться. Правду сказать, одинъ изъ необходимыхъ законовъ былъ бы такой, который запрещалъ бы Дворянамъ дѣлать благодѣянія, то есть, денежные обороты.

Если такіе магазинны должны имѣть нѣкоторую пользу, то пусть, по крайней мѣрѣ, займы уплачиваются безъ прибавки. Обѣщаютъ, что такъ и будетъ, какъ скоро выжмутъ у крестьянъ столько хлѣба, сколько требуютъ ежегодныя ихъ нужды. Боюсь только, что тогда явятся другіе обороты, на которые и пойдетъ остальное количество хлѣба.

6. Въ 1765 году, въ эту пору, которая такъ богата добродетельными намѣреніями и такъ бѣдна благотворными послѣдствіями, возобновлено и повелѣніе Густава Адольфа, что всякой крестьянинъ, потерпѣвшій большую несправедливость, имѣетъ право жаловаться въ Судахъ.» Этотъ старинный законъ былъ вовсе недействителенъ и забытъ, и Латыши были до такого же безсмія опутаны Дворянскими правами, какъ муха въ сѣтяхъ у паука.

Что думаютъ и чувствуютъ мои читатели по случаю этого возобновленнаго права народа? Стало быть, только теперь позволяется полезнѣйшимъ гражданамъ Государства умолять о защитѣ, когда насильственная каста, поселившаяся возлѣ нихъ, выдумала новыя хищенія, или новыя муки? Человѣку въ пыткѣ позволено визжать, когда ужъ онъ готовъ изнемочь отъ боли? Мучимое животное старается спастись, защищаться, отомстить, и его усилія признаются справедливыми. А человѣку, гражданину образованнаго Государства, кормильцу его, первоначальному господину страны, сдѣлавшейся теперь позорищемъ его мукъ и подавленія, не дозволялось искать спасенія? Молча и терпѣливо онъ долженъ былъ пресмыкаться подъ пятою и бичомъ своихъ сильныхъ разорителей; даже побѣгъ отъ несчастія былъ, да и теперь также, преступленіе, въ высшей степени заслуживающее наказанія.¹⁵ Онъ могъ только вздыхать, да и то тихо, и умирать съ голоду.

¹⁵ Дворяне, имѣя въ рукахъ власть жестоко наказывать за побѣгъ, думаютъ, въ полной увѣренности, что это дѣйствительное преступленіе. Это значить заключать точно

И наконецъ, что толку въ этомъ позволеніи, которое только позоритъ вѣкъ и Государство? Къ сожалѣнію, когда кто ни будь изъ Латышей подастъ жалобу въ Судъ, между ними вошло въ обыкновеніе выражать это поговоркой: «Онъ пошелъ за розгами.»

Розги и въ самомъ дѣлѣ наказаніе поселянъ, подающихъ не кстати жалобу, да и будутъ и должны быть послѣдствіемъ девяти десятыхъ всѣхъ крестьянскихъ жалобъ, пока крестьяне не получаютъ дѣйствительныхъ правъ, и пока ихъ судьями останутся помѣщики.

Чувствуя, что въ отношеніи къ нему оскорблены священнѣйшія права человѣчества и собственности, несчастный рабъ бросается въ, установленный для защиты его, Судъ. Онъ всматривается, но увы! тѣ, которые бы должны были пособить ему—родственники, либо друзья, его притѣснителя. Они сами принадлежатъ къ той породѣ людей, которые стираютъ въ прахъ его народъ и на которыхъ онъ привыкъ уже смотрѣть съ робостью. Уже ихъ строгое Султанское выраженіе лица сказываетъ, чего ожидать ему отъ людей, можетъ быть, также сознающихъ себя виновными въ преступленіи, которое должны теперь показывать. Дрожа и запи-

также, какъ заключалъ славной памяти Манглось: «Такъ какъ мы носимъ сапоги, то ясно, что ноги созданы только для надѣванія сапогъ.» Я зашелъ бы слишкомъ далеко, если бы сталъ вооружаться противъ такого всеобщаго, какъ и бѣдственнаго, предразсудка. Пусть говоритъ вмѣсто меня философъ, соединяющій въ панъ вѣкъ огромную истинную ученость съ глубокомысліемъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ: «L'homme n'est pas né pour la servitude. L'esclave volontaire est un lâche, mais aucun lien n'enchaîne licitement un esclave involontaire. Celui, qui ne peut le briser par la force, est innocent, s'il s'en délivre par la fuite et son prétendu maître est un tyran, s'il punit une action autorisée par la nature.» Надобно перевести это важное мѣсто: «Человѣкъ не рожденъ для рабства. Добровольный рабъ презрѣнное созданіе; но ни какіе узы закононо не связываютъ невольнаго раба. Кто не можетъ силою разорвать своихъ цѣпей, невиненъ, если стряхнетъ ихъ съ себя прѣбгомъ, и его мнѣшій господинъ—тиранъ, если онъ наказываетъ за проступокъ, къ которому уполномочиваетъ природа.....»

Рейналь, Истор. философ. обѣихъ Индій.

наясь, онъ излагаетъ свою жалобу самъ лично, по тому что рабъ не можетъ имѣть ходатая по дѣламъ. ¹⁶ А соперникъ его выставляетъ челоуѣка, набившаго себѣ руку въ самыхъ тонкихъ плутливыхъ крючкотворства. Тысяча хитрыхъ вопросовъ кидаются на пресителя, у котораго и безъ того ужь едва стаетъ смѣлости говорить; вдругъ онъ проронилъ что ни будь такое, что ставитъ его дѣло совсѣмъ не въ томъ видѣ, какъ надобно, и, благодаря тому, могутъ сдѣлать его виноватымъ. Либо начать изслѣдывать его дѣло подробнѣе, и вотъ открывается, что вовсе не существуетъ еще постановленія, и безъ того уже совсѣмъ не извѣстнаго для бѣдника, которое бы запрещало помѣщику его насильственный съ нимъ поступокъ: слѣдовательно, крестьянинъ «*temere litigans*» * и, стало быть, достанетъ себѣ розги.

Вотъ ходъ, принимаемый въ Ливоніи всѣми крестьянскими тяжбами; да и можетъ ли быть иначе, пока рассказанныя обстоятельства останутся такими же, особливо же пока крестьяне будутъ полными невѣждами относительно своихъ дѣйствительныхъ обязанностей? Правда, что прежде они знали въ подробности свои оброчныя, или повинностныя, книжки, особенно же имъ было извѣстно, какія требованія отмѣнены Дворянами въ 1765 году.

¹⁶ Ебу ни кто не смѣетъ давать и совѣта. Такъ какъ Указъ повелѣваетъ наказывать, какъ возмутителя, всякаго подстрекателя крестьянъ къ волненіямъ и непокорности господамъ, то и примѣняютъ это приказаніе ко всѣмъ, кто только поможетъ имъ въ самомъ справедливомъ дѣлѣ, или наставитъ ихъ, какъ искать правосудія. Благоразумно, что не даютъ крестьянину развиться на расчеты съ Стряпчими, или сбивать его съ пути безпокойнымъ головамъ. Но за чѣмъ судятъ его Дворяне, да еще по законамъ, которыхъ онъ не знаетъ? Этому хотѣла пособить высокая Монархія, какъ и покажетъ 7-ое народное право; не знаю только, по чѣму не удалось Ея намѣреніе. Теперь Латыши въ Государственномъ устройствѣ, какъ въ темницѣ, точно жертвы, обреченныя Дворянскому любостыжанію, отрѣзанныя даже отъ всякаго участія безпристрастныхъ людей. Какъ нельзя заглянуть попристальнѣе за стѣны Бастили, или инквизиціонной темницѣ, не подвергаясь опасности самому быть запертымъ туда, такъ и въ Ливоніи не возможно съ живымъ участіемъ заниматься бѣдствіемъ рабовъ, не просить за безпокойную голову, или за перереженнаго Яковинца, и не подвергнувшись самому сильному гоженію при первомъ поводѣ къ тому.

* Юридическое выраженіе: «приносящій незаконную жалобу.»

Они, по крайней мѣрѣ, были въ состояніи различать, законна, или не законна, сдѣланная имъ несправедливость. Но съ той поры, когда Дворянство великодушно приняло на себя уплату подушныхъ податей, обычай и оброчная книжка не имѣютъ уже больше ни какого значенія. Одинъ старикъ крестьянинъ, котораго я спросилъ, «въ чемъ собственно заключались его повинности? отвѣчалъ: «въ томъ, что попускается Богомъ и угодно милостивому господину.»

Постановленія Правительства слѣдовало обнародовать для крестьянъ въ церкви. Такъ это и было сдѣлано; но такъ какъ въ праздничные дни надобно бываетъ прочитывать множество старыхъ такихъ же, и давно уже не соблюдаемыхъ, приказовъ, то проповѣдникъ, произноситъ ихъ невнятно, а крестьянинъ не понимаетъ въ нихъ ни чего. Для него это все то же, что слушать на незнакомомъ языкѣ Евангеліе, которое онъ не можетъ понять. При томъ же недоразумѣніи такъ часто пояснялись розгами, что крестьянину лучше совсѣмъ не брать въ толкъ всякихъ льготныхъ приказовъ. Да и не правъ ли онъ, по тому что лучше хотеть остаться не посѣченнымъ, чѣмъ кряхтѣть подъ своимъ ярмомъ съ растерзанной спиной?

Всѣ, какіе бы то ни было благодѣтельные Указы, должны оставаться безъ дѣйствіи, пока не дадутъ Латышамъ печатной оброчной или обязательной книги, какъ въ Асгераденѣ, и пока, для наблюденія за ихъ правами, не учредятъ Судовъ, къ которымъ они могли бы имѣть безпредѣльное довѣріе. Это и было въ мысляхъ Екатерины, когда она при учрежденіи Намѣстничества,

7-е, установила два Суда, которыхъ Предсѣдатель хотя и Дворянинъ, имѣетъ однако же при себѣ простыхъ крестьянъ въ качествѣ Засѣдателей. Во всякомъ Намѣстничествѣ есть Верхняя Управа и въ каждыхъ двухъ Округахъ Нижняя Управа. Въ Засѣдатели каждое казенное помѣстье ставитъ двоихъ, или многихъ, кандидатовъ, изъ которыхъ Фохтъ Окружнаго города выбираетъ кого ему угодно. Изъ всѣхъ мѣръ, какія только можно придумать для возвращенія рабамъ мужества и самоуваженія, всего дѣйствительнѣе сдѣлать для нихъ свободною дорогу къ почетнымъ должностямъ, по тому

что устраненіе отъ всякаго возможнаго стремленія къ тому главное, что роняетъ духъ низшихъ сословій и портитъ ихъ свойства, особливо, когда они составляютъ народъ, отличный отъ высшихъ сословій. Дайте крестьянину надежду на полученіе почестей и важнаго значенія въ Государствѣ, не поставляя его въ необходимость покидать для того свое званіе; заставьте его видѣть въ томъ свою выгоду, снискивать для того общественное довѣріе, и вскорѣ изъ крестьянскихъ хижинъ выйдутъ Фабриціи, Камиллы и Юстины. Тогда вернутся назадъ и любовь къ отечеству и всѣ мужескія добродѣтели древности, почитаемыя погибшими, по тому что онѣ слишкомъ грубы для утонченныхъ высшихъ сословій, а низшія вовсе не заохочены къ тому, чтобы упражняться въ нихъ. Дерево человѣческаго рода облагородится отъ самыхъ его корней, придетъ опять въ свою первую силу.

Упомянутыя мѣста Засѣдателей, разумѣется, не доставляютъ ни значенія, ни вѣса въ Государствѣ, но все же они принесутъ великую пользу. По крайней мѣрѣ, хоть издалека, они напомнятъ членамъ всѣхъ сословій, что они дѣти одного отечества, сограждане, а высшія сословія, особливо въ Монархическомъ Государствѣ, забываютъ это легко и охотно. Они могутъ быть основою такого Государственнаго устройства, которое всѣмъ даетъ одинаковыя права. Если прибавимъ еще къ тому, что лучше всего любятъ судиться равными себѣ, и судятся съ большимъ знаніемъ и справедливостью; подумаемъ, что знанія въ законахъ ни коимъ образомъ нельзя распространить между крестьянами скорѣе и повсѣхѣстнѣе, какъ только тѣмъ, когда люди поумнѣе изъ нихъ будутъ различное время заниматься законами практически и потомъ отсылаться на родину,¹⁷ и мы проникнемъ живѣйшимъ удивленіемъ къ Государынѣ, которая, между многочисленными средствами для сохраненія о себѣ благоговѣйнаго воспоминанія у будущихъ столѣтій, не упустила и этой мѣры.

Къ несчастію, при этомъ учрежденіи есть одно обстоятельство, очень ограничивающее благотворное его дѣйствіе. Крестьянскіе

¹⁷ Этѣ должности, какъ и всѣ Засѣдательскія мѣста въ Русской Имперіи, даются только на три года, а по истеченіи этого срока бывають новые выборы.

Засѣдатели избираются только изъ казенныхъ крестьянъ, и говорятъ только въ случаѣ дѣлъ по казеннымъ деревнямъ. Не знаю, такова ли первоначальная воля Императрицы, или это ея измѣненіе.¹⁸ Но ясно, что бѣдные помѣщичьи крестьяне не извлекутъ изъ всего учрежденія ни какой пользы; а между тѣмъ они составляютъ девять десятыхъ частей народа, при томъ несчастіе и угнетеніе всѣхъ.¹⁹ Учрежденіе Намѣстничества могло бы расторгнуть, по крайней мѣрѣ, десятую долю ихъ оковъ, но и этотъ благородный лучъ только скользнулъ по нимъ. Не замѣтили всего ярма, которое лежитъ у нихъ на шеѣ и вдавливаетъ ихъ такъ глубоко въ грязь, какъ будто за тѣмъ, чтобы совсѣмъ было невидать ихъ.

При выборѣ этѣхъ крестьянскихъ Засѣдателей такъ мало согласуются съ намѣреніями Императрицы, что одинъ Рижскій Пономарь шесть лѣтъ просидѣлъ въ этой должности. Такой чловѣкъ съ колокольні, да изъ городскихъ кабаковъ, едва ли распространитъ много просвѣщенія между своимъ народомъ. Впрочемъ, положеніе Ливонскихъ Засѣдателей ни пріятно, ни почетно. Они получаютъ только сто рублей содержанія, а презрѣніе, въ какомъ находится ихъ народъ, пристало и къ нимъ. Въ Судѣ состоятъ они въ приказаніяхъ у Секретаря, и если, саѣдуя постановленію, пригласятъ ихъ въ другіе Суды, для постановленія «*justitium mixtum*» (смѣшеннаго суда) по дѣламъ казенныхъ крестьянъ, то не

¹⁸ Въ соразмѣрности очень мало казенныхъ деревень въ Ливоніи, да еще ифразированія уменьшаютъ ихъ число ежегодно, а отъ того и упомянутымъ Судамъ цѣлый годъ почти нечего дѣлать. Это обстоятельство и много другихъ дѣлаютъ вѣроятнымъ, что судопроизводство Управъ сначала простиралось на всѣхъ крестьянъ.

¹⁹ Еще со времяъ Карла XI-го положеніе казенныхъ крестьянъ гораздо лучше положенія помѣщичьихъ рабовъ. Ихъ рабочія повинности и оброки опредѣлены постоянно, и особенный окружной Коммисаръ обязанъ защищать ихъ отъ всякаго притѣсненія. Но этѣ госнода сами начинаютъ брать въ аренду казенныя помѣстья. Ихъ предоставляютъ имъ охотно, по тому что они въ состояніи заплатить арендную плату выше всякаго другого, такъ какъ дѣлаютъ надъ беззащитными почти крестьянами такіе же ужасы, какіе обыкновенны въ помѣщичьихъ деревняхъ.

подають имъ даже и стула; для вида только спрашиваютъ у нихъ и мѣнія. Они должны только подписывать, зажигать свѣчу для приложенія печати, подавать плащи и обтирать сапоги у Нѣмецкихъ Засѣдателей и писцовъ. Если же у кого ни будь изъ нихъ и станетъ на столько смѣлости и чувства достоинства, чтобы вооружиться противъ такого обхожденія, его тотчасъ же отставлять, какъ безпокойнаго человѣка, и, можетъ быть, онъ будетъ еще радъ, что вернется домой, не получивъ палокъ.

8. «Въ болѣзняхъ, особливо прилипчивыхъ, Окружные Лѣкари и Хирурги, получающіе изъ казны жалованье, обязаны оказывать пособіе крестьянамъ наравнѣ съ другими немущими.»

По проекту учрежденія Намѣстничества, всякой Округъ долженъ имѣть 30,000 человѣкъ, но цѣтъ почти ни одного, въ которомъ не было бы, по крайней мѣрѣ, 50,000, и между ними надобно полагать среднимъ числомъ 40, или даже до 45, тысячъ крестьянъ. Такъ какъ на такое число народа полагается только одинъ Лѣкарь и два Хирурга, то всякому бросится въ глаза, что этѣ люди только и могутъ заниматься казенными крестьянами. Да и этѣхъ пользуют такъ плохо, что Латыши обращаются къ нимъ только съ крайнимъ отвращеніемъ. Лѣкарь почти никогда и не посѣщаетъ своего больного изъ Латышей, а прописываетъ, по словамъ невѣжды посланнаго, какое ни будь лѣкарство, которое ужъ очень хорошо, если не дѣлаетъ прямаго вреда, по тому что тогда можетъ, по крайней мѣрѣ, безпрепятственно дѣйствовать неиспорченная крестьянская природа. Въ сущности нельзя и осуждать этѣхъ людей за такіе поступки. При ничтожномъ жалованьи, они должны жить своими Нѣмецкими больными, по тому что крестьянину не чѣмъ заплатить и за лѣкарство, не то что уже Лѣкарю. Да и Округи такіе обширные, что Лѣкарямъ часто надо бываетъ дѣлать дорогу въ нѣсколько дней, чтобы взглянуть на одного только больного. Съ другой стороны тоже очень естественно, что крестьянинъ больше довѣряетъ своимъ Ливонскимъ и Нѣмецкимъ обманщикамъ, нежели Лѣкарю, и что все это распоряженіе становится безплоднымъ.

Крестьяне частных лиц, даже въ заразительной болѣзни, не имѣютъ другого пособія, кромѣ господскаго двора, который беретъ Лѣкаря чрезвычайно рѣдко, развѣ только по случаю оспо-прививанія; обыкновенно шарлатанить онъ самъ. Какъ прежде Англійскіе Короли, тотчасъ послѣ коронованія, считались за безошибочныхъ врачей золотухи, такъ точно и всякая Дворянка, въ качествѣ помѣщицы, считаетъ себя привилегированною лѣкаркою. Она обзаведется ревенемъ, рвотнымъ и т. д., и тогда горе больнымъ ея вотчины! Надобно, чтобы ихъ тошнило, или слабило, смотря по тому, чего больше запасено, ипекакуаны, или ревеню.²⁰ Часто бывають такіе случаи, которые вызвали бы ядовитый смѣхъ, если бы не была тутъ игрушкою жизнь человѣка.

Одна крестьянка опасно поранила серпомъ грудь себѣ, и получила отъ раны лихорадку. Госпожа ея, Баронша * слыхала часто, что въ лихорадкѣ хорошо помогаетъ рвотное; вотъ она и дала больной ипекакуаны, и удвоила пріемъ, когда лихорадка возвратилась опять. При усиленномъ напряженіи къ рвотѣ, порвалась перевязка, наложенная горничной, и больная изошла кровью.

Въ другомъ помѣстьѣ попросили лѣкарства для одной опасно больной въ такую пору, когда госпожа садилась въ коляску, чтобы ѣхать въ дорогу. Велѣно было ключницѣ дать больной очень сильнаго порошка, почти на червонецъ вѣсомъ. У доброй жепщины не было подъ рукой червонца, однако жъ она сдумѣла пособить горю. Она взяла денежную сумму червонца въ пятакахъ (двухгрошовая монета), добросовѣстно скинула, что приходилось лишняго противъ цѣны червонца, и отвѣсила больной смерть.

Подобныя трагическія исторіи, разумѣется, случаются во всѣхъ странахъ; но убійственные пачкуны больныхъ тамъ преслѣдуются и наказываются судебнымъ порядкомъ. Въ Ливоніи же исполнѣ дозволяется господину залѣчивать до смерти своихъ

* «Я дала больному лаппы,» сказала мнѣ однажды Г-жа Л., «по тому что хища была у меня подъ исходъ.»

крестьянъ, точно своихъ собакъ, или дворовой скотъ. Только со стороны бываетъ видно, что онъ сталъ однимъ человѣкомъ бѣднѣе. При такомъ случаѣ помѣщикъ остается вполне равнодушнымъ, кромѣ только потери. А чтобы чувствовать угрызение совѣсти, ему надобно быть увѣреннымъ, что Латыши подобныя ему создали; онъ, разумѣется, и не отвергаетъ этого, точно такъ же, какъ и того, что Валаимова ослица могла говорить; однако жъ такъ же мало и вѣрить тому.

Вотъ одно событіе, которое всего яснѣе показываетъ образъ мыслей Дворянъ въ этомъ отношеніи. Въ М..... двѣ дѣвицы заразились отъ солдатъ Французской болѣзною. Помѣщикъ обратился къ Лѣкарю. Къ несчастію, этотъ потребовалъ двумя талерами больше той цѣны, въ какую помѣщикъ, по его мнѣнію, ставить барщинную работу дѣвушкамъ.²¹ Онъ, сіяющій на листьяхъ всякихъ подписокъ и всеобщій покровитель Дворянъ, по случаю достаточной населенности его вотчины, рѣшился на удобнѣйшую мѣру—изгнать несчастныхъ дѣвушекъ за границу ихъ деревни, запретивъ имъ возвращаться въ отцовскую хижину, подъ страхомъ жесточайшаго наказанія. Не знаю, сгнили ли онѣ со временемъ, или умерли съ голоду. Вѣроятно, сжалились надъ ними Судебныя Мѣста.

У зажиточныхъ и, надобно замѣтить, у больныхъ Дворянъ выпѣ входитъ въ обыкновеніе приглашать Лѣкарей для себя и своихъ крестьянъ. Часто также заставляютъ прививать дѣтямъ оспу, по тому что она обезлюдила очень нѣкоторые Уѣзды.

Вотъ и весь перечень народныхъ правъ въ Ливоніи, самый убогій, какой только можно представить въ какомъ угодно Государствѣ благоустроеннаго свѣта. Не моя вина, повторяю, что онъ вышелъ больше образчикомъ неправды и лукавства, нежели памятникомъ просвѣщенной кротости и справедливости; говоря по правдѣ, не виновато въ томъ и Правительство. Неблагодарно было бы не отдавать справедливости благотворному намѣренію

²¹ 25 талеровъ за содержаніе и пользованіе.

его постановлений; однако жъ все же они еще не настоящія улучшенія. Они неудачныя попытки, потерянные старанія, пока не сдѣлано будетъ послѣдняго рѣшительнаго шага, пока не избавятъ Латышей отъ произвола Дворянства и не дадутъ имъ, хоть и не тотчасъ, свободы, по крайней мѣрѣ, права выкупать ее. Чтобы геена не истерзала свою жертву, надо не отрѣзывать у ней когти, которые опять выростутъ, а отнять у ней жертву и связать ее.

Пока не будетъ того, ни чего еще не сдѣлано. Только дѣйствительная свобода Латышей можетъ дать силу приказаніямъ Правительства и отчасти сдѣлать ихъ не нужными. Когда Дворяне перестанутъ быть сами исполнителями Правительственныхъ распоряженій, когда они не будутъ уже самовольно уклоняться отъ самыхъ благотворныхъ изъ нихъ, или обращать ихъ въ притѣсненія, когда право и законъ будутъ существовать и для крестьянъ, тогда Правительство можетъ счастливить страну безъ всякаго препятствія и обмана. Когда Латышь поднимется до настоящаго гражданина Государства, или когда дадутъ ему средства на это, тогда уже больше не нужно будетъ постановлять, чтобы его собственность принадлежала ему, или что поданный можетъ искать защиты у своего Правительства. Не будетъ нужно образовывать его понужденіями за азбуками. Въ потѣ лица онъ доберется и до благосостоянія, и до просвѣщенія, и до свободы. Латышскій народъ возродится, будетъ украшеніемъ Русскаго Царства, къ чему, кажется, и назначила его мѣстность его страны. Баронъ Шульце указалъ дорогу. Отъ чего жъ бы нейти по слѣдамъ его?

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ВЗГЛЯДЪ НА БУДУЩЕЕ.

Der Mensch ist mehr, als jene von ihm halten,
Mit stolzem Hohngelächter wird er einst
Auf des Gebäudes morschen Trümmern gehn
Das ihm zum Grabe zugedacht gewesen.

Schiller im Dom Carlos.

Со слезами на глазахъ мы отворачиваемся отъ несчастія, котораго смягчить намъ нечѣмъ. Въ долгую засуху поселянинъ тщательно высматриваетъ и толкуетъ всякую примѣту, всякое явленіе, чтобы въ неясныхъ признакахъ открыть надежду на лучшіе дни: таково же единственное утѣшеніе безсильнаго друга человѣчества, которому нечѣмъ другимъ пособить благу своихъ согражданъ, какъ только одними желаніями. Отвернемъ же и мы наши взоры отъ могилы человѣчества въ Ливоніи на встрѣчу будущему. Постараемся отгадать, когда же, наконецъ, просіяетъ великій день воскресенія къ человѣческому достоинству для мертвыхъ, кажется, осужденныхъ здѣсь на вѣчное тлѣніе. Наблюдаю, сравниваю и содрогаюсь! Мое отечество, любезное отечество! И для тебя прійдутъ болѣе счастливые дни; но страшныя потрясенія будутъ ихъ предтечею. Они уничтожатъ тебя, можетъ быть, на цѣлые вѣка, или навсегда, если мудрости Русскихъ Государей не будетъ угодно отвратить ихъ.

«Перемѣна и возвращеніе назадъ»—въ этѣхъ словахъ содержаніе исторіи міра, такъ же, какъ и отдѣльныхъ людей и на-

родовъ. Народы выбираются изъ пропасти самаго непроходимаго невѣжества на яркій свѣтъ образованности, и, ослѣпленные, съ самой высокой степени просвѣщенія спускаются опять въ полуночную тьму. Они опрокидываютъ своихъ порочныхъ боговъ съ алтарей, ищутъ духа вселенной въ храмъ природы путемъ разсудка, ограниченнаго только самимъ собою, — и опять простираются передъ образами сумазбродныхъ святомъ. Они куютъ себѣ оковы, ломаютъ ихъ, воюютъ со всѣмъ свѣтошъ, для защиты своей свободы, а потомъ опять съ равнодушною шутливостью даютъ обвить себя пригнетающимъ ихъ цѣпямъ. Нѣтъ ни одного народа, который не былъ бы рабомъ ¹ и не будетъ имъ когда ни будь. Нѣтъ ни одного рабскаго народа, который когда бы то ни было, въ чувствѣ гордости, не считалъ себя самымъ благороднымъ, по тому что былъ всѣхъ свободнѣе, и который опять когда ни будь не надѣлаетъ за независимость великихъ дѣлъ, способныхъ удивить миръ, или навлечь на него проклятіе.

Чтобъ доказать это, мнѣ не нужно указывать на могилы Брутовъ и Тарквиніевъ, Аристокитовъ и Пизистратовъ. Это одинъ и тотъ же урокъ, повторяемый для насъ каждымъ столѣтіемъ. Не видалъ ли даже и нашъ вѣкъ, какъ самый многочисленный народъ въ Европѣ смѣнилъ свою терпѣливую глупость овцы, прыгающей даже въ хлѣву у мясника, на дикое бѣшенство тигра, и по грудѣ труповъ проложилъ себѣ дорогу къ свободѣ? Не видалъ ли, наоборотъ, самый свободный Европейскій народъ, какъ побѣги его народныхъ правъ одинъ за другимъ блекли и сохли? Не видалъ ли и самый неподатливый народъ, какъ край его обращался въ пашалыки неограниченной Монархіи? Стало быть, и Латышскій народъ ожидаетъ пора переворота, когда онъ со славою можетъ поднять изъ своего ничтожества, изъ праха рабства, и точно паутину разорвать оковы своихъ жестокихъ Дворянъ. Онъ найдетъ себѣ Тимолеоновъ, которые выбьютъ своихъ царьковъ изъ страны, если этѣ сами не перестанутъ быть такими.

¹ Можетъ быть, кромѣ Американскихъ дикарей. Говорю: можетъ быть, по тому что мы не знаемъ ихъ исторіи.

Сами Дворяне не отвергаютъ, что положеніе Латышей переи́нится когда ни будь. Пусть унижаютъ ихъ, сколько угодно, все же составляютъ они одинъ народъ, одно цѣлое, дремлющая сила котораго когда ни будь должна будетъ развиться съ страшною дѣятельностью, если не дадутъ ей направленія до той поры, пока она сама отыщетъ себѣ дорогу. Дворяне также утверждаютъ, что хотятъ даже образовать Латыша на столько, чтобы онъ не годился въ рабы къ нимъ. Хотя они и сожалѣютъ, или надѣются, что это время еще далеко, только хотятъ готовить его, разумѣется, по своему и какъ для нихъ выгодиѣе. Дѣти ихъ примутъ изъ рукъ ихъ это важное дѣло и опять оставятъ своимъ потомкамъ такой же случай къ благодѣянію. Хотятъ работать вѣчно надъ этѣмъ дѣломъ, въ пріятной надеждѣ, что оно никогда не состоится. Отъ того-то больше и стараются задерживать ходъ народа, нежели ускорить. По тому что, говорятъ, всего полезнѣе непробудный сонъ рабства только по немножку взбѣивать въ легкую утреннюю дремоту, и потомъ уже обратить въ веселое пробужденіе. ¹ Глупая затѣя! Народный духъ въ его возстаніи точно такъ же нельзя водить на по мочахъ, какъ и стихіи. Онъ можетъ взволноваться и раздражиться ни изъ чего, и точно бушующіи ручей сломаетъ ребяческія препоны, которыя поставятъ противъ его теченія. Посоветуемся съ исторіей: она научитъ насъ, близко ли такое пробужденіе для Латышей, и каковы будутъ его послѣдствія.

Народъ не тогда созрѣваетъ для переворотовъ и отчаянныхъ предпріятій, когда его несчастіе дойдетъ до самой крайней степени, но когда живѣе чувствуется существующая сумма этого несчастія: это пора, не всегда совпадающая съ первой порой, но обыкновенно слѣдующая за нею, и по причинамъ, весьма понятнымъ. Самое крайнее несчастіе притупляетъ мужество и ошеломляетъ. Всякаго такъ, занимаютъ свои настоящія бѣды и нужды, что ему нѣтъ возможности взглянуть на всеобщее горе, или на будущность. Но въ первое промежуточное время, дозволяю-

¹ Положимъ, вы правы: но не уже ли еще не пора спугнуть домового съ постели спящаго, чтобы, вмѣсто того, прилетѣли утреннія грезы?

щее мыслящему существу перевести духъ и одуматься, онъ ободряется и строитъ планы, чтобы обезопасить себя на случай возвращенія бѣды. Въ одно мгновеніе подмѣчаетъ онъ, какъ разгарается сердце у тысячи его собратій, и эта горячность увлекаетъ ихъ къ дѣламъ, возможности которыхъ они не могли и понять до сихъ поръ. Отъ того-то Римскіе патриоты точатъ книжалы не на свирѣпаго Суллу, а на человѣчнаго Цезаря. На гильотину повлекли не XIV ложно великаго Людовика, при которомъ Франція чуть не умирала съ голоду во время войны за наслѣдство, да и не XV же, который барышничалъ первыми потребностями своего народа, а человѣколюбиваго, но слабаго, XVI. Въ самой Ливоніи всякое возстаніе зачиналось въ болѣе зажиточныхъ крестьянскихъ общинахъ, когда приходило имъ въ голову, что надобно опасаться новаго притѣсненія.³

Исторія учитъ насъ, что всякой народъ, въ усовершенствованіи своего гражданскаго устройства и развитіи своего духа, достигаетъ трехъ степеней, на которыхъ всего искреннѣе чувствуетъ свое бѣдствіе, а также и свою силу, и, слѣдовательно, не перестаетъ никогда искать лучшаго положенія себѣ въ успѣшныхъ, или неудачныхъ, стремленіяхъ. Согласно съ тѣмъ, только три рода настоящихъ возстаній, а именно: возстаніе народа, или лучше его Дворянства, противъ одного тирана; возстаніе одной части народа на другую, т. е., притѣсненныхъ сословій на ихъ притѣснителей; возстаніе всего народа противъ недостаточнаго Государственнаго устройства, при чемъ за недостатки его, разумѣется, должны бывать расплачиваться лица, облеченныя властью, какъ представители этого устройства.⁴

³ Что же изъ того слѣдуетъ? «Что надо угнетать крестьянъ такъ жестоко, чтобы они обезснѣли?» Надѣюсь, что моими читателями будутъ люди, а не дьяволы. Да и теперь это будетъ только средствомъ ускорить взрывъ отчаянія. Нѣтъ, изъ того научаются, что всякое частное улучшеніе—потерянный трудъ. Состояніе крестьянъ надо преобразовать вполнѣ, и думаю, что пора ужъ наковецъ.

⁴ Французская революція, которая, собственно, вся принадлежитъ къ послѣднему разряду, представляетъ, однако жъ, намъ всѣ три рода въ обратномъ порядкѣ: обращеніе созданныхъ Чиновъ въ народное собраніе, уничтоженіе и изгнаніе

Всѣ безъ исключенія народы, разумѣется, не представляютъ намъ страшной картины всѣхъ трехъ родовъ переворотовъ. Одни, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, послѣ переворота перваго рода, достигаютъ цѣли послѣдняго, республиканскаго образа правленія; нѣкоторыхъ благоразуміе правителя направило на истинный путь съ первой, или второй, степени; иные послѣ перваго внезапнаго переворота были уничтожены внѣшнею силой. Но если такія волненія вспыхиваютъ не всегда, или не однимъ и тѣмъ же образомъ, то, однако жъ, каждое само по себѣ коренится также прочно въ человѣческой природѣ, какъ и землетрясеніе въ природѣ нашей планеты. Не будетъ излишнимъ рассмотреть путь, ведущій къ каждой изъ означенныхъ степеней.

Только что потребность возникшаго недавно гражданскаго общества отдала власть надъ нимъ и соблюденіе закона одному лицу, это лицо научается уже употреблять во зло и то и другое. Оно—верховный судія народа; но высшій законъ, которому онъ слѣдуетъ—его воображеніе и прихоть. Онъ—верховный вождь, но ведетъ свой народъ къ тому только, чтобы успѣть въ своихъ самолюбивыхъ замыслахъ. Для него нѣтъ ни чего святаго и драгоценнаго, только бы осуществить ихъ. Отдѣльный человѣкъ и весь народъ въ его глазахъ совсѣмъ не самостоятельный; они только члены не Государства, а заведеннаго механизма его властолюбія. Онъ сифло говоритъ имъ обоемъ, какъ Греческіе вожди передъ Троей:

Οὐτε ποτ' ἐν κόλῳ ἐναρίθμιος, οὐτ' ἐπὶ βουλῇ.

Значашимъ ты никогда не бывалъ ни въ бояхъ, ни въ совѣтахъ.

Такъ тащить онъ народъ на бой, для отмищенія за похищеніе жены, или для расширенія своего поприща, или только для снисканія славы. Напоминаніе о первоначальномъ договорѣ между

Дворянства, паденіе тирана Робеспьера. Впрочемъ, очевидно, что я слово «возстаніе» употребляю въ самомъ благородномъ значеніи—«великое соединеніе народа для общаго блага.»

⁵ Въ теченіе тысячелѣтій одно и то же положеніе приписать опять одинъ и тотъ же образъ дѣйствій.

народомъ и Государемъ для него ужъ непростительное преступленіе.) Ему хочется, чтобы все имѣло одну цѣль, одну волю, одинъ духъ и одинъ желудокъ; а именно волостельскій. Таковы самыя раннія времена Греціи и Рима и всѣхъ древнихъ народовъ стараго міра. Но отдѣльный человекъ живетъ еще слишкомъ разрознено въ малолюдномъ царствѣ; у него слишкомъ еще мало растлѣвающихъ удовольствій и разсѣянія, но случаю небольшого развитія искусствъ; такъ часто бываетъ еще нужна ему личная тѣлесная и духовная сила, что не всѣ же приходятъ въ безсиліе подъ своимъ игомъ и не совсѣмъ позабываютъ свое достоинство и право. Только что жестокій властитель обидитъ какого ни будь вельможу, этотъ беретъ за саблю, и электрическій ударъ прохватываетъ весь народъ. Одно мгновеніе рѣшаетъ судьбу Ромуловъ, Тарквиніевъ, Фаларисовъ, Христіановъ, и сводитъ ихъ съ престола, если еще не въ могилу, а страшная власть переходитъ въ руки другого.

Такой переворотъ рѣдко имѣетъ другой исходъ, по тому что онъ не дѣло умственнаго развитія народа, а минутное возвращеніе чувства его силы. Великая толпа свирѣпствуетъ обыкновенно, какъ безумная, не сознавая своей цѣли. Она ликуетъ, точно Шекспировы Римляне вокругъ трупъ Цезаря, и все еще кричатъ: «На будущее время Брутъ—Цезарь!» Она на столько ономнилась, чтобы чувствовать себя несчастною, но еще не такъ образована, чтобы открыть источникъ несчастія. Отъ того такое изгнаніе тирана созидаетъ свободу только при появленіи особенныхъ обстоятельствъ. Римъ обратился въ Республику, благодаря только характеру Юнія Брута и, можетъ быть, презрѣнію, въ которомъ онъ находился прежде и которое не дозволяло ему надѣяться мѣста Тарквинія. Гельвеція сдѣлала одинъ исполинскій шагъ, помимо всѣхъ будущихъ переворотовъ, къ республиканскому образу правленія по тому только, что первый союзъ въ Швейцѣ заключили крестьяне, не годившіеся въ Государя, да, можетъ быть, въ краю у нихъ и не было ни одного сильнаго челевѣка, который могъ бы навязаться имъ въ покровители.

Мы сказали, что народъ сокрушаетъ свое страшилище обыкновенно за тѣмъ только, чтобы поставить себѣ другое еще

отвратительнѣе. Скипетръ переходитъ изъ рукъ въ руки, пока не достанется такому, у кого хватитъ на столько лукавства, чтобы приучить народъ къ цѣлямъ, и кто приобрѣтетъ себѣ на столько власти, чтобы повергнуть народъ въ состояніе отупѣвшей глупости.

Уловка для полученія такой власти въ древнія времена стояла въ раздѣленіи народа на непріязненныя части и въ безнаказанности Царскихъ приверженцевъ. Позднѣе достигали той же цѣли посредствомъ раздѣленія народной толпы на разряды или сословія, а особливо съ помощію феодальной системы. Политители народныхъ правъ щедро дѣлили свою добычу съ пособниками своего хищенія, и создали себѣ въ Дворянахъ и Духовныхъ тѣлохранителей отъ народа, которому обѣщались быть искренними друзьями, отцами его. Но это учрежденіе уже въ самомъ себѣ носило начало разрушенія.

Разумѣется, сначала все шло по желанію. Не только народъ ослабѣлъ уже самъ собою, благодаря раздробленію на сословія; но такъ какъ всякое сословіе получило отдѣльныя выгоды и несло особенныя повинности, то и не принимало ни какого участія въ страданіяхъ другихъ сословій и помогало гнѣсти ихъ. Крестьянинъ находилъ справедливымъ, что горожанинъ, котораго льготамъ онъ завидовалъ, задавленъ податями; горожанинъ же считалъ крѣпостное состояніе крестьянъ оказаннымъ ему благодѣяніемъ, по тому что оно ограждало его отъ ихъ соперничества въ ремеслахъ и торговлѣ; Дворянство гнѣло оба этѣ сословія, а Духовенство приводило и подчиняло себѣ всѣхъ ихъ.

Такъ и думалось Власителю вооружить одну часть народа на другую и быть общимъ деспотомъ всѣхъ. Но онъ не зналъ цѣны тому, что уступилъ обимъ высшимъ сословіямъ. А они забрали себѣ еще больше противъ позволеннаго, и вскорѣ стали такъ сильны, что вынудили себѣ независимость и даже протянули руку къ вѣнцу. Ихъ стремленія—мятежь, а не возстаніе. Имъ такъ же мало было бы надобности говорить о нихъ, какъ и вѣроисповѣднѣхъ раздорахъ, если бъ они не имѣли особенно жныхъ послѣдствій.

Съ одной стороны возмущенія заставили Государей обратить вниманіе на ихъ ошибку. Они рѣшились уничтожить свое дѣло—феодальную систему, сколько станеть у нихъ на это возможности. Чтобы получить пособіе низшихъ сословіи и отнять средства къ неповиновенію у своихъ мятежныхъ вельможъ, они старались сколько ни будь уравновѣсить сословія и собственно народу возвратить опять все, взятое у него противозаконно. Такъ уничтожено рабство въ Англіи, Франціи, большей части Германіи и т. д., и нѣкоторые народы миновали вторую степень переворотовъ, не замѣтивъ ея.

Гдѣ Государь не могъ такъ дѣйствовать, или, однако жъ, не поступилъ такъ, тамъ низшія сословія опять получаютъ вопиющее мужество и уваженіе къ себѣ въ феодальныхъ смутахъ,—и это второе послѣдствіе тѣхъ возмущеній. Низшія сословія приучаются видѣть, что у нихъ столько же, и даже больше, личной силы, какъ и у высшихъ сословіи, и что этѣ немного сдѣлають безъ нихъ: этого урока они ужъ не забываютъ.

Слѣдовательно, межъ тѣмъ какъ вельможи, съ пышнымъ военнымъ крикомъ: «За отечество!» бьются изъ за того, кому покорить его, народъ приходитъ въ зрѣлость. Безпокойные дни пролетаютъ, Государство опять приходитъ въ равновѣсіе, Государь невозбранно пользуется своими правами, и обезсиленное Дворянство пускается въ сластолюбивую жизнь, либо, не думая о своемъ воинственномъ назначеніи, въ мирную промышленность. Отъ прежняго величія ему осталось одно только отношеніе къ низшимъ сословіямъ. Оно ненавидитъ и прикидывается, что презираетъ гражданина, по тому что не можетъ уже больше гнѣсти его; оно жестоко обходится съ своими подданными, чтобы вознаградить себя за всѣ свои потери и достать способы къ довольству въ жизни. Межъ тѣмъ его подданные знакомятся съ свободою и довольствомъ не по собственному наслажденію, а изъ образа жизни разгульных Дворянъ. Они видятъ, что этѣ наслаждаются разнообразнымъ счастьемъ; видятъ, что сами устраниены ото всего, что только можетъ дѣлать жизнь пріятною,—и грызущая зависть беретъ ихъ. Они чувствуютъ, что ихъ употребляютъ во зло, и что ихъ бѣдствіе—источникъ пышности и

довольства ихъ жестокихъ господъ: горькая ненависть вспыхиваетъ у нихъ въ сердцахъ. Они замѣчаютъ, какъ погрязнули въ порокахъ эти Дворяне, какъ они стали незначительны въ Государствѣ, благодаря своей слабости и невѣжеству, и часто бывають посмѣшищемъ просвѣщеннаго, нравственнаго гражданина; они презирають Дворянъ, — и вдругъ ихъ узы становятся для нихъ несносными. Безразсудно идутъ они на перекоръ несправедливости, которую сносили прежде съ безчувствіемъ отупѣнія, навлекають ее на себя еще въ большихъ размѣрахъ и дѣлаются еще ожесточеннѣе. Словно раненый волъ, который, чувствуя боль, не знаетъ отъ нея ни какого средства, они кидаются на все, при первомъ раздраженіи: грабятъ, жгутъ, убиваютъ безъ плана, даже безъ цѣли; но то, чего они не умѣютъ потребовать, наконецъ отдается имъ само собою. Они побѣждены, но какъ нельзя же истребить ихъ, то уступаютъ имъ все, что можетъ сохранить ихъ отъ будущаго раздраженія, точно такъ же, какъ тигръ получаетъ цѣпь длиннѣе, когда, оборвавъ очень короткую, убѣжитъ, примется опять душить, и потомъ снова попадается въ сѣти.

Всѣ почти страны въ Европѣ испытали, что народъ на этой степени полуобразованности чрезвычайно побуждается къ возстанію, а потомъ и къ самымъ страшнымъ безчинствамъ противъ притѣсняющихъ сословій. Упомяну здѣсь только объ ужасной крестьянской войнѣ въ Германіи, вспыхнувшей въ Швабіи въ 1525 году и стоившей жизни великому множеству Дворянъ, но ужь, конечно, и 50,000 крестьянъ, и о возстаніи въ Ирландіи на Англичанъ при Карлѣ I. По описанію Юма, это послѣднее далеко оставило за собою всѣ ужасы, происходившіе во время Французской революціи, и при первой вспышкѣ стоило жизни больше, чѣмъ 40 тысячамъ Англичанъ; однако жъ эти совсѣмъ не играли тамъ такой роли, какъ Нѣмцы въ Ливоніи.

Миновали и эти смятенія. Побѣдоносный, или побѣжденный, народъ получаетъ все больше выгодъ. Онъ приходитъ опять въ спокойное положеніе, а власть снова возвращается Правителямъ, но уже удвоенной.

Впрочемъ, они научились бояться, и цѣпи самовластия мѣняютъ на несокрушимыя узы политики. Они видятъ, что Дворянство и Духовенство очень слабая оборона отъ раздраженнаго народа. Отъ того-то и продолжаютъ дѣло народа: все ниже ставятъ знатныхъ, все независимѣе дѣлаютъ народъ. Они заискиваютъ его расположенія, изъясняя къ нему отеческую любовь и снисходительность и прикрывая оковы подъ розовой гирляндой. Съ другой же стороны стараются быть и страшными строгимъ, но правосуднымъ, употребленіемъ своей, дарованной отъ Бога, власти. Одной рукой ласкаютъ у своихъ ногъ толпу, а другой взмахиваютъ надъ ея головой всегда поднятою булавою: я разумѣю постоянныя войска. Стараются привести свое Государство въ цвѣтущее положеніе, чтобы быть сильнѣе. Покровительствуютъ земледѣлію, наукамъ, искусствамъ, торговлѣ, а подданные постоянно выигрываютъ въ чувствѣ собственнаго достоинства. Взаимное отдаленіе сословіи постепенно исчезаетъ. Крестьянинъ равняется по образованности горожанину, или соперничаетъ съ нимъ, горожанинъ дорастаетъ до Дворянина, благодаря образованности и просвѣщенію, и вскорѣ перерастаетъ его, по тому что просвѣщеніе для него единственное средство достигнуть преимуществъ, которыя Дворянамъ достаются по наслѣдству. Самая лучшая часть Дворянства старается оправдать и сохранить оставшіяся еще за нимъ преимущества истинною человѣчностью и личною полезностью; даже духовный, уже безсильный на то, чтобы страдать сказками, или властвовать съ помощію предрасудковъ, становится просвѣтителемъ и народнымъ проповѣдникомъ. Весь народъ, съ его образомъ мыслей, неодолимо сливается въ единство и зрѣетъ для переворота послѣдняго рода, который—общенародное дѣло, по тому что второй принадлежалъ только отдѣльнымъ сословіямъ, а первый отдѣльнымъ личностямъ. Впрочемъ, подробнѣе разскажъ объ этомъ послѣднемъ великомъ, но и ужасномъ, явленіи природы, по тому что это уже переворотъ въ самомъ дѣлѣ, выходитъ изъ тѣхъ предѣловъ, которые я назначилъ себѣ. Возвращаюсь къ Латышамъ.

Если когда ни будь какой бы то ни было народъ созрѣвалъ для переворота втораго рода, когда одно сословіе возстаетъ съ оружіемъ въ рукахъ на другое, то это Латыши. Перемежающіеся

періоды благоденствія и несчастія, кротости и безчеловѣчія, и проблески образованности у Латышей—просвѣщеніе еще далеко отъ нихъ—хоть и не дали имъ благороднаго чувства достоинства, тѣмъ болѣе, однако жъ, они дали имъ чувство ихъ несчастія. Въ изданныхъ для нихъ законахъ они узнали, что должны имѣть права, и увидали очень ясно, по чьей винѣ они не пользуются ими. Ихъ пригласили искать защиты въ Судахъ, а послѣдствіемъ учать, что только насмѣялись надъ ними. Прежде многіе изъ нихъ, въ качествѣ казенныхъ крестьянъ, пользовались закономъ кроткимъ обхожденіемъ, и, въ слѣдствіе пожалованій, подверглись игу, которое несутъ ихъ братья. ⁶ Такъ же, какъ и тѣ, которые прежде могли нажить себѣ довольство у благомыслящихъ господъ, они видятъ, что ихъ изнуряютъ, разоряютъ въ конецъ, и что нигдѣ не видать имъ спасенія отъ гарпій и когтей, ихъ схватившихъ. Имъ надо было бы прійти въ отчаяніе; а какіе совѣты дастъ оно? Въ другое время, когда гнетъ становился невыносимъ, они убѣгали въ Куронію, или Литву, но теперь это убѣжище закрыто для нихъ, по тому что этѣ страны заняты Русскими. Это обстоятельство, по случаю котораго Дворяне въ торжествѣ, можетъ быть самымъ пагубнымъ для нихъ. Оно сосредоточиваетъ пламя озлобленія въ той точкѣ, гдѣ оно принялось горѣть, дѣлаетъ для страдальцевъ невозможнымъ прибѣгать къ вспомогательнымъ средствамъ трусости и слабости, вынуждаетъ ихъ искать спасенія въ ихъ силѣ, въ неестественныхъ напряженіяхъ. Такія усилія возможны, чуть ли не очень близки: не станутъ пренебрегать ими, если подумаютъ, что весь многочисленный Латышскій народъ ⁷ теперь вмѣстѣ и будетъ дѣйствовать за одно.

Эта пора, можетъ быть, ближе, нежели хотѣли бы думать. Много напрасныхъ попытокъ заявленія своихъ правъ на закон-

⁶ При всякомъ пожалованіи помѣстьями въ Ливоніи одинъ получаетъ награду, а тысячи его согражданъ лишаются своихъ правъ и покровительства законовъ. Правда, что это не извѣстно челоуколюбивой и мудрой Государынѣ. Она наивѣрнее полагаетъ, что всѣ крестьяне одинаково пользуются ея благотворными учрежденіями.

⁷ Въ Ливоніи, Куроніи, Жмуди и Литвѣ крестьяне составляютъ одинъ народъ (eine Nation), какъ показываетъ это языкъ и нравы ихъ.

номъ основаніи поселили между Латышами странное расположеніе къ рѣшимости выносить все: оно тѣмъ еще опаснѣе, чѣмъ скорѣе смѣняется покорностью и безсильной уступчивостью, а слѣдовательно, подстрекаетъ къ злоупотребленію. Такъ, въ 1795 году одинъ крестьянинъ въ Шуентѣ, когда его собратія хотѣли подать жалобу на своего арендатора, уговорилъ ихъ бросить это. Онъ рассказывалъ объ этомъ Дворянину, съ такимъ прибавленіемъ: «Гдѣ ужъ намъ сдѣлать что ни будь противъ васъ, нашего милостиваго государя! Лучше все перенести терпѣливо.» Въ гордости, что за нимъ признавали такую возвышенность надъ закономъ, Дворянинъ вездѣ хвасталъ этѣмъ отзывомъ. Дуракъ не думалъ, либо не зналъ, что человѣкъ, безъ самаго сильнаго ожесточенія, никогда не признаетъ за другимъ неограниченнаго всемогущества на несправедливые съ нимъ поступки. Онъ не понималъ, что такой отзывъ всегда и необходимо долженъ имѣть страшное заключеніе, затаенное говорящимъ въ сердцѣ.

Такое же явленіе видѣлъ я самъ. Къ помѣщику С..... въ Москву надобно было отпривать для прислуги нѣсколько дѣвушекъ. Арендаторъ выбралъ ихъ, и взялъ дочку одного старика, у котораго единственный сынъ не задолго до того умеръ, и дочь была ему необходима, по тому что кормила его. Напрасно выдавалъ онъ ее больною и глупою; напрасно старался пробудить состраданіе плачемъ. Приговоръ, отнимавшій навѣчно у него дочку, остался не отмѣненнымъ. Напоследокъ старикъ сказалъ дрожащимъ голосомъ: «Послушайте же моихъ словъ: Богъ взялъ у меня одно дѣтя; вы берете другое: такъ пусть же будетъ господская воля!» прибавилъ онъ, тихо скрипя зубами, и вышелъ съ низкимъ поклономъ.

Эта равнодушная покорность, эта спокойная сдержанность, при всѣхъ проказахъ произвольной власти, какъ уже и сказали мы, не то, чѣмъ считаютъ ее Дворяне: это не глупое самоотверженіе, а затаенная злоба, самый важный признакъ величайшаго отчаянія, которое близко и очень близко. Народъ ужъ пересталъ быть дворовой собакой, которая даетъ себя погонять ударами на цѣпь. Онъ тигръ, скрипящій зубами, съ молчаливымъ бѣшенствомъ, въ своихъ цѣпяхъ, и выжидающій только минуты, когда можно

будеть разорвать ихъ и омыть свой позоръ въ крови. Явленія, возвѣщающія это, безчисленны, точно подземный шумъ при началѣ землетрясенія. Я самъ въ одномъ изъ своихъ путешествій съ ужасомъ слышалъ, какъ одинъ Ново-Лайценскій крестьянинъ говорилъ въ кабацкѣ толпѣ, слушавшей съ одобреніемъ вокругъ его: «Что, господа? Тотъ, что вверху на небѣ, да которые въ Петербургѣ—вотъ это законные господа. А другіе стоятъ того, чтобы пришибить ихъ дубинами, да бросить по краямъ дороги, на съѣденье псамъ.»⁸

Для доказательства, что это не похвальба какого ни будь одного пьяницы, а голосъ народнаго броженія, мнѣ надобно только воскресить воспоминаніе смутеній изъ за подушной подати.

При обнародованіи Указа о томъ, одинъ Пасторъ ясно отозвался о свойствѣ и цѣли этого налога, и подалъ поводъ къ недоразумѣнію, вѣроятно, умысленному, будто крестьяне съ этѣхъ поръ будутъ принадлежать одной казнѣ. Тотчасъ же выборные Роннебургскихъ Латышей начали рыскать по странѣ и вездѣ приглашали народъ поддерживать свои новыя права. Согласно съ тѣмъ, многія общины отказали своимъ господамъ въ повиновеніи. Въ С. . . даже дворовая челядь и поваръ объявили, что пусть господа сами готовятъ себѣ кушанье, а они вольные. Въ Д. . . . община заперла для Пастора кирку, по тому что онъ, по ея словамъ, прочиталъ Указъ въ переименованномъ видѣ и хочетъ обмануть ее вольностью. Крестьяне вездѣ грозили пожаромъ и убійствомъ, если не окажутъ имъ справедливости. Въ Раппинѣ они сопротивлялись даже Судамъ, да и самое войско могло ихъ разсѣять не прежде, пока пятеро изъ нихъ не были убиты и многіе ранены. Въ Смилтенѣ они на самомъ дѣлѣ подняли руку на Генералъ-Губернатора—доказательство, до какой крайности дошло

⁸ Не лучше ли бы поступилъ я, если бы умалчалъ объ этомъ отзывѣ? Не знаю. Мое чувство запрещало мнѣ быть обвинителемъ бѣдняка, даннаго просторъ своей скорби. Во всякомъ случаѣ, я исполняю какъ нельзя лучше свою обязанность этѣмъ сочиненіемъ. За скорбь не наказываютъ, а перестаютъ причинять ее. Впрочемъ, этѣ страшныя слова были мнѣ первымъ вызовомъ къ изученію положенія Латышей, и, слѣдовательно, первымъ поводомъ къ этому труду.

ихъ бѣшенство. Тысячами стремились они въ Уѣздный городъ, Вольмаръ, и чрезвычайно буйно требовали, чтобы Суды тотчасъ же приняли отъ нихъ самихъ поголовную подать, чтобы имъ не имѣть больше дѣла съ Дворянами. Такъ какъ сдѣлать того было нельзя, то, не смотря на послѣднее вооруженіе гражданъ, городъ сдѣлался бы жертвою ихъ неистовства, если бы Генераль-Губернаторъ не прислалъ туда войска. Мятежники были разогнаны, а изъ коноводовъ ихъ иные осуждены въ крѣпостную работу, иные къ ссылкѣ въ Сибирь, а другіе къ всенародному наказанію плетью. Во многихъ помѣстьяхъ, однако жъ, крестьяне упорно стояли на томъ, чтобы имъ самимъ платить подушныя, чтобы не обсчитывать себя на будущее время. Между прочими помѣстье Дяккельпъ показало, какой общій духъ одушевлялъ крестьянъ. Слишкомъ четыре недѣли крестьяне этого помѣстья выдержали экзекуціонную команду изъ 50 человекъ съ однимъ Офицеромъ, давали ей жалованье, скотъ и другое содержаніе, прежде нежели рѣшились выдать спрятанныхъ своихъ коноводовъ.

Уже при этѣхъ смятеніяхъ Дворянство погибло бы, если бъ, по счастью, въ области не было достаточно войска. Но положимъ, что войска бы не случилось; что близко къ границамъ подошла бы война, или и перешла бы за нихъ; что сосѣднее Государство рѣшилось бы извлечь свою выгоду изъ настроенія крестьянъ; что поднялся бы весь Латышскій народъ, котораго сочлены теперь такъ близко придвинулись другъ къ другу: ⁹ что заявленія послѣдовали бы тогда! Всѣ ужасы Швабскаго и Ирландскаго возстаній ни что въ сравненіи съ тѣми, которые совершились бы съдѣсь. Нѣмецкіе крестьяне воевали только съ сильными людьми изъ своего собственнаго народа. Ирландцамъ надо было мстить за несправедливости къ цѣлому ихъ народу, а не за личныя. Они свирѣпствовали противъ чужеземцевъ, которые стѣсняли ихъ льготы и про-

⁹ Что новое поколѣніе не уступаетъ въ раздражительности Ливонскимъ Латышамъ, оно показало въ то время, когда Костюшко боролся за свою отчизну. Даже въ Куроніи, которой не было ни какого дѣла до революціи, крестьяне Герцогскаго помѣстья поднялись было, чтобы взять приступомъ замокъ. Разумѣется, Герцогское войско, къ которому присоединилось еще нѣсколько Казаковъ, вскорѣ умирало возненіе; но, вѣдь, это было только одно помѣстье.

мысленные способы, а не противъ помѣщиковъ, разорявшихъ и оскорблявшихъ ихъ, позорившихъ ихъ женъ и дочерей. Напротивъ, съдѣсь народная ненависть и личное мщеніе, подобно Ангеламъ истребителямъ, сообща подали бы знакъ къ убійствамъ. Произошли бы безчинства, при мысли о которыхъ содрогается воображеніе. Всѣ помѣщичьи усадьбы и города были бы ограблены и пылали въ огнѣ. Помѣщики увидали бы опозоренными свои семейства и потомъ были бы замучены съ ними до смерти; лучшіе изъ нихъ въ общемъ смятеніи тоже не могли бы ожидать себѣ лучшей участи. Всѣ Нѣицы были бы убиты, и сами Латыши, унижившись до звѣрскаго состоянія, извелись бы въ своихъ лѣсахъ отъ голода и меча. На горахъ тѣлъ своихъ притѣснителей уничтожился бы весь народъ, и Русскіе съ самымъ напряженнымъ усиліемъ покорили бы себѣ пустыню.

Что за картина!.. И, однако жъ, господа земляки мои, она совсѣмъ не пустое созданіе воображенія. Разсмотрите безъ предубѣжденія всѣ приведенныя обстоятельства, и вы найдете, что такая развязка хоть не совсѣмъ возможна, но чрезвычайно вѣроятна. Не полагайтесь на то, что одной трусости Латышей уже достаточно, чтобы остановить всякой сильной взрывъ вскипѣвшаго озлобленія, котораго вы, однако жъ, не отвергаете. Правда, что трусливъ всякой рабъ, но только до тѣхъ поръ, пока не захочетъ вынудить небольшого улучшенія своему рабскому положенію. Онъ обратится въ богатыря, только бы душа его возвысилась до рѣшимости разорвать свои цѣпи и быть вполне свободнымъ. Тогда отъ прежней трусости у него останется только жестокость, и сдѣлаетъ его тѣмъ страшнѣе, чѣмъ больше боялся онъ самъ. А такое превращеніе—спросите-ка Исторію, какъ быстро мѣняетъ народъ свой характеръ. Отвѣтъ напугаетъ васъ. Швейцарцы, ходившіе съ непокрытыми головами передъ шапкой Геслера, сражались въ битвахъ при Земпахъ и Моргартенѣ, какъ только что появился межъ ними какой-то Телль. Неаполитанцы еще утромъ дрожали передъ палкой полицейскихъ, а въ полдень обратили въ бѣгство многочисленное войско, когда во главѣ ихъ находился Мазаниелло.

Даже новѣйшія событія могутъ васъ поучить въ этомъ. Не тотъ ли же самый народъ, который когда-то бѣжалъ при Рос-

Бахъ съ такимъ позоромъ, что трусость его вошла въ поговорку, который обожалъ своихъ Королей, тревожить теперь Европу и осквернилъ себя казнию добродушнаго Государя? Негры, опустошающіе Американскія поселенія, можетъ быть, еще въ день возстанія терпѣливо сгибались подъ бичемъ поселенца.¹⁰ Стало быть, очень возможно, что и ваши рабы, дрожащіе теперь при видѣ вашей плети, вскорѣ кинутся на обнаженные штыки, чтобы пролить вашу кровь. Да если вы и избѣгнете убійственнаго ножа, что будетъ вашею долей? Либо нищими вы убѣжите изъ края, который добыли ваши предки путемъ преступленія противъ чело-вѣчества, либо нищими же воротитесь наконецъ на пепелища вашихъ теперешнихъ жилищъ, и найдете себя принужденными отдать все то, въ чемъ отказъ вашъ и собралъ всю эту грозу. Такъ пожалѣйте же вашего отечества, вашихъ дѣтей, самихъ себя! Спасайте себя и народы Ливоніи отъ близкихъ ужасовъ отчаянія! Разорвите узы, которыя только и старались вы прикрывать до сихъ поръ!

Но страшныя Эривіи, кажется, ослѣпляютъ мелкихъ Ливонскихъ Дворянъ, составляющихъ, какъ и вездѣ, большинство, чтобы внуки расплачивались за вину предковъ, а вмѣстѣ и за собственную. Напрасно хотѣтъ пробудить въ нихъ чувство: кто въ состояніи сказать мертвецу: «Встань и дѣлай!» Они такъ просвѣщенны, что всякую жалобу на нихъ чело-вѣчеству объявляютъ чувствительнымъ вздоромъ. Напрасно обращать ихъ вниманіе на необходимыя послѣдствія ихъ несправедливыхъ и жестокихъ поступковъ. У нихъ слишкомъ много благоразумія, или хладнокровія, или чего угодно, чтобы пугаться самыхъ дѣйствительныхъ золъ, пока они еще не настали.

Не смотря на то, господа земляки мои, мнѣ должно просить васъ обратить взоры на другой еще предметъ. Если вашъ Ангель-

¹⁰ Для предупрежденія всякихъ умысленныхъ и ложныхъ примѣненій, необходимо замѣтить, что Мулаты и Негры возмущались не по тому, что имъ дали льготы, но по тому, что бѣлые отказывали имъ въ опредѣленныхъ уже льготахъ и гражданскихъ правахъ.

Хранитель вызоветъ благоприятныя обстоятельства, которыя отсрочатъ взрывъ еще на десять, или на много, лѣтъ, то, съ другой стороны, вамъ надобно бояться все еще очень многого.

Рабство составляетъ такую противоположность съ духомъ вѣка и здравой политикой, что оно ни въ какомъ Государствѣ не должно быть терпимо долге, нежели требуетъ необходимость. Межъ тѣмъ какъ съ одной стороны всѣ мыслящіе люди гнушаются имъ, какъ униженіемъ человѣчества, въ Кабинетахъ чувствуютъ живо, что крестьянское сословіе — самое важное, и что на сколько оказываютъ ему покровительства и поощренія, на столько можно считать на вѣрное основаніи и Государственное могущество. Отъ того-то и уничтожены остатки рабства въ Силезіи, Чехіи, Даніи; отъ того-то и Пруссія, даже Австрія, до такой степени смягчили его въ новопріобрѣтенныхъ областяхъ, что оно близко подходитъ къ свободѣ, а скоро должно будетъ и переродиться въ свободу. ¹¹

Русскій Кабинетъ такъ мудръ, что не отсталъ бы отъ другихъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, если бъ легко угадываемыя обстоятельства въ Государствѣ не останавливали его дѣйствій. Но теперь, когда народное расположеніе и сосѣдство съ предприимчивымъ Государствомъ дѣлаютъ необходимыми важныя мѣры для внутренняго спокойствія, теперь на вѣрное найдутъ способы измѣнить упомянутыя обстоятельства и сдѣлать великій шагъ, который съ уничтоженіемъ всякаго рабства доставитъ Россіи гражданъ 20-ю милліонами больше.

Что я говорю? Всякому обстоятельству внутри Государства можно оказать пощаду, и стало быть, и положеніе Латышей пере-

¹¹ «А въ Мекленбургѣ, въ Лужицахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вестфалии, оно все еще существуетъ?» Кто съ нѣкоторымъ вниманіемъ прочелъ предыдущія страницы и знаетъ положеніе крѣпостныхъ въ названныхъ областяхъ, тотъ не сдѣлаетъ такого возраженія. Права тамошнихъ господъ состоятъ въ требованіи неизмѣнно положенныхъ и очень снисходительныхъ повинностей и въ легкомъ наказаніи какого ни будь непослушнаго. Крестьяне — истинные владѣльцы своей земли и проч. Извѣстно, что въ Вестфалии многіе продаются въ крѣпостное

дѣлать. Хотя и Русскій крестьянинъ тоже рабъ, но Прибалтійскія и Литовскія области далеко отстали въ этомъ отношеніи отъ собственной Россіи. Тамъ почти совсѣмъ нѣтъ помѣщичьихъ усадебъ, и крестьянинъ, вмѣсто всякихъ повинностей, платитъ своимъ, проживающимъ въ столицѣ, помѣщикамъ небольшой подушный оброкъ, обыкновенно по 5 рублей съ каждой мужской души, по тамошнему выраженію.¹² Этотъ небольшой оброкъ, по случаю плодородія всѣхъ тамошнихъ областей и свободы отъ барщины, даетъ крестьянамъ возможность наживать себѣ часто большое состояніе. Нерѣдко они селятся въ какомъ ни будь городѣ, даже въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, и въ купеческомъ званіи имѣютъ очень важныя дѣла, не отыскивая себѣ свободы. Даже изъ проживающихъ въ своихъ деревняхъ многіе за 500 рублей выкупаютъ своихъ сыновей, взятыхъ въ рекруты. Какая разница съ Ливонскими крестьянами! Правительство никогда не имѣло въ надобности входить въ посредничество между Русскими крестьянами и ихъ господами. А что оно находитъ это нужнымъ въ Ливоніи, показываютъ частые, хотя и напрасные, Указы ко благу Латышей; объ этомъ же сказываютъ потомъ и постановленія о воспитаніи крестьянскаго юношества; это же означаетъ и уничтоженіе Дворянскихъ Чиновъ, отъ чего Дворянское Собраніе обратилось изъ Сейма въ Дворянскіе выборы, и Правительству были развязаны руки для улучшеній. Мнѣ не трудно было бы привести еще больше указаній на благотворныя намѣренія Правительства, но въ Монархическомъ Государствѣ предначертанія Двора принадлежать къ Священнымъ тайнамъ.

Что за препятствіе могло бы представиться Правительству, если бъ оно рѣшилось оброкъ или поголовную подать ввести также и въ Ливоніи, вмѣсто всякой барщинной повинности? Ни съ какой стороны ни малѣйшаго, по тому что даже и полное осво-

состояніе, и что въ Лужицахъ свободный человекъ съ удовольствіемъ поселится на условіяхъ крѣпостнаго. Въ Ливоніи.....

¹² По тому-то, если кому пожалована будетъ тысяча душъ, то это значитъ не болѣе того, что онъ имѣетъ право собирать по 5 р. съ такого количества крестьянъ.

божденіе крестьянъ не представило бы опасности, какъ и всякое мудрое нововведеніе ко благу большинства. Но положимъ, что Правительство ограничится упомянутымъ поступкомъ, даже, подобно Императору Іосифу въ Галиціи, введетъ общія оброчныя книги, которыя должны служить неизбѣжнымъ образцомъ повинностей, что станется тогда съ двумя третями Ливонскихъ помѣщиковъ? Они заплатили помѣстья гораздо дороже цѣны ихъ, съ явнымъ расчетомъ, чтобы вознаградить себя притѣсненіями крестьянъ: они придутъ въ разореніе, только отнимите крестьянъ у ихъ корыстнаго произвола. Послѣдуютъ безчисленныя банкротства, пострадаютъ и самыя осторожныя лица, а съ разстроеннымъ благосостояніемъ падетъ и послѣдняя знатность и значеніе, какія остались еще за Дворянствомъ: оно погибнетъ. Но не уже ли же изъ за такого уваженія Правительство остановится сдѣлать справедливое дѣло? Не говоря уже о томъ, что люди, построившіе планъ своего счастья на разореніи своихъ согражданъ, не заслуживаютъ совѣмъ ни какого уваженія, да можно ли ожидать, чтобы награбленное благосостояніе 3, или 4, сотъ семействъ изъ потребляющаго сословія предпочтено было счастію такого множества сотенъ тысячъ семействъ изъ производящаго сословія? Этому не бывать, если только возвышенная Екатерина по правдѣ заслуживаетъ названіе Мудрой и Правосудной, такъ же, какъ и Великой; если по правдѣ славится самымъ просвѣщеннымъ и наше столѣтіе. Со времени настоящаго царствованія Петербургскій Дворъ такъ часто заявлялъ свое высокое благоуміе, что можно питать вѣрную и правдивую надежду, что, при первомъ выпавшемъ случаѣ, будетъ ли это возстаніе, или предложеніе честнаго человѣка, *cui vis et voluntas*, онъ изгладитъ въ Государственномъ устройствѣ такое опасное пятно, какъ рабство, особливо въ пограничныхъ областяхъ.

Читатели видятъ, что самъ ли народъ поднимется теперъ изъ своей грязи, или подниметъ его правосудная рука Государя, рѣшительное улучшеніе его судьбы все же близко, и разореніе большей части Дворянства будетъ послѣдствіемъ того. Очень хорошо тоже знаютъ и помѣщики эту неизбѣжную: «*vita rustici, mors nobilis*,» но съ этѣмъ знаніемъ бываетъ точно такъ же, какъ и съ пророчествами Ксандры. Называютъ ихъ основательными,

однако жъ ими не пользуются. Дворяне нарочно закрываютъ глаза, чтобы не видать грозящей опасности. Въ надеждѣ, что неизбѣжная буря застанетъ только ихъ потомковъ, имъ не хочется ни на локоть уступить изъ своего положенія, занятаго съ такою вопіющею неправдою. вмѣсто того, чтобы уклоняться отъ опасности и отвращать ее, уничтожая ее начала, все еще силятся отдалять ее, сколько можно, либо сдѣлать безвредною лукавствомъ и силою. Смѣшная борьба съ рѣшительной необходимостью.

Нѣтъ, господа! Ваши прежнія уловки скоро откажутся служить вамъ, и гроза разразится надъ вами съ неодолимой силой если не выберете единственно возможнаго для васъ пути къ спасенію, только бы стало у васъ силы рѣшиться на это. Все приглашаетъ васъ посвятить на благодѣяніе остатокъ вашихъ рыцарскихъ преимуществъ, чтобы ихъ у васъ не отняли. Такъ не ссылайтесь же больше на будущее и на потомство. Если вы не оставите ему примѣра справедливыхъ и благородныхъ дѣлъ, точно такъ же и случая къ нимъ, надобно очень бояться, что вы ему ни чего не оставите. ¹³

Единственное средство, оставшееся для предупрежденія великихъ потерь, сдѣсь есть осужденіе себя на малыя.

Ступайте на встрѣчу будущему, предупредите его. Согласитесь по доброй волѣ на то, что вырвутъ когла ни будь у васъ безъ пощады; согласитесь безъ вызова къ тому, и отъ васъ примутъ это, какъ подарокъ, и съ охотой позволятъ тѣ измѣненія, которыя вы сдѣлаете для вашей пользы.

Есть одно безошибочное средство для обращенія Латышей, безъ всякихъ потрясеній, въ совершенно свободный и вмѣстѣ съ тѣмъ зажиточный и образованный народъ. Только прежде, чѣмъ

¹³ Ливонское Дворянство часто со славою отличалось въ Кабинетахъ и на поляхъ сраженій; не надобно только видѣть его на родинѣ, въ его помѣстьяхъ, если хотять уважать его вообще.

я скажу объ этомъ средствахъ, при которомъ Дворянство не теряетъ ни чего законнаго, а, напротивъ, можетъ еще много выиграть, мнѣ надо опровергнуть коекакіе предразсудки, которые отчасти въ самомъ дѣлѣ есть въ Ливоніи, отчасти только нарочно говорятъ, что они есть. Пока они господствуютъ, нечего и ожидать чего ни будь отъ Дворянства, и человѣчество только къ Престолу можетъ поднимать свои заплаканные глаза съ какой ни есть надеждой.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

МОЖЕТЪ ЛИ БЫТЬ ВРЕДНО УНИЧТОЖЕНІЕ РАБСТВА?

L'industrie ne craint rien tant que la servitude. Le génie s'éteint lorsqu'il est sans espérance, sans émulation, et il n'y a ni espérance, ni émulation, et il n'y a ni espérance, ni émulation où il n'y a point de propriété. Rien ne fait mieux l'éloge de la liberté et ne prouve mieux les droits de l'homme, que l'impossibilité de travailler avec succès, pour enrichir de maîtres barbares.

R a y n a l.

Имѣть рабовъ значитъ пользоваться случаемъ, или недостаточнымъ гражданскимъ устройствомъ, для удержанія у своихъ согражданъ важнѣйшаго и лучшаго ихъ права, а это ужь навѣрное ни кто не сочтетъ благороднымъ. Но хотя это и неблагородно, но все же остается Дворянскимъ. Ливонскій Дворянинъ (говорю о большинствѣ) такъ тѣсно сросся съ помѣщикомъ, что не можетъ и вообразить себя одного безъ другого.¹ Слѣдовательно,

¹ Одна Ливонская Госпожа спросила своего двоюроднаго брата, только что воротившагося изъ Англїи, велики ли повинности (Gehorck) несутъ Англїйскіе крестьяне? Она очень удивилась, услышавши, что тамъ нѣтъ ни работъ, ни барщины. «Великій Боже (вскричала она нѣсколько разъ къ ряду)! Что же это за жалкіе Дворяне, у которыхъ совсѣмъ нѣтъ вѣрностныхъ людей! Нѣтъ, Востокъ и Западъ! Дома гораздо лучше.» — Для васъ, разумѣется, милостивая Государыня!

со стороны Дворянства, которое, какъ извѣстно, очень отлично отъ благородства, нечего и надѣяться многого, точно также и со стороны права, по тому что подъ этѣмъ всякая неправая личность разумѣетъ все, что можно вынудить себѣ тяжбою. Если сказать помѣщику: «Вѣдь это незаконно, что твой собратъ принадлежитъ тебѣ, точно волъ и лошадь,» намъ, вѣроятно, ладутъ посмотрѣть купчую крѣпость и т. д. Стало быть, ни чего не остается больше, какъ вышата въ это дѣло пользу самихъ Дворянъ, и открыть имъ глаза на истинныя ихъ выгоды.

Я разобралъ по справедливости неизбѣжныя послѣдствія въ томъ случаѣ, если рабство все еще будетъ продолжаться. Теперь постараюсь еще сорвать завѣсу необходимости, подъ которую прячутся корыстолюбіе и властолюбіе. Мнѣ надо опровергнуть нелѣпыя предразсудки, которыми защищаютъ рабство. Я упоминаю о нихъ слегка уже во многихъ мѣстахъ, но необходимо пересмотрѣть ихъ въ подробности. Это, можетъ быть, важнѣйшая часть моей книги. Слѣдовательно, читатели извинять, если я войду въ подробности объ этомъ предметѣ и даже долженъ буду повторить коечто изъ сказаннаго. Въ сочиненіи подобнаго рода не возможно строго держаться извѣстнаго правила: «Relinque, quae desperas tractata nitescere posse.»

«Латышъ не созрѣлъ для свободы.» Вотъ обыкновенная поговорка, которая слышится со всѣхъ сторонъ, и съ нею-то считаютъ для себя возможнымъ отвергнуть всякое требованіе свободы Латышамъ. Мнѣніе, подобно безчисленному множеству другихъ, звучитъ сильно, по тому что оно также и пусто. Разберемъ же его, чтобы открыть смѣшную его ничтожность.

Что это значить быть не зрѣлымъ для свободы? Свобода точно такъ же въ природѣ человѣка, какъ дыханіе и ощущеніе: такъ можетъ ли же быть такое состояніе, въ которомъ бы онъ не могъ еще созрѣть для нихъ, не переставая быть человѣкомъ?

Это положеніе, съ какой бы строгостью его ни разбирали, не можетъ имѣть другого смысла, кромѣ того, что Латышъ или совсѣмъ не въ состояніи жить свободнымъ человѣкомъ, или не чувствовалъ бы себя счастливымъ на свободѣ, или, наконецъ, не

имѣлъ бы на столько разсудка, чтобы соединить гражданскую свободу съ гражданскими отношеніями: онъ бросилъ бы свое мѣсто земледѣльца въ Государствѣ, началъ бы не исполнять своихъ обязанностей и отказалъ бы въ покорности законамъ. Невѣрность во всякомъ значеніи.

«Латышъ не могъ бы жить.» Какъ! Развѣ язычникъ, дикій Каракалпакъ, Башкиръ, Ирокезъ, Новозеландецъ и проч., стоятъ на высшей степени зрѣлости, нежели Христіанинъ, живущій въ Государствѣ Латышъ? Не былъ ли онъ даже еще зрѣлѣе, когда пришли въ его край Нѣмцы и слушали, какъ онъ молился грозѣ? При всемъ томъ онъ пользовался свободой и умѣлъ храбро защищать ее. Такъ не безпокойтесь, Милостивые Государя: Латышъ сумеетъ сохраниться, если бы и лашши его вѣщей, благотворной плети.

«Онъ не чувствовалъ бы себя счастливымъ, будучи свободнымъ человекомъ.» Если бытъ зрѣлымъ для нѣкого не будъ состояніи значить быть счастливымъ въ немъ, то Латышъ сдѣлалъ для свободы, а не для рабства. Получивъ случайно свободу, онъ казался бы достойнымъ зависти, а въ рабствѣ онъ несчастенъ до отчаянія. Чтобы считать себя счастливымъ въ качествѣ свободнаго человека, на это не много надо самостоятельности. Вотъ, чтобы быть рабомъ, такъ для того надобно имѣть или образованность Эпиктета, или придворнаго, чтобы всею парящею силой ума подняться выше всѣхъ неудобствъ своего положенія, либо цѣловать свои узы, по тому что они назывались когда то Орденскими лентами. Избравъ любое изъ двухъ, мои земляки Дворяне, и вы гораздо больше Латыша созрѣли для рабства. Надѣюсь, что вы будете такъ снисходительны, что примете за любезность это положеніе, по тому что, какъ я сказалъ уже, быть зрѣлымъ для рабства предполагаетъ или очень высокую утонченность ума, или характера.

Трудно упоминать о такихъ смѣшныхъ вещахъ, не дѣлая насмѣшливымъ. Но въ 3-мъ значеніи это положеніе важно, хоть и, несомнѣтельно.

«Латышскій крестьянинъ бросилъ бы свое мѣсто въ Государствѣ.» Что удерживаетъ низшія народныя сословія другія странъ на ихъ мѣстахъ? Что дѣлаетъ ихъ трудолюбивыми въ ихъ промыслахъ, мирными гражданами, покорными, подданными? Добрыни, гонимыи мазываются нужда и страхъ, а не рабство, или образованность. Но первые только и ругаются теперь за прочность рабскихъ узъ. Ихъ власть не сократилась бы, если бы законодательная власть сказала когда ни будь Латышу: «Съ этой поры ты принадлежишь одному Государству. Надѣйся отъ его законовъ покровительства въ честномъ промыслѣ, но также и наказанія за всякое преступленіе. Одно трудолюбіе будетъ твоею помощію; но твое поле со всѣми его плодами принадлежитъ тебѣ, пока ты вѣрно будешь исполнять законныя требованія своего прежняго владѣльца. Твои дѣти наследуютъ нажитое тобой. Они могутъ подняться и выше, и проч.» Ужъ разувѣется Латышъ остался бы на своемъ мѣстѣ и сталъ бы строго исполнять свои обязанности, развиваться, обогащать себя. О мое отечество! Скоро ли счастливая весна зацвѣтетъ на твоихъ поляхъ? Перестанутъ ли наконецъ девять десятыхъ частей изъ числа твоихъ сыновъ быть добычею остальныхъ? Сердечный трепеть говоритъ да! но опытность печально покачиваетъ головой, если этому счастью надобно прійти отъ Дворянства.

Но оставимъ самихъ защитниковъ рабства отстаивать свое глго.

Характеръ Латышей, говорятъ они, дѣлаетъ необходимымъ самое строгое обхожденіе съ ними и рабство. Они только и удерживаютъ Латышей сколько ни будь въ предѣлахъ порядка и нравственности. «Латышъ чрезвычайно лѣнивъ по природѣ.» Всякую работу, при которой смотритель помахиваетъ палкой, справляетъ онъ медленно и плохо. Ту же недѣятельность обнаруживаетъ онъ не только въ работѣ на барскій дворъ, но даже и на себя. Есть крестьяне, которые нарочно не засеютъ половину своихъ полей, дадутъ окопѣть съ голоду своему скоту и развалиться жилью, ежели самъ помѣщикъ не позаботится объ ихъ хозяйствѣ.

Потомъ «онъ до крайности небережливъ.» Только что обмолотитъ жнитво, и уже затѣваетъ пирушки, варить себѣ пиво,

печетъ каждый день пироги вмѣсто хлѣба, продаетъ за половинную цѣну свою пшеницу, свое сѣно и солому, все на бражнячанье въ кабакахъ. Отъ того и его запасы выходятъ еще до Рождества. Онъ принужденъ бы былъ умереть съ голоду, если бы господа не могли наказывать его, какъ раба, и не пособляли ему для своей собственной пользы.

«Онъ безъ исключенія преданъ пьянству.» Многіе проводятъ въ кабакѣ цѣлыя недѣли; многіе напиваются замертво. «Если бы не удерживалъ ихъ страхъ господина и его плети, то скоро весь народъ потонулъ бы въ водкѣ.»²

«Онъ воровать.» Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Латыши считаютъ за честь обмануть господь, и часто самые зажиточные изъ нихъ самые наглые плуты. Гумно, амбаръ, винокурня, стадо, птичникъ, все обкрадывается. Если бы Латыши были свободны, всякое воровство изслѣдовалось бы судебнымъ порядкомъ, а въ какомъ положеніи находились бы тогда господа! Теперь безъ околичностей можно вознаграждать себя, или, по крайней мѣрѣ, велѣтъ наказать на мѣстѣ, а близкое, хоть и легкое, наказаніе пугаетъ необразованныхъ людей сильнѣе большаго, угрожающаго только издали.

«Онъ неугомоненъ и звѣрски свирѣпъ въ гнѣвѣ.» Родители и дѣти, братья и сестры, мужья съ женами, хозяева и рабы, бросаются иногда другъ на друга съ топорами и рубятся до крови. Случалось бы безчисленное множество убійствъ, если бы нравственный законъ Латышей, плеть, не висѣла у нихъ всегда надъ спиною. Въ особенности это видно въ казенныхъ деревняхъ, гдѣ крестьяне совсѣмъ разнуздываютъ свое звѣрство, въ надеждѣ на большую безнаказанность. Но только что сдѣлаются частною собственностью, характеръ ихъ становится лучше: они дѣлаются кроче, смиреннѣе, трезвѣе и послушнѣе.

² Это собственныя слова Дворянина, да и вообще всѣ эти доводы вѣрно собраны съ голоса помѣщиковъ.

Главный порокъ Латышей еще непокорность. Только что мелькнетъ для нихъ надежда на свободу, либо на избавленіе отъ власти однихъ господъ, чтобы принадлежать другимъ, они дѣлаются упрямы, строптивы и отказываются отъ всякаго повиновенія. Это оказалось въ смятеніяхъ за подушную подать; это же оказывается, какъ скоро посулятъ слугѣ вольную, наконецъ при исходѣ аренднаго срока, или при передачѣ проданныхъ помѣстьевъ. Особливо же это бываетъ замѣтно въ казенныхъ деревняхъ. «Не восемь ли разъ, ³ говорилъ мнѣ одинъ Дворянинъ, сдѣлавшій нѣкоторыя изъ тѣхъ возраженій, жаловались на меня въ Казенную Палату III—скіе крестьяне, пока еще принадлежали Коронѣ? Нѣтъ, нѣтъ! плеть и рабство крестьянамъ необходимѣе хлѣба. Если они будутъ свободны, тогда помилуй, Господи, всѣхъ насъ!» Тутъ онъ съ силою поднялъ сложенные руки къ Небу. Мнѣ подумалось, ужь не вижу ли я хлѣбнаго барышника, умоляющаго о градобитіи отеческую милость Неба.

«Наконецъ, говорятъ, и самое положеніе Латышей стало бы очень невѣрнымъ и горестнымъ въ слѣдствіе освобожденія.» Теперь господа должны входить въ положеніе обнищавшаго, даже распутнаго, крестьянина, и стараться пособить ему добровольно, или по принужденію. Самое худшее зло, какое только можно сдѣлать самому испорченному, состоитъ въ томъ, что отнимаютъ у него домохозяйство и отдаютъ его самого въ рабство другому. Свободнаго человѣка въ такомъ случаѣ вытолкаютъ и прогоняютъ на свѣтъ Божій. Ему больше ни чего не остается дѣлать, какъ ходить по міру, или грабить. ⁴ Обыкновенная судьба отпущенныхъ на волю, говорятъ, доказываетъ это. Они бродяжничаютъ безъ родины и крова, ищутъ вездѣ пропитанія, и нигдѣ его не находятъ. Такимъ образомъ они принуждены вести непозволительныя ремесла, и рады, рады, если гдѣ ни будь опять пристроятся на условіяхъ собственниковъ. Латыши по

³ Я не стою за правильность этого показанія, по тому что этотъ (Ehrenmann) человѣкъ извѣстенъ мнѣ за хвастуна.

⁴ Или быть порядочнымъ человѣкомъ и работать, Г. Фонъ.....!

хожи на дворовый скотъ, который сорсѣмъ пропадетъ, если не извлекать изъ него пользы, а, стало быть, и ухаживать за нимъ. ⁵

У защитниковъ рабства, по видимому, нѣтъ недостатка въ доводахъ, которые, по крайней мѣрѣ, звучатъ пріятно. Да и какъ же безъ этого? Въ нашъ вѣкъ, когда правила справедливости и человѣколюбія стали моднымъ разговоромъ у нѣкоторыхъ сословій, у всякаго, знающаго эти правила въ подробности, но не желающаго имъ слѣдовать, нѣтъ другого дѣла необходимѣе того, какъ бы отыскать благовидные предлоги своему поведенію, особливо въ такомъ важномъ случаѣ, въ которомъ давно уже рѣшилъ голосъ всѣхъ мыслящихъ безпристрастныхъ людей. Мы пробѣжимъ предыдущія положенія каждое порознь, особливо для тѣхъ, которые, не смотря на пустоту этихъ положеній, принимаютъ ихъ на честное слово, не имѣя возможности хорошенько повѣрить ихъ.

«Латышъ лѣнивъ по природѣ.» По природѣ? Да! На самомъ дѣлѣ это значитъ вотъ что: какія-то причины производятъ лѣнность въ его человѣческой природѣ, точно также, какъ произвели бы онѣ тоже явленіе и въ Дворянской природѣ. ⁶ Онъ лѣнивъ отъ того же, отъ чего, употребляя *argumentum ad hominem*, многія Дворянскія госпожи, большія хозяйки, держатъ нечисто свой домъ, отъ изнуренія. Мальчика, иногда еще по 13-му году, употребляютъ на самыя суровыя работы. Онъ долженъ молотить, пахать, рубить дрова или на господѣ, или на собственнѣй домъ, по тому что господа угоняютъ всѣхъ взрослыхъ на работу всѣмъ міромъ. Разумѣется, что слишкомъ рано изнуренное тѣло никогда не получитъ совершенной полноты силъ, а тѣмъ менѣе живости и бодрой дѣятельности. ⁷ Да и что бы такое могло

⁵ Опять собственныя слова Дворянина, у котораго нѣтъ недостатка ни въ остроуміи, ни въ образованности: ему недостаетъ только чувства человѣчности и скромности. «*Être superbe et deditieux, qui méconnois tes freres, ne verras tu jamais, que ce mépris rejallit sur toi?*» говорить Рейналь.

⁶ Смотр. мнѣніе Монтескьё, приведенное выше.

⁷ Привожу одно только наблюденіе въ доказательство разрушительной силы снѣг-

заставить Латыша живѣе поднимать топоръ, или цѣпъ, для челоуѣка, который его разоряетъ, а часто и бьетъ къ тому же? Сами обвинители его станутъ ли работать скорѣе на своего помѣщика?

«Но Латышъ и для себя не трудолюбивѣе.» Да съ чего же это взяли? Не съ того ли, что онъ, вовсе не имѣя времени какъ слѣдуетъ обрабатывать свое поле, не можетъ позаботиться и о внѣшнемъ видѣ довольства въ жилищѣ и платьѣ? Но пусть это и правда: что же можно заключить изъ того? Ни чего, кромѣ того, что у него отняты мужество и охота къ жизни. Господа, принужденные разузнавать, засѣяны ли у крестьянъ поля и скошены ли ихъ луга, ужь вдоволь доказали имъ, что считаютъ ихъ одушевленными орудіями своего прибытка, и только изъ своекорыстія желаютъ ихъ благосостоянія. Для неоспоримаго доказательства, что служить началомъ лѣни, въ которой упрекаютъ Латыша, я напомнимъ моимъ Ливонскимъ читателямъ явленіе, которое всегда у нихъ передъ глазами. Крестьяне въ Адіаміондѣ, Юргенсбургѣ и Роннебургѣ, славились даже торговою и ремесленною дѣятельностью. Съ тѣхъ поръ, какъ попали они въ руки теперешнихъ своихъ владѣльцевъ, они отчасти ужь совсѣмъ погрязли въ бездѣйствіи, лѣни и бѣдности, отчасти приближаются къ тому же замѣтно быстрыми шагами. ⁸ Навѣрное ни кто не

комъ райнаго изкуренія. Въ зажиточныхъ, особливо казенныхъ, имѣніяхъ почти сплошь встрѣчаются высокіе, хорошо сложенные, мушкетеры; въ разоренныхъ помѣстьяхъ почти сплошь малорослые и плохого сложенія. Эта противуположность нигдѣ такъ не бросается въ глаза, какъ въ одномъ помѣстьѣ Шуйскаго уѣзда. Тамашіе крестьяне, дѣтъ 30 тому назадъ, принадлежали къ числу самыхъ зажиточныхъ въ Ливоніи, а потомъ попали въ руки одного корыстолюбиваго и безчеловѣчнаго владѣльца. Всѣ, остающіеся еще отъ той счастливой поры, высокорослы и крѣпки, живаго характера; за то другіе широкоплечіе карлики и сплывающія глупостью, лѣнностью и правдою.

⁸ Роннебургскіе ткачи славятся своею способностью. Одинъ изъ самыхъ способныхъ и зажиточныхъ между ними, подъ страхомъ своего отцовскаго проклятія, запретилъ сыновьямъ учиться какому ни будь ремеслу. «За чѣмъ, говорилъ онъ, хотите двойную веревку тащить?» Однако жь было бы совсѣмъ другое, если бы это отецъ выучилъ его какому ни будь ремеслу.

скажетъ: «Отъ чего жъ это?» зная теперешнее состояніе этѣхъ крестьянскихъ общинъ. Есть другія помѣстья, на прим., Линденгофъ, Диккельнъ, Кульсдорфъ, гдѣ бѣдныя хижины обратились въ удобные дома, пустыри въ плодородныя нивы. Кто же виною такого превращенія? Довольство и господская кротость.

«Латышъ мотовать.» Въ мѣстахъ побѣдиѣ, да! Въ мѣстахъ побогаче, на прим., въ Трикатенскомъ, онъ очень домовитъ. Въ иныхъ странахъ обыкновенно мотовство родитъ бѣдность, а здѣсь наоборотъ—доказательство, что и этотъ порокъ, въ случаѣ основательности такого порицанія, раждается изъ одного только положенія Латыша.

Послѣ девятилѣтнихъ лишеній у крестьянина наконецъ опять полная житница. Съ своимъ запасомъ онъ, можетъ быть, и дотянулъ бы до весны, если бы у него достало рѣшимости быть только въ проголодь и въ послѣдніе три мѣсяца, какъ въ предшествовашіе, и если бы ему ни чего не было нужно отдавать и уплачивать. Это очень убавляетъ его скудный запасъ, такъ что и при самомъ суровомъ постѣ ему не хватитъ его, безъ новаго займа. Отъ чего жъ бы ему и не отдаться своей потребности веселья? По окончаніи годичныхъ работъ, желаніе насладиться плодами ихъ такъ естественно, особливо, когда еще надобно выстрадать ихъ въ несчастіи. Такъ чрезвычайно необходимо, чтобы за днями заботъ слѣдовало нѣсколько веселыхъ часовъ, если только это во власти человѣка. Слѣдовательно, кто же поставитъ въ вину бѣдному Латышу, что онъ пользуется своимъ мнимымъ избыткомъ, какъ дѣйствительнымъ; что осенью, въ ту пору года, когда все проповѣдуютъ объ отрадномъ наслажденіи благами природы, онъ варитъ себѣ бочку пива, печетъ дѣтямъ пироги и съ добродушною необдуманностью сверхъ мѣры задастъ корма своему домашнему скоту. Всѣ они виѣстѣ съ нимъ чувствовали горечь недостатка, многіе дни и ночи испытывали мученія голода, не будучи въ состояніи утолить его. Вы, которыхъ жизнь проходитъ въ постоянномъ довольствѣ; вы, не знающіе другого недостатка, кромѣ того, что порождается изобиліемъ, недостатка въ способности къ наслажденію, никогда не видавшіе голода, его впалыхъ, потухшихъ глазъ, по-

влекшихъ и сморщенныхъ щекъ и высохшихъ губъ, и, однако жъ, часто воображающіе себя несчастными, если встрѣтятся неудача вашему честолюбію, или вашимъ соблазнительнымъ желаніямъ! Какъ, должно быть, легко для васъ, послѣ роскошнаго обѣда, давать на диванѣ правила, какъ надо бѣдности рѣзать свои скуныя куски, чтобы весь круглый годъ терпѣть нужду, не надоѣдая вамъ своими просьбами! О, не завидуйте бѣдняку, достоящему ваше довольство въ потѣ своего лица, не завидуйте ему въ юномъ забвеніи минувшаго горла, въ короткомъ подкрѣпленіи себя на новое, которое неизбѣжно воротится, и уже подслушиваетъ у его двора! Дайте же и ему, по крайней мѣрѣ, осенью потѣшить себя! Жизнь въ непрерывномъ страданіи.... Вы, должно быть, ужасно злы, если въ состояніи доставить такую жизнь даже и вашимъ врагамъ. Только сбившаяся съ толку сила воображенія выдумала такое состояніе и назвала его адомъ.

Да и къ чему бережливость-то Латышу въ бѣдныхъ мѣстахъ? Что за выгоды могутъ приневолить его къ тому? У жестокихъ господъ ему ни чего нельзя уберечь. Единственно возможною выгодою добровольнаго голода была бы меньшая необходимость въ займахъ, такъ чтобы ему меньше приходилось платить процентовъ; но что ему за дѣло до того? Чѣмъ больше убудетъ у него запаса, тѣмъ раньше Барскій дворъ долженъ будетъ помогать ему. Если же онъ не сдѣлаетъ того, Латышъ продастъ свою лошадь, или рогатый скотъ, и потомъ все же принуждены будутъ наконецъ пособить ему.

Впрочемъ, я не оправдываю поведенія крестьянина. Но осенью онъ стоитъ передъ скирдомъ своей пшеницы, точно жестоко голодный передъ богато уставленнымъ столомъ. Чтобы при первой подачѣ кушанья не улетать ему слишкомъ жадно, надобно имѣть слишкомъ важныя побужденія къ умѣренности. Пусть доставятъ ему такія побужденія, подадутъ надежду на важныя выгоды и свободу сбереженія для себя и для дѣтей, даже обезпечать за нимъ возможность сбереженія и владѣнія, тогда и онъ будетъ строгимъ хозяиномъ: такъ это уже и случилось у челоѣколюбивыхъ господъ.

Латыши безъ исключенія преданы пьянству. Да, къ сожалѣнiю, да! Но чтобы отъ того чувствовать болѣе состраданiя, чѣмъ презрѣнiя къ нимъ, прошу моихъ читателей припомнить сказанное мной во 2-мъ Отдѣленiи.

Латышъ воровать, неугомоненъ, звѣрски свирѣпъ въ гнѣвѣ. Пойду еще дальше моихъ противниковъ: онъ способенъ и расположенъ ко всѣмъ порокамъ безъ исключенiя, только бы имѣлъ влеченiе къ которому изъ нихъ и надежду на какую ни будь прибыль, даже только на безнаказанность при томъ. Но отъ чего же съ нимъ это? Еще Римляне признавали, что кто лишается свободы, теряетъ половину челоуѣчности. Они были правы. Кто сталъ *ex lex* (виѣ закона), кто принужденъ отказаться отъ возможности снискать себѣ добродѣтельную честь, уваженiе, довольство, короче сказать, что ни будь изъ обыкновенныхъ ея наградъ, изъ чего же тому и быть добродѣтельнымъ, если онъ не Философъ на столько, чтобы упражняться въ добродѣтели для нея самой? Но что Латыши не приверженцы ни Эпиктета, ни Канта, это еще нельзя толковать въ худую сторону для нихъ. Но недостаточно ли будетъ Вѣры, чтобы остановить его отъ пороковъ? Вѣра, по крайней мѣрѣ, необразованнаго похожа на резинковые пояса, которые приходится по тѣлу всѣмъ. Она учитъ его гнушаться всякаго порока, къ которому онъ самъ не имѣетъ расположенiя; а для собственныхъ недостатковъ онъ найдетъ причину къ снисхожденiю въ долготерпѣнiи Бога и благодатныхъ средствахъ Вѣры.

Вѣра, на сколько извѣстна она Латышу, по самой большей мѣрѣ, можетъ не дать ему упасть еще ниже, чѣмъ онъ уже уцалъ. Катихизическiе уроки могутъ такъ же мало облагородить его, какъ и плеть, всегда поднятая для побоевъ. Если отъ того онъ становится смириѣе и покойнѣе, причина та, что онъ сталъ малодушнѣе и тупоумнѣе. Это шагъ не впередъ, а назадъ. На самомъ дѣлѣ улучшить и облагородить его можно только съ помощiю самой свободы. Только пользуясь ею, можно сдѣлаться ея достойнымъ. Какъ скоро можно будетъ Латышу имѣть чувство чести и самоуваженiя, его характеръ очистится отъ дрязговъ рабства. Итогъ тотъ, что теперешнiе народныя недостатки Латыши

освобожденіе не сдѣлаегь для него опаснымъ, а уничтожить ихъ,⁹ кромѣ одной непокорности. Только намъ надо будетъ разобратъ, что зовется покорностью въ Ливоніи. Покорными называются тѣ крестьяне, которымъ никогда не приходять на умъ, что права ихъ господъ могутъ имѣть границы; слѣдовательно, когда они всякое новое требованіе исполняютъ безъ ропота, даже безъ кислаго взгляда, и за всякіе побои цѣлуютъ у господъ сапоги съ глубочайшею покорностью. Это дѣлаютъ они въ помѣщичьихъ деревняхъ, что и очень естественно, пока продолжается власть ихъ господъ во всей ея полнотѣ, и отказываютъ въ томъ, лишь только гнѣвъ господъ не можетъ ужь больше назначать розогъ, это еще естественноѣе. Такая-то грубость, къ сожалѣнію, еще усилится, благодаря освобожденію. Хотя закона все еще будетъ достаточно на то, чтобы заставить ихъ исполнять свои обязанности и не тревожить общественной безопасности, однако жь, они ни чего уже не стануть дѣлать даромъ больше того, къ чему обязаны. Всякое приказаніе ставить работниковъ втрое, пахать удвоенное количество полей, нести двойной извозъ на барина, будетъ отвергаться съ протестомъ. Вспышки дурнаго расположенія духа, пощечины, побои палками и проч., они ужь не стануть принимать съ благодарностью, по тому что, не привели Богъ! господа ужь больше не будутъ смѣть давать розги. Крестьяне стануть тогда не съ рабскимъ сокрушеніемъ, а это всего чувствительнѣе, но съ покойною совѣстью поднимать глаза на большаго барина и большую матушку,¹⁰ и разговаривать съ ними, не думая о поцѣлуяхъ въ сапогъ, или въ кефтанъ. Ну, а кому захочется получать особенные знаки уваженія, тому ужь надобно будетъ принять на себя трудъ заслужить ихъ.

⁹ Les esclaves sont bornés, parceque l'esclavage brise tous les ressorts de l'ame. Ils sont méchans: pas assés avec vous. Ils sont fourbes, parcequ'on ne doit point la vérité à ses tyrans. Vous n'avez rien negligé, pour dégrader ces malheureux, et vous leur réprochés ensuit d'être vils.

Raynal.

¹⁰ Названіе помѣщицы.

Такъ какъ человѣческое сердце столько испорчено, что въ одномъ счастливомъ положеніи получаетъ чувство собственнаго уваженія, я не умѣю ни чѣмъ другимъ уладить этѣ затрудненія, кромѣ настоятельной просьбы, чтобъ вы, благородные господа и госпожи, рѣшились пожертвовать родицѣ и человѣчеству своимъ высокослѣбскимъ величіемъ и хозяйственными спекуляціями. Подумайте только, что не такъ значительные доходы, которыми пользуются съ покойною совѣстью, доброю славой и безопасностью, имѣютъ гораздо больше цѣны, нежели самые огромные, которыми обязаны притѣсеніямъ, такъ же какъ почтительное и любезное привѣтствіе челоуѣка, которому сдѣлали добро, хотя онъ могъ бы и не снимать шляпы, приносить больше чести, нежели подличанье раба, проклинающаго васъ въ своемъ сердцѣ.

Переложу наконецъ къ послѣднему, очень часто повторяемому, возраженію, которое только слѣдствіе прежнихъ, что положеніе Латыша будетъ очень невѣрное и жалкое, какъ скоро освобожденіе передастъ его собственному руководству. Отъ лица Латышей припошу самую обязательную благодарность Дворянамъ, за ихъ челоуѣчное спасеніе, но принужденъ имъ сказать, что оно совсѣмъ бесполезно.

Въ сущности Латыши нѣчто большее дворовыхъ животныхъ. Замѣчали даже, что въ извѣстномъ возрастѣ они получаютъ нѣкоторую умственную зрѣлость и послѣдовательность въ выводахъ и поступкахъ, и именно въ ту пору жизни, когда тѣ же явленія начинаются и у Дворянъ, хотя и не всегда, но, по крайней мѣрѣ, должны бы начаться. Отъ того я могъ бы почти полагать, что Латыши созданія, по меньшей мѣрѣ, очень схожей породы съ Дворянами, и также хорошо, какъ и этѣ, чувствуютъ такую потребность, чтобъ прекратилось наконецъ обхожденіе съ ними, какъ съ ребятами, и постороннее руководство. Разумѣется, 60-ти-лѣтній Латышъ такъ же рѣдко бросаетъ водку, какъ и 60-ти-лѣтній Дворянинъ игру въ карты, гораздо вреднѣе водки; но оба они рано знакомятся съ благороднѣйшими наслажденіями и ведутъ себя разсудительнѣе.

Будучи очень далеки отъ того, чтобы находить печальнымъ будущее состояніе освобожденнаго Латыша, я думаю, что оно,

должно быть, гораздо выгоднѣе положенія людей, рожденных въ свободномъ и Дворянскомъ званіи. Всякой безъ исключенія крестьянинъ выучился работать; а сколько встрѣтится въ числѣ Дворянъ такихъ, которые только и умѣютъ быть Дворянами. Разумѣется, крестьянинъ больше ужъ не бралъ бы въ заемъ ишеницы, но могло ли бы и случиться, чтобы самъ земледѣлецъ имѣлъ надобность въ хлѣбныхъ займахъ, если у него будетъ время работать на себя. При неурожаяхъ съ нимъ не было бы хуже свободныхъ крестьянъ всѣхъ другихъ странъ, а несомнѣнно лучше теперешняго въ большей части деревень. Безпутный безъ всякой спасенія долженъ бы былъ выселяться: отъ того-то 19 двадцатыхъ частей и перестали бы быть безпутными. Кто проживетъ свою недвижимость, съ тѣмъ случалось бы тоже, что и съ мотышками въ Швейцаріи, Германіи, Голландіи и вездѣ. Онъ принужденъ бы былъ сдѣлаться рабочимъ, какъ и нынѣ, но тогда ужъ могъ бы самъ выбирать себѣ господина.

Наконецъ, приводимая въ примѣръ участь отпущенныхъ уже на волю отлѣльныхъ крестьянскихъ личностей совсѣмъ ни чего не доказываетъ. Больше всего это лакеи, не научившіеся ни чему полезному, которымъ на старости лѣтъ дали свободу причесывать и прислуживать, гдѣ имъ угодно; либо такіе безнравственные негодяи, что ихъ ужъ выгнали и изъ рабскаго-то званія. Что жъ за диковина, если такіе люди нищіе, или воры? Въ другомъ случаѣ, нѣтъ ли и недостаточныхъ Дворянъ такихъ же? Еще и теперь бродить по странѣ одинъ молодой, здоровый Дворянинъ, Г. Ганенфельдъ, просить милостыни по господскимъ дворянъ и крестьянскимъ избамъ, и радехонекъ, если кто изъ крестьянъ пріютитъ его у себя сутки на двои. Въ Вейсензее сватался онъ къ дочери одного крѣпостнаго, но ему тотчасъ же указали двери. Въ Планупѣ одинъ старый Графъ Дугласъ живетъ въ крестьянской банѣ и шляется по кабакамъ за милостыней. Подъ Иптаномъ " одинъ Дворянинъ, не понимавшій ужъ по Нѣмецки,

" Прошу извиненія у будущихъ моихъ читателей въ Германіи, въ томъ, что называю такіе незначительныя мѣста. Мнѣ особенно необходимо показать своимъ землякамъ, что я не выдумалъ ни одного, ни самаго малѣйшаго, случая.

былъ цѣловальникомъ, а наконецъ его и прогнали. Изъ того можно, пожалуй, заключить, что Дворянству будетъ лучше, если его сдѣлаютъ крѣпостнымъ сословіемъ? Со всѣмъ пѣтъ; но такъ же мало можно судить и о Латышахъ по отдѣльнымъ случаямъ. Дайте-ка хоть одному трудолюбивому семейству свободу, да оставьте за нимъ, на снисходительныхъ условіяхъ, землю; назовите вольнымъ молодого человѣка, научившагося чему ни будь полезному, хотя бы только чтенію и письму, да и посмотрите, что изъ нихъ выйдетъ.

Впрочемъ, эта задача рѣшена давно. Близъ Риги и внутри страны есть много свободныхъ Латышей, которые живутъ прилично и зажиточно садоводствомъ, рыбною ловлей и ремеслами. Нѣкоторые вольноотпущенные дворовые осѣдлые купцы; другіе занимаютъ гражданскія должности; одинъ Латышъ свободнаго званія Пасторъ, однако жъ, тщательно скрываетъ свое происхожденіе. Такъ можно ли же утверждать по этѣмъ примѣрамъ, что Латыши неспособны, или, выражаясь мягче, не созрѣли для свободы? Да и можетъ ли это быть для какого бы то ни было народа? ¹³ Только одинъ помѣщикъ можетъ отважиться на такое неслѣпое мнѣніе: такъ и вѣрить ему? Относительно рѣдкихъ умственныхъ калѣкъ оно, можетъ быть, отчасти и основательно; но произносить его обо всемъ народѣ, значитъ порочить человѣчество; жестокое безуміе отказывать сотнямъ тысячъ человѣкъ въ ихъ правахъ, по тому только, что десятеро, пожалуй, употребятъ ихъ во зло.

Несравненно важнѣе опровергнутыхъ предразсудковъ другой, не по тому, чтобы онъ былъ основательнѣе, а по тому, что онъ то собственно и есть причина сохраненія рабства, такъ какъ первые по большей части только предлоги. Опасливо остерегаются сознаваться въ немъ, по тому что онъ основывается на своекорыстіи. Въ частыхъ разговорахъ моихъ о крѣпостномъ состояніи только два раза удалось мнѣ навести на этотъ предметъ своихъ Дворянскихъ противниковъ, и всякой разъ слѣдовалъ отзывъ, или

¹³ Пусть вспомнить что я говорю о личной, а не политической, свободѣ.

лучше взрывъ, съ такою силой, что мнѣ надобно было прерывать бесѣду.

Вообразили себѣ, что освобожденіе крестьянъ рѣшительно погубить Дворянство. «Огромная цѣна помѣстьевъ, говорятъ, не дозволяетъ ни чего больше, какъ довести до крайности экономію для извлеченія выгодъ, но при этомъ надобно безо всякой помѣхи подниматься на прибыльные предпріятія. Свободныхъ крестьянъ и такихъ, которыхъ повинности поступили подъ охраненіе судовъ, нельзя будетъ принудить къ исполненію всякаго замысла, съ которымъ помѣщикъ купилъ деревню. Слѣдовательно, цѣна помѣстьевъ упадетъ; частые конкурсы совсѣмъ уронятъ Дворянство, и вся поземельная собственность перейдетъ въ руки зажиточныхъ гражданъ. Тогда разорятся даже и свободные отъ долговъ помѣщики, если при роскоши, возрастающей ежедневно, они не въ состояніи будутъ увеличивать доходовъ наравнѣ съ потребностями своихъ семействъ. Въ первые годы большая часть ихъ подвергнутся опасности не сдѣлать ровно ни чего изъ своихъ деревень, по тому что первое употребленіе, сдѣланное Латышами изъ свободы, будетъ то, что они покинутъ свою родину. Латыши станутъ жаться въ хлѣбородныхъ мѣстахъ, а въ менѣе урожайныхъ пашни такъ и останутся. Помѣщикъ принужденъ будетъ или бросить свое помѣстье, или отдать свои земли, на какія бы то ни было условіяхъ, всякой сволочи.»

Не должно такъ пренебрегать этими доводами, какъ бываетъ обыкновенно, по тому что въ нихъ больше правды, чѣмъ въ какомъ ни будь изъ другихъ, приводимыхъ въ защиту рабства. Да, Дворянство разорится, какъ скоро Латыши сокрушатъ свое иго, или Правительство поступитъ безпощадно справедливо. Но Дворянство рѣшается ити на встрѣчу неизбежной долѣ; если оно само откажется отъ того, чѣмъ не можетъ долѣше владѣть, то внушающія страхъ невзгоды будутъ такіа затрудненія, которыя могла бы уничтожить самая малая осторожность.

Правда, что освобожденіе Латышей ограничитъ спекуляціи. Но справедливость, человѣчность, благоразуміе не требуютъ ли настоятельно такого ограниченія? Правда, что расчеты жадныхъ

скупателей деревень разстроится; но это еще самое мягкое наказание, какого заслуживают их постыдныя спекуляціи. Убыток прочих будетъ не великъ. Хотя нынѣшнія обыкновенныя повинности нельзя будетъ принять за образецъ, если желаютъ сдѣлать крестьянъ зажиточными, однако все же этѣ послѣдніе могутъ выносить очень много, при получаемыхъ ими кое какихъ выгодахъ. Подъ строгимъ хозяйствомъ я разумѣю такое, которое старается сберечь что ни будь благоразумнымъ управленіемъ, а не то общепринятое, которое всякую новую потребность наверхъ гоняетъ новыми притѣсненіями. Кто хочетъ наживаться, не отказывая себѣ ни въ чемъ, а только на счетъ другихъ, тотъ ужъ не хорошій хозяинъ, а разбойникъ. Строгаго хозяйства будетъ достаточно для покрытія небольшихъ убытковъ въ первое время, если какіе и окажутся. За то освобожденіе Латышей скоро доставитъ выгоды, до неопредѣленной высоты превышающія всѣ возможные убытки. Приведу только нѣкоторыя изъ нихъ, и при томъ сначала отрицательныя.

Всякой рабъ, по своему качеству, неминуемо завѣдываетъ какою ни будь частью барскаго имущества. Когда онъ изведетъ свой хлѣбъ, барину надобно содержать его. Падетъ ли у него рогатый скотъ, или лошадь, или онъ продастъ ихъ, баринъ все это долженъ опять давать ему, либо новому домохозяину. Не говорятъ, что крестьянинъ долженъ уплачивать долги. Чѣмъ больше онъ уплатитъ ихъ, тѣмъ необходимѣе ему новое пособіе, и на послѣдокъ все же проигрываетъ господскій дворъ. Во всякомъ по мѣстѣ съ бѣдными крестьянами черезъ нѣсколько лѣтъ обыкновенно бываетъ необходимо формальное погашеніе долговъ.

Если крестьянинъ отъ несчастнаго случая, отъ распутства, или умышленно, чему есть также примѣры, становится не способнымъ къ работѣ, тогда проигрываетъ господскій дворъ, а крестьянинъ выигрываетъ болѣе покойную жизнь. Прямо или не прямо, но все же кормятъ его господа. Ихъ же прежде всего поражаетъ и судебное наказаніе самыхъ жестокихъ преступниковъ. Рабъ, осужденный въ ссылку, или въ крѣпостную работу, терпитъ немного, такъ какъ ужъ онъ привыкъ къ плохой жизни, а у господской усадьбы однимъ работникомъ меньше. Отъ

того-то сколько можно и избѣгаютъ дѣлать, что ни будь по суду. Не давно, на примѣръ, въ одномъ помѣстьѣ двое дворовыхъ пытались вломиться въ спальню своего барина, и такъ какъ они знали, что онъ тутъ, то, вѣроятно, хотѣли сдѣлать не одно воровство. Намѣреніе не удалось, и виновники были найдены. Благо-разуміе не позволяло жестокимъ домашнимъ наказаніемъ еще больше озлоблять людей, оказавшихся способными на такой умыселъ. А если предать ихъ суду, тогда надобно будетъ лишиться двоихъ работающихъ людей: это запрещала скупость. Такимъ образомъ помѣщикъ отпустилъ ихъ съ барскаго двора и посадилъ въ крестьяне, что пришлось имъ очень по вкусу. Слѣдовательно, сподручное домашнее наказаніе помогаетъ правдивности и безопасности?

Помѣщикъ правъ такъ же мало даетъ и возможности вознагражденія за украденную, или поврежденную, вещь. Господскій дворъ возьметъ у преступника все, что у него есть. Онъ разжалуетъ его въ дворовые, но тогда все же ему надобно содержать его съ семьею, да еще взятое у него отдавать новому хозяину, чтобы этому было чѣмъ жить.

Освобожденіе крестьянъ и наследственное ихъ владѣніе недвижимымъ имуществомъ измѣнило бы всю картину. Тогда ужъ не ружно бы было давать имъ гнѣзнуть въ распутствѣ чрезъ свихожденіе къ пороку и погашеніе долговъ. Да не имѣли бы и надобности дѣлать имъ ни малѣйшей ссуды, и стали бы неограниченными владѣльцами всеі своей жатвы, чѣмъ не бываетъ на самомъ дѣлѣ ни одинъ помѣщикъ: ¹³ Убытокъ отъ крестьянъ былъ бы совсѣмъ не возможенъ. Если бы они были мотоваты, перадавы, всѣ въ долгу, то ихъ земля, хлѣбъ и всѣ пожитки продавались бы челоуѣку, болѣе порядочному, и господскій дворъ получалъ бы уплату долга. На всякаго безпутнаго онъ вымѣнивалъ бы одного зажиточнаго и трудолюбиваго крестьянина. Оче-

¹³ Нечего приводить, что многіе стали теперь такими, благодаря обманамъ, сдѣланнымъ ими съ повѣрщиками, и жестокосердію съ крестьянами. Принимать за надлежащее правило обманъ и жестокость было бы обидою для Дворянства.

видно, что при такомъ положеніи цѣна помѣстьевъ поднялась бы значительно.

Мало того. Если помѣщики далеко не въ состояніи отказаться отъ увеличенія своихъ господскихъ полей и проч., то уничтоженіе крѣпостнаго состоянія могло бы послужить средствомъ къ тому. Три четверти помѣстьевъ въ Ливоніи имѣютъ большіе участки негодной земли, либо служившіе для сельскаго хозяйства сбѣжавшихъ крестьянъ, либо состоящіе изъ болотъ, лѣсовъ и негодныхъ кулигъ. Они или совсѣмъ не приносятъ ни какого дохода помѣщику, или очень немного. Когда бы объявили крестьянамъ свободу, по первому приглашенію собрались бы туда для поселенія тысячи семействъ, вмѣсто того, чтобы уходить имъ теперь въ Херсонъ, или въ Америку. Съ радостью стали бы они платить кортомную плату и работать на владѣльца, только бы обезпечили имъ личную свободу. Въ нѣсколько лѣтъ помѣщики удвоили бы свое состояніе, а Государство выиграло бы чрезвычайно много.

И тѣ немногія помѣстья, въ которыхъ вовсе нѣтъ мѣста для новыхъ поселенцевъ, поднялись бы въ цѣнѣ, даже и въ такомъ случаѣ, когда бы они не могли уже увеличивать усадебныхъ пашенъ. Промышленность похожа на рѣку: запруженная плотинной, она не меньше прежняго катитъ воды, но получаетъ глубже русло. Какъ скоро стало бы нельзя увеличивать барщину и оброки, отыскались бы и пошли въ пользу многія отрасли сельскаго хозяйства, которыя лежатъ теперь и сохнутъ въ землѣ. Дегтярные заводы, пчеловодство, овцеводство, ¹⁴ садоводство и полотняныя фабрики, втрое вознаградили бы всякую потерю. Въ большихъ помѣстьяхъ не остановились бы и на этомъ. Благодаря болѣе населенности, скоро были бы въ состояніи устроить кожевенные, клеевые, поташные и мыльные заводы. ¹⁵ Тысячи ви-

¹⁴ Можетъ быть, не отыщется и двухъ помѣщиковъ въ Ливоніи, которые привлекали бы доходъ изъ воска и шерсти; а какъ немного понадобилось бы на это траты времени и денегъ! Большая часть покупаютъ медъ и проч. у своихъ крестьянъ.

¹⁵ Кромѣ стеклянныхъ заводовъ, въ Ливоніи не шла точти ни какія фабрики: это

ловъ промышленности зародились бы подъ благодатнымъ влияніемъ свободы. Торговый сбытъ, большія потребности края, привели бы въ цвѣтущее состояніе города, а большая потребительность этихъ послѣднихъ, на оборотъ, оказала бы дѣйствию на земледѣіе. Короче сказать, преобразится весь край, перестанетъ быть на половину пустыней, какъ скоро Дворянство откажется отъ своихъ помѣщичьихъ правъ.

Но не бредня ли это, въ родѣ тѣхъ, которыми пользуется всякой выдумщикъ для одобренія своихъ предпріятій и которыми, точно туманныя картины, распускаются въ воздухѣ, только что хочешь схватить ихъ? Не пройдетъ ли, по крайней мѣрѣ, очень много столѣтій, прежде чѣмъ осуществятся эти выгоды? Не слишкомъ ли ужь населятся одни мѣста и не обезлюдѣютъ ли другія?

Отвѣчаю на послѣднее: только злая совѣсть можетъ внушать такой страхъ. Правду сказать, надобно, чтобы надѣлалъ очень много зла тотъ помѣщикъ, котораго крестьяне всего скорѣе позабудутъ вслужу любовь къ родинѣ, и лучше бросятся въ широкой свѣтъ на невѣрное, нежели захотятъ получать себѣ вѣрный доходъ съ отческаго поля. Какъ скоро Латышь будетъ съ хлѣбомъ, да стануть обходиться съ нимъ кротко, онъ такъ же точно не подумаетъ о перемѣнѣ, какъ и всякой другой, съ такимъ же ограниченнымъ умомъ. Давайте только не розги ему, если онъ убѣжитъ, а поземельную собственность, чтобы онъ остался. Въ слѣдующемъ Отдѣленіи предложу средства для предупрежденія всѣхъ золъ, которыхъ такъ опасаются. Впрочемъ, упрекъ въ излишней идеальности моихъ мнѣній, я ни чѣмъ не могу опровергнуть лучше, какъ опытомъ, который составляетъ вовсе не старый еще примѣръ.

не возраженіе на мое мнѣніе. Причины неуспѣхности такихъ попытокъ очевидны: это недостатокъ въ людяхъ и дороговизна хлѣба. Первый зависитъ отъ недостаточнаго устройства гражданскаго, которое должно отучивать всѣхъ помещиковъ отъ поселенія въ Ливонію; вторая основывается на томъ, что одни только Дворяне, а не крестьяне, могутъ продавать хлѣбъ, и большею частію курагъ изъ него вино. Стало быть, единственная причина зла въ Ливоніи—крѣпостное состояніе.

Когда Фридрихъ единственный (II-й) завоевалъ Силезію, рабство царяло тамъ почти въ такомъ же страшномъ видѣ, какъ и теперь въ Ливоніи. ¹⁶ Крестьянинъ, какъ и сдѣсь, былъ бѣденъ, невѣжественъ, тупъ, пороченъ. Дворяне разоряли его, какъ хотѣли, отнимали у него домъ и дворъ, чтобы обращать ихъ въ мызы и били его такъ же безчеловѣчно, какъ и сдѣсь. Они должны были ежегодно помогать ему и, какъ у насъ же, увотребляли пособіе на то, чтобы дѣлать крестьянина съ каждымъ годомъ бѣднѣе. ¹⁷ Не знаю, говорили ли они при томъ о любви къ челоуѣчеству, и сожалѣли ли о незрѣлости народа для свободы, какъ бываетъ въ Ливоніи. По крайней мѣрѣ, это вѣроятно.

Безсмертный Государь понималъ хорошо, что въ народѣ, духъ котораго давно убитъ рабствомъ, было бы смѣшно дѣйствовать съ помощію этого самаго духа на внѣшній народный бытъ. Онъ зналъ, что этотъ духъ надобно пробудить сначала внѣшнею жизнію, по тому что нельзя же научиться жить, не живя дѣйствительно. И вотъ, не позволяя себѣ и думать о желаніи образовать крестьянъ для свободы училищами и пѣсенника пѣсилми, и подготавливать такую мѣру, которой подготовка не кончится никогда, онъ принялся за дѣло, самое лучшее въ его славной жизни, хотя о немъ-то именно и говорятъ всего меньше. ¹⁸

Въ нижней Силезіи удалось ему вразумить Дворянъ, въ чемъ заключается ихъ настоящее благо; тамъ-то сначала и было уничтожено рабство. За два червонца выкупа со всякой мужской и одного, съ женской личности, крестьянинъ получалъ право уходить изъ деревни, если въ другихъ мѣстахъ находилъ лучшіе

¹⁶ Смотри. «О Силезіи до 1740 года и съ этого времени.» Ч. II, стр. 303.

¹⁷ Только они не вели торговли невольниками. Выселенные крестьяне, по свидѣтельству приводимой книги, сгоняли своей скоть и безпрепятственно уходили въ Польшу. Въ Ливоніи ихъ стали бы открыто выставять на продажу, если бы не нашли, гдѣ помѣстить.

¹⁸ II хотя необходимость такого дѣла очевидна для самаго отщепеннаго разсудка.

способы доставать себѣ пропитаніе промысломъ, или сельскимъ хозяйствомъ. Остающіеся въ деревнѣ получили опредѣленные повинности, и суды, состоявшіе не все изъ однихъ помѣщиковъ, и находившіеся подъ строгимъ наблюденіемъ Короля, охраняли ихъ отъ притѣсненія и обиды. Крестьянскія земли отданы въ наследственную собственность домохозяевамъ; даже дворы, обращенные въ мызы, возвращены назадъ и получили способныхъ владѣльцевъ. Всякой крестьянскій дворъ показанъ въ чрезвычайно низкой цѣнѣ, и, вмѣстѣ съ этою цѣною, выше которой онъ никогда не могъ продаваться съ конкурса, записанъ въ Судебномъ мѣстѣ. Очень замѣчательный законъ, тѣмъ крѣпче привязывавшій крестьянина къ его родинѣ и званію, чѣмъ больше онъ разживется тамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ напомилавшій нерадивому хозяину будущій исходъ его оплошности.

Такимъ образомъ многія сотни тысячъ рабовъ съ разу обратились въ настоящихъ гражданъ Государства. А какія были послѣдствія? Пускай подумаетъ о нихъ хорошенько всякой, приходящій въ содроганіе отъ послѣдствій уничтоженія рабства. Ни какія смутенія, ни даже безпорядки, не осквернили праздника мудрой человѣчности, и обѣ стороны выиграли. Мысль о правѣ, свободѣ, собственности, пробудила въ крестьянина честолубіе, любовь къ труду и образованности. Онъ сталъ зажиточенъ, и тѣмъ обильнѣе становилась его земля, тѣмъ прилѣжнѣе старался онъ справлять барщину и оброки и обходиться безъ всякихъ вспоможеній, "чтобы его вишьнице досталось дѣтямъ, а не отошло бы отъ него за половинную цѣну къ другому лицу, честиѣ его. Если гдѣ ни будь случалось крестьянину надѣлать долговъ въ уровень съ показанною цѣнностью его земли, эта продавалась: низкая цѣна ея привлекала много покупателей, изъ которыхъ можно было выбирать. Изъ денегъ, вырученныхъ за нее, сначала удовлетворялся помѣщикъ, и, стало быть, у него ни чего не могло пропадать на крестьянахъ. Ему не нужно было ни мѣрволить имъ, ни помогать. Онъ неограниченно рас-

¹⁹ А при несчастныхъ случаяхъ, которыхъ не было виною отъ самъ, ему обезпечено было пособіе изъ Королевской казны.

полагалъ своими доходами и могъ увеличивать ихъ болѣе чело-
вѣчными и прибыльными оборотами, нежели притѣсненіе крестьянъ.
Самая цѣна Дворянскихъ усадебъ могла повышаться, благода-
ря заведенію фабрикъ и проч., и никогда не падала по слу-
чаю нищеты крестьянъ. Большое благоденствіе края оживилось
городскою промышленностью. Короче сказать, Силезія стала,
чѣмъ она есть и теперь, — лучшимъ сокровищемъ, главною силою
Прусскаго Государства, сдѣлалась стоящею 7-ми лѣтней войны
съ Европою.

Въ Верхней Силезіи, ²⁰ гдѣ и теперь еще образованность
всѣхъ сословій не отстала отъ образованности ихъ въ Нижней
Силезіи, Король нашелъ менѣе разсудительныхъ людей, которые
были бы въ состояніи понять благотворность его намѣреній. Его
осадили просьбами и представленіями, ²¹ говорили о насильствен-
номъ вмѣшательствѣ въ право собственности. Государь уступилъ,
чтобы дать близорукимъ почувствовать слѣдствія ихъ упрямства.
Крестьяне остались крѣпостными; но какъ они все же вещь
(res), также принадлежащая Государству, какъ и помѣщику, то
ихъ повинности опредѣлены были самымъ строгимъ образомъ.
Въ случаѣ неисполненія ихъ обязанностей, помѣщики могли ихъ
сѣчь, отбирать у нихъ собственность, обращать въ дворовыхъ
рабовъ. Первое не вознаграждаетъ убытка, а все отобранное у
ссаженнаго съ тягла хозяина надо было отдавать новому. Вѣрно
было, чтобы господскіи дворъ давалъ всякому посаженному такъ
хозяину скоть, земледѣльческія орудія и все нужное для жизни
и барщины, также пособіе при неурожаѣ и во всякой нуждѣ.
Если онъ не дѣлалъ того добровольно, его принуждали Судомъ.

Этѣ распоряженія были самое меньшее изъ того, что пред-
писывала Королю его правительственная обязанность. Впрочемъ,
доказанная уже истина, что помѣщичье право болѣе вредно,

²⁰ Пишу со словъ очевидца, одного ученаго, который родился и воспитывался въ
Силезіи, стало быть, могъ самъ наблюдать, и наблюдалъ въ самомъ дѣлѣ.

²¹ Въ которыхъ навѣрное заключалось все то же, что и Ливонскіе Дворяне приво-
дятъ въ защиту рабства,

чѣмъ выгодно, если оно неограниченно. Это и процвѣтающее благосостояніе, такъ скоро достигнутое Нижней Силезіей, убѣдило Верхнихъ Силезцевъ въ ошибкѣ, какую они сдѣлали, отказавшись отъ Королевскаго благодѣянія. Такъ же настойчиво они желали теперь уничтоженія рабства, какъ прежде шли наперекоръ ему. Но Король былъ цеумодимъ, и въ продолженіи длиннаго ряда лѣтъ они должны были переносить послѣдствія своей непокорности.

Предоставляю моимъ землякамъ сдѣлать сравненіе и поразмыслить о послѣдствіяхъ, которыя можно вывести изъ этой современной намъ исторіи. Сама она говоритъ сильнѣе, нежели было бы возможно для самого меня.

¶.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

СРЕДСТВО ДОСТАВИТЬ ЛАТЫШУ СВОБОДУ И ОБРАЗОВАННОСТЬ.

Sanabilibus aegrotamus malis, ipsaque natura nos, in rectum genitos, si emendari velimus, juvat.

Seneca.

Точно свѣтлаго восхожденія солнца послѣ бурной ночи, или лучше, наступленія весны, которая опять оживитъ природу, всякой Ливонскій другъ отечества съ веселыми видами ожидалъ Дворянскаго съѣзда въ 1795 году. Общій духъ вѣка, такъ открыто произнесшій приговоръ надъ притѣсненіемъ и рабствомъ: боязливость, съ какою самые жестокіе помѣщики ведутъ теперь свои темныя дѣла; ихъ старанія считаются кроткими и мягко-сердечными, и даже въ разговорѣ оправдываютъ самые несправедливые поступки; распространившійся повсюду слухъ, что самымъ главнымъ занятіемъ Дворянства будетъ улучшеніе крестьянскаго устройства; наконецъ, воспоминаніе о томъ, какъ благородно подвизался почтенный Баронъ Шульце за нашихъ Латышскихъ собратій: все приглашало предаваться самымъ лучшимъ надеждамъ. Одинъ извѣстный другъ людей, полный самыхъ горячихъ желаній добра человѣчеству, начальникъ Губерніи, Сиверсъ, находился во главѣ Дворянства и, какъ извѣстно, съ нимъ соединились нѣкоторые изъ самыхъ благородныхъ людей его сословія, чтобы выхлопотать очень много хорошаго для страждущаго человѣчества: это подняло ожиданія еще выше, и первые поступки Дворянства отвѣчали имъ.

Главный пасторъ Зонтагъ, въ качествѣ оратора и чедовѣка достойный того высокаго общественнаго уваженія, которымъ онъ пользуется, при открытіи Съѣзда, говорилъ проповѣди объ общественномъ духѣ. Съ самымъ теплымъ чувствомъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ явился онъ защитникомъ разсудка и чедовѣческаго долга, и сообщилъ очень ясныя указанія на то, чего ожидаютъ себѣ отъ Дворянства, которое вездѣ хочетъ быть лучшею частію народа. Дворянство положило послать ему золотую табакерку съ надписью: «Общественный духъ,» а проповѣдь была напечатана на Дворянскій счетъ.

Нѣкто подбирался къ должности Уѣзднаго Предводителя, и былъ выбранъ. Другой, Г. Уѣздный Предводитель, Бокъ, спускавшій общее уваженіе своимъ благороднымъ образомъ мыслей, объявлялъ, что отказывается отъ своего мѣста, только бы не стоять на одной ступени съ чедовѣкомъ, который, между другими извѣстнаго рода поступками, заѣкъ двоихъ крестьянъ до смерти. Выборъ перваго Предводителя тотчасъ же былъ отмененъ, и съ лютымъ чедовѣкомъ обошлись такъ презрительно, что онъ скрылся, да ужь опять и не показывался въ домѣ Собранія.

Вездѣ передавали другъ другу съ радостью эти происшествія и ожидали закрытія Съѣзда съ чуткимъ предчувствіемъ очень благородныхъ вещей. Онъ былъ закрытъ, и увы! Дворянство, по обыкновенію, наговорило себѣ любезностей на счетъ своей чедовѣчности, увѣрило людей въ своей преданности и оставило все по старому. Хоть и положены были условія относительно крестьянъ, но послушайте! ²

Первое условіе: «Всякой помѣщикъ долженъ объявить вторично, какихъ повинностей онъ будетъ требовать отъ своихъ крестьянъ. Это объявленіе надобно обнародовать крестьянамъ, и ужь не нарушать его.»

¹ Положило и обнародовало. Спустя потомъ 4 мѣсяца, этого еще не было исполнено: дальше не простраются мои извѣстія. Для кого близко сердцу благо чедовѣчества, тотъ съ восхищеніемъ прочтетъ эту, отдѣльно напечатанную, проповѣдь: «Поопреніе духа общедственности.» Рига. 1795.

² Слѣдуя сдѣсь общему показанію многихъ Дворянъ, хваставшихъ благомъ, ко-

Ясно видно, что это условіе опять вышло отъ Дворянства, которое страдало мыслью неограниченнаго полновластія. Лучше ли будетъ отъ того Латышамъ, если притѣсенія, которыя, какъ противозаконныя, дѣлались до сихъ поръ съ нѣкоторымъ опасеніемъ, сдѣлаются законными? Развѣ безстыдство, съ которымъ сознаются въ этѣхъ притѣсеніяхъ, дѣлаеть ихъ законными? Если разбойникъ, прежде чѣмъ раздѣть дорожнаго человѣка, сначала скажетъ ему, что хочеть съ нимъ дѣлать, несчастный меньше отъ того замерзнетъ? А что, если какіе ни будь помѣщики объявятъ повинности еще выше тѣхъ, которыхъ осмѣливались они требовать до сихъ поръ? Надобно бы не спрашивать Дворянъ, сколько они хотятъ выжимать, а предписать имъ, сколько смѣютъ они требовать.

Какое довѣріе вообще можетъ вызвать это условіе, когда оно, существуя еще съ 1765 года, совѣмъ не мѣшаетъ угнетенію? Хоть и говорятъ, что плата подушныхъ виною вторичнаго распространенія произвольныхъ повинностей, но это ложно. Онѣ не переставали никогда, а подушный окладъ подалъ только случай назвать и на словахъ не дѣйствительнымъ первое обнаруженіе повинностей, какъ давно уже случилось на дѣлѣ.

Вообще всякое постановленіе, значенія котораго не оберегаетъ ни кто, не приноситъ вовсе ни какой пользы. Оно озлобляетъ страдалцевъ, не пособляя имъ. Меньше ли крѣпостной подвергнется мщенію стоего властелина, если пожалуется на нарушеніе этѣхъ условій? Да и кто вступится за него, если онъ не посмѣеть жаловаться? Развѣ ужь больше не могутъ сѣчь его до полусмерти, выгонять изъ дома и продавать по одиночкѣ? Очевидно, что думали сдѣлать хоть что ни будь, только бы отдѣлаться отъ требованій какого ни есть благороднаго человѣка и ожиданій свѣта. Но изъ благоразумія остереглись позволить что ни будь такое, которое хоть мало мальски могло бы измѣнить положеніе дѣлъ.

торое они хотѣли выхлопотать для крестьянъ. Формально ни чего не приведено въ извѣстность, по тому что, благодареніе Богу! ни какія Дворянскія опредѣленія не имѣютъ законной силы, пока не будутъ утверждены Императрицей.

Второе условіе: «Должны быть наряжены двѣ Дворянскія Коммисіи, одна въ Ригѣ, другая въ Дерптѣ, для рѣшенія крестьянскихъ жалобъ на ихъ помѣщиковъ.»

И въ этомъ постановленіи нельзя не признать добраго намеренія его виновника, но также и тщетность его. Миѣ кажется, что вижу орла, который такъ и хочетъ подняться вверхъ, но падаетъ, по тому что у него ослабли крылья.

Коммисія, или лучше, Судъ, который только бы и занимался крестьянскими жалобами, былъ бы очень полезенъ, даже неминувемо необходимъ. Но если ему должно состоять изъ Дворянъ, то я не вижу, за чѣмъ отнимать это судопроизводство у Уѣздныхъ Судовъ, составленныхъ такимъ же образомъ. Если они когда ни будь рѣшали слишкомъ строго, или неправо, по тому что сочлены ихъ были помѣщики, то все же и отъ вѣхъ нельзя ожидать болѣе кротости и правосудія, хоть они ужъ больше и не называются ассесорами, а сочленами, особливо, когда имъ не надобно будетъ толковать законы, а поступать по собственному усмотрѣнію. Къ тому же оба названные города въ такомъ дальнемъ разстояніи отъ внутренней страны, что крестьянѣ будутъ еще безпомощнѣе, нежели были до учрежденія Намѣстничества.

Дворянская Коммисія, не подчиненная, какъ судебное мѣсто, надзору высшихъ Присутственныхъ Мѣстъ и, однако жъ, располагающая счастіемъ крестьянъ, на будущее время можетъ сдѣлаться величайшимъ бѣдствіемъ для нихъ. Кто поручится, что она всегда будетъ состоять изъ такихъ людей, у которыхъ челоуѣчность не только на языкѣ, но и въ сердцѣ, и которые видятъ въ Латышѣ малолѣтняго брата, а не существо низшаго разряда, не выючное животное? Если подумать еще, что такая мѣра беретъ Латышей изъ подъ защиты ихъ собственнаго Правительства, ставитъ опять подъ судебную власть однихъ Дворянъ и, слѣдовательно, опять на дальнее разстояніе отодвигаетъ ихъ отъ настоящихъ Гражданскихъ правъ, то у всѣхъ истинныхъ патріотовъ не будетъ другого желанія сильнѣе того, чтобы Правительство не принимало этого предположенія. ³ Крестьянство такое же Государственное со-

³ По случаю этого условія, рассказывалъ мнѣ Г. Уѣздный Предводитель, Трапше,

словіе, какъ и Дворянство, и съ тѣмъ же правомъ, какъ и это, можетъ требовать рѣшительной защиты Судебнымъ мѣсть. Не будетъ ли это несправедливо, безчеловѣчно, и не воротитъ ли назадъ то время, когда Дворяне, благодаря составленной изъ нихъ Комисіи, присуждали крестьянъ къ смертной казни, такъ какъ одно родство отдано было въ полную волю другого, котораго выгоды были совсѣмъ противоположны выгодамъ перваго? Цѣтъ, челоѣколюбивая маска глаза ужь слишкомъ повседневною, чтобы могла обмануть кого ни будь, когда подъ нею прячется голова гарпии. Если бы Дворянство въ Ливоніи на самомъ дѣлѣ рѣшилось поднять своихъ согражданъ, которыхъ оно подавляло; если бы оно дѣйствительно перестало навлекать на себя и заслуживать ненависть и отвращеніе всего свѣта, оно приняло бы совсѣмъ другія мѣры. Оно не стало бы облекать помѣщичью власть въ другую форму, и не старалось бы такимъ образомъ увеличивать ее, а отказалось бы отъ этой нечестивой власти, и изъ благодарности къ крестьянину, который его кормитъ, возвратило ему права и волиѣ поставило его подъ покровительство закона.

Третье условіе: Такъ какъ крестьяне, по явному сознанию Дворянскаго собранія, во многихъ мѣстахъ получили такъ мало пособія, что многіе умерли съ голоду, «въ продолженіе 6-ти лѣтъ со времени этого постановленія во всѣхъ помѣстьяхъ должны быть заведены крестьянскіе магазины, о которыхъ я и упоминалъ уже въ прежнихъ Отдѣленіяхъ, и начальники каждаго Уѣзда обязываются имѣть надзоръ за ними.»

И сдѣсь, не знаю только кто заявилъ доброе желаніе, и оно было обмануто, опять не могу знать, кѣмъ. Приведенная жалоба

предложенъ по Дворянскомъ Сѣздѣ старинный Указъ, слѣдующаго содержанія: «Что всякой крестьянинъ, осмѣлившійся жаловаться на своихъ господъ, подвергается наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь.» Ex ungue leonem! Этотъ Указъ давно уничтоженъ благотворными постановленіями 1763 и 1784 годовъ. Такъ чего же хотѣли съ этѣмъ Указомъ? Дворянская Комисія не будетъ ли впередъ средствомъ, чтобы поставить опять все на старую ногу? Sancta humanitas! Sancte Schoulz, ora pro patria tua!

⁴ Надобно ли напоминать сдѣсь, что я говорю не объ отдѣльныхъ Дворянахъ, а объ ихъ правахъ и обыкновенномъ пользованіи этѣми правами?

уже слишком основательна, но средство противъ нея вредно. Выше описывалъ я устройство такихъ магазиновъ и показавъ, что они не благодѣиіе, а только уловка, чтобы лукавыиъ образомъ свѣдѣть съ себя, съ небольшими издержками; пособіе крестьянамъ, и, слѣдовательно, взвалить его на нихъ же самихъ. Но это условіе надѣляетъ еще больше вреда. Такъ какъ предоставляется на волю помѣщикамъ заводить магазины, то нѣкоторые сдѣлаютъ очень незначительные вклады хлѣба, другіе и совсѣмъ ни какихъ, а крестьяне принуждены будутъ дѣлать большіе взносы. Правда, что для нихъ впередъ уже обезпечено пособіе, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время, только они должны будутъ покупать слишкомъ дорого, новою податью, слѣдующее имъ безъ всякихъ податей, по тому что одинъ недостатокъ времени для работы заставляетъ ихъ нуждаться въ пособіи. А за чѣмъ же взваливаютъ на нихъ этѣ подати? За тѣмъ, что многіе помѣщики довольно безсовѣстны, что нарушаютъ свой священнѣйшій долгъ и заставляютъ умирать съ голода своихъ кормильцевъ! Въмѣсто того, чтобы принуждать строгостью несправедливыхъ людей къ исполненію ихъ обязанности, ⁵ ихъ еще награждаютъ, освобождая отъ этого долга! Чтобы сдѣлать безвредною ихъ жестокосердую суровость, не нашли лучше средства, кромѣ того, что взвалили на страдальцевъ новую обузу! Правду сказать, это значитъ поступать съ преступниками ужь слишкомъ вѣжливо.

Такъ вотъ послѣдствія Съѣзда, отъ котораго обѣщали себѣ, однако жъ, столько великихъ дѣлъ! Вотъ благородныя пожертвованія, на которыя могло рѣшиться собраніе Дворянство! Великій Боже! Въмѣсто того, чтобы согласиться на облегченія, дѣлаютъ законными притѣсненія; вмѣсто доставленія крестьянамъ болѣе дѣйствительной защиты законовъ, хотятъ еще ихъ лишить ее; вмѣсто обезпеченія пособія, заставляютъ ихъ отдавать еще больше изъ ихъ убогой жатвы, чтобы только господину было свободнѣе располагать своею!

⁵ Очень хорошо знаю, что Дворянское собраніе само по себѣ не имѣетъ ни какой карательной власти надъ своими членами. Оно могло, однако жъ, представлять свои приговоры Правительству.

Чтобы не увлекаться до колокостей, я воздержусь отъ всякихъ дальнѣйшихъ замѣчаній объ этѣхъ промахахъ отчасти, можетъ быть, и добраго намѣренія: по чему жъ и не полагать того? Но мнѣ должно обратить вниманіе на то, что исторія этого Съѣзда рѣшила нѣсколько очень важныхъ вещей.

Разсужденія на Съѣздѣ были откровеннымъ признаемъ, что крестьянищъ опустился въ самое глубокое бѣдствіе, и что причиною того—неограниченный произволъ.

Потомъ они показываютъ, что собственно разумѣеть большинство Дворянъ подь улучшеніемъ крестьянскаго устройства, и именно: не облегченіе повинностей, а только предохраненіе, чтобы несчастные совсѣмъ не пали подь ихъ тяжестью, да и въ такой еще мѣрѣ, въ какой помѣщикъ можетъ выиграть чрезъ это предохраненіе.

Наконецъ, они показываютъ неоспоримо, какъ мало въ большинствѣ настоящаго старанія о томъ, чтобы вести крестьянъ къ свободѣ, да даже и о томъ, кабы бы хоть сколько ни будь облегчить ихъ ярмо. Они доказываютъ—и это всего ужаснѣе—самымъ яснымъ образомъ, что никогда нечего и надѣяться отъ Дворянства возвращенія гражданскихъ правъ крестьянину. Люди поблагороднѣе будутъ вѣчно слабы, чтобы поставить на своемъ, а большинство всегда останется такимъ же злымъ, что не покинетъ своей добычи. Наконецъ, если не выйшется Правительство, въ качествѣ завершителя этой страшной драмы, или окровавленная рука отчаянія не расправится сама, Ливонское Дворянство еще цѣлыя столѣтія все такъ и будетъ хватать челоуѣколюбіемъ, и дѣлать безчелоуѣчныя дѣла, защищать свои права и отказывать крестьянамъ въ ихъ правахъ, заявлять о своемъ желаніи образоватъ Латыша для свободы, и все круче и круче сжимать его въ тѣсномъ кругу крѣпостнаго состоянія, а между тѣмъ похваляться любовью къ Отечеству.

Мои братья по чувству! Вы, свободные отъ удушливаго себялюбія, сохранившіе на столько чистоты чувства, чтобы вспыхнуть сильнымъ негодованіемъ при видѣ несправедливости и гнета,

которымъ не достать васъ самихъ; вы, которымъ выпала на долю возможность всей душко привязаться къ самому высокому долгу—содѣйствію благу челоуѣка, и отъ чистаго овердца гнушаться всѣхъ, иѣшающихъ тому, всякаго жестокаго челоуѣка, точно вашего врага; не будемъ несправедливыми, — а это такъ челоуѣчно сдѣсь. Не станемъ осуждать всего сословія, по тому что оно состоитъ изъ людей. Большинство всякаго общества всегда чернь, хоть «фонъ» и красуется впереди ея имень. Въ какомъ же еще большинствѣ она окажется въ такомъ собраніи, которое составилось не по выбору, а по случайному рожденію? И такъ, если Дворянство никогда не уплатитъ своего долга челоуѣчеству, мы не почувствуемъ отъ того негодованія, смѣшаннаго съ изумленіемъ. Голоса людей поблагороднѣе перекричатъ толпа, а эта толпа.... гдѣ ужъ ей приносить справедливую жертву благу челоуѣчества? Это останется преимуществомъ лучшихъ людей.

Мы не непавидимъ Дворянство, но ни чего больше и не ожидаемъ отъ него. Только къ Престолу поднимаемъ глаза съ надеждою, и поблагодаримъ Промысль, что Ливонія принадлежитъ къ Монархическому Государству. Въ немъ только можно еще привести въ границы угнетающую сторону народа и поднять угнетенную. Неограниченная Монархія вездѣ была средствомъ, благодаря которому новѣйшія Государства перешли къ гражданской свободѣ. Кто смотритъ съ этой стороны на вещи, тотъ благословитъ Великую Екатерину, что она нашла способы къ покоренію своей Монархической, по кроткой, власти столько Государствъ, существовавшихъ среди ужасовъ феодализма.

Мы видѣли, что Правительство не нашло еще благопріятной, по его мнѣнію, поры дѣйствовать въ качествѣ освободителя крестьянскаго сословія въ Ливоніи. Осмѣливаюсь предложить ему чертежъ для того, болѣе съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы пересчитать потребности Латышей и необходимыя иѣры, нежели изъ честолюбиваго стремленія быть преобразователемъ моего Отечества. Пускай повѣрятъ мой чертежъ обсудятъ, и потомъ отринутъ его, коли угодно. Почту себя счастливымъ, если онъ послужитъ только поводомъ къ составленію лучшаго, который приведенъ былъ въ исполненіе. Тогда я снесу терпѣливо, если мои про-

тивники успѣютъ причислить меня къ смѣшной толпѣ Еарповыхъ хвастуновъ, какъ бы ни мало заслужилъ это человекъ, отказавшійся отъ всего, что могла предложить ему родина, и покинувшій ее за тѣмъ только, чтобы изъ добровольной ссылки говорить ей необходимыя истины. Замѣчу, впрочемъ, что мысли въ слѣдующемъ чертежѣ большею частію принадлежатъ людямъ, которые гораздо выше меня въ пониманіи, чтобы то ни было, и которымъ обязанъ я немаловажною долей сообщенныхъ мною извѣстій.

Главныя бѣдствія Латышей: грубость, бѣдность, крепостное состояніе, со всѣми его печальными послѣдствіями. Этѣ бѣдствія въ самой тѣсной взаимной связи и составляютъ такую неразрывную цѣпь, что легче будетъ уничтожить ихъ всѣ, нежели вырвать одно какое ни будь. Грубость происходитъ отъ бѣдности, и, на оборотъ, поддерживаетъ эту самую бѣдность. Основа обѣихъ—однѣ-и-тѣ-же произволь въ требованіяхъ и наказаніяхъ, который опирается на недостатокъ въ собственно крестьянскихъ судахъ, и взаимно, въ соединеніи съ крестьянскою грубостью и бѣдностью, дѣлаетъ бесполезными даже и существующіе суды, да очень ограничить пользу и будущихъ, но совершеннѣе настоящихъ.

Слѣдовательно, нельзя достигъ одной какой ни будь цѣли возможнаго улучшенія образованности, благосостоянія и свободы крестьянъ. Законному употребленію свободы научаетъ одна образованность,⁶ а эта послѣдняя рождается отъ благосостоянія, которое возможно только при свободѣ и образованности. Стремленіе къ благосостоянію никогда не будетъ общимъ въ народѣ, которому образованность не указываетъ наслажденій, достойныхъ его усилій, а свобода не обезпечиваетъ ему добраго успѣха въ томъ. До какого развитія вообще отважится возвыситься человекъ, пока онъ рабъ, да даже и безъ всякихъ видовъ на свободу? Стало быть, кто станетъ добиваться этѣхъ цѣлей по одиночкѣ, тотъ приметъ на себя напрасный трудъ. Надо подходить ко всѣмъ къ нимъ, либо отказаться отъ достиженія одной какой

⁶ Разумѣется подъ этѣмъ не чтеніе и письмо, а чувство достоинства, любовь къ дѣятельности и правдивости.

ва будъ. По крайней мѣрѣ, для чрезвычайно неполнаго временнаго достиженія одной, надо будетъ потратить столько же времени и старанія, сколько будутъ стоить всѣ онѣ вмѣстѣ.

Но при учрежденіяхъ ко благу одного сословія все же остается справедливымъ обращать вниманіе на то, чтобы другое отъ него не погибло. Слѣдовательно, благосостояніе Латышей надо будетъ устроить такъ, чтобы Дворянство не поплатилось исключительнымъ пользованіемъ своими помѣстьями. Свобода не должна подстрекать крестьянъ дѣлать безпорядки въ Государствѣ, хотя бы и на короткое время. Съ этою цѣлью полезнѣе будетъ подать имъ вѣрное средство въ полученію выгодъ, нежели уступить имъ этѣ выгоды безусловно.

Вотъ правила, руководившія меня въ моемъ начертаніи. Можно надѣяться, что, по крайней мѣрѣ, не откажутъ имъ въ умѣренности и вѣрности.

Основною всякаго гражданскаго устройства должно быть установленіе власти, которая наблюдала бы за сохраненіемъ его. Если надо поднять Латыша на степень человѣка и Государственнаго гражданина, прежде всего необходимо вырвать его изъ причиняющихъ ему насиліе рукъ, которыя до сихъ поръ сжимали его. Если все не должно кончиться опять однимъ обманомъ, то сперва надобно обезпечить за Латышемъ пользованіе правами, да потомъ и вводить его во владѣніе ими. По правилу мудрой Екатерины, пусть дадутъ ему судить всякаго изъ его сословія, подъ защитою Судебнаго мѣста, котораго сочлены отчасти состоятъ изъ его же собратіи.

Это будетъ первою и необходимою мѣрою, такъ какъ она всего легче. Крестьянскіе Суды уже есть; нужно только приказаніе привести ихъ въ болѣе полезную дѣятельность. Судебныя Управы, съ которыми мои читатели познакомились въ прежнемъ Отдѣленіи, теперь имѣютъ очень мало занятій и вскорѣ сдѣлаются совсѣмъ излишними, по тому что казенныхъ помѣстьевъ ста-

новится годъ отъ году меньше. Чтобы сдѣлать ихъ самыми благодѣтельными Судами Русской Имперіи, надобно устроить такъ, чтобы засѣдатели выбирались не попережнему изъ однихъ казенныхъ крестьянъ, изо всего народа, и рѣшали не однѣ тяжбы между крестьянами, а и жалобы каждаго изъ нихъ на своего помѣщика. А что ни какое пристрастіе не причинитъ вреда послѣднему, за то ручается учрежденіе тѣхъ Судовъ, въ которыхъ Предсѣдателями Дворяне. Впрочемъ, это обстоятельство все же не помѣшаетъ тому, чтобы выгоды Латышей охранялись ихъ собратами совѣмъ уже не такъ, какъ могла дѣлать это Дворянская Комисія. Чтобы найти имъ настоящихъ защитниковъ въ своихъ Судьяхъ, этѣ должны быть знакомы съ ихъ нуждами, образомъ мыслей, однимъ словомъ, должны быть изъ ихъ же собственной среды. Незнакомство такихъ судей съ законами не можетъ быть возраженіемъ, такъ же какъ не было оно и въ отношеніи Дворянскихъ, гражданскихъ Судахъ, ⁷ даже и самыхъ Управъ.

Но чтобы крестьяне имѣли возможность пользоваться этѣмъ благодѣніемъ, господскій дворъ не долженъ уже трогать ихъ за жалобы въ Судѣ: надобно непремѣнно отнять у него власть произвольнаго наказанія. А для принужденія крестьянъ безъ дальняго къ ихъ обязанностямъ, для рѣшенія ихъ частныхъ споровъ и доставленія имъ представителя для защиты ихъ правъ, необходимо было бы составить изъ, такъ называемыхъ, деревенскихъ старостъ и попечителей деревенскіе Суды, приговоры которыхъ помѣщикъ всегда могъ бы смягчать, но никогда измѣнять ихъ. Разумѣется, что свободное избраніе крестьянами, а не помѣщиками, будетъ давать этѣмъ судьямъ ихъ званіе на опредѣленное время.

Учрежденіе такихъ судовъ тоже не встрѣтятъ ни какихъ затрудненій, такъ какъ они отчасти уже есть въ многихъ помѣстьяхъ, отчасти когда-то были тамъ. Чтобы сдѣлать ихъ вполне

⁷ Изъ обонхъ сословій почти всегда выбираются въ судьи не правовѣды. Дворянскимъ Засѣдателемъ надобно быть только землевладѣльцу, а гражданскимъ сочленомъ — купцу 1-й, или 2-й, гильдіи.

полезными, недостаетъ только утвержденія Правительства. А пока они будутъ обязаны своимъ невѣрнымъ существованіемъ одной только волѣ помѣщика, до тѣхъ поръ останутся комедіей, которая къ тому же еще рѣдко переживаетъ ввѣдъ новыхъ господъ во владѣніе.

Благосостояніе крестьянъ, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ они крѣпостные, зависятъ отъ ихъ отношенія къ помѣщику. Крестьяне могутъ быть зажиточны только тогда, когда требованія помѣщика ограничиваются однимъ должнымъ. Слѣдовательно, Управы должны начать свое распространенное поприще дѣятельности повѣркою повинностей въ каждомъ помѣстьѣ. Онѣ должны изслѣдовать, сколько приносятъ барщина и оброки, и въ законномъ ли они отношеніи къ цѣнѣ крестьянскихъ имѣній? Увеличенія барщины, сдѣланныя подѣ предлогомъ уплаты подушной подати, и другихъ, такъ называемыхъ, пособій крестьянамъ, не превышаютъ ли цѣны этѣхъ выгодъ? Какихъ особенныхъ повинностей необходимо требуютъ физическія условія помѣстья, а особливо, какія притѣсненія наиболѣе водились до сихъ поръ въ каждой деревнѣ? Все прошлое можно предать забвенію, но на будущее время опредѣлить неизмѣнно всѣ крестьянскія повинности.

Такъ какъ Уѣзды не велики и могутъ быть подчинены общимъ правиламъ, которымъ потребуютъ измѣненій только по мѣстнымъ условіямъ каждой деревни; такъ какъ дѣло состоитъ не въ томъ, чтобы исчислить сначала новыя повинности, а уничтожить несправедливыя старыя, то все это устройство потребуетъ одного года, много, много двухъ зимъ.

Послѣ этѣхъ необходимыхъ мѣръ, справедливость и человѣколюбіе требуютъ, чтобы даны были законы, отчасти новые, отчасти извлеченные изъ забвенія.

1. Чтобы помѣщикъ не смѣлъ ни одного домохозяина удалить отъ владѣнія его земель и избой, по крайней мѣрѣ, безъ разрѣ-

шенія деревенскаго Суда, и не поселивъ на мѣсто удаленнаго его сына.

2. Чтобы онъ не смѣлъ продавать людей ни семьями, ни въ розницу, а слѣдовательно, тѣмъ менѣе торговать рекрутами.

3. Чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не увеличивалъ ни повинностей, ни оброковъ, даже и не измѣнялъ бы ихъ безъ крестьянскаго согласія.

4. Чтобы онъ никого не исторгалъ силою изъ его состоянія, и не дѣлалъ дворовыхъ, по тому что такіе люди обыкновенно становятся негодяями, погибшими для Государства и изъ общины.

5. Чтобы сваты обращались на будущее время только къ родителямъ невѣсты, которыхъ однихъ согласія и достаточно для замужства.

6. Чтобы наслѣдства дѣлились не какъ прежде, по произволу господскаго двора, а хозяйство умершаго всегда переходило бы къ старшему сыну, или ближайшему родственнику, если только деревенскій Судъ не найдетъ его распутнымъ. Особливо же

7. Чтобы не помѣщикъ, а деревенскій Судъ, опредѣлялъ тѣлесныя наказанія, и

8. Такъ какъ каждый крестьянинъ самъ при всякомъ притѣсненіи, при всякомъ насилии, со стороны господина, можетъ искать защиты въ Управѣ, то если дѣло его пойдетъ и дальше, онъ могъ бы, по праву бѣдности, ⁸ получать стряпчаго, или просить для себя защиты Совѣстнаго Суда. ⁹

Этѣ законы, а также и перечень обыкновенныхъ повинностей, должны быть обнародованы Управою крестьянамъ cadaго

⁸ Всякому, принявшему присягу въ томъ, что у него нѣтъ на 500 рубл. состоянія, право бѣдности даетъ Стряпчаго, который служитъ ему безплатно.

⁹ Совѣстные Суды не рѣшаютъ тяжбныхъ дѣлъ, а по тому и не бываетъ тамъ ни какой переписки. Они стараются уговорить къ примиренію ссорящихся, обязанныхъ являться лично, или уладить ихъ споръ чрезъ посредства. Но така сдѣлка имѣетъ силу высшаго судебного приговора.

помѣстья и въ качествѣ Законника сохраняться въ деревенскихъ Судахъ. Въ извѣстные сроки ихъ надобно будетъ прочитывать всенародно, чтобы они всегда оставались въ свѣжей памяти, а Латышъ приучался считать себя гражданиномъ Государства и чувствовать уваженіе къ себѣ.

Наконецъ свобода Латышей и можетъ, и должна, быть послѣднею цѣлью всѣхъ улучшеній, которыя ее одну и должны имѣть своимъ началомъ. Но чтобы не сдѣлать, по видимому, какого ни будь опаснаго скачка, чтобы свобода досталась только достойнымъ лицамъ, т. е., была бы наградою гражданскихъ добродѣтелей, трезвости, прилежанія и миролюбія, надобно будетъ назначить извѣстное время, на пр., пять лѣтъ, какъ срокъ для приготовительныхъ работъ. Когда же онъ минетъ, помѣщики обяжутся возвратить свободу каждому Латышу, съ его семьей, если онъ заплатитъ отъ 30 до 40 талеровъ, и если, въ продолженіе 5-лѣтняго срока, не сдѣлалъ ни какого преступленія. Буде онъ домохозяинъ, то съ этою свободою соединяется для него вѣчное и отчуждаемое, хотя и обязанное барщину, право собственности на его недвижимое имѣніе.

Возможность уплаты такой суммы, очень значительной для Ливонскаго крестьянина, однако жъ не чрезвычайной же при нестѣсняемомъ ни чѣмъ трудолюбіи, будетъ пробнымъ камнемъ и самымъ вѣрнымъ доказательствомъ будущаго прилежанія и хозяйственности Латыша, а не замѣшанности его въ какомъ бы то ни было уголовномъ преступленіи докажетъ безукоризненность его образа жизни.

Благодаря такимъ добродѣтелямъ, вѣрная надежда на доставленіе себѣ и дѣтямъ свободы и поземельной собственности вдохнетъ въ цѣлый народъ духъ неутомимой дѣятельности и честности, и вскорѣ разовьется разнообразная промышленность. Не чего будетъ бояться, что какой ни будь крестьянинъ покинетъ свою родину: врожденная привязанность къ ней, поземельная собственность, право на учрежденные магазины, все это поможетъ прико-

вать Латыша къ одному мѣсту. Ни кто, но крайней мѣрѣ, не уйдетъ безъ того, чтобы не оставить помѣщику трудолюбиваго и исправнаго хозяина въ томъ лицѣ, которое будетъ имѣть возможность купить его землю. Сами Дворяне получаютъ значительное вознагражденіе за преимущества, большею частію, воображаемая. Ихъ помѣстья стануть давать дохода не меньше того, сколько они получали съ нихъ, не нарушая челоуѣколюбія, а безопасность ихъ будетъ непоколебима.

Если можно и нужно образовать Латыша для свободы, и возратить ее ему съ осторожностью и безъ вреда для помѣщиковъ, то и то и другое можетъ состояться такимъ только способомъ. Только въ самомъ дѣлѣ выставленная на видъ награда можетъ заставить его заслужить ее, а безъ нея всѣ другіе способы образоваиности—«сказки, разсказанныя глухому ослу,» сказалъ бы Гораціи. Въ этомъ убѣжденіи я и не предлагаю ни учебныхъ, ни промышленныхъ, школъ, ни новыхъ молитвенниковъ.

Они имѣютъ значеніе для народа, который уже можетъ ими пользоваться, но такая возможность у всѣхъ народовъ—плодъ свободы и благосостоянія, а не средство къ тому. Сначала посадите деревцо, да дайте приняться ему, потомъ оно ужъ не останется безъ цвѣтовъ, а вотъ на сухомъ полководческомъ жезлѣ Агамемнона едва ли ужъ когда увидите зеленые листья. Да и что толку-то для раба въ ученое образованіи? Оно дѣлаетъ его зрѣлымъ для одного отчаянія. И къ чему высшая промышленность народу, у котораго нѣтъ времени для обработки своей пашни? ¹⁰

Вотъ мѣры, которыя надо принять, по моему убѣжденію, если только дѣйствительно хотятъ поднять крестьянина на ту степень, которая ему слѣдуетъ. Въ моемъ начертаніи не найдутъ ни совершенно новыхъ мыслей, ни глубокомысленныхъ сужденій; за то у него то преимущество, что легко исполнить его. Я нарочно

¹⁰ «Сперва пошь, а потомъ ужъ очки,» говоритъ одна очень меткая Лявонская поговорка.

избѣгалъ всякихъ невѣрныхъ смѣлыхъ плановъ, нарочно дѣлалъ такія только предложенія, которыя приведены уже въ исполненіе въ другихъ мѣстахъ: по тому что у меня совсѣмъ не было въ виду блеснуть философскими непримѣнными теоремами а этоко принести пользу, посредствомъ тѣснаго сближенія возмoжнаго съ дѣйствительнымъ. Лучше выразаться правдиво, нежели возвышеннымъ слогомъ.

Впрочемъ, не смотря на такую расчитанность, повѣрку и удобоисполнимость каждой статьи моего начертанія, я представляю его съ сомнительной, боязливой неувѣренностью. Кто-то изъ любви къ работающимъ людямъ приведетъ въ исполненіе мое начертаніе, или чье ни будь лучшее? Кто сжалится надъ обливающимся кровью бѣдствіемъ? Дворянство? Толкуйте волку про невинность ягненка, котораго онъ держитъ въ зубахъ! Императрица? Да, мудрая и великая, она сдѣлала бы это; но развѣ боги Олимпя отмщаютъ за несчастія жителей земли? Развѣ голосъ плачущаго человѣчества доходитъ до Ея слуха? Гдѣ ужъ ему пробиться сквозь тѣсное сборище принятыхъ обыкновеній, корыстныхъ видовъ, лукавыхъ происковъ, короче сказать, всѣхъ отвратительныхъ дьяволовъ, облегающихъ не престолъ, а доступъ къ нему! Скоро ли же прогремитъ творческое слово, возвращающее миллионъ людей опять тотъ божественный духъ, который исторгнули у нихъ сограждане, запесшіе ноги на разможденные ихъ шеи? Разсвѣтетъ ли наконецъ тотъ день, когда Ливонскія нивы будутъ давать свои благодатные урожаи не робкимъ и дрожащимъ животнымъ, а людямъ, свободнымъ и счастливымъ? Вы, благородные люди, изъ какого бы то ни было народа, составляющіе истинное человѣчество, возвысьте со мною вашъ голосъ! Не ищите за Океаномъ предметовъ вашего состраданія! Сдѣсь, въ Европѣ, посмотрите на сосѣдніе вамъ народы, которые на своей родинѣ несчастіе Африканцевъ, увлекаемыхъ корыстью въ Америку. Философія и человѣколюбіе говорили за этѣхъ послѣднихъ, и доля ихъ стала сноснѣе. Такъ превосходно, философы и гуманисты! Соберитесь всѣ вмѣстѣ сказать и Европейскимъ злодѣямъ о мерзости ихъ поступковъ; скажите во всеуслышаніе, не уставайте повторять это, чтобы унизившіе своихъ собратій п сами стали бы ниже самыхъ дикихъ звѣрей! Докажите ослѣплен-

нымъ корыстью людямъ, что собственная ихъ польза, безопасность ихъ и дѣтей ихъ, требуетъ отъ нихъ человѣчности. Услышать же васъ наконецъ, и духъ жестокосердія, совсѣмъ сгорѣвъ отъ стыда, провалится въ преисподнюю!

Впрочемъ, какой бы оборотъ обстоятельствъ ни рѣшилъ судьбу Латышей, я представляю свой трудъ человечеству, въ качествѣ письменнаго акта, для той ужасной тяжбы, которую рано ли, поздно ли, заведетъ будущность съ притѣснителями моей родины. Она будетъ судить когда ни будь. Такъ трепещите же, тираны вашихъ братій: судъ ея страшенъ и скоръ!

ПРИВАЕДЕНІЕ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ ЛИВОНІИ.

«Вы есте соль землѣ: аще же соль обулетъ,
чѣмъ осолится?»

Матѣ. V, 13.

Остатокъ стариннаго воншнаго сословія, Дворянство, такъ чуждо, по своей природѣ, питающему его сословію, крестьяннѣмъ, что можетъ на нихъ дѣйствовать только силою своей тяжести, гнетомъ. Это сочпненіе показало уже такой образъ его дѣйствій. Стало бытъ, на сколько нужно теперь, я и покончу совѣтъ съ описаніемъ Дворянства, сказавъ, что на его сторонѣ утонченная образованность. Этого и довольно, по тому что, кому извѣстны образованнѣйшія сословія одного народа, тотъ знаетъ ихъ и во всѣхъ другихъ странахъ. Образованность никогда не въ состояніи создать добрыхъ людей, точно такъ же, какъ и самое совершенное искусство не можетъ обратить въ мраморную статую дубовый чурбанъ. Благодаря образованности, облагороживаютъ добрые отъ природы свойства, а дурные портятся, точно такъ же, какъ изъ одного и того же вещества здоровый мелунокъ выработываетъ пищу, а испорченный—ядъ.¹

¹ «Образованныя сословія представляютъ намъ чрезвычайно неприятную картину слабости и испорченности характера, которыя тѣмъ еще возмутительнѣе, что ихъ источникъ—сама образованность. Благородное всего гнуснѣе въ его разрушеніи. Изъ сына природы, при его распушенности, выходятъ бѣшеный, изъ питомца искусства гнусный человекъ. Просвѣщеніе ума, которымъ не совѣтъ не справедливо хвалятся утонченныя сословія, вообще такъ мало обнаруживаетъ облагораживающаго вліянія на образъ мыслей, что укрѣпляетъ еще испорченность

Важнѣе Духовенство. Оно тамъ для того, чтобы дѣйствовать на народъ, межъ тѣмъ какъ Дворянство по тому только и дѣйствуетъ, что когда-то завелось тамъ. Духовенство—связующее звено народной массы. Вездѣ и во всѣ времена оно является орудіемъ, посредствомъ котораго двигаютъ народной толпой. Если оно въ изувѣрномъ упоеніи, то, выѣтъ съ нимъ, все Государство въ такомъ же состояніи. Если въ немъ почіетъ священный духъ терпимости и міра, спокойная разсудочность царитъ тогда въ чертогахъ и хижинахъ. Оно увлекаетъ за собой народъ къ безумнымъ, или богатырскимъ дѣламъ, оно же въ состояніи и лишить его нравственной силы, даже до туоумной терпѣливости. Стало быть, о счастіи и просвѣщеніи народа справедливо заключаютъ по заслугамъ и образу мыслей его Духовенства, а по испорченности послѣдняго о народномъ несчастіи и суевѣріи. Это-то сословіе, источникъ народнаго духа, мнѣ еще надо будетъ описать въ томъ состояніи, въ какомъ находится оно въ Ливоніи, чтобы картина народа была сколько ни будь законченною.

Если этѣ, заявленныя мною, положенія, справедливы, или, во крайней вѣрѣ, ни одинъ духовный не станетъ даже и слегка ихъ оспаривать, что за понятіе надобно будетъ составить себѣ о Пасторахъ у Латышей! Жаль, жаль, что не будутъ несправедливы къ нимъ, если примутъ на вѣру, что сдѣсь они еомѣтъ отступаютъ отъ своего назначенія, и отступаютъ нарочно. Ни одна Протестантская, да, можетъ быть, и ни какая страна не представлетъ примѣра такой всеобщей порчи въ этомъ важномъ сословіи, какъ моя бѣдная родина. Конечно, бываетъ и въ другихъ мѣстахъ, что сельскіе Пасторы перестаютъ быть учеными, перадаютъ о своемъ приходѣ, коегдѣ и усвоиваютъ себѣ

ва основаніи правилъ. Мы отвергаемъ природу въ ея законной области, чтобы въ нравственной испытать ея жестокою власть, и, сопротивляясь ея впечатлѣніямъ, задмствуемъ у ней ея правила. Натянутое приличіе нашихъ правовъ отказываетъ ей въ первомъ извинительномъ голосѣ, чтобы въ нашемъ матеріальномъ нравственномъ ученіи уступить ей рѣшительный послѣдній голосъ.»

вспорченныя права; но гдѣ же видано, чтобы духовный пастыръ смотрѣлъ съ такимъ отъявленнымъ пренебреженіемъ на вѣренную ему паству? Гдѣ же соединяется онъ съ Дворянствомъ на жестокіе поступки противъ нея? Это преимущество Ливоніи, это могло случиться только въ такой странѣ, гдѣ Дворянство обязано своимъ существованіемъ Духовенству.

Но прежде нежели я буду говорить о томъ, что такое Духовенство, пусть позволятъ мнѣ сказать, чѣмъ оно должно быть. Не стану представлять образцы воображаемаго совершенства: идеалы располагаютъ пустыя головы къ насмѣшкѣ, а дурные умы къ унынію. Чтобы приносить пользу въ дѣйствительномъ мірѣ, не должно простираť своего требованія за предѣлы возможнаго. Я же подлинно такъ счастливъ, что черты для своего описанія могу заимствовать у живыхъ еще людей.

Духовному лицу не нужно быть ни великимъ языковѣдомъ, ни соводросликомъ, ни Кантовымъ философомъ, ни словесникомъ. Ни одна, разумѣется, область учености не должна оставаться для него вовсе чуждою: только вообще ото всѣхъ ихъ получается самый вѣрный плодъ знанія—свободный отъ предрассудковъ и просвѣщенный образъ мыслей. Собственно же его область—нравственная философія на словахъ и на дѣлѣ. Онъ—органъ просвѣщенія, наставникъ въ человеколюбіи и другихъ добродѣтеляхъ для толпы, у которой нѣтъ ни времени, ни случая, самой образовать свой умъ и сердце. Онъ долженъ быть образцомъ мыслей и поступковъ. На то онъ мѣстивленъ, и изъ этого назначенія пристекаетъ тотъ образъ дѣйствій, какого въ правѣ ожидать отъ него. Превосходно, если онъ пишетъ примечныя, назидательныя, даже изящныя, проповѣди; но самую сильную риторическую фигуру все же будетъ его собственная жизнь.

Согласно съ тѣмъ, духовный, исполняющій свое назначеніе, долженъ быть прямой, открытый, человекъ, который съ покойнымъ присутствіемъ духа становится передъ Княземъ, какъ и передъ нищимъ, и въ обоихъ видитъ только братьевъ, хотя и дѣлаетъ первому почтительную любезность, а послѣднему простое дружеское привѣтствіе. Онъ ходитъ во дворцы, когда потребуетъ

того' обязанность, однако жь не гнушается и грязныхъ дѣланій нищеты, куда можетъ приносить помощь, по крайней мѣрѣ, утѣшеніе и навиданіе. И тутъ, и тамъ, онъ съ безпристрастнымъ равнодушіемъ умѣетъ такъ держать себя, что никогда не переставать признавать въ немъ вѣстника и защитника правды. Вотъ настоящее значеніе духовнаго лица; вотъ уваженіе, которое онъ долженъ снискать своему званію, чтобы его поведение заставляло знатнаго злодѣя бояться его взгляда и скрывать отъ него всѣ свои неправды; точно такъ же, какъ порочнаго простолупина его распутства. Куда бы ни взглянулъ онъ, пороки предчувствовали бы строгое порицаніе, страдающій—пособіе, впавшій въ заблужденіе—краткое назиданіе.

Самыя вѣрныя дѣломъ его жизни будетъ для него счастье его общины. Ему должно увѣрить ее, что ея благо—самое искреннее его желаніе. Всякой ея сочленъ найдетъ въ немъ родственнаго друга, дѣятельнаго покровителя, всегда готоваго на добро благодѣтеля. Будучи далеко отъ того, чтобы собирать подарки и сориться изъ за слѣдующей ему платы, онъ съ охотою станеть помогать всякому въ нуждѣ. Не желая отпугивать отъ себя напыщенною сановитостью, подъ которою всѣ пустыя големы стараются прятать свою ничтожность, онъ постарается снискать довѣріе врученной ему паствы сострадательнымъ участіемъ и простотою нравовъ. Совсе непричастный той мысли, что сказать въ Воскресенье проповѣдь, онъ будто ужь и исполнилъ свой долгъ; онъ радъ будетъ всякому случаю въ откровенной бесѣдѣ побоевать съ предрасудками, по тому что дружескій совѣтъ дѣлаетъ впечатлѣніе гораздо прочнѣе самой витиеватоі проповѣди. А чтобы имѣть возможность давать разумные совѣты, ему необходимо короткое знакомство съ обстоятельствами и положеніемъ духовныхъ его дѣтей. Это знакомство должно быть главнымъ его стараніемъ. Пусть онъ рассказываетъ между ними, навѣщаетъ ихъ какъ можно чаще, не только по однимъ, такъ называемымъ, обязанностямъ его сана. Пускай порочный человекъ никогда не будетъ увѣренъ, что онъ не нагрѣнетъ къ нему; пусть и страдающій никогда первый не потребуеть его утѣшенія. Такимъ только образомъ онъ можетъ быть вождемъ и образователемъ народа; но онъ назначенъ еще и въ защитника ему. Пусть ни какія

людскія опасенія, ни какое себялюбіе, не помѣшаютъ ему вооружаться противъ всякаго притѣсненія крестьянъ, съ неустрашимостью цѣлннаго челоѣка, призваннаго дѣлать добро. Пускай всякому плуту гремитъ ошъ про его мерзость, уничтожаетъ его гордость, властолюбіе, жадность, тѣми плодотворными истинами, которыхъ распространеніе составляетъ его обязанность. Пусть призываетъ ошъ помощь Правительства, когда усилія его напрасны; ошъ должно пособлять, и поможетъ ему. Но для того ужъ разумѣтся ошъ самъ долженъ сознавать себя свободнымъ, отъ всякихъ проступковъ, съ которыми надобно вести войну ему.

Наконецъ, въ собственномъ образѣ жизни ошъ обязанъ служить своимъ духовнымъ дѣтямъ примѣромъ трудолюбія, хозяйственности и добродѣтели, а также и заботиться о своемъ собственномъ развитіи. Ему не должно разставаться съ ученостью и послѣ того, какъ она уже пособила ему достать хлѣбъ.

Такъ слѣдуетъ поступать духовнымъ лицамъ, таковы должны быть они. А отъ чего большая часть ихъ дѣлаютъ и представляютъ собою совсѣмъ противное, мои читатели легко узнаютъ сами изъ описанія ихъ положенія, должностныхъ обязанностей и доходовъ.

По очень древнему постановленію, Пасторовъ должны преимущественно избирать крестьяне, и потомъ уже попечитель прихода призываетъ его къ должности. Но, разумѣтся, рабы могутъ хотѣть только того, что заблагоразсудятъ ихъ самодержавные господа. Такимъ образомъ хотя Протопопъ (Протопопъ) и спрашиваетъ у нихъ мнѣнія, но все же выбираютъ Пастора господа. Легко догадаться, что они выбираютъ только прежняго домашняго учителя своихъ дѣтей, или кого ни будь другаго изъ лицъ, отъ нихъ зависящихъ, либо отыщутъ такого, отъ котораго обѣщаютъ себѣ выгоды и надѣются на его стоворчивый нравъ, т. е., расположеніе всѣмъ быть довольнымъ, предоставлять крестьянъ на волю ихъ судьбы и поступать за одно кое съ кѣмъ.

Одинъ знакомый мнѣ Пасторъ получилъ свое мѣсто за то, что игралъ на скрипкѣ и, стало быть, имѣлъ возможность помо-

гать попечителю въ его концертахъ. Другой опредѣленъ былъ въ приходъ помногочисленнѣе прежняго, но тому что въ прежнемъ заявилъ себя хорошимъ собесѣдникомъ. Двое другихъ еще до опредѣленія должны были обязаться воспитывать сыновей попечителя; разумѣется, есть дороги и гораздо соблазнительнѣе къ священному сану, и сдѣсь бываетъ тоже «*par tout cõme chez nous*»; но удержаніе у крестьянъ ихъ избирательнаго права нигдѣ не можетъ быть такъ вредно, какъ сдѣсь, по'тому что нигдѣ не поставлены они на столько ниже Дворянства.

Тѣсныя отношенія, которыя необходимо завязываются между новымъ Пасторомъ и лицомъ, опредѣлившимъ его, дѣлаютъ перваго почти совсѣмъ погибшимъ для паствы. Скоро становится онъ домашнимъ другомъ помѣщика, если еще не былъ такимъ; скоро заимствуетъ образъ его мыслей и дѣйствій и научается пренебрегать крестьянъ, которыхъ долженъ бы быть другомъ. Какъ будетъ неприлично для собесѣдника милостивыхъ господъ дружеское обхожденіе съ грязными ихъ рабами! Какая неблагодарность со стороны опредѣленнаго къ должности Пастора, если онъ сочтетъ неправедныхъ притѣсненіемъ какую бы то ни было мѣру того, кто опредѣлилъ его, и донесетъ на него въ Судъ по какой-то другой обязанности! Да съ другой стороны и Латышамъ-то придетъ ли въ голову сдѣлать себѣ пріятеля изъ довѣреннаго друга своихъ властелиновъ?

Другое обстоятельство еще больше отдаляетъ Пастора отъ крестьянъ и ставитъ его совершенно на сторонѣ Дворянина. Всякой Пасторатъ — настоящее помѣстье, въ которомъ, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, есть рабы, какъ и въ Дворнскихъ помѣстьяхъ. Это главный недостатокъ, камень преткновенія, о который спотыкается назначеніе большей части Пасторовъ. Благодаря тому, совсѣмъ сбиваются съ пути ихъ собственныя отношенія. Они ужь не безпристрастные друзья Латышей: они повелители, и точно такъ же, какъ и Дворяне, имѣютъ случай выжимать у крестьянъ свое благосостояніе. Вѣдь называютъ же ихъ церковными господами во многихъ мѣстахъ. Тщеславные изъ нихъ охотно дозволяютъ звать себя милостивыми церковными господами и цѣловать свое платье, однако жь и послѣ такой любезности все же не отваживаются быть дружелюбными!

Священнаѣ одежда только прикрываетъ людскую испорченность, не измѣняя ее. Высокопочтенный Евангельскій мужъ, въ качествѣ господина помѣстья, часто имѣетъ случай ходить по нечистой колѣѣ мірянина, и дѣлаетъ это съ большой охотой. Многіе Пасторы причиняютъ крестьянамъ разныя притѣсненія и жестокости, отъ которыхъ должны бы были удерживать Дворянъ. Есть много Пасторатовъ,¹ которые на половину, или вовсе, пусты, по тому что суровое обхождение заставило крестьянъ бѣжать. Но какъ отъ того страдаетъ приходъ (по тому что надо же опять заселять земли, либо самимъ прихожанамъ обрабатывать Пасторскія поля для жизни новаго Пастора), то гораздо чаще случается, что попечители церковей останавливаютъ духовнаго пастыря отъ стрижки его стада, и предлагаютъ ему челоуѣколюбіе, нежели онъ Дворянамъ.

Пасторы измѣняютъ не только образу мыслей, свойственному ихъ званію, но даже и собственно обязанностямъ сана, не смотря на ихъ незначительность, а все это отъ двойной своей роли, въ качествѣ предрекающихъ будущее экономовъ. Большая часть ведутъ себя такъ, словно ихъ опредѣленіе къ мѣсту Пастора было настоящею отставкою изъ ученаго сословія.² Года два они все еще стараются быть въ состояніи говорить о литературной газетѣ, а по Субботамъ выжимать себѣ изъ головы что ни будь для угощенія своихъ многолюбезныхъ чадъ въ Воскресенье. Но скоро спускаются совсѣмъ на степень обыкновенныхъ деревенскихъ хозяевъ и смотрятъ на всякое Пасторское дѣло, какъ на досадную помѣху, на которую горько жалуются, и лишь бы привелось, предоставляютъ его школьному учителю. Такъ, не сами они воспитываютъ своихъ дѣтей (кромѣ двухъ очень честныхъ, почтенныхъ личностей), а почти сплошь держатъ домашнихъ учителей, которыхъ платятъ отъ 50 до 100 червонцевъ.

¹ На прим.: Сунцель и Асгераденъ.

² Однажды высказалъ я Пастору, собиравшемуся переѣзжать въ новый его домъ, свое удивленіе, что онъ выбралъ своимъ ученымъ кабинетомъ самую нездоровую комнату. «Да много ли я буду сидѣть то тутъ!» отвѣчалъ онъ очень простодушво. Другой увѣрялъ меня, что давно уже отказался отъ всякихъ ученыхъ вадоровъ, и выписываетъ только такіа книги, которыя нужны его дѣтямъ въ училищѣ.

Ходъ жизни обыкновеннаго Ливонскаго духовнаго почти воть какой: лѣтомъ, если не слишкомъ разжирѣлъ, ⁴ съ утра Шонедѣльника до вечера Субботы, онъ ходитъ съ трубкою, или безъ трубки, по полямъ и лугамъ, или по саду, бранится съ рабочими, либо дѣлаетъ посѣщеніе своимъ сосѣдямъ по деревнѣ, либо же самъ принимаетъ ихъ, если онъ человекъ общительный. Въ зимніе дни какъ можно удобнѣе для себя ведетъ онъ метрическія книги ⁵ и экономическіе счеты. По вечерамъ читаетъ Вѣдомости, либо играетъ въ бостонъ, либо мотаетъ пряжу. Только по Воскресеньямъ праздничныя приготовленія его любезной жены напоминаютъ ему, что онъ духовный. За кофеемъ онъ справляется въ Календарѣ, о какомъ Евангеліи надобно будетъ ему по толковать сегодня, и съ полчаса перелистываетъ какой ни будь Сборникъ поучительныхъ текстовъ изъ Библии, пока причесывается его парикъ, или его священная глава. Потомъ, облекшись въ плащъ и высоконастырскую сановитость, онъ садится въ коляску, или на дрожки, и ѣдетъ въ кирку. Ему и горя мало, о чемъ онъ будетъ говорить: Господь ужъ пошлетъ своимъ служителямъ, что надобно сказать. Послѣ проповѣди, крестинъ, благословенія и причащенія, онъ приглашаетъ своихъ слушателей Дворянскаго происхожденія на обѣдъ къ себѣ, либо самъ ѣдетъ къ кому ни будь изъ нихъ, и часокъ, другой, между виномъ и жаренымъ, бесѣдуетъ о трудностяхъ Пастырскаго сана, о полѣ и стадѣ, объ испорченности Французовъ, которые, что за ужасъ! что за ослабленіе! больше ужъ не хотятъ празднаго духовенства. Такъ незамѣтно для него тянется его жизнь, и проживя такъ 30, или 40, лѣтъ, онъ воображаетъ себя немаловажнымъ дѣлателемъ въ вертоградѣ Господнемъ и въ Государствѣ.

Такъ какъ гражданское устройство въ Ливоніи поставило вообще Пастора такъ близко къ Дворянину, то легко можно пред-

⁴ Очень обыкновенное неудобство у господъ сельскихъ Пасторовъ.

⁵ Не слышь же все Пасторы: Есть много такихъ, которые ни разу не брали на себя этой работы.

ставить себя, что первый не станет жить хуже послѣдняго, только бы имѣлъ способы на то. Деревенскіе Пасторы въ Германіи и другихъ странахъ очень удивятся, что между нихъ братьями по должности въ Ливоніи нѣтъ ни кого, кто не имѣлъ бы хоть одной коласки, и очень не много такихъ, которые по временамъ не задавали бы прихотливыхъ обѣдовъ для своихъ благороднаго званія прихожанъ. Но пусть бы они пользовались своими доходами, только бы это довлѣство не раздувало въ нихъ спеси—наслѣдственнаго грѣха духовенства, такъ же, какъ и Дворянства, до того, что они совсѣмъ перестали быть тѣмъ чѣмъ должны быть. Чтобы ни въ чемъ не отставать отъ своихъ сосѣдей, Дворянъ, на многихъ находятъ со спеси такая дурь, что они, не желая ни въ чемъ уступать Дворянамъ, покупаютъ себя Дворянскіе дипломы и съ соблазнительной навязчивостью продаются въ Дворянское званіе. А Латыши обогащаютъ людей, которымъ слѣдовало бы быть ихъ наставниками, друзьями и защитниками, за тѣмъ только, чтобы они пристали къ подавляющему ихъ сословію и сдѣлались для него столько же смѣшными, сколько для нихъ бесполезными. ⁶

⁶ Замѣчательно въ психологическомъ отношеніи, что вдовожалованные въ Дворянствѣ Пасторы, кромѣ одного, или двухъ, всегда сыновья сапожниковъ, портныхъ, бочаровъ и другихъ мелкихъ ремесленниковъ. Чрезвычайно смѣшныя предлоги, подъ которыми они хотѣтъ свратить свое тщеславіе. «Дипломъ, по вѣкъ словамъ, необходимъ для устройства ихъ сыновей.» Для устройства? Развѣ они не видятъ, что онъ еще заграждаетъ имъ доступъ ко всякому гражданскому промыслу? Или ужъ Пасторскій сынъ унизитъ себя, если прицется за торговлю, либо какое ни будь ремесло? Не уже ли все тянуться ему въ военную службу за своими сверстниками изъ Дворянскаго сословія? Да если ужъ въ самомъ дѣлѣ прійдетъ ему охота къ военной службѣ, Пасторы въ Ливоніи имѣютъ почти всѣ преимущества Дворянства. По Указу Петра Великаго, они наравнѣ съ Дворянами могутъ записывать сыновей въ гвардію, или въ армію; да многіе изъ этихъ сыновей составили себѣ счастье и безъ того, чтобы отцы ихъ дѣлали глупости для нихъ. Такъ отецъ покойнаго Генералъ-Лейтенанта Фонъ Трапше былъ Пасторомъ въ Смѣльтенѣ, Генералъ Трейблютъ тоже сынъ Пастора. По 10 § священническихъ привилегій, Пасторы даже могутъ покупать помѣстье, не смотря, что какой ни будь Дворянинъ предъявитъ свои ближайшія права на это имѣніе. Правду сказать, только древній Адамъ, котораго не топить ни какое крещеніе водою, подстрекаетъ Пасторовъ къ такому Дворянскому бѣшенству.

Пасторы помоложе почти вездѣ отвѣчаютъ своему назначенію болѣе старыхъ, и это, какъ я догадываюсь, не въ одной Ливоніи. Легко отыскать и причины тому. Почти во всякомъ другомъ званіи упадокъ духовной силы и живой дѣятельности въ старыхъ лѣтахъ больше, нежели наверстывается навывкомъ (рутиною) и вѣрнымъ тактомъ, но въ этомъ санѣ, въ которомъ надо дѣйствовать духовной силой на такія же силы, этого ужъ не бываетъ. Здоровый старикъ все еще можетъ не отставать отъ вѣка, только въ вожатые онъ уже не годится. Если прибавить еще къ тому деревенское хозяйство, запрещающее всякія ученые занятія и требующее* все больше и больше стараній, то нечего и удивляться, повстрѣчавши такихъ духовныхъ, которые главную свою дѣятельность и силу своихъ проповѣдей поставляютъ въ безприготовительныхъ ругательствахъ. Разумѣется, что при долготнѣмъ упражненіи, ихъ достанетъ еще на то, чтобы при случаѣ разлиться въ потокъ словъ, но очень часто хватятся въ проповѣдяхъ у нихъ обдуманности, не оставляющей сомнѣній ясности, назидательности, пожалуй, еще и смысла.¹

Другой, очень обыкновенный, недостатокъ въ Пасторахъ постарше тотъ, что они либо очень равнодушно исправляютъ всѣ обязанности своего сана, либо же, вѣрные обычаю, строго придерживаются правила и возстаютъ противъ всякаго, хоть и полсваго, нововведенія. Если же у нихъ и бываетъ на столько разсудка, чтобы принять его, то все же недостаетъ сноровки, чтобы всолиѣ примѣниться къ нему. Но это еще всего извинительнѣе въ нихъ. Общепринятый образъ мыслей и дѣйствій въ то время, когда они были молоды, состарѣлся вмѣстѣ съ ними: кто же поставитъ имъ въ вину, что милые сверстники дороже для нихъ незнакомаго имъ потомства послѣднихъ? Скажу еще разъ, это извинительно; только отъ нихъ, оставшихся на одномъ мѣстѣ, нельзя ужъ больше ожидать, чтобы они безостановочно

¹ Такъ одинъ разъ я слышалъ проповѣдника, который пользовался уваженіемъ, какъ итлія, въ Ригѣ и Лейпцигѣ: на второй день Пасхи онъ съ большимъ умиленіемъ объяснялъ своимъ крестьянамъ, по чему одежда Ангела по гробѣ Спасителя была бѣлая.

вели впередъ вѣренную имъ паству. Единственное средство, по крайней мѣрѣ, сохранить эту соль «отъ обуянiя» было бы не вытряхивать ее на поле.

При настоящемъ положенiи дѣлъ, Пасторы, очевидно, очень мало помогаютъ счастью и просвѣщенiю крестьянъ. Будемъ, однако жъ справедливы: исполненiе долга должно быть очень затруднительно и для хорошихъ, дѣятельныхъ, благоразумныхъ лицъ, извѣстныхъ мнѣ между ними. Приходъ изъ 5000 душъ, разсѣянныхъ на пространствахъ 8-ми, и даже 9-ти, квадратныхъ миль, принадлежитъ еще не къ самымъ большимъ въ Ливонiи. Какое же Апостольское рвенiе не охладѣетъ при такомъ обширномъ кругѣ дѣйствiй, особливо, если еще никому нѣтъ и надобности подогрѣвать его? Пасторъ, которому предстоитъ сдѣлать цѣлый день пути для посѣщенiя больного, или для испытанiя дѣтей какой ни будь волости, ужъ, разумѣется, не въ состоянiи заботиться о подробностяхъ каждаго хозяйства въ его приходѣ и образѣ жизни каждаго духовнаго сына. Однако жъ, совсѣмъ пренебрегать обязанностями изъ за того, что ихъ нельзя исправить въполнѣ, не значитъ еще выбрать лучшее изъ двухъ. Я слыхалъ очень часто, что сельскiе Пасторы, состарѣвшiеся въ своихъ приходахъ, спрашивали крестьянъ, ихъ ли они прихода, или другого, а это ужъ изъ рукъ вонъ. Отъ чего бы духовному пастырю не имѣть снисходительнаго дружескаго знакомства хоть съ лучшими изъ своей паствы? Отъ чего бы не навѣщать ему иногда хоть ближнихъ, по крайней мѣрѣ, его собственныхъ крестьянъ? Какихъ спасительныхъ послѣдствiй не принесло бы такое поведенiе? Дворянинъ побоялся бы дѣлать обиды и притѣсненiя, зная, что человѣкъ, должность котораго въ томъ только и состоитъ, чтобы научать святости человѣческихъ обязанностей и защищать ее, прiятель его раба: онъ самъ сталъ бы уважать послѣдняго. Рабъ получилъ бы чувство собственнаго достоинства и самолюбiя, видя, что собесѣдникъ его господина съ участiемъ заботится также и объ его судьбѣ. Онъ побоялся бы предаваться распутствамъ, которыхъ уже не могъ бы больше скрывать внутри своего дома, да при томъ же они лишили бы его уваженiя духовнаго его друга. Онъ постарался бы жить пристойнѣе, чтобы не внушать ему отвращенiя при его посѣщенiяхъ. Онъ сдѣлалъ бы его посредникомъ въ своихъ домашнихъ ссорахъ,

выдавалъ бы на убой ему свои предрасудки, собиралъ знанія изъ его словъ, прибѣгалъ къ нему во всякой крайности, любилъ бы его, какъ дѣтя. Пасторы! Какъ могли бы вы сдѣлать почетною, даже святою, вашу должность! — «Вздоръ! Это противъ хорошаго тона, да и въ пригластельной повѣсткѣ въ новую должность не сказано о томъ ни слова.»

Обыкновенныя должностныя занятія Пасторовъ, составляющія собственно Пасторскій санъ, не требуютъ упоминанія, каковы: крестины, свадьбы, и т. п. Ихъ проповѣди, большею частію, проповѣди сельскихъ Пововъ, умныя, или недѣльныя, смотря по человѣку, который говоритъ ихъ. Но въ Нѣмецкихъ проповѣдяхъ есть также и общая, хотя отрицательнаго свойства, отличительная черта. Онѣ разсуждаютъ о Св. Троицѣ, о бракѣ въ Канѣ, о нравственности, о чемъ угодно, только не о крестьянахъ и обязанностяхъ къ нимъ помѣщиковъ. Вотъ предметъ, который могли бы они сдѣлать истинно полезнымъ, но именно такой, котораго всего тщательнѣе избѣгаютъ, чтобы не видать нахмуренныхъ лицъ, или не потерять для себя надежды на лучшей приходъ. Да и какъ бы невѣжливо было портить тревогами совѣсти позывъ къ кушанью у того человѣка, съ которымъ стануть обѣдать! «Нѣтъ! спокойно жить самимъ и такъ же давать жить другимъ,» думаютъ и исполняютъ большая часть послѣдователей того Премудраго, Который умеръ безстрашною смертію на Крестѣ, чтобы принести благо распространеніемъ истины. Я слыхалъ многія сотни проповѣдей, но три только разсуждали объ обязанностяхъ къ крестьянамъ: одна была въ городѣ, другая въ чужомъ приходѣ, третью сказывалъ молодой кандидатъ.

Надзоръ за воспитаніемъ крестьянскаго юношества тоже принадлежитъ къ Пасторскимъ обязанностямъ, только наибольшая часть Пасторовъ поступаютъ при томъ очень странно. Мы видѣли выше, что собственно обученіе предоставляется родителямъ, хотя вездѣ есть и Приходскія училища. Для узнанія успѣховъ дѣтей въ чтеніи и молитвѣ, по тому что это *non plus ultra* учебныхъ требованій, проповѣдникъ зимою назначаетъ во всякомъ помѣстьи одинъ день для испытанія. Дѣти, учившіяся чему ни будь, соби-
раются на дворѣ, или въ какой ни есть крестьянской избѣ, а не

учившіяся остаются дома. Проповѣдникъ велитъ каждому ребенку прочитатъ строки двѣ, сказать одну заповѣдь, либо что ни будь другое, записываетъ его имя, и думаетъ, что исполнилъ свою обязанность за годъ. Такъ и идетъ это до тѣхъ поръ, пока дѣти не подрастутъ на столько, что могутъ уже ходить къ Причастію. Тогда собираютъ ихъ въ Пасторскомъ домѣ, и въ продолженіе недѣльнаго преподаванія Пасторъ наскоро раздаетъ имъ по долѣ вѣроученія и правственности, которою они должны довольствоваться всю жизнь, и разомъ приобщаетъ ихъ къ Христіанамъ à la certaine. Наконецъ въ третій разъ ихъ свѣдѣнія подвергаются испытанію, когда пожелаютъ они вступить въ бракъ. Всякая чета, еще до оглашенія, должна явиться къ Пастору и сказать маленькій Лютеровъ Катихизисъ; а если это сойдесть плохо, отправляется къ Учителю для затверженія урока.

Я воздерживаюсь отъ всякихъ замѣчаній объ этѣхъ просвѣщающихъ мѣрахъ, которыми остался бы доволенъ самъ Г. Алоизій Гофманъ, и замѣчу только, что есгь еще такіе честные люди, которые, чтобы не красить передъ собою, по крайней мѣрѣ, часто учатъ Катихизису въ церкви.

Чтобы занять дѣятельность Пасторовъ, а также и поддерживать ее, Правительство издало два приказанія, которыя были бы очень спасительны, если бы потрудились пользоваться ими, какъ слѣдуетъ. Одно вмѣняетъ имъ въ обязанности посылать ежегодно Главному Попечителю церкви въ округъ и Просту списокъ дѣтей и ихъ усилковъ, и доносить, если кто изъ помѣщиковъ не заботится о воспитаніи юности, или не каждаго юношу представляетъ къ Причастію, по требованію Пастора. Списки посылаются исправно, два раза въ годъ, и идутъ на бумажки для завивки волосъ, либо сваливаются въ архивъ, не читанные. Второе постановленіе приказываетъ, что «если въ какомъ ни будь Судѣ окажется 16-ти лѣтній преступникъ изъ Латышей, не бывавшій у Св. Причастія, или, по крайней мѣрѣ, не знающій грамотъ, тогда Пастора его присуждать къ значительной денежной пенѣ.

Разумѣется, хорошо извѣстно, что чтеніемъ и Приобщеніемъ духовные едва ли сдѣлаютъ честнымъ человѣкомъ плута. Но же-

лали сдѣлать ихъ дѣятельнѣе и помснѣе угодливыми къ Дворянамъ, которые даютъ очень многимъ дѣтямъ вырости безъ всякаго ученя, чтобы не потерять въ мальчикѣ подбирателя колосьевъ, или свинаго пастуха, а дѣвушекъ удерживаютъ отъ Пріобщенія, чтобы они не выходили за мужъ. Впрочемъ, мнѣ не извѣстно ни одного случая, когда бы примѣнялось это постановленіе къ дѣлу, слѣдовательно, когда бы Пасторъ обвинялъ Дворянина въ нерадивости касательно обученія крестьянъ.³

На духовныхъ тоже возложено доносить о всякомъ важномъ преступленіи въ ихъ приходѣ. Они были обязаны къ тому еще при старомъ устройствѣ, и сельскіе Суды передъ каждымъ засѣданіемъ призывали духовныхъ всего Уѣзда къ исполненію этой обязанности. При учрежденіи Намѣстничества это порученіе сдѣлано имъ вторично. А кабы пользоваться имъ, какъ слѣдуетъ, какое было бы обширное полномочіе дѣлать добро! Духовные стали бы покровителями Латышей, отцами ихъ, на самомъ дѣлѣ почтенными вѣстниками спасенія. Счастливо сословіе, которому дозволено, даже вынѣю въ обязанность, вступаться за угнетенныхъ братіи, и которое можетъ поступать такъ, не дѣлая опаснаго скачка изъ домашняго круга обыкновенной жизни въ дикую область чрезвычайнаго, а это такъ легко, такъ охотно считается за одно съ сумасбродствомъ и духомъ возмущенія!

Жаль, что и это назначеніе съуживается подъ гнетомъ обычая и еще болѣе жалкаго своекорыстія. Многіе Пасторы сами виноваты въ проступкахъ, которые должны бы предупреждать. Другіе опасаются за исповѣдныя гроши, за кошелековыя приношенія; иные, поблагороднѣе, боятся лишиться общественныхъ удовольствій и покоя, если станутъ доносить на другія, а не крестьянскія, преступленія. Латыши жалуется имъ напрасно.

³ Хотятъ ли вѣрнаго изображенія дѣятельности всякихъ блюстителей порядка въ Ливоніи? Его найдутъ въ одной старинной народной пѣснѣ: «Однажды барнякъ послалъ дурака жать овесъ. Дуракъ и овса не жнетъ, и домой не идетъ. Барнякъ послалъ дубинку поколотить дурака. Дубинка не колотитъ дурака, а дуракъ и овса не жнетъ, и домой не идетъ. Барнякъ послалъ огонь и т. д. Огонь не жжетъ дубинки, дубинка и т. д. да безкопечности (in infinitum).»

Духовные тщательно стараются не знать всяких постыдных вещей, которыя все еще позорят міръ, не смотря на самыя прекрасныя намѣренія Правительства: ихъ собрать человѣкъ, вѣренный имъ сынъ, терзаемый резвирѣпѣлыми гарпіями, протираетъ имъ руки съ мольбою объ избавленіи. Они спугнули бы этѣхъ гарпій, если бы подоспѣли къ нему, а они спокойно пробираются мимо, чтобы побережь свои парки. Правду сказать, нѣтъ постыднѣе того порока, который не признается порокомъ, этого старчески осторожнаго себялюбія съ ледянымъ сердцемъ, заботливо разсчитывающаго при всякомъ поступкѣ: «чего это будетъ мнѣ стѣнить? что будетъ мнѣ за это?» Довольно одного примѣра, чтобы представить въ полномъ блескѣ самолюбивое безчувствіе такого множества Пасторовъ.

Одинъ Рижскій купецъ, Бургмістръ.... досталъ себѣ Дворянство и купилъ помѣстье. Тутъ встрѣтилась ему между крестьянами чрезвычайно красивая дѣвушка, 13-лѣтній ребенокъ. Чтобы воспользоваться своею помѣщичьей властью, онъ изнасиловалъ дѣвушку, съ помощію служителя, и завершилъ мерзкое дѣло тѣмъ еще, что каждый день грозился дать розогъ ребенку и ея отцу, смѣи только они пожаловаться. Приходскій Пасторъ знаетъ объ этомъ происшествіи: оно ему извѣстно, по тому что я пишу это съ его же словъ, и онъ молчитъ! Несчастные, говорилъ онъ, побоялись бы сказать ему что ни будь, если бы онъ и сталъ ихъ распрашивать.

Проповѣдники челоѣколюбія! Я не предполагаю у васъ ни какихъ побужденій еще грязнѣе, но слабодушіе и достойная наказанія лѣнь мѣшали вамъ допытываться какого ни будь средства къ отысканію достаточныхъ доказательствъ, по тому что тогда ужъ вамъ бы надо было защитить невинность и челоѣчество. Вы знаете, на вѣрное знаете, что такія постыдныя дѣла вовсе не рѣдкость, и что многіе помѣщики причисляютъ ихъ къ своимъ правамъ надъ рабами. Примѣра два оказаннаго правосудія скоро исправили бы такія понятія; но гдѣ ужъ вамъ подавать этѣ примѣры, когда у всѣхъ духовныхъ такой же равнодушный образъ мыслей, какъ у васъ, а крестьянинъ не смѣетъ жаловаться. Не говорите, что вы сдѣлаете долю бѣдняковъ еще тяжеле. Васъ

возьмутъ подъ свою защиту Суды, которые вообще стануть принимать пожвѣе мѣры для безопасности Латышей, только бы оглашалось всякое преступленіе.

Пусть убѣдятся духовныя лица, что самое вѣрное средство для заявленія правъ Латышей и для убѣжденія Дворянства въ дѣйствительности эгѣхъ правъ есть сколько можно частое напоминаніе о нихъ. Права подчиненнаго очень легко старѣются, ежели онъ не смѣетъ оборонять ихъ, а заступникъ его дремлетъ. Выговоры, разумѣется, будутъ иногда наградою друга людей, но предпріятія на пользу человѣчества нельзя никогда бросать. Всякая неудача должна быть только приглашеніемъ начинать дѣло сызнава поосторожиѣе и поусердиѣе.

Пройдетъ и еще столѣтіе, пока поднимутъ Латышей; однако жъ Пасторы все же обязаны своею бдительностью и строгимъ порицаніемъ, по крайней мѣрѣ, отпугивать Дворянство отъ его добычи. Наконецъ оно и броситъ ее, покраснѣвъ отъ стыда, либо жалобы дойдутъ до Правительства. Вѣдь духовные не устаютъ же безпрестанно говорить и повторять все за ново о такихъ вещахъ, которыхъ по тому только ни кто и не замѣчаетъ, что онѣ приходится по мѣркѣ всѣмъ и всѣ ихъ знаютъ. А за чѣмъ же они такъ скоро устаютъ воевать за самое святое дѣло, если имъ не киваютъ головой въ знакъ одобренія? За чѣмъ не дѣлаютъ содержаніемъ своихъ проповѣдей права человѣка,⁹ а оборону его правъ главнымъ занятіемъ своей жизни?

Вездѣ, гдѣ ни господствовала феодальная система, духовное сословіе было протпвовѣсомъ Дворянства, и эга система уступила мѣсто болѣе человѣчнымъ гражданскимъ устройствамъ. А сдѣсь духовный плотно прижкнулъ къ своему противнику, и оба, въ братскомъ союзѣ, цѣлыя пять столѣтій пригнетали крестьянина. Государи хотѣли было опять навести духовныхъ на свойственную имъ точку зрѣнія, а они покупаютъ дипломы!

⁹ Самымъ торжественнымъ образомъ я предостерегаю отъ всякихъ ложныхъ толваній этого слова во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только привожу его. Разумѣю подъ правами человѣка право обходиться человѣколюбиво съ своими согражданами.

Мужи Евангелія! Проповѣдники правды! Выслушайте, и постыдитесь! Ваше высокое призваніе словомъ и дѣломъ защищать человѣчество и добродѣтель. ¹⁰ Въ вашей средѣ тотъ уже не достойный, заслуживающій наказанія, измѣнникъ своему долгу, кто молчитъ изъ мелочныхъ расчетовъ, изъ низкаго своекорыстія, или изъ болѣе еще жалкой и мелочной спеси, когда бы ему слѣдовало сказать огневое слово; спать, когда кипучая дѣятельность должна бы заставить его позабыть самого себя и все постороннее. По тому что Государство не за тѣмъ же даетъ вамъ должность и хлѣбъ, чтобы вы были тунелдцами и прихвостнями своихъ прихожанъ, а не наставниками и отцами Латышей. *Phocis cecini.*

Доходы Пасторовъ очень не одинаковы. Есть приходы, дающіе отъ 800 до 1000 червонцевъ, а другіе едва 150 червонцевъ. Этѣ суммы доставляются доходами съ Пасторатскихъ земель, Пасторскими оброками и доходами Пасторовъ.

Я уже говорилъ о пасторскихъ Помѣстьяхъ и вредѣ отъ нихъ. Пасторскіе оброки состоятъ въ деньгахъ, зерновомъ хлѣбѣ, курахъ, маслѣ, льнѣ, и проч. Взносъ деньгами не вездѣ одинаковъ, и во многихъ мѣстахъ совсѣмъ не водится. Зерновымъ хлѣбомъ каждый гакъ долженъ платить три мѣры. Но есть приходы о 120 гакахъ: стало быть, очевидно, что этѣ оброки очень значительны. Доходы состоятъ въ, такъ называемыхъ, требныхъ деньгахъ и добровольныхъ подаркахъ. Первые такъ разнообразны, что я не въ состояніи исчислить всѣхъ. Упомяну только о самыхъ обыкновенныхъ.

За крестины, причащеніе, оглашеніе, свадьбу и похороны крестьянинъ платитъ нѣсколько грошей, куриць и шерстяныхъ перчатокъ, да, кромѣ того, ежегодно два съ половиною гроша за исповѣдь. Съ перваго взгляда это покажется очень немного; но если сложить все вмѣстѣ, то подивитесь суммѣ. Есть кирки, въ которыхъ отъ 3 до 4 тысячъ Латышей должны приобщаться два

¹⁰ Т. е. свободно предлагать обязанности и строго обличать нарушеніе ихъ.

раза въ годъ, а одиѣ исповѣдныя крестьянскія деньги простираются тамъ отъ 40 до 50 червонцевъ.

Уже сама по себѣ соблазнительна мысль, что служитель Вѣры исправляетъ только за плату всякое мелочное дѣло по его должности, какъ почтовые и таможенные послуги, а благодаря свободному полю дѣйствій для падкаго на прибыль Пастора при сборѣ денегъ за требы, эти деньги становятся истинно позорящею Вѣру гнусностью. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ Пасторъ отказалъ въ погребеніи покойнику за то, что не въ состояніи были заплатить ему 4, или 5, грошей за эту потребу.¹¹ Другой, тотчасъ же послѣ вѣщанія, велѣлъ сорвать полотняное покрывало съ головы новобрачной, по тому что ему было извѣстно, что она не невинность и, слѣдовательно, должна подарить ему это покрывало. При такомъ обхожденіи крестьяне научаются считать обряды Вѣры какимъ-то видомъ налога, а Пастора—акцизнымъ сборщикомъ. Очень обыкновенно, что кумовья кладутъ грошъ Пастору на алтарь и просятъ полгроша сдачи. По тому что полгроша (фердингъ)—самая меньшая дача, какую еще можно сдѣлать.

Всего позорище промышляютъ продажею, такъ называемыхъ, предстательныхъ молитвъ. Латыши находятъ въ томъ нѣтъ-нѣтъ, что благословеніе Неба несомнѣнно вѣрно для нихъ, когда Пасторъ помянетъ ихъ поименно въ церковной молитвѣ. При всякомъ случаѣ, близкомъ ихъ сердцу, въ болѣзни, передъ посѣвомъ и жнитвомъ, даже задумавъ бѣжать,¹² они несутъ милостивому церковному господину два фердинга и просятъ себѣ препорученія къ милосердому Богу, въ которомъ никогда почти и не получаютъ отказа. Въмѣсто того, чтобы опровергать это призрачное вѣрованіе, духовные еще укрѣпляютъ въ немъ Латыша своею услужливостью и торжественною важностью, съ какою,

¹¹ Но я видѣлъ также, что одиъ Пасторъ подарилъ крестьянину деньги за похороны, да еще и за гробъ для покойника заплатила кирка.

¹² Это передавали мнѣ многіе Пасторы. Разумѣется, что проситель не открываетъ Пастору своего намѣренія.

послѣ проповѣди, они возлагають свое упованіе на Отца міра, что Онъ «видимо пошлетъ свое благословеніе на дѣтей, овецъ, свиней, пчелъ, котлы и горшки такого-то честнаго хозяина изъ такой-то волости, да еще другого изъ такой-то, да третьяго изъ первой.»

Мало того! Нѣкоторые кирки пользуются извѣстностью, что предстательныя молитвы въ нихъ самыя дѣйствительныя. Крестьяне издалека приходятъ на Пасторскій дворъ такой кирки съ телятами, масломъ, медомъ и талерами, и, по затруднительности ходьбы на богомолье, при всякомъ случаѣ нанимають духовнаго пріемщика прошеній на весь годъ. Впрочемъ, не одни благословенія, и проклятія тоже раздаются въ священномъ мѣстѣ. Еще недавно случилось, а, можетъ быть, случается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и теперь, что Пасторъ, за слѣдующія деньги, съ страшными проклятіями отправляетъ къ чорту виноватаго въ какой-то пустячной кражѣ; вѣроятно, чтобы самымъ убѣдительнымъ образомъ изъяснить изреченіе: «Любите враги ваши!» Разумѣется, этотъ новый Валаамъ тотчасъ послѣ проклятія не замедлитъ тоже призвать и благословеніе.

Признаюсь съ искреннею радостью, что есть еще такіе Пасторы, которые не считаютъ скоморошество и заклинаніе обязанностями своего сана. Я знаю лично такого. Я слышалъ самъ, какъ однажды онъ не послушалъ настойчивой просьбы подобнаго рода, напомнивъ просителю, что молитва безъ благоразумнаго трудолюбія и хозяйства ни чего не поможетъ, и въ устахъ нищаго подъ заборомъ она имѣетъ ту же силу, какъ и въ устахъ проповѣдника съ кафедръ. Хотя этотъ честный человѣкъ и долженъ былъ уступить безотвязному требованію, однако жъ твердо настоялъ, чтобы исполнить его бесплатно. Назвать его я не смѣю. Если же вамъ хочется знать его, мои земляки, знайте, что онъ тотъ самый, который только тяжбой долженъ былъ заставить своихъ прихожанъ достроить ему новый домъ, когда до половины обвалился старый; онъ тотъ, котораго разслабилъ нововводителемъ духовный его сосѣдъ, тщательно подбирающій въ свою мощу всѣ приношенія, пренебреженныя первымъ; отъ того то мой духовный живетъ въ печальномъ одиночествѣ, находя удовольствіе только въ тщательномъ исполненіи своихъ обязанностей.

Добровольные подарки такъ же тягостны для бѣдныхъ Латышей, какъ и деньги за требы, и тоже очень служатъ поводомъ къ притѣсненіямъ, по тому что во многихъ мѣстахъ они стали неизмѣнною обязанностію. Есть, правда, приходы, на пр., Пернигельскій, въ которомъ подарокъ никогда почти не превышаетъ цѣны рюмки водки, получаемой за то крестьяниномъ; но другіе Пасторы умѣютъ лучше очищать Латышскіе карманы. Одинъ изъ нихъ проситъ садиться Латыша, принесшаго хорошую поживу, зоветъ его любезнымъ другомъ, осведомляется о дорогѣ его семействѣ и обо всемъ, до него относящемся. А придетъ-ка къ нему черезъ день съ какой ни будь бездѣлицей этотъ же самый крестьянинъ, онъ уже не посмѣетъ и войти въ комнату и будетъ принять очень сухо. Другой духовный бросилъ къ ногамъ бѣднѣйшаго крестьянина его рукавицу съ лицами, и сказалъ, что если онъ не въ состояніи принести ни чего получше, такъ оставилъ бы у себя и это. Третій... однако жъ довольно! Приемы жадной скупости вездѣ одни и тѣ же, и мои читатели охотно избавятъ меня отъ принужденія, которое я долженъ былъ бы сдѣлать себѣ, чтобы писать такія вещи. Да и кто же станетъ еще удивляться такой далекости между крестьяниномъ, его Пасторомъ и Попечителемъ, если вспомнить, что крестьянинъ не смѣетъ никогда къ нему явиться съ пустыми руками.

И въ самой Ливоніи видятъ, какъ много не достигаетъ своего назначенія это важное сословіе, и многіе Дворяне, привязанные къ Отечеству, уже часто занимались предположеніями, какъ бы сдѣлать его полезнѣе. Одно изъ предположеній было то, чтобы уравнивать въ величинѣ всѣ приходы и сдѣлать всѣ ихъ о 60 гакахъ, по тому что одинъ человекъ, хотя, очевидно, еще можетъ приобщить жителей сотни гаковъ, но просвѣтить ихъ уже не въ состояніи. Посредствомъ этого предположенія можно было бы достичь разныхъ выгодъ, но многія мѣстныя обстоятельства дѣлаютъ его не исполнимымъ. Да отъ него совсѣмъ и не измѣнится отношеніе Пастора къ крестьянину, а въ этомъ-то вся и суть.

Слѣдующее предположеніе лучше: Надобно взять у Пасторовъ земли и деньги за требы. Въмѣсто того и другого пусть получаютъ они приличное содержаніе деньгами. Хотя они и потеряютъ черезъ это немного значенія у Дворянъ, но будутъ за то полез-

иѣ и достойнѣ крестьянской привязанности. При всякомъ исправленіи должности они перестанутъ казаться низкими наемщиками и продавцами отпустовъ въ прегрѣшеніяхъ, а по тому-то вмѣнно ужь и не будутъ плохими утѣшителями при смертномъ одрѣ, или холодными проповѣдниками добродѣтели. Тогда ни что не помѣшаетъ имъ быть повѣренными и друзьями своихъ духовныхъ дѣтей и съ смѣлымъ мужествомъ возвышать голосъ противъ всякаго ихъ притѣсненія. Крестьянинъ ужь не станетъ ихъ смѣшивать съ своими господами. Онъ привяжется къ нимъ, какъ дѣтя, а любовь къ его наставникамъ внушитъ ему покорность предписаніямъ Вѣры. Сами Пасторы, относительно доходовъ, не будутъ уже отчасти зависѣть отъ послѣдствій жатвы и благосклонности своихъ милостивыхъ покровителей. Имъ не доведется уже отупѣть въ качествѣ сельскихъ хозяевъ, хотя бы отъ скуки они станутъ продолжать свое ученіе и могутъ очень дѣятельно заботиться о крестьянскомъ просвѣщеніи.

Но и это только благочестивое желаніе, которому врядъ ли исполниться. Надменность Пасторовъ упирается противъ того, чтобы учить народъ какъ ни будь иначе, а не съ кафедры; да и Дворянство, которое всегда могло бы отстоять переимѣну, беретъ въ соображеніе старинную Славянскую поговорку: «Откармливай шѣтуха, чтобы онъ не вывелъ тебѣ василиска!» Хотя это предположеніе принадлежитъ Дворянину, но тысячи уваженій будутъ вѣчною остановкою его сословной собратіи, которая выдумаетъ безплодные затрудненія. Стало быть, Ливонскій сельскій Пасторъ долго еще будетъ обрабатывать свое поле и оставлять подъ паромъ головы своихъ приложанъ, будетъ бражничать съ Дворянами, молиться и проповѣдывать для крестьянъ, обирать куриць, деньги за требы, подарки, каждый годъ заставлятъ прочитывать по стиху крестьянскаго ребенка, и при томъ мечтать о своей важности и значеніи въ Государствѣ.

Si natura negat, facit indignatio versus. *

О люди, выдающаяся черта въ великомъ кольцѣ, загадочное звено въ цѣпи этого міра, существа переходныя отъ животныхъ къ Ангеламъ, облагороженныя и обезображенныя разумомъ!

Отецъ, Ты, Который заронилъ въ нашу природу божественную искру Небснаго духа, и напоенную эгѣмъ огнемъ земную душу возвысилъ даже до мысли о Твоемъ величїи!

Не уже ли Ты, виновникъ нашего бытія, даровалъ свѣтъ и жизнь только на пагубу твоимъ новымъ созданїямъ, къ которыѣ и въ гнѣвѣ Ты милостивъ?

О, имѣй терпѣніе къ Твоему слабому созданію, которое во мракѣ зоветъ Твои лучи, и грустное, бязливое, однако жъ невинное, блуждаетъ изъ одного лабиринта въ другой.

Твои дѣла выпли изъ Творческой руки великими и благородными, прекрасными и мудрыми, пока ложная мудрость змѣйнаго ума не взяла на себя дерзости улучшить ихъ.

* Въ подлинникѣ это стихи, но переводчикъ, передать ихъ прозой.

Что такое истина? Скажите съ вашихъ престоловъ, вы, начиная съ Конфуція до Мендельсона, сидящіе тамъ въ метафизической тьмѣ и сочиняющіе туманцыя гипотезы!

Вы, упоенные мудростью, съ потайнымъ своимъ фонаремъ бродите въ глубокомъ мракѣ, и въ блудящихъ огонькахъ думаете видѣть небесныя свѣтила, пока не очнетесь, когда уже будетъ поздно, для смертнаго сна.

Человѣчество, бѣдное человѣчество, твои наставники, всѣ твои мудрецы, не знаютъ ни чего: поклонники своихъ бредней, они, точно бабочки, поркаютъ кругомъ свѣтлаго луча.

А злоба, крадущаяся въ темнотѣ, быстро охватываетъ щаткій духъ слабости до тѣхъ поръ, пока не подастъ ей сладкую отравленную чашу и не сведетъ ее рабоку въ изгнаніе.

Когда живописецъ опуститъ свою кисть въ черныя краски скорби, и вдохнетъ въ свои группы угнетеніе, заботу и горе, гордость и рабство:

Выроните слезу о нашемъ божественномъ поколѣніи при этой печальной картинѣ: посмотрите, права человѣка погребены въ могилѣ, и кому вокресить ихъ?

Тамъ, похожіе на муфтіевъ, вельможи съѣдаютъ въ роскоши лучшее богатство края, а пахарь, всегда сердце Государства, бѣдствуетъ за оставленной ему мякиной.

И Дворянскіе маклеры людей въ кровавой приходной книгѣ считаютъ свои сокровища только по числу людскихъ душъ, и благоденствіе ихъ—проклятіе рабовъ.

Отъ грустной колыбели до могилы, подъ желѣзною палкою деспотовъ, съ разгорѣвшимися и потными лбами, работаютъ на барщину цѣлыя народы, великіе и прекрасные.

Свобода—ужасное слово для ихъ ушей, ужаснѣе «Государственной измѣны,» по тому что ихъ духъ, ихъ, рожденных для рабскаго ярма, скованъ безсмысліемъ.

Кругомъ, на своихъ заоблачныхъ престолахъ, возсѣдаетъ старое монашество, озирается злобными взглядами, опершись на предразсудокъ, а скипетръ у него тяжелъ, какъ свинецъ.

Подъ его черными вороновыми крыльями изрыгаютъ свой лдъ языки клеветниковъ, соглядана съ наглостью взламываютъ печать искренней дружбы, и кого выслѣдятъ этѣ гончія, тотъ гибнетъ жертвою вѣроломства.

Во всякихъ климатахъ, гдѣ только слышится сдавленный голосъ правды, этѣ хищныя птицы грозятъ бастиліей, шквизиціей, острогомъ, подкопами, кандалами, уголовнымъ судомъ.

Когда разбойники убиваютъ только кинжалами, черепа этѣхъ злодѣевъ бѣлѣются на колесѣ; а когда дикія народныя орды губить страны—это богатѣйство.

Когда кто ни будь крадетъ у своего вѣрнаго друга кошелекъ, это—мошенничество; а когда политика грабитъ Государства, по ученію Макиавеля, это называется благоразуміемъ.

Сквозь невѣрные очки политиковъ нравственность—площадная шутка, а справедливость—причуда, запавшая въ философскую голову.

Бѣдные братья, не уже ли васъ создалъ Богъ для цѣпей, для желѣзнаго ярма безсмыслія? Не уже ли ни одинъ мститель не въ состояніи освободить васъ изъ длинной ночи предразсудковъ?

Нѣтъ, лучъ истины еще слишкомъ ярокъ для васъ, самая свобода будетъ могилою вашего покоя, и изъ того источника, который Творецъ далъ намъ для подкрѣпленія, вы вкусите одно опьяненіе.

Ласкаясь и пресмыкаясь, сгибайтесь, какъ рабы, подъ барскимъ приказомъ, и погнѣбите со всѣмъ своимъ поколѣніемъ, если разсудокъ когда ни будь и напишетъ вамъ волюную.

Несчастные въ состояніи рабства, вы обольетесь кровью, когда свобода взмахнетъ своими крыльями: какой же великій и

смѣлый боецъ за права человѣка осмѣлится на дѣло освобожденія?

О люди, выдающаяся черта въ великомъ кольцѣ, загадочное звено въ цѣпи этого міра, существа; переходныя отъ животныхъ къ Ангеламъ, облагороженныя и обезображенныя разумомъ!

Сдѣсь сидитъ привидѣніе, съ ненавистью къ людямъ смотрящее во всѣ глаза и высматривающее въ прахѣ какой ни будь ученой лжи на пользу самой ужасной злобы и для обмана потомства.

Тамъ духъ Бонзъ бросаетъ украдкою ядъ съ ораторской кафедрѣ и еретическимъ ученымъ тономъ проповѣдуетъ раздоръ изъ мнотворныхъ завѣтовъ Евангелія.

Тутъ скупость съ дьявольскою радостью роется въ золотомъ содержаніи своей шкатулки, не обращая и вниманія на проклятія спроть, и повѣряетъ свою толстую приходную книгу.

Тамъ, чтобы поймать въ свои сѣти судей, крючкотѣи, со взглядами гіены, такъ и высматриваютъ, не спряталась ли въ какой уголокъ правда, все по тому, что плутъ проситель предлагаетъ имъ свой тяжелый кошелекъ.

И судья даетъ продажные приговоры, радость и горе, смотря по золотымъ доказательствамъ; да и поцѣлуй, которымъ награждаетъ его съ ласкою дѣва радостей, тоже наноситъ вредъ закону.

Привязанный на шелковой нити любви, идетъ гордый стонкъ, и на колѣняхъ передъ очаровательной дѣвой добивается у ней чего-то, что завтра станетъ проклипать.

О Боже! Ты создалъ въ такой величавой красотѣ міръ не мѣстомъ жестокой власти и обмана, когда Твое отеческое и могучее: «Да будетъ!» вызвало изъ ничтожества небесныя свѣтила.

А злоба, властолюбіе, алчность и сластолюбіе, нарушили Твою прекрасную гармонию, пролили ядъ въ Твои небесные дары, такъ что и умъ и сердце возмущаются горестью.

Меня одинокаго скроетъ пещера и развѣсистый дубъ: тамъ не смѣется ядовито мѣръ и не произноситъ съ насмѣшкою приговоровъ людской доблести.

А если молва скажетъ мнѣ издалека, что мои братья все также глушцы, она раздастся тамъ тише, и звуки ея замрутъ скорѣе при вечернемъ вѣянїи весенняго вѣтерка.

На утренней зарѣ, возлѣ ручья, я буду пѣть свою священную пѣснь, а вечеромъ серебряная свирѣль разольетъ спокойствіе по утесистому скату горы.

Возлѣ своей маленькой тростниковой хижины я вырою подъ дубомъ могилу себѣ, пока смерть, подкравшись тихо, ласково не позоветъ меня, старика, на большой вечеръ.

«Такъ какъ сочиненіе это буквально лежало въ бумагахъ составившаго его нѣсколько лѣтъ, то, конечно, не стануть искать въ немъ ни какихъ новыхъ намековъ ни на кого и ни на что. Сочинитель не посмѣлъ бы пустить его въ свѣтъ, если бы намѣреніе его не было чисто, а совѣсть рѣшительнq спокойна.»

Юмъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе.	
Посвященіе.	
Введеніе	1
Отдѣленіе I. Краткая Исторія Латышей и общее описаніе ихъ.....	8
II. Характеристика Латышей.....	15
III. Барщинная работа и оброки Ливонскихъ Латышей.....	35
IV. Попытки къ улучшенію состоянія крестьянъ въ Ливоніи...	55
V. Права Латышскихъ поселенъ въ Ливоніи.....	68
VI. Взглядъ на будущее.....	99
VII. Можетъ ли быть вредно уничтоженіе рабства?.....	120
VIII. Средство доставить Латышу свободу и образованность.....	144
Прибавленіе. Краткое описаніе сельскаго духовенства въ Ливоніи.....	153

Г

СМЪСЪ

СЛѢДСТВЕННОЕ ДѢЛО

О

КНЯЗЬ ДМИТРІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ

ПОЖАРСКОМЪ,

ВО ВРЕМЯ БЫТНОСТИ ЕГО ВОЕВОДОЮ

ВЪ ПСКОВѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, посланный, въ 7136 году, Воеводою во Псковъ, былъ обвиненъ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, Княземъ Данииломъ Гагаринымъ, во время своего управленія, въ разныхъ злоупотребленіяхъ власти. Почему, въ 7139 году, наряжено было надъ нимъ особое слѣдствіе. Слѣдователями назначены были новые Воеводы: Князь Никита Михайловичъ Мезецкій и Пименъ Матвѣевичъ Юшковъ; при нихъ для дѣлопроизводства находился Дьякъ Евстафій Кувшиновъ. Слѣдствіе продолжалось цѣлые 8 мѣсяцевъ (съ Декабря по Іюль включительно). Въ продолженіи этого времени городскіе и пригородные жители всѣхъ сословіи, духовенство, служилые люди, посадскіе и крестьяне собираемы были для показаній въ сѣзжую избу. Слѣдователи предлагали имъ слѣдующіе вопросные пункты:

1. Князь Дмитрій Пожарскій разныхъ Литовскихъ выходцевъ и перемѣтчиковъ, которые выходили изъ за рубежа на имя Государево, бралъ ли къ себѣ въ холопы и крестьяне, приказывая между тѣмъ помѣчать въ сѣзжей избѣ, что они по собственному ихъ челобитью отданы на землю къ разнымъ помѣщикамъ?

2. Князь Данило Гагаринъ бралъ ли также къ себѣ во дворъ Литовскихъ выходцевъ?

3. Въ 7138 году Снятогорскаго монастыря черный Дьяконъ сказывалъ ли въ сѣзжей избѣ Государево дѣло на Келаря того же монастыря и какое было это дѣло?

4. Человѣкъ Князя Пожарскаго сказывалъ ли также въ сѣзжей избѣ Государево слово на своего господина и дѣйстви-

тельно ли то, что Князь Гагаринъ, прибывъ этого человѣка, безъ распросу отослалъ на дворъ къ Князю Пожарскому?

5. Дворцоваго стола Подъячій Томила Истоминоу далъ ли Данилу Лодыгину роспись своей руки о томъ, какъ Воеводы Пожарскій и Гагаринъ корыстуются Государевою казною?

6. Были ли отъ Воеводъ уѣзднымъ и посадскимъ людямъ разныя притѣсненія, незаконныя поборы и налоги?

На эти вопросныя пункты разными сословіями и лицами даны слѣдующія показанія:

1. Псковское черное духовенство: 1 Архимандритъ (Васьянъ, Снятогорскаго монастыря), 13-ть Игуменовъ, 1 Строитель, 2 черныя Попа и 1 старецъ отозвались невѣдѣніемъ (7139 года, Декабря въ 15 день).

2. Псковское бѣлое духовенство: соборные Протопопъ, Протодіаконъ, 2 Ключаря, 2 Попа, 2 Дьякона и пономарь на 1-й, 2-й, 4-й, 5-й и 6-й пункты отозвались также невѣдѣніемъ, но на 3-й пунктъ показали, что они слышали о доносѣ чернаго Дьякона Снятогорскаго монастыря на Келаря того же монастыря, но въ чемъ заключался этотъ доносъ, они не знаютъ (7139 года, Апрѣля 29).

3. Псковское городское духовенство: 59-ть Поповъ и 13 Дьяконовъ на 1-й, 2-й, и 5-й пункты отозвались невѣдѣніемъ, на 3 и 4 сказали, что они слышали о доносахъ чернаго Дьякона Снятогорскаго монастыря и человѣка Князя Пожарскаго, но въ чемъ состояли эти доносы, не знаютъ; на 6-й объявили, что о незаконныхъ поборахъ и налогахъ Воеводъ слышали отъ городскихъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей (7139 г., Мая).

4. Успенскаго Печерскаго Псковскаго монастыря Казначей, Келарь, черныи Священникъ, 1 старецъ, сиряпчей и 2 дьячка на всѣ вопросныя пункты отозвались невѣдѣніемъ (7139 г., Мая).

5. Псковскіе помѣщики, Дворяне и дѣти Боярскія, 34 человѣка, на 1-й и 2-й пункты отозвались невѣдѣніемъ, на 3-й и 4-й

сказали, что о доносахъ чернаго Дьякона Ситтогорскаго монастыря и челоуѣка Князя Пожарскаго слышали, а въ чемъ состояли доносы, не знаютъ; на 5-й и 6-й пункты отозвались тоже невѣдѣніемъ (7139 г., Генвар. 30).

6. Два губныхъ староста показали тоже самое, что и Псковскіе Дворяне (7139 г., Май).

7. Стрѣлецкій Голова Петръ Ногинъ и 4 сотника его Приказу показали тоже самое (7139 г., Ап.).

8. Стрѣлецкій Голова Никита Анненковъ и его Приказу 5-ть сотниковъ показали тоже (7139 г., Март. 3).

9. Запсковскаго конца Житницкаго ста сотской съ сосѣдями, 36-ть челоуѣкъ, на первые 5-ть пунктовъ отозвались невѣдѣніемъ, на 6-й же сказали, что имъ, посадскимъ людемъ, отъ Воеводъ были великіе налоги и угнетѣнія, что они брали съ нихъ большіе незаконные поборы. Такъ, за проѣзжія грамоты съ купцовъ, отправлявшихся торговать въ Юрьевъ Ливонскій, Ригу, Колывань, также и въ Псковскіе пригороды, они брали для себя по 5-ти, по 6-ти и болѣе рублей, смотря по товару, даже людемъ, выѣзжавшимъ изъ Пскова въ Уѣздъ для разныхъ закупокъ, они приказывали являться сначала къ себѣ на поклонъ; кромѣ того, они заставляли безплатно посадскихъ мастеровыхъ людей дѣлать на себя разныя работы, у огородниковъ изъ огородовъ брали даромъ всякіе овощи, у купцовъ изъ лавокъ всякіе товары, а отказавшихся давать оныя или работать били и въ цѣпяхъ въ тюрьму сажали и торговать имъ не давали; Псковскихъ соловодниковъ принуждали цѣлыхъ два года растить на себя солодъ и брали его даже и съ большими мѣшками соловодниковъ; у Псковскихъ извозчиковъ брали насильно подводы, а не дававшихъ били и запасъ ихъ извозицкой ломали, и такимъ образомъ ихъ совершенно разорили; у ямщиковъ, которые назначены для Государевой гоньбы, въ продолженіи 7137 и 7138 годовъ, взяли даромъ болѣе 1000 подводъ, также и у торговыхъ людей брали они насильно лодки и повозки, а лежавшіе тамъ товары выбрасывали вонъ, посылали своихъ людей на Псковское озеро и въ

Обозерье для насильственного на себя сбора всякой рыбы «возами» съ рыбныхъ ловцевъ; насильно же брали рыбу и въ Псковѣ въ рыбномъ ряду у рыбниковъ посадскихъ людей. Сверхъ того, Князь Дмитрій Пожарскій велѣлъ купцамъ въ соляномъ ряду продавать свою соль по 3 рубля за «берковской», а по продажѣ съ купцовъ взыскалъ по 4 рубля. Въ 7138 году дана Псковскимъ жителямъ жалованная грамота на вольную продажу фруктовъ изъ своихъ садовъ, но Воеводы Царской грамоты не послушались, а велѣли продавать фрукты по прежнему только однимъ откупщикамъ. Воеводы же Пожарскій и Гагаринъ въ продолженіи всего своего управленія насильно на монастырскихъ мельницахъ мололи на себя всякій хлѣбъ и солоды, а въ варницахъ варили пиво и вино, и тѣмъ причиняли убытокъ и разореніе Божиимъ церквамъ. Также Воеводы очень часто посылали своихъ деньщиковъ звать къ себѣ посадскихъ людей на обѣды, а на этѣ обѣды всякой долженъ былъ приходить съ большими подарками, иначе же подвергался Воеводской мести; кромѣ того, Воеводы, приглашая къ себѣ посадскихъ людей на обѣды, брали съ нихъ за этѣ обѣды, смотря по состоянію каждаго, съ однихъ по полтинѣ, съ другихъ по рублю, съ третьихъ по ефимку, а съ иныхъ даже по «цѣвкѣ» золота. Что касается до городскихъ сборныхъ денегъ, то всегородные старосты не законно давали изъ нихъ большія суммы Воеводамъ на всѣ ихъ частныя Воеводскіе расходы. Главными наушниками у Воеводъ были: Казакъ Тихонка Ротисловской и Псковской пушкаръ Васька; принося Воеводамъ ложныя извѣстія о состояніи и имуществѣ каждаго посадскаго человѣка, они побуждали ихъ дѣлать часто разныя несправедливыя утѣсненія. Уѣзднымъ людямъ также было большое угнетѣніе: ихъ заставляли исправлять на Воеводѣ даромъ всѣ полевыя работы, пахать землю, косить траву и пр., дальніе же крестьяне вмѣсто работъ платили деньги (7139 г., Генваря).

10. Средняго города Великоулицкаго ста сотской съ сосѣдями, 23 человѣка, на 1-й, 2-й и 5-й пункты отозвались невѣдѣніемъ, на 3 и 4 сказали, что дѣйствительно были доносы отъ Дьякона Снятогорскаго монастыря и отъ человѣка Князя Пожарскаго, но въ чемъ состояли этѣ доносы, они не знаютъ; на 6-й же пунктъ объявили, что посадскимъ и уѣзднымъ людямъ отъ

Воеводѣ были великіе налоги и угнетѣнія и за тѣмъ повторили обвиненія, исчисленныя въ 9 показаніи (7139 г., Ген.).

11. Запсковскаго конца Жирковскаго ста сотской съ сосѣдями, 38 человекъ, на первые пять пунктовъ отозвались невѣдѣніемъ, а на 6-й показали тоже, что сосѣди Великоулицката ста въ предыдущемъ обыскѣ (7139 г., Февраля 25).

12. Запсковскаго конца Староловицкаго ста сотской съ сосѣдями, 27 человекъ, показали тоже самое (7139 г., Генваря).

13. Петровскаго конца Пятенаго и Кстовскаго ста сотскіе съ сосѣдями, 85 человекъ, показали тоже самое, прибавивъ только, что доносы отъ Дьякона Снятогорскаго монастыря на Келаря того же монастыря и отъ человекъ Князя Пожарскаго на своего господина дѣйствительно были, но въ чемъ этѣ доносы состояли, они не знаютъ (7139 г., Генваря).

14. Полонискаго конца Мокролускаго ста сотской, съ 42 сосѣдями той же сотни, на 1-й, 2-й и 5-й пункты отозвались невѣдѣніемъ, на 3 и 4 пункты объявили, что дѣйствительно были доносы отъ Дьякона Снятогорскаго монастыря и отъ человекъ Князя Пожарскаго, но въ чемъ этѣ доносы состояли, они не знаютъ; на 6-й пунктъ объявили, что имъ и уѣзднымъ людямъ отъ Воеводѣ были великіе налоги и утѣсненія и вслѣдъ за тѣмъ повторили тѣже самыя обвиненія, которыя уже исчислены въ 9 показаніи (7139 г., Генваря).

15. Запсковскаго конца Жирковскаго ста двое посадскихъ людей, Алексѣевъ и Узлихинъ, на всѣ пункты отозвались незнаніемъ (7139 г., Мая).

16. Пятдесятъ три дворцовыхъ крестьянина Прутской, Мелетовской и Демянитской засадъ разныхъ губъ съ своими волостными старостами на первые пять вопросныхъ пунктовъ отозвались невѣдѣніемъ, на 6-й же объявили, что собственно имъ, дворцовымъ крестьянамъ, были отъ Воеводѣ великіе налоги и угнетѣнія, что они, крестьяне, должны были на Воеводѣ пахать пашню на своихъ лошадахъ, сѣять и жать хлѣбъ, обрабатывать лѣнь,

косить траву, рубить дрова и возить ихъ въ городъ. Все это они дѣлали даромъ, отъ чего многіе изъ нихъ разорились такъ, что еще прежде этого обыска они хотѣли уже подать Государю на Воеводу челобитную (7139 г., Мая 14).

17. Тридцать девять дворцовыхъ крестьянъ Бѣльской засады, съ своими волостными старостами, на всѣ вопросные пункты отозвались невѣдѣніемъ (7139 г., Апрѣля).

18. Шестдесятъ восемь дворцовыхъ крестьянъ Завелицкой засады, съ своими волостными старостами, подтвердили показаніе крестьянъ Прутской, Мелетовской и Демянитской засады (7139 г., Мая 31. Смотр. показаніе 16).

19. Сорокъ дворцовыхъ крестьянъ Завелицкой же засады, съ своими волостными старостами, отозвались на всѣ пункты незнаніемъ, прибавивъ, что если они, крестьяне, и работали на Воеводу, то дѣлали это по своей волѣ, а не изъ принужденія (7139 г.).

20. Девятнадцать дворцовыхъ крестьянъ Бѣльской засады, съ своими старостами, подтвердили предыдущее показаніе крестьянъ Завелицкой засады (7139 г., Юля 21).

21. Стрѣльцы Приказу Ногина, 10-ть пятидесятниковъ и 500 стрѣльцовъ, подтвердили показанія Псковскихъ помѣщиковъ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, изложенныя въ показаніи 5-мъ (7139 г., Апрѣля).

22. Стрѣльцы Приказу Анненкова, 10-ть пятидесятниковъ и 500 стрѣльцовъ, показали тоже самое, кромѣ одного стрѣльца, Степана Худякова, который на 1-й пунктъ сказалъ, что, находясь на караулѣ у Власевскихъ воротъ, онъ отвелъ въ Разрядъ одного Литовскаго выходца «Русскаго человѣка» и послѣ видѣлъ того выходца у Князя Пожарскаго на дворѣ на работѣ (7139 г., Марта 3).

23. Казачьи: Голова, Атаманъ, 2 Эсаула, 14 десятниковъ и 131 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ Казаковъ, показали тоже, что и стрѣльцы, кромѣ показанія стрѣльца Худякова (7139 г., Фев. 21).

24. Псковскіе недѣльщики и разсылщики и посылочные подъячіе, 16-ть человекъ, показали тоже (7139 г., Марта 11).

25. Псковскіе пушкарѣ, 85 человекъ, показали тоже самое (7139 г., Март. 16).

26. Псковскіе воротники окольного и средняго города, 33 человекъ, житничные сторожи, 11 человекъ, казенные плотники, 13 человекъ, казенные каменщики, 18 человекъ, отозвались на всѣ пункты незнаніемъ (7139 г., Мая 8).

27. Псковскіе казенные кузнецы, 5 человекъ, отозвались тоже на всѣ пункты незнаніемъ (7139 г., Мая 8).

28. Всегородные старосты: два 139 года, два 137 года, да одинъ 138 года, на 1-й и 2-й пункты отозвались незнаніемъ, на прочіе же объявили: на 3-й и 4-й, что дѣйствительно были доносы отъ Снятогорскаго Дьякона и отъ человекъ Князя Пожарскаго, но въ чемъ они состояли, того не знаютъ; на 5-й, о росписи, данной Истоминымъ Лодыгину, какъ Князя Пожарскій и Гагаринъ Государевою казною «корыстуются», тоже не знаютъ; на 6-й, что дворцовые, церковные и монастырскіе крестьяне, также и посадскіе мастерове люди занимались разными работами на Воеводъ, на примѣръ, пахали пашню, косили сѣно, кромѣ того Воеводскіе деньщики у огородниковъ брали всякіе овощи, но все это дѣлалось ли насильствомъ, или за плату, того они, старосты, не знаютъ (7139 г., Декабря 31).

29. Завелицкаго ста сотской съ сосѣдями того же ста, 16-ть человекъ, отозвались невѣдѣніемъ на всѣ пункты, кромѣ 3-го, на который сказали, что дѣйствительно слышали о доносахъ Снятогорскаго Дьякона на Келаря и человекъ Князя Пожарскаго на своего господина, но въ чемъ состояли этѣ доносы, того не знаютъ (7139 г., Генваря).

30. Никольскаго ста сотской съ сосѣдями той же сотни, 36 человекъ, на всѣ пункты отозвались невѣдѣніемъ (7139 г., Февр.).

31. Петровскаго ста сотской съ сосѣдями того же ста, 33 человекъ, на 1-й, 2-й и 5-й пункты отозвались невѣдѣніемъ, на

3-й и 4-й сказали, что о доносахъ Снятогорскаго Дьякона и Князя Пожарскаго человѣка слышали, но въ чемъ эти доносы заключаются, того не знаютъ; на 6-й объявили, что дѣйствительно Воеводы Пожарскій и Гагаринъ дѣлали посадскимъ и уѣзднымъ людямъ великое угнетѣніе и за тѣмъ повторили обвиненія, исчисленныя въ показаніи 9 (7139 г., Марта 5).

32. Раковскаго ста сотской съ сосѣдями того же ста, 34 человѣка, показали тоже, что и сосѣди Петровскаго ста (7139 г., Генваря).

33. Верховинской губы Ильинскій Попъ, съ 5-ю церковными крестьянами Верховинской губы, отозвались невѣдѣніемъ на всѣ пункты, сказавъ, между прочимъ, что пашни они для Князя Гагарина пахали по своей волѣ, а на Князя Пожарскаго совершенно ничего не дѣлали, поборовъ же вообще съ нихъ не было (7139 г., Іюля 7).

34. Выбуцкой губы Ильинскій и Никольскій Попы, съ 7-ю церковными крестьянами, на первые 5-ть пунктовъ отозвались невѣдѣніемъ, на 6-й же сказали, что хотя имъ насильства отъ Воеводъ никакого и не было, но полевая работа они на Князей Пожарскаго и Гагарина дѣлали, иные добровольно, другіе по волѣ, поборовъ же съ тѣхъ крестьянъ никакихъ не было (7139 г., Іюля).

35. Пецкой губы Егорьевскій и Пруцкія губы Рождественскій Попы, съ 9-ю церковными крестьянами, сказали тоже самое (7139 г., Іюля).

36. Семь человѣкъ церковныхъ крестьянъ разныхъ губъ показали тоже, сказавъ однако, что они работати на одного только Гагарина (7139 г., Іюля).

37. Завелицкой засады Георгіевскій, Ильинскій и Никольскій Попы, съ 18-ю церковными крестьянами, показали, что пашню пахали, сѣно косили и дрова рубили на Князей Пожарскаго и Гагарина, другихъ же насильственныхъ поборовъ съ нихъ не было (7139 г., Іюля).

38. Рязской губы Георгіевскій съ Рюхи Попъ, съ 8-ю церковными крестьянами, показали тоже самое, объявивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что только на Князя Гагарина они работали и при томъ неволею (7139 г., Іюля).

39. Кривовитцкой губы Никольской Попъ, съ 2 церковными крестьянами, отозвались невѣдѣніемъ на всѣ пункты (7139 г., Іюля).

40. Двѣнадцать человекъ церковныхъ крестьянъ Мелетовской засады отозвались на всѣ пункты невѣдѣніемъ (7139 г., Іюля 3).

41. Демяницкой засады Ильинскій и Рожницкой засады Никольскій Попы, съ 7-ю церковными крестьянами, показали тоже самое (7139 г., Іюня).

42. Торошинской губы Ильинскій, Бѣльской засады Рождественскій, Заклинской засады Покровскій и той же засады «съ полинь» Егорьевскій Попы, съ 6-ю церковными крестьянами, показали тоже самое (7139 г., Іюля).

43. Мелетовской засады Никольскій, Кулейской губы Ильинскій и Колтинской губы Спасскій Попы, съ 3-мя церковными крестьянами, показали тоже (7139 г., Іюля).

44. Тайловской губы Никольскій Попъ, съ 2 церковными крестьянами, показали тоже (7139 г., Іюля).

45. Пруцкой засады Рождественскій Попъ Староуситовскаго погоста показалъ тоже, прибавивъ, однако, что онъ слышалъ объ угнетѣніи Воеводами дворцовыхъ крестьянъ (7139 г., Іюля).

46. Покровскій Попъ изъ Колбежець, Никольскій Попъ изъ Смоленъ, Рождественскій изъ Уситей, Ильинскій изъ Добривитокъ, Ильинскій изъ Муравиць, съ 13-ю крестьянами, отозвались на первые 5-ть пунктовъ невѣдѣніемъ, на 6-й сказали, что они на Князя Пожарскаго пахали пашлю поневолѣ (7139 г., Іюля).

47. Трое церковныхъ крестьянъ съ Кочановы слободы на всѣ пункты отозвались невѣдѣніемъ (7139 г., Іюня 14).

Этѣмъ оканчивается обыскъ о Князѣ Пожарскомъ. Какое по немъ послѣдовало рѣшеніе, изъ самаго дѣла, открытаго нами въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, мы не видимъ, но, основываясь на томъ, что Пожарскій до конца жизни сохранилъ Царское расположеніе и, переведенный изъ Пскова, немедленно получивъ въ управленіе Помѣстный Приказъ, мы смѣло можемъ сказать, что обыскъ этотъ остался безъ всякихъ послѣдствій.

Вотъ краткое содержаніе открытаго нами документа, который бросаетъ какъ бы тѣнь на личность освободителя нашего отечества отъ Поляковъ, заставляетъ заподозривать въ пристрастіи одного изъ лучшихъ людей своего времени. Но стоитъ только познакомиться съ тогдашнею эпохою, проникнуться ея духомъ, и обвиненія Князя Пожарскаго не выдержать строгой критики. Князя Пожарскій и Гагаринъ, будучи первый Воеводою во Псковѣ, а другой его товарищемъ, обвиняются, какъ видно изъ дѣла, въ разныхъ поборахъ, налогахъ и т. д. Но для чего посылались тогда Воеводы въ города и волости? Для «кормленія», для «нажитка». Это «кормленіе» узаконялось и тогдашнимъ законодательствомъ. Такъ еще въ Судебникѣ Грознаго (изд. 1786 г. Москва, въ Университ. Типогр. Новикова) есть рядъ статей, которыми опредѣлялись разные вопросы, относящіеся къ этому предмету. Замѣчательна особенно статья (§ 24), которою вибнялось въ обязанности обиженныхъ Воеводою бить челомъ на него до истеченія года нахождения его на кормленіи, по прошествіи же этого срока жалобы не принимались. Города и волости жаловались въ кормленіе не болѣе, какъ на три года. Въ челобитныхъ о дачѣ того или другаго воеводства обыкновенно писали: «прошу отпустить покормиться» (Примѣч. В. Н. Татищева къ Судебнику, стр. 29). Въ Разрядѣ существовали даже книги (§ 26), сколько въ какомъ городѣ можетъ нажить Воевода. Сочинитель «Примѣчаній къ Судебнику Грознаго», В. Н. Татищевъ, приводитъ слѣдующій любопытный анекдотъ, относящійся къ царствованію Алексѣя Михайловича. Дворянинъ Лихачевъ просилъ у Царя воеводства. Царь послалъ въ Разрядъ спросить: есть ли свободный городъ, гдѣ бы челобитчикъ могъ нажить 500 или 600 рублей. Донесли, что свободна Кострома. Туда и послалъ Царь Лихачева для того, чтобы онъ, нажившись, купилъ деревню. Возвратившись изъ Ко-

стры, Лихачевъ благодарилъ Государя и донесъ ему, что онъ нажилъ только 400 рублей. Развѣдавъ тайно, что Лихачевъ велъ себя добросовѣстно въ Костромѣ, никого не грабилъ, Царь приказалъ дать ему въ кормленіе другой лучшей городъ. (Примѣч. Татищева къ § 24, стр. 29).

Слово «кормленіе» употреблялось у насъ прежде не въ одномъ только данномъ случаѣ; эѣмъ словомъ называлось и помѣстье, жалованное Государемъ по смерти Дворянину для того, чтобы онъ имѣлъ возможность нести службу; эѣмъ же словомъ назывались и мѣста, въ разныхъ гражданскихъ учрежденіяхъ (Примѣч. Татищева къ § 26, стр. 32); названіе «кормленія» носили и повѣты Дьяковъ (§ 47).

При такомъ признаніи самимъ законодательствомъ «кормленія», оно не могло не развиваться широко въ нашемъ отечествѣ. По тогдашнимъ убѣжденіямъ, съ понятіемъ о раздачѣ городовъ, волостей, служебныхъ мѣстъ въ «кормленіе, жалованье, изъ милости, для нажитка», не соединялось идеи о взяточничествѣ, словомъ, ничего позорнаго, ничего предосудительнаго въ противность убѣжденіямъ нынѣшнимъ, а по тому понятію, что даже лучшіе люди того времени, такіе люди, имена которыхъ, занесенныя въ лѣтописи Отечественной Исторіи, съ глубокою признательностью произносятся и теперь благодарнымъ потомствомъ, не чуждались брать для «кормленія» города и волости, а также и служебныя мѣста.

На основаніи всего выше изложеннаго, по нашимъ крайнимъ убѣжденіямъ, Князя Пожарскаго нельзя обвинять строго. Какъ человекъ, хотя и необыкновенный, но принадлежавшій извѣстной порѣ, онъ платилъ дань вѣку, онъ шелъ въ уровень съ его понятіями, съ его убѣжденіями, признанными при томъ и самимъ законодательствомъ. Вотъ причина, по нашему мнѣнію, почему слѣдствіе надъ Пожарскимъ и его товарищемъ осталось безъ послѣдствій, и Пожарскій, какъ мы сказали выше, сохранилъ до смерти расположеніе Государя и, переведенный изъ Пскова, немедленно получилъ въ управленіе Помѣстный Приказъ. Что касается за тѣмъ собственно до слѣдствія надъ Княземъ Пожар-

скимъ и Гагаринымъ, то, можетъ быть, употреблено излишнее усердіе слѣдователями, новыми Воеводами, Княземъ Мезецкимъ и Юшковымъ, дабы обвиненіемъ прежнихъ Воеводъ самимъ покрѣче удержаться на мѣстахъ ихъ.

Открытый нами документъ, касаясь съ одной стороны личности знаменитаго освободителя Россіи отъ Поляковъ въ 1612 году, а съ другой, представляя много данныхъ для знакомства съ древней формой какъ производства у насъ слѣдствій, такъ и вообще со всею слѣдственною процедурою, показался намъ замѣчательнымъ, а по тому мы и рѣшаемся сдѣлать его теперь извѣстнымъ любителямъ Отечественнѣй старины.

Дѣло о Князѣ Пожарскомъ писано на тряпичной полубѣлой бумагѣ столбцомъ, скорописью разныхъ современныхъ почерковъ. На оборотѣ дѣла по склейкамъ листовъ каждаго допроса находятся подписи спрошенныхъ лицъ, а по мѣстамъ склейки самыхъ допросовъ и въ концѣ на лицевой сторонѣ скрѣпа слѣдователя, Дьяка Кувшинова. Здѣсь должно замѣтить, что допросы размѣщены въ самомъ Дѣлѣ не по хронологическому порядку, а, какъ видно, по сословіямъ допрашиваемыхъ лицъ.

Д. Членъ П. Иванъ.

СЛѢДСТВЕННОЕ ДѢЛО

О

КНЯЗЬ ДМИТРІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ

ПОЖАРСКОМЪ

ВО ВРЕМЯ БЫТНОСТИ ЕГО ВОЕВОДОЮ ВО ПСКОВѢ.

Лѣта 7139-го Декабря въ 15-й день, по Государеву, Цареву, и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи указу Воеводы: Князь Никита Михайловичъ Мезецкой, да Пиминъ Матфеевичъ Юшковъ, да Дьякъ Остафѣй Кувшиновъ во Псковѣ въ сѣзжіе избы Псковскихъ монастырей Орхимарита и Игуменовъ и черныхъ Священниковъ допрашивали по иноческому общанію: Воевода Князь Дмитрій Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьяне ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходились, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковѣ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣгалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Манасты-

рева для воровства приходилъ ли и Олимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсянко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки войсковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрій Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 19 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селеванко Михайловъ Выходцовъ, Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ распросѣ сказывали ль, что они, въ прошломъ 135 году, при Ондрѣе Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерскій тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрій Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивали ль, и послѣ распросу въ тюрьму послали ль, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрій къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы были челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ во 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Харламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Недюдовъ Опочецкого уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему Селиванку изъ ва рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а на передь сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Харламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрій Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку спрашивали ль и послѣ распросу въ тюрьму послали ль и тово измѣнника Костку Князь Дмитрій Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избы записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка бидъ челомъ изъ тюрьмы Овонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бивалъ

ли, и ево Офанася во Псковѣ знаютъ ли, и деревни у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Косткѣ Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцевъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй же Пожарской, да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Ѳетку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ли, а тотъ Ѳетка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многижда сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли. И во 137 году, Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева зъ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣе Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли. И въ 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьякоу Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ сѣзжей набѣ Государево дѣло извѣщали и какое Государево дѣло извѣщаль. И Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарсково во Псковѣ въ сѣзжей набѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово же Князь Дмитрѣева человекъ по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ ево отослалъ ли. И дворцоваго стола подьячей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрѣй, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посацкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, и изъ города на ихъ, на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы, поборы великіе были ли. А въ обыску про тѣ про всѣ статьи противо сей памяти и Государевыхъ Воеводъ и Діачего допросу обыскные люди: Псковскихъ монастырей Рожества Пресвятыя Богородицы Снятогорскаго и настыря Орхимаритъ Васьянъ, Преображенія Спасова Мирожскаго монастыря Игуменъ Ануфрей, Елдагорова монастыря Игуменъ Юсифъ, Крыпецкаго монастыря Игуменъ Мокарѣй, Великопустынскаго монастыря Строитель старецъ Александра, Николскаго Кожина монастыря Игуменъ Дософѣй, Петровскаго Сироткина монастыря Игуменъ Кирила, Никольскаго Цесоцкаго

монастыря Игуменъ Оерапонтъ, Козмы и Дамьяна Гремяцкаго монастыря Игуменъ Іевъ, Златоускаго монастыря Игуменъ Васьянъ, Климентовскаго монастыря Игуменъ Перфирѣй, Стефановскаго монастыря, съ лугу, Игуменъ Іакимъ, Образскаго монастыря, со всполья, Игуменъ Еустратѣй, Никицкаго монастыря, со всполья, черной Попъ Корнилѣй, Никольской Каменныя—ограды черной Попъ Сергѣй, Лазаревскаго монастыря черной Попъ Леонидъ, Веденскаго монастыря старецъ Юсифъ, сказали по иноческому общанію: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, опять за рубежъ и изъ тюрьмы, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьяне ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ, во 136 году, Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ зъ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнять ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди монастырева того Онтошка изымали ль и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошка въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку зъ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли и того Онтошку зъ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селеванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они, въ прошломъ 135 году, при Ондрѣе Окунѣвѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣ-

гали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму посадилъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же въ 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селяванка Холмитинова, что пришолъ къ нему Селеванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живеть у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, Игнатѣй Хорламовъ того измѣнника Костку во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивали ль, и послѣ роспросу въ тюрьму послали ль, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка биль челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьяне и Офанасѣй Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ биль у Князя Дмитрѣя и опять за рубежъ шелъ ли; да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воавода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да двужонокъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳетку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьяне посадили ль, а тотъ Ѳетка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многжда сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году, Марта въ 27 дѣнь, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину.

во крестьяне, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ и не слышали, а Офанасья Кропотова мы не знаемъ, и про ево деревню мы и не слышали, а Опочка ото Пскова удалена, и мы на Опочки ни про что не вѣдаемъ же, а во 138 году, Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и мы про то вѣдаемъ, а какое Государево дѣло извѣщалъ, про то не вѣдаемъ: записка тому въ разрядѣ; да и Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данила Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Княже Дмитрѣева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ ево отослалъ ли, и дворцоваго стола Подьячей Томпа Истомина далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ овъ Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстуютца ли, и Государевымъ уѣзднымъ и посатцкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая и изъ города на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы пѣборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ, что мы въ разряды и въ земское и въ мярское ни въ какое дѣло не ходимъ, живемъ мы въ монастырехъ кельяхъ своихъ, а намъ и монастырей нашихъ крестьяномъ отъ нихъ Воеводѣ насилства ни какова не было опрочно монастырскихъ рыбныхъ ловцовъ, которые передъ Воеводы въ допросѣ сами свои рѣчи сказали. То наши, Архимарита и Игуменовъ и черныхъ Священниковъ и Строителей, и рѣчи по иноческому обѣщанію Обыскные рѣчи писалъ Степанко Борисовъ съ площади Подьячей руку приложилъ.

На подлинномъ столбцѣ на оборотѣ написано:

140-го Октября въ 25 день съ Офанасьемъ Елагинымъ выписывать и вънести въ докладъ.

На подлинномъ столбцѣ рукоприкладство:

Къ сему обыску Снятогорскаго монастыря Архимандритъ Васильище руку приложилъ. Къ сему обыску Мирожскаго монастыря Игумень Ануфрище руку приложилъ. Къ сему обыску Елизорова монастыря Игумень Иосифище руку приложилъ. Къ сему обыску

Крыпецкаго монастыря Игуменъ Макарище руку приложилъ. Къ сему обыску Александръ руку приложилъ. Къ сему обыску Свратина монастыря Игуменъ Кирилице руку приложилъ. Къ сему обыску Николаекаго монастыря, изъ Песокъ, Игуменъ Ферапонтъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стефановскаго монастыря Игуменъ Іоакимъ руку приложилъ. Къ сему обыску Климентовскаго монастыря Игуменъ Перфирей руку приложилъ. Къ сему обыску Златоускаго монастыря Игуменъ Васьянъ руку приложилъ. Къ сему обыску Грмяцкаго монастыря Игуменъ Іевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Николскаго монастыря Кожица Игуменъ Досиѣище руку приложилъ. Къ сему обыску Лазоревскаго монастыря черной Попъ Леонидище руку приложилъ. Къ сему обыску Обраскаго монастыря Игуменъ Еустраеище руку приложилъ. Къ сему обыску Никатскаго монастыря черной Попъ Корнилище руку приложилъ. Къ сему обыску Николаекаго монастыря Каменный ограда Строитель черной Попъ Сергѣй руку приложилъ. Къ сему обыску Веденскаго монастыря старецъ Іосифъ руку приложилъ. Къ сему обыску Златоускаго монастыря Игуменъ Васьянъ.

Лѣта 7139 года, Апрѣля въ 29 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссїи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Микиты Михайловича Мезецкаго, да Пимины Матфеевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Троецкой Протопопъ Дмитрѣй, да Протодьяконъ Манциль, да Ключарь Понкратей, да Ключарь Кондратей, да Подъ Трофимъ, да Дьяконъ Никифоръ, да Дїаконъ Стефанъ, да пономарь Иванъ, да Всеволодовской Попъ изъ предѣла Никонъ сказали по священству: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевъ службѣ во Псковѣ, выходцевъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю замѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холода и во крестьянѣ ималь ли и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, тюремнымъ седѣльцомъ, записка бываетъ у губныхъ старостъ, и въ прошломъ во 136 году, Апрѣля въ 5 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ до Князя

Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ли, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсейко Колчановъ на Опочку привелъ ли и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку зъ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы про то не вѣдаемъ: тѣмъ выходцомъ бываетъ записка въ съѣзжей избѣ. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ 135 году, при Воеводѣ Одрѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ: тому есть ли или нѣтъ записка въ съѣзжей избѣ. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванку Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась паживеть у него въ деревни на самомъ рубежи, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, завор-

ванъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку респрошивалъ ли, и послѣ респросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьяне, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ шолъ ли, и мы про то не вѣдаемъ и Офанасья Кропотова не знаемъ. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ во дворъ къ себѣ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳетку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ли, а тотъ Ѳетка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году, Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево со Ортюшкою Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣе Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ: выходцамъ и холопомъ и крестьяномъ записка бываетъ въ розрядѣ. И во 138 году, Снятогорскаго монастыря черный Діаконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келарѣ въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, какое Государево дѣло извѣщалъ и мы про то слухомъ слышали, что Снятогорскаго монастыря черной Діаконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и за пристовомъ сидѣлъ, а какое Государево дѣло извѣщалъ, того мы не вѣдаемъ, и Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарского во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, выгедъ изъ комнаты, тово жъ Князь Дмитрѣева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ ево отослалъ ли, а дворцоваго

сгола Подъячей Томило Истомниъ далъ ли Дашилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрій, и Князь Данило Государевою казною користуются и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ да Князь Даниловъ дворъ поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ, а отъ уѣздныхъ и отъ посадскихъ людей о томъ намъ въ соборъ явка не бывала. Да то наши Протопопа зъ братиею по священству и рѣчи, а обыскные рѣчи писалъ Троецкой псаломщикъ Діониско Лазоревъ. Къ сему обыску Троецкой Протопопъ Дмитрейще руку приложилъ. Троецкой Протодіаконъ Маноилице руку приложилъ. Троецкой Ключарь Понкратій руку приложилъ. Троецкой Ключарь Попъ Кондрать руку приложилъ. Троецкой Попъ Трофимъ руку приложилъ. Троецкой Діаконъ Никифоръ руку приложилъ. Троецкой Діаконъ Стефанъ руку приложилъ. Всеволодовской Попъ Никонъ руку приложилъ. Троецкой пономарь Иванъ руку приложилъ.

Лѣта 1739-го, Маія въ _____ день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи, Указу и по допросу Гоеударевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецкого да Пимина Мотѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, поповскіе избы, старосты и всѣ Псковскіе Попы и Дьяконы соборного храму Успѣнія Пречистые Богородицы, съ Завеличья, Попъ Стефанъ да Попъ Григорей, Дьяконъ Арефа, да другой Дьяконъ Григорей, да тогожъ храма придѣльные Попы: Попъ Матѳей да Попъ Стефанъ, да Государевыхъ ружныхъ храмовъ, Воздвиженской Попъ Иванъ, Діаконъ Лаврентій, Леонтьевской Попъ Исидоръ, Варлаама Преподобнаго съ площади, Попъ Емельянъ, да Попъ Федоръ, Дьяконъ Гаврила, Покровской Попъ изъ торгу Борисъ, Дьяконъ Левонтей, да Оксѣинской Попъ, изъ торгу жъ, Тарасій, да съ стѣнною нивы Борисоглѣбской Попъ Игнатій, Князя Владиміровской Попъ Іаковъ да Ивана Орхіеиископа съ Запсковья Попъ Анкидынъ, да Попъ Федоръ, Дьяконъ Романъ, да изъ Дамантовы стѣны Дмитріевской Попъ Лазоръ, Воскресенской Попъ Иванъ, Николской Попъ зъ гребли Жданъ, Рождественской Попъ Тимофій, Покровской Попъ Стефанъ, Афанасьевской Попъ Андрій, Власьевской Попъ Харитонъ, съ заастѣнья, Георгія Великомученика, съ болота, Попъ Сила, да Попъ Іаковъ, Діаконъ Иванъ, Михаила

Архангела Попъ Деонидъ, да Попъ Фама Преображеня Спасова, зъ Старого костра Попъ Радивонъ, да Попъ Стефанъ, Васильевской Попъ, зъ горки, Сергѣй, Петровской Попъ, зъ бую, Григорей, Борисоглѣбской Попъ Аникей, Богоявленской Попъ изъ окостовы Іаковъ, Рождественской Попъ Григорей, съ полонища Нововознесенского дѣвичья монастыря Попъ Оксентей, Воскресенской Попъ Евстихѣй, Похвалской Попъ Никита, Старого Вознесенскаго дѣвичья монастыря Попъ Григорей, Успенской Попъ. Василей, Георгіевской Попъ, со взвоза, Федоръ, да Дьяконъ Михайла, Якима и Анны Попъ Федоръ, Знаменской Попъ Юрья, Настасеинской Попъ Иванъ, Богоявленія Господня, изъ Бродовъ, Попъ Трофимъ, да Попъ Романъ, Дьяконъ Юсифъ, да придѣланой Попъ Михайла, Пятницкой Попъ, изъ торгу, Семіонъ, Ивана Милостиваго попъ Иларіонъ, да Попъ Коновъ, Михайла Архангела, изъ песога, Попъ Борисъ, Благовѣщенской Попъ Гаврила, Пятницкой Попъ Меркурей, да съ за-Псковья Козмы и Демьяна Попъ Василей, да Попъ Прокопей, Дьяконъ Василей, Богоявленія Господня Попъ Павелъ, да Попъ Иванъ, Дьяконъ Автономанъ, Ильинской Попъ Филипъ, Обраской Попъ Андрѣй, да Попъ Спиридонъ, Дьяконъ Назаръ, Стоотецкой Попъ Федоръ, Воскресенія Христова дѣвичья монастыря Попъ Иванъ да Попъ Калназъ, Дьяконъ Амбросимъ, Варлаамской Попъ Григорей сказали по священству: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ людей, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрью Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Бог-

данъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской Дьякъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанко Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондрѣй Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тово измѣнника Костку спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бивалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ шолъ

ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву женокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрій тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Фетку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Федка Государю взималъ ли, и за рубежъ многижды сходилъ ли и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году Марта въ 26-й день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортемкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто онѣ били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы, Священники и Дьяконы, про то не вѣдаемъ потому, что пригородскіе Воеводы отписки /о выходцахъ пишутъ, и выходцовъ во Псковъ посылають къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, и тѣмъ выходцамъ записки и пригородскіе обивки отписки, и кудѣ Воеводы тѣхъ выходцовъ дѣвали, ко Государю къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и тѣмъ выходцамъ записки у нихъ Воеводовъ и Дьяковъ- въ сѣзжей избѣ есть ли, или нѣтъ, и мы того не вѣдаемъ жъ; а Офанасья Кропотова мы не знаемъ и деревни у него во Псковѣ нѣтъ, а въ 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ въ сѣзжей избѣ былъ и Воеводамъ Князю Дмитрѣю и Князю Данилы торгожъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарсково во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ и Государево слово за собою на Князя Дмитрея сказывалъ, и того Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ и Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарсково за приставы были, и мы про то слухомъ слышали, а какіе они Государевы дѣла извѣщали, и мы про то не вѣдаемъ, а дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминоу Данилу Ладыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрей и Князь Данила Государевою казною користуютца далъ ли или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ жъ, а про то мы, Священники и Дьяконы, отъ Псковичъ посадскихъ и всадскихъ чиновъ людей и отъ Государевыхъ уѣздныхъ, дворцовыхъ и монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ слухомъ слышели, что

де имъ градскимъ, посадскимъ и всякихъ чиновъ людямъ и Государевымъ, уѣзднымъ, дворцовымъ и монастырскимъ и церковнымъ крестьянамъ отъ тѣхъ Воеводъ и отъ ихъ Воеводскихъ людей до-сады, и продажи, и налоги отъ нихъ великіе были, а какіе про-дажи, и налоги, и насильства, и какихъ чиновъ людямъ, и кому ичменемъ были, и про то они градскіе, посадскіе и уѣздные люди сами скажутъ въ своихъ обыскахъ. То наши Священниковъ и Дья-коновъ по священству и рѣчи. А обысные рѣчи писалъ поповскіе вабы земской дьячокъ Ивашко Логиновъ.

Къ сему обыску Попъ Иванъ руку приложилъ. Къ сему обы-ску Воздвиженской Діаконъ Лаврентей руку приложилъ. Къ сему обыску Дмитрѣвской Попъ Лазарь руку приложилъ. Къ сему обы-ску Пречистенской Попъ Матфѣище руку приложилъ. Староста Няколской Попъ, съ гребли, Жданище руку приложилъ. Попъ Анкидинъ руку приложилъ. Леонтевской Попъ Сидоръ руку прило-жилъ. Ивана Архіепискупа Дьяконъ Романище руку приложилъ. Воскресенской Попъ Калина руку приложилъ. Попъ Фодорище руку приложилъ. Образской Попъ Андрей руку приложилъ. Къ сему обыску Завелицкіе церкви Пречистенской Попъ Стефанъ руку прило-жилъ. Къ сему обыску Завелицкіе церкви Пречистенской Попъ Григорей къ своимъ рѣчемъ руку приложилъ. Попъ Стефанище руку приложилъ. Къ сему обыску Богоявленской Попъ Павелъ руку приложилъ. Князя Владимірской Попъ Яковъ руку прило-жилъ. Варламской Дьяконъ Гаврила руку приложилъ. Къ сему обыску Евтихѣй Попъ руку приложилъ. Къ сему обыску Попъ Радіонъ руку приложилъ. Къ сему обыску Попъ Трофимъ руку приложилъ. Къ сему обыску Рожественской Попъ Тимофей руку приложилъ. Фодоровской Попъ Василище руку приложилъ. Образ-ской Діаконъ Назарище Фоминъ руку приложилъ. Якиманской Попъ Федоръ руку приложилъ. Къ сему обыску Иванской Попъ Кононъ руку приложилъ. Козма Демьянской Попъ Василей руку приложилъ. Васильевской Попъ Сергѣеище руку приложилъ. Бо-рисоглѣбской Попъ Іоанинище руку приложилъ. Діаконъ Арева руку приложилъ. Стоотецкой Попъ Федоръ руку приложилъ. Архан-гельской Попъ Фома руку приложилъ. Архангельской Попъ Део-мидъ руку приложилъ. Попъ Стефанъ руку приложилъ. Попъ Афонасьевской Андреище руку приложилъ. Попъ Фома Ерусалим-

ской руку приложилъ. Козмы и Демьяна Попъ Прокопей руку приложилъ. Къ сему обыску Попъ Харитонъ руку приложилъ. Изъ Дѣмантовы стѣны Покровской Попъ Стефанище руку приложилъ. Варлаамской Попъ Григорей руку приложилъ. Богоявленской Попъ Иванъ руку приложилъ. Къ сему обыску Успенской Попъ Василей руку приложилъ. Къ сему обыску Воскресенской Попъ въ Домонтовой стѣны Иванъ руку приложилъ. Воскресенской Діаконъ Амбросимъ руку приложилъ. Къ сему обыску Обраской Попъ Спиридонъ руку приложилъ. Къ сему обыску Попъ Іаковъ Георгіевской руку приложилъ. Похвалской Попъ Никита руку приложилъ. Петра и Павла Попъ Григорей руку приложилъ. Кузмо и Демьянкой Діаконъ Василице руку приложилъ. Богоявленской Попъ Романъ руку приложилъ. Благовѣщенской Попъ Гаврила руку приложилъ. Егорьевской Попъ Сила руку приложилъ. Егорьевской Діаконъ Иванъ руку приложилъ. Ильинской Попъ Филиппъ руку приложилъ. Иванской Попъ Милостиваго Попъ Иларіонище руку приложилъ. Діаконъ Автономъ руку приложилъ. Покровской Діаконъ Леонтей руку приложилъ. Архангелской Попъ Борисъ руку приложилъ. Богоявленской Діаконъ Іосифъ руку приложилъ. Егорьевской Діаконъ, со взвоза, Михайла руку приложилъ. Духовской Попъ Левонтей руку приложилъ. Пятницкой Попъ Семенище руку приложилъ. Попъ Михайла руку приложилъ. Настасѣинской Попъ Иванъ руку приложилъ. Борисоглѣбской Попъ Игнатей руку приложилъ. Попъ Григорей руку приложилъ. Знаменской Попъ Юрьище руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Маія въ _____ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезетцаво, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафа Кувшинова Успенья Пречистые Богородицы Печерскаго монастыря во Псковѣ дворовой Казначей старецъ Галахтїонъ, да Келарь старецъ Павелъ, да черной Священникъ Іаковъ, да житничной старецъ Васьянъ сказали по иноческому общанію, а Стряпчей Григорей Жилинъ, да Дьячки Федка Гавриловъ, да Авдѣшко Ермиловъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрій Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходящъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за

рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ и опять изъ за рубежа на Государево имя выходить, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьяне ималъ ли и тѣ выходцы опять отъ него за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежемъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ.

И въ прошломъ 136 году Апреля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Арьтемыевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздѣ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и того Онтошку дворовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ къ Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежы, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивалъ ль и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли и изъ тюремъ тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ стѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14-й день съ Опочки Игнатей

Хорламовъ во Псковѣ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Нелюдовъ Опочецкаго уѣзда Чернитцакаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живеть у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку ропрашивали ль, и послѣ ропросу въ тюрьму послали ль, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасію Кропотову во крестьянѣ и Офанасій Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево, Офонася, во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрѣя, опять за рубежъ сшолъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же 137-мъ году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мецкерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, мы про то не вѣдаемъ. Да Князь Дмитрѣй жъ Пожарской, да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ли, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, и Князь Данила Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. и во 137 году, Марта въ 26-й день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли и мы про то не вѣдаемъ. И во 138 году Снятогорскаго монастыря Черной Дьяконъ тово жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, какое Государево дѣло извѣщалъ, и мы про то не вѣдаемъ. И Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собой сказывалъ ли, и Князь Данила

Гагаринъ, выходя изъ комнаты, того Князь Дмитрѣва челобѣи по щѣкамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И дворцоваго стола Подъятей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Ладыгину роспись своею рукою, какъ онь Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстуютца и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на нихъ на Князь Дмитре-евъ и на Князь Данило дворъ поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ, а намъ и крестьянамъ нашимъ отъ нихъ отъ Князя Дмитрѣя и отъ Князя Данила продажи и насилства ни какого не было. Да то наши Казначѣя и Келаря и чернаго Священника и Старца, по иноческому общанію, а Стряпчево и Дьяч-ковъ, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цалованію, и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Печерскаго двора дьячекъ Андрейко Ермиловъ. Къ сему обыску Черной Священникъ Іаковъ руку приложилъ. Казначей Галахтіонъ руку приложилъ. Къ сему обыску Печерскаго монастыря Стряпчей Гриша Жилинъ руку приложилъ.

Лѣта 1739 года, Генваря въ 30 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу, Воеводы Князь Никита Михайловичъ Мезецкой, да Пиминъ Матвѣевичъ Юшковъ, да Дьякъ Остафей Кувшиновъ спрашивали и обыскивали Псковскими помѣщики, Дворяны и дѣтьми Боярскими по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федовича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ и опять изъ за рубежа на Государево имя выходить, а иныхъ приводать и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а яные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю

измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Антошка изымали ли и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Антошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Антошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли и Князь Богданъ Мещерской того Антошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Антошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивалъ ли и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзду Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холинтинова, что пришелъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежи, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стася во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку спрашивалъ и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто

тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасѣй Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево, Офонасья, во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежь сшолъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева, да дву жонокъ въ Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй жъ Пожарской да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежи во крестьянѣ посадилъ ли, а тотъ Ѳетка Государю измѣнялъ ли, за рубежь многожды сходилъ ли и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли. И во 137 году Марта въ 26-й день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанка Григорьевъ при Оудреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежь бѣгалъ ли. И во 137 году Снятогорскаго монастыря черной Діаконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщаль, и какое Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князь Дмитрѣева человекъ по щекамъ билъ ли и ко Князю Дмитрѣю на дворъ ево отослалъ ли, и дворцоваго стола Подьячей Томила Истомина далъ ли Данилу Ладыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстуютца и Государевымъ уѣзднымъ и Псковскимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великія были ль. И Дворяне и дѣти Боярскіе, Псковскіе помѣщики, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссиі крестному цѣлованію. Олексѣй Григорьевъ сынъ Татищевъ, Григорей Васильевъ сынъ Бѣшенцовъ, Иванъ Якимовъ сынъ Байковъ, Климентей Матвѣевъ сынъ Еремѣевъ, Василий Яковлевъ сынъ Татьянинъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Чиркинъ, Василій Муриновъ сынъ

Коринъ, Александра да Матвѣй Фомины дѣти Тимашовы, Ондрей да Иванъ Прокофьевы дѣти Окуневы, Яковъ Ондреевъ сынъ Квашнинъ, Карпъ Никоновъ сынъ Ушаковъ, Иванъ Лавровъ сынъ Перетрутовъ, Павелъ Мартемьяновъ сынъ Сеславинъ, Дмитрѣй Дмитрѣевъ сынъ Нефневъ, Петръ Тимофѣевъ сынъ Чиркинъ, Богданъ Сергѣевъ сынъ Хомутовъ, Федоръ Никитинъ сынъ Неклюдовъ, Офонасей Григорьевъ сынъ Бобровъ, Михайла Даниловъ сынъ Воронцовъ, Офанасѣй Ондрѣевъ сынъ Сумароковъ, Прокофѣй Игнатьевъ сынъ Хорламовъ, Тихонъ Борисовъ сынъ Назимовъ, Федоръ Степановъ сынъ Шабыкинъ, Григорей Семеновъ сынъ Рокотовъ, Михайла Степановъ сынъ Шабыкинъ, Богданъ Муратовъ сынъ Ногинъ, Иванъ Михайловъ сынъ Сумароковъ, Ондрей да Степанъ да Офанасѣй Ивановы дѣти Сумароцковы, Овдѣй Матвѣевъ сынъ Бѣшенцовъ, Іевъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, и всѣ Псковскіе помѣщики, Дворяне и дѣти Боярскіе сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: какъ выходцы Литовскіе и Русскіе всякіе люди, которые изъ за рубежа на Государево имя выходили, а иныхъ выходцовъ изъ пригородовъ Воеводы во Псковъ присылали, и тѣмъ всѣмъ выходцамъ во Псковѣ въ разрядѣ записная книга, хто отколѣ и какой человекъ вышелъ, и тѣхъ выходцовъ послѣ записки куда ихъ отсылали и въ тюрьмы ихъ сажали ли, и Воеводы Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ и въ крестьянѣ ималъ ли, и отъ него тѣ выходцы опять за рубежъ бѣгали ль, а иныхъ выходцовъ близко рубежа на деревни сажали ль, и опять они съ деревень за рубежъ съ тѣхъ бѣгали ль и изъ за рубежа опять на Государево имя выходили ль, и мы про то про все не вѣдаемъ; всему, тому во Псковѣ записка, гдѣ ково дѣли, и кто ково взялъ, а которые въ тюрьмы выходцы сидѣли и тому у губныхъ старостъ и у тюремныхъ цѣловальниковъ записка, кто сидѣлъ и кто изъ тюрьмы вынималъ. А Снятогорскаго монастыря Дьяконъ въ съѣзжей избѣ на Келаря Снятогорскаго жъ монастыря Государево дѣло извѣщалъ ли, и мы про то слухомъ слышали, а что Государево дѣло извѣщалъ и за пристовомъ сидѣлъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. А Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго въ съѣзжей избѣ кричалъ ли пьянъ, и Государево слово за собой сказывалъ ли, и мы про то слухомъ слышали, а какое Государево слово и мы про то не вѣдаемъ. А дворцоваго стана Подъячей Томила Истоминъ роспись своею рукою

Данилу Лодыгину далъ ли и мы про то не вѣдаемъ, и намъ про то не сказываютъ, вѣдаютъ то Томило да Данило. И Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстовались ли, и мы про то не вѣдаемъ, корыстовались ли или не корыстовались: казна у нихъ и записка у нихъ же. И Государевымъ уѣзднымъ людямъ отъ нихъ продажа была ли, изъ города на нихъ на Воеводцкіе дворы поборы великіе были ль, и что на нихъ збирали ль, или не збирали, про то про все вѣдаютъ всѣгородные старосты, а про продажу уѣзднымъ людямъ, что отъ нихъ продажа была ль уѣзднымъ людямъ, и про то вѣдаютъ волостные старосты, а мы про то не вѣдаемъ и явка намъ отъ нихъ не бывала. А Офонасій Крпотовъ во Псковѣ былъ, а деревни у него во Псковѣ нѣтъ, и для чего во Псковѣ пріѣзжалъ, и мы про то не вѣдаемъ. И Данилу Свѣчину во крестьянѣ изъ тюрьмы били ли челомъ, и Данила Свѣчинъ о выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и Князь Данила Гагаринъ вышелъ изъ комнаты Князь Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли и ко Князю Дмитрею на дворъ ево отослалъ ли и продажа посадскимъ людямъ была ли, и мы про то не вѣдаемъ. То наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію обыскные рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Гришка Колтыринъ съ площади Подъячей. Къ сему обыскнымъ рѣчемъ Алексѣй Татищевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Иванъ Бойковъ руку приложилъ. Къ сему обыску Василий Коринъ руку приложилъ. Къ сему обыску Ондрей Окуневъ руку приложилъ. Къ сему обыску Клементей Еремѣевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Іевъ Нащокинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Офанасій Бобровъ руку приложилъ. Къ сему обыску Дмитрей Коздавлевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Богданъ Хомутовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Давыдъ Терпигоревъ руку приложилъ и въ Богданово мѣсто Огибалова. Къ сему обыску Михѣй Воронцовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Иванъ Перетрутовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Павелъ Хвостовъ руку приложилъ. Карпъ Ущковъ руку приложилъ. Къ сему обыску Дмитрей Нефневъ въ Сергѣево мѣсто Гурьева сына Воронцова и въ Осипово мѣсто Шишкина руку приложилъ. Иванъ Еремѣевъ руку приложилъ. Александра Тимашовъ руку приложилъ и въ Федорово мѣсто Неклюдова. Къ сему обыску Степанъ. въ Алексѣево мѣсто Пустонкина руку приложилъ. Къ сему обыску Тимофей Ко-

етюринъ руку приложилъ. Къ сему обыску въ Михайлово мѣсто Нацокина Богданъ Хомутовъ руку приложилъ. Михаила Воронцовъ руку приложилъ. Юрѣй Пустошкинъ руку приложилъ. Иванъ Сеславинъ руку приложилъ и въ Силино мѣсто Неклюдова. Къ сему обыску Тихонъ Нефневъ въ Иваново мѣсто, брата своего, руку приложилъ. Къ сему обыску Иванъ Сумароцковъ руку приложилъ. Къ сему обыску Михаила Ногинъ руку приложилъ. Степанъ Ногинъ руку приложилъ. Дмитрий Нефневъ руку приложилъ. Стахей Вельминовъ къ сему обыску руку приложилъ. Иванъ Зубатой руку приложилъ. Борисъ Кубассовъ руку приложилъ. Алексѣй Юрловъ въ Васильево мѣсто Хвостова и въ Гаврилово мѣсто Хорламова руку приложилъ. Къ сему обыску Петръ Елагинъ руку приложилъ и въ Ивана мѣсто Елагина Кузма Елагинъ руку приложилъ. Федоръ Хорламовъ къ сему обыску руку приложилъ. Къ сему обыску Григорій Хорламовъ руку приложилъ и въ Прокофьево мѣсто Хорломова. Въ Федорово мѣсто Логинова Кузма Елагинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Яковъ Нееловъ руку приложилъ. Къ сему обыску въ Иваново мѣсто Рокотова по ево велѣнью Иванъ Молвятиновъ руку приложилъ. Къ сему обыску Сергѣй Перетрутовъ и въ Яковлево мѣсто Загряскова руку приложилъ. Къ сему обыску Яковъ Квашнинъ руку приложилъ. Иванъ Сумароцкой въ дѣтей своихъ мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Григорей Бачмановъ руку приложилъ. Къ сему обыску Афанасей Вельяминовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Федоръ Шаблыкинъ и въ брата своего Михаила мѣста руку приложилъ. Къ сему обыску Дементей Мокѣвъ и въ брата своего Борисово мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Понтелей Ушаковъ и въ брата своего Максима Ушакова руку приложилъ. Къ сему обыску Иванъ Татьянинъ и въ Васильево мѣсто Татьяна и въ Борисово Татьяна жъ руку приложилъ. Къ сему обыску Трофимъ Сатинъ и въ отца своего мѣсто Богдана руку приложилъ. Тихонъ Назимовъ руку приложилъ жъ. Къ сему обыску Петръ Чаркинъ и въ Овдѣево мѣсто Бѣшенцова руку приложилъ. Къ сему обыску Сергѣй Воронцовъ руку приложилъ. Иванъ Чаркинъ руку приложилъ и въ Григорьево мѣсто Бѣшенцова. Иванъ Бекдешевъ руку приложилъ. Лаврентій Назимовъ руку приложилъ. Въ Иваново мѣсто сынъ его Кирила руку приложилъ, и въ Калинино мѣсто Скрябина. Къ сему обыску Яковъ Нееловъ въ Иваново мѣсто да въ сосѣдей Карповскихъ руку прило-

жилъ. Къ сему обыску Михайло Бачмановъ руку приложилъ. Въ мѣсто отца своего Михаила Алексѣевъ Захарко руку приложилъ. Къ сему обыску въ Доѣлово мѣсто Парскаго Вѣдовой Подъячей Михаила Романовъ руку приложилъ. Михаила Мюсеревъ руку приложилъ. Первой Нефневъ руку приложилъ. Семень Назимовъ руку приложилъ. Въ Иваново мѣсто Долгово Семень Назимовъ руку приложилъ. Иванъ Терпигоревъ руку приложилъ. Неустрой Парской руку приложилъ. Андрѣй Скрабинъ руку приложилъ. Лазарь Петелинъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Маія въ _____ день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссiи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецкова, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Діака Остафья Кувшинова губные старосты Богданъ Сеславинъ, да Богданъ Беклешовъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссiи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ и бѣгаютъ опять за рубежи и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ли, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы того не вѣдаемъ и тюремъ во Псковѣ при Князѣ Дмитреѣ Пожарскомъ не разламывали, и изъ тюремъ тюремные сидѣльцы не ухаживали. А выходцовъ Литовскихъ Князь Дмитрей Пожарской ималъ ли къ себѣ во дворъ, тово мы не вѣдаемъ же. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли и опять за рубежъ збѣжалъ ли и опять изъ за рубежа въ Цусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева тово Онтошку изымали ли и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ли, и Князь Богданъ тово Онтошка въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ

ушолъ ли, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мищерской тово Онтошка съ женою и съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли и тово Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы про то ни про что не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ въ 135 году при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево имя выходили на Опочку и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ и изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и про челобитье мы не вѣдаемъ; а тѣ выходцы въ тюрьмѣ били; а посылаютъ ихъ въ тюрьму Воеводы и присылаютъ изъ тюрьмы вынимать ихъ Воеводы, а гдѣ ихъ дѣвають и мы про то не вѣдаемъ же потому, что Подъячево у тюремъ, и записки у насъ тѣмъ тюремнымъ сидѣльцомъ, которыхъ присылаютъ Воеводы въ тюрьму, въ тюрьмѣ нѣтъ; что прежь сево до насъ тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ, которыхъ присылаютъ въ тюрьму Воеводы, у прежнихъ губныхъ старостъ Подъячево и записокъ у тюремъ не бывало, а у насъ также нѣтъ, а записка у насъ есть въ губѣ тюремнымъ сидѣльцамъ, которые сидятъ изъ губныхъ избы. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ; а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли и, заборовавъ, трижды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ тово измѣн-

ника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищя тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли и тово измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и мы про то не вѣдаемъ же, а тотъ Костка въ тюрьмѣ былъ, а присланъ онъ въ тюрьму отъ Воеводъ, а выняли его Воеводы, а гдѣ его дѣли и мы того не вѣдаемъ же. А Офанасей Кропотовъ во Псковѣ былъ, а деревни во Псковскомъ уѣздѣ у него Офанасья нѣтъ. И опять тотъ измѣнникъ за рубежъ сошелъ ли и мы тово не вѣдаемъ же. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева, да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй же Пожарской да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ль, и тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, и за рубежъ многожды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и мы про то ни про что не вѣдаемъ.

И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Артюшкою Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанка при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и то намъ вѣдомо, что тотъ Степанка и Артюшка въ тюрьмѣ сидѣли отъ Воеводъ, и выняли ихъ Воеводы, а гдѣ ихъ дѣли, и того мы не вѣдаемъ, и бѣгалъ ли за рубежъ, того мы не вѣдаемъ же. И во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Діаконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, то мы слухомъ слышали отъ людей, а какое Государево дѣло извѣщалъ, и того мы не вѣдаемъ, и Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ и Государево слово за собою сказывалъ, и Князь Данила Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Князь Дмитрѣева человека по щекамъ билъ и

ко Князю Дмитрѣю на дворъ его отослалъ, и то мы слышали отъ людей, а какое слово за собою сказывалъ, и мы того не вѣдаемъ по тому, что насъ о тѣ поры въ съзжей избѣ не случилось и мы сами не видѣли. И дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, и того мы не вѣдаемъ, вѣдаетъ то Данило Лодыгинъ да Томила Истоминъ. И Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстовались ли или нѣтъ, того мы не вѣдаемъ же, казна у нихъ и записка у нихъ, и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, или нѣтъ, того мы не вѣдаемъ жъ, а вѣдаютъ то уѣздные и посадскіе люди сами про себя. Да то наши и рѣчи по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію, а обыскные рѣчи писалъ Родка Милахѣевъ плащадной Подъячей.

Къ сему обыску губной Староста Богданъ Беклешовъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Апрѣля въ _____ день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова Голова Стрѣлцкой Петръ Ондреевъ сынъ Ногинъ, да его Приказу Сотники Стрѣлцкіе Кирила Ивановъ сынъ Горяшкинъ, Нестеръ Ивановъ сынъ Ширяевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Селивановъ, первой Дмитрѣевъ сынъ Нефневъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ себѣ имелъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, а которые выходцы выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и тѣмъ записки

есть въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Антошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Антошка Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Антошку изымали ль и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Антошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и того Антошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Антошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Антошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы того не вѣдаемъ же. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, што привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы въ роспросѣ Князю Богдану Мещерскому сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Одрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ, и Данило Свѣчинъ во Псковѣ не бывалъ. И въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему извѣщалъ на Опочку Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришелъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живеть у него въ

деревни на самомъ рубежѣ; а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли и, заворовавъ, трижды бѣгать за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ посылалъ ли, и Князь Дмитрій Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму посылалъ ли и того измѣнника Костку Князь Дмитрій Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и мы того не вѣдаемъ; а Офанасья Кропотова знаемъ и во Псковѣ онъ у Князя Дмитрія Пожарскаго былъ; а деревни у него во Псковѣ нѣтъ, а тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли, и мы того не вѣдаемъ. Да въ прошломъ жѣ во 137 году Декабря во 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да двухъ женокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрій Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрій же Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Оетку Редобку на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ли, а тотъ Оетка Государю измѣнялъ ли, многжды за рубежъ сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево нима выходилъ ли, и Князь Данила Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и мы того не вѣдаемъ. И во 137 году Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюцкомъ Князь Дмитрій Пожарской изъ тюрьмы во дворъ къ себѣ взялъ ли и въ вотчину ево послалъ ли, а въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они были челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ; а тотъ Степанка при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. А которыхъ выходцовъ Воеводы съ пригородовъ присылають во Псковъ къ Воеводамъ и объ нихъ отциски цишуть, и тѣхъ выходцовъ роспросныя рѣчи и куда тѣхъ выходцовъ Воеводы отсылають, въ тюрьму сажаютъ, или къ себѣ во дворы емлютъ, и тому всему вѣдомо въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ у нихъ у Воеводъ, а мы того не вѣдаемъ. И во 138 году Святогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и мы то слухомъ слышали, а какое Государево дѣло и мы того не вѣдаемъ. А Князе Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго во

Псковѣ въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ и Государево слово за собою сказывалъ, и Князь Данила Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Князя Дмитрѣва человѣка по щекамъ билъ и ко Князю Дмитрѣю на дворъ его отослалъ, и мы то слухомъ слышали, что онъ пьянъ Государево слово извѣщалъ, а какое Государево слово за собою сказывалъ, и мы того не вѣдаемъ, и на дворъ ко Князю Дмитрѣю отданъ, а по щекамъ его Князь Данила Гагаринъ билъ ли, того не видѣли. А дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминъ Данилу Лодыгину далъ ли роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрѣй и Князь Данила Государевою казною корыстуются и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажи великіе, изъ города на нихъ на Князь Дмитрѣвъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы того не вѣдаемъ. Да то наши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію и рѣчи. А обыскныя рѣчи писалъ Стрѣлецкой пятосотной Дьячокъ того же Приказу Васка Офремовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Петръ Ногинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Сотникъ Стрѣлецкой первой Нефневъ въ свое и въ товарищи своихъ въ Нестерово и въ Иваново мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7439 года, Марта въ 3 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова да Дьяка Остафья Кувшинова Голова Стрѣлецкой Никита Левонтиевъ сынъ Аненковъ и его Никитина Приказу сотники Стрѣлецкіе Степанъ Михайловъ сынъ Перепечинъ, Алексѣй Осиповъ сынъ Юрловъ, Лука Никитинъ сынъ Коринъ, Гордѣй Акинфеевъ сынъ Муравьевъ, и Михаила Лазаревъ сынъ Татариновъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрий Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которыя выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль,

а нынѣ и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ; а которые выходцы выходятъ изъ за рубежа на Государево имя; и тѣмъ записка есть въ сѣзжей избѣ у Воеводѣ. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковѣ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Ортемьевъ съ женою да сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣли ль, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковѣ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и тово мы не вѣдаемъ ни чего; да въ прошломъ жь во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковѣ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортышку да Степанку Васильевыхъ дѣтей, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль, и бѣгали ль опять за рубежъ и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковѣ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ, а Данила Свѣчина во Псковѣ мы не видали. Да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковѣ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда

Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Хозмитинова, что пришелъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, и заворовавъ трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, тово мы не вѣдаемъ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрѣя Пожарскаго, опять за рубежъ сполъ ли, и мы тово не вѣдаемъ; а Офанасья Кропотова мы знаемъ и во Псковѣ Офанасей Кропотовъ у Князя Дмитрѣя Пожарскаго былъ, то мы вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй Пожарской да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ли, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, того мы не вѣдаемъ, и въ прошломъ во 137 году, Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степашка Васильева съ братомъ его съ Ортышкою Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степашко при Воеводѣ при Ондрѣе Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, того мы не вѣдаемъ. И во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщаль, то мы слышали, а какое Государево дѣло извѣщаль, то мы не вѣдаемъ. И Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ, и Государево слово за собою сказывалъ, и Князь

Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Князь Дмитрѣва чловѣка по щекамъ билъ и ко Князю Дмитрѣю на дворъ его отослалъ, и мы то слышали, а какое Государево слово за собою сказывалъ, того мы не вѣдаемъ. И дворцоваго стола Подьячей Томила Истоминонъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись за своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевой казною користуются, и Государевымъ уѣзднымъ и посацкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на нихъ на Князь Дмитрѣя и на Князь Данила дворы поборы великия бывали ль, того мы не вѣдаемъ и явки ни отъ кого мы о томъ не слышали. То наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссеи крестному цѣлованью прѣчи, а обыскъ писалъ Стрѣльцкой Дьячекъ Тришка Никитинъ. Къ сему обыску Никита Аннинковъ руку приложилъ. Къ сему обыску Алексѣй Юрловъ въ свое мѣсто и въ Степаново мѣсто Перепечина руку приложилъ. Къ сему обыску Михайла Татариновъ руку приложилъ, и въ Гордѣево мѣсто Муравѣва руку приложилъ. Къ сему обыску Луна Коринъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Генваря въ _____ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссеи Указу и по допросу Воеводѣ Князя Никиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Діака Остафья Кувшинова за Псковскаго конца Житницкаго ста Соцкой Нестеръ Кузьминъ да тое жъ сотни сусѣди Ортемей Васильевъ Бирюкъ, Омелья Ивановъ Рупцовъ, Данила Федоровъ Инкинъ, Григорей Моньевъ, Богданъ Сидоровъ Котельникъ, Андрей Юрьевъ Теляшинъ, Фнатеи Федоровъ Свѣчникъ, Жданъ Ивановъ Коновалъ, Мосѣй Карпиловъ Шпанникъ, Павелъ Акакіевъ Квасникъ, Максимъ Филиппьевъ Блиникъ, Ефимъ Яковлевъ Огородникъ, Тимофей Еремьевъ Огородникъ, Юда Клементьевъ Бачиловъ, Иванъ Лаврентьевъ Палянка, Наумъ Тарасьевъ Гордюшинъ, Никита Ларионовъ Росинъ, Ондрей Борисовъ Колачникъ, Онисимъ Тимофѣевъ Колачникъ, Яковъ Федоровъ Лякъ, Іевъ Петровъ Огородникъ, Иванъ Михайловъ Волковъ, Федоръ Овстѣевъ Нивникъ, Савелей Васильевъ Якимовъ, Василей Ивановъ Костицынъ, Ондрей Григорьевъ Трѣпецъ, Фнатеи Давыдовъ Коновалъ, Михайла Степановъ Рыбникъ, Карпъ Никифоровъ Тележникъ, Нефедъ Даниловъ Трѣпецъ, Прокофей Степановъ

Горбунковъ, Василей Михѣевъ Валехъ, Демидъ Тимофѣевъ Рукавичкинъ, Володимеръ Ивановъ Деяничникъ, Матфей Григорьевъ Колачникъ, Омелянъ Гавриловъ Слаба, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выхотцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа, и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюрьмъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрій Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него за рубежъ сходили ли, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Посторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ли и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ли, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою и съ сыномъ съ Опочки въ Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою и съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской Дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондрѣй Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли и Князь Дмитрій Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ

выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы были челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данила Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи послалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго Дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тово измѣнника Костку роспрашивали ль, и послѣ роспросу въ тюрьму послали ль, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрѣя, опять за рубежъ съшолъ ли. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй же Пожарской да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Фетку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Фетка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево пня выходилъ ли, и Князь Данила Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году, Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они были челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣе Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы, посацкіе люди, про то не вѣдаемъ, потому что пригороцкіе Воеводы отписки о выходцехъ пишутъ, и

выходцовъ во Псковъ посылають къ Воеводамъ и Дьякомъ, и тѣмъ выходцемъ записки и пригороцкіе объ нихъ отписки, и куда Воеводы тѣхъ выходцовъ дѣвали, ко Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и тѣмъ выходцемъ записка у нихъ Воеводѣ и у Дьяковъ въ сѣзжей избѣ, а Офонася Кропотова мы не знаемъ и деревни у него во Псковѣ нѣтъ. А во 138 году, Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщаль ли, и какое Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитрѣвъ челоувѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князя Дмитрѣва челоувѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ ево отослалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ по тому, что мы, посацкіе люди, съ ними, Воеводы, въ сѣзжей избѣ не живемъ, а вѣдаютъ про то избные люди, мѣстные подьячіе, и пушкарѣ, и розсылщивѣ, и истобничѣ. А дворцоваго стола Подьячей Томило Истоминъ Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстуются, далъ ли, или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ. А намъ, Псковичамъ, посацкимъ людямъ, отъ нихъ, Воеводѣ, отъ Князя Дмитрѣя Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина, налоги и продажи были великіе, которые Псковичѣ посацкіе люди ходять и выѣзжаютъ изъ города изъ Пскова во Псковской же уѣздъ по деревнямъ закупати лну, и кожъ, и сала, и звѣрей, и они ихъ, не являя себѣ, за городъ для торговли по деревнямъ во Псковской же уѣздъ выпускали не велѣли, а велѣли о томъ бити челомъ себѣ, и въ томъ посацкимъ людямъ чинили удержанье и продажу; а прежніе Воеводы о томъ заказъ не дѣлывали; да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило, слыхомъ мы слышали про то, что они, Воеводы, велѣли насильствомъ Псковичамъ посацкимъ людямъ солодовникомъ солоды на себя растити ржаные и ячѣные даромъ; да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило велѣли насильствомъ Псковичамъ посацкимъ людямъ котельникамъ и кузнецамъ и всякимъ мастеровымъ людямъ всякое на себя дѣло дѣлати даромъ безъ найму; да Князь Дмитрѣй Пожарской и Князь Данило Гагаринъ посылали денщиковъ и людей своихъ ко Псковичамъ и посацкимъ людямъ ко огородникамъ, и велѣли имъ у тѣхъ огородниковъ имати на себя насильствомъ капусту и огурцы всякой овощъ безъ

денегъ, а которые огородники даромъ своего овощу давати имъ не хотѣли, и они тѣмъ людямъ шкоту и продажу чинили великую; да слыхомъ же мы слышели, что Князь Дмитрѣй Пожарской накиннулъ насилствомъ во Псковѣ Псковичамъ-рядовичамъ, посацкимъ людямъ, соль свою продавати, а велѣлъ взяти за тое свою соль по три рубли за берковской, и какъ-де рядовичи тое ево соль продали, и онъ взялъ де на нихъ насилствомъ не по своей указной цѣнѣ, по четыре рубли за берковской, и въ томъ де имъ насилство и продажу учинилъ великую; да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило Псковичей посацкихъ людей и всякихъ, которые промышляютъ извозничкимъ промысломъ съ ихъ извозничкими лошадми и съ запасомъ съ саньми и тѣлеги имали на всякое свое дѣло и подъ извозы насилствомъ безъ найму; а которые извозчики на ихъ Воевоцкое дѣло даромъ ѣхати не похотятъ, и ихъ Воевоцкіе люди, по ихъ приказу, тѣхъ извозчиковъ били, и запасы ихъ извозничкіе ломали, и всякое имъ насилствомъ дѣлали, в отъ того ихъ Воевоцкаго насилства извозчики промыслу отбыли и многіе извозчики извозничать покинули. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевы гонбы погодно, имали у нихъ ямщицкіе лошади для своихъ розѣздовъ и для всякихъ своихъ провозовъ силно, и тѣ подводы были у нихъ въ розѣздѣ недѣли по двѣ и по три, и взяли въ дву годехъ, во 137 да во 138 году, болши тысячи подводъ безъ найму и безъ прогоновъ. Да они жъ имали у посацкихъ людей у торговыхъ лѣтнею порою суды ладьи и павозки силно подо всякіе свои обиходы безъ найму, а товары торговыхъ людей изъ тѣхъ судовъ мѣтали вонъ, и въ томъ торговымъ людямъ дѣлали шкоту великую. Да во 138 году, прислана во Псковъ Государева грамота къ нимъ ко Князю Дмитрѣю съ товарищи по челобитью всего города Пскова всякихъ чиновъ людей, а по той Государевѣ грамотѣ велѣно всякимъ людямъ, у ково есть сады яблоновые, продавати поволно, хто кому похочеть, мимо откупщиковъ, и Князь Дмитрѣй для откупщицкаго въ себѣ челобитья тое Государевы грамоты не послушалъ и садовъ яблоновыхъ ни кому мимо откупщиковъ продавати не велѣлъ; и мы, посацкіе и всякіе люди, сады свои откупщикамъ продавали по неволѣ на безцѣнокъ, и въ томъ намъ, посацкимъ людямъ, многую шкоту учинилъ; да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Да-

нило, посылали на Псковское озеро и въ Обозерье на Государевы исады людей своихъ, да съ ними Псковского Казака Тиханка Ростисловского, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко имали насильствомъ на ихъ Воеводъ съ Государевыхъ исадовъ на рыбныхъ ловцахъ всякую рыбу возами, а сколько возовъ тое рыбы насильствомъ въ дву годехъ взяли, и то рыбные ловцы сами скажутъ; а которые Государевы ловцы даромъ рыбы имъ давати не хотѣли, и тѣ ихъ люди, и Казакъ Тиханко тѣхъ ловцовъ били, и всякое насильство имъ дѣлали; да и во Псковѣ въ рыбномъ ряду у посацкихъ людей у рыбниковъ ихъ Воевоцкіе люди насильствомъ же безъ денегъ рыбу имали же; да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посылали людей своихъ съ приставы съ своими денщиками звати къ себѣ насъ, посацкихъ людей, на частые обѣды, и мы, посацкіе люди, всякой челоувѣкъ носили къ нимъ Воеводамъ по неволѣ ото всякаго обѣда по полтинѣ, а иные и по рублю денегъ, а иные по яфямку, а иные по цѣвкѣ золота, а которые изъ насъ, посацкихъ людей, для того убытка обѣдати къ нимъ не пойдутъ, и они тѣмъ людямъ то мстили, и всякое имъ насильство и продажу дѣлали. А денежные поборы съ города съ насъ посацкихъ людей собирали соцкіе и относили во всегородную избу ко всегороднымъ старостамъ, къ Овсѣю Федорову съ товарищи, а старосты тѣ наши поборные деньги давали изо всегородней избы на всякіе ихъ Воевоцкіе расходы; а сколько старосты на ихъ Воевоцкіе расходы тѣхъ городовыхъ поборныхъ денегъ, во 137 и во 138 году, выдали, и въ томъ у нихъ, у всегородныхъ старостъ, у Овсѣя Федорова съ товарищи, есть расходные книги. Да у нихъ же, у Князь Дмитрѣя, и у Князь Данила, жилъ на дворехъ Псковской Казака Тиханка Ростисловской, и на насъ на посацкихъ людей всякое дурно наносилъ и про животы наши рассказывалъ ложно, которой челоувѣкъ чевѣ стоитъ, и по тому ево Тиханкову ложному нанесу Князь Дмитрѣй и Князь Данило намъ посацкимъ людямъ всякую тесноту и продажу дѣлали, а уѣзднымъ людямъ, Государевымъ, дворцовымъ, монастырскимъ и церковнымъ и ямскимъ крестьянамъ они, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, насильство и продажу имъ чинили великую-де, пашню на нихъ тѣ крестьянѣ пахали, на Государевыхъ на дворцовыхъ пустошахъ, и подъ городомъ на Государевѣ на десятинной пашнѣ хлѣбъ ржаной и яровой, и лны, и всякое мѣлокое обилье сѣяли, на своихъ крестьянскихъ лошадахъ, и жали, и

дѣла молотили, и лны обряжали, и сѣна косили даромъ безъ найму, и то мы, посацкіе люди, слышали отъ тѣхъ крестьянъ. Да то ваши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію обыскныя рѣчи. А имена и рѣчи писалъ тое жъ сотни сотенной дьячокъ Якушко Анисимовъ. Къ сему обыску Максимко Филиповъ руку приложилъ. Къ сему обыску Богоявленской Попъ Павелъ Васильевъ за Псковья Богоявленскихъ прихожанъ Житниковскаго ста въ дѣтей своихъ духовныхъ вмѣсто руку приложилъ. Иванка Археепискупа Попъ Анкидинъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ Житнитскаго ста руку приложилъ. Къ сему обыску Андрушко Теляшинъ руку приложилъ.

Лѣта 7139-го Генваря въ _____ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Еустафья Кувшинова среднева города Велико-улицкаго ста сотцкой Максимъ Портной Мастеръ, да тое жъ сотни сусѣда Кузьма Іевлевъ, Федоръ Емельяновъ, Михѣй Масленикъ, Степанъ Стойковъ, Иванъ Рѣзаловъ, Емельянъ Шапочникъ, Григорій Осиповъ Рыбникъ, Прокофей Мясовъ, Алексѣй Рувочникъ, Дмитръ Драничникъ, Иванъ Ларионовъ Ветошникъ, Третьякъ Казанецъ, Ондрей Банщикъ, Овдокимъ Кириловъ, Лаврентей Трепещъ, Юрьи Бѣлянинъ, Яковъ Нѣмчиновъ, Володимеръ Яковлевъ, Третьякъ Лодейщикъ, Лука Ондрѣевъ, Яковъ Портной Мастеръ, Офромей Тятловъ, Панкратей Портной Мастеръ, и всѣ тое сотни сусѣди сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя пзъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежь и изъ тюремъ, розломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ писалъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежь сходили ли, а ныне и нынѣ за рубежомъ живутъ ли? И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищя писалъ ли; что вышелятъ на Государево имя и на Опочки Бѣлорусецъ Онтошко

Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, и опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли и Филимоновы люди Монастырева тово Онтошку изымали ль? И на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошка въ тюрьму посадить велѣлъ ли? И тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы ушолъ ли за рубежъ, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсянко Колчановъ на Опочку привелъ ли; и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Одрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрій Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивали ль, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы Князь Дмитрій Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ Данилы Свѣчину изъ тюрьмы во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю билъ ли челомъ; да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщаль Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковного дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ Стась и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, и на предѣ сево тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ; Игнатей Хорламовъ того измѣнника Коску Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрій Пожарской съ товарищи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрій Пожарской изъ

тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Афонасью Кропотову во крестьянѣ; и Афонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, ни во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежи во крестьянѣ посадили ль, и тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, и въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьяне, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣи Окуневъ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, потому что пригородскіе Воеводы отписки пишутъ, выходцовъ посылаютъ во Псковъ къ Воеводамъ и Дьякамъ, и тѣмъ выходцамъ записка у Воеводъ въ съѣзжей избѣ, а гдѣ онѣ тѣхъ выходцовъ дѣвали, къ Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и намъ про то не вѣдомо, а во 137 и во 138 году при Воеводахъ при Князѣ Дмитрѣи Пожарскомъ съ товарищи во Псковъ выходцы изъ Литвы многіе выходили, про то намъ вѣдомо, а Афонасья Кропотова мы не знаемъ и деревни у него не вѣдаемъ, что есть ли во Псковѣ или нѣтъ, и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ къ городовымъ къ Ильинскимъ воротамъ ночью приходилъ, и Воеводы Князь Дмитрѣй и Князь Данило въ городъ ево пустили, и тотъ Дьяконъ въ съѣзжей избѣ имъ Воеводамъ тово жъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарсково въ Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ и Государево слово за собой сказывалъ на Князя Дмитрія Пожарскаго, и Снятогорскаго монастыря Дьяконъ за Приставомъ зъ Ондрюшкою Волочаниновымъ, и Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарсково за Приставомъ за Данилою Ступинымъ сидѣ-

ли, и намъ про то вѣдомо, а какъ онѣ Государевѣ слово сказывали, мы про то не вѣдаемъ, и Князь Данила Гагаринъ того Князь Дмитрѣва человекъ, вышедъ изъ комнаты, въ съѣзжей избѣ по щекамъ билъ ли, и про то вѣдаютъ мѣстные Подъячїе и пушкарїи и розсылщїки и дворцового стола Подъячей Томила Истоминоу Данилы Ладыгину роспись своею рукою далъ ли, какъ Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстуются, или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ, а намъ, Псковскимъ посацкимъ людемъ и уѣзднымъ, Государевымъ, дворцовымъ, и церковнымъ, и монастырскимъ крестьянамъ, отъ нихъ, Воеводъ, отъ Князя Дмитрѣя Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина, налоги и продажи были великіе, которые посадцкіе торговые люди выходятъ и выѣзжаютъ изъ Пскова во Псковской же уѣздъ по деревнямъ, товаровъ лну, и сала, и кожъ, и звѣрей закупать, и онѣ тѣхъ людей, которые имъ для тое торговли не явясъ пойдутъ торговать, не отпуцали и велѣли бить челомъ себѣ, и въ томъ посадцкимъ людемъ чинили, удержанье и продажу, а прежніе Воеводы о томъ заказу не чинили, и торговымъ людемъ удержанья не дѣлали, и такіе продажи не было, а по Государеву ли указу торговать не отпуцали, или своимъ произволомъ, и мы про то не вѣдаемъ, да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило наметывали на всякихъ мастеровыхъ людей и всякіе мастерскїе дѣла на портныхъ мастеровъ, и на сапожниковъ, и на котельниковъ, и на кузнецовъ, и на оловяничниковъ и на седелниковъ, и серебряниковъ, и тѣ люди всякіе на нихъ дѣла дѣлали, а деньги имъ отъ тово давали ль или не давали, и намъ про то не вѣдомо, да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило посылали людей своихъ къ посадскимъ людемъ къ огородникамъ на огороды, и велѣли имъ у тѣхъ огородниковъ имати на себя капусту и огурцы и всякой овощъ, и тѣ ихъ люди, по ихъ Воеводцкому приказу, капусту и огурцы и всякой овощъ имали, а за то деньги давали ль, или не давали, намъ про то не вѣдомо, да Князь Дмитрѣй же во Псковѣ накинулъ Псковичамъ посадцкимъ людемъ на соляной рядъ продавати свою соль привозную, и рядовичи на нево тое соль продавали, а почему онъ на тѣхъ продавцехъ взялъ за берковско, за соль, и про то вѣдаютъ тѣ соляные продавцы, да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило у Псковичъ посадцкихъ и у всякихъ людей, которые промышляютъ извозничкимъ промысломъ съ извозничкими лошадьми и со всякимъ запасомъ съ саньми, и съ

телѣги имали на всякое свое дѣло насилствомъ подѣ извозы безденежно, а которые извозчики не похотятъ ѣхать на ихъ Воеводцкое дѣло, и ихъ Воеводцкіе люди тѣхъ извозчиковъ били и запасы у нихъ ломали по ихъ приказу, и отъ тово великого насилства извозчики извозничества своего отбыли и покинули, и безъ промысла будучи оскудали, да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и засадами въ годъ для Государевы гоньбы, имали у нихъ ямскіе лошади для своихъ розѣздовъ, и для всякихъ своихъ привозовъ siano, и тѣ подводы держали у себя въ розѣздѣ недѣли по двѣ и по три, а взяли у тѣхъ ямщиковъ подводъ въ дву годехъ, во 137 и во 138 году, на всякіе свои розѣзды боляши тысячи подводъ, безъ найму и безъ прогоновъ, и отъ тово ихъ Воеводцково насилства впредь ямскіе охотники у насъ у посадцкихъ людей и уѣздныхъ на ямъ въ ямщики уговариватца не хотятъ, да онѣ жъ ималъ лѣтнею порою у посадцкихъ людей суды, лодьи и павозки siano подо всякіе свои обиходы безъ найму, и съ тѣхъ судовъ товары у посадцкихъ людей возмѣтали вонъ, и въ томъ торговымъ людямъ чинили шкоту великую, да во 138 году прислана во Псковъ Государева грамота къ нимъ Воиводамъ, ко Князю Дмитрѣю съ товарищи, по челобитью всего города Пскова всякихъ чиновъ людей, а по той Государевѣ грамотѣ велѣно всякимъ людямъ, у ково есть сады яблоновые, продавати волно хто кому похочетъ мимо откупщиковъ, и Князь Дмитрѣй для откупщицкого себѣ челобитья тое Государевы грамоты не послушали, и садовъ яблоновыхъ ни кому мимо откупщиковъ продати не велѣли, и мы посацкіе и всякіе люди сады свои продавали откупщикомъ поневоли на безцѣнокъ, и въ томъ намъ посадцкимъ и всякимъ людямъ Воеводы многую шкоту чинили, а денежныя всякіе поборы съ города съ насъ съ посацкихъ людей збирали сотцкіе и относили ко всегороднымъ старостамъ во всегородную избу, а старосты тѣ наши поборные деньги давали на всякіе ихъ Воеводцкіе расходы изо всегородной избы, а сколько старосты на ихъ Воиводцкіе расходы выдали денегъ, и тому у нихъ книги есть во всегородной избѣ расходныя, а уѣзднымъ людямъ Государевымъ дворцовымъ, и монастырскимъ, и церковнымъ, и ямскимъ крестьянамъ Князь Дмитрѣй и Князь Данила насилство и продажу чинили великую, пашню на нихъ пахали, на Государевыхъ дворцовыхъ пустошахъ и подѣ городомъ на Го-

сударевѣ десятинной пашнѣ хлѣбъ, рожь, и ярое, и лны и всякое мелкое обилье сѣяли, на своихъ крестьянскихъ лошадахъ, и хлѣбъ жали и молотили, и лны и всякое обилье обряжали, и сѣна косили и дрова сѣкли и хлѣбъ во Псковѣ всякой, и сѣно и дрова возили на своихъ лошадахъ въ страдное и въ пашенное время, покинувъ свои деревнишка, а денегъ за страду и за повозы ничево не давали, а которые крестьянѣ которого дни не изоспѣютъ на ихъ Воеводское страдное дѣло, или на повозъ, и ихъ Воеводцкіе люди тѣхъ крестьянѣ по ихъ Воеводцкому приказу били ослопы и плетями, и безвѣчили на смерть, и отъ тово ихъ Воеводцова великого насилства волостные крестьянѣ оскудали, и своихъ пашенъ отбыли и разорились до основанія, то наши и рѣчи сотскаго и сусѣдъ по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью, а обыскъ писалъ тое жъ сотни дячокъ Демитко Тимофѣевъ. Къ сему обыску Спаской Попъ Стефанъ вмѣсто прихожанъ Великоулицкаго ста руку приложилъ. Степанко Стонковъ руку приложилъ. Юдка Воздвиженской помарчѣе въ Ондрѣево мѣсто Баниково мѣсто племянникъ руку приложилъ. Къ сему обыску площадной Подъячей Гришка Колтыринъ вмѣсто Козьмы Еремѣева сына Бѣлянинова Олексѣя Рукавичника да Третьяка Степанова. Къ сему обыску вмѣсто Овдокима Кирилова сына Емельяно Шاپочникъ руку приложилъ. Къ сему обыску Ивашко вмѣсто отца своего Пракофѣя Мяскова руку приложилъ. Да Дмитра Драничника, да Третьяка Казанца, да Якова Иванова сына Нѣмчинова Гришка руку приложилъ, и въ Мехево мѣсто, да Константина Розрѣзника, да Архица Мясника руку приложилъ. Къ сему обыску Володька Яковлевъ руку приложилъ. Къ сему обыску вмѣсто отца своего Дениско Ивана Ларіонова и руку приложилъ. Вмѣсто Ивана Ведерника Девониско руку приложилъ. Къ сему обыску Минка руку приложилъ. Къ сему обыску вмѣсто Кузомки Семенова Минка руку приложилъ. Къ сему обыску вмѣсто отца своего Лазерко Наума Офанасьева руку приложилъ.

Лѣта 7139 Февраля въ 25 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Діака Евстафѣя Кувшинова Запсковскаго конца Жирковскаго ста сотцкой Павелко Ивановъ сынъ

Рыбникъ, да сусѣди Понкрать Сидоровъ сынъ, Колачникъ, Микита Мионовъ сынъ Горшковъ, Терентей Павловъ сынъ Соболя, Рыбникъ, Ларіонъ Ивановъ сынъ Кошелевъ, Кузьма Семеновъ сынъ Трубицынъ, Игнатей Банщикъ, Степанъ Митрофановъ сынъ Брагивъ, Рыбникъ, Ондронъ Яковлевъ сынъ, Иванъ Самуиловъ сынъ, Михѣй Матфѣевъ сынъ Лисицынъ, Андрей Тарасевъ сынъ, Рыбникъ, Дмитрей Матфѣевъ сынъ Гусевъ, Рыбникъ, Стефанъ Яковлевъ сынъ, Никифоръ Васильевъ сынъ, Рыбникъ, Фома Давыдовъ сынъ Безмѣнникъ, Дорофей, Портной Мастеръ, Степанъ да Володимеръ Трофимовы дѣти, Извощики, Матфѣй Кириловъ сынъ, Рыбникъ, Семень Григорьевъ сынъ, Колачникъ, Федоръ Никитинъ сынъ Шмыревъ, Колачникъ, Степанъ Діонисовъ сынъ, Свѣчникъ, Исакъ Овдрѣевъ сынъ, Макаръ Омеляновъ сынъ, Степанъ Овдокимовъ сынъ, Скорнякъ, Ѳедоръ Омеляновъ сынъ Инивникъ, Михайло Ерепѣевъ сынъ, Степанъ Ивановъ сынъ, кузнецъ, Ондрей Ивановъ сынъ Москвинъ, Огородникъ, Семень Степановъ сынъ, Огородникъ, Иванъ Офонасеевъ сынъ Лыткинъ, Огородникъ, Гурей Леонтьевъ сынъ, Огородникъ, Климъ Матфѣевъ сынъ, Рыбникъ, Исакъ Мартемьяновъ сынъ, Нивникъ, Степанъ Харишинъ, Огородникъ, сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрѣй Петровичъ Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, изъ тюрьмъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ не ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ 136 году, Апрѣля въ 5 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышолъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, и опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошку въ тюрьму послалъ

ли; и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошка съ женою и съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою и съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортюшку да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они, въ прошломъ во 135 году, при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивалъ ли, а послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковптинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзда Черницкаго стана на церковнаго дѣячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему къ Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а на передъ сево тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тово измѣнника Костку спрашивала ль, и послѣ роспросу въ тюрьму послали ль, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрий Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бивалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ; бывъ у Князя Дмитрѣя, опять за рубежъ сшелъ ли; да въ прошломъ 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Вое-

вода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрій Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрій же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника, Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, и за рубежъ многожды сходилъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году, Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его Ортюшкомъ Князь Дмитрій Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣй Окуневѣ изъ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы, посацкіе люди, про то не вѣдаемъ по тому, которые выходцы во Псковъ и во Псковскіе пригороды выходятъ, и пригородцкіе Воеводы во Псковъ пишутъ къ Псковскимъ Воеводамъ и выходцовъ во Псковъ посылаютъ къ Воеводамъ и Дьякомъ, и тѣмъ выходцомъ записки и пригородцкіе объ нихъ отписки, и куды Воеводы тѣхъ выходцовъ дѣвали, къ Государю къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворъ имали, и тѣмъ выходцемъ записки у нихъ у Воеводъ и у Дьяковъ въ сѣзжей избѣ; а Офанасья мы Кропотова не знаемъ и не слышали и деревни у него во Псковѣ нѣтъ. А во 138 году, Снятогорскаго монастыря черной Діаконъ на Келаря тово жъ монастыря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ вышелъ изъ комнаты тово жъ Князя Дмитрѣева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ отослалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, по тому что мы, посацкіе людишка, съ ними Воеводы въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ не пребываемъ, а вѣдаютъ про то избные люди, мѣстные Подъячье и пушкари и розсылщики и истопники. А дворцового стола Подъячей Томило Истоминоу Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрій Пожарской и Князь Данило Гагаринъ Государевою казною корыстуютца, далъ или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ, а намъ Псковичемъ посадцкимъ отъ нихъ, Воеводъ, отъ Князя Дмитрѣя Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина, налоги,

и продажи были великіе: которые Псковичи посацкіе людишки торговать ѣздяли съ товаришками своими и занимаючи у добрыхъ людей въ Нѣмецкіе города: въ Юрьевъ Ливонской, и въ Ригу, и въ Колывань, и во Псковскіе пригороды, и они съ тѣхъ посацкихъ людей отъ проѣзжихъ грамотъ имали собѣ со всякіе проѣзжіе по пять и по шести рублевъ и болши, а хто не дастъ, и они тѣмъ людямъ проѣзжихъ не давали и торговать не опускали, а прежніе Воеводы опричь Государевыхъ пошлинъ съ проѣзжіе ничево не имали и такихъ продажъ посадцкимъ людямъ не дѣлывали. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посадцкимъ тяглымъ людямъ, которые выходятъ и выѣзжаютъ изъ города изъ Пскова во Псковской же уѣздъ по деревнямъ закупать лншка, и кожъ, и салишка, и звѣрей, и они ихъ, не явясъ собѣ, за городъ для торговлишекъ выпущать не велѣли, а велѣли о томъ битъ челомъ собѣ и въ томъ посацкимъ людямъ дѣлали удержанье и продажи, а прежніе Государевы Воеводы о томъ заказу и продажъ и волокиты не вѣдали. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данила велѣли насилствомъ Псковичешъ посацкимъ людямъ солодовникомъ солоды на собя растить ржаные и ячные даромъ и прирость имали вдвое, да они жъ солодъ имали чети по пяти и по шести, и мѣхи солодовницкіе болшіе грабили на себя насилствомъ, а за дѣло и за дрова и казакомъ найму и за мѣшки денегъ ничево имъ не дали, а хто придетъ на ихъ Воевоцкіе дворы просить денегъ за солодъ, и тѣхъ людей били и въ тюрьму метали, а Иванка Сомру солодовника Князь Даниловъ человекъ билъ ослопомъ, и тѣ солодовники отъ тово ихъ насилства промыслу отбыли. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило посацкимъ людямъ серебряникамъ, и портнымъ мастерамъ, и шапошникамъ, и сапожникамъ, и кузнецамъ, и телѣжникамъ, и всякимъ мастеровымъ людямъ всякое дѣло дѣлати безъ найму, а которые мастера не похотятъ дѣлати на нихъ даромъ или дѣлавъ, для бѣдности, у нихъ учнутъ просить за дѣло денегъ, и тѣхъ мастеровыхъ людей били, и въ железа сожали, и въ тюрьму мѣтали, и продажу и насилство имъ чинили. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило своихъ людей съ денщиками посылали къ огородникамъ на огороды, и у тѣхъ огородниковъ у посацкихъ людей капусту и агурцы и всякой овощъ безъ денегъ имали, а которые огородники своего овощу давати имъ не хотѣли, и они тѣхъ огородниковъ били и шкоту имъ дѣлали и продажу, и отъ тѣхъ лю-

дѣй и отъ денщиковъ откупались, давали имъ деньги, чтобъ имъ свои овощи позволили продавать. Да Князь Дмитрѣй же накиннулъ на посацкихъ людей на соляныхъ прасоловъ свою соль, а положилъ на тое соль по три рубля берковско, а взялъ на нихъ по четыре рубля, по рублю прибавилъ, и тѣ соляные прасолы отъ его насилства въ конецъ погибли. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило посацкихъ людей, которые промышляютъ извозничимъ промысломъ, съ ихъ извозничимъ промысломъ, съ лошадми, и съ санми, и съ телѣги имали, на всякое свое дѣло и подъ извозы безъ найму насилствомъ дѣлали, и телѣги и сани ломали, и отъ тово ихъ насилства извозчики промыслу отбыли и извозничать покинули. Да Князь Дмитрѣй же да Князь Данило у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевы гонбы погодно, имали у нихъ ямщицкіе лошади для своихъ разъѣздовъ и для всякихъ своихъ провозовъ силно, и тѣ подводы были у нихъ въ разъѣздѣ недѣли по двѣ и по три, и взяли въ дву годехъ, во 137 и во 138 году, болши тысячи подвотъ безъ найму и безъ прогоновъ; да они жъ имали у посацкихъ людей и у торговыхъ и у рыбниковъ лѣтнею порою суды лодьи и повозки силно подо всякіе свои обиходы безъ найму, а товары торговыхъ людей изъ тѣхъ судовъ мѣтали вонъ, и тѣмъ торговымъ людямъ дѣлали шкоту великую. Да во 138 году прислана во Псковъ Государева грамота по челобитью всего города Пскова всякихъ чиновъ людей, а по той Государевѣ грамотѣ велѣно всякимъ людямъ, у ково есть сады яблоновыя продавать поволно, хто кому похочеть, мимо откупщиковъ, и Князь Дмитрѣй съ товарищи для откупщицкого къ себѣ челобитья тое Государевы не послушалъ и садовъ яблоновыхъ помимо откупщиковъ продавать не велѣлъ, и мы свои содишка продавали откупщикамъ по неволи на бесцѣнокъ, и въ томъ намъ, посадчимъ людямъ, всякимъ шкоту великую учинили. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посылали на Псковское озеро на Государевы исады людей своихъ, да съ ними Псковского Казака Тиханка Ротисловскаго, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко Ротисловской имали насилствомъ на нихъ Воеводъ на рыбныхъ ловцехъ всякую рыбу возами, а сколько возовъ тое рыбы насилствомъ въ дву годехъ взяли, и то извѣстно, и скажутъ рыбные ловцы сами, а которые ловцы имъ рыби не учнутъ давать даромъ, и ихъ люди и Казакъ Тиханъ тѣхъ ловцовъ

били и всякое насилство дѣлали; да и во Псковѣ у посадцкихъ людей въ рыбномъ ряду у рыбниковъ ихъ Воеводскіе люди безъ денегъ рыбу имали жъ; да на нихъ же Воеводѣ въ рыбныхъ печахъ посадцкіе люди снеты сушили насилствомъ и своими дровами, и за тое работу и за дрова денегъ не давали, и отъ того ихъ насилства тѣ посадцкіе люди въ конецъ погибли. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посылали людей своихъ съ приставы своими, которые у нихъ живутъ въ денщикехъ, звать къ себѣ насъ, посадцкихъ людей, на частые обѣды, и мы, посадцкіе люди, всякой человекъ носили къ нимъ Воеводамъ по неволѣ отъ всякого обѣда по полтинѣ, а иные по рублю денегъ, а иные по яфимку, а иные по цѣвкѣ золота, а иные для великого убытка съ своимъ сиротствомъ къ нимъ обѣдать не пойдутъ, и они тѣмъ людямъ то мстили, и насилство и продажу дѣлали, а денежные поборы съ насъ посадцкихъ людей сотцкіе збирали и относили во всегородную избу къ старостѣ къ Овсею Федорову съ товарищи, а старосты тѣ наши поборные деньги давали изъ всегородной избы на всякіе ихъ Войводцкіе расходы, а сколько старосты на тѣ ихъ Войводцкіе расходы тѣхъ нашихъ городовыхъ поборныхъ денегъ во 137 году выдали, и во 138 году выдали же, и тому у нихъ у всегородныхъ старостѣ у Овсея Федорова съ товарищи есть расходные книги; да у нихъ же у Князь Дмитрея и у Князя Данила жилъ на дворехъ Псковской Казакъ Тиханко Ротисловской, и на насъ, на посадцкихъ людей, всякое дурно наносилъ и про животы наши рассказывалъ ложно, которой человекъ чево стоитъ, и по тово ево Тихонкову ложному наносу Князь Дмитрѣй и Князь Данило намъ, посадцкимъ людямъ, всякую тѣсноту и продажу дѣлали, а уѣзднымъ людямъ, Государевымъ дворцовымъ крестьянамъ, и монастырскимъ, и церковнымъ, и ямскимъ крестьянамъ они, Князь Дмитрей и Князь Данило, насилство и продажу чинили великую, пашню на нихъ тѣ крестьянѣ пахали на Государевыхъ дворцовыхъ пустошахъ, и подъ городомъ на Государевѣ на десятинной пашнѣ хлѣбъ ржаной и яровой и лны и всякое мѣлкое обилье отяли (?) на своихъ крестьянскихъ лошадахъ, и жали хлѣбъ и молотили, и лны обряжали, и сѣна косили, и дрова сѣкли и въ городъ отвозили на своихъ же лошадахъ даромъ безъ найму; а которые крестьянѣ на ихъ пашню и на сѣнакосы которого дни итти не поспѣютъ, и ихъ Войвоцкіе по приказу тѣхъ крестьянѣ

били плетми и ослопы, а Мирожского крестьянина и саблю събили, и отъ того ихъ Воеводцкогo насилства волостные крестьяне многіе оскудали и своихъ пашенъ отбыли, а посадчіе тяглые люди многіе разбрелись отъ ихъ Воеводцково великаго насилства. Да то наши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью обыскные и рѣчи. А ямени и рѣчи писалъ сотенной діячокъ Гришка Демидовъ Жирковского ста. Къ симъ обыскнымъ рѣчамъ:

Къ сему обыску Образкой (?) Попъ Андрей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Козмодемьянской Попъ Василей, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ. Къ сему обыску Иващюко Самайловъ руку приложимъ. Къ сему обыску Ильинской Попъ Филипъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 Генваря въ день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Милты Михайловича Мезецкого, да Пмяна Матфѣевича Юшкова, да Діака Остафья Кувшинова Запсковскаго конца Старолавицкогo ста сотцкой Исакъ Фоминъ сынъ, да сусѣди: Василей Ортъмьевъ сынъ Орловъ, Сергѣй Сидоровъ сынъ, Огородникъ, Яковъ Карповъ сынъ, Извощикъ, Сава да Кузю Ворфоломѣевы дѣти, Колечники, Василей Юрьевъ сынъ Коровниковъ, Иванъ Семеновъ Королко, Ларіонъ Михайловъ сынъ Острожновъ, Иванъ Овдокимовъ сынъ Шилохвостовъ, Иванъ Ивановъ сынъ, Рыбникъ, Ондрей Тереньтьевъ сынъ, Кузнецъ, Захарей Федоровъ сынъ Попко, Семень Якимовъ сынъ Слѣпецъ, Поликарпъ Ивановъ сынъ Щапихинъ, Первой Лвовъ сынъ, Рыбникъ, Петръ да Семень Пракофѣевы дѣти Сѣдатинова, Сидоръ Даниловъ сынъ Лодейщикъ, Жданъ Ивановъ сынъ Кошелевъ, Иванъ Борисовъ сынъ, Рыбникъ, Назарей Ондрѣевъ сынъ Островецкой, Сергѣй Леонтьевъ сынъ Сѣдловъ, Илья Дивонисовъ сынъ Ладогинъ, Обрамъ да Фома Юрьевы дѣти, Рыбники, Кирила Демидовъ сынъ Крестьяшнъ, Касьянъ Клеменьтьевъ сынъ, Портной Мастеръ, Иванъ Федотовъ сынъ Плоткинъ сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во

Псковѣ, выхотцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за-рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ли и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Орьтемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, и опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за-рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастыря для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошка въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ сшолъ ли, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсейко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошку съ женою и съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошка съ женою и съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что онѣ въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Одрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Харламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ

ли, что ему на Опочкѣ извѣщаль Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а на передѣ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, зачоровавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тово измѣнника Костку распрашивали ль, и послѣ роспросу въ тюрьму послали ль, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасей Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева, да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрѣй же Пожарской, да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многижды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данила Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 же году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы посацкіе люди про то не вѣдаемъ по тому, что приго-роцкіе Воеводы отписки о выходцахъ пишутъ и выходцовъ во Псковъ посылаютъ къ Воеводамъ и къ Діякомъ, и тѣмъ выходцамъ записки и пригородцкіе объ нихъ отписки, и кудѣ Воеводы тѣхъ выходцовъ дѣвали, ко Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и тѣмъ выходцамъ записки у нихъ Воеводѣ и у Діяковъ въ сѣзжей избѣ; а Офонася Кропотова мы не знаемъ и деревни у него во Псковѣ нѣтъ. А во 138 году Снятогорскаго мона-

стыря черной Діаконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщаль ли, и какое Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данила Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Князя Дмитріева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ ево отослалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ потому, что мы посадкїе люди съ ними, Воеводы, въ сѣзжей избѣ не живемъ, а вѣдаютъ про то избные люди, мѣстные Подъячіе, и пушкари, и росыльщики, и истобники. А дворцового стола Подъячей Томило Истоминъ Данилу Ладыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрѣй и Князь Данила Государевою казною корыстуютца, далъ ли или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ же. А намъ, Псковичамъ посадкїимъ людямъ, отъ нихъ Воеводъ, отъ Князя Дмитрѣя Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина, продажи и налоги были великіе: посылали денщиковъ и людей своихъ ко Псковичемъ къ посадкїимъ людямъ къ огородникомъ, и велѣли имъ у тѣхъ огородниковъ имати на себя насилствомъ капусту и огурцы и всякой овощъ безъ денегъ, а которые огородники даромъ своего овощу давать имъ не хотѣли, и они тѣмъ людямъ шкоту и продажу чинили великую. Да слухомъ мы слышали, что Князь Дмитрѣй и Князь Данило велѣли насилствомъ Псковичамъ посадкїимъ людямъ солодовникомъ солоды на себя растить ржаные и ячные даромъ; да Князь Дмитрѣй же и Князь Данила велѣли насилствомъ Псковичамъ посадкїимъ людямъ, котелникомъ и кузнецомъ и всякимъ мастеровымъ людямъ всякѣе на себя дѣло дѣлати даромъ безъ найму. Да слухомъ же мы слышали, что Князь Дмитрѣй Пожарской накинулъ насилствомъ во Псковѣ Псковичамъ рядовичамъ, посадкїимъ людямъ, соль свою продавати, а велѣлъ взяты за тое свою соль по три рубли за берковской, и какъ де рядовичи тое ево соль продавали, и онъ взялъ де на нихъ насилствомъ не по своей указной цѣнѣ, по четыре рубли за берковска, и въ томъ де имъ насилство и продажу учинилъ великую. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило Псковичъ посадкїихъ людей и всякихъ, которые промышляютъ извозникїимъ промысломъ, съ ихъ извозникїими лошадми и съ запасомъ, съ санями и съ телѣги имали на всякое свое дѣло и подъ извозы насилствомъ безъ найму; а которые извозчики на ихъ Воявоцкое дѣло даромъ ѣхати не похотятъ, и ихъ Воеводкїе

люди по ихъ приказу тѣхъ извозчиковъ били, и запасы ихъ извозничіе ломали, и всякое имъ насилство дѣлали, и отъ того ихъ Воиwoцкого насилства извозчики промыслу отбыли, и многіе извозчики извозничать покинули. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевы гонбы погодно, имали у нихъ ямщицкіе подводы для своихъ розѣздовъ и для всякихъ провозовъ силно, и тѣ подводы были у нихъ въ розѣздѣ недѣли по двѣ и по три, и взяли въ дву годехъ, въ 137 да во 138 году, болши тысячи подводъ безъ найму и безъ прогоновъ. Да они жъ имали у посацкихъ людей у торговыхъ лѣтнею пороку суды и лодыи и павозки силно подо всякіе свои обиходы безъ найму, а товары торговыхъ людей изъ тѣхъ судовъ мѣтали вонъ, и въ томъ торговымъ людемъ дѣлали шкоту великую. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посылали на Псковское озеро и въ Обозерье на Государевы исады людей своихъ, да съ ними Псковского Казака Тиханка Ротисловского, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко имали насилствомъ на ихъ Воеводъ съ Государевыхъ исадовъ на рыбныхъ ловцахъ всякую рыбу возами, а сколко возовъ тое рыбы насилствомъ въ дву годехъ взяли, и то рыбные ловцы сами скажутъ; а которые Государевы ловцы даромъ рыбы имъ давать не хотѣли, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко тѣхъ ловцовъ били, и всякое имъ насилство дѣлали. Да и во Псковѣ въ рыбномъ ряду у посацкихъ людей у рыбниковъ ихъ Воевоцкіе люди насилствомъ же безъ денегъ рыбу имали жъ, а денежныя поборы съ города съ насъ посацкихъ людей збирали соцкіе и относили во всегородную избу ко всегороднымъ старостамъ, къ Овсею Федорову съ товарищи; а старосты тѣ наши поборные деньги давали изъ всегородной избы на всякіе ихъ Воиwoцкіе расходы; а сколько старосты на ихъ Воевоцкіе расходы тѣхъ нашихъ городовыхъ поборныхъ денегъ во 137 и во 138 году выдали, и тому у нихъ, у всегородныхъ старость, у Овсея Федорова съ товарищи, есть расходные книги. А уѣзднымъ людемъ Государевымъ дворцовымъ, и монастырскимъ, и церковнымъ, и ямскимъ крестьянамъ они, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, насилство и продажу имъ чинили великую же; пашню на нихъ тѣ крестьянѣ пахали на Государевыхъ на дворцовыхъ пустошахъ и подъ городомъ на Государевѣ на десятинной пашнѣ хлѣбъ ржаной, и яровой, и лны, и всякое мѣлкое обиле сѣяли

на своихъ крестьянскихъ лошадахъ, и жали, и хлѣбъ молотили и лны обряжали и сѣна косили даромъ безъ найму. И то мы, посащїе люди, слышели отъ тѣхъ крестьянъ. Да то наши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи крестному дѣлованью обыскные и рѣчи. А имена и рѣчи писалъ Сотенной Дячокъ Наумко Григорьевъ.

Къ сему обыску Ворламской Попъ Григорей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ десяти человекъ руку приложилъ. Къ сему обыску Воскресенской Попъ Иванъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ шести человекъ руку приложилъ. Къ сему обыску Исайко руку приложилъ. Къ сему обыску Васюкъ Орловъ руку приложилъ. Къ сему обыску Поликарпикъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 году Генваря въ день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Микиты Михайловича Мезецкого, да Пямина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Еустафья Кувшинова, Петровскаго конца Пятенного ста Соцкой Федоръ Михайловъ, Источникъ, да тое жъ Пятенной сотни сусѣды: Тимофей Михайловъ Матерой, Иванъ Торочокъ, Огородникъ, Герасимъ Ивановъ Погорѣлянинъ, Иванъ Алексѣевъ Сомра, Григорій Климентѣевъ, Яковъ да Андрей да Петръ Антоньевы, Федоръ Софоновъ, Григорей да Игнатей Офонасевы дѣти, Солодовники, Пятой Михайловъ Погорѣлянинъ, Петръ Здобниковъ, Михаило Антоновъ Вершаникъ, Третьякъ Ржевитинъ, Кирило Лучанинъ, Петръ Сапожникъ, Иванъ Семеновъ, Карпъ Ивановъ, Бачары, Прокопей Огородникъ, Харлампей Омельяновъ, Федоръ Павловъ, Жданъ Максимовъ, Пронка Перховъ, Мясники, Михѣй Маковъ, Софонъ Ивановъ, Сусленики, Богданъ Ивановъ Самочорного, Богданъ Степановъ Шапочникъ, Монойла Онанинъ Замочникъ, Матфей Бородинъ, Онуфрей Сырникъ, Юрій Филатьевъ, Ондрей Тихановъ Красильники, да того жъ Петровскаго конца Кетовскаго (?) ста Соцкой Корнилей Климентѣевъ Соляникъ, да тое жъ сотни сусѣды: Иванъ Савельевъ, торговой человекъ, Іевъ Иваковъ, Погорѣлянинъ, Юрей Якимовъ Малой, Корнилей Окуловъ, Иванъ Семеновъ Шараповъ, Семень Семеновъ, Иванъ Яковлевъ Чорной, Понкратей Ивановъ, Кондратей Макарьевъ, Ларїонъ Якимовъ, Михаило Ондрѣевъ Лялинъ, Федоръ Юрьевъ Пече-

невъ, Кожевники, Петръ Михайловъ, Иванъ Князевъ, Мясникъ, Михаилъ Федоровъ, Квасникъ, Иванъ Федоровъ Лабутникъ, Вавило Максимовъ, Богданъ Ивановъ, Котельники, Давыдъ Мокъевъ, Нивникъ, Борисъ Степановъ, Матѣй Исаковъ, Квасники, Козьма Ивановъ Видошинъ, Василей Кузововъ, Степанъ Шилцовъ, Сапожникъ, Русинъ Ивановъ, Томило Федотьевъ, Гладлащики, Семепъ Семеновъ Сухоносовъ, Юрей Степановъ Кубышкинъ, Трофимъ Исаковъ, Семевъ Игнатевъ, Ветошники, Гаврила Федоровъ, Ондрей Клеменьтевъ, Лука Нестеровъ, Онтонъ Григорьевъ, Сапожники, Гаврила Демидовъ, торговой человекъ, Василей Ивановъ, Мыльникъ, Поликарпъ Леонтьевъ, Кувшиновъ, Василей Вавилинъ, Котелникъ, Иванъ Григорьевъ, Банщикъ, Никита Кондратьевъ, Токаръ, Офоня да Павелъ Гавриловы дѣти, Гаврила Офромъевъ, Масленикъ, Романъ Гавриловъ, Красилникъ, Филиппъ Игнатевъ, Шляпникъ, Семенъ Григорьевъ, Масленикъ, сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева тово Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошка въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсеико Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во

дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому, съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзда Черницкого погоста на церковного дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ Стасъ, и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а на передъ сево тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли и въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя, опять за рубежъ шолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ

посадили ль, и тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходить ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, и въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣй Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы посацкіе люди про то не вѣдаемъ по тому, что пригороцкіе Воеводы отписки о выходцахъ пишутъ, и выходцовъ во Псковъ посылаютъ къ Воеводамъ и Дьякамъ, и тѣмъ выходцемъ записки и пригороцкіе объ нихъ отписки, и куды Воеводы тѣхъ выходцовъ дѣвали, ко Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и тѣмъ выходцемъ записки у нихъ Воеводъ и у Дьяковъ въ съѣзжей избѣ. А то мы посацкіе люди вѣдаемъ, что при нихъ при Воеводахъ при Князь Дмитрѣе и при Князь Данилѣ во 137 и во 138 году выходцы изъ Литвы во Псковъ много, а куда они тѣхъ выходцовъ дѣвали, и тому записки у нихъ же у Воеводъ и у Дьяковъ въ съѣзжей избѣ. А Офонася Кропотова мы не знаемъ, и деревни у него во Псковѣ нѣтъ. Во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ къ Городовымъ къ Ильинскимъ воротамъ ночью приходилъ, и Воеводы Князь Дмитрѣй и Князь Данила въ городъ ево пропустили, и тотъ Дьяконъ въ съѣзжей избѣ имъ Воеводамъ тово жъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ, и Государево слово за собой на Князя Дмитрѣя сказывалъ, и тотъ Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ и Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго за Приставами были долгое время; Дьяконъ былъ у Пристава у Ондруша Волочанинова, и Князь Дмитрѣевъ человекъ былъ у Пристава у розсылщика у Данила Ступина, а какіе они Государевы дѣла извѣщали, и мы про то не вѣдаемъ. И Князь Данило Гагаринъ тово Князь Дмитрѣева человека, вышелъ изъ комнаты, въ съѣзжей избѣ по щекамъ билъ ли, и мы про то не вѣдаемъ же потому, что мы посацкіе люди съ нами, Воеводы, въ съѣзжей избѣ не живемъ, а вѣдаютъ про то избные люди, мѣстные Подъячіе, и пушкаріи и разсылщики, и истопники. А дворцоваго стола Подъячей Томила Истомина Данилу Лодыгину

роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстыютца, далъ ли или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ. И намъ Псковичемъ посацкимъ людямъ отъ нихъ Воеводъ, отъ Князя Дмитрѣя Пожарскаго и отъ Князя Данилы Гагарина, налоги и продажи были великіе, которые Псковичи посацкіе люди съ товары ѣздили торговать въ Нѣмецкіе города: въ Юрьевъ Ливонской, и въ Ригу, и въ Колывань, и во Псковскіе пригороды, и они съ тѣхъ посацкихъ людей отъ проѣзжихъ грамотъ имали себѣ со всякіе проѣзжіе по пяти и по шести рублевъ, а съ яные имали и по десяти рублевъ; а хто не дастъ, и они тѣхъ людей проѣзжихъ не давали и торговати не отпушали; а прежніе Воеводы опричь Государевыхъ пошлинъ отъ проѣзжихъ ни чево не имали, и такіе продажи посацкимъ людямъ не дѣлывали. Да они же, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посацкимъ тяглымъ людямъ, которые выходятъ и выѣзжаютъ изъ города изо Пскова во Псковской же уѣздъ по деревнямъ закупати лну, и кожъ, и сала, и звѣрей, и они ихъ, не являя себѣ, за городъ для торговли по деревнямъ во Псковской же уѣздъ выпущати не велѣли, а велѣли о томъ бити челомъ себѣ, и въ томъ Посацкимъ людямъ дѣлали удержанье и продажу; а прежніе Воеводы о томъ заказу не дѣлывали, и въ томъ посацкимъ людямъ удержанья и волокиды и убытковъ не дѣлали. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило велѣли насильствомъ Псковичемъ посацкимъ людямъ солодовникомъ солоду на себя рости ржаные и яичные даромъ, и прирость имали въ двое силно и мѣхи у нихъ солодовницкіе большіе съ солодомъ велѣли на себя имати насильствомъ, а за дѣло, и за дрова, и казакамъ найму, и за мѣхи денегъ ничево имъ не давали. А меня, Ивана Сомру, солодовника, Князь Даниловъ человекъ билъ ослономъ во тюрьмѣ, и тѣ Псковичи солодовники отъ ихъ Воевоцкаго насильства промыслу своего отбыли. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило велѣли насильствомъ же Псковичемъ посацкимъ людямъ серебряникомъ и портнымъ мастеромъ, шапочникомъ, и сапожникомъ, и телѣжникомъ, и кузнецомъ, и всякимъ мастеровымъ людямъ всякое на себя дѣло дѣлати даромъ безъ найму; а которые посацкіе и всякіе мастеровые люди котораго дѣла даромъ на нихъ дѣлати не хотѣли, и они тѣхъ людей били и въ желѣза сажали, и въ тюрьму метали, и всякое имъ насильство и продажу дѣлали. Да Князь Дмитрѣй же у Псковичъ у посацкихъ у торговыхъ людей въ ряду изъ лавокъ ималъ

на себя всякіе товары насилствомъ грабежомъ безъ цѣны и безъ денегъ; а которые люди своихъ товаровъ даромъ ему давати не похотятъ, и онъ тѣхъ людей билъ и въ тюрьму сожалъ, и товары у тѣхъ людей грабилъ же, и тѣхъ денегъ за товары имъ не отдалъ. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило посылали людей своихъ да съ ними Псковскихъ пушкарей своихъ деньщиковъ къ Псковичемъ посацкимъ людемъ къ огородникомъ на ихъ огороды, и велѣли имъ у тѣхъ огородниковъ грабити на себя насилствомъ капусту и огурцы и всякой овощъ безъ денегъ; а которые огородники даромъ своего овощу давати имъ не хотѣли, и они тѣхъ людей били и многую шкоту и продажу имъ дѣлали, и купцовъ отъ нихъ отъ всякаго овощу съ огородовъ збивали, и купить у нихъ всякаго овощу не давали, и тѣ огородники отъ тѣхъ ихъ Воевоцкихъ людей и отъ Казака Тиханка откупались, давали имъ отъ того деньгѣ, чтобъ имъ свой достальной овощъ поволили продавать. Да Князь Дмитрей же накинудъ насилствомъ во Псковѣ Псковичамъ посацкимъ людемъ на соляной рядъ продавати свою соль, а велѣлъ ввяти за тое свою соль по три рубли за берковско, и какъ рядовичи тое ево соль продали, и онъ взялъ на нихъ насилствомъ не по своей первой указной цѣнѣ, по четыре рубли за берковско, и въ той своей солѣ посацкимъ людемъ насилство учинилъ, продажу великую. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило Псковичъ посацкихъ людей и всякихъ, которые промышляютъ извозницкимъ промысломъ, съ ихъ извозническими лошадми, и съ запасомъ, съ саньми, и съ телѣги имали на всякое свое дѣло и подъ извозы насилствомъ безъ найму; а которые извозники на ихъ Воевоцкое дѣло даромъ ѣхати не похотятъ, и ихъ Воевоцкіе люди по ихъ приказу тѣхъ извозниковъ били, и запасы ихъ извозницкіе ломали и всякое имъ насилство дѣлали, и отъ того ихъ Воевоцкого насилства извозники промыслу отбыли, и многіе извозники извозничать покинули. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевы гонбы по годно, имали у нихъ ямщицкіе лошади для своихъ розѣздовъ и для всякихъ своихъ провозовъ силно, и тѣ подводы были у нихъ въ розѣздѣ недѣли по двѣ и по три, а взяли въ дву годехъ, во 137 да во 138 году, болши тысячи подводъ безъ найму и безъ прегоновъ, да они жъ имали у посацкихъ людей у торговыхъ лѣтвию цорю суды, лодыи и повозки силно подо всякіе свои обиходы безъ

найму; а товары торговыхъ людей изъ тѣхъ судовъ мѣтали вонь, и въ томъ торговымъ людямъ дѣлали шкоту великую. Да во 138 году прислана во Псковъ Государева грамота къ нимъ, ко Князю Дмитрѣю съ товарищи, по челобитью всего города Пскова всякихъ чиновъ людей; а по той Государевѣ грамотѣ велѣно всякимъ людемъ, у ково есть сады яблоновые, продавати поволно, хто кому похочеть, мимо откупщиковъ, и Князь Дмитрѣй для откупщицкоу къ себѣ челобитья тое Государевы грамоты не послушалъ, и садовъ яблоновыхъ никому мимо откупщиковъ продавати не велѣлъ, и мы посацкіе и всякіе люди сады свои откупщикамъ продавали по неволи на безцѣнокъ, и въ томъ намъ посацкимъ и всякимъ людемъ Князь Дмитрей многую шкоту учинилъ, Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, посылали на Псковское озеро и въ Обозерье на Государевы исады людей своихъ, да съ ними Псковскаго Казака Тиханка Ротисловскаго, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко имали насилствомъ грабежомъ на ихъ Воеводѣ съ Государевыхъ исадовъ на рыбныхъ ловцехъ всякую рыбу возами, а сколько возовъ тое рыбы насилствомъ въ дву годехъ взяли, и то рыбные ловцы сами скажутъ; а которые Государевы ловцы даромъ рыбу имъ давати не хотѣли, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко тѣхъ ловцовъ били и всякое насилство имъ дѣлали. Да и во Псковѣ въ рыбномъ ряду у посацкихъ людей у рыбниковъ ихъ Воевоцкіе люди насилствомъ же безъ денегъ рыбу имали жъ. Да они же, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посылали людей своихъ съ приставы съ своими денщиками звати къ себѣ насъ посацкихъ людей на частые обѣды, и мы, посацкіе люди, всякой человекъ, носяп къ нимъ Воеводамъ по неволѣ ото всякаго обѣда по полтинѣ, а иные и по рублю денегъ, а иные по яфимку, а иные по цѣвкѣ золота; а которые изъ насъ, посацкихъ людей, для того убытка обѣдати къ нимъ не пойдуть, и они тѣмъ людемъ то мстили и всякое имъ насилство и продажу дѣлали. А денежные поборы съ города, съ насъ посацкихъ людей, збирали соцкіе и относили во всегородную избу ко всегороднымъ старостамъ, къ Овсею Федорову съ товарищи; старосты тѣ наши поборные деньги давали изо всегородные избы на всякіе ихъ Воевоцкіе расходы, а сколько старосты на ихъ Воевоцкіе расходы тѣхъ нашихъ городовыхъ поборныхъ денегъ, во 137 и во 138 году, выдали, и тому у нихъ у всегородныхъ старость, у Овсѣя Федорова съ товарищи, есть расходные книги. Да у нихъ же, у Князь Дми-

трѣя и у Князь Данила, жилъ на дворехъ Псковской Казацъ Тиханко Ротисловской, и на насъ на посацкихъ людей всякое дурно наносилъ, и про животы наши рассказывалъ ложно, которой чело-вѣкъ чево стоитъ, и по тому ево Тиханкову ложному наносу Князь Дмитрѣй и Князь Данило намъ посацкимъ людемъ всякую тѣсноту и продажу дѣлали. Да они же, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, велѣли молотити свой хлѣбъ рожь и ржаные и ячньные солоды по церковнымъ мѣлницамъ безъирестани силою безъ промиловъ, и въ церковныхъ въ пивныхъ варницахъ вино курили и пиво варили безъ провару, а денегъ проварныхъ и отъ промилу не давали, и желниковъ и варничныхъ Казаковъ били и въ тюрьму мѣтали, а съ тѣхъ мѣлницъ и съ варницъ церковные старосты Государевъ оброкъ платятъ. А уѣзднымъ людемъ Государевымъ, дворцовымъ, монастырскимъ, церковнымъ и ямскимъ крестьянамъ они, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, насилство и продажу дѣлали великую жъ; пашню на нихъ тѣ крестьянѣ пахали на Государевыхъ на дворцовыхъ пустошахъ и подъ городомъ на Государевѣ десятинной пашнѣ хлѣбъ ржаной, и яровой, и лны и всякое мѣлкое обилье сѣяли на своихъ крестьянскихъ лошадехъ, и жали, и хлѣбъ молотили, и лны обра-жали, и сѣна косили, и дрова сѣкли и въ городъ отвозили на своихъ же лошадехъ даромъ безъ найму. А съ далныхъ мѣстъ съ крестьянъ за дѣло имали деньги, а которые волостные крестьяне на пашню и на сѣнокосы котораго дни итти не поспѣютъ, и ихъ Воевоцкіе, Князь Дмитрѣйвы и Князь Даниловы, люди по ихъ при-казу тѣхъ крестьянъ били плетми и ослопы, а Мирожского мона-стыря крестьянина и саблю сѣкли. И отъ того ихъ Воевоцкого великого насилства волостные крестьяне многіе оскудали и своихъ пашень отбыли, а посацкіе тягловые люди многіе изъ города раз-бѣглись отъ ихъ Воевоцкого великого насилства. Да то наши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью обыскные и рѣчи. А имена и рѣчи писалъ тѣхъ Сотенъ Сотенной дьячокъ Федоско Григорьевъ. Къ сему обыску Манушка Ананьинъ, Замочникъ, руку приложилъ. Къ сему обыску Иванко Савинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Богданъ Самоchorной руку приложилъ. Къ сему обыску Левко руку приложилъ. Къ сему обыску Матюшка Матфѣевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Гришка Климентьевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Поликарпъ руку приложилъ. Къ сему обыску Гришка.....

руку приложилъ. Къ сему обыску Прошко Огородникъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Генваря въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Микиты Михайловича Мезецкаго да Пимина Матфѣевича Юшкова да Дьяка Остафья Кувшинова, Полонискаго конца Мокролускаго ста Сотской Иванъ Захарьевъ Кузнецъ, да сусѣди: Офонасей Циповъ, Герасимъ Лукинъ сынъ Хромоновъ, Офонасей Горбунъ, Тимофей Вандинъ, Алексѣй, Портной Мастеръ, Путила Воробьевъ, Титъ Масленникъ, Дмитрій Бѣлянинъ, Василій Жаробовской, Овдокимъ Лукинъ, Тимофей Ивангородецъ, Иванъ Хохрякъ, да Ермола Хохрякъ, Данило Кузнецъ, Сидоръ Кузнецъ, Василей Ржевитинъ, Кузнецъ, Тимофей Мясникъ, Нестеръ Телѣжникъ, Лазарь Свѣчникъ, Иванъ Торочечникъ, Никонъ Мясникъ, Первой Рыбникъ, Еремей Соложникъ, Юрей Торочечникъ, Захаръ Кузнецъ, Иванъ Кузнецъ, Яковъ Поруха, Давыдъ Кузнецъ, Пецка Солохинъ, Иванъ Трухинъ, Пиминъ Негодѣевъ, Иванъ Загребя, Бочаръ, Юрьи Трепецъ, Кузма Подрябинниковъ, Якимъ Савельевъ, Портной Мастеръ, Фома Кузнецъ, Степанъ, Ляной Чесецъ, Петръ Шапочникъ, Никита, Портной Мастеръ, Богданъ Пастухъ, Дементей да Никита Жигачовъ, Ондрѣй Пузовъ, Кременщикъ, Павелъ Свѣчникъ, и всѣ тое сотни сусѣди сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ ли опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ли, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пу-

сторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадити велѣлъ ли; и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсейко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрий Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Одрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрий къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы были челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчяну во крестьянѣ, и Давило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку спрашивалъ, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрий Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка былъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью

Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли; и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей Пожарской и Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ли, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многжды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, и въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину въ крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы посадчіе люди про то не вѣдаемъ потому, что пригородчіе Воеводы отписки о выходцехъ пишутъ и выходцовъ во Псковъ посылаютъ къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, и тѣмъ выходцамъ записки и пригородчіе объ нихъ отписки, и куды Воеводы тѣхъ выходцовъ дѣвали, къ Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и тѣмъ выходцамъ записки у нихъ Воеводъ и Дьяковъ въ сѣзжей избѣ. А то мы, посадчіе люди, вѣдаемъ, что при нихъ при Воеводахъ при Князѣ Дмитреѣ и при Князѣ Данилѣ во 137 и во 138 году выходцы изъ Литвы во Псковъ выходили многіе, а куды они тѣхъ выходцовъ дѣвали, и тому записки у нихъ у Воеводъ и у Дьяковъ въ сѣзжей избѣ. А Офонася Кропотова мы не знаемъ, и деревни у него во Псковѣ нѣтъ. Да во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ къ городовымъ къ Ильинскимъ воротамъ ночью приходилъ, и Воеводы Князь Дмитрей и Князь Данило въ городъ его пропустили, и тотъ Дьяконъ въ сѣзжей избѣ Воеводамъ того жъ Снятогорскаго монастыря на Келара Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитреевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ, и Государево слово за собою на Князь Дмитрея сказывалъ, и того Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ и Князь Дмитреевъ человекъ Пожарскаго

за Приставомъ были долгое время: Діаконъ былъ у Пристава у Ондрюшки Волочанинова, а Князь Дмитреевъ человѣкъ у Пристава у разсыльщика у Данилы Ступина; а какіе они Государевы дѣла извѣщали, и мы про то не вѣдаемъ. И Князь Данила Гагаринъ того Князь Дмитреева человѣка, вышедъ изъ комнаты, въ сѣзжей избѣ по щекамъ билъ ли, и мы про то не вѣдаемъ же потому, что мы посацкіе люди съ ними, Воеводы, въ сѣзжей избѣ не живемъ, а вѣдаютъ про то избные люди мѣстные Подъячіе, и пушкари, и розсылщики. А дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуются, далъ ли или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ. А намъ Псковичамъ посадскимъ людямъ отъ нихъ Воеводъ, отъ Князя Дмитрея Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина, налоги и продажи были великіе: которые посадцкіе торговые люди выходятъ и выѣзжаютъ изъ города изъ Пскова во Псковскіе уѣзды и пригороды и по деревнямъ закупати и лну, и кожъ, и сала, и звѣрей, и они ихъ, не являсь собѣ, за городъ для торговли по деревнямъ во Псковской жъ уѣздъ выпущать не велѣли, а велѣли о томъ бити челомъ себѣ, и въ томъ посадскимъ людямъ дѣлали удержаніе и продажу, а у прежнихъ Воеводъ о томъ заказу не бывало, и въ томъ посадскимъ людямъ удержаніе и волокиты и убытковъ не было жъ. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило велѣли насилствомъ Псковичемъ, посадскимъ и всякимъ мастеровымъ людямъ, кузнецомъ и телѣжникомъ дѣлати на себя всякое дѣло даромъ безъ найму. Да Князь Дмитрей жъ и Князь Данило Псковичъ посадскихъ и всякихъ людей, которые промышляютъ извощичскимъ промысломъ, съ ихъ извозничкими лошадми и запасомъ, съ санми и съ тѣлеги имали на всякое свое дѣло и подъ извозы насилствомъ безъ найму, а которые извощики на ихъ Воевоцкое дѣло даромъ ѣхати не похотятъ, и ихъ Воевоцкіе люди по ихъ приказу тѣхъ извощиковъ били, и запасъ ихъ извозничкой ломали, и всякое имъ насилство дѣлали, и отъ того ихъ Воевоцкаго насилства извощики промыслу отбыли, и многіе изъ нихъ извозничать покинули. Да Князь Дмитрей жъ и Князь Данило у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевы гонбы погодно, имали у нихъ ямщичкіе лошади для своихъ розѣздовъ и для всякихъ своихъ провозовъ сильно, и тѣ подводы были у нихъ въ розѣздѣ

недѣли по двѣ и по три, а взяли въ дву годѣхъ, во 137 году да во 138 году, тѣхъ ямскихъ подводъ на всякіе свои розѣзды болши тысячи подводъ безъ найму и безъ прогоновъ. Да они жъ имали у посацкихъ торговыхъ людей лѣтнею порою суды, лодьи и повозки силно подо всякіе свои обиходы безъ найму, а торговыхъ людей изъ тѣхъ судовъ товары мѣтали вонъ, и въ томъ торговымъ людемъ дѣлали шкоту великую. Да во 138 году, прислана во Псковъ Государева грамота къ нимъ Князю Дмитрѣю съ товарищи по челобитью всего города Пскова всякихъ чиновъ людей, а по той Государевѣ грамотѣ велѣно всякимъ людемъ, у кого есть сады яблоновые, продавати поволно хто кому похочетъ, мимо откупщиковъ, и Князь Дмитрѣй для откупщиковаго къ себѣ челобитья тое Государевы грамоты не послушалъ, и садовъ яблоновыхъ никому мимо откупщиковъ продавати не велѣлъ, и мы посацкіе и всякіе люди сады свои откупщикомъ продавали по неволи на бесцѣнокъ, и въ томъ намъ посацкимъ и всякимъ людемъ Князь Дмитрей многую шкоту учинилъ, да Князь Дмитрѣй жъ и Князь Данило посылали на Псковское озеро и въ Обозерье на Государевы и сады людей своихъ, да съ ними Псковскаго Казака Тихана Ротисловскаго, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко имали насилствомъ грабежомъ на ихъ Воеводъ съ Государевыхъ исадовъ на рыбныхъ ловцѣхъ всякую рыбу возами, а сколько возовъ насилствомъ тое рыбы въ дву годѣхъ взяли, и тѣ рыбные ловцы сами скажутъ; а которые Государевы ловцы даромъ рыбы имъ давать не хотѣли, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко тѣхъ ловцовъ били, и всякое насилство имъ дѣлали; да и во Псковѣ въ рыбномъ ряду у посацкихъ людей у рыбниковъ ихъ Воеводцкіи люди насилствомъ безъ денегъ рыбу имали жъ. А денежные поборы съ города съ насъ посацкихъ людей збирали соцкіе и относили во всегородную избу ко всегороднымъ старостамъ, къ Овсею Федорову съ товарищи; а старосты тѣ наши поборные денги давали изо всегородные на всякіе ихъ Воеводцкіе расходы; а сколько старосты на ихъ Воеводцкіе расходы тѣхъ нашихъ городовыхъ поборныхъ денегъ, во 137 и во 138 годѣхъ, выдали, и тому у нихъ, у всегородныхъ старость, у Овсея Федорова съ товарищи, есть расходные книги. Да у нихъ жъ, у Князя Дмитрѣя и у Князя Данила, жилъ на дворѣхъ Псковской Казака Тиханко Ротисловской, и на насъ на посацкихъ людей всякое дурно наносилъ и про животы наши рассказывалъ ложно

которой человекъ чевѣ стоитъ, и по тому его Тиханкову ложному наносу Князь Дмитрей и Князь Данило намъ, посадскимъ людямъ, всякую тѣсноту и продажу дѣлали. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, велѣли молоти свой хлѣбъ, рожъ и ржаные и ячные солоды по церковнымъ мѣлницамъ безъпрестани силно безъ промиловъ, и въ церковныхъ варницахъ въ пивныхъ вино курили и пиво варили безъ провару, а денегъ проварныхъ не давали и отъ промилу, а мѣлниковъ и варничныхъ Казаковъ били и въ тюрьму уѣтали, а съ тѣхъ мѣлницъ и съ варницъ церковные старосты Государевъ оброкъ платять, а уѣзднымъ людямъ Государевымъ, дворцовымъ, и монастырскимъ, и церковнымъ и яскимъ крестьянамъ они, Князь Дмитрей и Князь Данило, насилство и продажу дѣлали великую жъ; пашню на нихъ тѣ крестьянѣ пахали на Государевыхъ дворцовыхъ пустошахъ и подъ городомъ на Государевъ десятинной пашнѣ, хлѣбъ ржаной и яровой и лны и всякое мелкое обилье сѣяли на своихъ крестьянскихъ лошадахъ, и жали, и хлѣбъ молотили, и лны обрезажи, и сѣна косили, и дрова сѣкли, и въ городъ отвозили на своихъ жъ лошадахъ даромъ. Да то наши обыскныхъ людей по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ тое жъ сотни сусѣднѣ дѣячокъ Томилко Офанасьевъ. На оборотѣ написано: Къ сему обыску Настасейнской Попъ Иванъ въ мѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сему обыску Гаврилка Кошкинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Гаврилка Кашкинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Воскресенской Попъ Тарасей и въ дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сему обыску Ивашко Федоровъ руку приложилъ. Къ сему обыску Офонка руку приложилъ. Къ сему обыску Перфишко руку приложилъ. Во отца своего Нестера руку приложилъ (?). Къ сему обыску Афонка руку приложилъ. Къ сему обыску Путилка руку приложилъ. Къ сему обыску Максимко Окуловъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Маія въ _____ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецкого, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дѣяка Остафья Кувшинова Запсковскаго конца, Жирьковскаго ста Псковитинъ по-

садкой человекѣ Кирилка Алексѣевъ сынѣ, да того жѣ конца Староловицкаго ста Псковитинѣ посадкой человекѣ Василій Васильевъ сынѣ Узлихинѣ сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ въ 136 году, Апрѣля въ 5 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Антошко Ортешевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Антошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздѣ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Антошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Антошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ за рубежъ съ Опочки изъ тюрьмы ушелъ ли, и того Антошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Антошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Антошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году, при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ, на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивали ль, и послѣ роспросу въ тюрьму послали ль, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ

во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщаль Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живеть у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатій Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонасью во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ли, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и пзъ за рубежа опять на Государево лмя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137-мъ же году Марта въ 26-й день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ; а тотъ Степанка при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ того жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщаль ли и какое Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитрѣевъ

человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ стѣзжей избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Князь Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминоу Данилу Лодыгину далъ ли роспись своею рукою, какъ они, Князь Дмитрей и Князь Данило, Государевою казною корыстуютца, и мы посацкіе люди того ничего не вѣдаемъ, а Государевымъ уѣзднымъ и посацкимъ всякимъ людемъ отъ нихъ Воеводѣ налога и продажа какова кому была ли или не была, и мы про то не вѣдаемъ, а мнѣ Василью и Кирилѣ отъ нихъ Воеводѣ ни какіе продажи и налоги не было. А язь, Василей, былъ въ Великомъ Новѣгородѣ на твоей Государевѣ службѣ головою въ Таможенной избѣ; а язь, Кирилка, многожды по деревнямъ по часту ѣздилъ. А поборовъ на нихъ, на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы, съ насъ съ посадцкихъ людей не збирали, а збирали поборы съ насъ съ посадцкихъ людей на всякіе градцкіе расходы и относили сотцкіе въ Земскую избу. Да то наши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію обыскныхъ людей и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ площадной Подъячей Якушко Анисимовъ. На оборотѣ написано: Къ сему обыску Василій Узлихинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Кирилка руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Маія въ 14 день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Микиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова Государевыхъ дворцовыхъ селъ Государевы дворцовые крестьянѣ Прутцкіе засады, Прутцкія губы: волостной староста Сысойко Копокиткинъ, да крестьяне Ефимко Федоровъ сынъ, Петрушка Сидоровъ сынъ, Остратко Григорьевъ сынъ, Ивашко Ивановъ Скоробогатовъ, Гришка Ефимовъ сынъ Заяць, да Русскіе губы: волостной староста Ивашко Онуфриевъ сынъ, да крестьяне Ивашко Окудинъ сынъ Голощاپовъ, Павелко Хоритоновъ сынъ, Антипко Малафеевъ сынъ, Федка Андрѣевъ Долгой; да Русскіе губы: волостной староста Богдашко Пентелѣевъ сынъ, да крестьяне Степашко Юрьевъ сынъ, Самулка Ивановъ сынъ, Ондрюшка Романовъ сынъ, Офонька Семеновъ сынъ; да Чирскіе губы: волостной староста Родка Васильевъ

сынъ, да крестьяне Кирилка Ерофьевъ сынъ, Петрушка Микитинъ сынъ, Кондрашко Микитинъ сынъ, Офонка Яковлевъ сынъ, Якимко Яковлевъ сынъ, Наумко Ивановъ сынъ, Давыдко Офонасьевъ сынъ; да Стримутцкіе губы: волостной староста Анашка Петровъ сынъ, да крестьянъ Ивашко Петровъ сынъ, Гришка Ивановъ сынъ, Первушка Гавриловъ сынъ, Петрушка Михайловъ сынъ; да Староуситовскія губы Колбѣжитцкихъ приданцы: волостной староста Ивашко Федоровъ сынъ, да крестьяне Гаврилка Трофимовъ сынъ, Панфило Хорвтомовъ сынъ, Софошко Ивановъ сынъ, Федотка Павловъ сынъ; да Староуситовскія губы: волостной староста Томилко Симоновъ сынъ, да крестьяне Гришка Анисимовъ сынъ, Офонка Кононовъ сынъ, Офромѣйка Офонасьевъ сынъ; да Погоститскія губы: волостной староста Ивашко Долгой, да крестьяне Макушко Потафьевъ сынъ Васька Воробей, Дениско Голевъ, Онтошко Васильевъ сынъ, Ивашко Шахъ; да Мелетовскія засады Виделебскіе губы: волостной староста Николко Захарьевъ сынъ, да крестьяне Пахомко Олфимовъ сынъ, Екимко Клементеевъ сынъ; да Демянитцкія засады, Оклюдитцкіе губы: волостной староста Прошка Ивановъ сынъ, крестьяне Мишка Баловень, Васька Федоровъ сынъ Вощина, сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ

мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и того Антошку дворцовой крестьяннѣ Овсейко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Антошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Антошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы про то невѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Одрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы были челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бывалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочку извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ, и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежи, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка былъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотевъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прош-

ломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанка при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келяря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ челоуѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того жъ Князь Дмитріева челоуѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли, и дворцоваго стола Подьячей Томило Пстоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, Государевою казною корыстуются и Государевымъ, уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, и изъ города на ихъ, на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ, дворы поборы великія бывали ль, и мы про то не вѣдаемъ про все и не слышали, а намъ, Государевымъ, дворцовымъ крестьянамъ, отъ нихъ Воеводѣ налоги были: пашню мы на нихъ, Воеводѣ, пахали на Государевыхъ дворцовыхъ пустошахъ на своихъ крестьянскихъ лошадахъ, и рожъ и яровой всякой хлѣбъ сѣяли, и жали, и лны обряжали, и сѣна косили, и дрова сѣкли, и въ городъ отвозили на своихъ крестьянскихъ лошадахъ. И отъ того пѣхъ Воеводцкаго наоялья великаго и отъ пашень многіе Государевы дворцовые крестьяне оскудали, и о томъ ихъ насилствѣ мы, Государевы дворцовые крестьяне, напредъ сехъ обысковъ Государю хотѣли на нихъ бить челомъ, и челобитную на ихъ писали, и волостные Попы къ тое нашей челобитной въ наше мѣсто по нашему велѣнью

и руки свои приложили. Да то наши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссiи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Діониско Лазаревъ, площадной діячокъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Никольской Попъ Евтихище вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сему обыску Козмодемьянской изъ Русокъ Попъ Евтихище и въ прихожанъ вмѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Деменецкія засады вмѣсто дворцовыхъ крестьянъ по ихъ велѣнью Окладитцiя губы Покровской Попъ съ погостища Архипище руку приложилъ. Къ сему обыску съ руки Егорья Попъ Кипріянко вмѣсто прихожанъ и руку приложилъ. Къ сему обыску Рождества Христова..... Попъ Василей вмѣсто своихъ прихожанъ съ Тремуцкіе Губы руку приложилъ. Къ сему обыску Рождества Пречистыя Богородицы Попъ Федорища вмѣсто своихъ прихожанъ Староуситовскіа губы руку приложилъ. Къ сему обыску Никольской Попъ изъ Веделебня Алексѣй вмѣсто дворцовыхъ крестьянъ руку приложилъ. Къ сему обыску Попъ Фролище изъ Добривитокъ въ крестьянъ мѣсто и руку приложилъ. Къ сему обыску Покровской Попъ съ погостищѣ Архипище въ крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Апрѣля въ _____ день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссiи Указу и по допросу Воеводѣ Князя Микиты Михайловича Мезецкаго, да Пнина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Бѣльскіе засады Кривовицкіе губы Государевыхъ дворцовыхъ сель: староста Петрушка Мининъ, да тоежъ губы Государевы дворцовые крестьяне Обросимко Нестеровъ, Сенка Тимофѣевъ, Петрушка Ивановъ, Кипріянко Яковлевъ, Алексѣйко Васильевъ, Олуферко Кириловъ, Назарко Петровъ, Терешка Микулинъ, Ларка Леоновъ, Сафонко Ивановъ, Коношко Лазаревъ, Ермолка Микифоровъ, Осташъ Микитинъ, Михалка Боголепъ, Ортемка Васильевъ, Иванко Васильевъ, Яшка Ларіоновъ, Макарка Федоровъ, Корпушка Корниловъ, Гаврилко Антоновъ, Иванко Яковлевъ, Иванко Мартыновъ, Марко Степановъ, Сенка Федоровъ, Дмитрѣйко Ильинъ, Микитка Офромѣевъ, Тараска Ивановъ, Сенка Захарьевъ, Максимко Ивановъ, Клямко Ерофѣевъ, Сергушка Петровъ, Иванко Алексѣевъ, Иванко

Савинъ, Васка Овдокимовъ, Куземка Наумовъ, Сенка Антиповъ, Парфейко, да Онтичко Ларионовы, и всея Бѣлскіе засады Кривовицкія губы Государевы дворцовые крестьяне сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходять на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгають ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли опять изъ за рубежа на Государево имя выходять ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овстѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцевъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ

Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бывалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на Церковнаго дьячка на Селиванка Хомятинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась, и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасю Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей жъ Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ли, а тотъ Федка Государю измѣнилъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году Марта въ 26-й день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣй Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Діаконъ Снятогорскаго жъ монастыря изъ Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь

Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Князь Дмитріева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Тошило Истоминоу далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукой, какъ они, Князь Дмитрей и Князь Данило, Государевою казною корыстуются, и мы Государевы дворцовые крестьяне все Бѣлскіе засады про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слышали. А Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людемъ отъ нихъ продажа великая: изъ города на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, Государевы дворцовые крестьяне все Бѣлскіе засады, про то про все не слышали и не вѣдаемъ. И налоги и продажи Бѣлскіе засады намъ, дворцовымъ крестьянамъ, отъ нихъ, Воеводѣ, отъ Князя Дмитрея и отъ Князя Данила, никакіе не бывало. Да то наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи крестному цѣлованію все Бѣлскіе засады Государевыхъ, дворцовыхъ селъ старосты и крестьянъ и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ я, дворцовой староста Бѣлскіе засады Петрушка Мининъ сынъ. Къ сему обыску Ильинской Попъ Василій Скривовинъ во крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Маія въ 31 день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводѣ Князя Микиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова Завелицкой засады Николской Устинской губы: Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Гаврилко Ивановъ, да тоежь губы крестьяне Алексѣйко Ермолинъ, Овсейко Филипповъ, Гаврилко Ивановъ, Ефимко Дмитріевъ, Абрѣмко Кондратьевъ, Артемко Ивановъ, Олиско Семеновъ, Матфѣйко Сергѣевъ Бѣляй, Демешка Лутьяновъ; да Каменской губы: Павелко Петровъ, сынъ Морозъ, да Михалко Ондрѣевъ, Фадѣйко Ильинъ, Сидорко Сергѣевъ, Сидорко Федоровъ, Ларка Мартиновъ, Осташко Семеновъ; да Пецкіе и Корѣлской губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Макарь Ивановъ, да тѣхъ же губъ крестьяне дворцовыхъ селъ: Гришка Григорьевъ, Исакъ Захарьевъ, Микитка Ивановъ Лапотъ, Митюшка Устиновъ, Наумко Даниловъ, Захарка Тарасьевъ, Харка Петровъ; да Корѣлской губы: Михалка

Овсѣевъ, Иванко Цебневъ, Куземка Мелешихинъ; Сенка Ульяновъ, Игнашко Тупской; да Смоленской губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Якушъ Гаринъ, да тоежь губы крестьяне: Васка Лавровъ, Ондрѣй Сараевской, Прошка Татариновъ, Васка Кононовъ, Трошка Терентьевъ, Васка Михайловъ, Петрушка Горинъ, Алексѣйко Наумовъ, Сенка Давыдовъ, Павелко Дмитріевъ; да Колбежицкой губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Алексѣйко Алексѣевъ, да крестьяне: Кирилко Васильевъ, Ермолка Ушаковъ, Васка Ивановъ Каша, Гришка Тарасьевъ Носъ, Нестерко Коляга, Михѣйко Дмитріевъ, Данилко Ерофѣевъ, Митрошка Васильевъ, Устьянко Васильевъ; да Новоуситовской губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Федка Добычинъ, да крестьяне: Никитка Бахленко, Иванко Пурицинъ, Ондрѣйко Семеновъ, Федка Сидоровъ, Сенка Горшокъ, Палуячко Самуиловъ, Игнашка Дементьевъ, Ондрушка Горской, Гришка Треба, Микитка Хохловъ, и всѣ Государевы дворцовые крестьяне Завелицкой засады тѣхъ губъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрий Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ и бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюрьмъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрий Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и цынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ли, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадити велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянина Овсейко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ

послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записи Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что онѣ въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, да Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бывалъ ли челомъ; да въ прошломъ въ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, а Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ шолъ ли; да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева, да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Госуда-

рева пзмѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ли, и тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ; а тотъ Степанка при Воеводѣ при Одрей Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщадъ, и какое Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того жъ Князь Дмитрѣева человекъ по щекамъ билъ ли и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стана Подъячей Томило Истоинъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ они, Князь Дмитрей и Князь Данило, Государевою казною корыстуютца, и мы, Государевы дворцовыхъ селъ старосты и крестьяне Завелицкіе засады, всѣми губами про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слышали; и Государевымъ посадчимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ жъ и не слышали. А намъ дворцовымъ крестьянамъ Завелицкой засады отъ нихъ Воеводѣ налоги были, пашню на нихъ Воеводѣ пахали на Государевыхъ дворцовыхъ пустошахъ и подъ городомъ на Государевой десятинной пашнѣ, хлѣбъ ржаной и яровой и всякое мѣлкое обиліе сѣяли на своихъ крестьянскихъ лошадахъ, и жали, и хлѣбъ молотили, и лны обряжали, и сѣна косили, и дрова сѣкли, и въ городъ отвозили на своихъ крестьянскихъ лошадахъ. А которые у насъ дворцовые крестьяне живутъ въ Никольской, Устинской, и въ Корѣльской, и въ Петцкой губахъ, рыбные ѣловцы, и у насъ, крестьянъ, ихъ Воеводцкіе люди, пріѣзжая, имали рыбу насилствомъ, а по ихъ ли Воеводцкому приказу, или своимъ самоволствомъ, того мы не вѣдаемъ, и отъ того ихъ Воеводцаго великаго насилства и отъ пашенъ многіе Государевы дворцовые крестьяне оскудали, и о томъ

ихъ насилствѣ мы дворцовые крестьяне напередъ сѣхъ обысковъ Государю хотѣли на нихъ бить челомъ и челобитную на нихъ писали, и волостные Попы къ той нашей челобитной въ наше мѣсто по нашему велѣнью и руки свои приложили. Да то наши обыскныхъ людей по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федовича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ площадной Подъячишко Томилко Офоновасевъ. Къ сему обыску Егорьевской Попъ Пиминище съ Кашпа вмѣсто прихожанъ и дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сему обыску Ильинской Попъ Корѣльскіе губы Карпище вмѣсто прихожанъ и дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сему обыску Николской Попъ изъ Смоленъ Петрище вмѣсто прихожанъ и дѣтей духовныхъ къ ихъ рѣчемъ руку приложилъ. Къ сему обыску Георгиевской Попъ Цецкіе губы Елиѣище въ прихожанъ и въ дѣтей своихъ духовныхъ къ ихъ рѣчамъ руку приложилъ. Къ сему обыску Николской Попъ изъ Устей Иванъ въ прихожанъ и въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто къ ихъ рѣчемъ руку приложилъ. Къ сему обыску Покровской Попъ съ Колбежицъ Семенище въ прихожанъ и въ дѣтей своихъ духовныхъ къ ихъ рѣчемъ руку приложилъ. Къ сему обыску Новоуситовской Попъ Данилище въ прихожанъ и въ дѣтей своихъ духовныхъ къ ихъ рѣчемъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецкова, да Пимина Матфеевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Завелицкіе засады Николской Устинской губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Гаврила Ивановъ, да тое жъ губы Государевы дворцовые крестьяне: Алексѣйко Ермолинъ, Овсейко Филиповъ, Гаврила Ивановъ, Ефимко Дмитріевъ, Аврамко Кондратьевъ, Артемка Ивановъ, Олиско Семеновъ, Матфѣйко Сергѣевъ Бѣляй, Демешка Лутьяновъ; да Каменскіе губы: Павелко Петровъ, сынъ Морозъ, Михалко Андрѣевъ, Фадѣйко Ильинъ, Сидорка Сергѣевъ; да Цецкіе губы и Корѣльскіе Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Макарка Ивановъ, да тѣхъ же губъ Государевы дворцовые жъ крестьяне: Гришка Григорьевъ, Исакъ Захарьевъ, Матюшка Устиповъ, Назумко Даниловъ, Захарка Тарасевъ, Харка Петровъ; да Корѣльскіе губы: Михалко Овсѣевъ,

Иванко Цебневъ, Куземка Мелентѣвъ, Сенка Ульяновъ, Игнашка Тупской; да Смолинской губы Государевыхъ дворцовыхъ сель староста Якушко Горинъ, да тоежь губы Государевы дворцовые крестьяне: Васка Лавровъ, Прошка Татариновъ, Васка Кононовъ, Трошко Терентіевъ, Никитка Лисицинъ; да Колбежцкіе губы Государевыхъ дворцовыхъ сель староста Алексѣйко Васильевъ, да крестьяне: Кирилко Васильевъ, Ермолка Ушаковъ, Васка Ивановъ Каша, Гришка Тарасьевъ Носъ, Михайко Дмитріевъ; да Новоуситовской губы Государевыхъ дворцовыхъ сель староста Федорка Понкратьевъ, да крестьяне: Никитка Халеновъ, Иванко Пурицинъ, Ондрѣйко Семеновъ, Федка Сидоровъ и всѣ Государевы дворцовые крестьяне Завелицкіе засады тѣхъ губъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ отходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уездъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ли, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что при-

велъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ Одрей Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль, и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ, и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасій Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ли, а тотъ Федка Государю измѣнилъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26

день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину ео крестьянѣ, а тотъ Степанка при Воеводѣ при Ондрѣй Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и какое Государево дѣло извѣщалъ, Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того жъ Княже Дмитрѣева человека по щекамъ билъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминоу далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрѣй, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и мы Государевы дворцовыхъ сель старосты и крестьяне Завелицкіе засады всеми губами про тѣ про все статьи не вѣдаемъ и не слышали. И Государевымъ уѣзднымъ и посадкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города да на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, Государевыхъ дворцовыхъ сель старосты и крестьяне Завелицкіе жъ засады всеми губами, и про тѣ про все статьи не слышали и не вѣдаемъ. И налоги и продажи Завелицкіе засады намъ, дворцовымъ крестьянамъ, отъ нихъ Воеводѣ, отъ Князя Дмитрея и отъ Князя Данила, ни какіе не бывало; а что мы на ихъ пашни пахали и сѣна косили, и то мы въ челобитье пахали, а не насилствомъ, и то наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію Завелицкіе засады всехъ губъ Государевыхъ дворцовыхъ сель старость и крестьянъ и рѣчи. А обыскные рѣчи Завелицкіе засады за все губы писалъ Николской Устенской дьячокъ Тимофѣйко Артемьевъ. Къ семъ рѣчемъ Николскіе Устенскіе губы Пощъ Иванъ Ивановъ вмѣсто тое Николскіе губы и Государевыхъ дворцовыхъ сель старость и во во всехъ тое губы крестьянъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Юля въ 21 день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи казу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михаи-

ловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова Псковскаго яму крестьяне: Бѣлскіе засады Тарошинсково заполя староста Томилка Никитинъ, Гришка Медвѣдевъ, Демидако Офанасьевъ, Карпушка Кандратьевъ, Тимошка Федосѣевъ, Микулка Степановъ, Кирилка Савельевъ, Ивашко Матфѣевъ, Ивашко Ивановъ, Петрушка Ивановъ, Якушка Кузминъ, Михалко Дмитріевъ, Романко Колининъ, Иванко Хоритоновъ, Ивашко Ивановъ, Иванко Сергинъ, Тимошка да Степашко Сумины сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю пзмѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ во холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ли, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ли, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ли, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанна Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли,

что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣжали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и въ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что приходъ къ нему, Селиванку, изъ изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрѣя, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрѣй жъ и Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьяни посадилъ ли, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многижда сходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 же году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ

сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степашко при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщаль, и какое Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Княжъ Дмитрѣева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминонъ далъ ли Данилу Лодыгину росписи своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрѣй, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца; Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и про то мы про все не вѣдаемъ, и ничего не слышали. А мы ямскіе крестьяне Торишинскаго заполья на Князь Дмитрѣя Пожарскаго и на Князь Данила Гагарина пашни на нихъ пахали и дрова возили, а продажи и поборовъ ни какихъ и насильства намъ отъ нихъ, отъ Князя Дмитрѣя и отъ Князя Данила, не было; да то наши обыскныхъ людей и рѣчи по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію. А обыскныхъ людей и рѣчи писалъ Лунка Костянтиновъ Ямской дьячекъ. Къ сему обыску Образской Попъ Андрей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, Ямскихъ крестьянъ, руку приложилъ.

Лѣта 7139 Апрѣля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Микиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Діака Остафья Кувшинова Псковскіе Стрѣльца Петрова Приказу Ондрѣевича Логина Пятидесятники Офанасій Измайловъ, Иванъ Ряскаго, Иванъ Жюковъ, Михаилъ Мартемьяновъ, Софронъ Тилуфьевъ, Федось Жеравовъ, Олисъ Пентелѣевъ, Неволя Сидоровъ, Осьмой Фалѣевъ, Мокей Торабѣевъ и всѣ десятники и рядовые пятьсотъ человекъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарскаго, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю извѣщаютъ,

бѣгають опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ли, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы того не вѣдаемъ; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрiю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ли, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ли, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы того не вѣдаемъ же, и то вѣдомо въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ. Да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрiю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячокъ Селпанко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы того не вѣдаемъ же, и то все вѣдомо въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ. И въ прошломъ во 137 году Декабря въ

14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что имъ извѣщалъ на Опочки Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришлоу къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась, и живеть у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ и, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспроса въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрий Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кротову во крестьянѣ, и Офанасей Кротовъ въ Псковѣ бывалъ ли и его Офанася во Псковѣ знаютъ ли, и деревни у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сполъ ли, и мы того не вѣдаемъ же, и Офанася Кротова во Псковѣ не знаемъ, и во Псковѣ онъ бывалъ ли или не бывалъ, и деревни у него во Псковѣ есть ли или нѣтъ, и мы того не вѣдаемъ же. И въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да двухъ жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрий тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрий же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многжды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и мы того не вѣдаемъ же. И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкой Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, и будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Одрѣѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы того не вѣдаемъ же; а которыхъ выходцовъ Воевода съ пригородовъ присылають во Псковъ къ Воеводамъ или объ нихъ отписки и тѣхъ выходцовъ роспросные рѣчи, и куды тѣхъ выходцовъ Вое-

воды отсылають, въ тюрьму ль сажаютъ или къ себѣ во дворъ емлють, и тому всему вѣдомо въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ, а мы того не вѣдаемъ же. А во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщаль, и мы то слухомъ слышали, какое Государево дѣло, и мы того не слышали, и Князя Дмитрѣевъ человекъ Пожарскаго въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ кричаль, и Государево слово за собою сказываль, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Князь Дмитрѣева человека по щечкамъ билъ и ко Князю Дмитрію на дворъ отослалъ, и мы то слухомъ слышали жъ, а какое онъ Государево слово за собою сказываль, и мы того не вѣдаемъ. А дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминонъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца и Государевымъ, уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажи великіе изъ города на нихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы того не вѣдаемъ же, и явки къ нимъ отъ уѣздныхъ и отъ посацкихъ людей ни какіе не бывали. Да то наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи, а обыскные рѣчи писалъ Стрѣлецкой пятисотной дьячокъ того же Приказу Васка Офремовъ. Къ сему обыску Стрѣлецкой Сотенной дьячокъ Ларіонко Игнатьевъ и въ товарищей своихъ мѣсто во 100 человекъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецкой Сотенной дьячекъ Филимонко Михайловъ въ товарищей своихъ мѣсто во 100 человекъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Похомко Савельевъ сынъ Поповъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Первушка Кузминъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецкой двусотенной дьячокъ Сенка Петровъ въ товарищей своихъ мѣсто въ дву сотъ человекъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Тараско руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Матюшка Петровъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецкой Сотенной дьячокъ Нарфенко Григорьевъ въ товарищей своихъ мѣсто во 100 человекъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Федка Даниловъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 Марта въ 3 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу

и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецкаго да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Псковскіе Стрѣльцы Никитина Приказу Левонтіевича Анненкова Пятидесятники Ондрѣй Обросимовъ сынъ Москвитинъ, Посникъ Исаковъ сынъ Заонеженинъ, Фролъ Семеновъ сынъ Батраковъ, Оксенъ Саоновъ сынъ Новгородецъ, Богданъ Тимофѣевъ сынъ Грузовской, Михаило Борисовъ сынъ Новгородцевъ, Иванъ Ананьинъ сынъ Бабинъ, Михаило Григорьевъ сынъ Новгородцевъ, Петръ Офонасьевъ сынъ Псковитинъ, Иванъ Афанасьевъ сынъ Ямленинъ, и десятники и всѣ рядовые пятьсотъ человекъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопѣ и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, того мы не вѣдаемъ, а которые выходцы на Государево имя выходили изъ за рубежа, и тѣмъ выходцамъ записка въ сѣзжей избѣ у Воеводъ. И въ прошломъ въ 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣгалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсянко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, того мы не вѣдаемъ. Да въ въ прошломъ жъ въ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею

Пожарскому съ товарищи послалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Одрей Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ли и бѣгали ли опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрій Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ, тово мы не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковѣ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатій Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасю Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ въ Псковѣ бывалъ ли, и мы того не вѣдаемъ, и Офонася Кропотова не знаемъ, и деревня у Офонася Кропотова во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ Костка, былъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли, тово мы не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, тово мы не вѣдаемъ. Да Князь Дмитрей Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежи во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды

сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, тово мы не вѣдаемъ. И во 137 же году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣй Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, тово мы не вѣдаемъ, и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, то мы слышали, а какое Государево дѣло извѣщалъ, тово мы не вѣдаемъ. И Князь Дмитрѣвъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ и Государево слово за собою сказывалъ, и Князь Данило Гагаринъ, вышелъ изъ комнаты, тово Князь Дмитрѣва человекъ по щекамъ билъ, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ ево отослалъ, то мы слышали, а какое Государево слово Князь Дмитрѣвъ человекъ за собою сказывалъ, тово мы не вѣдаемъ. И дворцоваго стола Подъячей Томило Истомино далъ ли Давилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитреевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе бывали ли, про то мы не вѣдаемъ и явкѣ не слышали ни отъ ково. Да того жъ Приказу Стрѣлецъ Степашко Перфелевъ сынъ Худяковъ сказалъ: стоялъ-де я на караулѣ у Власьевскихъ воротъ и вышелъ-де въ тѣ-поры выходець изъ Литвы Руской человекъ, и я-де тово выходца отвелъ въ Разрядъ къ Воеводамъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому, а послѣ-де тово я тово выходца видѣлъ у Князя Дмитрея Пожарского, на дворѣ работаетъ. То наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Фѣдоровича всеа Руссїи крестному пѣлованью и рѣчи. А обыскъ писалъ Стрѣлецкой пятисотной дячокъ Трешка Никитинъ. Къ сему обыску Томилка, сотенный дячекъ руку приложилъ. Къ сему обыску десятникъ стрѣлецкой Перваша руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Демидко руку приложилъ. Къ сему обыску Петрушка Ивановъ, Сотенной дячокъ, руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Иванко руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Дениска руку приложилъ. Къ сему обыску Сотенной дячокъ Дмитрѣйко руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Февраля въ 21 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Никиты Михайловича Мезецкаго, да Пими́на Матѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Голова Казачей Сысой Перетрутовъ, да Казачей Атаманъ Мурза Елисеѣвъ, да Есаулы Офанасій Бѣлоусъ, да Василий Левашовъ, да Казачьи десятники: Ларіонъ Сергѣевъ, Григорій Никифоровъ, Воинъ Ѳедоровъ, Обросимъ Овдокимовъ, Алексѣй Похомовъ, Богданъ Баслакъ, Иванъ Павловъ, Офанасій Путилецъ, Павелъ Игнатьевъ, Федотъ Измайловъ, Яковъ Ѳедоровъ, Василий Комаровъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Подлипай, Павелъ Борисовъ, и всѣ рядовые казаки конные и пѣшіе, сто тридцать одинъ человекъ, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью: какъ былъ на Государевѣ службѣ во Псковѣ Воевода Князь Дмитрій Пожарской, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И въ прошломъ во 136-мъ году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка пывмали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошку посадить въ тюрьму велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсяйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ ваялъ ли, и про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію

Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортема да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Одрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрий къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчнну во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщала Псковитиня Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницакаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрий Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и мы про то не вѣдаемъ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, того не вѣдаемъ и Офанасья Кропотова не знаемъ, и деревня у него во Псковѣ есть ли, про то не вѣдаемъ, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли, того не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрий же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Федка Государю измѣнилъ ли, за рубежъ многжды сходилъ ли, и изъ за рубежа

опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и про то мы не вѣдаемъ. И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то про все не вѣдаемъ. И во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, про то мы слухомъ слышали, а какое Государево дѣло, того не вѣдаемъ. И Князь Дмитріевъ чело-вѣкъ Пожарскаго въ съѣзжей избѣ пьянъ кричалъ, и Государево слово за собою сказывалъ; и про то мы слухомъ слышали, а какое Государево слово, того не вѣдаемъ; и Князь Данило Гагаринъ, изъ комнаты вышелъ, того Князь Дмитріева чело-вѣка билъ, и ко Князю Дмитрію отослалъ его на дворъ, про то мы слухомъ слышали. А дворцоваго стола Подъячей Томило Истомянъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуются, и мы про то не вѣдаемъ. И Государевымъ, уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажи, и на Князя Дмитріевъ и на Князя Даниловъ дворы съ города поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ. То наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Казачей дьячокъ Гаврилко Михайловъ. Къ семъ своимъ рѣчамъ Голова Казачей Сысой Перетрутовъ руку приложилъ. Казакъ Федка Остапцовъ къ сему обыску въ Отманово мѣсто Мурзы Елисеѣва руку приложилъ и въ свое мѣсто. Къ сему обыску Есаулъ Офонасей Бѣлоусъ руку приложилъ. Къ сему обыску Казакъ Федка Порошинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Микулка руку приложилъ. Къ сему обыску Казакъ Павелко руку приложилъ. Къ сему обыску Казакъ Павелъ Борисовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Казакъ Максимко Ивановъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Марта въ 11 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Россіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михайловича

Мезецково, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Псковскіе недѣлщики и россылщики и посылочные Подъячіе Михайло Порѣцкой, Тихонъ Нефневъ, Иванъ Чепчeorинъ, Ѳедоръ Емчужниковъ, Данила Стопунъ, Иванъ Гордѣевъ, Михайло Армановъ, Ѳедоръ Самышовъ, Дружина Зубовъ, Микита Шандинъ, Степанъ Самаринъ, Прокофей Левшинъ, Алексѣй Поскочинъ, Ондромъ Лвовъ, Иванъ Осѣевъ, Гаврила Шандинъ, въ допросѣ сказали, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедововича всеа Руссїи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрий Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ ли опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ вмагъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрий Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево

имя на Опочку выходили ли и бѣжали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ челомъ. Да въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неялюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку Стаса во Псковѣ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву женокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ выходцевъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей жъ и Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и въ прошломъ жъ во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ въ дворъ взялъ ли и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли,

будто они были челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминоу далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей Пожарской, и Князь Данило Государевою казною корыстовались ли, и Государевымъ, уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ проща великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворъ поборы великіе были ль, и про то мы про все не вѣдаемъ. Выходцемъ Литовскимъ, которые выходили на Государевина, и тѣмъ выходцомъ записка есть въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ во Псковѣ, а тюремнымъ сидѣльцомъ записка живетъ у Губныхъ старость. И Данила Свѣчина и Офонася Кропотова не знаемъ; а отъ Государевыхъ отъ уѣздныхъ и отъ посадцкихъ людей ни въ каковѣ насилствѣ къ нимъ явки не бывали. А про то мы слухомъ слышали, что Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжіе избу Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарсково во Псковѣ въ сѣзжіе избы кричалъ, и Государево слово за собою сказывалъ, и Князь Данила Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, Князь Дмитріева человекъ по щекамъ билъ, и ко Князю Дмитрію на дворъ его отослалъ, и за Приставы тотъ черной Дьяконъ и Князь Дмитріевъ человекъ сидѣли. А какое Государево дѣло Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ на Снятогорскаго Келаря извѣщаль, и Князь Дмитріевъ человекъ какое Государево слово за собою сказывалъ, и того мы подлинно не вѣдаемъ. Да то наши обыскныхъ людей рѣчи по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ Лучка Костянтиновъ съ площади Подъячей. Къ сему обыску Тихонъ Нефиевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Михайло Порѣцкой въ Иваново мѣсто Чепчеори Ивана Шоры руку приложилъ. Никита Шандинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Андронко Львовъ и въ Олексѣево мѣсто Поскочина руку приложилъ. Иванъ Гордѣевъ руку приложилъ. Степанъ руку приложилъ. Гаврило Шандинъ руку приложилъ и въ Савино мѣсто Рогоуловскаго и въ Иваново мѣсто Бутырскаго руку приложилъ. Дружинка Зубовъ руку приложилъ. Данилко Ступинъ руку приложилъ. Михайло Армановъ руку приложилъ. Ѳедка Сакмытовъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Марта въ 16 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссїи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецкова, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Псковскіе пушкарї: Маркъ Родіоновъ сынъ Хмелевикъ, Ондрей Ивановъ сынъ Бибинъ, Борисъ Лябзовъ, Василій Ивановъ сынъ Выбутовъ, Микита Рогаткинъ, Игнатій Гребенникъ, Микита Сарковъ, Мокей Мясникъ, Гаврило Кляпиковъ, Иванъ Понустиловъ, Богданъ Мясикинъ, Сава Чернобровка, Иванъ Щекинъ, Сава Ширяевъ, Иванъ Трофимовъ, Кирила Островитинъ, Бажень Григорьевъ, Жданъ Яковлевъ, Онисимъ Савельевъ сынъ, Василій Курпникъ, Алексѣй Можайской, Алексѣй Круговой, Ондрей Толстой, Ѳедоръ Сусловъ, Петръ Портной Мастеръ, Матвѣй Чистяковъ, Ермола Свѣчниковъ, Дружина Лукъяновъ, Ерема Максимовъ, Ѳедоръ Кореневъ, Сенька Симоновъ, Ѳедка Красногородецъ, Овсейко Полникъ, Иванъ Выбутовъ, Иванъ Ремоточникъ, Ѳедоръ Портной Мастеръ, Климко Проскурникъ, Онисимъ Ивановъ, Онтонъ Кузнецъ, Устинко Меженя, Куземка Кузнецъ, Семень Огородникъ, Неѳедка Звонецъ, Богданко Рогаткинъ, Григорей Поповъ, Ивашко Елчанинъ, Омелянъ Ременникъ, Якушко Жуковъ, Иванко Глушневъ, Ондрей Греча, Матюшка Сусловъ, Микифорко Самопилянникъ, Прошко Губинъ, Илейко Михайловъ, Ѳедка Плетниковъ, Молофейко Рогаткинъ, Иванко Поповъ, Васка Сапожниковъ, Васка Тарасьевъ, Петрушка Сотникъ, Лучка Рыбникъ, Сенка Сарковъ, Панфила Тимофеевъ, Бориско Поповъ, Ондрюша Голощаповъ, Іевка Волдайскай, Якушко Кляпиковъ, Микифорко Бабинъ, Левка Судаковъ, Куземка Бабинъ, Жданко Болотовъ, Якимко Рокицкой, Томилко Пакомовъ, Гришка Куликовъ, Ромашко Красилникъ, Ивашко Кондратьевъ, Данила Попустиловъ, Прошка Ременникъ, Гришка Шалочникъ, Лазарко Васильевъ, Сава Дмитріевъ, Ѳедка Лябзовъ, Полташка Красногородецъ, Ивашко Левонтьевъ, Микулка Анисимовъ, и всѣ Псковскіе пушкарї, восемьдесятъ четыре человекъ, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссїи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ оцать за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, ѣхаютъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ

ли, а иныхъ приводили ль, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и про то мы про все не вѣдаемъ и не слышали: тѣмъ Литовскимъ выходцомъ, которые выходили на Государево имя и гдѣ они дѣлись опять, въ Дьячей избѣ записка есть, а изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, выходцы ходили ль, и опять на Государево имя выходили ль, а иныхъ приводили ль, и тѣмъ выходцомъ, которые изъ тюремъ выходили, записка есть въ Губной избѣ у Губныхъ старость. И Князь Дмитрей Пожарской въ холопи и во крестьянѣ тѣхъ выходцовъ ималъ ли, и того мы не вѣдаемъ. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Антошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Антошка Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Антошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Антошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и того Антошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Антошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Антошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, и про то про все не вѣдаемъ и не слышали. Да въ прошломъ же въ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ въ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ли, и бѣгали ли опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи спрашивалъ ли, и послѣ роспросу во тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковъ въ

свѣдѣніе избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бывалъ ли челомъ, и про то мы про все не вѣдаемъ, и не слышали, и тому-де въ свѣдѣніе избѣ выходцамъ записка есть, и Данила Свѣчина мы не знаемъ. Да въ прошломъ же въ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Некалюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатій Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ свѣдѣніи избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, у Князя Дмитрія бывъ, опять за рубежъ сшолъ ли, и про то мы про все не вѣдаемъ же и не слышали, и Офанасья Кропотова не знаемъ, и деревня его во Псковѣ есть ли, или нѣтъ, и тово не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же въ 137 же году Декабря въ 13 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же и Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и про то мы про все не вѣдаемъ жъ и не слышали. И во 137 же году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, и въ свѣдѣніи избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ; а тотъ

Степашко при Воеводѣ при Одрей Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и про то мы не вѣдаемъ же: тюремнымъ сидѣльцомъ живеть записка въ Губной избѣ у Губныхъ старостъ, а въ вотчину Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ къ собѣ послалъ ли, и записать велѣлъ ли на Данилово имя Свѣчина, и тому записка есть ли или нѣтъ въ сѣзжіе избѣ. И во 138 году черной Дьяконъ Снятогорскаго монастыря на Келаря въ сѣзжіе избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарсково во Псковѣ въ сѣзжіе избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князь Дмитріева человекъ по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрію на дворъ отослалъ ли, и про то мы слухомъ слышали, что Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго монастыря жъ на Келаря въ сѣзжіе избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарсково въ Псковѣ въ сѣзжіе избѣ кричалъ и Государево слово за собою сказывалъ, и Князь Данило, изъ комнаты вышедъ, Князь Дмитріева человекъ по щекамъ билъ и ко Князю Дмитрію на дворъ ево отослалъ, и за Приставами тотъ Снятогорской черной Дьяконъ и Князь Дмитріевъ человекъ сидѣли; а какое Государево дѣло Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ на Снятогорскаго жъ Келаря извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарскаго какое Государево слово за собою сказывалъ, и мы тово подлинно не вѣдаемъ. А дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминоу далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуются, и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на нихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворъ поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ потому, что намъ отъ уѣздныхъ и отъ посадскихъ людей ни въ каковѣ насилствѣ и въ поборехъ явки не бывали. Да то наши обыскныхъ людей и рѣчи по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію, а обыскныхъ людей имана и рѣчи писалъ Лучка Костянтиновъ съ площади Подъячей. Къ сему обыску Васка Выбутовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Ондруша Бабинъ въ Савино и въ Кузмино Бабина и Березина мѣсто руку приложили. Иванко Трофимовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Псковской пушкаръ Иванко Васильевъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто Псковскихъ пушкарей рядовыхъ руку приложилъ. Къ семъ обыскнымъ

рѣчамъ Площадной Подъячей Ондришка Васильевъ вмѣсто Псковскаго пушкаря Ждана Яковлева руку приложилъ. Къ сему обыску Матюша руку приложилъ и въ Ондрѣево мѣсто Волочанинова. Къ сему обыску Матюша Семеновъ и въ Иваново мѣсто Кондратьева руку приложилъ. Федка руку приложилъ. Къ сему обыску Псковской пушкаръ Еремка Максимовъ руку приложилъ. Жданъ руку приложилъ. Къ сему обыску Иванко Васильевъ Выбутовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Якимко Прокофьевъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Маія въ 8 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецково, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Псковскіе Воротники Околнево и Середнево города: Иванъ Ивановъ сынъ Лучанинъ, Ондрей Сидоровъ сынъ, Алексѣй Евтихievъ сынъ, Максимъ Ивановъ сынъ, Михайла Семеновъ сынъ, Тимофей Васильевъ сынъ, Богданъ Степановъ сынъ, Григорей Васильевъ сынъ, Козма Семеновъ сынъ Зеленка, Гаврила Степановъ сынъ, Козма Козминъ сынъ Зеленкинъ, Клементей Фоминъ сынъ, Ондрей Семеновъ сынъ, Григорій Ивановъ сынъ, Гаврила Ивановъ сынъ, Иванъ Елизарьевъ сынъ, Иванъ Ильинъ сынъ, Дмитрей Никифоровъ сынъ, Обрамъ Сергѣевъ сынъ, Первой Опимаховъ сынъ, Фанасей Павловъ сынъ, Обросимъ Онтонтьевъ сынъ, Онтонъ Зиновьевъ сынъ, Василій Кондратьевъ сынъ, Онтоней Леонтеевъ сынъ, Петръ Ивановъ сынъ, Григорій Елисеевъ сынъ, Степанъ Васильевъ сынъ, Тимофей Онаньинъ сынъ, Яковъ Федоровъ сынъ Веретенцо, Корнилей Денисьевъ сынъ, Нестеръ Елизарьевъ сынъ, Петръ Елизарьевъ сынъ; житничные сторожи: Иванъ Григорьевъ сынъ, Никула Кондратьевъ сынъ, Володимеръ Трофимовъ сынъ, Григорій Ивановъ сынъ, Ондрѣй Еремѣевъ сынъ, Олексѣй Мелентеевъ сынъ, Петръ Ведениковъ сынъ, Василій Васильевъ сынъ, Кондратій Самуиловъ сынъ, Ананья Петровъ сынъ, Власей Фанасеевъ сынъ; казенные плотники: Максимъ Трофимовъ сынъ, Фома Дмитриевъ сынъ, Осипъ Фоминъ сынъ, Левъ Гурьевъ сынъ, Галахтїонъ Васильевъ сынъ, Маркъ Степановъ сынъ, Семень Амосовъ сынъ, Яковъ Михайловъ сынъ, Федоръ Фадѣевъ сынъ, Яковъ Герасимовъ сынъ Шарининъ, Григорій Галахтїоновъ сынъ, Лука Денисьевъ сынъ, Герасимъ Розмолодѣба; казенные каменщики: Павелъ Васильевъ, Гаврила Ивановъ

сынъ, Архипъ Павловъ сынъ, Артемей Ивановъ сынъ, Киприанъ Проконьевъ сынъ, Козма Ивановъ сынъ, Терентей Исаковъ сынъ, Григорей Герасимовъ сынъ, Онисимъ Ивановъ сынъ, Данила Герасимовъ сынъ, Фѣдоръ Никитинъ сынъ, Сафонъ Ивановъ сынъ, Симонъ Семеновъ сынъ, Петръ Ефимьевъ сынъ, Трофимъ Ермолинъ сынъ, Давыдъ Михайловъ сынъ, Перфирей Ивановъ сынъ, Ондрей Никунинъ сынъ, въ допросѣ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Фѣдоровича всеа Русси крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрій Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцевъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разламать тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ скоплятъ ли, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И въ прошломъ въ 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковѣ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Орьтѣмьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ли, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсейко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Поировской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцевъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуцавѣ на Государево

имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцевъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатій Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Поковитянъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатій Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи то того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасій Кропотовъ во Псковѣ бивалъ ли, и его, Офонася, во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву женокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьяне посадили ли, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли,

а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Одрѣѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человекъ Пожарсково во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Княжъ Дмитріева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрію на дворъ его отослалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И дворцоваго стола Подъячей Томило Истомино далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуются, и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и какое Государево дѣло Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ на Снятогорскаго Келаря извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человекъ какое Государево слово за собою сказывалъ, и тово мы всего не вѣдаемъ и не слышали. Да то на съ обыскныхъ людей по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русеи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ Ивашко Одрѣевъ съ площади Подъячей. Къ сему обыску Воротникъ Рыбницкихъ воротъ Антошко руку приложилъ. Къ сему обыску Воротникъ Богдашко Антонье и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто Воротниковъ руку приложилъ. Къ сему обыску Гришка Елиѣевъ руку приложилъ. Къ сему обыску площадной Подъячишко Томило Офанасьевъ вмѣсто Псковскихъ Казенныхъ Плотниковъ руку приложилъ. Къ сему обыску Гришка Ивановъ руку приложилъ. Къ сему обыску Площадной Подъячей Гришка Кол..... Къ сему обыску Ивашко Григорьевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Микулка руку приложилъ и вмѣсто Псковскихъ Каменщиковъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Маія въ 8 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Руссеи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мецецково, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Псковскіе Казенные Кузнецы: Дорофей Филиповъ сынъ, Се-

менъ Ѳедоровъ сынъ, Тимофей Ѳедоровъ сынъ Губины, Иванъ Максимовъ сынъ, Михаила Ѳедоровъ сынъ, въ допросѣ сказали, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа, Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюрьмы, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женой да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ

ли, и во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бывалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послаъ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрий Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка биль челомъ изъ тюрьмы Офонасю Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрий тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрий жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрий Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ съѣзжей

избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарсково во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Князь Дмитріева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы тово всево не вѣдаемъ и не слыхали. Да то насъ обыскныхъ людей, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ Ивашко Ондрѣевъ съ площади Подъячей. На оборотѣ писано: Къ сему обыску Тимофей и въ товарищей своихъ мѣсто Казенныхъ Кузнецовъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Декабря въ 31 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи' Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецкого, до Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Еустафія Кувшинова, всегородные старосты: нынѣшняго 139 году Онанья Тарасевъ, да Романъ Тимофѣевъ, да прошлыхъ годовъ старосты: 137 году, Иванъ Нестеровъ, да Богданъ Тимофѣевъ, да 138 году, Овсѣй Бѣланинъ, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воеводы Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгають опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковѣ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ же-

ною да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки въ Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцевъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Одрей Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей во дворъ къ себѣ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Давило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитонова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на саможъ рубежѣ; а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатій Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей из-

бѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13-й день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да Князь Дмитрей же Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитривъ челоуѣкъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Князь Дмитрива челоуѣка по щекамъ билъ ли и ко Князю Дмитрію на дворъ ево отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томило Истомино дагъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посадкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитривъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, всегородные старосты, про выходцовъ не вѣдаемъ потому, что пригородціе Воеводы отписки о выходцехъ пишутъ, и выходцевъ во Псковъ посылаютъ къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, и тѣмъ выходцемъ записки, и куды тѣхъ выходцевъ Воеводы дѣвали, ко Государю ли къ Москвѣ посылали, или къ себѣ во дворъ имали, и тѣмъ выходцемъ записки у нихъ Воеводъ и у Дьяковъ въ съѣзжей избѣ. А то мы старосты вѣдаемъ, что при нихъ, Воеводахъ,

при Князѣ Дмитреѣ и при Князѣ Данилѣ, во 137 году и во 138 году, выходцы изъ Литвы выходили во Псковъ, а куды они тѣхъ выходцовъ дѣвали, и тому записки у нихъ же у Воеводъ и у Дьяковъ въ сѣзжей избѣ. А Офонася Кропотова мы не знаемъ, и деревни ево не вѣдаемъ, есть ли во Псковѣ; а Данило Свѣчина не знаемъ, и бивалъ ли онъ челомъ Государю о выходцехъ, или выходцы ему во крестьянѣ, и мы тово не вѣдаемъ же. А во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ къ городовымъ къ Ильинскимъ воротамъ ночью приходилъ, и Воеводы Князь Дмитрей и Князь Данило въ городъ ево пустили, и тотъ Дьяконъ въ сѣзжей избѣ Воеводамъ тово жъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарсково во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ, и Государево слово за собою на Князя Дмитрея сказывалъ, и тотъ Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарсково за Приставы были, Дьяконъ былъ у Пристава у Ондрѣя Волочанинова, а Князь Дмитріевъ человекъ былъ у Пристава у Данила Ступина, а какія они Государевы дѣла извѣщали, и мы про то не вѣдаемъ; и Князь Данило Гагаринъ тово Князь Дмитріева человека, вышелъ изъ комнаты, билъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. А дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминонъ Данилѣ Лодыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, далъ ли, или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ. А уѣздные, Государевы дворцовые и монастырскіе и церковные крестьяне на ихъ Воеводъ пашню пахали и сѣна косили, и мы отъ нихъ, крестьянъ, слышали, а того мы не вѣдаемъ, насидствомъ ли они пашню пахали и сѣно косили, или они у нихъ наемъ имали, и мы про то не вѣдаемъ, а явки къ намъ о томъ во всегородную отъ нихъ не бывали. А у посадскихъ людей деньщики, по огородамъ ходя, и у огородниковъ капусту и огурцы и всякой овощъ имали, а деньги имъ за то давали, или не давали, и мы про то не вѣдаемъ; а къ мастеровымъ ко всякимъ людямъ деньщики приходя, и ихъ на дворы имали, и мастеравые всякіе люди на Воеводъ дѣлали, а деньги имъ за дѣло давали ль, или не давали, и мы про то не вѣдаемъ. А съ города мы по окладнымъ книгамъ поборы збирали по мирскому велѣнью на градціе на всякіе росходы и въ мостовые дѣла и въ ямской охотничькой нземъ и на Воеводцкіе и на дьячіе дворы на новые хоромы и въ старые дворовые постройки и въ дворовые запасы. Да то

нась, всегородныхъ старость, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью допросные и рѣчи. А допросные рѣчи писалъ всегородной Земской дьячокъ Дружинка Игнатьевъ. На оборотѣ написано: Спаской Попъ отъ Старого Костра Родіонъ вмѣсто всегороднаго старосты Ананья Тарасьева къ сему обыску къ его рѣчамъ руку приложилъ. Богоявленской изъ Окстовы Попъ Іаковъ вмѣсто всегороднаго старосты Романа Тимофѣева къ сему обыску къ его рѣчамъ руку приложилъ. Къ сему обыску Покровской Попъ Антоней въ сына своего духовнаго Ивана Нестерова мѣсто руку приложилъ. Настасейской Попъ Иванъ вмѣсто всегороднаго старосты Овсѣя Бѣянина къ сему обыску къ его рѣчамъ руку приложилъ. Къ сему обыску Вознесенской Попъ Авксентій Новаго Дѣвичья монастыря въ сына своего духовнаго всегороднаго старосты въ Иваново мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Генваря въ _____ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи Указу и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецково, да Пимина Матѣевича Юшкова, да Дьяка Еустафья Кувшинова, Завелицкого ста Сотской Ульянъ Олуферевъ сынъ Отохинъ, да тоещъ сотни сусѣди: Истома Степацовъ сынъ, Романъ Васильевъ сынъ Кашеваръ, Понкратко Анисимовъ сынъ Таранъ, Михѣйко Григорьевъ сынъ Юмалинъ, Ивашко Степановъ сынъ Носко, Ивашко Юрьевъ, Анисимко Нефедьевъ, Гаврилка Васильевъ сынъ Спировъ, Огафонко Антоновъ Дрягиль, Антошко Никифоровъ, Тиханко Микулинъ Дрягиль, Ондрушка Артемьевъ извощикъ, Васка Михѣевъ, Богданъ Дронковъ, Юшко Спировъ, Павелко Ондрѣевъ Вашко, и всѣ тое сотни сусѣди сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ

5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортьемевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева тово Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошка въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрий Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ въ Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы Князь Дмитрий Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тѣ выходцы били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ изъ тюрьмы, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванку Холмитинова, что пришелъ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сево тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмит-

рей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ въ дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли. Да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву женокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да Князь Дмитрей Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, и тотъ Федка Государю измѣнилъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли. И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, и въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Одрей Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, потому что пригородціе Воеводы отписки пишутъ и выходцовъ посылають во Псковъ къ Воеводамъ и къ Дьякамъ, и тѣмъ выходцемъ записка въ сѣзжей избѣ у Воеводъ; а гдѣ они тѣхъ выходцовъ дѣвали, къ Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и намъ про то не вѣдомо. А во 137 и во 138 году при Воеводахъ, при Князѣ Дмитрѣ Пожарскомъ съ товарищи во Псковъ выходцы изъ Литвы многіе выходили, про то намъ вѣдомо. А Офанасья Кропотова мы не знаемъ, и деревни у него не вѣдаемъ, что есть ли во Псковѣ, или нѣтъ. И во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ къ городовымъ къ Ильинскимъ воротамъ ночью приходилъ, и Воеводы Князь Дмитрей и Князь Данило въ городъ ево пустили, и тотъ Дьяконъ въ сѣзжей избѣ имъ, Воеводамъ, того жъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитривъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ, и Государево слово за собою на Князя Дмитрія Пожарскаго

сказывалъ, и Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ за Приставомъ за Ондришкою Волочаниновымъ, а Князь Дмитріевъ человекъ за Приставомъ за Данилою Ступиннымъ сидѣли, про то мы слухомъ слышали, а какое они Государево слово сказывали, и мы про то не вѣдаемъ; и Князь Данило Гагаринъ тово Князь Дмитріева человекъ, вышедъ изъ комнаты, по щекамъ билъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминоу Данилу Лодыгину роспись своею рукою далъ ли, какъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ. А денежные поборы съ насъ съ посадцкихъ людей збирали сотцкіе и относили ко всегороднымъ старостамъ во всегородную избу, а старосты тѣ наши деньги давали на всякіе Воеводцкіе расходы, а сколько старосты выдали тѣхъ нашихъ денегъ, и тому у нихъ книги есть во всегородской избѣ. То наши рѣчи сотцого и сусѣдъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью. А обыскъ писалъ вмѣсто сотеннаго дьячка Степанка Борисова Великоулицкаго стасотенной дьячекъ Демидко Тимофѣевъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Сенка руку приложилъ. Къ сему обыску Гаврилка Васильевъ сынъ руку приложилъ. Къ сему обыску вмѣсто сотцкаго Завелицкова ста Ульянково Олуферьева и въ сусѣднѣ Завелицкаго ста сусѣденъ дьячокъ Степанко Борисовъ и руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Февраля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Еустаея Кувпинова, Петровскаго конца, Никольскаго ста соцкой Ѳома Ларионовъ, да тоежъ сотни сусѣди: Трифонъ Устиновъ, Иванъ Афанасьевъ Гольиновъ, Иванъ Устиновъ, Юрьи Мартемьяновъ; торговые люди: Иванъ Івкитинъ Шамра, Никита Ивановъ Погорѣлянинъ, Тимофей Евтисеевъ, Иванъ Степановъ; серебряники: Тимофей Ивановъ Милютинъ, Моисей Петровъ Гольиновъ, Терентей Трофимовъ Иконникъ, Михай Михеевъ, Елисей Климентьевъ; Скумники: Иванъ Ѳедоровъ Шляювъ, Игнатей Ондреевъ Лялинъ, Иванъ Овчинникъ, Иванъ Квасицкъ, Сергѣй Ѳадѣевъ, Василей Лаврентіевъ; хлѣбники: Самсонъ

Никитинъ Скорнякъ, Макаръ Ивановъ, Игнатей Михеевъ, Михаилъ Агафоновъ, Иванъ Ильинъ, Иванъ Леонтьевъ, Офонасей Шестухинъ; сапожники: Григорій Костяниновъ, Ѳедотъ Ондръевъ, Мина Ѳедоровъ Съделникъ, Козма Ондревъ Мясникъ, Манайло Зеновьевъ Крассилникъ, Трофимъ Давыдовъ Калачникъ, Ѳедоръ дядя Иванегоредецъ, Давидъ Свѣчникъ, Григорій Кондратьевъ, Дмитръ Трофимовъ, лянныя чеспы, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли; и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Антошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Антошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Антошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Антошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ за рубежъ съ Опочки изъ тюрьмы ушелъ ли, и тово Антошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Антошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Антошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Ме-

щерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ; и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бивалъ ли, и ево Офонася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, и тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ямалъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣй Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго мо-

настыря черной Дьяконъ на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князь Дмитріева человека по щечкамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на подворье отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминоу Данилу Лодыгину далъ ли роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Гагаринъ Государевою казною корыстуютца, и мы посадцкіе люди того ничево не вѣдаемъ. А Государевымъ, уѣзднымъ и посацкимъ всякимъ людемъ отъ нихъ Воеводъ налоги и продажа какова кому была, и они про то сами скажутъ, а мы того не вѣдаемъ. А поборовъ на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы съ насъ съ посадцкихъ людей не збирали, а збирали поборы съ насъ съ посадскихъ людей на всякіе грацкіе расходы и относили сотцкіе въ Земскую избу. Да то наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью обыскныхъ людей и рѣчи. А имена и рѣчи писалъ тоежъ сотни Сотенной дьячокъ Ѳедоско Григорьевъ

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Трифанко Устиновъ руку приложилъ. Къ сему обыску Иванко Устиновъ руку приложилъ. Къ сему обыску Иванко руку приложилъ. Къ сему обыску Тимка Милотинъ руку приложилъ: Къ сему обыску Гриша руку приложилъ. Къ сему обыску Юшка руку приложилъ. Къ сему обыску Моисѣйко руку приложилъ. Къ сему обыску Тимошка руку приложилъ. Къ сему обыску Терехъ Иконникъ руку приложилъ. Къ сему обыску въ Иванково мѣсто Мясника и въ Михѣево мѣсто Скумникова Дмитріевского монастыря дьячокъ Лунка Костянтиновъ руку приложилъ и въ Иваново мѣсто Ѳедорова сына Тетюхина.

Лѣта 7139 года, Марта въ 5 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецкова, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Еустафья Кувшинова, Середнево города Петревскаго ста Соцкой Василей Судоплатъ, да сусѣди: Гарасимъ Шарочникъ, Никифоръ Лутикъ, Сисой Мясникъ, Алексѣй Куршникъ, Кандратей Карповъ, Михайла Зайцовъ, Кузма Кли-

мовъ, Ѳедоръ да Прокофей Соракалтыновы, Замятня Иванегородецъ, Третьякъ Бородинъ, Тимофей Иванегородецъ, Григорій Шапочникъ. Данила Седьляникъ, Сава да Ѳедоръ Свѣчники, Богданъ Головниковъ, Ѳедотъ Сапожникъ, Игнатей Шапочникъ, Ондрей Бочаръ, Улянь Микляевъ, Иванъ Гвоздаръ, Василій Титовъ, Иванъ Голощаповъ, Иванъ да Максимъ Спиropy, Карпъ Торочечникъ, Василей Балда, Юда да Ѳедось да Потанъ да Романъ работные люди, Васка Плетникъ, и вси тое сотни сусѣди сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева тово Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ росирось сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Одрѣѣ

Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцевъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатій Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому со товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщаль Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришелъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Рудобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ли, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году же Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли

будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанка при Воеводѣ при Одрѣѣ Окушевѣ за рубежъ съ Опочки бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщаль ли, и какое Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того жъ Князь Дмитріева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрію на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца; и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы посадцкіе люди про выходцовъ не вѣдаемъ потому, что пригородцкіе Воеводы отписки о выходцехъ пишутъ и выходцовъ во Псковъ посылають къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, и тѣмъ выходцемъ записки, и куды тѣхъ выходцовъ Воеводы дѣвали, ко Государю ли къ Москвѣ посылали, или къ себѣ во дворы имали, и тѣмъ выходцемъ записки у нихъ, Воеводъ и у Дьяковъ, въ сѣзжей избѣ. А то мы посадцкіе люди вѣдаемъ, что при нихъ, при Воеводахъ, при Князѣ Дмитреѣ и при Князѣ Данилѣ, во 137 и во 138 году, выходцы изъ Литвы выходили многіе во Псковъ, а куда они тѣхъ выходцовъ дѣвали, и тому записки у нихъ же, у Воеводъ и у Дьяковъ, въ сѣзжей жъ избѣ. А Офонася Кропотова мы не знаемъ и про деревни его не вѣдаемъ, есть ли во Псковѣ. А во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ къ городовымъ къ Ильинскимъ воротамъ ночью приходилъ, и Воеводы, Князь Дмитрей и Князь Данило, въ городъ его пропустили, и тотъ Дьяконъ въ сѣзжей избѣ имъ Воеводамъ того жъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитреевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ, и Государево слово за собою на Князя Дмитрея сказывалъ, и того Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ и Князь Дмитреевъ человекъ Пожарскаго за Приставами были: Дьяконъ былъ у Пристава у пушкаря у Ондруши Волочанинова, а Князь Дмитріевъ человекъ былъ у Пристава у Данилка Ступина, а какіе они Государевы дѣла извѣщали, и мы про то не вѣдаемъ. И Князь Данила

Гагаринъ того Князь Дмитріева челоуѣка, вышедъ изъ комнаты, въ съѣзжей избѣ по щекамъ билъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, потому что мы посадцкіе люди съ ними Воеводы въ съѣзжей избѣ не живемъ, а вѣдаютъ про то избные люди, мѣстные Подъячіе и пушкарѣ и разсылчики. А дворцоваго стола Подъячей Тоидо Истоиниъ Данилу Ладыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, далъ ли, или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ, а намъ, Псковичемъ, посадцкимъ и уѣзднымъ людямъ Государевымъ, дворцовымъ и монастырскимъ, и церковнымъ крестьянамъ отъ нихъ, Воеводъ, отъ Князя Дмитрея Пожарскаго и отъ Князя Данилы Гагарина, налоги и продажи были велики: которые Псковичи, посадцкіе люди, съ товары ѣздили торговать въ Нѣмецкіе города, въ Юрьевъ Ливонской и въ Ригу, и въ Кодывань, и во Псковскіе пригороды, и они съ тѣхъ посадцкихъ людей отъ проѣзжихъ грамотъ имали себѣ со всякіе проѣзжіе по пяти и по шести рублевъ и болѣ, смотря по товару, а кто не дастъ, и они тѣмъ людямъ проѣзжихъ не давали и торговать не отпускали. А прежніе Воеводы опричь Государевыхъ пошлинъ отъ проѣзжихъ ничево не имали, и такіе продажи намъ, посадцкимъ людемъ, не дѣлывали. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, посадцкимъ торговымъ людямъ, которые выходятъ и выѣзжаютъ изъ Пскова въ Псковской же уѣздъ по деревнямъ, лну, и сала, и кожъ, и звѣрей закупать, и они ихъ, не явися себѣ, за городъ для торговли по деревнямъ во Псковской же уѣздъ не отпускали, а велѣли о томъ бити челомъ себѣ, и въ томъ посадцкимъ людямъ дѣлали удержаніе и продажу. А прежніе Воеводы о томъ заказу не чинили, и въ томъ намъ, посадцкимъ людямъ, удержанія и продажи не дѣлали. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило велѣли насилствомъ Псковичемъ посадцкимъ людямъ, солодожникомъ, два годы солоды на себя растити ржаные и ячные даромъ, и мѣшки у нихъ солодожницкіе болшіе съ солодомъ велѣли на себя имати насилствомъ, а за дѣло и за дрова и казакомъ найму и за мѣшки денегъ ничего имъ не давали; и тѣ Псковичи солодожники отъ ихъ Воеводцкаго насилства промыслу своего отбыли. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило велѣли насилствомъ же Псковичемъ посадцкимъ же и всякимъ мастеровымъ людемъ всякое на себя дѣло дѣлати даромъ безъ найму. А которые посадцкіе и всякіе мастеровые люди котораго дѣла даромъ на нихъ дѣлати не похотятъ, и они тѣхъ людей били и въ

желѣза сажали, и въ тюрьму метали и всякое имъ насилство и продажу дѣлали. Да Князь Дмитрей же у Псковичъ, у посадцкихъ у торговыхъ людей, въ ряду изъ лавокъ ималъ на себя всякіе товары насилствомъ безъ цѣны и безъ денегъ. А которые люди своихъ товаровъ даромъ ему давати не похотятъ, и онъ тѣхъ людей билъ и въ тюрьму сажалъ, и товары у тѣхъ людей отымалъ насилствомъ, и денегъ за товары имъ не платилъ. Да Князь Дмитрей жъ и Князь Данило посылали людей своихъ къ Псковичемъ посадцкимъ людямъ, къ огородникомъ на ихъ огороды, и велѣли имъ у тѣхъ огородниковъ имати на себя насилствомъ капусту и огурцы и всякой овощъ безъ денегъ. А которые огородники даромъ своего овощу давати имъ не похотѣли, и они тѣхъ людей били, и многую шкоту и продажу имъ дѣлали, и купцовъ отъ нихъ отъ всякого овощу съ огородовъ збивали и купить у нихъ всякого овощу не давали, и тѣ огородники отъ тѣхъ ихъ Воеводцкихъ людей откупались; давали имъ отъ того деньги, чтобы имъ свой достальной овощъ позволили продавать. Да Князь Дмитрей же накинулъ насилствомъ во Псковѣ намъ Псковичемъ посадцкимъ людямъ на соляной рядъ продавать свою соль, а велѣлъ взяти за тое свою соль по три рубли за берковско, и какъ рядовичи тое его, Князь Дмитріеву, соль продали, и онъ взялъ н-нихъ насилствомъ не по своей первой указной цѣнѣ, по четыре рубли за берковско, и въ той своей соли посадцкимъ людямъ насилствомъ учинилъ продажу великую. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило Псковичъ посадцкихъ и всякихъ людей, которые промышляютъ извозницкимъ промысломъ, съ ихъ извозницкими лошадми и съ запасомъ, съ савми и съ телѣги, имали на всякое свое дѣло и подъ извозы насилствомъ безъ найму. А которые извозчики на ихъ Воеводцкое дѣло даромъ ѣхати не похотятъ, и ихъ Воеводцкіе люди по ихъ приказу тѣхъ извозчиковъ били, и запасъ ихъ извозницкой ломали, и всякое имъ насилство дѣлали, и отъ того ихъ Воеводцкаго насилства извозчики промыслу отбыли, и многіе изъ нихъ извозничать покинули. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данила, у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевы гонбы, имали у нихъ ямщицкіе лошади для своихъ розѣздовъ и для всякихъ своихъ привозовъ силно, и тѣ подводы были у нихъ въ розѣздѣ недѣли по двѣ и по три; а взяли во дву годѣхъ, во 137 да во 138 году, тѣхъ ямскихъ подводъ на всякіе свои розѣзды болше тысячи подводъ безъ найму и безъ прогоновъ, и отъ

того ихъ Воеводцкаго насилства впредь ямскіе охотники у насъ у посадскихъ и у уѣздныхъ людей на ямъ въ ямщики уговариватьца не хотятъ. Да они жъ имали у посадцкихъ торговыхъ людей лѣтнею порою суды, лоды и повозки силно подь всякіе свои обиходы безъ найму, а товары торговыхъ людей изъ тѣхъ судовъ метали вонъ, и въ томъ торговымъ людемъ дѣлали шкоту великую. Да во 138 году прислана во Псковъ Государева грамота къ нимъ, ко Князю Дмитрею съ товарищи, по челобитью всего города всякихъ чиновъ людей; а по той Государевѣ грамотѣ велѣно всякимъ людемъ, у кого есть яблоньвые сады, продати поволно, кто кому похочетъ, мимо откупщиковъ. И Князь Дмитрей для откупщицкого къ себѣ челобитья тое Государевы грамоты не послушалъ, и садовъ яблоньвыхъ ни кому мимо откупщиковъ продати не велѣлъ, и мы, посадцкіе и всякіе люди, сады свои продавали откупщикомъ поневолѣ на безцѣнокъ, и въ томъ намъ, посадцкимъ и всякимъ людемъ, Князь Дмитрей многую шкоту учинилъ. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данила, посылали на Псковское озеро и въ Обозерье на Государевы исады людей своихъ да съ нимъ Псковского Казака Тиханка Ротисловскаго, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханка имали насилствомъ грабежомъ на ихъ Воеводъ съ Государевыхъ исадовъ на рыбныхъ ловцевъ всякую рыбу возами. А сколько возовъ насилствомъ тое рыбы въ дву годѣхъ взяли, и то рыбные ловцы сами скажутъ. А которые Государевы рыбные ловцы даромъ рыбы имъ давати не хотѣли, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханка тѣхъ ловцевъ били и всякое насилство имъ дѣлали. Да и во Псковѣ въ рыбномъ ряду у посадцкихъ людей у рыбниковъ, ихъ Воеводцкіе люди насилствомъ же безъ денегъ рыбу имали. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, на церковныхъ и на монастырскихъ мѣлницахъ насилствомъ два годы всякой хлѣбъ и солоды на себя молили; да въ церковныхъ же варницахъ вина и пива варили насилствомъ же, а промилу и провару Божиимъ церквамъ ничево въ два годы не давали, и отъ того ихъ Воеводцкаго насилства святыи Божіи церкви пустѣють. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, посылали людей своихъ съ Приставы своими денщиками звать къ себѣ насъ посадцкихъ людей на частые обѣды для своихъ приносовъ, и мы, посадцкіе люди, всякой человекъ, ходили къ нимъ Воеводамъ поневолѣ и носили къ нимъ великіе приносы. А которые изъ насъ посадцкіе люди для того убытка обѣдать къ нимъ не пойдутъ, и они тѣмъ людемъ то мстили,

и всякое имъ насильство и продажу дѣлали. А денежные поборы съ города съ насъ посадскихъ людей собирали сотские и относили во всегородную избу ко всегороднымъ старостамъ, къ Овсяю съ товарищи. А старосты тѣ наши поборные денги давали изъ всегородные избы на всякіе ихъ Воеводскіе расходы, а сколько старосты на ихъ Воеводскіе расходы тѣхъ нашихъ городовыхъ поборныхъ денегъ, во 137 и во 138 году, выдали, и тому у нихъ, у всегородныхъ старостъ, у Овсяя Федорова съ товарищи, есть расходные книги. Да у нихъ же, у Князя Дмитрія и у Князя Даниила, жили на дворѣхъ Псковской Казакъ Тиханка Ротиславской, да Псковской жуитаръ Васка, и на насъ на посадскихъ людей всякое дурно наносили и про животы наши разсказывали ложно, которой человекъ чего сподѣть. И по тому ихъ Тиханкову и Васкину ложному нанесу Князь Дмитрій и Князь Данила намъ, посадскимъ людямъ, многую работу и продажу дѣлали. А уряднымъ людямъ Государевымъ дворцовымъ, и монастырскимъ, и церковнымъ и имскимъ крестьяномъ они, Князь Дмитрій и Князь Данило, насильство и продажу дѣлали великую, пашню на нихъ пашали на Государевыхъ на дворцовыхъ пустоцѣхъ, и подъ городомъ на Государевъ десятинной пашней жабъ ржаной, и яровой, и лны, и всякое шибковобилье съяви на своихъ лошадехъ крестьянскихъ, и жала, и жабъ молотная, и дны обракали, и сѣна косили, и дрова сѣкли, и въ городъ привозили на своихъ же лошадехъ даромъ безъ найму, а съ дальнихъ путей сокрестьяны за дѣло имали денги. А которые вомогли преступити на пашню и на сѣнокосы, котораго дни и тѣ не сподѣють, и ихъ Воеводскіе люди, и Князь Дмитріевы и Князь Даниловы, по ихъ приказу, крѣхъ крестьянъ били плетми и оубоны, а Мяржскаго монастыря крестьянина и саблею сѣкли; и отъ того жъ Воеводцаго на селства уволостные крестьяне многіе обудали и своихъ впащенъ потопили. То наша по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи обыкныхъ людей и рѣчи Облскихъ людей имена и рѣчи писалъ тое жъ сотни сотенной дѣлчокъ Гавка Яковлевъ.

На оборотѣ написано: Къ чему обыску. Иопъ Яковъ, Георьевской вѣсто прикожанъ руку приложилъ. Къ чему обыску Кондрашко Карповъ руку приложилъ. Вѣсто сотца своего Минифора Луина сынъ его Пивашко Минифоровъ руку приложилъ. Къ чему обыску Бондашко Гомовниковъ руку приложилъ. Къ чему обыску вѣсто

того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошка въ тюрьму посадити велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячокъ Селиванка Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ оказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Оудреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль, и бѣжали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бывалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка, на Селиванку Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тово измѣнника Костку Стаса роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревни

у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прѣшломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрий тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрий же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, и тотъ Ѳедка Государю измѣнчалъ ли, за рубежъ многжды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево прѣя выходилъ ли, и Князь Данила Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26-й день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрий Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они были челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанка при Воеводѣ при Андрѣе Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы Псковичи посадчіе люди про то не вѣдаемъ потому, что пригородчіе Воеводы отписки о выходцехъ ищутъ и выходцовъ во Псковъ посылаютъ къ намъ, къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, и тѣмъ выходцамъ записки и пригородчіе объ нихъ отписки, и куда Воеводы тѣхъ выходцевъ дѣлали, къ Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворъ дѣлали, и тѣмъ выходцемъ записки у нихъ Воеводъ и у Дьяковъ въ съзжей избѣ. А то мы посадчіе людишии вѣдаемъ, что при нихъ Воеводахъ, при Князь Дмитрей и Князь Данила, во 137 и, во 138 году, выходцы изъ Литвы во Псковъ выходили мнози, а куда они Воеводы, тѣхъ выходцовъ дѣлали, и тому записки у нихъ, Воеводъ и у Дьяковъ, въ съзжей избѣ. А Ѳронасъ Крѣпотова мы не знаемъ, и деревни у него во Псковѣ нѣтъ. А во 138 году Святгорскаго монастыря черной Дьяконъ къ городовымъ къ Ильинскимъ воеводамъ приходилъ, и Воеводы Князь Дмитрей и Князь Данило въ городъ ево ночью пропустили, и тотъ Дьяконъ въ съзжей избѣ дѣлъ, Воеводамъ, тровѣтъ Святгорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитриевъ человекъ Пожарского во Псковѣ дѣлъ съзжей избѣ кричалъ и Государево слово на себою, на Князь Дмитрея сказывалъ, и тотъ Святгорскаго монастыря черной Дьяконъ и Князь Дмитриевъ человекъ Пожарского за Прѣстѣлами были: Дьяконъ былъ у Пристава у Андрюши Волоннинова, у пушкаря, а Князь Дмитриевъ человекъ былъ у При-

става у Данилы Ступина, а какіе они Государевы дѣла извѣщали, и мы про то не вѣдаемъ. И Князь Данило Гагаринъ того Князь Дмитріева человека, вышедъ изъ комнаты, въ сѣзжей избѣ по щекамъ билъ ли, и мы про то не вѣдаемъ же потому, что мы посадцкіе люди съ ними, Воеводы, въ сѣзжей избѣ не живемъ, а вѣдаютъ про то избные люди, мѣстные Подъячей, и пушкари, и розсылщики. А дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуются, далъ ли, или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ. А намъ, Псковичемъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ, Государевымъ дворцовымъ, и монастырскимъ, и церковнымъ крестьянамъ, отъ нихъ, Воеводъ, отъ Князя Дмитрея Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина, налоги и продажи были великіе, которые Псковичи посадцкіе люди торговые выходятъ и выѣзжаютъ изъ города изъ Пскова во Псковскіе уѣзды и по деревнямъ закупати лну, и кожъ, и сала, и звѣрей, и они ихъ, не явя себѣ, за городъ для торговли по деревнямъ во Псковскіе уѣзды выпущати не велѣли, а велѣли о томъ бити чедомъ себѣ, и въ томъ посадцкимъ людемъ дѣлали удержаніе и продажу, а прежніе Воеводы о томъ заказу не чинили, и въ томъ посадцкимъ людемъ удержанія, волокиты и убытковъ не дѣлывали. Да Князь Дмитрей жъ и Князь Данило велѣли насилствомъ Псковичемъ посадцкимъ и всякимъ монастыревымъ людемъ всякое на себя дѣло дѣлати даромъ безъ найму. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило посылали людей своихъ да съ ними пушкаря своего денщика ко Псковичемъ посадцкимъ людемъ на ихъ огороды, и велѣли имъ у тѣхъ огородниковъ грабити на себя насилствомъ капусту и огурцы и всякой овощъ безъ денегъ, а которые огородники даромъ своего овощу давати не хотѣли, и они тѣхъ людей били и многую шкоту и продажу имъ дѣлали. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило Псковичъ посадцкихъ людей, которые промышляютъ извозничкимъ промысломъ, съ ихъ извозничкими лошадыми, и съ запасомъ, съ саними, и съ телѣгами имали на всякое свое дѣло и подъ извозы насилствомъ безъ найму, а которые извозчики на ихъ Воеводцкое дѣло даромъ ѣхати не похотятъ, и ихъ Воеводцкіе люди по ихъ приказу тѣхъ извозчиковъ били, и запасъ извозицкой ломали и всякое имъ насилство дѣлали, и отъ того ихъ Воеводцкаго насилства извозчики промыслу своего отбыли, и многіе изъ нихъ извозничать покинули. Да они жъ, Князь Дми-

трей и Князь Данило, у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевой гонбы погодно, имали у нихъ ямщицкіе лошади для своихъ привозовъ силно, и тѣ подводды были у нихъ въ розвѣздѣ недѣли по двѣ и по три, а взяли въ дву годѣхъ, во 137 и во 138 году, тѣхъ ямскихъ подводъ на всякіе свои розвѣзды болше тысячи подводъ безъ найму и безъ прогоновъ, и отъ того ихъ Воеводцкаго насилства впредь ямскіе охотники у насъ посадцкихъ и уѣздныхъ людей на ямъ въ ямщики уговариватца не хотятъ. Да они же, Князь Дмитрей и Князь Данило, имали у посадцкихъ торговыхъ людей лѣтнею порою суды, лодья и повозки силно подо всякіе свои обиходы безъ найма. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, на церковныхъ и на монастырскихъ мельницахъ насилствомъ два годы всякой хлѣбъ и солоды на себя молили, да въ церковныхъ же варницахъ вина курили и пива варили насилствомъ же, а промилу и провару Божиимъ церквамъ ничего въ два годы не даывали, и отъ того ихъ Воеводцаго насилства святая Божіи церкви пустѣютъ, а денежныя поборы съ города съ насъ, съ посадцкихъ людей, збирали еотцкіе и относили во всегородную избу ко всегороднымъ старостамъ, къ Овсѣю Федорову съ товарищи; а старосты тѣ наши поборные денги давали изо всегородные избы на всякіе ихъ Воеводцкіе расходы. А сколько старосты на ихъ Воеводцкіе расходы тѣхъ нашихъ городовыхъ поборныхъ денегъ во 137 и во 138 году выдали, и тому у нихъ, у всегородныхъ старостъ, у Овсѣя съ товарищи, есть расходные книги. Какъ Князь Дмитрей и Князь Данило намъ посадцкимъ людямъ всякую тѣсноту и продажу дѣлали, а уѣзднымъ людямъ Государевымъ, дворцовымъ, и монастырскимъ и церковнымъ крестьянамъ они, Князь Дмитрей и Князь Данило, насилство и продажу дѣлали великую, пашню на нихъ тѣ крестьяне пахали на Государевыхъ дворцовыхъ пустошахъ, и подь городомъ на Государевъ десятинной пашни хлѣбъ ржаной и яровой, и льны, и всякое жѣлкое обилѣе сѣяли на своихъ крестьянскихъ лошадехъ, и жали, и хлѣбъ молотили, и льны обржаали, и сѣна косили, и дрова сѣяли, и въ городъ возили на своихъ же лошадехъ даромъ безъ найму; а которые волостные крестьяне на пашню и на сѣнокосы котораго дня ити не воспѣютъ, и ихъ Воеводцкіе Князь Дмитриевы и Князь Даниловы люди по ихъ приказу тѣхъ крестьянъ били плетми и ослопы; и отъ того ихъ Воеводцаго насилства волостные крестьяне многие оскудали и своихъ пашенъ

отбыли. То наши обыскныхъ людей по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ сотенной дьячокъ того жъ Раковского ста Давыдко Елизаровъ. На оборотѣ написано: Къ сему обыску Михалка руку приложилъ. Къ сему обыску Васко Орѣховъ руку приложилъ. Богдайко руку приложилъ. Къ сему обыску Митрошка руку приложилъ. Къ сему обыску Сенка руку приложилъ. Къ сему обыску Перфишко Ивановъ руку приложилъ. Къ сему обыску вмѣсто отца своего Василья сынъ Ондрышка руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ 7 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Никиты Михайловича Мецецаго, да Пимена Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Бѣльскіе засады, Верхояинской губы, Ильинской Попъ Сверхолинъ Семень Петровъ сказаль по священству, да тое жъ засады Верхояинской губы церковныя крестьяне: Козмодемьянской крестьянинъ съ Запсковья Созонка Яковлевъ, да Козмодемьянской жъ крестьянинъ Сокулка Мавсеевъ, Богоявленской крестьянинъ съ Запсковья Ивашко Офанасьевъ, Егорьевской крестьянинъ съ болота Степашко Даниловъ, Петровской крестьянинъ съ Вую Первушка Зеновьевъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, сбѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ли, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ избѣгалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздѣ въ Фидлижонову деревню Монастырева для воровства прише-

дѣлъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Антошка изыма-ли ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Антошка въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и того Антошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Антошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Антошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрий Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14-й день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 мѣ году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государѣво имя на Опочку выходили и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрий Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записати велѣлъ ли, что тѣ выходцы были челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неключовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дячка, на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнял ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрий Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записати велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасю Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во

Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанася во Псковѣ знаютъ ли, а деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ ушелъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей Пожарской и Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году, Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся онъ билъ челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году, Снятогорскаго монастыря черный Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тогожъ Князь Дмитріева человекъ по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ ево отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томило Истомино далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною користуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, церковные крестьяне Бѣльскіе засады, Верхолинскіе губы, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слышали. А намъ, въ Верхолинской губѣ церковнымъ крестьянамъ, налоги и продажи отъ нихъ Воеводѣ, отъ Князь Дмитрея и отъ Князь Данила, не бывало; а пашни мы, церковные крестьяне, пахали своею волею по челобитью на Князь Данила Гагарина, а на Князь Дмитрея мы никакова дѣла не дѣлали, и поборовъ съ насъ никакихъ на Воеводѣ, не збиравали. То наши церковныхъ крестьянъ и рѣчи по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному

цѣлованью, а меня, Попа Семена, по священству. А обыскныя рѣчи писалъ Верхотинской церковной дьячокъ Мишка Ивановъ. На оборотѣ написано: Къ сему обыску Ильинской съ Верхотинъ Попъ Семенъ и въ прихожанъ въ церковныхъ крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Юля въ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Фѣдоровича всеа Руссiи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецкого, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Завелицкіе засады, Выбуцкіе губы, Ильинской Попъ съ Выбута Семенъ Офонасьевъ сынъ, да церковные крестьяне Ильи Пророка: Максимко Яковлевъ, Марко Оксеньтеевъ, Егорьевской крестьянинъ со Взвоза Михѣйко Ивановъ, Архангелской крестьянинъ и Средняго города Ивашко Степановъ, да Пруцкіе засады Пруцкіе губы съ Прудовъ Николской Попъ Евтихій Клименьтеевъ сынъ, да тожь губы церковные крестьяне: Васильевской крестьянинъ съ Горки Петрушка Куклиновъ, Николской крестьянинъ съ Прудовъ Гаврилко Микитинъ, Корнилко Ульяновъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Фѣдоровича всеа Руссiи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежь, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянъ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежь сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ въ 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Антошко Арьтемеевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Антошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежь бѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Антошка изымали ли, и на Опочку къ Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Антошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ

тѣрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрий Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ Овдрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили дѣ, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тѣрму послалъ ли, изъ тѣрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрий Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тѣрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Давило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ въ 137 году Декабря въ 14-й день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзду Черницкаго погоста на церковнаго дьячка, на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тѣрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрий Пожарской изъ тѣрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тѣрмы Офанасю Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево, Офанася, во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода

Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ въ крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣѣ, Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и въ 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитриевъ человекъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Князь Дмитриева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею во дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томила Истомина далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевѣю казною корыстуютца, и мы, Священники и церковные, крестьяне Завелицкіе и Пруцкіе засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слышали. И Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитриевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе били ль, и мы про то не вѣдаемъ же. А мы, церковные крестьяне Завелицкіе засады и Пруцкіе, на Князя Дмитрея Пожарскаго и на Князя Данила Гагарина пашни пахали, и сѣна косили, и лны обряжали, иные по воли, а иные по неволи, а иново насилства ни какова не было, и поборовъ-де ни какихъ на нихъ, на Князя Дмитрея и на Князя Данила, не збиравали. Да то наши Поповъ по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскъ писалъ Демешка Семеновъ съ площади Подъячей.

Къ сему обыску Ильинской Попъ съ Выбута и вмѣсто церковныхъ крестьянъ руку приложилъ. Къ сему обыску Николской Попъ съ Прудовъ Евтихеище и вмѣсто церковныхъ крестьянъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ _____ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссиі Указу и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Завѣдцкіе засады Пецкіе губы Егорьевской Попъ изъ Печокъ Елисей Ѳедоровъ, да тоежь Пецкіе губы церковные крестьяне Егорьевскіе изъ Печокъ: Мосѣйко Степановъ, Ондрюшко Мартиновъ, Ильинской изъ Корелъ Никифорко Ивановъ, Ильинской изъ Кульи Дениско Прокопьевъ; да Пруцкіе засады Рождества Христова изъ Чарсковъ Попъ Василій Тимофѣевъ, да тоежь Пруцкіе губы Егорьевской съ Болота Ивашко Іевлевъ, да тоежь засады Стремучкіе губы Михаила Архангела изъ Середнева города крестьяне Трофимко Семеновъ, Данилко Семеновъ, Ондрюшка Трофимовъ сказали Попы по священству, а церковные крестьяне по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссиі крестному цѣдованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ ли опять за рубежь, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежь сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской въ Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежь збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ

тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ въ 135 году при Воеводѣ Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ли и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской съ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Давилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бывалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзду Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки

Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву женокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ли, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Спепанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою сослалъ ли, и въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и въ 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Князь Дмитріева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и мы Священники и церковные крестьяне, Завелицкіе и Пруцкіе засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слышали. И Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Давидовъ дворы поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ же. А мы церковные крестьяне Завелицкіе засады и Пруцкіе на Князя Дмитрея Пожарского и на Князя Данила Гагарина пашню пахали, и сѣна косили, и дрова возили, и лны сѣяли и обряжали, иные по лобродѣтели, а больше тово неводею, а налоги де великіе имъ не было, и поборовъ ни какихъ на дворы не збиравали и ихъ не грабили. Да то наши, Поповъ по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссія крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскъ писалъ Демешко Семеновъ съ площади Подъячей.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Пецкой Попъ Елисей и въ крестьянѣ мѣсто Чирскіе и Стремущіе губы руку приложилъ. Къ сему обыску Чирской Попъ Василей и въ церковныхъ крестьянѣ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ _____ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мецецаго, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Демяницкіе засады Оклюдскіе губы церковные крестьяне Спаскіе изъ Пскова отъ Старого Костра Гришка Матвѣевъ, Ѳедка Трофимовъ, Варламской крестьянинъ съ площади Самулка Ермолинъ, Пруцкіе засады Погостецкіе губы церковные крестьяне Покрова Пречистые Богородицы съ Погостяшъ: крестьянинъ Ивашко Ивановъ, Васильевской крестьянинъ, съ Горки Сенка Семеновъ, Спаской крестьянинъ отъ Старого Костра Гаврилко Карповъ, Рождества Христова изъ Домановы стѣны Васка Кондратьевъ, и всѣ церковные крестьяне сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли. И въ прошломъ въ 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ли, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и того Онтошка дворцовой

крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондрей Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бывалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холютинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же въ 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Гри-

горьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортышкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою сослалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и въ 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князь Дмитріева человекъ по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною користуютца, и мы, церковные крестьяне Демяницкіе и Пруцкіе засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слышали. И Государевымъ, уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы не вѣдаемъ же. А намъ налоги и продажи и поборовъ отъ Князя Дмитрея Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина на ихъ дворы съ насъ не бывало и отъ старость не слышали. А мы, Демяницкіе и Пруцкіе засады церковные крестьяне, пашню пахали и сѣна косили на Князя Данила Гагарина, а на Князя Дмитрея Пожарскаго пашни не пахивали и сѣнъ не кашивали. Да то наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью всея Демяницкіе и Пруцкіе засады церковныхъ крестьянъ и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Понкрашко Лазаревъ, съ площади Подъячей.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Покровской Попъ съ Погостицъ Архипище вмѣсто крестьянъ церковныхъ Прудкіе засады, Погостицкіе губы, да Деменицкія засады, Оклюдицкія губы Спаскихъ крестьянъ мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Варламской Попъ Ѳеодорище Ивановъ вмѣсто крестьянина своего Самуку руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мецецково, да Пимина Матѳѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Завелицкія засады, Каменскіе губы Гегорьевской Попъ, съ Камна, Пиментъ Микитинъ сынъ, да того жъ храму церковные крестьяня: Ротка Ивановъ, Самсошко Захарьевъ, Пречистенской крестьянинъ съ Завеличья; Поташка Понкратьевъ, Петро-Павловскій крестьянинъ съ Бую Ондрюшка Лаврентьевъ, Варламской крестьянинъ съ Запсковья Ѳедка Васильевъ, Архангела Гаврила изо Пскова крестьянинъ Сенька Сергѣевъ, Николской крестьянинъ со Усохи Насонко Ивановъ, да Ивашко, Корелской губы Ильинской Попъ изъ Корель Карпъ Самуиловъ сынъ, того жъ храму церковные крестьяня: Ѳомка Карповъ, Богоявленской крестьянинъ изъ Бродовъ Обросимко Григорьевъ, Гришка Микифоровъ, Архангелской крестьянинъ изъ Середнева города Еюимко Васильевъ, Покровской крестьянинъ изъ Домантовы стѣты Савка Переилевъ, Спаской крестьянинъ Старого Костра Тивошка Артемьевъ, Николскіе Устинскіе губы Николской Попъ, изъ Устья, Иванъ Ивановъ сынъ; да того жъ храму церковные крестьяня съ Листовицы: Степанко Юрьевъ, Ивашко Мартиновъ, Игнашко Ивановъ, Ягушко Матѳѣевъ Баслакъ, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевъ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа, и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ

Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ли, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрий Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ли и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрий Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзду Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий

Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его, съ Ортюшкомъ, Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли и въ вотчину свою сослалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочкы за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князь Дмитріева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истомяинъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и мы, Священники и церковные крестьяне Завелицкой засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слышали. И Государевымъ, узданнымъ и посадчкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ, на Князь Дмитріевъ и на Князь Данпловъ, дворы поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ же. А мы, Завелицкіе засады церковные крестьяне на нихъ, на Князь Дмитрея и на

Князь Данила, пашню пахали, и сѣна косили, и дрова возили, а иной продажи намъ и насилства не было. Да то наши. Поповъ по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью, церковныхъ крестьянъ рѣчи. А обыскъ писалъ Демешка Семеновъ съ площади Подъячей.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Егорьевской Попъ Нишице съ Камна и вмѣсто Каменскіе губы крестьянъ руку приложилъ. Къ сему обыску Ильинской Попъ извъ Корелъ Карпъ и въ крестьянъ мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Николской Попъ Суетей Иванъ и въ крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссїи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мецецаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Пруцкіе засады, Рюзскіе губы, Георьевской съ Рюхи Попъ Кипріянъ Митрофановъ сказалъ по священству, да тое жъ губы церковные крестьяне Воскресенскіе съ Полонища Ѳедка Флоровъ, да Наумко Микитинъ, да Архангела Михайла изъ Середнево города Богдашко Даниловъ, Рожественской съ Чиреконъ Гришка Ильинъ, да Мосейко Легоновъ, Богоявленской крестьянинъ изъ Окстовы Олексѣйко Ѳедоровъ, да Рускія губы Козмы и Демьяна изъ Русокъ церковные крестьяне: Якушко Корнильевъ, Парфейко Алексѣевъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ въ 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемъ-

евъ съ женою да съ сыномъ и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Овдрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришло къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ 'сынъ Стасъ, и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ

сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бивалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да двухъ жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данила Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Одрѣѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитрiевъ человекъ Пожарского во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Князь Дмитрiева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрiю на дворъ ево отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца; и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, и изъ города на ихъ, на Князь Дмитрiевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе бывали ль, и мы про то про все не вѣдаемъ, потому что мы живемъ по деревнямъ и того не вѣдаемъ. А мы, церковные крестьяне Пруцкіе, засады Рускія да Рускія губы, пашню пахали, и сѣна косили, и день сѣяли на Князь Данила Гагарина неволею, а Князь Дмитрiевы люди Пожарскаго въ тѣ ихъ губы не вѣзжали, и пашни они на Князь Дмитрiя не пахивали и сѣнъ не кашивали, а много наследства и

продажи не бывало, и поборовъ съ нихъ никакихъ на ихъ, на Князь Дмитрея и на Князь Данило, не збирывали. Да то наши, Попа Кириана по священству и крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскныя рѣчи писалъ Діониско Лазоревъ, площадной дьячокъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Егорьевской Попъ съ Рюхи и вмѣсто церковныхъ крестьянъ Рюскіе и Рускіе губы руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Іюля въ _____ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссїи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Никиты Михайловича Мезецкаго, да Пшмина Матѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Бѣльскіе засады, Кривовитцкіе губы, Сталавка острова Николской Попъ Иванъ Юрьевъ, да тогожъ храму крестьяне Никитка Лукіановъ, Васка Овонасьевъ сказали, Попъ по священству, а крестьяне по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевъ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году, Апрѣля въ 5 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Антошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Антошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ збѣгалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Антошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Антошка въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и того Антошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ

ли, и Князь Богданъ Мещерской того Овтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Овтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ Ондрей Окуневѣ на Государево пмя на Опочку выходили ль и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы были челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бывалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неялюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка былъ челомъ изъ тюрьмы Офонасыю Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и Офонася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ шолъ ли, да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьево да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ

выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортышкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ; а тотъ Степанко при Воеводѣ при Андрѣѣ Окушевѣ съ Овочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитривъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ съзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князь Дмитрива человекъ по щечамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и я, Священникъ, и церковные крестьяне Бѣльскіе засады Кривовитцкіе губы Сталавска (острова) про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали, и Государевымъ, уѣзднымъ и посадчимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на нихъ на Князь Дмитривъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ же, и намъ церковнымъ крестьяномъ отъ нихъ, отъ Князя Дмитрея и отъ Князя Данила, ни какова наснаства не бывало, и пашни на нихъ не пахали, и сѣна не косали, и никакова дѣла не дѣлывали. Да то меня, Попа, по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Ивашко Андреевъ съ площади Подъячей.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Николской изъ Сталовска Попъ Иванъ Юрьевъ и вмѣсто церковныхъ крестьянъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ 3 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу, и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецкого, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Мелетовскіе засады, Мелетовскіе губы, Успенія Пречистыя Богородицы съ Мелетова, Ѳедка Васильевъ Сакмаревъ, Сенка Микифоровъ Веревка, да Варламской крестьянинъ изъ Пскова съ площади Сенка Алексѣевъ, да Николской крестьянинъ съ Усухи Ивашко Васильевъ, да тоежь засады Зряковской губы, Егорьевской крестьянинъ изъ Зряковичъ Илюшка Олферьевъ, Степанко Анисимовъ, Трифонко Юрьевъ, Богоявленской крестьянинъ изъ Окстовы Якимко Ѳедоровъ, Полонскіе губы Ильинской крестьянинъ Полонской церкви, Васька Степановъ, Николской крестьянинъ со Усохи Ефимко Ѳедоровъ, Ивашко Андреевъ, Архангельской крестьянинъ изъ Середнево города Трешка Гавриловъ, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевъ службѣ въ Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежь, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него овятъ за рубежь: оходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому, съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежь збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежь ушелъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской

къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево ямя на Опочку выходили и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрий Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась, и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатій Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрий Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасю Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ въ Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрий тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрий жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежи во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю

измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево ичъ выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли. И во 137 году Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева, съ братомъ ево съ Ортюшкомъ, Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, бутто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитріевъ челоуѣкъ Пожарского въ Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того жъ Князь Дмитріева челоуѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ ево отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминоу далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и мы, церковные крестьяне Мелетовскіе засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слышали. И Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, церковные крестьяне всѣ Мелетовскіе засады, не слышали и не вѣдаемъ, и излоги и продажи Мелетовскіе засады намъ церковнымъ крестьянамъ отъ нихъ, Воеводѣ, отъ Князь Дмитрея и отъ Князь Данила, никакія не бывало, и пашни мы на нихъ, Воеводѣ, не пахивали, и сѣнъ не кашивали. Да то наши, церковныхъ крестьянъ Мелетовскіе засады, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ площадной Подъячишко Томило Офанасьевъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Николской Попъ изъ Домантовы стѣны съ Гребли Жданище Ивановъ и вмѣсто Мелетовскіе засады церковныхъ крестьянъ, въ Ѳедкино мѣсто Васильева съ товарищи, руку приложилъ. Къ сему обыску Успенія Пречистыя Богородицы съ Мелетова Попъ Павелъ Ефимьевъ за себя и въ церковныхъ крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Юня въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Демяницкой засады изъ Демяницъ Ильи Пророка Попъ Омелянъ Тихановъ, да тоежь Демяницкой засады Оклюдцкой губы церковные крестьяне, Архангела Михаила изъ Середнева города, Карпушка Псаковъ, да Ѳедка Мосѣевъ, да Рожницкой засады Демяницкой губы, Егорьевской крестьянинъ со Взвоза, Давыдко Кононовъ, Дамашко Тряпицынъ, да Ефимко Кожевниковъ, да Рожницкіе жъ засады, Верхомонскіе губы, съ Верхнево Мосту, Николской Попъ Назарей Степановъ, да церковные крестьяне, Егорья Великомученика со Взвоза, Логинко Левонтьевъ да Сафонко сказали, Попы по священству, а церковные крестьяне по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежь, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежь ходили ли, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнялъ ли, опять за рубежь збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошка въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежь ушелъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ во 137

году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрий Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы были челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзду Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрий Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрий тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрий же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды схо-

днѣ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою сослалъ, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣй Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князь Дмитріева человекъ по щечамъ билъ ли, и къ Князю Дмитрію на дворъ ево отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и мы, Священники и церковные крестьяне Демяницкой и Рожницкой засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слышали. И Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и про то мы не вѣдаемъ же. А намъ, Попамъ и церковнымъ крестьяномъ, налоги и продажи отъ нихъ, отъ Князь Дмитрея и отъ Князь Данпла, ни какіе не бывало, и пашни мы, крестьяня, на нихъ не пахивали и сѣнъ не кашивали. Да то наши, Поповъ по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссїи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскъ писалъ Демешка Семеновъ, съ площади Подъячей.

Къ сему обыску Ильинской Попъ изъ Деминицъ Емельянъ и въ церковныхъ крестьянъ мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Пиколской съ Верхнево Мосту Попъ Назарей Стефановъ и въ церковныхъ крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ _____ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссїи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михаи-

ловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Бѣлскіе засады Рождества Христова съ Бѣлої, Попъ Иванъ Аверкіевъ, да Бѣлскіе жъ губы церковные крестьяне, Рождества Христова съ Домантовы стѣны: Кондрашко Колпнинъ, да Богоявленскіе крестьяне, съ Запсковья, Тиханко Григорьевъ, Ларіонко Власьевъ; да Торошинскіе губы Ильинской Попъ Алексѣй Ивановъ, да Ильинской крестьянинъ Михалко Мининъ, да Воскресенской крестьянинъ, съ Домантовы стѣны, Омоско Онтоновъ, да Козмодемьянской съ Примостья Ѳедотко Ивановъ, да Покрова Пречистыя Богородицы, Заклинскія засады, Попъ Харитснъ Михѣевъ, да Заклинскіе жъ засады Егорьевской Попъ съ Полинъ Яковъ Осповъ, Попы сказали по священству, а крестьяне по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевъ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгають опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году, Апрѣля въ 5 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи

писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Одрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ съзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бывалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и жезеть у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ тово измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли;

и во 137 году Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкою Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою посласть ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилѣ Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ Ондрѣй Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году, Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщаль ли, и какое Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитріевъ челоуѣкъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Князь Дмитріева челоуѣка по щечкамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ ево отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминоу далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца; и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на нихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, Попы и церковные крестьяне, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. А мы, церковные крестьяне Бѣльскіе и Торошинскіе губы, на нихъ, на Князь Дмитрея и на Князь Данило, пашень не пахивали, и сѣнъ не кашивали, и продажи и никакова насилства отъ нихъ намъ, Попамъ и крестьяномъ, не бывало, въ Заклинской засадѣ въ Заклинѣ, и въ Полицкой и въ Моложанской губахъ церковныхъ крестьянъ нѣтъ. Да то наши, Поповъ по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. Обыскные рѣчи писалъ Рождества Христова съ Бѣлой дячекъ Ѳомко Степановъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Рождества Христова съ Бѣлой Попъ Иванищо и въ церковныхъ крестьянъ мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Илья Пророка съ Торошина Попъ Олексѣищо и въ крестьянъ церковныхъ мѣсто руку приложилъ. Къ обыску Георьевской Попъ съ Полицъ Яковъ Юсиповъ руку приложилъ. Къ сему обыску Заклинской Попъ Харитонъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу, и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецкого, да Шмина Матѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Меле-товскіе засады Николской Попъ изъ Веделебья Иванъ Алексѣевъ, да того жъ храму бобыль Ортюшка Никифоровъ, да Ильинской Попъ, Кулейской губы, Осипъ Мироновъ, да тое жъ церкви крестьянинъ Куземка Яковлевъ, да Колпинскіе губы Спаской Попъ Иванъ Ивановъ, да тоежъ церкви, съ Щертова, крестьянинъ Максимка Михайловъ, Попы сказали по священству, а крестьяне по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрий Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрий Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнилъ ли; опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люда Монастырева того Онтошку изымали ль и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошку съ женою да съ сыномъ во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку Князь Дмитрий Пожарской съ женою да съ сыномъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанъ

ка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрий къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка, Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живеть у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ тово измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрий Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасій Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрий Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ямалъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкою Князь

Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто онъ били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князь Дмитріева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ ово отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминоу далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, Попы и церковные крестьяне, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слышали. А намъ, Попомъ и крестьянамъ, отъ нихъ, отъ Князь Дмитрея и отъ Князь Данила, продажъ и насилствъ никакихъ не бывало, и пашенъ мы, крестьяне, на нихъ не пахивали и сѣнъ не кашивали, а мы, Попы, про ту пашню и про насилство не слышали жъ, и явки отъ нихъ, крестьянъ, намъ не бывало, и сами про то про все не вѣдаемъ. Да то наши, Поповъ по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ Гришка Колтыринъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Ильинской Попъ изъ Кулій Юсифъ и вмѣсто сына своего крестьянина Куземки руку приложилъ. Къ сему обыску Николской Попъ Иванъ Алексѣевъ, изъ Веделебья, и въ Николскаго крестьянина Артющино мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Спаской Попъ изъ Колпина Иванъ и вмѣсто крестьянина Максимки руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ _____ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михайловича-

ча Мезецкого, да Пимина Матфѣевича Юшковъ, да Дьяка Остафья Кувшинова, Завелецкіе засады, Тайловскіе губы, Николской Попъ Тайловы слободы Сергѣй сказалъ по священству, да того жъ храму церковные крестьяне, Ивашко Никифоровъ, Матюшка Семеновъ, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрий Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрий Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрий Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивалъ

ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бывалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ ли Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзду Черницкаго погосту на церковнаго дьячка, Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будтось тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнилъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкою Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будтось они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ; а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ того жъ Снято-

горскаго монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщаль ли, и какое Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, топо жъ Князь Дмитріева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрію на дворъ ево отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминоу далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуются, и Государевымъ, уѣзднымъ и посадскимъ людямъ продажа великая, и изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе бывали ль, и я, Попъ Сергѣй, и мы, крестьяне, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слышали. А мнѣ, Попу, и намъ, церковнымъ крестьяномъ, продажи и налоги отъ нихъ, отъ Князь Дмитрея и отъ Князь Данила, ни какихъ не бывало, и пашни мы, крестьяне, на ихъ не пахивали и сѣнь не кашивали. Да то наши, Попа по священству, а крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью, и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ площадной дьячокъ Діониско Лазаревъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Николы Чюдотворца изъ Тайловы слободы Попъ Сергѣй и вмѣсто церковныхъ Николскихъ крестьянъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Іюля въ _____ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Микиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Пруціе засады, Староуситовскаго погоста, Рождества Пречистыя Богородицы, Попъ Ѳедорище сказалъ по священству: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ

живуть ли. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женой да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрий Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Одрѣѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрий къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка, на Селиванку Холмитонова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ; а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку

Сгласа во Псковъ послать ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послать ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13-й день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да Князь Дмитрей же Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитривъ чело-вѣкъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Князь Дмитрива чело-вѣка по цркэмъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ ево отослалъ ли, и дворцово-го стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, пзъ города на ихъ на Князь Дмитривъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе бывали ль. и я, Попъ Ѳедоръ, про тѣ про всѣ статьи не слышалъ и не вѣдаю. А мнѣ, Попу Ѳедору, отъ нихъ, отъ Князь Дмитрея и отъ Князь Данила, продажъ и налогъ никакихъ не бывало. А

перловныхъ крестьянъ Староуситовской губы нѣтъ. А что были налоги Староуситовскіе губы Государевымъ дворцовымъ крестьяномъ отъ нихъ, отъ Князь Дмитрея и Князь Данила, и они, Государевы дворцовые крестьяне, про то про все въ евоихъ обыскахъ сказали, что они Государевы дворцовые крестьяне на нихъ Воеводъ пашни пахали, и сѣна косили, и дрова сѣкли, и лны сѣяли и обряжали, и въ городъ отвозили къ нимъ Воеводамъ на дворы, а мнѣ, Попу Ѳедору, про тѣ налоги вѣдомо. Да то мой, Попа Ѳедора, по священству и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ площадной дьячокъ Дюско Лазоревъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Староуситовской Попъ Ѳедорище Григорьевъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и, по допросу Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецкого, да Пшмина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Завелицкіе засады, Колбежецкіе губы Покровской Попъ, изъ Колбежиць, Семенъ Ивановъ, Успенскіе крестьяне, съ Завеличья, Максимко Яковлевъ, Еремка Остафьевъ, Богоявленской, изъ Вродовъ, Петрушка Мартыновъ, Николской со Усохи, да Васильевской съ Горки, Никитка Игнатьевъ, да Смоленской губы, Николской Попъ изъ Смоленъ Петръ Петровъ, Покровской изъ Колбежиць, Ларіонко Игнатьевъ, Михайловской, изъ Середнево города, Мартыно Михайловъ, Новоуситовской губы, Рождества Пречистыя Богородицы, изъ Уситвы, Попъ Данило Ѳедоровъ, Воздвиженской да Егорьевской крестьяне Сенка Дмитріевъ, да Марко Яковлевъ, Власьевской съ площади, Ѳедка Изотьевъ, да Ѳомка, Пруцкой засады Добривицкой губы, Ильинской Попъ изъ Добривитокъ, Фроль Семеновъ, Васильевской съ Горки Макейко Ивановъ, Муравенскіе губы Ильи Пророка Попъ, съ Муравиць, Ѳедоръ Григорьевъ сказали: Попы по священству, а церковные крестьяне по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевъ службѣ во Исковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа, и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа

на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Одрей Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ спрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчнну во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзду Черницкого погоста на церковнаго дьячка, на Селиванка Холмити-

нова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Коста Петровъ сынъ Стасъ и живеть у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою сослалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человекъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Князь Дмитріева человека по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминонъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ, онъ Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною користуются, и мы, Священники и церковные крестьяне Завелицкіе и Пруцкіе

засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слышали. И Государевымъ уѣзднымъ и посацкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и про то мы не вѣдаемъ жъ. А мы Завелицкіе засады церковные крестьяня, Колбежецкіе и Смоленскіе и Новоуситовскіе губъ, пашню пахали и сѣна косили, и лны сѣяли и обряжали на Князя Дмитрея Пожарскаго неволею; а намъ, Попамъ, про то не вѣдомо, что тѣ крестьяня пашню на него, на Князь Дмитрея, пахали, и сѣна косили, и лны сѣяли и обряжали, а въ Муравейской губѣ въ приходѣ у мѣня, Попа Федора, церковныхъ крестьянъ нѣтъ, а слухомъ я слышалъ про ту пашню, что иныхъ губъ церковные крестьяня на Князь Дмитрея пашню пахали и сѣна косили, и лны сѣяли и обряжали, а Пруцкіе засады Добровицкой губы Васильевской крестьянинъ съ Горки Мокейко Ивановъ пашню пахалъ, и сѣно косилъ, и лны сѣялъ и обряжалъ на Князя Данила Гагарина. А мнѣ, Добровицкому Попу Фролу, про то вѣдомо, что тотъ крестьянинъ пашню пахалъ на Князь Данила. Да то насъ, Поповъ, по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи крестьянину цѣлованію и рѣчи. А обыскъ писалъ Демешка Семеновъ съ площади Подъячей.

Наоборотъ написано: Къ сему обыску Покровской Попъ изъ Колбежицъ Семенище и въ церковныхъ крестьянъ мѣсто Колбежицкіе губы руку приложилъ. Къ сему обыску изъ Смоленъ Николской Попъ Петрище и въ церковныхъ крестьянъ Смоленскіе губы руку приложилъ. Къ сему обыску Новоуситовской Попъ Данилище. и въ церковныхъ крестьянъ Новоуситовскіе губы руку приложилъ. Къ сему обыску и своимъ рѣчемъ съ Муравейна Ильинской Попъ Федоръ руку приложилъ. Къ сему обыску Ильинской Попъ Фролище и въ крестьянина Макейки Иванова руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Іюня въ 14 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссїи Указу и по допросу Воеводъ Князя Микиты Михайловича Мезецкого, да Пимина Матфеевича Юшкова да Дьяка Остафья Кувшинова, Завелицкой засады Кочановы слободы церковные Николскіе крестьяне съ Кочановы слободы, Лоиско Павловъ сынъ Кононовъ,

да Ивашко Олукженской, да Якимко Славяшъ, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссiи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году, Апрѣля въ 5 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушелъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Попровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году, при Воеводѣ при Ондрѣй Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы бѣли челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило

Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бывалъ ли челомъ; да въ прошломъ же въ 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщаль Псковитинъ Миронъ Нелюдовъ Опочецкаго уѣзду Черницкаго погосту на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрий Пожарской съ товарищи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрий Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанася во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ жъ во 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрий тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрий жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многожды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году, Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрий Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣй Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году, Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщаль ли, и какое Государево дѣло извѣщаль, и Князь Дмитриевъ человекъ Пожарсково во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ

Князь Дмитріева человѣка по шекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ ево отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, церковные Николскіе крестьяне Кочановы слободы, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слышали. А намъ, Николскимъ крестьяномъ, отъ нихъ, отъ Князя Дмитрея и отъ Князя Данила, продажъ и налогъ ни какихъ не бывало, и пашень мы на нихъ не пахивали, и сѣнъ не кашивали. А Попа де въ Кочановѣ слободѣ нѣтъ. Да то наши обыскныхъ людей по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ площадной Подъячишко Томило Офанасьевъ Кувшиновъ.

Наоборотъ написано: Къ сему обыску вмѣсто Николскихъ крестьянъ Кочановы слободы Петръ Елагинъ руку приложилъ. *

* Выписано изъ столбца Новгородскаго стола № общ. 8012, част. 264.

Говорятъ, что Слѣдствіе это производилось не надъ самымъ знаменитымъ Княземъ Пожарскимъ, но надъ однимъ изъ родственниковъ его и соименникомъ. Если это дѣйствительно такъ, то вотъ самый лучшій случай теперь представить доказательства въ пользу такого своего утвержденія. Впрочемъ, будетъ ли то сдѣлано кѣмъ, или нѣтъ, дѣло это о Князѣ Пожарскомъ замѣчательно, какъ полный образецъ подобнаго дѣлопроизводства у насъ въ старинной Царской Русіи.

О. Бодяжскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА,

О ВЪ

ОТЛУЧЕНИИ ОТЪ ЦЕРКВИ ПАРХОМОВА И КОЛТОВСКОЙ. *

Въ прошломъ 1722 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Максимъ Пархомовъ жену свою, Ирину, постригъ безъ Указу, Рыльскаго Никольскаго монастыря Волинской пустыни чрезъ Игумена Филаріа, и послѣ того, для незаконнаго прелюбодѣянiя, понялъ себѣ, яко бы въ жену, бывшаго Сѣвскаго Воеводы, Григорья Алексѣева сына Колтовскаго, при которомъ онъ жилъ за Подьячаго, жену, Дарью Иванову дочь. А въ книгѣ Кормчей, какъ на листѣ 350, на оборотѣ, напечатано: такіе подозрительные браки весьма запрещены; паче же по словесамъ Господа нашего, Иисуса Христа, имѣющимся во святомъ Евангеліи, во благовѣстіяхъ Святыхъ Евангелистовъ: у Матеея во главѣ 5, въ стихахъ 31 и 32, у Марка во главѣ 10, въ ст. 11 и 12, у Луки во главѣ 16, въ ст. 18, ясно показуется: «Всякъ отпущай жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творить ю прелюбодѣйствовати, и иже пущеницу поиметь, прелюбодѣйствуетъ.» У Матеея гл. 19, ст. 5—6, тако изображено: «Оставить челоуѣкъ отца своего и матеръ, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину, яко же къ тому нѣста два,

* Изъ рукописи Румянцевскаго Музея № 407, подъ заглавіемъ: «Собраніе нѣкоторыхъ рукописей, принадлежащихъ къ свѣдѣнію для Россійской Исторіи, въ 4-ю, 41 л.,» на оборотѣ 38 листа.

но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ. Марка: «Иже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженился иною, прелюбы творить на ню;» и Луки: «Женайся пущеницею, прелюбодѣеть;» такъ же въ 1-мъ посланіи къ Коринѣяномъ, въ гл. 7, въ ст. 10 и 11, глаголетъ Святый Павелъ Апостолъ: «А оженившыися завѣщаваю, не азъ, но Господь, женѣ отъ мужа не разлучатися; аще ли же и разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ, и мужу жены не отпущати.» Такожде и въ Правилѣхъ Святыхъ помѣстнаго Карфагенскаго собора, правило 102: «Бракотъ совокупившимся распущающимся, аще не смирится, да пребываетъ тако; аще ли ино, къ покаянію да понуждена будета.» Толкованіе: «Угодно бысть собора сего, по Евангеліекому и Апостольскому ученію, никому же своя жены не изгнати; просто не разлучитися отъ нея. Аще прилучится или мужу восхотѣвшу, или женѣ, разлучитися отъ сожителства, и не смирится и не восхоцета паки снитися и купно жить, да пребудутъ паки во единствѣ, и другому браку да не сочетаются.» Подобно же тому и въ Духовномъ Регламентѣ о монахахъ напечатано: «Не принимать мужа, жену живу ниѣющаго. Обычай его естъ, что мужъ съ женою взаимное согласіе творить, что мужъ въ монахи постригся; а жена бы свободна была пойти за инаго. Сей разводъ проститъ, кажется быть правильній, но Слово Божію противитъ, ежели для единой сей причины дѣется; а хотя бы и была причина къ разводу довольная, однако жъ сего не дѣлати мужу съ женою самовольно, но представлять о томъ разводѣ Епископу своему обстоятельно, которому подлинно освидѣтельствовавъ, для разсужденія и опредѣленія писать въ Святѣйшій Синодъ, а не получа изъ Синода резолюціи, таковыхъ разводотъ не чинитъ.» А оной Пархомовъ не токмо прежде постриженія не показавъ на оную жену, Ирину, правильной вины письменно, и о постриженіи ея, хотя бы она и добровольно того желала, нигдѣ въ Духовномъ Правительствѣ указаго опредѣленія не требовалъ, постригъ насильно и женился на оной, Колтовской, женѣ весьма неправильно. Что онъ учинилъ выше показаннымъ Господнимъ словесамъ и Апостольскому и Святыхъ Отецъ преданію противно. И того ради, въ прошломъ 1726 году, Декабря 16 дня, по Его Императорскаго Величества Указу и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, оные, Пархомовъ и Дарья Колтов-

ская, разведены, и другъ съ другомъ жить имъ не велѣно, о чемъ и Указъ имъ сказанъ, съ крѣпкимъ, за преслушаніе подтвержденіемъ, въ чемъ онъ, Пархомъ, Маія 24 дня, 1727 года, и своеручно подписался, что исполнять то Святѣйшаго Синода опредѣленіе будетъ; и отосланы они въ Юстиць-Коллегію подъ карауломъ, для слѣдованія, кромѣ того еще въ Свѣтскомъ Судѣ надлежащаго, по которому, не свободая, велѣно ихъ паки, для церковнаго покаянія, прислать въ Святѣйшій Синодъ, но не присланы, знатно, по страсти презирающихъ законная повелѣнія. А нынѣ извѣстно, что онъ, Пархомъ, на свободѣ ходитъ и живетъ паки съ оною прелюбодѣницею, Дарьею Колтовскою, единокупно, и называетъ ее себѣ женою, и чрезъ приходскихъ Священниковъ объявлялося, что и дѣтище съ нею, послѣ выше помянутаго разводу, прижилъ, и правильное, Святѣйшаго Синода, по законамъ Божиимъ, запрещеніе ихъ въ томъ богопротивномъ прелюбодѣствіи и опредѣленіе уничтожаетъ, за что грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія. И того ради Святѣйшій Правительствующій Синодъ, властію Святаго и Животворящаго Духа, приказали: Оныхъ противниковъ, Максима Пархома и прелюбодѣвицу его, Колтовскую, дондеже пребываютъ въ упрямствѣ своемъ и не возвратятся съ покаяніемъ, отлучить отъ Церкви, и входа церковнаго имъ нигдѣ не давати, и въ домъ ихъ ни съ какими церковными требами не входить. А въ утверженіе того опредѣленія изглашается точно въ книгѣ соборнаго Дѣянія, учиненной въ лѣто мірозданія 7175 и 6, при прадѣдѣ Его Императорскаго Величества, блаженный и вѣчностойныя памяти, Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, и при бытіи Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, Павсія Александрійскаго, Макарія Антиохійскаго, Іоасафа Московскаго и всея Россіи, и многихъ Греческихъ Архіереевъ и всѣхъ Россійскихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ, и Епископовъ, Архимандритовъ и Игуменовъ и всего Освященнаго Собора, за руками ихъ, о не слушающихъ и противящихся, на листу 13 изображено: «Аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится Святѣй Восточнѣй Церквѣ и всему Освященному Собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ, и мы такового противника, данною намъ властію отъ Святаго и Животворящаго Духа, отлучаемъ и чужда сотворяемъ Отца, и Сы-

на, и Святаго Духа, и проклятiю и анаемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ Православнаго всеединенiя и стада, и отъ Церкви Божiей отсѣкаемъ, дождеже уразумеется и возвратится въ правду покаянiемъ. А кто не уразумеется и не возвратится въ правду покаянiемъ, пребудеть въ упрямствѣ своемъ до скончанiя своего, да будетъ и по смерти отлученъ, и часть его и душа со Иудею предателемъ и распеншими Христа Жидовы, и со Ариемъ и съ прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, и каменiе, и дрeвеса да разрушатся и да растлятся. И той да будетъ не разрѣшенъ и растленъ, и яко тишанъ въ вѣки вѣковъ. Аминь.» Которое соборное изложенiе и Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ утверждаетъ и по содержанию онаго того властiю и силою Всесвятаго Духа, на вышереченныхъ мерзкихъ прелюбодѣйцовъ, Пархомова и вдову Колтовскую, сiе изреченiе заключаемъ неотмѣнно. Маiя 5 дня, 1729 года.

**Подлинное объявленiе за скрѣпою Секретаря Щепина,
за справою Канцеляриста Михайлы Цопова.**

З А П И С К А

О

ПРОПУЩЕННЫХЪ ЦЕНЗУРОЮ КНИГАХЪ, НАПОЛНЕННЫХЪ БОГОХУЛЬСТВОМЪ.

Въ Высочайшемъ Указѣ Сенату, 1802 года, Февраля 9, въ 3 пунктѣ, изображено: «Что принадлежитъ до книгъ церковныхъ и вообще къ Вѣрѣ относящихся, въ изданіи ихъ поступать на точномъ основаніи Указа 27 Іюля, 1737 года, коимъ запрещается въ частныхъ типографіяхъ печатать церковныя, или къ Священному Писанію, Вѣрѣ, либо толкованію закона и святости относящіяся, книги. Таковыя должны быть печатаны въ Синодской, или иныхъ типографіяхъ, подъ вѣдомствомъ Синода состоящихъ.»

По сему основанію, Устава о цензурахъ, Высочайше подтвержденнаго 9 Іюля, 1804 года, 8 пунктомъ повелѣно, «дабы таковыя книги и сочиненія, до Вѣры относящіяся и подлежащія къ печатанію въ духовныхъ типографіяхъ, были разсматриваемы духовною цензурою, находящеюся подъ вѣдѣніемъ Святейшаго Синода и Епархіальныхъ Архіереевъ.»

Но въ 1806, 1813, 1814, 1815, 1816 и 1817 годахъ изданы въ свѣтъ многія книги, какъ по заглавію, такъ и по содержанію своему именно касающіяся предметовъ святыя Вѣры нашей, кои всѣ печатаны съ дозволенія гражданской цензуры и въ частныхъ типографіяхъ.

Сіе преступленіе закона оказало тѣ печальныя послѣдствія, которыя предотвращались приснымъ храненіемъ онаго (закона). Ибо въ помянутыхъ незаконно изданныхъ книгахъ находятся разныя

вредныя мнѣнія, которыя, бывъ избраны и постановлены одно послѣ другого, представляютъ полный кругъ противнаго Церкви ученія. Сія вредныя мнѣнія суть слѣдующія:

1. Отъ Греческой Церкви тогда можно ожидать добра, когда она отъ сна воспрянетъ (Жизни Штилинговой часть 1, стр. 8, строка 20).

2. Во времена отъ Константина Великаго до Карла Великаго языческіе храмы превращены въ Христіянскіе, идола въ образа, вмѣсто множества боговъ стали обожать Святыхъ, и чудотворнымъ образамъ и мощамъ не было конца (Побѣдной повѣсти стр. 32, строка 16, 17 и пр).

3. Со временъ Константина Великаго вкралось въ Христіанство идолопоклонство (Побѣдная повѣсть стр. 30, строка 6).

4. Соборы и учителя церковныя сдѣлали Христіанство суевѣрнымъ язычествомъ (Побѣдн. повѣсть стр. 411, стр. 28).

5. Духовенство есть второй звѣрь Апокалипсическій, говорящій по змѣиному, слѣпые вожди слѣпыхъ людей. Сей звѣрь во всемъ нечистомъ своемъ нарядѣ и убранствѣ появился съ временъ Императора Константина (Тайнство Креста стр. 208, строк. 18 и пр., стр. 209, стр. 1, 2, 3).

6. Синоды и Вселенскіе Соборы суть третій звѣрь Апокалипсической (Тайнство Креста, стр. 209, строка 27).

Сія внушенія приводятъ къ усомнѣнію о достоинствѣ Греко-Россійскаго Вѣроисповѣданія.

Сія внушенія стремятся привести въ сомнѣніе достоинства всего Христіанства вообще. Символь Вѣры, содержимый и свято чтимый всемъ Христіанствомъ изданъ на первомъ и второмъ Вселенскихъ Соборахъ.

7. Мученія по смерти не вѣчны (Объ истлѣніи и сожженіи всѣхъ вещей стр. 142 и послѣдующія).

8. Мысль, что злые духи никогда не обратятся, благодати и премудрости Божіей противна (Побѣд. повѣсти стр. 284, стр. 4).

9. Спаситель на земли не вѣдалъ прямо судьбъ Вѣры Христіанской и ея послѣдователей, но, восшедши о десную Отца, позналъ весь Божескій планъ (Побѣд. повѣсти стр. 1, строка 16 и проч.).

10. Моисей и Иисусъ Христосъ были обманщики (Мученики, часть 2, стран. 252, строка 17; стр. 255, строка 17).

11. Когда Творецъ неба и земли вознамѣрился произвести сей міръ, тогда было одно безпредѣльное ничто. Оное ничто называется хаосомъ, и сей хаосъ былъ огромная, формы не имѣющая глыба (Вліяніе истин. свобод. Каменщичествоа стр. 25, строка 2 и пр).

12. Творецъ на сіе великое ничто испослалъ Духа (Тамъ же стр. 36, стр. 4).

Въ землѣ оставлены отверстія, посредствомъ коихъ сей Духъ могъ бы отправлять свои дѣла (Той же книги стр. 38, строк. 1).

Іоганъ Фридрихъ Генкель почитаетъ сей Духъ, носившійся надъ бездною, за всеобщую душу міра, но лучше разумѣть подъ

Сими умствованіями превращается благовѣствованіе Христова о вѣчности мученій.

Сии внушенія, отрицая Богочеловѣчество Иисуса Христа и истину его, стремятся къ деизму.

Хаосъ существовалъ въ Богѣ. Это основаніе матеріализма.

Послѣдственная хула на Духа Святаго.

гѣмъ Святаго Духа (Тамъ же стр. 38, примѣч., строк. 1 до 7 и 26).

У Грековъ Купидонъ означалъ того же самаго духа, когда онъ, чрезъ ниспущеніе свое, ссаживается уже на Магезію (Тамъ же стран. 40, строка 11, 12 и 13).

13. Въ магическихъ дѣйствіяхъ употребляются средства; но имѣющіе твердую вѣру могутъ обойтись и безъ того (Письма къ другу объ орденѣ свободнаго Каменщикства строка 20, стр. 1 до 6-й).

Вѣра есть тройкая: 1-е, Вѣра въ Бога есть Божественная Магія; 2-е Вѣра въ свѣтъ природы—Магія естественная; 3-е Вѣра въ діавола также естественная Магія (Тамъ же стр. 205, строк. 21 до 25).

Вѣра преклоняетъ Бога, движетъ природу и связываетъ діавола, чему находятъ примѣры въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ; даже язычники производили то свѣтомъ природы (Тамъ же стран. 205, строк. 3 до 6-й).

Чрезъ Божественную Магію Моисей, Енохъ, Илія, Іисусъ Христосъ и Апостолы творили чудеса (Тамъ же стр. 213, стр. 11 до конца). У язычниковъ Зороастръ творилъ дивныя дѣла (Стр. 214, строк. 22).

14. Каждой твари нужно оставаться въ томъ состояніи, въ коемъ Богъ ее сотворилъ; иначе она погубитъ противъ воли Бо-

гушается, что недостатокъ Вѣры можно замѣнить средствами.

Единъ Господь, едина вѣра. (Ефес. гл. 4, ст. 5).

Тьма и ложь язычества съ истинною и свѣтомъ Христіанства поставляются въ равномъ достоинствѣ.

Іисусъ Христосъ не отличается отъ Моисея и пр. Святыхъ, и даже отъ язычника Зороастра.

Слѣдствіемъ умствованіемъ отрицаются всѣ правила и всѣ законы Божественные и гражданскіе. Злодѣи побуждаются къ вѣдшему злу.

жій и введеть себя въ мученіе; тварь, сотворенная для тьмы, не терпитъ муки отъ тьмы, но ежели въ нее вліяется что либо доброе, то сіе доброе дѣлается мукою и смертію для нея (Путь къ Христу стр. 173, строк. 20).

15. Богъ есть сіе: тьма и свѣтъ (Путь къ Христу стр. 174, строк. 26).

16. Тьма есть вѣчно противна Богу; однако оба они суть одно существо (Той же книги стр. 172, строка 13).

Богъ свѣтъ есть, и тьмы въ немъ нѣсть ни единыя (1 Соб. Посл. Іоан. гл. 1, ст. 5).

Свѣтъ есть Богъ, тьма есть діаволь. Единосущіе діавола Богу есть явный Маняхеизмъ: тѣ Богословскія ученія, о коихъ предсказалъ Апостолъ (1 къ Тимошею гл. 4, ст. 1).

Выписка вредностей изъ „Сіонскаго Вѣстника“ 1817 года.

«Сіонскій Вѣстникъ» самъ именовалъ мнѣнія, свои «не все согласными съ обыкновенными (кн. 1-я, стр. 46). Не согласныя мнѣнія съ общими господствующими касательно Вѣры называются ересями или хулами; касательно же господства крамолами.

Главные ереси «Сіонскаго Вѣстника» суть слѣдующія:

Ереси.

1. Языческіе боги или Богъ въ разныхъ качествахъ и видахъ вочеловѣчивались и были такъ сказать Богочеловѣкъ (Книж. 1, стр. 22).

Примѣчанія.

1. Это есть, во первыхъ, снѣшеніе скверныя язычества со снѣтностью истиннаго Боговѣдѣнія; во вторыхъ, поруганіе: воплощенія Божія, именуя студныя рожденія боговъ языческіхъ Богочеловѣчествомъ и воплощеніемъ.

2. Всякій мистикъ есть Христiанинъ, хотя бы онъ не принадлежалъ къ Вѣроисповѣданiю Христiанскому (Кн. 7, стр. 68).

2. Безпредѣльна убо церковь Иисуса Христа, ибо всѣ смертныя имѣютъ въ сердцѣ своемъ Христа обитающа, и чрезъ Него, въ какой бы грубости и невѣдѣнiи Христiанскаго закона ни обрѣтались, могутъ быть въ сей и будущей жизни премудрыми и блаженными, Жиды ли, Магометане ли, или Язычники, если только препровождаютъ жизнь добродѣтельную и воздержную (Кн. 9, стр. 415).

4. Самая убѣдительнѣйшая религiя есть природа (Кн. 6-я, стр. 305).

2. Именованiе не просвѣщенныхъ Христiанствомъ Христiанами есть явное сказанiе, что Христiанская Вѣра не болѣе служитъ къ спасенiю, какъ и всякая Вѣра. Упованiе единственнаго спасенiя заслугами Богочеловѣка и вѣра въ заповѣданныя имъ таинства отринуты, яко бы и безъ нихъ можно получить спасенiе.

3. Добродѣтельная и воздержная жизнь, т. е., исполненiе закона естественнаго — вотъ что Христосъ въ сердцѣ, по изъясненiю «Сiонскаго Вѣстника;» болѣе яко бы ничего и не нужно ко спасенiю! Этотъ общiй (де) Спаситель есть и въ Жидѣ, и въ Магометанинѣ, и въ Язычникѣ: ухищренное, но ясное отрицанiе вѣры во Христа! Но законъ естественный не Христосъ и не спасетъ. Спасаетъ тайна отъ вѣка и отъ родовъ сокровенная! (Колос. гл. 1, стр. 26). Вѣра въ смерть и воскресенiе Господа Иисуса Христа, свидѣтельствуемая исполненiемъ Тайнствъ и ученiя, спешаго съ небесе. Тогда еще кто речетъ вамъ: «Се здѣ Христосъ, или ондѣ, не имите вѣры. Аще убо рекутъ вамъ: «Се въ пустыни есть: (Жидовства, Магометанства, Язычества), не изыдите (Маттея гл. 24, ст. 23—26).

4. Явно уничтожена вѣра Евангелская и отринута тайна спасенiя искупленiемъ Богочеловѣка. Единное имя Иисуса Христа, вольнаго страдальца, есть единственное убѣжденiе, преклоняющее Бога

къ дарованію туне спасеніа вѣрующимъ. «Не вѣруй же осужденъ есть, яко не вѣрова во имя единороднаго Сына Божія» (Іоан. гл. 3, ст. 18).

«Сіонскій Вѣстникъ», положивъ слова Апостола Павла къ Евреямъ, глава 6, ст. 4, жалуется Богу, что яко бы тѣ слова говорятъ сатана (кн. 7, ст. 111, 112). Сіонскій Вѣстникъ одну Монгольскую сказку о нѣкоемъ Монгольскомъ богѣ, вольномъ страдальцѣ, позволившемъ отрубить себѣ руки и ноги, и оставшемся невредимымъ, начинаетъ Евангельскимъ зачаломъ: «Во время оно.» (кн. 5, стр. 259). Это есть посмѣяніе вѣры въ смерть и воскресеніе вольнаго страдальца, поклоняемаго Христіянами.

Крамолы «Сіонскаго Вѣстника» суть слѣдующія:

Крамолы.

1. Любостяженіе устрояетъ земліи и царства (Кн. 1, стр. 25, строка 24).

2. Въ одной вздорной сказкѣ Сіонскій Вѣстникъ представляетъ подданнаго говорящимъ своему Царю слѣдующій гражданскій соблазнъ: «Великій Царь! Ты могъ бы меня женить и на сукѣ» (Кн. 5, стран. 269).

3. Тотъ, кого нетерпѣливость влечетъ, какъ Петра, ударить ножемъ, да молится: «Господи! даруй сердцу моему твое терпѣніе!» Будемъ, братья, ждать, пока Господь наеъ на то воззоветъ, какъ воз-

Примѣчанія.

1. Такое позорное начало бытія гражданского поругаетъ главы Царствъ; ибо приписаніе любостяжанія падаетъ на нихъ. Но «нѣсть власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть» (Рим. гл. 13, ст. 1).

2. Власть Царей не есть насиліе такое, яко бы дикое, которое, по гіероглифу Сіонскаго Вѣстника, превращаетъ законы природы, но есть благодѣтельный законъ естественной любви отеческой, промышленяющей о дѣтяхъ своихъ.

3. Ваалъ былъ идолъ Вавилонскій. Вавилономъ Каменьщики называютъ тѣхъ вообще, кои къ нимъ не принадлежатъ (Смотри книгу: «Наставленіе ищущимъ премудрости, стр. 20). Разговоръ

звалъ Илію на біеніе Вааловыхъ жрецовъ (Кн. стран. 44 и 45, строки 19 и 20).

о нетерпѣливости ударить нежесть и обожданіи до воззванія заколотъ Вааловыхъ жрецовъ весьма отзывается эхомъ тайнаго союза заговорщиковъ, выжидающихъ удобнаго случая, конимъ какъ бы дается знать, чтокъ они не торопились до сигнала.

Выписка вредностей изъ книги: «Наставленіе нищущихъ премудрости.»

Вредности.

Примѣчанія

1. Кромѣ триединыя божественныя глубины, не было прежде сотворенія конечныхъ существъ ничего. Она одна исполняла все во всемъ такъ, какъ и паки чрезъ нѣсколько вѣковъ во всемъ сотворенномъ будетъ все во всемъ (Стр. 67).

2. Основаніе творенія рождено изъ существа Божія (Стр. 68).

Все же Богомъ рождаемое есть Богъ (Стр. 65).

3. Сотвореніе есть существенное распространеніе Бога (Стр. 89, строка 23).

4. Натура божественна, по тому что имѣетъ совершенное сходство съ рожденіемъ Слова (Стр. 329).

5. Премудрость есть существо, рожденное Богомъ, женскій полъ Божества (Стр. 69).

1. Внушается, что какъ прежде всего созданное было ничто, такъ и паки будетъ ничто. Отрицаніе всѣхъ обѣтованій Божіихъ о жизни вѣчной.

2. Основаніе творенія есть сущность творенія, слѣдовательно, существо міра не сотворено, а рождено изъ существа Божія, и, слѣдовательно, міръ есть Богъ, по рожденію отъ Бога!

3. Предъ симъ сказано, что міръ есть Богъ отъ Бога, а теперь еще нечестивѣе, что міръ есть самъ Богъ—существенно распространенное безбожіе.

4. Явно, міръ называется Сыномъ Божіимъ. Отрицаніе единородности Сына Божія, Бога-Слова, «имъ же вся быша.»

5. Отрасль хульнаго о Божествѣ понятія Язычниковъ, воображающихъ боговъ и богинь,

6. Матерія есть существенный грунтъ духовнаго и тѣлеснаго міра (Стр. 73).

7. Посредствомъ седми дней все существующее, кромѣ Бога, получило бытіе свое (Стр. 75).

8. Хаосъ былъ печальное произвѣденіе украденнаго Люциферомъ божества (Стр. 111).

9. Адамъ былъ Богъ (Стр. 122).

Ангелы и духи суть боги (Стр. 163).

10. Богъ, по огненному основанію тѣлеснаго міра, предугадалъ, что Адамъ падеть (Стр. 168).

11. Безъ Іисуса не было бы и Бога, отецъ безъ него не былъ бы отцомъ, но только нечувствительною, нѣмою, мертвою, бесплодною, вѣчною единицею, которая самой себѣ не была бы открыта (Стр. 239).

12. О Іисусе! Подаи пустое мечтаніе твое, твое безуміе, подаи фанатизмъ твой, подаи глупость твою, подаи болѣе буйства твоего (Стр. 234, отрок. 17).

13. Богъ держитъ узду, возжи природы, хотя посредственно, однако жъ, несомнѣнно (Стр. 296).

6. Явный матеріализмъ.

7. Отрицаніе вѣры въ Бога, единаго творца неба и земли. Отрасль языческихъ басней о божествахъ высшихъ и низшихъ.

8. Приписаніе діаволу божества и творчества.

9. Многобожіе.

10. Превращеніе божественнаго неограниченнаго всевѣдѣнія въ ограниченное гаданіе по расчету обстоятельствъ.

11. Подъ предлогомъ условія, которое нелѣпо и не возможно, нечестіе поругается Богу-Отцу.

12. Нечестіе въ видѣ молитвы, которая дерзко и соблазнительно поругается Богу-Сыну.

13. Поруганіе неограниченнаго всемогущества Бога Вседержителя.

И такъ сія книга есть ядовитѣйшая, коварная хула на вѣрованіе какъ въ Троицаго, такъ и въ единаго, Бога.

Таковъ кругъ законопреступнаго ученія распространенъ по означеннымъ книгамъ, кои украшаются Христіанскими заглавіями и въ конхъ жестокой вредъ разлитъ между Христіанскими разсужденіями, исполняющуся оному прореченію: «Беззаконующіи завітъ наведутъ съ прелестію (Дан. гл. 11, ст. 32). Отъ сей лести предостерегая насъ святой Апостолъ, глаголетъ тако: «Но и аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаема да будетъ. Яко же предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю: аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаема да будетъ» (Галат. гл. 1, ст. 8 и 9).

Въ присягѣ каждый Россіянинъ обѣщается и клянется о какомъ либо узнанномъ имъ вредѣ доносить.

ПРАВИЛА

СТАРООБРЯДЦЕВЪ ПОПОВЩИНСКАГО СОГЛАСІЯ О ПРИЕМЪ СВЯЩЕНСТВА.

1847 ГОДА.

Старообрядцы духовныхъ особъ, какъ высшаго, такъ и низшаго класса, должны признавать въ настоящемъ ихъ санѣ и имѣть къ нимъ уваженіе. Но какъ Архипастыри Россійской Церкви, дозволяя именуемымъ Единовѣрцамъ отправлять богослуженіе и совершать Святыя Таинства по старопечатнымъ книгамъ, сами слѣдуютъ изложеннымъ въ новопечатныхъ книгахъ чинсположеніямъ и правиламъ, то по сему случаю, уклоняясь ихъ вліянія, при зависимости, необходимо долженствующей быть, Старообрядцы имѣли Священниковъ и Діаконовъ внѣ ихъ вѣдомства, добровольно и по желанію своему къ нимъ приходящихъ, продолжая сей порядокъ въ теченіи почти двухъ столѣтій. Нынѣ же, по случаю запрещенія принимать оныхъ Священниковъ на правилахъ, 1822 года, Марта 22 числа, Высочайше утвержденныхъ, многія тысячи помянутыхъ Старообрядцевъ не могутъ принудить совѣсть свою къ перемѣнѣмъ понятій о древнихъ чиноположеніяхъ, кои въ дѣлѣ душевнаго спасенія всегда руководились, подражая древле-церковнымъ обрядамъ и уставамъ святыхъ Первосвятителей и Чудотворцевъ, коихъ тѣлеса отъ Бога проявлены нетлѣнными и чудотворными, претерпѣваютъ теперь бѣдствіе. Умирая безъ покаянія и пріобщенія Святыхъ Таинъ Христовыхъ, младенцы ихъ остаются не крещеными, а взрослые безъ вступленія въ браки; а по тому, взирая на общую терпимость Вѣрѣ въ Россіи, нашемъ

любезномъ Отечествѣ, терпимость, согласную съ словомъ и приѣмомъ самого Спасителя (Матѣ. гл. 13, ст. 29 и 30; Лук. гл. 9, ст. 53 и 56; Иоан. гл. 12, ст. 47), приѣмлютъ смѣлость умолять о снисхожденіи къ столь великой ихъ нуждѣ, изволеніемъ милосердаго разрѣшенія на нижеслѣдующее:

1. Дозволить Старобрядцамъ къ находящимся у нихъ издавна устроеннымъ монастырямъ, церквамъ и часовнямъ, принимать Священниковъ и Діаконовъ; по желанію своему къ нимъ приходящихъ, такихъ, которые, получивъ отъ своихъ Епархіальныхъ начальствъ увольненія, находятся отъ мѣстъ своего служенія свободными и, не состоя подъ судомъ, считаются заштатными, * а по тому суть совершенно свободны; ибо должныхъ обязанностей за собою не имѣютъ, слѣдовательно, и бѣглыми почитаемы быть не могутъ.

2. Гдѣ явится къ Старобрядцамъ съ таковыми увольнительными видами Священникъ, или Діаконъ, тамъ старшины или попечители мѣста того обяаны давать знать о приходѣ его гражданскому вѣдомству, представляя при томъ и увольнительные его виды.

3. По принятіи прошенія отъ Старобрядскихъ старшинъ или попечителей о приходѣ къ нимъ такового Священника, или Діакона, гражданское начальство должно само, для удостовѣренія въ подлинности увольненія и безпорочности его поведенія, сноситься съ тѣми Епархіальными начальствами, отъ которыхъ оный Священникъ, или Діаконъ уволенъ, и по удостовѣреніи оставлять его на жительствѣ при тѣхъ Старобрядческихъ монастыряхъ, церквахъ и часовняхъ, а мѣстному Епархіальному начальству о такомъ переходѣ давать извѣстіе.

4. Таковымъ Священникамъ и Діаконамъ, поступившимъ къ Старобрядцамъ, выѣннить въ обязанность вести метрики и подавать

* Заштатными называются тѣ изъ Священнослужителей, кои были при мѣстахъ, какъ то: церквахъ приходскихъ, и проч., но получили отъ опыхъ увольненія, по своему ирешенію, или по распоряженію Духовнаго Начальства, за отсутствіемъ ихъ, и по тому состоятъ уже внѣ церковнослужительскаго комплекта.

онныя чрезъ своихъ старшинъ или попечителей гражданскому начальству.

5. Старообрядческіе Священники и Діаконы въ малыхъ винахъ и поступкахъ судятся и разбираются чрезъ своихъ духовныхъ отцовъ или старѣйшими, изъ среды себя избранными, Священниками, въ уголовныхъ же преступленіяхъ отсылаемы быть имѣютъ къ мѣстному гражданскому начальству, для поступленія съ ними по законамъ.

6 Если поступившій Священникъ, или Діаконъ, учинить преступленіе, которое, по правиламъ церковнымъ, воспрещаетъ ему священнодѣйствовать, или окажется онъ нарушителемъ устава или порядка древле-церковнаго богослуженія, изображеннаго въ древле-печатныхъ книгахъ, или же учинить какіе либо предосудительныя поступки, неприличные его сану, и тѣмъ самымъ будетъ подавать соблазнъ, нарушающій спокойствіе, отъ такового Старообрядцы могутъ отказаться, объявляя о немъ мѣстному гражданскому начальству, которое отправляетъ его по принадлежности, куда будетъ слѣдовать, а на мѣсто онаго Старообрядцы выше изложеннымъ порядкомъ принимаютъ другого.

Каковая благодѣтельная терпимость, подобная волѣ Всемогущаго Творца вселенной, милующаго на землѣ праведныхъ и не отъемлющаго даровъ своихъ отъ грѣшныхъ, преступающихъ святыя Его заповѣди, уничтожить нынѣшнее бѣдствіе Старообрядцевъ, которые навсегда почитали для себя священнымъ быть преданными своему Государю, готовыми за него положить животъ свой при исполненіи древле-церковныхъ обрядовъ, и по своему убѣжденію измѣнить оныя никогда не могутъ, также какъ и нарушить самую вѣру въ истиннаго Бога. Москва, Марта 20 дня, 1847 года. Павелъ Дмитріевъ Оминъ. *

* Павелъ Дмитріевъ Оминъ, Московскій 3-й гильдіи купецъ, который много лѣтъ былъ въ Москвѣ Нотаріусомъ на Никольской улицѣ. Онъ родился Старообрядцемъ въ 1777 году, въ послѣдствіи присоединился къ Единовѣрческой Церкви, и скончался 23 Августа, 1833 года.

0

ПРИРОДНЫХЪ ГРАНИЦАХЪ

и

СТРЕМЛЕНІИ НѢМЦЕВЪ НА ВОСТОКЪ

(DRANG NACH OSTEN).

Французская печать никогда не переставала вести рѣчь о своей природной Восточной границѣ; появлялись для этого карты и брошюры, особенно сыпались онѣ во время Восточной войны (1853 — 1855 годовъ), изъ коихъ одна: «Révision de la carte de l'Еигоре,» признавалась твореніемъ самаго властителя Франціи. ¹ За тѣмъ, послѣ Восточной войны, послѣдовало какъ бы затишье. Но съ 1866 года ярый публицистъ Эмиль Жирарденъ, съ Августовскихъ номеровъ своей газеты, началъ напрягать всѣ свои силы, чтобы доказывать необходимость воцаренія, на востокѣ, рубежомъ Рейна и, независимо отъ военно-политическихъ доводовъ, насилуетъ по своему и историческія данныя, далеко до Наполеонскаго времени; словомъ, вопросъ этотъ возводится имъ на первую степень неотложной необходимости, для дальнѣйшаго существованія Франціи, ея будущаго могущества, національной чести, славы, благосостоянія, и какъ бы склываетъ всю Францію на такое предпріятіе. По этому снова начали по-

¹ На одну брошюру сдѣланы были замѣчанія въ 1855 г., а въ 1867 году они помѣщены въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» кн. 3, отд. V, стр. 112—175, подъ заглавіемъ: «Замѣчанія на брошюру «Обзоръ карты Европы,» и отдѣльными оттисками.

являться брошюры и карты, межующія Европу и, конечно, въ ущербъ Россіи и въ пользу второй Имперіи.

Не входя въ разсмотрѣніе изложенія помнутаго публициста и его соумышленниковъ о силѣ набираемыхъ ими для сего историческихъ доводовъ, замѣчу, во первыхъ: что попытка окаймленія восточной границы Рейномъ, едва ли, какъ говорится, не «проспана,» или, по крайней мѣрѣ, послѣ Садовой предпріятіе это сдѣлалось несравненно труднѣе, нежели оно было до этой битвы, въ слѣдствіе которой прямыя противники Французовъ, въ разрѣшеніи этого вопроса, Пруссаки, получили болѣе силы оспаривать свое достоинство, а при томъ и сами они одинаково могутъ помышлять и о своей, пожалуй, также «природной» границѣ, на «западъ,» по рѣкѣ Мѣртѣ, отъ которой они находятся гораздо ближе, нежели Французы отъ желаемой ими части Рейна, и именно въ Форбахѣ, около двадцати верстъ отъ Меца. Имѣя уже на востокъ границу со всѣми преимуществами, и не вдаваясь въ болтовню въ такой степени, какъ Французы, о своихъ природныхъ границахъ, Пруссія, какъ бы подъ шумокъ, исправитъ въ послѣднее время свои границы на сѣверъ, сѣверо-западъ и югъ, можетъ помышлять и объ упроченіи границы своей на западъ.

Такое предпріятіе Пруссаковъ согласуется и съ основоположеніемъ Наполеона III, пробудившаго или, правльнѣе сказать, возбудившаго мысль скученія національностей (на свою шею), въ Италіи и Германіи, но въ строгомъ смыслѣ ни въ первой, ни въ послѣдней, соплеменнаго соединенія быть не можетъ. Это временное зданіе—балаганъ, который послѣ того, какъ на подмосткахъ его разыграется нѣсколько мелодрамъ и трагедій, рушится, подобно всѣмъ воздушнымъ замкамъ, и прежнія взаимныя враждебныя отношенія спиваемыхъ на живую нитку частей еще болѣе усилятся. Соплеменные области, если каждая когда либо имѣла особый свой бытъ во взаимной ихъ враждѣ, бываютъ несравненно озлобленнѣе другъ къ другу, нежели къ другому чуждому племени. Уже въ настоящее время мы видимъ въ Италіи и Португаліи и въ половину только приступившей къ объединенію Германіи, что страсти и взаимная вражда зародились, и если онѣ до

сиять поръ себя открыто не заявили, то по тому только, что находится еще подъ условіями недавнихъ событій, которыхъ вліяніе, при первомъ благопріятномъ случаѣ, поспѣшатъ сбросить и возвратиться къ независимому отъ другихъ образу мысленія и дѣйствій: по крайней мѣрѣ таково мое убѣжденіе. Обращаюсь къ предполагаемымъ границамъ.

Лотарингія, по которой протекаетъ Мёрта, въ продолженіе вѣковъ, была Нѣмецкою областью, и потомки ея владѣтелей досихъ поръ царствуютъ въ Нѣмечинѣ. Область эта, съ Вогезомъ и городами: Нанси, Мецомъ, Тулемъ, Верденомъ и другими, только въ 1735 году, Вѣнскимъ договоромъ, утвержденнымъ Нѣмецкимъ Сеймомъ 1736 года, была уступлена Императоромъ Польскому Королю, Станиславу Августу, съ тѣмъ, чтобы, по смерти послѣдняго, какъ тестя Людовика XV, поступила во владѣніе Франціи, въ видѣ приданцаго, а не путемъ оружія. Станиславъ умеръ въ 1776 году, и тогда только Лотарингія, какъ наслѣдство, сдѣлалась принадлежностью Короля Франціи; а теперь, вѣдь, царствуетъ не та династія, которой область эта осталась въ приданое. Эльзась, по племени, языку и пр., принадлежитъ къ купѣ Нѣмецкихъ племенъ. Въ 1648 году, Вестфальскимъ миромъ, онъ былъ уступленъ Франціи и утвержденъ за нею только въ 1681 году, въ силу Нимвегенскаго договора. Прусскія же Зарейскія области находились въ неприкосновенности и зависимости Франціи только при Наполеонѣ I, и въ сущности были какъ бы еще спорными; ибо войны, которая вела Франція со времени революціи 1789 года, начавшіяся спустя только 12 лѣтъ послѣ смерти Станислава Августа, прекратились въ 1814 году и, по окончаніи ихъ, Пруссія вступила во владѣніе ими.

Во вторыхъ, пусть въ «ключѣ» Французовъ и есть какое либо основаніе стремиться установить свою восточную границу по Рейну, рѣкѣ, зараждающейся внѣ ея предѣловъ и прикасающейся къ ней только лѣвымъ берегомъ, отъ окрестностей Базеля до Лаутербурга, на протяженіи около 140 верстъ, омывая Нѣмецкую же область, Эльзась, ² и пусть

² На правомъ берегу Франція владѣть только клочкомъ противъ Страсбурга служащимъ какъ бы подмостнымъ прикрытіемъ (tête de pont) этой вѣрности.

бы Франція и отобрала у Пруссіи то, чѣмъ эта владѣть на лѣвомъ ея берегѣ, то дальнѣйшее теченіе Рейна до устья идетъ уже по другимъ Государствамъ; слѣдовательно, чтобы имѣть эту рѣку своею восточною границей, Франціи должно будетъ отбратить ее далѣе и, конечно, не иначе, какъ также силой, присоединивъ къ себѣ Бельгію и Голландію, и такимъ только образомъ достигнуть устья Рейна. Сдѣсь уже комбинація политическая слишкомъ широкая, которой я не касаюсь, имѣя въ виду одну цѣль земельную.

Не обсуждая стремленія Франціи, для народной чести и военнаго обезпеченія, искать обладанія берегомъ Рейна такъ, какъ она обезпечила себя со стороны юго-востока, выторговавъ Ниццу и Савою, одинаково не обсуждаю и доводовъ Пруссіи, если и она будетъ искать далѣе на западъ лучшей для себя границы, совершивъ это уже съ другихъ сторонъ. Пусть оба этѣ Государства побуждаются къ тому, дѣйствительно ли военно-географическою необходимостью, или славолюбіемъ, страстью къ завоеваніямъ, расширенію своихъ обладаній, это все равно: я разумѣю только дѣло. А по тому, исходя изъ точки «исправленія границъ», о чемъ какъ-то недавно иностранные журналы говорили, что будто бы имѣется въ виду дипломатіи распространить этотъ вопросъ въ отношеніи и прочихъ Европейскихъ Государствъ, то въ такомъ случаѣ, конечно, ни Франція, ни Пруссія, ни другое какое либо Государство, не имѣютъ на своей сторонѣ такого неоспоримаго и твердаго основанія, какъ Россія, въ исправленіи своей Западной границы; ³ въ этомъ отношеніи устраниются всѣ на-

³ Парижскимъ трактатомъ 1856 г. мы лишились природной границы на востокѣ— Дуная, но это, конечно, не надолго: десятилѣтнее постоянное стремленіе Россіи къ Дунаю, въ сосѣдство къ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ намъ Славянамъ, силою событий опять приведетъ насъ къ нему. Настоящая граница по степи не законна и не естественна: или Дунай до Ягломницы и даже Олты (Алуты) и нижняя часть Прута, или Днѣстръ—вотъ наши границы природы. Уступленное нами сдѣсь пространство—есть колыбель нашей военной славы: Ларга, Кагуль, три раза поборенный Измаилъ, Киля и т. п., * свидѣтельствуютъ это. Рано, или

* Не говоря уже о Русскихъ (Угличахъ и Тверцахъ), присидѣвшихъ, по Нестору, къ Дунаю оми до моря. О. Б.

тяжки, къ которымъ болѣе, или менѣе, должны прибѣгать Франція и Пруссія, для утвержденія своихъ границъ не сухопутною чертой. Мы же, при полномъ отсутствіи завоевательныхъ намѣреній, которые едва ли во Франціи и Пруссіи не стоятъ прежде всего въ виду, находимся совершенно въ другомъ положеніи, и вотъ по чему:

Западная часть нашего Государства прорѣзывается двумя главными водяными артеріями края, Вислою и Нѣманомъ. Первая имѣетъ свой источникъ внѣ настоящихъ предѣловъ нашихъ, какъ и источники Рейна внѣ предѣловъ Франціи, но въ недалекомъ разстояніи отъ Кракова Висла лѣвымъ берегомъ своимъ начинаетъ уже омывать юго-восточную часть Царства Польскаго (правымъ Галицію), на пространствѣ около 125 верстъ, и при Сандомирѣ обоими берегами входитъ въ Царство, прорѣзывая его почти на двѣ равныя части, и такъ пробѣжавъ около 350 верстъ, не доходя крѣпости Торуня, входитъ въ Прусскія владѣнія, по которымъ, пройдя около 150 верстъ, двумя рукавами впадаетъ въ Балтійское море. Здѣсь видимое различіе условій между Рейномъ, относительно Франціи, и Вислой, относительно Россіи. Нѣманъ же зарождается въ Россіи, протекаетъ по ней около 300 верстъ и при Юрбургѣ также входитъ въ предѣлы Пруссіи, по которой, чрезъ 75 верстъ, тоже впадаетъ въ Балтійское море.

До присоединенія, въ 1815 году, Царства Польскаго къ Россіи, природною западной границей нашей былъ Нѣманъ, но и здѣсь Пруссія умѣла воспользоваться великодушіемъ нашего Монарха: выпросила себѣ, начиная отъ Юрбурга, узкую полосу по нашему правому берегу Нѣмана, до Мемеля, въ недалекомъ разстояніи отъ нашего Полаangenа, и такимъ образомъ получила въ свои руки устье нашей рѣки и оба берега сѣверной части оной, проведя тутъ сухую границу, которая, по мѣстности своей, представляетъ всѣ удобства для производства контрабанднаго промысла, въ подрывъ нашей торговли.

поздно, но неминуемо, наша юго-западная граница будетъ такой, какой должна быть. Не уже ли устье Дуная можетъ быть не возвращеннымъ намъ? Такого срама не переживетъ Россія, и пока она только молчитъ, но позабыть не можетъ.

Съ присоединеніемъ же Царства къ Россіи, природную границу нашу на западъ, должна бы, по справедливости, составлять уже Висла; ибо не естественно видѣть Прусскій клочокъ, начиная отъ Торуня по Вислѣ до Гданска * (Данцига) (около 150 верстъ), вторгающійся въ наши предѣлы до Нѣмана (и даже, какъ видѣли выше, за Нѣманъ), имѣя на сѣверѣ Балтійское море, а на югъ, отдѣляющійся отъ Россіи сухой границей. Сдѣсь уже осязательная географическо-военная необходимость, а не такъ, какъ у Франціи, исправленіе границы. Слѣдуетъ замѣтить еще и то, что этотъ клочокъ Пруссіи, окаймленный при устьѣ обѣими нашими артеріями съ запада и востока, а съ юга, какъ замѣчено, прилегающій, по сухой границѣ, къ нашимъ владѣніямъ, есть скорѣй страна Русская (а не Нѣмецкая, до которой добирается Франція). Основные ея жители суть Боруссы или Поруссы, одно изъ племенъ Литовскихъ, населяющихъ сѣверныя части Литвы, области искони Русской и попавшейся Прусакамъ около вѣка тому назадъ. Пруссія скоро, какъ и вездѣ, начала онѣмѣчивать и это маленькое пространство: такъ изъ Королевца она сдѣлала Кеннигсбергъ, изъ Быдгощи Бромбергъ, изъ Гданска Данцигъ и т. д. Народъ же, въ преимущество предъ роднымъ своимъ, Литовскимъ, и родственными, Польскимъ и Русскимъ, языками, благодаря принятымъ Правительственнымъ мѣрамъ, началъ говорить по Нѣмецки. То же самое встрѣчаемъ и въ Познанскомъ Великомъ Княжествѣ: Познань передѣлана въ Позень, Торунь въ Торнъ, Гнѣзно (Гнѣздо: Лехъ, родоначальникъ дома сего имени, говоритъ, тутъ нашелъ орлиное гнѣздо) въ Гнезень; первая на границѣ станція наша, Верболово, превращена на нашихъ уже глазахъ въ Вирбалень; мѣстечка, принадлежащія древнему роду Столыпинныхъ, въ Сталюценень и т. п. Надписей Польскихъ нигдѣ не видно, а у насъ въ Польшѣ съ трудомъ и крикомъ едва лишь совмѣстили на вывѣскахъ надписи Польскія и Русскія! Прусакамъ должно отдать ту справедливость, что то, что разъ ими обсуждено, приводится непремѣнно въ исполненіе, не зависитъ отъ перемены главныхъ начальниковъ края, не дополняется, не измѣняется, не спутывается поясненіями, толкованіями, примѣненіями, примѣчаніями и тому подобнымъ. Наконецъ, описанное пространство это далеко не такъ богато и цвѣтуще, какъ та часть, которой думаетъ овладѣть Франція.

* Т. е., до Быдгощи, а оттуда къ р. Нотець, до озеръ (Гонла и др.), по Простѣ и Варгѣ къ Вислѣ, до выхода ея изъ Карпатъ. О. Б.

Слѣдовательно, изъ выше приведеннаго краткаго очерка ясно, при какихъ шаткихъ условіяхъ Франція основываетъ свои притязанія на обладаніе границей по Рейну: по тому, де, что этого требуетъ, независимо отъ стратегическаго опредѣленія, благосостояніе Государства, народная честь не быть замкнутымъ въ устьяхъ своихъ рѣкъ иноземнымъ Государствомъ и не стѣсняться въ хозяйственной, торговой и промышленной дѣятельности. Мысль же имѣть Рейнъ границей роилась не у Французовъ. Майнскіе Якобинцы, желавшіе участвовать во Французской революціи, первые заявили ее. Парижскіе коноводы воспользовались и возвели ее въ законъ. Въ Базельскомъ мирѣ утверждали эту мысль молчаніемъ, а въ Люневильскомъ она была уже условіемъ. Но какъ бы то ни было, а Россія, во всякомъ случаѣ, могла бы, начиная съ историческихъ основаній, предъявлять права свои на помянутое выше Висло-Нѣманское пространство. ⁴ Права этѣ во всѣхъ отношеніяхъ несокрушимы. На основаніи возрѣній со всевозможныхъ точекъ, природная граница наша на западъ есть Висла съ Гданскомъ (Данцигомъ), отнятымъ нами, какъ и Торунь (да и вся Пруссія, освобожденная отъ цѣпей, наложенныхъ на нее Наполеономъ), у Французовъ и отданныхъ Пруссакамъ, чего они сами ни сохранить, ни отобрать не могли. Освобожденіе устьевъ двухъ помянутыхъ рѣкъ нашихъ отъ иноземнаго надзора согласно даже и съ постановленіемъ Парижскаго договора, относительно двухъ устьевъ Дуная, бывшихъ въ нашемъ обладаніи. Доводы такого отчужденія устья Дуная подписаны и Прусскимъ Уполномоченнымъ, и они несравненно слабѣе того, что можно сопоставить устьямъ Нѣмана и Вислы.

И такъ, если признавать стремленіе Франція, оправдывающейся выставляемыми ея печатью причинами, о придвинутіи вос-

⁴ Вдоль всего этого Прусскаго кусочка пролегаетъ наша желѣзная дорога, на разстояніи отъ Прусской границы иногда такъ недалеко, что, при какихъ либо политическихъ событіяхъ, путь этотъ не только можетъ быть поврежденъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но и разрушенъ совершенно. Въ настоящее же время на всей этой сухой пограничной чертѣ господствуетъ контрабандная торговля, очень часто сопровождаемая боевыми столкновеніями. Словомъ, наша западная граница—не въ естественномъ положеніи.

точной границы своей къ Рейну, нельзя не сознать, что причины, которыя могла бы заявить Россія, несравненно полноправнѣе притязаній Франціи, намѣревающейся, для достиженія своей цѣли, покорить пространныя Нѣмецкія области, тогда какъ для Россіи нужно только незначительное пространство, географически вдающееся въ наше Государство, съ населеніемъ въ большинствѣ не природно Нѣмецкимъ, а близко къ Русскому, и на которомъ находятся устья двухъ Русскихъ рѣкъ, замкнутыхъ иноземнымъ Государствомъ, подобно Гибралтару и Адену. Сама Пруссія давно заботилась исправить свои границы, растянутыя съ пере-
межками во всю длину отъ Нѣмана до Рейна, и достигла до этого Государственнаго предположенія въ 1866 году, но почитаетъ еще дѣло о границахъ своихъ не совсѣмъ поконченнымъ. ⁵

Разсуждая о двухъ помянутыхъ предположеніяхъ: одно наше, основанное на справедливости, другое, пожалуй, отчасти и на фантазіи, но не менѣе того, такъ, или иначе, замѣчаемъ, что они могутъ, а для насъ и должны, совершиться; ибо для насъ составляютъ существенную, сознаваемую, необходимость, для Франціи же значительное распространеніе Государства составляетъ пищу для ея славолюбія, которое прямо, или подъ рукою, должно быть поощряемо ея вытѣшнымъ властелиномъ, къ упроченію, хотя и очень не вѣроподобному, ⁶ своей династии, а по тому, безъ всякаго сомнѣнія, онъ воспользуется политическими событіями и начнетъ приводить въ исполненіе полувѣковую мечту своего народа къ достиженію того, что едва ли можетъ остаться твердо присоединеннымъ.

⁵ Громадныя пріобрѣтенія ея на западъ далеко превышаютъ то, что должно принадлежать намъ, и тѣмъ покончить всѣ расчеты и устранить съ нашей стороны дальнѣйшія предположенія, могущія родиться при политическихъ случайностяхъ: тогда Русскій человекъ не смотрѣлъ бы на Пруссака, какъ на врага его Отечества.

⁶ Невѣроподобнаго по тому, что Французы, съ 1789 года по сей часъ создавали себѣ до сорока различныхъ формъ правленія, изъ коихъ ни одно не приходилось имъ по праву. И кто не властвовалъ у нихъ, начиная съ Бурбоновъ до разныхъ разномыслинцевъ, адвокатовъ, поэтовъ и т. п.? Наполеонъ царствовалъ только 14 лѣтъ (4 года Консуломъ и 10 Императоромъ), племянникъ же его властвуетъ уже 20 лѣтъ. Изъ этого должно бы заключить, что Французы сдѣлались постояннѣе, что, впрочемъ, сомнительно.

Пути къ достиженію сего могутъ быть различны: Пруссія, обладающая обоими пространствами, долженствующими устроить, или, какъ говорится, «исправить» западную границу Россіи и восточную Франціи, добровольно, безъ борьбы, конечно, не уступитъ, въ особенности Франціи, имѣющей виды на богатую и пространную область. Сдѣсь положительно можно сказать, что Россія въ настоящее время не будетъ еще искать помянутыхъ границъ, которыя, рано, или поздно, силою событій, будутъ ей принадлежать по праву. Но нельзя ручаться, чтобы Франція, обезпечивъ себя союзами, или невмѣшательствами, не приступила къ помянутой цѣли. Пруссія, также съ союзами, или съ невмѣшательствами, будетъ защищать свое достояніе.

Послѣ разгрома Австрійской арміи при Садовой, многіе начали смотрѣть на Прусаковъ, какъ на враговъ опасныхъ, страшныхъ, непобѣдимыхъ. Французы, не разъ бившіе Прусаковъ на голову, покорявшіе своими кавалерійскими передовыми отрядами первоклассныя крѣпости съ сильными гарнизонами и т. п., не хотятъ уступить имъ настоящаго эпитета «непобѣдимыхъ.» Блюхеръ, подкрѣпившій Велингтона, не переваримъ для Французовъ: они горятъ местию, и по тому столкновеніе будетъ упорное, и очень вѣроподобно, что кончится не иначе, какъ Іеной, или Ватерлоо: середины быть не можетъ. Тогда, или Рейнъ, или Мѣрта составятъ границу ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ граница наша даже по Вислѣ, при устьѣ ея, можетъ быть достигнута не такъ скоро; но, напротивъ, если Прусакамъ однимъ противъ Французовъ придется плохо, и имъ нужна будетъ могучая подпора Русскихъ, не разъ выносившихъ ихъ на плечахъ своихъ, тогда можно выговорить себѣ и нашу природную границу, а уже полосу на правомъ берегу Нѣмана неотложно.

Союзъ Россіи съ Франціей, если бы онъ когда либо могъ состояться въ искреннемъ духѣ со стороны сей послѣдней, то и достиженіе нами помянутыхъ границъ своихъ легко бы осуществилось. Но главнымъ яблокомъ раздора между этими двумя могущественными Государствами, лежащими на востокѣ и западѣ Европы, служитъ Польша. При послѣднихъ Французскихъ Короляхъ, по родству съ Поляками, Франція употребляла всѣ происки,

чтобы вредить намъ; мы видѣли даже Дюмурье, прославившагося въ послѣдствіи, прибывшимъ на помощь Польшѣ съ многочисленными соотечественниками. Искали даже раздражать противъ насъ Турокъ. Въ большую Французскую революцію многіе изъ Поляковъ бросились на помощь демагогамъ и отличались кровожадностью своею, какъ, на примѣръ, Лазовскій и другіе. Наполеонъ, въ воинскихъ предпріятіяхъ, льстилъ Полякамъ возстановленіемъ ихъ «оѣчизны», и употреблялъ ихъ во всѣхъ войнахъ, какъ «*chair à canon*.» Послѣдніе мятежи 1830 и 1863 годовъ были также питаемы Французами, въ особенности послѣдній. Сосѣдніе народы болѣе, или менѣе, всегда недружелюбно смотрятъ одинъ на другого, особенно же слабый на сильнаго; между же Русскими и Поляками есть много старыхъ счетовъ, не вполне еще сведенныхъ, а по тому и не удивительно, что, при неосновательности, часто до безразсудства, свойствъ Поляковъ, они мечтали о неосуществимомъ, будучи обольщаемы дававшейся имъ надежной врагами Россіи. Когда возгаралась война близъ границъ Польскихъ, то Наполеонъ, для возбужденія ревности и восторга въ Полякахъ, всегда провозглашалъ: «Я возстановлю Польшу, освобожу вашъ народъ!» и т. п., а по окончаніи такихъ войнъ, всегда въ свою пользу, онъ молчалъ, какъ это сдѣлалъ въ Тильзитѣ, а въ рѣчи, которую говорилъ въ Сенатѣ своемъ послѣ Пресбургскаго мира, очень чистосердечно заявилъ: «Я никогда въ заправду не думалъ о возстановленіи Польши.» Тогда большинство увидѣло, что Наполеонъ и не вспомнилъ о нихъ, особенно въ Тильзитѣ, гдѣ онъ мирился прямо съ Россіей; остались за нимъ только Польскіе легіоны, бывшіеся преимущественно въ Испаніи, но главная масса Поляковъ начала отвыкать отъ своей мысли, и обратилась къ сближенію съ Русскими; въ Западныхъ Губерніяхъ тѣ и другіе жили въ тѣсномъ согласіи, ⁷ а 1812 годъ торжественно доказалъ это. Въ этотъ годъ, независимо отъ Генераловъ до Прапорщиковъ, уроженцевъ Западныхъ Губерній, служившихъ въ

⁷ Ссылаюсь на всѣхъ сослуживцевъ той поры: не было вечеринки, пикировки, «пріятельскаго бала», безъ взаимнаго участія. Перебираемъ Дневникъ, и удивляемся, какая разница въ настоящемъ!! Еще въ 1819 году, въ Вильнѣ, все жило вмѣстѣ, дни были разобраны Русскими и Поляками; никто не думалъ даже коситься на насъ за неснятіе шапки въ Остробрамѣ и т. п.

рдахъ нашей арміи, мы имѣли цѣлую уланскую дивизію (и частію нѣкоторыя гусарскіе полки), составленную изъ на вербованныхъ «товарищей» жителей Литвы, Волыни, Подола и т. п. Многіе всѣхъ чиновъ, при внезапномъ вторженіи Французовъ, оставили свои семейства: и какъ этѣ Католики Западныхъ Губерній сражались! И противъ кого? Противъ Наполеона и Понятовскаго! Не было ни бѣглыхъ, ни другихъ предательствъ; напротивъ, полки этѣ заслужили и Георгіевскія трубы и другія отличія. Не смотря на занятіе Москвы, Западный Край не возставалъ; нѣсколько буйныхъ головъ отдѣльно приняли отъ Французовъ должности, а по изгнаніи сихъ послѣднихъ, насъ принимали братски. Что и продолжалось до 1815 года, когда Герцогство Варшавское было присоединено отъ Саксоніи къ Россіи и возведено на степень Царства Польскаго, съ либеральной конституціей, которой не имѣла сама Россія, съ правомъ чекана своей монеты, съ своею отдѣльною арміей, и, въ заключеніе, съ готовившимся присоединеніемъ Литвы, Подола и Волыни съ отдѣльнымъ Литовскимъ корпусомъ в пр. и пр. Все это было достаточно, чтобы помутить разсудокъ и самаго Фламандца—и Поляки потеряли голову! Къ сему присоединились другія обстоятельства, что, по своему пространному изложенію, не можетъ найти здѣсь мѣста. Обращаюсь къ предмету.

У Прусаковъ въ настоящее время едва ли могутъ быть союзники, а въ сшиваемой Сѣверной Германіи нѣтъ еще прочности, какъ вообще въ томъ, что только еще стачено на живую нитку, да и не достаетъ вполне и матеріала для Императорской мантии. Католическая Баварія, а за ней и нѣкоторыя другія, ей единовѣрныя, страны, не такъ легко подчинятся господствующему вліянію Лютеранства. Если бы это совершилось посредствомъ силы, то подобное сліяніе страны, лежащей между тремя единовѣрными Государствами: Франціею, Италіею и Австріею, было бы очень непрочное. То же самое послѣдуетъ, если бы достигли и путемъ дипломатическимъ, склонить Баварію вступить въ составъ общей Нѣмецкой Имперіи: она не пропускала бы ни одного случая, чтобы, какъ говорится, не подставлять ноги своей Лютеранской обладательницѣ. ⁸

⁸ Такая Германія, по моему мнѣнію, также прочна, какъ и объединенная Італія

Въ настоящее уже время Прусско-Нѣмецкая армія, еще не слившаяся въ единство (да и едва ли когда сольется), включаетъ въ себѣ стихіи взаимно враждебныя (независимо отъ Поляковъ): Ганноверцовъ, Шлегвиццовъ, Гесенцевъ, Саксонцевъ, Насацевъ и т. п., такъ что армія эта, относительно единодушія, будетъ подобна Австрійской, бывшейся подъ Садовой и вообще въ кампанію 1866 года. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ упомянутую кампанію одна Пруссія была вооружена скорострѣльными ружьями, которыхъ противники ихъ вовсе не имѣли, и до вступленія въ бой были уже на половину разбиты, будучи нравственно потрясены распространившимся у нихъ слухомъ о (мнимо) губительномъ дѣйствіи такихъ ружей. Теперь же и противники Пруссаковъ будутъ противоборствовать равнымъ оружіемъ. И такъ, повторяю, что, при столкновеніи Пруссаковъ съ Французами, повторится Іена либо Ватерлоо. Первая послѣдуетъ, если Французамъ удастся въ главномъ сраженіи атаковать Пруссаковъ; вторая же, есл Пруссаки предупредятъ въ этомъ Французовъ. Одна стойкость Русскихъ могла выдерживать сумасшедшій натискъ Французовъ, которымъ въ этомъ отношеніи нѣтъ подобныхъ: Англичане, до прихода Блюхера, испытали это при Ватерлоо, а Нѣмцы неоднократно всегда и вездѣ, когда бывали атакованы Французами. Въ оборонительномъ же положеніи этѣ послѣдніе не стойки и, разъ сбитые, быстро, неустанно преслѣдуемые и тревожные ночью, не сохраняютъ порядка: онъ исчезаетъ у нихъ и упадокъ нравственности начинаетъ вступать въ свои права. Это подтверждается исторіею всѣхъ временъ. ⁹

съ титуломъ Королевства, которая, послѣ паденія Римской Имперіи, никогда не принадлежала одному хозяину, хотя не разъ и помышляли о томъ. Противоположныя свойства племенъ, составляющихъ географическую Италію, не соединимы: нарѣчія различны до того, что не только Піемонтецъ, или Ломбардецъ, не понимаетъ Неаполитанца, и обратно, но и сосѣднія области съ трудомъ объясняются другъ съ другомъ. Сверхъ того отдѣльное политическое существованіе нѣкоторыхъ областей, а часто славное, какъ, на примѣръ, Ломбардія, Генуя и въ особенности Венеціанской Республики, напоминаетъ еще граждавамъ независимое бытіе свое, подъ управленіемъ своихъ природныхъ гражданъ, а не иноземно-чуждою всей Италіи династіею.

⁹ Такъ въ 1812 году, когда не успѣли пробить насть въ Малоярославцѣ, и Фрац-

Понятно, что разгромъ при Садовой долженъ былъ имѣть вліяніе на нравственную сторону какъ бывшихся, такъ и ихъ соотечественниковъ. Восторжествовавшая сторона воспламенилась; самоувѣренность ея не имѣетъ предѣловъ, охвативъ даже и тѣхъ изъ Прусаковъ, которые находились въ то время, и находятся по нынѣ, внѣ своего отечества: чувство это очень естественно, но оно неблагоприятно, если переходитъ за предѣлы. Самоувѣренность въ солдатѣ есть великое достоинство, и, конечно, при первомъ столкновеніи, Прусски будутъ опасными противниками. Соотечичи побитыхъ на полѣ имѣютъ, пожалуй, нѣкоторое еще основаніе страшиться встрѣчь съ побѣдителями 1866 г., но это должно поражать только умы, не всегда способные хладнокровно разбирать и уяснять себѣ недавнія событія, и сравнивать ихъ съ предшествовавшими историческими. Все это, повторяю, понятно, понятно и воспламенение тѣхъ, которые, находясь внѣ Отечества своего, спѣшили на родину, чтобы только пожать руку соотечественнику, бывшему на поляхъ Садовой, выпить съ нимъ кружку пива, или, въ порывѣ до самозабвенія, удовлетвориться лобзаніемъ коня, вороной кобылы, носившей вождя Прусаковъ на помянутыхъ поляхъ.

Но непонятно, по крайней мѣрѣ мнѣ, на какихъ данныхъ нѣкоторые изъ нашихъ журналистовъ пугаютъ насъ, Русскихъ, проповѣдая грозящую намъ опасность со стороны усили-

цуютъ были вынуждены къ отступленію, то (по свѣдѣтельству всѣхъ ихъ историковъ), на другой же день дисциплина у нихъ (исключая отчасти гвардіи), исчезла, солдаты всякаго оружія скучились въ толпы, побросали оружіе, и, достаточно снабженные продовольствіемъ, за 12 дней до наступленія морозовъ, побѣжали, а не отступая, отпрягая лошадей изъ подъ артиллеріи, изъ подъ фуръ съ провіантомъ, чтобы только впрягать въ свои повозки, нагруженные награбленнымъ и т. п. Въ Деневницѣ Удино и Ней, сбитые Кронъ-Принцемъ Шведскимъ, побросали почти всю свою артиллерію и разными путями побѣжали къ Эльбѣ. Подъ Кацбахомъ также. Въ Лейпцигѣ, Наполеонъ, знавшій свойство своихъ солдатъ, вынужденный съ боя къ отступленію, взорвалъ мостъ, оставивъ въ жертву часть своей арміи, чтобы сутки, или двое, избѣгнуть настойчиваго преслѣдованія и сохранить въ порядкѣ то, что успѣло перейти мостъ. При овладѣніи нами Парижемъ, армія его была только зрительницей. Послѣ Ватерлоо всѣ разбѣжались въ разныя стороны, начиная съ Маршалоу до по-

вающихся Прусаковъ?! Цѣль такихъ публицистовъ, конечно, и честная; ибо они исчисляють все то, что можетъ быть для насъ невыгодно, неудобно, вредно. Указывая на географическое положеніе нашихъ границъ къ сторонѣ Пруссіи, очень справедливо замѣчаютъ о подрывѣ нашей торговли, промышленности, объ удобствахъ для наводиснія насъ контрабандой: это неопровержимо, ослзательно. Другой же опасности я не вижу. Предсказыванія, по моему мнѣнію, должны основываться болѣе, или менѣе, на какихъ либо историческихъ данныхъ, тщательное разсмотрѣніе которыхъ одно только и можетъ приблизительно указывать на то, что, при тѣхъ, или другихъ, условіяхъ, можетъ, или не можетъ, совершиться. Иначе, такіа предсказанія есть ничто иное, какъ игра политической фантазіи. ¹⁰

Внѣшніе Нѣмцы никогда не были грозными, существенно опасными, для Россіи. Никогда они на насъ не нападали открытою силой, а ограничивались только путями темныхъ козней; но атѣ подземные трутни никогда не могли подтачивать могущества Россіи, дѣйствующей открыто, честно и не разъ спасавшей тѣхъ же самыхъ Нѣмцевъ, всегда остававшихся неблагодарными. Не говоря о мозаичной Австріи, та самая Пруссія, которая публицистамъ нашимъ такъ кажется страшною, въ сущности четыре раза была обязана намъ настоящимъ существованіемъ своимъ: первый разъ въ Семилѣтнюю войну: когда геній - полководецъ Государь, Фридрихъ Великій, билъ на голову Французовъ, Австрійцевъ и ихъ союзниковъ, Русскіе били его и заняли столицу рождающагося Государства, Берлинъ. Смерть Императрицы Елисаветы Петровны остановила торжествующія войска наши, тотчасъ

слѣдлага солдата: дисциплина исчезла внезапно и дала мѣсто цолвой цанцѣ. Послѣ перваго неудачаго нападенія на Константину, отступление къ Алжиру было бѣгство, при чемъ ни кто ни кого не хотѣлъ слушать и пр. и пр.

¹⁰ И дѣйствительно, не принимая для такихъ предсказаній историческіа данныа, то на что же намъ и долбитъ ее? Конечно, не для того же одного, чтобы видѣть послѣдовательность вступавшихъ на престолъ, или опредѣлять мѣсяць и число перехода того, или другого, изъ древнихъ полководцевъ черезъ ту, или другую, рѣку и т. п.

отозванный вступившимъ на престолъ Императоромъ, Петромъ III, и Фридрихъ II получилъ возможность справиться съ другими, заключивъ съ Россіею выгодный для обоихъ миръ. Иначе, это, выставляемое нынѣ, страшилище, можетъ быть, и доселѣ осталось бы въ предѣлахъ своего Бранденбурга. Миръ этотъ, спасшій Прусское Королевство, былъ въ свое время оцѣненъ всею Прусіею. Проповѣдникъ Даніилъ Генрихъ Пургольдъ, въ Парховѣ, Магдебургскаго Княжества, въ празднованіе мира Пруссіи съ Россіею произнесъ слово, заслуживающее вниманія по тремъ главнымъ отношеніямъ: " во первыхъ, Евангелической проповѣдникъ, вставляя въ немъ высокія Христіанскія истины, согласныя съ истинами нашей Церкви, торжественно приглашаетъ всѣ языки прибѣгнуть подъ сѣнь Греческой Церкви: «Россіяне суть такой народъ (восклицалъ онъ), въ которомъ Богъ въ наши времена особенно являетъ свое величіе. Они суть Христіане, корень истинной Церкви, на сажденной Исусомъ Христомъ и Апостолами въ Азіи. Они основываютъ, какъ и мы, Вѣру свою единственно на словѣ Божіемъ, и для того, какъ и мы, отъ Папы отринуты. Они содержатъ Святыя Таинства неповрежденно. Духъ гоненія, сіе порожденіе ада, ими не обладаетъ... О, если бы Протестанты, коихъ мнимая верховная Западной Церкви Глава отринула, могли сеединиться съ Восточною Церковью?» и т. п. " Во вторыхъ, въ немъ содержатся самые почтительные отзывы о Самодержцахъ Россійскихъ и вообще о Россіи: «Благослови новую пріятельницу нашу, Великую Императрицу Всероссійскую, которой великodu-

¹¹ Слово это начинается приведеніемъ изъ Псалма LXXI, ст. 18, 19, и изъ XLIX ст. 15. Въ «Сынѣ Отечества» 1813 года, № XXV, все пространное слово помѣщено въ переводѣ.

¹² Какъ было бы кстати въ настоящее время, во время борьбы въ Прибалтійскомъ Краѣ противъ присоединенія Латышей и Чухонъ къ Православію, напечатать, съ Русскимъ переводомъ, Нѣмецкій текстъ этой проповѣди, изобилующей ссылками на изреченія Св. Евангелія! Печатають же наши толстые журналы разную дребедень: по чему бы не обратить вниманія на то, что существенно полезно, не менѣе любопытно и менѣе извѣстно, нежели принципы Мирабо и значеніе его во время Французской революціи и т. п.?

шіе доставляетъ намъ сей радостный день!» и т. д. Въ третьихъ, сознание силы Россіи: «Самый страшный врагъ нашъ, сильная Россія, стала другомъ нашимъ: «Призови мя въ день скорби твоея, и изму ты, и прославиши мя (Пс. 49, 15).» Такъ тогда думала вся Пруссія; но Кабинетъ ея, отдохнувъ отъ Семилѣтней войны, въ знакъ благодарности, не оставлялъ тайныхъ козней своихъ противъ Россіи, въ особенности при разрѣшеніи Польскаго вопроса въ 1772—1794 годахъ.

Второй разъ, въ войну 1806 г., Россія поспѣшила на помощь Пруссіи, одоливаемой Наполеономъ. Но Нѣмецкая самонадѣянность и гордость (и на какомъ основаніи!) не выждала идущихъ Русскихъ на ея ратованіе, и Саальфельдъ, а въ слѣдъ за нимъ, далеко поразительнѣе Садовой, послѣдовала Іена, съ ужасными своими послѣдствіями.¹³ Разгромъ Прусаковъ не остановилъ, однако же, великодушія Императора: онъ, присоединивъ къ себѣ жалкіе остатки всюду разбиваемыхъ и сдающихся Прусаковъ, вступилъ за нихъ въ борьбу, и извѣстно, что, при заключеніи Тильзитскаго мира, обрѣзанная со всѣхъ сторонъ Пруссія, и униженная обращеніемъ Бонапарта, Царственная ея фамилія, обязаны за спасеніе остатковъ своихъ Императору Александру I-му. Въ благодарность за то, Пруссія и Австрія, со всѣми другими Нѣмцами, присоединили силы свои къ силамъ Наполеона и въ 1812-мъ году вторгнулись въ Россію. Сдѣсь, особенно въ Бородинской битвѣ, Нѣмецкая конница, составлявшая большую половину Французской, соперничала одна противъ другой въ яростныхъ и кровопролитныхъ наскокахъ на тѣхъ, которые всегда имъ помогали въ бѣдѣ.¹⁴

¹³ Сдѣсь Прусакіи поступили точно также, какъ и Австрія въ 1805 году, которые, не выждавъ спѣшившихъ и недалеко бывшихъ уже Русскихъ, оставаясь въ высоко-стратегическомъ пунктѣ своемъ, при Ульмѣ, положили, въ числѣ 80,000 человѣкъ, оружіе, чтобы соблюсти всѣ правила военной кабинетной науки. И сдѣсь Русскіе не отказались еще ратовать за Австрію, а подробности Аустерлица извѣстны.

¹⁴ Невыносимо читать Нѣмецкихъ повѣствователей той поры, съ какою злорадovanіемъ оне рассказываютъ успѣхи свои въ частныхъ случаяхъ, усиливаясь

Императоръ Александръ, изгнавъ изъ Россіи всю эту Западную ватагу, великодушно внялъ, простиравшей къ нему руки, Пруссіи, молившей о снятіи съ нея цѣпей, наложенныхъ въ болѣе, или менѣе, тяжеломъ видѣ, и на всѣ, такъ называемыя, Нѣмецкія Государства.

Въ послѣднее время, предпринявъ собраніе статей о войнѣ 1812-го года, разсѣянныхъ въ періодическихъ журналахъ, я встрѣчаю множество статей того времени, помѣщенныхъ въ Нѣмецкихъ журналахъ, особенно въ Прусскихъ, гдѣ Императоръ призывался ими на помощь. Такъ, получивъ великодушное согласіе отъ Императора Александра опять ратовать за Пруссію, Бреславская газета $4\frac{1}{16}$ Марта, 1813 года, говоритъ: «Наконецъ исполнилась радостная надежда, которою мы питались въ теченіе нѣсколькихъ недѣль! Его Величество, Императоръ Всероссійскій, прибылъ сюда съ многочисленной свитой и былъ принятъ съ великимъ торжествомъ и радостью. Король нашъ отправилъ для встрѣчи Высокаго гостя своего, Генералъ-Лейтенанта Клейста, Полковника Бирона и Президента правленія Меркеля, на Силезскую границу, а съ ними и депутацію духовенства и земскихъ чиновъ. Президентъ Меркель и Графъ Бетузи приняли Императора краткою рѣчью, въ которой сильно изъявили радость и надежду, съ каковыми Германія привѣтствуетъ своего избавителя... Король и Принцы выѣхали на встрѣчу Императору до Эльса (Олесницы, 4 мили)... «Монархи выѣхали въ городъ при радостныхъ восклицаніяхъ народа и т. д.» Не только что Государь былъ вездѣ встрѣчаемъ, какъ освободитель, но и Русское войско не иначе называлось въ надписяхъ на аркахъ, воздвигнутыхъ во всѣхъ городахъ и селеніяхъ, чрезъ которыя мы проходили, какъ: «Здравствуйте, избавители», «спасители», «братья!» Въ дѣлаемыхъ встрѣчахъ, не только что Государю, Главнокомандующему, по мельчайшимъ частямъ войскъ, дѣвушки, въ бѣлыхъ платьяхъ, бросали передъ оными цвѣты и на ночлегахъ оставляли насъ почти полными хозяевами въ домахъ

хвастливыми выходками приписывать себѣ главенство тамъ, гдѣ дѣйствовали взаимно съ Французами противъ насъ, и гдѣ первые были покорнѣйшими слугами послѣднихъ, награждавшихъ ихъ орденами, не всѣми цензурами допускаемыми къ печати.

своихъ и т. д. Какъ было бы хорошо въ настоящее время, собрать всё эти статьи въ одну книгу, напечатать ихъ на Нѣмецкомъ же языкѣ: пусть дѣти спасенныхъ нами ихъ отцовъ и ихъ отечество сознали бы значеніе Россіи, и заглянули бы въ современныя исторіи той поры, которая озаглавилась не иначе, какъ *Befreiungs-Kriege*, «Война освобожденія», которую она предприняли тогда только, когда Русскіе помогли и главные кровавые моменты выносили на себя. Пусть не забавляются криками: «*Drang nach Osten!*» а вспомнить то время, когда у нихъ, да и во всей Германіи, всё крѣпости заняты были Французскими гарнизонами въ столицахъ, незначительныхъ городахъ, Французскіе военные Генералъ-Губернаторы, или Коменданты, и вездѣ Наполеоновскія дипломатическія лица, безъ разрѣшенія которыхъ Кабинеты, при коихъ находились, ни чего предпринимать не дерзали. Французскій Императоръ распоряжался въ Германіи, какъ у себя въ домѣ: однихъ владѣтелей сгонялъ, отдавая страну ихъ другимъ, сажая во главу родственниковъ и солдатъ своей арміи, возводя ихъ въ Короли, Герцоги и Князья, соединя ихъ брачными союзами съ Нѣмецкими Принцессами; да в самый домъ Габсбурговъ, не смотря на свою кичливость, поступилъ, подобно Константинопольскимъ Императорамъ, для спасенія Имперіи, часто заключавшейся въ однихъ стѣнахъ Византіи, спасавшимъ себя и Государство, отдавая за Болгарскихъ Царей своихъ Царевенъ и бравшихъ отъ нихъ себя, прежде чѣмъ Болгарію приняла Христіанство. Такъ и Францъ I-й почелъ за счастье для себя и Австріи породниться съ фамиліею Бонапарта, отдавъ Наполеону въ замужество свою дочь. Пусть вспомнятъ они, какую жалкую роль главы Габсбурговъ и Гогенцолерновъ играли въ Эрфуртѣ въ 1808 году, и особенно въ Дрезденѣ въ 1812-мъ, вмѣстѣ съ другими коронованными Нѣмецкими особами. Наши знамена явились въ Пруссіи, и тогда только, подъ ихъ сѣнью, она ополчилась; за нею постепенно послѣдовали и другія Нѣмецкія Государства, чтобы сбросить оковы, о чемъ, до появленія Русскихъ, не смѣли и помышлять, не смотря на свой пресловутый «*Tugendbund.*» По переходѣ Нѣмана, кровавой стезей въ упорныхъ битвахъ, въ которыхъ Русскіе были всегда въ головѣ и несли болѣе значительныя потери, чрезъ четырнадцать мѣсяцевъ, наши же знамена первыя осѣнили высоты Монмартра. Гигантъ низложенъ. Отчужденная, въ продолженіе двадцати лѣтъ,

отъ престола Франціи династія вступила на прародительскій престолъ. Германія освобождена, а съ нею вмѣстѣ и Пруссія, одаренная большимъ пространствомъ, нежели то, которое она имѣла даже при началѣ революціонныхъ войнъ, и это было третьимъ возстановленіемъ этой державы Россією.

Но едва все это совершилось, какъ въ томъ же 1814 году, на Вѣнскомъ Конгресѣ, образовалась тайная лига противъ спасительницы своей, Россіи. Спасенные устыдились быть обязанными ей, а не собственному мужеству, до появленія Русскихъ, оказавшемуся несостоятельнымъ. Внезапный побѣгъ Наполеона съ острова Эльбы, высадка его во Франціи и открытія ему тамъ объятія, вновь поразили Нѣмцевъ паническимъ страхомъ, и они вновь умоляли Императора Александра не оставлять ихъ. Двѣсти пятьдесятъ тысячъ Русскихъ немедленно двинулись опять ратовать за Нѣмцевъ. Извѣстіе, полученное во Франціи о принятіи Россіей участія въ войнѣ, парализировало всѣхъ сторонниковъ Наполеона, остановившихся вступленіемъ въ ряды его арміи: они думали имѣть дѣло только съ Англичанами и Нѣмцами, которыхъ могли одолѣть, но не могли ожидать успѣха противъ столь сильной арміи, которую двинула Россія. Между тѣмъ Французы успѣли уже при Линьи разбить Блюхера, такъ что быстрымъ натискомъ своимъ они достигли до палатки Прусскаго вождя, едва успѣвшего спастись, и послѣ того тотчасъ повернули на Англичанъ, которые, при Ватерлоо, имѣли бы ту же участь, но въ самый рѣшительное мгновеніе битвы показались, на правомъ крылѣ Французовъ, массы пѣхоты, принятыя за корпусъ Маршала Груши, который послѣ Линьи оставленъ былъ для наблюденія и преслѣдованія отброшенныхъ Прусаковъ. Блюхеръ, съ частию своей арміи, не послѣдовалъ за отступившей другой его частью, преслѣдованной Груши, а успѣлъ вернуться и взять другое направленіе, во время не усмотрѣнное Французами, и явился въ тылу окончности ихъ праваго фланга, въ то самое время, когда Веллингтонъ былъ уже разстроенъ. Дорога съ поля битвы до Брюсселя была зогромождена удаляющимися обозами и т. п. И здѣсь великодушіе Императора Александра было причиною втораго и окончательнаго паденія Наполеона.

И такъ, не переходи Русскіе въ 1812 году чрезъ Нѣманъ, что бы было съ Пруссіей и со всѣми Нѣмцами? Наполеонъ наложилъ бы на нихъ цѣпи еще тяжелѣе прежнихъ, которыя положили предъ тѣмъ. Онъ взвалилъ бы на нихъ причину истребленія своей арміи за тѣ, или другія, хоть бы и мнимыя, ошибки, предательство Юрка, на Шварценберга, за недостатокъ твердости въ дѣйствіяхъ, въ неподкрѣпленіи Правительствами ихъ частью войскъ: предлогамъ не было бы конца. Напрасно теперь думаютъ Нѣмцы, что если бы Русскіе и не перешли Нѣмана, то Нѣмцы, послѣ потерь Наполеона въ Россіи, справились бы съ нимъ и одни. Пусть припомнятъ они, во первыхъ, что всѣ крѣпости ихъ были еще заняты Французами; что маршевыя баталіоны сихъ послѣднихъ, кадры и резервы, находились въ Германіи. Во вторыхъ, что въ ней недоставало бы Агамемнона, въ лицѣ Императора Александра I-го, который, великимъ характеромъ своимъ и вліяніемъ, какъ побѣдитель непобѣдимаго въ понятіи тогдашнихъ Нѣмцевъ, Наполеона, могъ соединить въ одно цѣлое Нѣмецкія Государства. Да и какихъ трудовъ стоило склонить Австрію къ принятію участія въ общемъ Нѣмецкомъ дѣлѣ! Когда бы Александръ, въ 1813 году, не вышелъ изъ предѣловъ Россіи, тогда, если бы и дѣйствительно какое-либо изъ Нѣмецкихъ Государствъ рѣшилось возстать на освобожденіе себя изъ подъ ига, то другое осталось бы, сложа руки, ожидать разгрома своего сосѣда: такъ поступила Пруссія въ 1805 году, объявивъ себя невѣривающей, когда Наполеонъ кромилъ Австрію. На слѣдующій годъ также поступила Австрія, когда онъ громилъ Пруссію. Словомъ, не будь Александра, Нѣмецкая лига не могла бы состояться. Въ третьихъ, Французскія силы и послѣ 1812 года были слишкомъ достаточны, чтобы разгромить всѣ соединенныя силы Германіи. Это доказывается неоспоримо тѣмъ, что около трехъ сотъ тысячъ Русскихъ, къ которымъ присоединилась вся Германія, должны были упорно бороться съ силами, а болѣе съ искусствомъ, Наполеона и его полководцевъ и даже претерпѣвать пораженія, что главнымъ образомъ доказывается Дрезденомъ. Подъ Лейпцигомъ, гдѣ присоединились къ союзной арміи еще и Шведы, съ частью Англійскихъ конгревовыхъ станковъ, бились четыре дня, чтобы одолѣть Наполеона и понудить его къ отступленію. Силы же союзниковъ на половину составлены были изъ Русскихъ. Ключъ по-

зици, Шёнфельдъ, сопротивлявшійся до четырехъ часовъ по полудни послѣдняго дня, 6-го Октября, былъ взятъ приступомъ Русскими и т. д. Что же было бы съ Нѣмцами безъ Русскихъ? Конечно, не произошло бы и Лейпцигской битвы. Одинъ изъ Нѣмецкихъ безпристрастныхъ писателей возражалъ противъ названія, даннаго этой битвѣ: «битвы народовъ.» Онъ доказывалъ, что она должна быть, по принадлежности, названною: «битвой Александра I-го;» ибо Русскіе были главными виновниками этой побѣды. Замѣчу еще, что не только въ это время, но большая часть ихъ крѣпостей оставалась занята Французами и не сдавалась до самаго покоренія Парижа. Для обложенія нѣкоторыхъ изъ нихъ принимали участіе не одно линейное войско наше, но даже и ополченіе, какъ, на примѣръ, Данцига, Дрездена и пр.; повторяю: что бы тутъ сдѣлали одни Нѣмцы безъ значительныхъ силъ Русскихъ?

Нѣмцы говорятъ, что Русскіе, въ 1815 году, не участвовали. Это такъ: мы не участвовали въ Линьи, гдѣ Пруссаки были разбиты, и въ Ватерлоо, гдѣ кончилась война бѣгствомъ Французской арміи, по причинѣ выше изложенной. Въ это время мы были еще на Рейнѣ, и хотя Людовикъ XVIII-й возвратился уже въ Парижъ, но крѣпости Франціи еще не сдавались и велась партизанская война въ лѣсахъ, въ тылу союзниковъ. Части нашей арміи досталось въ удѣлъ бороться съ партизанами и блокировать крѣпости, и въ знаменательный смотръ при Вертю, корпусъ Ланжерона оцѣплялъ еще Мецъ и другія крѣпости.¹⁵ Но главное, повторяю, въ томъ, что Императоръ Александръ, забывая неблагодарность Нѣмцевъ и коварство ихъ Кабинетовъ, предпринялъ опять помогать имъ, чего Наполеонъ и Франція ни какъ не ожидали, парализировавъ стремленіе Французовъ стать подъ орлы Наполеона, и армія его не могла составиться въ той цифрѣ, которую онъ думалъ соединить: каждый предполагалъ имѣть дѣло только съ Англичанами и Нѣмцами, противъ которыхъ всѣ Французы были ожесточены и были увѣрены, что одолбютъ ихъ.

¹⁵ Гамбургъ былъ обложенъ Русскими и Шведами. Голландія освобождена исключительно Русскими.

Относительно Австріи полагали, что она не тронется, что очень можетъ быть и было бы, если бы Русскіе не приняли участія. Извѣстіе же о движеніи громадной Русской арміи, въ головѣ которой находился самъ Александръ, къ которому во Франціи не остыла еще признательность за великодушіе, ей оказанное, въ предшествовавшемъ году, а къ Русскимъ у нихъ не было злобы, рѣшило все. И такъ это четвертый разъ Германія обязана Русскимъ своею независимостью. Признательность, какъ Пруссіи, такъ и Австріи, обычнымъ ихъ правиломъ была залвлена въ 1853 году, во время Восточной войны, невѣжательствомъ, когда Англія, Франція, Турція и Сардинія взаимными силами напали на Россію. Невѣжательство это, въ особенности Австріи, заставившей насъ оставить мудро соображенный операціонный планъ дѣйствій на Дунаѣ, было для насъ вреднѣе, нежели если бы оба этѣ Государства присоединились къ помянутымъ четыремъ. Послѣдствія были бы для насъ едва ли не гораздо выгоднѣе. И если не было ихъ союза съ нами, то, какъ говорится: «Все къ лучшему.» Россія и сдѣсь не запятналъ своей исторіи призывомъ иноземной Державы на помощь къ своей защитѣ: въ такихъ случаяхъ она обороняла себя всегда собственными своими силами, а, напротивъ, всегда летала на помощь другимъ, одоляемымъ силой, какъ это было (не говоря уже о 1813—1815 годахъ) въ 1799, 1805, 1849 Австріи, въ 1806—1807 Пруссіи, въ 1833 Турціи.

Таковъ призракъ Пруссіи, которою нѣкоторые изъ публицистовъ сгращаютъ насъ. Исторія отношеній Пруссіи къ Россіи показываетъ только то, что она не разъ была намъ обязана продолженіемъ своего существованія; что на поляхъ битвъ мы разбивали Прусаковъ и овладѣли столицею ихъ, Берлиномъ, тогда, когда въ головѣ ихъ стоялъ Фридрихъ Великій,¹⁶ и наконецъ, въ 1812 году, другихъ встрѣчъ съ оружіемъ въ рукахъ не было.

¹⁶ Знаменитый полководецъ этотъ отдавалъ справедливость Русскому солдату. Говоря объ его стойкости, онъ присовокупилъ, что «противъ Русскаго солдата необходимы два дѣйствія: первое, чтобъ убить его, а второе, убивши, повалять.» Блюхеръ выразилъ стойкость нашего солдата еще сильнѣе, повторивъ сказанное за 20 лѣтъ Костюшкой.

Мы видимъ въ исторіи же, что она, послѣ Семилѣтней войны, дѣйствовала противъ Россіи закулисными кознями, какъ по стезѣ дипломатической, такъ и въ другихъ отношеніяхъ; а такія дѣйствія суть явное сознание безсилія стать въ открытую борьбу противъ Россіи: сильный никогда не прибѣгаетъ къ подобнымъ средствамъ, онъ всегда велокодушнѣе слабыхъ. Было бы очень несправедливо сказать, что либо противъ личной храбрости Прусаковъ. Въ 1812 году мы видѣли ихъ дѣйствующими противъ насъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ своихъ рядахъ мы имѣли временно, въ ту пору, нѣсколько Прусскихъ Офицеровъ, и всѣ были рыцарской, блистательной, храбрости. Въ 1813 и 1814 годахъ съ Прусаками, и потомъ со всѣми другими Нѣмцами, дѣйствовали мы вмѣстѣ на однихъ поляхъ битвъ. Сдѣсь наблюдателю представлялась возможность въ многоразличныхъ случаяхъ дѣлать взаимныя сравненія соединенныхъ въ одну массу различныхъ народностей, Вѣръ и племень и выводовъ въ общемъ итогѣ необходимыхъ доблестей въ солдатѣ, въ такія мгновенія, когда человекъ, становясь лицомъ къ лицу со смертію, обнаруживаетъ всѣ природныя свойства свои.¹⁷ Нашъ солдатъ далеко стоитъ выше всѣхъ другихъ. Одно уже то рѣзко отдѣляетъ его безъ исключенія отъ всѣхъ прочихъ, что онъ никогда не унываетъ отъ неудачъ, напротивъ, часто возгарается отмищеніемъ врагу, чужды политическихъ впечатлѣній и разсужденій, полагаясь во всемъ на своихъ достойныхъ начальниковъ, которыхъ бережетъ и ухаживаетъ за ними. Онъ безъ ропота переноситъ лишенія, труды и всегда веселъ, одаренъ смысломъ, и въ самыя опасныя мгновенія наумительно находчивъ.¹⁸ Всѣ этѣ великія качества прирожденны нашему солдату. Принцъ де Линь, въ одномъ изъ писемъ къ Графу Сегюру, изъ стана подѣ Очаковомъ, отъ 1 Августа, 1788

¹⁷ Не сомнѣваясь въ храбрости Прусаковъ, но и у нихъ находимъ случай паники; не упоминая уже объ Іенѣ 1806 года, говорятъ, что и въ послѣднюю войну, 1866 г., цѣлый кирасирскій полкъ оставилъ поле сраженія, и ни что не могло заставить его вновь занять свое мѣсто.

¹⁸ Я имѣлъ случай касаться этого предмета въ нѣкоторой подробности нѣсколько разъ печатано въ 1832, 1851, 1855, 1856, 1858 и 1868, въ отдѣльныхъ книгахъ и, сверхъ того, во многихъ статьяхъ.

года, описывая характеръ Князя Потемкина, между прочимъ говоритъ: «Я вижу Русскихъ, которымъ говорятъ: «Будьте тѣмъ-то!» и они дѣлаются тѣми. Они изучаютъ искусства, какъ изучалъ Медицину врачъ Мольтера, въ комедіи «Лѣкарь по неволѣ:» они и пѣхотинцы и матросы, стрѣлки, драгуны, музыканты, инженеры, актеры, кирасиры, живописцы и хирурги. Я вижу Русскихъ, поющихъ и пляшущихъ въ траншеяхъ, гдѣ они находятся безсмысленно подъ градомъ пуль и ядеръ, въ снѣгу, въ грязи. Ловкіе, внимательные, почтительные, послушные, они въ глаза смотрятъ своимъ начальникамъ и предупреждаютъ желанія ихъ» и т. д. Вѣрнѣе нельзя изобразить нашего солдата, и онъ таковымъ былъ и въ то время, когда я его зналъ въ войнахъ: 1808, 1809, 1812, 1813, 1814, 1815, 1828 и 1829 годахъ. Тѣ же отзывы о немъ и въ войнахъ, въ которыхъ я не участвовалъ, и отзывы этѣ не однихъ Русскихъ, а всѣхъ иноземцевъ: стоитъ только просмотрѣть, что говорятъ всѣ безъ изъятія Французскіе и другіе иноземные писатели о Бородинской битвѣ. При такихъ качествахъ и свойствахъ нашего солдата, онъ непобѣдимъ, подъ предводительствомъ искусныхъ и опытныхъ вождей.

Устройство же и составъ полковъ нашихъ далеко превосходить составъ и устройство даже славныхъ легионовъ Цезаря и Траяна, когда они переносили орлы свои далеко отъ границъ: Подкавказье у насъ укрѣпленными станами и военными поселеніями, устройствомъ, которымъ славились Римляне; да, сверхъ того, у насъ есть многое, что Римлянамъ и въ голову не приходило. Пѣхотный полкъ нашъ, въ полномъ своемъ составѣ, удобляется народонаселенію цвѣтущаго города; ¹⁹ дѣйствительно, это подвижной городъ въ полномъ значеніи слова: онъ имѣетъ свою церковь, Священника, пѣвчихъ и церковную прислугу; сво-

¹⁹ Лѣтъ осьмнадцать тому назадъ я имѣлъ случай, между прочимъ, говорить объ этомъ съ нѣкоторою подробностью (ссылаясь во всемъ на примѣры), въ книгѣ: «Нѣкоторыя замѣчанія по поводу двухъ сочиненій, вышедшихъ подъ заглавіемъ: «Малая война. Слб. 1851 г., въ 8.» Одно изъ этѣхъ сочиненій написано Г.-Л. Энгельгардтомъ и посвящено Государю Императору, другое Профессоромъ Военной Академіи, Полковникомъ Вущемъ.

ихъ врачей, фельдшеровъ и цырюльниковъ; свою аптеку и свой госпиталь, съ необходимыми къ нимъ принадлежностями; свою канцелярію, свою музыку и своихъ пѣсенниковъ; едва не въ каждомъ полку найдутся и актеры, не говоря уже о комедіантахъ, фокусникахъ, фиглярахъ, сказочникахъ и т. п. Полкъ имѣетъ свою казну, свой обозъ, своихъ оружейниковъ, свои швальни (кажется, нынѣ отиѣненные), свою кузницу и другія мастерскія; своихъ лошадей; свой шанцовой и другіе инструменты; свои хлѣбные запасы, свой пороховой и другіе военные снаряды; ¹⁹ наконецъ, свои временныя жилища—палатки. Въ каждомъ полку едва ли не половина людей хлѣбопашцы; есть рыбаки, не страшящіяся какихъ бы то ни было водъ; есть охотники всѣхъ родовъ: плотники, каменьщики, кирпичники, штукатуры, маляры, кузнецы, кожевники и другіе всякаго рода чернорабочіе, мастеровые, могущіе удовлетворить нуждамъ первой необходимости; есть столяры, печники, слесари, мѣдники, ткачи и сапожники, позументщики и мастеровые офицерскихъ вещей; свѣчники и разныя другіе фабричныя и заводскія рабочіе; огородники, хлѣбопеки, повара и пр. Не ограничиваясь этѣми необходимыми для первыхъ нуждъ мастеровыми, каждый полкъ можетъ удовлетворять даже и прихотямъ роскоши: найдутся часовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, хорошіе каретники, мебельщики, обойщики и живописцы, отличные сапожники и портные; ²⁰ кух-

¹⁹ Не разъ случалось мнѣ видѣть, преимущественно въ войну со Шведами въ 1808 и 1809, и съ Турками въ 1828 и 1829 годахъ, приготовленіе патроновъ самими полками.

²⁰ Въ войнахъ вообще, и въ особенности подобныхъ Шведской 1808 и 1809 годовъ, Отечественной 1812, 1828 и 1829 въ Турціи, кто одѣвалъ и обувалъ Офицеровъ до степеней самыхъ возвышенныхъ, какъ не существовавшія тогда полковыя швальни? Да и въ самыя войны 1813 и 1814 годовъ, въ Германіи и во Франціи, нужно было пріобрѣсти только матеріалъ, а работа производилась вся въ полковыхъ швальняхъ и т. д. Въ 1813 г., 24-я дивизія, во время двухмѣсячной блокады Кюстрина, послѣ преслѣдованія въ 1812 г. непріятеля, собственными средствами своими исправила, а многое и вновь построила, какъ необходимое. То же было совершено и всѣмъ корпусомъ Г.-А. Барона Винценгероде, во время двухмѣсячнаго пребыванія въ Бременѣ, особенно относительно обуви, изготовленной самими полками и т. д.

мистеры и кондитеры; словомъ, въ каждомъ полку можно встрѣтить представителей почти всѣхъ родовъ ремеслъ, художествъ и искусствъ. Такимъ образомъ, среди необитаемыхъ степей за Байкаломъ, за Араксомъ, находить Русскій полкъ все нужное для своего существованія. Ведомый достойными начальниками, при такомъ общемъ устройствѣ войскъ, съ такими людьми, способными и готовыми на все, для службы Царю и Отечеству, можетъ ли быть что не возможнымъ для Русскаго оружія, въ какой бы то ни было странѣ, противъ кого бы то ни было въ мѣрѣ? И Западъ не разъ уже пробовалъ свой «Drang nach Osten» (о которомъ скажу нѣсколько словъ далѣе), и врядъ ли возобновить опый съ мною пользою, какъ въ предшествоющія.

Превозношеніе устройства Прусскихъ войскъ пусть признаемъ событіемъ, но оно можетъ годиться въ Пруссіи, а не вездѣ. Каждое Государство устраиваетъ свои арміи сообразно со свойствами народа и мѣстными условіями, которыя не въ каждомъ Государствѣ одинаковы. Безспорно, что дѣленіе Прусскихъ силъ на дѣйствующія, на резервы, на ландверъ и на ландштурмъ, представляетъ богатый источникъ—почерпнуть боевой составъ, болѣе или менѣе, подготовленный къ своему предназначенію, чтобы пополнять выбывающихъ изъ рядовъ и образовывать новыя баталіоны. Дѣйствительно, съ перваго взгляда, такое устройство кажется грознымъ; оно и дѣйствительно таково, но только для войнъ наступательныхъ, ведомыхъ виѣ границъ собственнаго Государства. Если же театръ военныхъ дѣйствій перенесется въ Пруссію, тогда пользы отъ ландштурма, а отчасти и отъ ландвера, нельзя будетъ ожидать. Прусскій поселянинъ не оставитъ своего жилища, чтобы открыть партизанскую, а еще менѣе народную, войну, столь гибельную для непріятеля. Въ 1813 году намъ не разъ приходилось занимать селеніе тотчасъ послѣ того, какъ оставляли ихъ Французы, въ особенности видѣлъ я это очень близко, когда въ 1813 году Наполеонъ отдѣлилъ изъ Дрездена Нея и Удино для угроженія Берлину, отъ котораго Кронъ-Принцъ Шведскій, въ битвѣ при Итерборкѣ или Гросбергѣ и Деневицѣ, заставилъ ихъ къ быстрому отступленію, и сдѣсь мы находили все мѣстное сельское, или городское, управленія дѣйствовавшими, какъ говорится, и «вашимъ и нашимъ.» Часто собранная реквизиція, кото-

рую выбиваемые Французы не успѣвали всю забрать, отдавалась намъ, и мѣстные жители, включенные въ составъ ландвера и ландштурма, тотчасъ принимали свое званіе и спѣшили по назначенію. Время народныхъ войнъ въ Европѣ было заключено Финляндской въ 1808 году и нашей (а также и Испанской) въ 1812. Въ 1828 и 1829 годахъ, во время нашихъ дѣйствій на правомъ берегу Дуная, только малая часть Дели-Орманскихъ Турокъ, осталась въ окрестныхъ лѣсахъ, нападая на развѣзды и транспорты, при несоблюденіи послѣдними всѣхъ необходимыхъ предосторожностей, и это, съ единственною только цѣлю—наживы. Все же населеніе удалилось съ театра войны въ глубь страны, въ недоступныя почти для регулярной пѣхоты тѣснины Балкановъ. Тамъ, съ отрядомъ волонтеровъ партизанъ, я ихъ и отыскивалъ. Собственно же народной войны не было. Въ настоящее время развѣ въ одной лишь Испаніи она могла бы еще проявиться, но и то безъ того устройства, какъ это было въ послѣднее время: теперь, по моему понятію, народныя войны, какъ онѣ велись въ Финляндіи въ 1808, въ Россіи 1812 г., и въ Испаніи—не мыслимы въ Европѣ, а по тому и Прусскій ландштурмъ въ этомъ отношеніи есть не что иное, какъ призракъ. Ландверъ, а, пожалуй, и ландштурмъ будутъ храбро сражаться вдали отъ своихъ жилищъ; но разъ непріятель проникнетъ къ нимъ, тогда, если не всѣ, то наибольшая часть окажется дома, для охраненія того, что еще можно будетъ сберечь; ибо всѣ знаютъ, что селеніе, оставленное жителями, разграбитъ и истребитъ безусловно.

Я нѣсколько распространился, но мнѣ хотѣлось высказать всю неосновательность мнѣнія, что Пруссія (когда либо можетъ дѣйствительно угрожать Россіи. Пусть даже она присоединитъ къ себѣ, или получитъ безусловное вліяніе и на южныя Нѣмецкія Государства, то и тогда Пруссія, съ какими бы то ни было Нѣмецкими союзами, не будетъ достаточно могущественна для предпринятія противъ Россіи такой войны, которая могла бы имѣть, по окончаніи оной, какой либо полезный для нея исходъ. Положимъ, что въ началѣ непріятель и будетъ имѣть успѣхъ въ полѣ, но конецъ концовъ будетъ тотъ, что мы одолѣемъ его. Такъ это бывало почти во всѣхъ нашихъ наступательныхъ и оборонительныхъ войнахъ со временъ Петра Великаго: первыя поло-

вины войнъ не всегда были для насъ удачны, но за то вторыя разгромляли врага. Устройство такого Государства, какъ настоящая Сѣверная Германія, если бы даже она и вся соединилась, не будетъ твердо единодушіемъ, особенно въ наступательной войнѣ, по близкимъ родственнымъ связямъ съ нашимъ Императорскимъ Домомъ и по отсутствію враждебныхъ къ намъ элементовъ и самыхъ цѣлей войны.

Россія, обладая исключительно ей принадлежащими условіями, достаточно могущественна, чтобы дать отпоръ и восторжествовать не только надъ всеми соединенными Нѣмцами, но и надъ ихъ союзниками. ²¹ Въ доказательство такого понятія о Россіи основательныхъ Нѣмцевъ, можетъ служить книга, изданная въ Лейпцигѣ въ началѣ 1807 года, извѣстнымъ Гаселемъ, подъ заглавіемъ: «Hassel's statistischer Riss des Russischen Kaiserthum» (Статистическое обозрѣніе Россіи), и вотъ что говорится, на стр. 295: «Кровь воиновъ проливаема была до нынѣ въ частныхъ сраженіяхъ безъ успѣха съ обѣихъ сторонъ. Могущественный Повелитель Россіи противится усиліямъ Франціи съ равными силами; непоколебимыя фаланги его твердо противостоятъ Французскимъ ветеранамъ, и счастье побѣдителя при Маренго, Аустерлицѣ и Іенѣ, въ первый разъ остановлено въ теченіи своемъ. Перевѣсъ не былъ ни на чьей сторонѣ и брань еще не кончена; силы Франціи несмѣтны; но Александръ обезпечилъ славу вѣнца озаряющаго чело его съ такою честью. Томящееся человѣчество предвидитъ рѣшеніе судьбы своей въ боязненномъ ожиданіи, если гласъ мира не возстановитъ мгновеннаго спокойствія; мгновеннаго, говорю, по тому, что въ нынѣшнемъ положеніи вещей и въ случаѣ заключенія мира, должно ожидать скорого возобновленія войны. ²² Франція не хочетъ смириться предъ Россіей. Россія не преклонитъ предъ Франціей главы своей; но какъ бы

²¹ Нужно ли говорить о нашествіи въ 1812 г., когда геній-полководецъ, прикававшій къ своей колесницѣ весь материкъ Европы, съ ихъ Императорами, Королями, Герцогами и т. п., двинулся на Россію и—разбился, подобно кораблю, брошенному бурей на скалу?

²² Припомнимъ, что это писано тогда, когда, такъ называемая, наша война за Пруссію продолжалась 1806 и 1807 годы, и заключилась Тильзитскимъ миромъ.

война сія ни кончилась, грозное величіе Россіи отъ оной не пострадаетъ; даже если Наполеонъ, одержавъ рѣшительную побѣду, отважится ввести войско свое во внутренность Россіи: оно или будетъ въ ней истреблено, какъ армія Карла XII при Полтавѣ, или недостатокъ продовольствія въ странахъ неизвѣстныхъ и суровыхъ, среди чуждыхъ народовъ, поудитъ оное къ поспѣшному бѣгству. До нынѣ одни Русскіе могутъ сражаться въ Россіи... Такое мнѣніе было основано на глубокомъ познаніи настоящаго и исторіи, и замѣчательно уже тѣмъ, что было высказано за пять лѣтъ до событія 1812 года.²³

Предположимъ припадокъ безумства Германіи, искать, подъ какимъ бы предлогомъ ни было, войны съ Россіей. Говорятъ, что есть партія въ Пруссіи, враждебная къ Россіи, и что она усиливается. Отказъ въ продолженіи Лыцкой желѣзной дороги внутрь Россіи, разорившей акціонеровъ, по случаю упадка акцій со ста талеровъ на 25, * и улучшенія нашей таможенной части во вредъ Прусской контрабанды, сильно вооружаютъ сосѣднихъ къ нашей границѣ Нѣмцевъ противъ Русскаго Правительства, такъ что непріязнь дѣлается замѣтной, и Русскіе кредитные билеты съ презрѣніемъ бросаются Пруссаками обратно пограничнымъ нашимъ жителямъ при торговыхъ ихъ расчетахъ. Вообще, послѣ Садовой Прусскаго Нѣмца не увидишь: столько кичливости въ немъ, что равнаго себѣ не допускаетъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, при такомъ самодовольствѣ, удовлетворенномъ самолюбіи и улучшеніяхъ матеріальнаго быта, осязательно можно убѣдиться, при разъѣздахъ по нынѣшней Пруссіи, въ отвращеніи народа противъ ожидаемой войны, войны во всякомъ случаѣ губительной. Такъ отзываются всѣ путешественники. Войско, правда, желаетъ войны, но это въ порядкѣ вещей, народъ же положительно противъ нея, и Бисмаркъ

²³ Предсказаніе этого событія Г. Гаселемъ несравненно положительнѣе предсказанія Делиля, когда Александръ I-й не былъ еще и Наслѣдникомъ Престола. Сдѣсь поэзія стоитъ на первомъ планѣ. Шатобріанъ, въ рѣчи своей, въ началѣ 1812 г., также предсказываетъ исходъ начертанной войны 1812 года. О другихъ не говорю.

* Наконецъ, дозволенной недавно. О. Б.

не можетъ не знать того. Если бы возгорѣлась война Россіи съ Пруссіей, то западная сосѣдка сей послѣдней, Франція, подѣ ка-кимъ бы она правительствомъ ни находилась, не будетъ оставать-ся, сложа руки, при стремленіи Пруссіи съ завоевательными цѣ-лями на Востокъ. И какой предлогъ? Граница ея имѣетъ всѣ пре-имущества предѣ нашей; отъ торговли нашей она страшно нажи-вается; Берлинская Биржа ворочаетъ Петербургской; Дворы род-ственны; старыхъ счетовъ у насъ нѣтъ: на поляхъ битвъ Пру-саки братались всегда съ Русскими. Не смотря на то, если быть войнѣ, то попытка Пруссіи была бы кратчайшимъ путемъ для до-стиженія нами нашей природной границы (даже по Вислѣ до ея устьевъ), ²⁴ а Французамъ до Рейна, а тутъ, пожалуй, захотятъ и нѣкоторыя Нѣмецкія области, лишившіяся въ 1866 г. своей самостоятельности, снова возвратить ее себѣ.

Да и что бы Пруссія хотѣла отвоевать у Россіи? Не уже ли, какъ съ нѣкотораго времени печать приписываетъ ей стремленіе, присоединить къ своей Германіи нашъ Прибалтійскій Край и поста-вить границу подѣ самымъ Петербургомъ, а, пожалуй, включить и его въ Германію? Забавныя мечтанія нѣкоторыхъ публицистовъ, проповѣдующихъ и какъ бы скликающихъ на то своимъ, часто повто-ряемымъ, «*Draug nach Osten.*» Безсмыслица, достойная обитате-лей Шарантона, или Бетлема! Да эта мысль противна и зако-намъ движенія. Съ тѣхъ поръ, какъ исторія начала передавать намъ міровыя событія, наплывъ, натискъ народовъ всегда напу-рвался съ Востока на Западъ, а не обратно. Племена, населяю-щія всю Германію, пришли изъ Азіи: мы не видимъ, чтобы какое либо изъ этѣхъ племенъ, перешедшихъ съ Востока на Западъ, вновь обратилось къ точкѣ своего исхода и утвердило бы свое владычество, исключая голодающихъ Нѣмцевъ, выходящихъ изъ отечества, какъ переселенцы, въ Россію. Были набѣги и болѣе ни-чего; такъ, на примѣръ, Поляки, воспользовавшись ослабленіемъ Россіи, временнымъ удѣльнымъ раздѣленіемъ и набѣгомъ на часть ея, съ Востока же, Татаръ, сдѣлали набѣздъ на Западный, при-

²⁴ Мирнымъ путемъ это можетъ совершиться только обмѣномъ на часть Царства, дежащаго на лѣвомъ берегу Вислы.

легающій, къ границамъ Польши, край, проникли даже до Москвы, но собравшеюся Русскою ратью на Востокъ отъ Москвы, были вытѣснены и въ послѣдствіи не только что изгнаны изъ областей, прилегавшихъ къ Польшѣ, но и самое ихъ Государство подпало подъ «Drang» не на «Osten,» а подъ «Drang nach Westen.» Въ 1812 г. всѣ силы материка Запада пытались было совершить «Drang nach Osten,» да тамъ всѣ и легли. Замѣтимъ, между прочимъ, что Густавъ-Адольфъ, съ тридцатью тысячами Шведовъ, распорядился среди Германіи, какъ бы у себя дома, и если бы не палъ въ битвѣ при Люценѣ, то не извѣстно, чѣмъ бы кончился его «Drang nach Westen.»

Забавнѣе же всего въ этомъ то, что будто бы Прибалтійскіе Дворяне сами призываютъ Пруссію на присоединеніе и ихъ къ великой Нѣмецкой семьѣ! «Да, вѣдь, такъ, пожалуй, и Сарепта съ другими Нѣмецкими поселенцами у часть, колонистами, начинающая отъ Вольнской Гуленіи почти безпрерывной цѣвью до береговъ Волги, тоже могутъ возымѣть желаніе присоединиться къ Германіи, пока еще и не Имперіи; да и удивительно, что до сихъ поръ иноземная Нѣмецкая печать не помѣщаетъ и ихъ писемъ, подобно тому, какъ помѣщаются письма изъ Прибалтійскихъ Губерній, будто бы желающихъ отторженія отъ Россіи и присоединенія къ Германіи, подъ скипетръ Прусскій! Безсмыслица въ высшей степени, особенно со стороны тѣхъ, которые могутъ еще сомнѣваться въ возможности не только что присоединенія, но и помысла о томъ Прибалтійскаго Дворянства. Оно очень хорошо знаетъ, что господствующій элементъ въ Прибалтійскомъ краѣ не Нѣмецкій, и, не говоря уже о значительныхъ, въ нѣсколько разъ превышающихъ его, элементахъ Латышскомъ и Эстскомъ (Чухны), но и самый Русскій числительнѣе Нѣмецкаго,²⁵ за тѣмъ Еврейскій, хотя и причисляющій себя болѣе къ Нѣмецкому, нежели ко всѣмъ другимъ, но все, однако же, не соплеменный имъ; есть часть и По-

²⁵ По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Прибалтійскомъ Краѣ: Нѣмцевъ 131,600; Русскихъ 151,000; Эстовъ 702,000; Латышей 825,000. Но пусть бы Нѣмцевъ было и 200,000, какъ говорятъ сами Нѣмцы, то все такъ они не составляютъ и девятой части общаго народонаселенія, а при томъ и не землепашцы; слѣдовательно, не такъ осѣды, какъ другіе.

ляковъ, преимущественно въ Курляндской Губерніи, племя, близкое къ Русскому и вовсе уже не Нѣмецкое, которое въ Прибалтійскомъ Краѣ составляетъ сословіе однихъ только Дворянъ, купцовъ, ремесленниковъ, а не поселянъ-землевладѣльцевъ, которые одни составляютъ осѣдлую народность, а эта-то народность и состоитъ изъ Латышей, Эстовъ, Поляковъ и Русскихъ, изъ Нѣмцевъ же земледѣльцевъ нѣтъ. Слѣдовательно, принимая за основаніе тѣ выводы, которыми усиливаются доказывать, что Прибалтійскій Край принадлежитъ къ семьѣ Нѣмецкой,²⁶ то, пожалуй, вѣдь, и Петербургскіе Нѣмцы, коихъ процентъ къ Русскому населенію нашей столицы въ одной же пропорціи съ населеніемъ Прибалтійскаго Края, могутъ тоже искать присоединенія Петербурга къ Германіи, тѣмъ болѣе, что онъ еще и окруженъ Нѣмецкими поселками. Помянутая чужь немислима, и если помѣщаемыя въ Нѣмецкой печати письма изъ Прибалтійскаго Края не суть вымыселъ самихъ издателей, то, безъ всякаго уже сомнѣнія, они писаны не Дворянствомъ, а какими либо изгнанными школьниками и пролетаріями, которыхъ возбуждаетъ къ тому Нѣмецкая печать, выходящая преимущественно изъ подъ пера бѣглецовъ, или выходцевъ изъ отечества, такъ несправедливо облагороживаемыхъ даже и нашими журналами именемъ эмигрантовъ. Къ слову: у насъ, со времени воцаренія благополучно царствующаго Дома Романовыхъ, эмигрантовъ не было. Эпитетъ этотъ идетъ къ лицамъ, которыя, въ слѣдствіе переменъ въ ихъ отечествѣ образа правленія, или Монарховъ, оставляютъ родину, желая быть вѣрными данной ими присягѣ. Слѣдовательно, подъ эпитетомъ эмигрантъ предполагается скорѣе чловѣкъ честный, благородный, съ гражданскою доблестью, не измѣняющій своихъ убѣжденій, вѣрный своему долгу и произнесенной имъ клятвѣ, нашихъ же поребѣжчиковъ руководятъ вовсе не этѣ, болѣе, или менѣе, благородныя чувства; это не эмигранты, а грязныя, низкіе измѣнники, клятвопреступники, бродяги, готовые продать первому встрѣчному и свое отечество и свою честь.

²⁶ Наѣхавшіе въ Прибалтійскій Край безбрачные рыцари Тевтонскаго Ордена были составлены изъ разныхъ народностей, пусть и въ большомъ числѣ изъ Нѣмцевъ разныхъ Исповѣданій.

Они отличаются отъ эмигрантовъ уже тѣмъ однимъ, что послѣдніе нападаютъ въ своихъ сочиненіяхъ исключительно на главъ и ихъ клеветовъ, похитившихъ Правительство, водвореніе котораго они не признали законнымъ, а наши бродяги не только порицаютъ то Правительство, которому присягали (вводя на него гнусныя клеветы), но распространяютъ клевету на родныхъ, на ближнихъ, на весь народъ, къ которому принадлежатъ, дѣлавъ при этомъ, путемъ подпольнымъ, преступнымъ, разныя документы, которые искажаютъ намѣренно, или составляютъ совершенно ложныя, пускаютъ въ свѣтъ, съ гусною цѣлью—повредить своему отечеству, ради грошей, которыми надѣляются этѣхъ бродягъ враги онаго. Они ищутъ тайными путями водворять порядокъ подговорами и т. п. Довольно о нихъ: этѣ исчадія сляшкомъ извѣстны своимъ подвигами на такомъ поприсѣ, и сами имѣютъ еще духъ высказывать ихъ печатно!

Прибалтійское Дворянство, независимо отъ образованія своего, которому недоступна помянутая ерунда, сляшкомъ хорошо поминаетъ, что роль, которую оно играетъ въ нашей служебной іерархіи, ступается во всякомъ другомъ, особенно въ Прусскомъ, Государствѣ, гдѣ и самая тѣнь Средневѣковыхъ феодальныхъ нравъ давно уже безвозвратно погибла, и оно сольется со всемъ слоимъ народонаселенія: мысль, не переваривая для рыцарей! Слѣдовательно, всякая переимѣна для нихъ невыгодна. Не думаю, чтобы они проимѣняли всѣ преимущества свои, которыми пользуются у насъ,²¹ на то только, чтобы сохранить языкъ свой въ своихъ Правительственныхъ Мѣстахъ! Сопротивленіе, которое тутъ они оказываютъ, по моему мнѣнію, происходитъ болѣе по тому, что они, въ продолженіе многихъ лѣтъ, съ успѣхомъ оспариваютъ это, представляя невозможность на самыхъ неосновательныхъ причинахъ, и не разъ успѣвали отимѣнять сдѣланныя по сему распоряженія, и если достигали до сего и не офиціально, то отклоняли

²¹ Неоспоримая истина, всѣмъ извѣстная, и еще не давѣ перестать, чество Септѣбря 1868 года торжественно засвѣдѣтельствована въ разныхъ журналахъ, по поводу обстоятельствъ, открывшихся по Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ.

исполненіе ходатайствамъ, свѣдѣніями, къ чему какъ бы призывались врожденнымъ самолюбіемъ отстаивать то, что нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ ищутъ оспаривать, или находятъ незаконнымъ въ Русскомъ семидесятиmillіонномъ Государствѣ, какъ, на примѣръ, оставлять столь незначительному народонаселенію въ продолженіе болѣе вѣка Нѣмецкій языкъ въ дѣловой Правительственной области, а при томъ и среди края, въ которомъ почти $\frac{9}{10}$ народа инаго племени и языка. Въ Молдаванской Бессарабіи, въ Татарскомъ Крыму и Казани, на Кавказѣ, въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ все населеніе почти одного племени и языка, скорѣй можно было бы допустить мѣстный общій языкъ, но и тамъ введенъ въ дѣловыхъ служебныхъ сношеніяхъ господствующій въ Россійскомъ Государствѣ Русскій языкъ.²⁸

Что бы представляла изъ себя Россія, если бы каждая изъ этихъ странъ употребляла въ управленіи свой природный языкъ? Да и гдѣ же это бываетъ? Франція, присовдвинувъ къ себѣ Эльзасъ и другія страны, чисто Нѣмецкія и Итальянскія, тотчасъ ввела въ нихъ Французскій языкъ.²⁹ Пруссія не только что въ Познани и

²⁸ Княжество Финляндское въ этомъ случаѣ есть исключеніе; ибо въ немъ нѣтъ другого элемента, кромѣ Финскаго и частью Шведскаго, слѣдовательно, до поры до времени, иначе и не могло быть. Большая разница съ Прибалтійскимъ Краемъ; да и тамъ, въ послѣднее время, Русское Православіе самими мѣстными жителями признано правильнымъ и пр.

²⁹ Во время зачатія Франціи (1815—1818) Г.-А. Алексѣевъ, съ копницею, стоялъ отдельно, болѣе ста верстъ отъ пѣхоты, между которой находилась и главная квартира Графа Воронцова. Алексѣевъ не зналъ ни слова по Французски, между тѣмъ какъ сношенія: съ Префектомъ, двумя Подпрефектами, Интендантами, Комиссарами и др. т. п., были довольно часты. Сношенія эти дѣлались на Французскомъ языкѣ; тогда Алексѣевъ былъ въ хорошемъ расположеніи духа; въ противномъ же случаѣ, что бывало довольно часто, онъ приказывалъ посылать бумаги на Русскомъ языкѣ: «Пусть себѣ учатся по Русски! Не намъ же учиться по Французски: мы себѣ не гости!» и т. д. Французы признавали такую логику и хлопотали только отыскивать переводчика, въ чемъ очень легко и успѣвали. Иногда, чтобы сохранить доброе согласіе, тѣшили и его своими сношеніями съ Русскимъ переводомъ. Въ то время все почти Русскіе раздѣляли это мнѣніе, которое далеко не похоже на отношенія наши къ Прибалтійскому

другихъ Славянскихъ мѣстахъ тотчасъ же ввела Нѣмецкій, но и опѣмчила и названіе городовъ и урочищъ и т. д. На какомъ же основаніи, спрашивается, Прибалтійскія Губерніи могутъ признавать за собой право на изъятіе себя изъ общихъ правилъ всѣхъ Государствъ, сохранять дѣловой служебный языкъ—Нѣмецкій? По чему этѣ самые господа, такъ сильно ратующіе нынѣ за Нѣмецкій языкъ, не ратовали за него, когда Курляндія принадлежала Польшѣ и въ ней дѣловой языкъ былъ, вѣдь, не Нѣмецкій, а Польскій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже Латинскій, въ остальныхъ же двухъ Губерніяхъ Шведскій? Слѣдовательно, и у насъ они должны, для всѣхъ вообще правительственныхъ и другихъ сношеній, принять языкъ, господствующій въ Государствѣ. Затрудненія быть не можетъ уже по тому одному, что Русскій языкъ болѣе, или менѣе, понимается всѣми, когда только хотятъ понимать его, а не прикидываться «нихъ ферштейнами» (нѣмыми). Не разъ, по служебнымъ занятіямъ, бывая въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ, я убѣдился въ этомъ. Для введенія Русскаго языка въ служебной дѣятельности въ томъ краѣ не требуется новыхъ распоряженій, а пусть исполняютъ лишь то, что давно имѣется по сему предмету и не разъ было подтверждено. Если уже Западная образованность коснулась Нѣмцевъ нашихъ трехъ Прибалтійскихъ Губерній въ полной своей силѣ и воспламеняетъ народности, какъ основоположеніе, созданное Наполеономъ III и подхваченное Викторомъ Эммануиломъ и Вильгельмомъ I, дающимъ большинству народонаселенія областей всю силу возстановить свои народности, природный языкъ и т. п., то, вѣдь, въ этомъ случаѣ, въ Прибалтійскомъ Краѣ, если уже не долженъ существовать Русскій языкъ, то во всякомъ случаѣ и не Нѣмецкій, а господствующій у населенія, въ восемь разъ многочисленнѣе Нѣмецкаго, а именно, языкъ Латышскій, или даже Чухонскій, какъ языки коренныхъ жителей края. Наѣздныя на нихъ дружины Нѣмецкихъ рыцарей или правильнѣе «искателей приключеній» основались среди мирныхъ и не воинственныхъ жителей, у которыхъ постепенно отбирая земли, подчинили и ихъ себѣ въ

краю, а между тѣмъ есть такіе, которые находятъ стѣсненіемъ употребленіе правительственною Русскаго языка Имперіи! Другой языкъ!...

работо, въ полной силѣ существовавшее до 1817 г., а потомъ приложили къ нимъ многія и изъ феодальныхъ правъ, изъ коихъ нѣкоторыя существуютъ и по днесь такъ, что, читая довольно часто въ журналахъ о совершающемся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Прибалтійскаго Края, наумляешься и не вѣришь, чтобы въ настоящее время въ этомъ, почитающемся (правда, преимущественно самими Нѣмцами) за болѣе просвѣщенный край, нежели остальная часть Россіи, гдѣ у каждаго изъ потомковъ рыцарей первое слово «прогрессъ» и «гуманность», могло еще царить то, что въ послѣдніе четыре года позабыто, какъ давно минувшее, а многое и вовсе не существовало. Не вѣришь, повторяю, что читается теперь, въ 1869 году, о совершающемся на островѣ Эзедѣ! ³⁰ Во всякомъ случаѣ, во всей Западной Европѣ и въ самой Пруссіи, народностью почитается господствующій элементъ, не признавая политическихъ раздѣленій и степени просвѣщенія, въ Прибалтійскихъ же Губерніяхъ господствующій элементъ далеко, и очень даже далеко, какъ это видѣли, не Нѣмецкій, а мѣстный коренной, совершенно иныхъ племень, не дикихъ, не вполне невѣжественныхъ, и который, не смотря на вѣковую безгласность и гнетъ свой, лишившія возможности просвѣщенія, съ пресѣченіемъ къ нему всѣхъ путей, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ, имѣеть, наконецъ, въ послѣднее время періодическій журналъ и выпускаетъ нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій. Но прочно ли это послѣ предшествовавшихъ сему мѣстныхъ козней, рѣшить трудно.

Въ настоящее время мы видимъ поразительный примѣръ, чего добились наѣзжіе Нѣмцы въ неродномъ краѣ. Цѣлыя тысячи голодныхъ Эстовъ и Латышей спасаются внутри Россіи отъ просвѣщенныхъ рыцарей, бѣгутъ отъ Нѣмецкихъ Пасторовъ въ Православныя церкви помимо противодѣйствія Правительства, ³¹ бросаютъ свою родину, свои пожитки, лишь бы только не жить вѣстѣ съ «гуманными своими просвѣтителями», и охотно вѣняютъ

³⁰ Былае побѣги и изъ Ливоніи, особенно въ Швецію.

³¹ Выше было замѣчено, что въ Пруссіи, въ 1763 году, Лютеранскій Пасторъ, на основаніи Св. Евангелія, признавалъ самобытность Православной Церкви, и протѣдалъ мысль въ своихъ еднородцахъ соединиться съ нею,

свои негодные поля, не на тучные пажити, но даже на болотную почву Приневскаго края. Вотъ послѣдствіе насилуванія мѣстнаго племени частицею Нѣмецкаго. Гг. рыцарь! Не очутитесь въ пустынь, безъ рабочихъ, при опустѣлыхъ поляхъ своихъ!

Я отклонился отъ первоначальнаго предмета «о природныхъ границахъ;» но такъ какъ рѣчь зашла о мнимомъ стремленіи Прибалтійскихъ Нѣмцовъ сопричислить и себя къ создающейся въ Германіи фантазмагорической національной Имперіи, что потребуетъ неминуемо перенесенія границъ, то невольно и вошелъ въ нѣкоторыя сужденія о сьумасбродствѣ такихъ стремленій, которыя не менѣе того признаются нѣкоторыми за возможные.

Къ несчастью, или счастью, Европы, мысль о природныхъ границахъ и соединеніи народностей * заронена въ народахъ, и развитіе ея едва ли окончится текущимъ вѣкомъ. Сама по себѣ она величественна, живуча, какъ бы удовлетворяетъ естественнымъ влеченіямъ человѣческой природы и жизни Государства, но въ практикѣ не вездѣ осуществима, служить постоянно могучимъ

* Недавно вышло въ Цюрихѣ сочиненіе: «Die Grenzen der Staaten. Eine militairisch-politische Untersuchung von W. Rüstow, Oberst-Brigadier». Въ немъ тоже доказывается, что въ наше время основоположеніе (Princip) народности не можетъ быть на самомъ дѣлѣ проведено строго. Но хотя въ Европѣ народы не разъединены такъ рѣзко, какъ то было прежде, однако въ Государствахъ, ставшихъ историческими, всѣ они живутъ подъ однимъ правленіемъ, въ коемъ господствуетъ почти вездѣ одинъ народъ, преобладающій числомъ, могуществомъ, и т. д. Стремленіе выбиться изъ такой подчиненности порождаетъ возстанія ведущія явно къ цѣли—примкнуть къ родственному народу и Государству. Правда, есть Государства союзническія (федеративныя), въ коихъ нѣсколько народовъ живутъ одинъ подлѣ другого, но и въ такихъ Государствахъ рѣзкое отдѣленіе народовъ рѣшительно не мыслимо и не выполнимо. Что до естественныхъ границъ, то ичи сочинитель считаетъ только моря, горы и большія пустынные пространства. Однако, первыя не совсѣмъ надежны, такъ какъ живущіе по берегамъ ихъ могутъ удобно перейти на другой берегъ и поселиться на ономъ: вода—природный мостъ и путеводитель народовъ. Горы; конечно, надежнѣе водъ, гдѣ онѣ въ избыткѣ, по тому что онѣ—рѣдкое явленіе въ природѣ, равно какъ и обширныя пустыни. Фигура Государственныхъ границъ самая выгодная—это многоугольная (подпопальная), какъ болѣе удобная для сосредоточенія

орудіемъ хитрымъ, предприимчивымъ политикамъ, и важно то, что навѣрное обогреть Европу потоками крови. Турція и Австрія будутъ первыми очистительными жертвами этой великой, но фантастической, мысли; за тѣмъ перевернетъ она всю Европу, и наконецъ перекинется за предѣлы ея въ остальные части свѣта; каждая изъ нихъ не изъята отъ такихъ проявленій.

Н. Ширади.

Май 1869.

ніа силы, совокупности и даже единства. Лучшая же въ военномъ отношеніи граница та, когда граница Государственная совпадаетъ съ естественной, то есть, когда она проходитъ вдоль горъ, за которыми находится значительная рѣка, а за ней равнина замѣчательнаго объема. См. «Русскій Инвалидъ», 1870 г., 25 Января, № 20. О. Б.

КЪ
РАЗСКАЗУ О КВАКЕРАХЪ ¹

ВЪ

ЗАПИСКАХЪ О ЖИЗНИ И ВРЕМЕНИ СЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МЕТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. ²

Я не зналъ о книгѣ Кеннингама, и, слѣдовательно, «и о жизни Вильяма Аллена,» спутника Грелье; а на нихъ-то двоихъ и основана эта книга. Я узналъ о ней изъ статьи Г. А. П.: «Императоръ Александръ I и Квакеры.» ³ Изъ нея видно, что Алленъ ни въ чемъ не противорѣчитъ дневнику Грелье. Касательно же собственно Филарета, въ ней указано только на запрещеніе одной книги: «по его вліянію,» и на его таблицы чтенія изъ Священнаго Писанія, «по Ланкастерской методѣ взаимнаго обученія.»

Книга: «О должностяхъ человѣка и гражданина» издана еще въ 1783 г. Не знаю, Русское ли это сочиненіе, переводъ ли это съ иностраннаго языка, или заимствованіе и подражаніе чужеземному произведенію. Не потрудился ли надъ нею кто ни будь изъ членовъ «Дружескаго Общества» и составившейся при этомъ обществѣ «Типографической Компаніи?» Въ такомъ случаѣ, да и вообще

¹ См. «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1867, книга I, отд. V, стр. 149—153.

² Къ стр. 269.

³ Вѣстникъ Европы, за Октябрь 1869 года.

по духу времени, по стремленіямъ самой Екатерины въ ту пору, обязанности челоѣка и гражданина, конечно, изложены, какъ замѣтилъ новый членъ Синода, Тверской Архіепископъ, «по философскимъ началамъ, всегда слабымъ.» Таково было убѣжденіе его и до 1819, и послѣ, и до могилы. Такъ, на примѣръ, будучи еще Архимандритомъ, онъ, написавъ, по желанію Министра Народнаго Просвѣщенія, разборъ статьи: «О Давидѣ, какъ творцѣ псалмовъ,» напечатанный въ «Трудахъ Общества Любителей Россійской Словесности,» въ письмѣ, при которомъ отправилъ свое мнѣніе Графу А. К. Разумовскому, пожелалъ, «чтобы наши соотечественники не такъ торопливо перенимали иностранныя моды въ учености, какъ моды въ платьѣ.» Такъ и позже, между множествомъ замѣчаній на присылаемыя ему Графомъ Протасовымъ книги, предположенія, конспекты и т. п., онъ сообщилъ ему, отъ 9 Мая, 1845 г., «Замѣчанія на конспектъ Пастырскаго Богословія,» съ такимъ заключеніемъ, что «конспектъ сей, по моему мнѣнію, не можетъ быть употребленъ съ желаемою пользою и удобствомъ, чему причиною особенно указанія на книгу Гивтшица, не къ Православному Исповѣданію приспособленную и по мѣстамъ проникнутую духомъ Неправославія и суетумдрія. Да и нѣтъ нужды въ сей книгѣ; по тому что Православное сочиненіе «О должностяхъ Пресвитеровъ приходскихъ» во всѣхъ отношеніяхъ выше книги Гивтшица. Оно приспособлено къ Православной Церкви, проникнуто духомъ слова Божія и Св. Отецъ, и образуетъ приходскаго пастыря не только правилами благоразумія и благочинія, но истинно духовными и душеспасительными наставленіями.»

Митрополитъ говоритъ, что книга Гивтшица написана «въ духѣ, чуждомъ Православію,» и совѣтуетъ, вмѣсто передѣланія оной, составить Пастырское Богословіе, безъ раболѣпства иностранной системѣ. Какъ сдѣсь отдана имъ справедливость Православному сочиненію: «О должностяхъ Пресвитеровъ приходскихъ,» такъ въ замѣчаніяхъ на конспектъ Нравственнаго Богословія указаны Протасову труды Кочетова и Бажанова: «Черты дѣятельнаго ученія,» соч. Протоіеря Кочетова, и подобное: «О обязанностяхъ Хрстіанина,» Протоіеря Бажанова. Сіи книги заслуживали бы, чтобы ихъ оградить отъ всеобщаго нареканія, или подозрѣнія въ

Неправославіи, бросаемаго конспектомъ на всѣ учебныя книги по Нравственному Богословію безъ изъятія.»

Пеносредственное участіе въ дѣлахъ Главнаго Правленія Училищъ Викарія Петербургскаго и Епископа Ревельскаго едва ли не прекратилось съ 1817 года. Послѣдняя награда ему (26 Августа, 1818) дарована: «За новыя труды, по возложенію Коммисіи Духовныхъ Училищъ, поднятыя въ 1818 году, при производствѣ испытанія Студентовъ Московской Духовной Академіи, и вообще при обзорѣи Академіи и Семинаріи Московской, Виѣвской⁴ Тверской и Новгородской, а также нѣкоторыхъ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ, и за заслуги Церкви и Отечеству:» онъ тогда Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны I-го класса.⁵

И такъ, не безъ повода, не изъ челоуѣкоугодія, онъ взялся за просмотръ давней книги. Начальство, т. е., Князь А. Н. Голицынъ, возложилъ на него скучный трудъ перебирать старые грѣхи. И такъ запрещена она не Филаретомъ, ни Главнымъ Правленіемъ Училищъ, а Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, съ разрѣшенія котораго, а не самъ по себѣ, онъ и могъ сказать о ней свое мнѣніе; по тѣмъ ли словами, какъ говоритъ Шишковъ въ «Запискахъ» своихъ?⁶ Послѣдній даже приписываетъ ее Екатеринѣ: а стояло ли еще это сочиненіе и такихъ похвалъ съ одной стороны, и порицанія, очень, впрочемъ, легонькаго, съ другой?

⁴ Виѣвская, то есть, Павло-Платонова Семинарія—благословенный памятникъ Императору Павлу и учителю его, Митрополиту Платову, о которомъ крѣпко живетъ благоговѣйная память въ народѣ: на деньги, отъ чистаго сердца дарованныя дѣдомъ Царствующаго Внука и на пожертвованія, создавшаго новую Виѣвию (какъ позже Митрополитъ Филаретъ создалъ новую Геосіманію), созданъ и уже болѣе трехъ двадцатипятилѣтій, трехъ юбилеевъ, воспитываетъ она достойныхъ служителей Церкви.

⁵ Послужной списокъ въ Пріложеніяхъ къ мопіи «Запискамъ о жизни и времени Святителя,» стр. 42—43.

⁶ Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. III-я, 1868, Отд. II, стр. 80—82.

Что касается вопроса: «Не были ли таблицы Филарета только копией, или переводомъ, книжки Квакеровъ?» то на это скажу, что онъ давно зналъ не только о Ланкастерѣ, родившемся въ 1778 году, но и «о методѣ взаимнаго обученія» нашего О. И. Янковича де Миріево, члена Россійской Академіи и участника (съ 1783 года) въ составленіи Словаря Академіи Россійской, изданнаго въ продолженіи только пяти лѣтъ, въ 1789—1794. Янковичъ какъ бы предугадалъ систему Ланкастерову.⁷ Стало быть, давно могло взойти на мысль ученому подвижнику составить по методѣ взаимнаго обученія таблицы чтенія изъ Священнаго Писанія, что, разумѣется, было бы для него мимолетнымъ и легкимъ занятіемъ въ теченіе двухъ, трехъ, часовъ. И ему ли, издавшему подробныя чтенія изъ Библии, для употребленія въ Училищахъ, въ двухъ книгахъ: одна «Историческія чтенія изъ книгъ Вѣтхаго Завѣта», другая «Чтенія ихъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книги Дѣяній Апостольскихъ,» ему ли учиться у Квакеровъ и подражать имъ? Довольно прочитавъ «Предувѣдомленіе» при второй, чтобъ понять, на сколько выше его знаніе Квакерскихъ свѣдѣній! Вотъ что сказано въ «Предувѣдомленіи:

«Почитається не излишнимъ кратко показать правила, по которымъ сіи чтенія составлены. Дабы сдѣлать ихъ, сколько можно, полезнѣйшими, поставлено цѣлю совокупить въ нихъ въ порядкѣ главнѣйшія происшествія земной жизни Господа нашего, Иисуса Христа, и первенствующей Церкви, и главнѣйшія истины Христіанскаго ученія. Сообразно съ сею двоякою цѣлю, чтенія начинаются первыми происшествіями Евангельской исторіи, представленными въ порядкѣ времени. Потомъ представлено ученіе Иисуса Христа, заключающееся въ его проповѣдяхъ и бесѣдахъ, которое въ насто щихъ чтеніяхъ расположено также по порядку времени, сколько онъ могъ быть открытъ по соображеніямъ, кромѣ многихъ статей, которыя совокуплены, или сближены, между со-

⁷ Не имѣя подъ руками источниковъ, по необходимости, ссылаюсь на второе изданіе въ 1858 своей книги: «Московскій Университетскій Благородный Пансіонъ и воспитанники Московскаго Университета, Гимназій его, Университетскаго Благороднаго Пансіона и Дружескаго Общества,» стр. 13.

бою по сродству предметовъ. Чудеса Иисусъ Христовы составляютъ особую часть сихъ чтеній, въ которой оныя представлены также съ возможною точностію въ порядкѣ времени; Притчи, какъ особенный видъ ученія Спасителя, собраны особо, также съ наблюденіемъ, по возможности, порядка, въ которомъ онѣ произнесены одна послѣ другой. За тѣмъ изображаются послѣднія происшествія земной жизни Иисусъ Христа. Чтенія изъ книги Дѣяній Апостольскихъ всѣ положены въ порядкѣ времени. Такимъ образомъ, благонамѣренные читатели, вамъ представляется здѣсь слово о Христѣ и самаго Христа, какъ оно изречено Имъ самимъ и Его Апостолами: «Слово Христово да вселяется въ васъ богато» (Кол. 3, 16).

Недовѣрчиво смотрѣлъ нашъ богословъ на Западныя писанія философско-религіозныя и нравственно-философскія, на учебники и на изданія Библии, встрѣчая въ нихъ то «мудрствованіе по стихіямъ міра,» противоправославное и даже порой вообще не Христіанское, то уроки вольнодумства, ведущіе къ своеволію, не признающему ни какой власти и стремящемуся къ самоуправству и безнаказанности, то, наконецъ, явное еретическое ученіе. Довольно, для примѣра, указать на толкованія Библии, въ которыхъ, говоря словами Филарета, крещенные «хотѣли сдѣлать Библию безъ Христа,» а обрѣзанный—«безъ Мессіи...»¹ Были и есть безумцы, отвергающіе не только взятіе въ вѣчность живыхъ Еноха и Илію (въ проявленіе безсмертія души и жизни загробной), но даже и историческое существованіе Христа-Искупителя. Наконецъ Библии, со временъ Лютера, какъ на Нѣмецкомъ, такъ и на Англійскомъ языкахъ, не вполнѣ согласны съ переводами Славянскими и Латинскими. Вотъ, на примѣръ, слова самаго Христа: «Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходятъ, и камо идетъ: тако есть всякъ человекъ, рожденный отъ Духа.» (Іоан. 3, 8); а въ Нѣмецкихъ и Англійскихъ Библияхъ, вмѣсто Духа, поставленъ вѣтеръ!... Пусть Греческое слово—омонимъ имѣетъ два значенія, но по духу изреченія, въ наставленіе Никодиму, ни вѣтеръ, ни вихрь тутъ не кстати.

¹ I-я записка къ А. Н. М.

Вселенская Церковь не можетъ согласиться на такое еретическое переименованіе слова Божія.

И такъ, повторю, по собственному ли побужденію, или по желанію, т. е., повелѣнію Императора, объявленному Министромъ, Филаретъ, не какъ Епископъ, а развѣ какъ членъ Библейскаго Общества, составилъ таблицы, о которыхъ говорено уже Г. А. П. еще въ Сентябрѣ 1868, ° все же не по Квakerской книжкѣ, а по ученію Православной Церкви, хотя бы содержаніе ихъ было и тождественное. Наконецъ, если было ему повелѣно прямо перевести съ Квakerскихъ табллицъ (коли были у нихъ таблицы), то было бы сказано, что это переводъ. Впрочемъ, онъ такъ мало цѣнилъ свои таблицы, что, вѣроятно, и забылъ о нихъ: въ продолженіе сорокалѣтнихъ разсказовъ мнѣ о быломъ, онъ ни разу, хоть бы мимоходомъ, не вспомнилъ о нихъ, какъ и о самыхъ Квакерахъ. Я, какъ объяснено въ моихъ Запискахъ, привелъ въ ему на память.

Николай Сушковъ.

Январь 1870.

° См. Вѣстникъ Европы того года.

къ

ЗАПИСКАМЪ О ЖИЗНИ И ВРЕМЕНИ ФИЛАРЕТА,
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Трудно, даже не возможно, собрать всѣ слухи, какіе были выпускаемы о мужѣ, отъ юности мудромъ и осторожномъ. Гонители его отъ юныхъ дней до жизни загробной усердно сѣяли клеветы на чистомъ полѣ честной жизни. Все, что доходило покуда до меня, опровергнуто и въ книгѣ моей и въ разныхъ, послѣ ея изданія, статьяхъ. Не менѣе того все еще встрѣчаются словоохотливые разскащики о томъ, чего онъ не дѣлалъ и не говорилъ. Не останавлиюсь на явно нелѣпыхъ сказкахъ, на примѣръ, о томъ, что будто бы Филаретъ дорожилъ и чванился земными поклонами игуменей и всего монашествующаго и свѣтскаго духовенства! Кто не знаетъ, что этѣ поклоны въ Іерархіи Вселенской Церкви искони велись, не съ цѣлю уничиженія младшихъ предъ старшимъ, а во славу Архіерея по чину Мельхиседекову, самого Христа Спасителя; что кланяются не лицу, а духовному сану Епископа, т. е., блюстителя, Ангела Церкви; ¹ что внѣшніе обряды, выраженія должной почести, существуютъ во всѣхъ сословіяхъ: у военныхъ вытянутся въ струнку, поднять руку ко лбу и остолбенѣть предъ старшимъ—великій почетъ; у гражданскихъ чиновниковъ почтительно смиренный поклонъ, а иногда, смотря по гибкости спины, поклонъ въ три погибели—тоже отданіе

¹ См. Слова и Рѣчи Филарета, Митрополита Московскаго, часть III, стр. 385.

чести; что какъ все это, такъ и сниманіе шляпъ и шапокъ, киванія головой, присѣданія и пожиманія руки, при встрѣчѣ друзей и знакомыхъ, означаютъ условный обычай, который ни кого не унижаетъ и не возвышаетъ, и что, наконецъ, поклонъ—не поклоненіе. Недавно, однако, возникло прѣвіе о земныхъ поклонахъ, прѣвіе, ни къ чему не ведущее. Не даромъ Святитель сѣтовалъ на современную страсть возбуждать вопросы кстати и не кстати, нужны ли они, или бесполезны. Что сказалъ бы онъ теперь о вопросѣ касательно Московской Духовной Академіи? Полемика о ней еще не умолкла. Что, если желающіе перевести ее изъ благословеннаго Св. Сергіемъ затишья въ многолюдную и шумную Москву, успѣютъ въ своемъ желаніи, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспитанники Виванской Семинаріи будутъ удалены изъ пустынножительства на распутія вольной жизни? ² Что будетъ значить тогда Лавра, лишенная двухъ учебныхъ учрежденій, и особенно бѣдная Виванія? Московское духовенство, разумѣется, не въ силахъ взять на себя ея содержаніе. Памятникъ Павлу I и Платону II, памятникъ дѣду Царствующаго Внука сотрется съ лица земли. ³ Что же будетъ съ каменными постройками? Развѣ только ихъ наймутъ, или купятъ, съ прирѣзкой нужной земли, подъ фабрику, и тихій пріютъ Митрополита Платона обратится въ шумное пристанище рабочимъ, а озера огласятся не псалмами духовными, а пѣснями гулякъ въ свободные часы отъ фабричныхъ работъ. Такъ и зданія Академіи, или останутся въ запустѣніи, или обратятся, по меньшей мѣрѣ, въ №№ гостинницы внутри ограды монастырской.

Предложеніе Московскому Духовенству взять на себя содержаніе Виванской Семинаріи противорѣчитъ признанію вообще Православнаго (и увы! только Православнаго!) въ Государствѣ Духовенства бѣднымъ, а по мѣстамъ и нищимъ; противорѣчитъ это предложеніе и распоряженіямъ къ закрытію множества на Руси храмовъ Божіихъ, для усиленія средствъ къ содержанію «Настоятелей» церкви, не оставляемыхъ еще впустѣ, и «Псаломщи-

² Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1870, № 4: «О Московской и Виванской Семинаріяхъ.»

³ См. предыдущую статью примѣчаніе 4.

ковъ», т. е., Священниковъ, Дьячковъ, и Пономарей. Сдѣсь не мѣсто разсуждать о вредѣ отъ сліянія малыхъ приходоу въ одинъ, т. е., о томъ, что при 1000, а съ женщинами и при 2000, прихожанъ (не говоря уже о высшей цифрѣ), не только одинъ, или два, а пятеро Настоятелей и Исцеломщикоу рѣшительно не успѣютъ всегда вполне и строго удовлетворять всѣмъ безъ промедленія требамъ духовнымъ, и что много, очень много, останется у нихъ на душѣ не окрещенныхъ, не напутствованныхъ при смерти, даже не отпѣтыхъ и не погребенныхъ, а зарытыхъ. Я укажу на другое противорѣчіе: не одно ли значеніе имѣютъ Семинаріи съ Гимназіями? И тѣ и другія—среднія Учебныя заведенія, и тѣ и другія открыты нынѣ всѣмъ сословіямъ. Если въ Москвѣ, сверхъ Военныхъ Гимназій и Училищъ, сверхъ Лазаревскаго Института (о пресбразованіи котораго носятся печальныя толки между Армянами), сверхъ множества спеціальныхъ и частныхъ заведеній, если, говорю, въ Москвѣ можно содержать пять Гимназій, то и поддержка двухъ Семинарій на всю Епархію, конечно, не произведетъ денежнаго ущерба въ народномъ богатствѣ.»

Не войду въ состязаніе съ цѣнителями проповѣдника, нѣ благонамѣренными, даже учеными и вполне просвѣщенными, но не вполне, или же вовсе не изучавшими его Слово, Рѣчей и т. д. и основывающими свой судъ на томъ: чьи произведенія скорѣе раскунались, его ли, или другихъ, на прим., Платона, Михаила, двоихъ Иннокентіевъ, Августина и т. д. Богословскіе труды не товаръ, и спросъ на нихъ ни чего не доказываетъ, кромѣ развѣ, уровня умственныхъ и нравственныхъ силъ въ народѣ на ту, или другую, пору.

Не распространюся также и о выдумкѣ, будто Митрополитъ приказалъ, или желалъ, поправить живописное произведеніе, чуть ли не Рафаеля!... Дѣло простое: сказалъ онъ Священнику, желавшему поставить картину въ алтарь, что она не въ Православномъ духѣ, что нельзя поставить ее на запрестольномъ мѣстѣ, не переиначивъ въ ней многое, и что, по этому, нельзя удовлетворить его желанію. Если бы легковѣрные вѣстовщики изучили законы Православной иконописи, или заглянули хоть бы въ напечатанное книжніе М. Филарета: «О Подлинникѣ иконописныхъ Святцевъ»,

не срамлясь бы они своимъ усиленъ укорить Филарета въ не-вѣжествѣ! Правда, сказанное имъ въ одной проповѣди ⁴ нѣчто, непріятное художникамъ: «Дерзость писать иконы по воображенію живописца есть порожденіе своеволия новѣйшихъ временъ. Древніе изображали на иконахъ то, что находили въ достойныхъ вѣры писаніяхъ, или въ преданіи.» Но сказалъ также онъ и то, что: «Если бы разсматриваемый теперь Подлинникъ и не представлялъ важныхъ погрѣшностей, и въ семъ случаѣ неудобно было бы узаконить его; по тому что въ церквахъ и монастыряхъ есть множество древнихъ иконъ, которыя несравненно подлиннѣе и достопримѣчательнѣе сего новаго Подлинника. При томъ узаконить сей Подлинникъ такъ, чтобы иконы написаны были непременно съ сего, значило бы убить свободныхъ художниковъ и оставить только рабовъ-копіистовъ.» А по тому мнѣніе его было такое: «чтобы Духовная Цензура разсматривала Подлинникъ иконописныхъ Святцевъ въ отношеніи къ исторіи и преданію, а отчасти и въ отношеніи къ искусству, чтобы не было изображеній очевидно неестественныхъ, и чтобы, по исправленіи составителемъ того, что не одобрено, очищенный Подлинникъ былъ изданъ и рекомендованъ художникамъ для руководства, безъ возвращенія слѣдовать и другимъ древнемъ, достойнымъ подражанія, образцамъ иконописанія.» ⁵

Но оставимъ мелкія бредни и сплетни. Пусть себѣ жужжать шмели и слѣпни по распутіямъ. Поговоримъ о болѣе смѣлой клеветѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мелькнула было благая мысль на Руси выманить народъ изъ питейныхъ домовъ. Составились по мѣстамъ общества трезвости. Духовныя лица, разумѣется, не остались праздными зрителями не бывалаго до толѣ стремленія къ трезвости. Да вотъ бѣда: доходъ съ горячительныхъ напитковъ—одино изъ богатѣйшихъ источниковъ доходовъ Государственныхъ со временъ давнихъ кружалъ и до настоящаго акциза. Понятно,

⁴ Слова и рѣчи, ч. I, стр. 208.

⁵ Кн. VIII Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Какое же заключеніе выведетъ разумный читатель изъ прочтеннаго имъ разсужденія? Скажетъ ли, что старецъ-постникъ покровительствовалъ не посту и трезвости, а пьянству и разврату? Или же, уразумѣвъ подъ буквою смыслъ, согласится, что учитель наставлялъ Священниковъ содѣйствовать Обществамъ трезвости въ городахъ и селахъ, а не чуждаться ихъ, не противодействовать имъ, а смѣло поучая простой народъ словомъ и дѣломъ, а заботясь объ его нравственности, истолковывать ему, что воздержаніе вообще, какъ отъ хмѣля, такъ и отъ всякихъ грѣховъ, хорошо и угодно Богу, когда дающіе обѣты самоисправления обуздываютъ себя воздержаніемъ не изъ видовъ мірскихъ, не изъ корысти и тщеславія, не по страху наказанія, или въ надеждѣ награды на землѣ, а ради Бога и души, въ упораніи награды на небесахъ. Надо вспомнить и то, что Общества трезвости возникли въ Западномъ Краѣ и были заподозрѣны въ цѣляхъ революціонныхъ. Мысль изъ среды Поляковъ перелетѣла въ чисто Русскія области. Но, съ добрымъ сѣменемъ, могла пробиться и плевелы въ Русской Православной землѣ. При томъ Московскій Іерархъ вообще не любилъ въ дѣлахъ жизни духовной огласки, похвалы и особенно приманокъ: благотворительныхъ баловъ, театровъ, лотерей и т. п. Вотъ по чему онъ не отстаивалъ Общества трезвости, хотя, впрочемъ, и не преслѣдовалъ ихъ ни полунамекомъ въ своей новой, такъ сказать, проповѣди о воздержаніи. Богословское понятіе о трезвости въ иностранномъ смыслѣ постоянно высказывалось имъ и въ проповѣдяхъ и въ необязательной перепискѣ его съ разными лицами. Такъ, радуясь на жителей одной деревни, «Ессеево» (деревня въ подлинно-благочестиваѣ!), онъ пишетъ, что «въ ней ни кто не пьетъ вина, не по нынѣшнему заговору противъ откущивковъ, но давно, «по Христіанскому воздержанію.»

И. Сужковъ.

27 Января, 1870.

ДРАГОЦѢННОЕ ВОСПОМИНАНІЕ

ВЪ МОЕЙ ЖИЗНИ О ПРЕДСТАВЛЕНІИ, КОТОРАГО Я ИМѢЛЪ СЧАСТІЕ УДО-
СТОВИТЬСЯ У ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО МОЕГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ВЪ 28
ДЕНЬ АПРѢЛЯ, 1846 ГОДА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. *

1846 года, Апрѣля 27 (Мая 9) дня, вечеромъ, я получилъ увѣ-
домленіе отъ Канцеляріи Г. Статсъ-Секретаря Царства Польскаго,
что Его Императорское Величество изволилъ приказать мнѣ пред-
ставиться слѣдующаго дня, т. е., въ Воскресенье, въ 11 часовъ
утра, Его Величеству. Въ одно и то же время я былъ проник-
нутъ чувствами удивленія, радости и боязни. Цѣлую ночь про-
велъ я въ бессоницѣ, размышляя о величайшей и неожиданной
милости, готовой встрѣтить меня, убогаго Священника. Съ одной
стороны я представлялъ себѣ Самодержавнѣйшаго въ мірѣ Мо-
нарха, десницѣ котораго Всевышній вѣрзалъ жизнь и жребій
столькихъ милліоновъ людей, съ другой же я чувствовалъ мое ни-
чтожество предъ Высочайшимъ Трономъ, къ которому прибли-
зиться мнѣ Всемилостивѣйше было дозволено. Послѣ соображе-
ній отъхъ двухъ мыслей, объела меня какая-то робость, проник-
шая мое сердце и душу невыразимымъ смущеніемъ; а болѣе всего
тревожило меня недоумѣніе: окажусь ли я достойнымъ высокой
милости представиться Государю Императору, не имѣя даже сча-
стія видѣть Его Величество когда либо вблизи и не зная, о чемъ
буду спрашиванъ. Оставаясь въ такомъ заботливомъ раздумьѣ, я
искалъ утѣшенія только въ молитвѣ; и по сему рано по утру от-
правился въ церковь отслужить Обѣдню, гдѣ, во время священно-
дѣйствія, съ глубочайшею покорностію и въ теплыхъ слезахъ,
погибъ Всевышняго о подкрѣпленіи силъ и духа моего, къ ис-
полненію вѣрноподданническаго моего долга.

* См. ниже, на стр. 252, примѣчаніе, О. Б.

что радѣющіе, по своей служебной обязанности, усиловать распродажу вина, водки и т. д., испугались подрыва хибельныхъ сборовъ. Не возможно было бы объявить городскимъ и сельскимъ общинамъ, что ихъ «обѣты трезвости» убыточны для казны. А между тѣмъ сочувствіе къ нимъ духовенства ошлѣно поддерживало намѣреніе простонародья отрезвиться. Финансовый вопросъ доведенъ до Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Синодъ, правда, косвенно, запретилъ лицамъ Духовнаго вѣдомства принимать непосредственное участіе въ обществахъ трезвости, и предписалъ ограничиваться одними только духовными пастырскими средствами. Постановление Синода разослано по Епархіямъ къ исполненію. Должно было исполнить его и въ Московской Епархіи. Вотъ и зашептали въ нѣкоторыхъ кружкахъ, что Московскій Митрополитъ Филаретъ покровительствуетъ кабакамъ и строго на строго запрещаетъ Духовенству противодѣйствовать пьянству по приходамъ!.. Но его ли мысль отстранить духовенство отъ обществъ и «обѣтовъ трезвости»? Могъ ли онъ не исполнить распоряженія, по всей Россіи разосланнаго? Кто искреннѣе возставалъ въ своихъ процовѣдьяхъ противъ пьянства? Не онъ ли въ «Отчетѣ за 1863 годъ» говорилъ сильно и прямо противъ «дешевки»? * Онъ сдѣлалъ то, что могъ сдѣлать: онъ, какъ видно изъ слѣдующихъ строкъ, преподавалъ пастырское пастырямъ наставленіе, какъ понимать истинное воздержаніе. Вотъ постановление Синода и резолюція М. Филарета:

«7 Августа, 1859 года, № 173. По соображеніи доведенныхъ до свѣдѣнія Св. Синода случаевъ торжественнаго освященія городскихими и сельскими Обществами обѣта трезвости, Св. Синодъ находитъ, что содѣйствіе Православнаго духовенства къ поддержанію и усиленію обнаружившейся въ нѣкоторыхъ городахъ и селеніяхъ рѣшимости прихожанъ воздерживаться отъ употребленія вина вполне приличествуетъ долгу служенія пастырскаго. Священники, какъ пастыри и учителя, самимъ Господомъ поставленные на то, да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ, имѣютъ непрѣмннурю обязанность пещись о преуспѣяннн народа въ Христіанской жизни и

* Отчетъ по Московской Епархіи. См. въ книжкѣ «Записки», стр. 173—181

нравственности, и всѣми дарованными имъ духовными средствами способствовать ему по пути добродѣтели, утверждать его въ любви къ ней, отвращать отъ порока, искоренять въ немъ злыя наклонности и грѣховныя привычки. Въ слѣдствіе этой обязанности, пастыри Церкви, добръ стрегущіе стадо Христово, должны имѣть неослабное и дѣлательное попеченіе о возбужденіи въ своихъ прихожанахъ любви къ воздержанію и искорененію пристрастія къ хмѣльнымъ напиткамъ, которое, будучи само по себѣ порочно и не достойно челоуѣка Христіанина, порождаетъ, сверхъ того, много другихъ не менѣ важныхъ пороковъ. По сему Св. Синодъ благословляетъ Священнослужителей живымъ примѣромъ собственной жизни и частымъ проповѣданіемъ въ церкви Божіей о пользѣ воздержанія, ревностно содѣйствовать возникшей въ нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ сословіяхъ благой рѣшимости воздержаться отъ употребленія вина. Но при семъ признаетъ нужнымъ внушить духовенству чрезъ Епархіальныя начальства, что дѣйствованіе свое въ семъ случаѣ оно должно ограничивать однимъ только духовными пастырскими средствами, а отнюдь не прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыя не истекаютъ прямо изъ пастырскихъ обязанностей духовенства и не основаны на положительныхъ узаконеніяхъ.»

Резолюція Московскаго Митрополита Филарета, 16 Августа. № 154: «Продписать по сему окружно. Къ сему нужно приговорить слѣдующее разсужденіе: «Богу угодно де и для челоуѣка спасительное де то воздержаніе, которое челоуѣкъ налагаетъ на себя и сохраняетъ по благоговѣнію къ Богу и заповѣдамъ Его, но желавію угодить Богу охраненіемъ себя отъ всякой нечистоты духа и тѣла, также по долгу сохранять ненарушимо святость праздничныхъ дней удаленіемъ отъ невоздержанія и пьянства. Когда же кто не пьетъ вина, чтобы не нарушать уговора, сдѣланнаго въ обществѣ, и чтобы не подвергнуться денежной пени, или другому наказанію, это не есть еще добродѣтель Христіанская, а только благовидность вѣншей жизни, соединенная съ пользою хозяйственною. Блаженъ, кто сохраняетъ воздержаніе, ради Бога и души своей, а не по одному соумышленію съ людьми, или по страху челоуѣческаго наказанія.»

ступки заключались только въ неисполненіи мѣстныхъ предписаній, безъ малѣйшаго участія въ политикѣ,» Государь Императоръ изволилъ говорить «о непремѣнной покорности и повиновеніи со стороны всякаго званія людей, а тѣмъ болѣе званія духовнаго, которое должно подавать собою примѣръ другимъ.» Сколько припомню, Его Императорское Величество изволилъ разсуждать, что «недавнія происшествія въ Галиціи и Краковѣ доказали свѣту, сколь гибельны для народа стремленія къ самоволію и неповиновеніе установленнымъ властямъ.» Онъ говорилъ, что «никогда не произошло бы тамъ такіа бѣдствія, если бы духовенство, постигая обязанности своего званія, поступало по законамъ Религіи и внушало народу должное повиновеніе; но духовенство, вмѣсто отвращенія вреда, своимъ вліяніемъ подстрекало къ безпорядкамъ и возмущенію. Прискорбно должно быть для Католической Церкви видѣть нынѣ такъ много Священниковъ, замѣшанныхъ въ нечестивыя дѣла.» Наконецъ Государь Императоръ, оказывая видъ прежней своей отцовской милости и нѣжности, и прижавъ руки къ сердцу, сказать изволилъ, что «живѣйшее Его желаніе есть: вселить и упрочить добрую нравственность и поведеніе въ Католическомъ духовенствѣ,» и къ тому прибавилъ: «Ваши Священники не имѣютъ женъ; а чтобы избѣжать соблазна, который, къ несчастію, между вашимъ духовенствомъ часто встрѣчается, необходимо должно заблаговременно приучать молодыхъ Священниковъ къ воздержанію, дабы они примѣрнымъ поведеніемъ доказывали непорочность своего ума и сердца. Что же касается способовъ для образованія Католическихъ Священниковъ въ такіе руководители и наставники народа, какими они должны быть по правиламъ святой Вѣры и своего званія, то Я не пожалѣю расходовъ, и съ удовольствіемъ окажу въ томъ Мою помощь и доброжелательство.» Въ заключеніе Его Императорское Величество, обращая рѣчь свою особенно ко мнѣ, сказать изволилъ: «Старайтесь и озабочивайтесь уничтожать въ вашемъ духовномъ юношествѣ вредныя національныя понятія, склонность къ Польской самовольности, враждѣ и возмущеніямъ; тщательно наблюдайте, чтобы оно не осмѣлялось вышиваться въ дѣла политическія, в не занималось предметами, не приличными своему званію. Искренне желаю, и непремѣнно требую, чтобы ваша Священники были; какъ слѣдуетъ Католическимъ Священникамъ, истинными

учителями Вѣры и нравственности, а не политиками и подстрекателями къ послушанію; чтобы благонавною жизнію и примѣрнымъ поведеніемъ доказали на дѣлѣ, что они благоразумные Священники, повинующіеся Правительству, вѣрноподданные и приверженные къ нашему Престолу.» Договаривая этѣ слова, Государь Императоръ далъ мнѣ знакъ прощанія наклоненіемъ головы, и когда я уже былъ у дверей, Его Императорскому Величеству угодно спросить меня еще: «Какъ долго пробуду я въ С.-Петербургѣ?» Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ отвѣчалъ я, что, «для исполненія данныхъ мнѣ порученій, необходимо долженъ остаться здѣсь, по крайней мѣтѣ, двѣ недѣли.» На это Государь Императоръ изволилъ сказать: «Можете пробывать болѣе, или менѣе, какъ угодно, и какъ того требовать будутъ дѣла.»

Вышедъ изъ кабинета, я встрѣтилъ, въ слѣдующей за нимъ залѣ, поставленныхъ въ два ряда тѣхъ же самыхъ особъ, съ которыми прежде дожидаль представленія, и лишь только я успѣлъ дойти до половины комнаты, какъ услышалъ голосъ Государя Императора, привѣтствовавшаго тѣхъ особъ, но я не видѣлъ уже ихъ и не знаю, какимъ образомъ дошелъ до дверей. На коридорѣ я почувствовалъ себя всего облитымъ горячимъ потомъ, вѣроятно, отъ напряженія вниманія и по врожденной мнѣ робости; * а когда я сѣлъ въ экипажъ, то тогда потекли изъ глазъ обильныя слезы, отъ которыхъ я не могъ различить ни одного пред-

* Положеніе сочинителя сей Записки очень понятное въ тогдашнемъ его состояніи, которое было не очень-то завидное, именно: «По смерти Бискупа Томашевскаго, потребованъ былъ отчетъ въ собранныхъ для Папы деньгахъ въ Краѣ; оказалось, что чего-то недоставало. Ректоръ Академіи, Буткевичъ, сказалъ исправляющему должность Директора Отдѣленія, Г. Скавронскому, что 2 тысячи покойный Бискупъ употребилъ для себя, и крайне жалѣлъ о подобномъ поступкѣ готопившагося быть Арцубискупомъ. Въ послѣдствіи приступлено было къ ближайшему пересмотру бумагъ, оставшихся по Бискупу, и найденъ счетъ собраннымъ деньгамъ для Папы, въ которомъ собственноручно Бискупъ Томашевскій отмѣтилъ, что «1500 дано имъ въ займы Ректору Буткевичу,» который обвинилъ Бискупа, видно, не полагая, чтобы тотъ могъ быть столько скрытымъ, чтобы записывать то, что давалъ безъ свидѣтелей.» Примѣчаніе это сдѣлано А. Я. Стороженкомъ, бывшимъ при Князѣ И. Ф. Паскевичѣ въ то время, сверва Варшавскимъ Оберъ-Подпискестеромъ, а потомъ тамошнимъ Седаторомъ. О. Б.

Въ назначенный часъ того дня я прибылъ въ Зимній Дворецъ, гдѣ и введенъ былъ въ компаты со стороны Невы. Тамъ я нашелъ нѣсколько особъ, къ числу которыхъ поминутно прибывали Генералы и другіе высокіе сановники. Находясь въ этомъ обществѣ почти около получаса, я былъ предметомъ любопытства присутствующихъ, вѣроятно, по причинѣ моей духовной одежды, мало извѣстной въ С.-Петербургѣ. По окончаніи Богослуженія въ Дворцовой церкви, подошелъ ко мнѣ камеръ-лакей и сказалъ, чтобы я слѣдовалъ за нимъ къ Государю Императору. Пройдя значительную часть коридора, я вошелъ въ большую залу, гдѣ ни кого не было, кромѣ двухъ служителей у дверей, которые мнѣ указали ити прямо въ предстоящій кабинетъ.

При входѣ моемъ въ кабинетъ, Его Императорское Величество, прохаживаясь въ то время, изволилъ остановиться за нѣсколько шаговъ отъ меня и, удостоивъ Всемилоствѣйшаго привѣтствія легкимъ наклоненіемъ головы, спросилъ: «Понимаю ли я по Русски?» Я отвѣчалъ по Французски, что понимаю, но, «не имѣя достаточнаго навыка, не осмѣливаюсь объясняться на ономъ.» Государь Императоръ изволилъ сказать: «Говорите, какъ хотите: можете даже и по Польски.» За симъ угодно было Его Императорскому Величеству спрашивать меня (постоянно на Русскомъ языкѣ): «Былъ ли я въ Духовной Академіи, на Васильевскомъ острову, и какъ она мнѣ нравится?»—Восторженный необыкновеннымъ счастіемъ и боязнію, представляясь Державнѣйшему Монарху, едва могъ я устоять на ногахъ, сердце сильно трепетало, дыханіе спиралось въ груди, руки дрожали. Можетъ быть, Государь Императоръ замѣтилъ таковое мое состояніе, и по тому, вѣроятно, подойдя ко мнѣ ближе и, устремивъ на меня ласковой взоръ отцовской нѣжности и милости, сказать изволилъ: «Не бойся!»—Этотъ взоръ, котораго во всю жизнь не забуду, возвратилъ мнѣ присутствіе духа, и я, ободренный, отвѣчалъ, что «былъ нѣсколько разъ въ Академіи, и восхищался великолѣпнымъ устройствомъ, отличнымъ порядкомъ, чистотою и всѣми удобствами ея.» «Правда,» сказать изволилъ Государь Императоръ. «Мое было желаніе угодить и въ этомъ отношеніи Католическому духовенству; но наружность—вещь неважная, перейдемъ къ сущности. Скажите мнѣ, нашли ли вы въ здѣшней Академіи свойственныя вашему званію: религіозность,

духъ ученія и дисциплину?» Въ полномъ убѣжденіи и съ откровенностію отвѣчалъ я, что «все удовлетворяетъ своему назначенію.» Послѣ сего угодно было Его Императорскому Величеству спросить: «Какое нахожу различіе между здѣшнею и Варшавскою Академіею?» присовокупивъ, что: «и у васъ можно будетъ устроить заведеніе въ такомъ же видѣ, какъ здѣшнее?» На это я отвѣчалъ, что «Варшавская Академія, въ отношеніи помѣщенія своего въ монастырскомъ зданіи и внутренняго порядка, не можетъ сравняться съ великолѣпьемъ и удобствами С.-Петербургской Академіи, но, впрочемъ, и у насъ всѣ другія потребности прилично удовлетворены благодѣтельными щедротами, за которыя благодаримъ единственно Ваше Императорское Величество; что же касается до дисциплины и ученія, то онѣ находятся въ соотвѣтственной мѣрѣ, и, если замѣчу здѣсь что либо лучшее и совершеннѣйшее, не премину, согласно Высочайшей волѣ Вашей, ввести и упрочить это и въ нашемъ заведеніи.» За симиъ Государь Императоръ спросить изволилъ: «Тѣхъ ли придерживаемся мы авторовъ, конхъ сочиненіями руководствуется здѣшняя Академія при преподаваніи наукъ?» Я отвѣчалъ, что «замѣтилъ разницу въ однихъ только именахъ авторовъ, но въ изложеніи предметовъ ни въ чемъ не различающихся и содержащихъ въ себѣ истинное ученіе Католической Церкви.» Потомъ Государь Императоръ, говоря о необходимой осмотрительности и благоразуміи при выборѣ книгъ и преподавателей для духовнаго юношества, упоминать изволилъ, о Ректорѣ С. Петербургской Римско-Католической Академіи, удостоивъ назвать его «ученымъ Священникомъ, усерднымъ къ обществу благу чиновникомъ и рѣшительнымъ начальникомъ, повелѣвая, вмѣстѣ съ тѣмъ, познакомиться мнѣ съ нимъ, посмотреть ближе на его дѣйствія, и посоветоваться о всѣхъ надобностяхъ, касающихся управленія какъ Академіею, такъ и Епархіальными Семинаріями.» Послѣ того угодно было Его Императорскому Величеству спросить меня: «Сколько находится воспитанниковъ въ Варшавской Академіи, и какова ихъ нравственность?» Я отвѣчалъ, что «полный комплектъ состоитъ изъ 36 питомцевъ, но въ настоящее время нѣтъ полнаго количества, по случаю увольненія нѣсколькихъ воспитанниковъ по болѣзни и по причинѣ несоблюденія дисциплины.» Услышавъ это, Государь Императоръ оказалъ видъ неудовольствія, и велѣлъ объяснить, въ чемъ состоитъ ея нарушеніе. По объясненіи моемъ, что «про-

мета. Отправляясь отъ Дворца на Васильевскій островъ, въ Академію, я былъ весь погруженъ въ удивленіе, и, въ отрадномъ удовольствіи вознося къ Всевышнему молитву благодарности, клялся не пожалѣть ни чего къ исполненію воли и желанія Всемилостивѣйшаго моего Государя Императора, котораго не престану въ молитвахъ монахъ и священнодѣйствіи предъ алтаремъ, до конца моей жизни, вѣрять милосердію Божію.

Посѣтивъ почтеннаго Ректора Академіи, Головинскаго, у котораго я встрѣтилъ Г. Министра, Туркула, и, рассказавъ имъ вкратцѣ о томъ, что слышалъ на представленіи у Государя Императора, я успѣшилъ принести благодарность и искреннюю признательность Г. Министру Перовскому и Г. Директору Департамента, Скрипицыну, по доброжелательству и благорасположенію которыхъ я имѣлъ счастье быть представленнымъ Его Императорскому Величеству.

По возвращеніи домой, чтобы ни чего не забыть изъ выраженій и обстоятельствъ моего представленія, я взялъ перо съ намѣреніемъ составить эту записку. *

Съ Нольскаго.

* Однако главное-то обстоятельство, упомянутое въ предыдущемъ прилѣчаніи, было забыто составителемъ сей Записки. О. Б.

О Б Ъ Я С Н Е Н І Е .

Нѣкоторые желали бы знать, къ какому именно году относится письмо Рижскаго Епископа, Филарета, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому, помѣщенное въ 3-ей книгѣ «Чтеній» прошлаго года (Отд. V, стр. 233—235), въ коемъ говорится о нуждахъ Православія, такъ какъ подъ письмомъ не выставлены ни годъ, ни число мѣсяца. Припоминая себѣ, что Филаретъ посталъ Епископомъ Рижскимъ съ 1841 года, откуда переведенъ въ Харьковъ въ началѣ Ноября 1848 года, а Гавріилъ вызванъ въ Св. Синодъ изъ Рязани для присутствованія только въ половинѣ 1841 г., и находился тамъ до половины же 1843, открывается, что письмо это писано 1841—1843. А какъ въ немъ пишущій замѣчаетъ, что ему «давно хотѣлось уже писать къ Гавріилу съ объясненіемъ нуждъ своихъ,» и что «этотъ горькій предметъ такъ истощилъ его душу, что онъ много сталъ бы молить Господа за тѣхъ, кто назначилъ бы ему другое мѣсто служенія;» что «нѣсколько представленій препровождалось имъ къ Псковскому Архіепископу (Наваняилу, коего въ ту пору Рижскій былъ Викаріемъ), которыя, по содержанію ихъ, должны бы быть и въ виду Гавріила» (какъ члена на то время Синода); и, наконецъ, что онъ «много скорбей ждалъ, когда ѣхалъ въ Ригу, но далеко больше увидалъ, прибывъ въ нее:» припоминая все это, вмѣстѣ взятое, открывается указаніе и на ближайшее время написанія письма, по моему соображенію, не позже первой половины 1843 года.

На прочее разглагольствіе нашихъ борзописцевъ не называешься: не все же, въ заправду, перенывать, что по водѣ плыветъ. Пусть ихъ голосомъ оретъ, а на копѣчное вольномысліе ни чего не остается болѣе сказать, кромѣ, развѣ, напомнить еще разъ то, что сказано было уже мною нѣкогда одному изъ сей братіи въ подобномъ случаѣ: «Кума, а кума! Соиди съ ума, купи вина!» Мудрому вдоволь, а въ злохудожну душу ни что ни видеть, ни изыдетъ, кромѣ зла художества.

О. Бодяискій.

30 Января, 1870 г.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1869 года, Ноября 17-го.

1869 года, Ноября 17-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Г. Вице-Президента, Князя А. Пр. Ширинскаго-Шихматова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: П. Д. Бѣлева, П. В. Хавскаго, Графа М. В. Толстого, А. Н. Аванасьева, М. Л. Назимова, Ю. Д. Филимонова, А. П. Хмельницкаго, Соревнователей: П. И. Молнара, А. Е. Кудрявцева, и Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное Засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола предыдущаго Засѣданія, 3-го Мая, того же года, происходило слѣдующее:

1. Д. Членъ и Секретарь Общества, О. М. Бодянскій, прочелъ статью Д. Чл. П. С. Казанскаго: «О времени сдачи Русскимъ Поляками Кремля въ 1612-мъ году.»

"За тѣмъ читаны были:

А. Отношенія.

2. Археологической Комиссіи, отъ 19-го Іюня, 1869, г., № 106, о высылкѣ въ оную на непродолжительное время изъ Биб-

библиотеки Общества рукописи: «Хроника Густынского монастыря,» в 1. л., пис., 1670 г., на 215 л., по Каталогу Отд. I, № 118. Определено: отослать на определенный срок (и отослана).

3. Чешского Распорядительного Комитета для празднования 500-лѣтней памяти рожденія Іоанна Гуса, 4—7 Сентября, 1869 г., приглашеніе Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ почтить оное своимъ участіемъ. Секретарь сообщилъ, что имъ привѣтствіе было отправлено по принадлежности. Определено: принять къ свѣдѣнію.

4. Кіевской Духовной Академіи, отъ 19 Августа, 1869 г., № 24, приглашеніе Общества почтить своимъ участіемъ 50-лѣтнее юбилейное празднество Академіи. Секретарь при семъ сообщилъ, что имъ привѣтствіе было своевременно отправлено по принадлежности къ Депутату отъ Общества, Д. Члену, Графу М. В. Толстому, для представленія Академіи при празднованіи. Определено: принять къ свѣдѣнію.

5. Ректора Императорскаго Московскаго Университета, отъ 1-го Сент., 1869 г., № 2020, съ препровожденіемъ копій съ предложенія Управлявшаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 1-го Юля, № 281, касательно доставленія въ Совѣтъ Университета свѣдѣній: 1. О программѣ «Чтеній,» и 2. объ отвѣтственномъ Редакторѣ ихъ, для представленія въ Главное Управленіе по дѣламъ печати. Секретарь при семъ объяснилъ, что требуемое было имъ своевременно доставлено. Определено: принять къ свѣдѣнію.

В. Предложенія.

6. Ульмскаго Общества Искусствъ и Древностей (Der Verein für Kunst und Alterthum in Ulm und Oberschwaben) предложеніе взаимнаго обмѣна изданіями, съ препровожденіемъ «Verhandlungen. Neue Reihe. 1-ter Heft. Ulm. 1869.»

7. Редакціи журнала: «Библиографъ,» въ С. Петербургѣ, отъ 25 Сент., объ обмѣнѣ изданіями съ Октября настоящаго 1869 года. Определено: отказать обмѣнъ.

В. Приношенія.

а. Матеріалами:

8. Черезъ Д. Чл. А. Ф. Вельтмана, отъ Г. Дячарова, двѣ грамоты, одна 1613 г., Февраля 1-го, съ печатью черною, на коей одноглавый орелъ, а другая того же года, Юня 23 дня, съ висячей красной печатью, на коей, съ одной стороны, Георгій Побѣдоносець, а съ другой, двуглавый орелъ, съ надписью на обѣихъ внутри ободка: «Божією милостію» и пр.

9. Княгини С. Н. Долгорукой, чрезъ посредство Д. Чл. Н. В. Сушкова, три сочиненія прозой Князя И. М. Долгорукаго: 1. «Путешествіе въ Одессу и Кіевъ, 1810 г.; 2. Путешествіе въ Нижній Новгородъ, 1813 г. и 3. Путешествіе второе въ Кіевъ, 1817 года.»

10. Д. Члена И. Д. Бѣляева, пол. въ концѣ Апрѣля, 1869 г.: «Собраніе писемъ духовныхъ лицъ къ Арсецію, Епископу Архангельскому, Тверскому и Архіепископу Ростовскому, окончившемуся 1799 года.»

11. Д. Чл. Графа М. В. Толстого: «Письмо Филарета, Епископа Рижскаго, отъ 2 Сент., 1847 г., къ Иннокентію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.»

12. М. И. Семевскаго: «Состояніе Россіи при нынѣшнемъ Царѣ (Петръ I-мъ), соч. Капитана Джона Перри, напеч. въ Лондонѣ 1716 г.» Перев. Кн. Д.-К-вой съ Англійскаго подлинника.

13. Д. Чл. П. В. Хавскаго: «Аттестатъ, выданный въ 1838 г. Д. Чл. Общества, Г. И. Спаскому, и два письма къ нему собственноручныя: Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина, 23-го Мая, 1821 года, и бывшаго Министра Юстиціи, И. И. Дмитріева, Февраля 4-го, 1825 г.»

б. Статьями:

14. Н. П. Розанова: «Быть духовенства Московской Епархіи въ прежнее время.»

15. Д. Члена Н. В. Сушкова: «О записках Юрьевского Архимандрита Фотія.»

16. Д. Члена П. С. Казанскаго: «О времени сдачи Поляками Русскимъ Кремля въ 1612 году.»

в. Книгами:

17. Югославянской Академіи въ Загребѣ: 1. Monumenta spectantia historiam Slavorum Meridionalium, именно: сношенія Южныхъ Славянъ съ Венеціанской Республикой. Книга 1. Загребъ, 1869, 2. Stari pisci Hrvatski. Pjesme Marka Marulića. Книга 1. Загребъ. 1869.»

18. Д. Чл. П. В. Хавсдаго: 1. «Дворцовое Царское село Измайлово, родовая вотчина Романовыхъ. М. 1866; 2. Замятка о Пермскихъ древностяхъ изъ письма къ издателю Пермскаго Сборника. Ст. Ешевскаго; 3. Обзорніе городского хозяйства съ 1861 по 1868 годъ. Печатано въ Астрахани, въ Губернской Типографіи; 4. Дѣятельность Астраханскаго Губернскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета съ 1862 по 1868 годъ. Тамъ же печатано по распоряженію Губернатора.»

19. Соревнователя Общества, И. А. Чистовича, его сочиненія: 1. «Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи. Спб. 1857; 2. Непзданныя проповѣди Стефана Яворскаго. Спб. 1867, и 3. Феофанъ Прокоповичъ и его время. Спб. 1867.»

20. Археографической Комиссіи: «Дневникъ Люблинскаго Сейма 1569 года. Спб. 1869.»

21. Эстонскаго Ученаго Общества при Дерптскомъ Университетѣ: 1. «Sitzungsberichte, 1868. Dorpat; 2. Johann Meilof zur Geschichte des Römischen Rechts in Livland im XV Jahrhunderte. Von Dr. E. Winkelmann. Dorpat. 1869; 3. Verhandlungen. V Bd. 4 Heft. Dorpat. 1869.»

22. Д. Чл. Н. В. Калачова: «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, томъ 1. М. 1869 года.»

23. Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ. Томъ 1. Тифлисъ, 1869.»

24. Императорской Археологической Коммисіи: «Отчетъ Императорской Археологической Коммисіи за 1867 годъ. Съ атласомъ. Сиб. 1868.»

25. Соревнователя Общества, Капоника Іосифа Малышевича: 1. «Служебникъ, на Славянскомъ языкѣ. Уніятской (не полный) въ л.; 2. *Decreta et sanctiones et universa acta Synodi Dioecesanæ. Vilnae, 4-è;* 3. *Ibid. Synodus Dioecesanæ Vilnensis. Vilnae, 1744;* 4. *Auroraë solis Sarmatici etc. Vilnae, 1727;* 5. *Ibid. Signatores Regni etc. Varsoviae, 1727;* 6. *Relatio coronationis thaumaturgae Claromontanae in Reg. Polon. 1717;* 7. *Proces bęatyfikacyi Błog. Francisz. Warszawa, 1718;* 8. *Bellum intestinum, inter continuas sui victorias absolutum R. P. Gasp. Druzicki. 1701;* 9. *Respons Korony Polsk. i W. X. Lit. na pretensyę pp. Dyssydentow etc. pod. czas walnego Seymu w Grodnie r. 1718;* 10. Вѣстникъ Западной Россіи. 2 книги.»

26. Виленской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ, ея изданія: 1. «Краткія таблицы, необходимыя для Исторіи, Хронологіи, вообще для всякаго рода Археологическихъ изслѣдованій и въ частности для разбора древнихъ актовъ и грамотъ Западнаго Края Россіи и Царства Польскаго. Составлены Ив. Горбачевскимъ и изданы Виленскою Археографическою Коммисіею. Вильна, 1867; 2. Акты, издаваемые Археографическою Коммисіею, Высочайше учрежденною въ Вильнѣ. Т. 1; 2. Акты Брестскаго Земскаго Суда. Вильна, 1867; 3. Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ въ бывшемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, съ присовокупленіемъ грамотъ и привилегій на входы въ пущи и на земли, и проч. Вильна, 1867.»

27. Императорскаго Харьковскаго Университета: 1. «Протоколы Университетскаго Совѣта, 1868. № 6—9, 1869. № 1—5; 2. Извлеченіе изъ Отчета о состояніи и дѣятельности Харьковскаго Университета за 1868 годъ. Харьковъ, 1869; 3. Исторія адвокатуры. А. Стоянова. Вып. 1. Древній міръ. Харьковъ, 1869 г.»

28. Профессора Чешскаго языка и Словесности въ Вѣнскомъ Университетѣ, А. В. Шемберы, сочиненіе его: «Dějiny řeči a literatury československé. Věk novější: od r. 1409 až do r. 1868. Sešit 2. Ve Vidni, 1868; 2. Západní Slované v pravěku a t. d. S maprou Germanie a Illyrie. Ve Vidni, 1868.»

29. Донскаго Войсковаго Статистическаго Комитета: 1. «Историческое описаніе земли Войска Донскаго. Томъ 1. Новочеркасскъ, 1869 г.; 2. Санскринъ-Куредѣ: Калмыцкая икона. Статья Троилина. Особый оттискъ изъ «Донскаго Вѣстника», № 21—24, 1869; 3. Протоколъ общаго годичнаго засѣданія Донскаго Войсковаго Статистическаго Комитета, 16-го Мая, 1869 г.»

30. Императорской Академіи Художествъ: «Каталогъ Русскимъ и Западно-Европейскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ Миницъ-Кабинетѣ Императорской Академіи Художествъ, сост. Д. Прозоровскимъ. Спб. 1869 г.»

31. Сербскаго Ученаго Общества въ Бѣлградѣ: 1. «Гласникъ, книги XXIII—XXIV; 2. Вука Врчевича: Српске народне приповѣдке; 3. Его же, Српске народне игре; 4. Српска библиографія, Стояна Новаковича. 1741—1867. Београдъ, 1869.»

32. Смитсоновскаго Учрежденія въ Вашингтонѣ: «Annual Report of the board of regents of the Smithsonian Institution for the Year 1867. Washington, 1868.»

34. Учителя Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ въ Москвѣ, Андрея Попова, сочиненія его: 1. «Обзоръ хронографовъ Русской Редакціи. Второй выпускъ. М. 1869; 2. Изборникъ Славянскихъ и Русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ Хронографы Русской Редакціи. Приложение. М. 1869.»

34. Д. Члена А. Н. Леонасъева: «Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. Томъ 3. М. 1869.»

35. Императорскаго Новороссійскаго Университета: 1. «Годичный торжественный актъ въ Новороссійскомъ Университетѣ,

30-го Авг., 1868; 2. «Протоколы Засѣданій Совѣта Новороссійскаго Университета, № 2 и 3.»

36. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: «Указатель Θεодосійскаго Музея древностей Θεодосіа. 1869.»

37. Императорской Академіи Наукъ: «Отчетъ объ 11-мъ присужденіи наградъ Графа Уварова. Спб. 1869 г.»

38. Д. Члена Графа М. В. Толстого, сочиненія его: 1. «Разказы изъ Русской Исторіи. Кн. 4. М. 1869 г.; 2. Путевыя писма изъ древней Суздальской области. М. 1869 г.»

г. Рукописями:

39. Соревнователя, Почетнаго Каноника, Іосифа Малышевича: 1. «Книга Koscielna urzadz et publicandorum, od Najwyzszego Rządu wydanych etc. r. 1800, in fol; 2. Liber Encyclicarum sub fortunatis, prioratu p. Dom. Siwicki comparatus an. 1790, in fol.»

Опредѣлено: матеріалы и статьи рассмотретьъ, а книги и рукописи сдать въ Библіотеку Общества.

Г. Заявленія.

40. Телеграмма къ Предсѣдателю Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 23-го Сентября, о возвращеніи адреса Кіевской Духовной Академіи 28-го Сентября, посланнаго для подписанія еще 13-го Сентября; за нее заплачено 3 руб. сер., да на разтѣзды Агтуарія по поводу присылки адреса въ Московскій Почтамтъ 1 руб., всего 4 руб. Определено: уплатить.

41. Скончались Дд. Члены: 1. Г. И. Спаскій, избр. 1844 г., Генваря 29, сконч. 29 Апр., 1864; 2. Князь Н. А. Цертелевъ, избр. 27-го Окт., 1826 г., сконч. 8-го Сент., 1869 г.

42. Казначей Общества. Д. Членъ, М. Л. Назимовъ, доносъ Обществу, что принадлежащее Обществу выкушное свидѣтель-

ство на 2950 руб. 1-го Авг., 1864 г., за № 20,658, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 Февраля, 1861 года. Положенія о выкупѣ земель, ст. 154, подлежатъ обмѣну одною третію суммы на банковые билеты, а остальною суммою на новое свидѣтельство. Опредѣлено: отнестись въ Правленіе Университета, и просить его распоряженія о перемѣнѣ означеннаго, принадлежащаго Обществу. выкупнаго свидѣтельства, согласно изъясненному закону.

Въ концѣ Засѣданія Секретарь и Д. Членъ Общества, О. М. Бодянской, представилъ только что отпечатанную 1-ю книгу «Чтеній» 1869 года. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія. О соединеніи подъ общимъ управленіемъ Болгарскаго Рыльскаго и Русскаго Афонскаго монастырей. Д. Чл. Архимандрита Леонида. О времени сдачи Поляками Русскимъ Кремля въ 1612 году. Д. Чл. П. С. Казанскаго.

II. Матеріалы Отечественные. Славны бубны за горами, или путешествіе мое коекуда 1810. Соч. Князя Ивана Михайловича Долгорукаго (окончаніе). Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейномъ. Часть I. Пѣсни обрядныя.

III. Матеріалы Славянскіе. Очеркъ исторіи Чешскаго Вѣроисповѣднаго движенія. Д. Члена А. С. Клеванова Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Введеніе.

IV. Матеріалы Иностранные. Подробное описаніе путешествія Голштинскаго Посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ, составленное Секретаремъ Посольства, Адамомъ Олеаріемъ. Перев. съ Нѣмецкаго П. П. Барсова. Книга IV, повѣствующая о Персидскомъ Государствѣ и его обитателяхъ.

V. Смѣсь. Двѣ грамоты изъ смутнаго времени Русскаго Государства. Знакъ отличія безпорочной службы и нѣкоторые Профессоры Московскаго Университета. Матеріалы для исторіи Безповѣщинскихъ Согласій въ Москвѣ II. Монинское Согласіе. Собр. Н. И. Поповымъ. Съ портретомъ Гавріила Ларіонова Свачкова. О Запискахъ Юрьевскаго Архимандрита Фотія. Д. Члена Н. В. Сущ

кова. Нѣсколько мыслей объ игольчатыхъ ружьяхъ. Д. Члена И. П. Липранди. Записка Министра Финансовъ, Графа Е. Ф. Канкринна, для Генералъ-Фельдмаршала Графа И. И. Дибича-Забалканскаго, въ началѣ войны съ Поляками 1830 года. Письмо А. Н. Оленина къ Г. И. Спаскому. Письмо И. И. Дмитриева къ тому же. Письмо Рижскаго Епископа, Филарета, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому, о нуждахъ Православія. Три письма Іосифа, Митрополита Литовскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. Привѣтствіе Чехамъ въ пятисотлѣтіе рожденія Іоанна Гуса. Привѣтствіе Кіевской Духовной Академіи, въ день пятидесятилѣтія ея по преобразованіи

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

- Мнѣнія о разности между Восточною и Западною Церковію, съ исторіею раздѣленія ихъ, представленныя Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ, Елисаветѣ Алексѣевнѣ, Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, Княземъ А. Н. Голицынымъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго... 1 — 44

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Журналъ путешествія изъ Москвы въ Нижній 1813 года, Князя Ивана Михайловича Долгорукаго..... 1 — 124
- Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейномъ. Часть I. Пѣсни свадебныя: города Пскова, Псковской, Архангельской и разныхъ Губерній, также похоронныя..... 511 — 568

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Житіе Святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба:
- I. По харатейному списку XII-го вѣка. Съ 2 литографированными снимками и предисловіемъ О. М. Бодянскаго..... 1 — 31
- II. По харатейному же списку XIV вѣка. Съ литографированнымъ снимкомъ..... 1 — 17

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Дополненіе къ народовѣдѣнію и челоуѣкознанію. Сочиненіе Гарлиба Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго..... 1 — 178

ОГЛАВЛЕНІЕ.

V.

С М Ъ С Ъ.

	Стран.
Слѣдственное дѣло о Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, во время бытности его Воеводою въ Псковѣ. Съ предисловіемъ покойнаго Члена П. И. Иванова	1 — 179
Объявленіе отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода объ отлученіи отъ Церкви Пархома и Колтовской. Изъ Румянцевскаго собранія	180 — 183
Записка о пропущенныхъ Цензурою книгахъ, наполненныхъ богохульствомъ	184 — 193
Правила Старообрядцевъ Поповщискаго Согласія о приѣмѣ Священства. 1847 года. П. Д. Фомина	194 — 196
О природныхъ границахъ и стремленіи Нѣмцевъ на Востокъ (Drang nach Osten). Д. Члена И. П. Липранди	197 — 234
Къ разсказу о Квакерахъ въ «Запискахъ о жизни и времени Святителя Филарета, Митрополита Московскаго.» Д. Члена Н. В. Сушкова	235 — 240
Къ Запискамъ о жизни и времени Филарета, Митрополита Московскаго. Д. Члена Н. В. Сушкова	241 — 247
Драгоценное воспоминаніе въ моей жизни о представленіи, котораго я имѣлъ счастье удѣлиться у Всемилостивѣйшаго моего Государя Императора, въ 28 день Апрѣля, 1846 года, въ С.-Петербургѣ. Ректора Варшавской Духовной Академіи Буткевича. Переводъ съ Польскаго	248 — 253
Объясненіе О. М. Бодянскаго	254
Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1869 года, Ноября 17 дня	255 — 263

